



Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

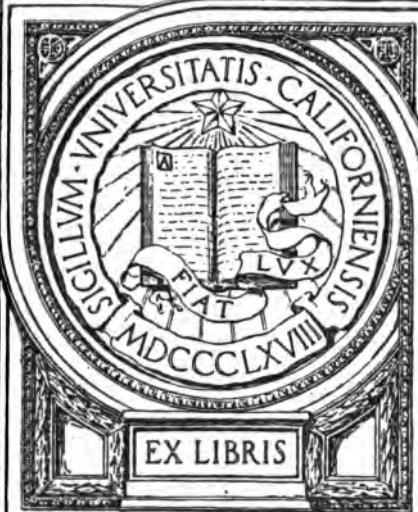
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

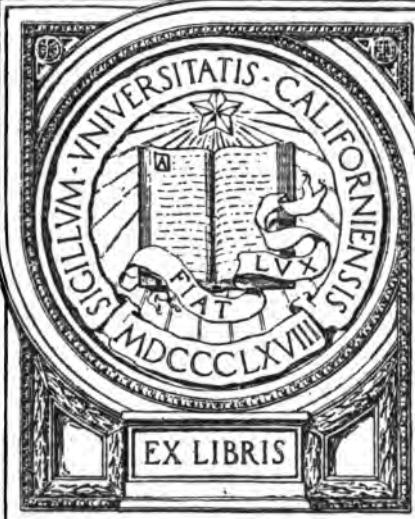
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

•FROM THE LIBRARY OF
•PAUL N MILIUKOV•



• FROM THE LIBRARY OF •
• PAUL N MILIUKOV •



Литако-

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНИЕ

СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ.

Istoriko-Statisticheskoe
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

"

Opi sanie
ОПИСАНИЕ

Smolenskoj Eparkhii
СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ.

Листъ сор
надъимѣніемъ

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.
1864.

Istoriko-Statisticheskoe
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

"

Oписание
ОПИСАНИЕ

Smolenskoy Eparkhi
СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИ.

Липн. Ср
Описания

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

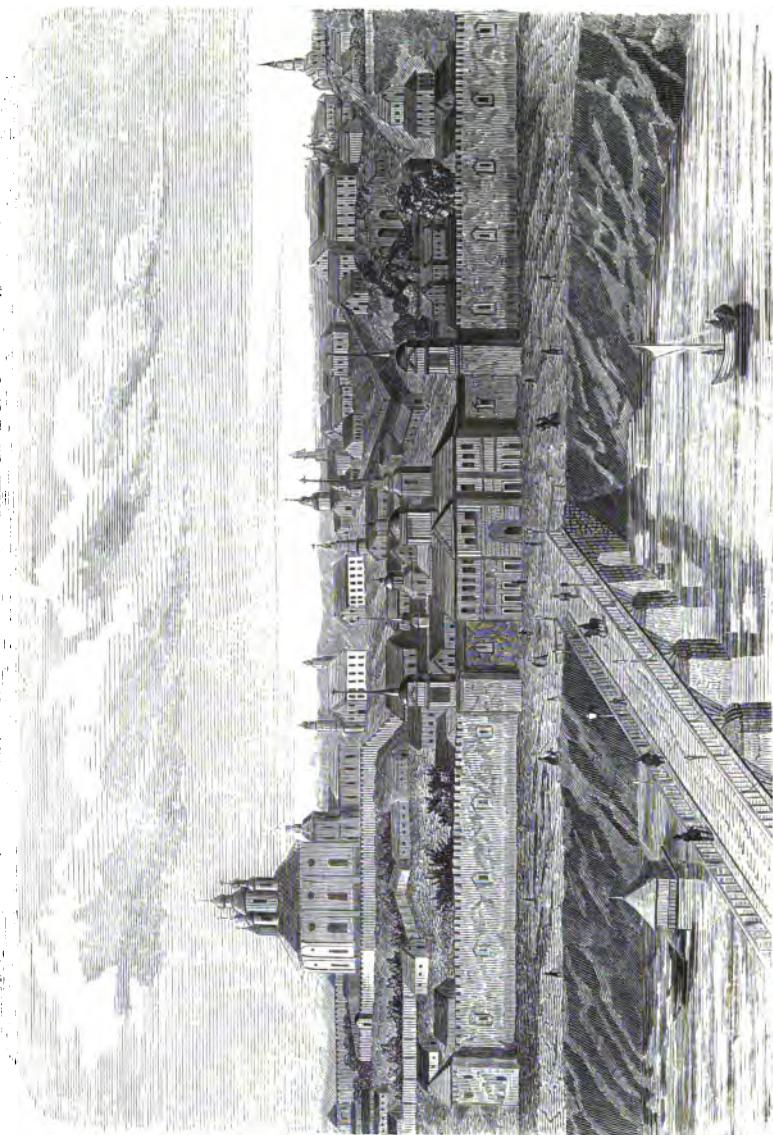
BR 937
5517

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяетъ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ
указаненное число экземпляровъ. Сентября 11 дня 1863 года.

Цензоръ Архимандритъ Фомій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА «СТРАНИКЪ».

СМОЛЕНСКЪ.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленії предлагаемаго Описанія, главною заботою было—собрать материа́лы, годные для исторіи отече-ственной Церкви. Съ этою цѣлію пересмотрены: Русскія лѣтописи, акты, изданные комиссіями и находящіеся въ частныхъ рукахъ, собраніе государственныхъ грамотъ, исто-рическія и статистическія свѣдѣнія о Смоленскѣ, издан-ныя Мурзакевичемъ, Никитинымъ и Як. Соловьевымъ, про-вѣрены устныя преданія, и разобранъ консисторскій архивъ. Этотъ послѣдній запа́съ свѣдѣній могъ быть очень богатъ; къ сожалѣнію, дѣла до 1722 года, по случаю пожара, быв-шаго въ этомъ году, совсѣмъ утрачены, потомъ много зате-ряно въ смутахъ 12-го года; впрочемъ и въ уцѣлѣвшихъ дѣлахъ есть много любопытнаго о состояніи епархіи въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX.

Предметы, вошедши въ составъ описанія,—тѣ же самые, какіе указаны программою св. Синода для статистического описанія епархій: начало христіанства, іерархія, монастыри, соборы, замѣчательныя приходскія церкви, св. подвижники,

М156996

чудотворныя иконы, мѣстные нравы и обычаи. Для полноты обозрѣнія прибавлено: о границахъ епархіи въ прежнія и нынѣшнія времена; о духовенствѣ и училищахъ.

Все Обозрѣніе раздѣлено на двѣ части: въ первую вошли статьи, касающіяся всей епархіи, во вторую, касающіяся каждого изъ уѣздовъ ея.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	стр.
I. Границы Смоленской епархии	1
II. Народонаселение Смоленской епархии:	
1) Состояние его до христианства	13
2) Начало христианства	14
3) Состояние народонаселения послѣ христианства	18
4) Современное состояние жителей Смоленской епархии	33
5) Обычаи, общіе и Бѣлоруссамъ и Великоруссамъ Смоленской епархии	42
6) О раскольникахъ Смоленской епархии	—
а) Появление раскола и распространение его по Смоленской епархии	48
б) Настоящее состояніе раскола въ Смоленской епархии	56
III. Смоленская іерархія:	
1) Учрежденіе каѳедры	70
2) Іерархи, управлявшіе Смоленскою цастью:	
а) въ санѣ епископовъ	72
б) въ санѣ архіепископовъ	89
в) въ санѣ митрополитовъ	94
г) снова въ санѣ епископовъ	99
3) Имущество Смоленской каѳедры:	
Архіерейскій домъ и угодья, принадлежащія ему	145
Архіерейская ризница	148
Участки, принадлежащіе Смоленскимъ епископамъ въ архіерейскаго дома	150
IV. Духовенство Смоленской епархии:	
1) Нравственное состояніе его	159
2) Средства содержанія его	169
V. Училища для образования духовенства Смоленской епархии:	
1) Начало ихъ	178
2) Учрежденіе семинаріи и кнѧжихъ училищъ	180
3) Состояніе ихъ въ первой половинѣ XVIII ст.	181
4) Состояніе ихъ во вторую половину и первые годы текущаго столѣтія до преобразованія ихъ	193
5) Настоящее состояніе ихъ	204

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СТР.

1. Городъ Смоленскъ и уѣздъ его:	
1) Общій видъ города	207
2) Описаніе монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей:	
а) Въ древнѣшій, западной части города, на лѣвой сторонѣ Днѣпра:	
аа) Развалины Борисоглѣбскаго монастыря	210
бб) Архангело-Михаиловская церковь:	
Икона Божіей Матери, стоящая въ ней.	213
вв) Остатки церкви во имя Космы и Даміана	217
гг) Развалины Спасскаго монастыря.	218
дд) Иоанно-Богословская церковь	220
е) Остатки церкви въ прежнемъ Пятницкомъ предмѣстіи .	222
3) Описаніе церквей и монастырей внутри крѣпости	
а) По направлению отъ Пятницкаго конца и воротъ:	
аа) Казанская и Воскресенская церкви	223
бб) Вознесенскій монастырь	—
б) По направлению древней Рѣзницкой улицы	231
в) По направлению отъ Днѣпровскихъ воротъ къ Молохов-	
скимъ:	
вв) Надворотная церковь	232
Икона Божіей Матери Одигитріи, стоящая въ ней. .	233
бб) Благовѣщенская церковь	237
вв) Каѳедральный Успенскій соборъ	238
Чудотворная икона Смоленской Божіей Магери, стоящая въ немъ	246
гг) Богоявленскій теплый соборъ	251
Утварь	253
Богослужебные книги каѳедрального собора	255
Содержаніе соборного духовенства	256
дд) Троицкій монастырь	257
е) Церковь во имя Божіей Матери Одигитріи	262
жж) Церковь во имя пророка Илії	263
зз) Церковь Благовѣщенія надъ Молоховскими воротами. .	—
г) По направлению отъ духовскихъ воротъ:	
аа) Духовской монастырь	266
бб) Духо-Рождественская церковь	—
вв) Церковь во имя Покрова Божіей Матери	—
гг) Великомученика Георгія и	
дд) Преображенія Господня	267
д) По направлению отъ Аврааміевскихъ воротъ:	
Аврааміевскій монастырь	268
е) Никольскій; древнія Еленскія ворота.	274
Церковь во имя чудотворца Николая.	275
Церкви на правой сторонѣ Днѣпра:	
а) Нижне-Николаевская. Икона чудотворца Николая, стоя- щая въ ней	—

	стр.
б) Петро-Павловская церковь	276
в) Тифинская	278
г) Георгиевская.	—
д) Крестовоздвиженская	279
е) Мѣсто бывшаго въ древности Крестовоздвиженскаго монастыря	—
Св. угодники, покровители Смоленска:	
а) Преподобный Авраамій	280
б) Мученик Меркурій	283
в) Св. Андрей, князь Смоленскій.	285
Мѣстность Смоленского уѣзда, число жителей, сель и церквей	287
Достопримѣчательности въ Смоленскомъ уѣздѣ:	
а) Монастырь Богородицы на селищѣ	—
б) Курганы близь Долгомосты	—
в) Икона преподобнаго Тихона Амаунтскаго въ Коццахъ	288
II. Дорогобужъ и уѣздъ его:	
Пространство уѣзда, число жителей, сель и церквей.	—
1) Мѣстность города	—
Церкви его:	
а) Соборъ	—
б) Успенская; икона Божией Матери Одигитрия, въ ней стоящая	—
в) Духовская	—
г) Покровская	291
2) Достопримѣчательныя лица и мѣста въ уѣздѣ:	
Преподобный Герасимъ, основатель монастырей въ этомъ уѣздѣ и другихъ	—
Болдинъ монастырь	296
Упраздненные монастыри Дорогобужскаго уѣзда:	
Бизюковъ-Крестовоздвиженскій	299
Свиржолуцкій Рождества Богородицы	302
Иконы, особенно уважаемыя: въ селѣ Ректахъ икона Киево-Печерской Божией Матери. Въ селѣ Волочкѣ икона святителя Николая	303
III. Городъ Вязьма и уѣздъ его:	
Пространство уѣзда, число жителей, сель и церквей:	
Мѣстность города	—
Монастыри и церкви:	
1) Свято-Предтечевъ монастырь	305
2) Аркадіевскій монастырь	—
а) Преподобный Аркадій	—
б) Построеніе церкви на мѣстѣ подвиговъ его	—
в) Образованіе женской общины близь церкви	—
г) Учрежденіе общежительного женскаго монастыря	311
3) Вяземскій соборъ	316
Икона Иверской Божией Матери	320

СТР.

4) Спасо-Преображенская церковь и упраздненный монастырь того же имени	322
5) Срѣтенская церковь и упраздненный женскій монастырь во имя пророка Иліи	323
6) Дворцовая церковь.	324
7) Входо-Иерусалимская	325
8) Флора и Лавра	—
9) Первоверх. апостоль, икона великомученика Георгія	—
10) Никитская, замѣчательная по иконѣ великомуученика	—
Крестные ходы въ Вязьмѣ	—
IV. Рославль и уѣздъ его.	
Пространство уѣзда, число жителей, сель и церквей	326
Городъ Рославль:	
Спасо-преображенскій монастырь	327
Соборъ—икона Иверской Божіей Матери	329
Достопримѣчательности въ уѣздѣ:	
Въ с. Лугахъ—икона святителя Николая	330
Въ с. Епишевѣ—икона Божіей Матери	331
V. Духовщинскій уѣздъ.	
Пространство уѣзда, число жителей, сель и церквей	—
Городъ Духовщина	332
Соборъ его:	
а) Село Сыро-Коренскія Липки; икона Себежской Божіей Ма- тери	—
б) Село Кулагино; икона Божіей Матери Одигитріи.	—
в) Село Кубарево; икона скорбящей Божіей Матери	333
VI. Ельниковскій уѣздъ.	
Пространство его, число жителей, сель и церквей.	—
Городъ Ельня.	
Соборъ его.	
а) Село Песочное, церковь Флора и Лавра	—
б) Село Дубосищи, икона Божіей Матери.	335
VII. Юхновскій уѣздъ.	
Пространство его, число жителей, сель и церквей.	
Городъ Юхновъ.	
Соборъ его	336
Казанскій мужскій монастырь; икона Казанской Божіей Матери	338
Село Великополье; чудотворная икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.	
Село Рупосово.	343
VIII. Бѣльскій уѣздъ.	
Пространство его, число жителей, сель и церквей.	
Городъ Бѣль	344
Соборъ его; икона Божіей Матери Черниговской.	346
Красногородищенская пустынь	347

	СТР.
Упраздненная Пустоподъесская пустынь	349
IX. Порѣчскій уѣздъ.	
Пространство его, число жителей, сель и церквей	350
Городъ Порѣчье	—
Церкви въ городѣ:	
Соборъ, Пятницкая	351
Ордынская пустынь	352
Икона Владимицкой Божией Матери	354
X. Гжатскій уѣздъ.	
Пространство его, число жителей, сель и церквей.	
Городъ Гжатскъ	356
Соборъ	—
Крестные ходы въ Гжатскѣ	358
Колочскій монастырь	359
Икона Колочской Божией Матери	369
XI. Сычевскій уѣздъ	367
XII. Краснинскій уѣздъ	370
Приложения:	
1) Слово высокопреосвященнѣшаго Тимоѳея, бывшаго архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, при прощаніи съ паствою.	373
2) Слово преосвященнѣшаго Антонія, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, при освященіи нового храма въ Ордынской пустыни	376

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Границы Смоленской епархии.

I.

Границы Смоленской епархии, въ слѣдствіе историческихъ причинъ, не были постоянны: одиѣ были во время удѣловъ, другія при Литовскихъ и Московскихъ Великихъ князьяхъ, поперемѣнно владѣвшихъ Смоленскою областью.

1) *Границы во время удѣловъ.* Есть мысль, что первоначальное раздѣленіе Русской Церкви на епархіи соотвѣтствовало раздѣленію Россіи на удѣлы¹. Это мнѣніе справедливо по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Смоленской епархіи. Всѣ княжества, сосѣднія съ Смоленскимъ: Полоцкое, Новгородское, Тверское, Ростовское, Московское, Черниговское и Минское — имѣли своихъ епископовъ². Въ нѣкоторыхъ княжествахъ, напримѣръ: въ Киевскомъ и Волынскомъ, было по нѣскольку епархій, въ Смоленскомъ не больше одной. Такъ Ростиславъ, князь Смоленскій, въ 1150 г. назначаетъ епископу дань — не въ одной части Смоленского кня-

¹ Степ. книг. 1-й степ. 151 стр. Преблаж. Владимира совѣтъ благъ помысли совѣщати съ отцемъ своимъ преосв. митрополитомъ Леонтиемъ, ежебы раздѣлiti ему всѣ земли Русскія его державы въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроить въ градѣхъ епископы въ исполненіе благочестія. Ист. Рус. Цер. пр. Макарія.

² Соф. 2. Лѣт. стр. 91. А се епископы, елици въ мірѣ семъ на Руси: Митрополія Киевская, Вел. Новгорода Архіепископія, Черниговская, Полоцкая, Переяславская, Туровская (или Минская), Смоленская, Тверская, Ризанская, Сузальская и Коломенская и пр. Митр. Платонъ въ Ц. Истор. подъ XIII в. говоритъ, что въ Польшѣ съ давнихъ лѣтъ были прав. епископы — Минскіе и Туровскіе 1.—стр. 114.

жества, а во всѣхъ: въ Дорогобужѣ съ востока, — въ Панынѣ (нынѣ сел. Рост. уѣзда) съ юга, — въ Мстиславлѣ съ запада и Холмѣ (нынѣ село Бѣльскаго уѣзда) съ сѣвера¹.

Какія же были границы Смоленскаго княжества?

Смоленское княжество на сѣверозападѣ и сѣверовостокѣ опредѣлялось верховьемъ Двины, Днѣпра и Волги². Верховье Двины, это — мѣстность между Велижемъ и Суражемъ, отдѣлявшая Смоленское княжество отъ Полоцкаго³, потомъ между Ловатью и Торопою съ пограничнымъ г. Торопцемъ, за которымъ начиналась Псковская и Новгородская волости⁴. Верховье Волги — мѣстность близъ Ржева, города Тверскаго княжества. Верховье Днѣпра — пространство между Бѣльскимъ и Сычевскимъ уѣздами.

Далѣе отъ Ржева шла восточная граница, — сначала по притокамъ Волги: по верховью Москвы рѣки и по Протвѣ⁵ въ Можайской области, принадлежавшей Смоленскому княжеству, потомъ, сдвигаясь нѣсколько къ западу, — по Угрѣ⁶ и — ниже — между Сожемъ и Десною⁷. На югѣ Смоленское княжество примыкало къ Черниговскому. Здѣсь крайнимъ предѣломъ его авторъ Исторіи Россіи полагаетъ впаденіе

¹ Депози. къ Акт. Истор. т. 1. п. 4—5. И се даю Святѣйшій Богородицѣ и спаси скону десятину отъ всѣхъ даней Смоленскихъ: у Вержавскихъ... у Шуйскѣй... Панынѣ... у Торопца... И се даю ходиць святѣйшій Богородицѣ... А се погородье отъ Мстиславля, Ростиславля, Ельна, у Дорогобужа.

² Лѣт. 1. Кривичи ихъ же градъ Смоленскъ сѣдоша на верхѣ Двины, Днѣпра и Волги.

³ Велижъ бысть въ Торопецкомъ уѣзде Смол. княжества. Истор. Кар. VII—23 и прим. 49 къ тому же т.

⁴ Романъ скжегъ Смоленскій городъ Торопецъ. Ист. Кар. 11, 190.

⁵ Въ 1147 году Святославу повелѣло Юрій Смоленскую волость воевати, и шедъ Святославъ взя людиголиць, верхъ Протвы... Воскр. Лѣт. ст. 38.

⁶ Тамъ же ст. 39 — Святославъ, которому повелѣно воевать Смоленскую волость, «посла Пожовцы и воеваша Угры верхъ».

⁷ Въ пынѣщемъ Ельнинскомъ уѣздѣ. См. грамоту Ростислава, гдѣ упоминается иѣстечко Ельна за Смол. княземъ.

Прони въ Сожъ ¹. Но за Смоленскимъ княжествомъ упоминаются мѣстности гораздо далѣе Сожи: Пацынь, ² Рогнедино, Сеславль ³; Сожь занимаетъ самую незначительную сѣверную оконечность Рославскаго уѣзда.

Въ Исторіи Русской Іерархіи границы Смоленской епархіи протянуты до Брянска, и первымъ епископамъ Смоленскимъ усвоенъ титулъ Смоленскихъ и Брянскихъ ⁴; но Брянскъ былъ постоянно городомъ Черниговскаго княжества ⁵,—и въ древнихъ лѣтописяхъ первые епископы Смоленские называются только именемъ своего областнаго города: сѣдовательно границы Смоленской епархіи на югъ должно искать между Рославлемъ и Брянскомъ.

На юговостокъ отъ Рославля въ 40 верстахъ отъ него, при селѣ Осавикѣ, у крутыхъ береговъ Десны есть весьма значительный ровъ, въ 50 саженей глубины, съ текущею по дну его рѣкою Гобикъ, впадающею также въ Десну. Для опредѣленія границъ смежныхъ губерній—Орловской и Черниговской слишкомъ много было бы копать такой ровъ. Не имѣлъ ли онъ другаго, гораздо большаго назначенія—отдѣлять границы одного владѣнія отъ другаго при Литовскихъ завоеваніяхъ, или даже во время удѣловъ?

На западѣ Смоленское княжество опредѣлялось теченіемъ Днѣпра по Оршу. Орша принадлежала уже Минскому княжеству ⁶.

2) Границы Смоленской епархіи со времени Литовскихъ завоеваній до окончательного опредѣленія ихъ въ 1778 году. Въ это время границы Смоленской области то расширялись, то сокращались, смотря потому, на чьей сторонѣ былъ перевѣсь,—на сторонѣ Литвы, или Московскихъ Великихъ кня-

¹ Ист. Россіи Соловьевъ 1. 17.

² Грамота Ростислава.

³ Памятная книжка Смол. губ. 1858 г. ст. Рославль.

⁴ Исторіи Рус. іерархіи ч. 1. стр. 160.

⁵ Истор. Кар. 11—129 и IV т.

⁶ Истор. Кар. 11—99 и примѣч. къ тому же т. 486.

зей. Тъмъ же перемѣнамъ подчинялась и Смоленская епархія. Литовскіе князья постоянно старались о томъ, чтобы устранить свои епархіи отъ Московскаго вѣдомства, и даже были случаи, что когда какая нибудь епархія раздѣлялась между двумя государствами, то она лишалась своей самостоятельности, и Русская половина ея отходила къ вѣдомству Московской митрополіи, а Литовская къ смежному епископу Литовскихъ владѣній. Такой случай былъ съ Черниговскою епархией въ началѣ 17 вѣка ¹. Попытаемся разыскать отдельно каждую сторону границы этого промежутка времени.

Съверна граница Смоленской епархіи со времени Литовскихъ завоеваній съ 1396 до 1778 г. Во время Литовскихъ войнъ Велижъ на съверозападѣ по прежнему оставался въ Смоленской области и принадлежалъ Торопецкому уѣзду ²; потомъ, во время В. кн. Василія Іоанновича, онъ былъ порубежнымъ городомъ со стороны Польши и принадлежалъ Полоцку,—а Смоленская область оканчивалась въ это время Щучейскою и Порѣчьскою волостями ³. Торопецъ на съверѣ, при всѣхъ договорахъ, числился за Смоленскою областью; а съ 1722 года въ архивѣ консисторіи есть дѣла, постоянно до 1778 года адресованныя на имя епископовъ Смоленскихъ. Съверовосточная граница оканчивалась по прежнему Бѣльскимъ уѣздомъ. Такъ, при договорѣ Великаго князя Василія Димитріевича съ Витовтомъ, порубежныя мѣста между Смоленскою и Тверскою областями оставлены по старому, какъ они были при князьяхъ Смоленскихъ ⁴. Потомъ, при построеніи Смоленской крѣпости, въ концѣ XVI вѣка, Царь велѣлъ распоряжаться въ Бѣльскомъ уѣздѣ, какъ въ своемъ вла-

¹ Труды Кіев. Академіи 1, т. 1860 г. въ ст. о Черниговской епархіи.

² Истор. Кар. VІІ, 23.

³ Въ 1609 г., предъ началомъ военныхъ дѣйствій съ Польшею, воеводы Смоленскіе Шейнъ и Горчаковъ извѣщали царя, что староста Велижскій Ал. Гонсѣвскій посыпалъ изъ Велижа брата своего «въ Смоленскій уѣздъ въ Щучейскую и Порѣчскую волости» воевать жителей. Акт. Ист. 11 ст. 233.

⁴ Исторія Рос. Сол. IV, 176.

дѣніи¹. Въ началѣ XVI вѣка, когда Смоленскъ отошелъ къ Польшѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и Бѣльскій уѣздъ подчинился тому же владычеству², — а съ 1722 года по 1778 годъ всѣ дѣла епархіальныя этого уѣзда писались на имя епископовъ Смоленскихъ.

Восточная граница. Съ XIV вѣка Смоленскій городъ Можайскъ, отнятый Московскимъ княземъ у удѣльныхъ Смоленскихъ князей, навсегда отошелъ отъ Смоленска³ и граница его ближе придвигнулась отъ востока къ Днѣпру. Въ XV столѣтіи границы Смоленской области со стороны Москвы оканчивались Угрою въ Вяземскомъ округѣ⁴. Въ 30 верстахъ отъ Вязьмы, въ нынѣшнемъ Юхновскомъ уѣздѣ, есть селеніе Волста, близъ Угры; при немъ съ незапамятныхъ временъ стоялъ мѣдью окованный столбъ, вмѣсто которого недавно выстроена часовня. По преданію здѣсь была граница между Литовскими и Русскими владѣніями⁵. При Ioannѣ III въ 1494 г. и Вязьма присоединена отъ Литвы къ Московскому государству⁶. Съ тѣхъ поръ весь Вяземскій округъ, начинавшійся отъ рѣки Угры и заключавшій въ себѣ, кроме нынѣшняго своего уѣзда, часть Дорогобужскаго, Ельнинскаго, Сычевскаго и весь нынѣшний Юхновскій уѣздъ,—поступилъ въ вѣдѣніе Крутицкаго епископа или иначе Сарскаго и Подонскаго⁷. По документу, сохранившемуся отъ начала XVI вѣка,—въ самой Вязьмѣ былъ

¹ Истор. Кар. т. X. пр. 353.

² Акты экспед. т. III. стр. 293. Царскій наказъ Шеину и Измайлова 1632 г., гдѣ Бѣлая числится за Польскимъ королемъ.

³ Ист. Кар. IV. 99 и 150.

⁴ Въ грамотѣ Литовск. короля Александра намѣстнику Смоленскому Юрію Глѣбовичу 1493 г. замокъ въ Вязьмѣ названъ королевскими: — «Тежъ притомъ и о князѣхъ Вяземскихъ и о замокѣ Вязьму писать еси, — и мы тыхъ дѣль и шкодъ и панствъ нашихъ велики жалуемъ». Въ той же грамотѣ сосѣдніе уѣзды Калужск. г. Серпейскъ и Мещовскъ также названы королевскими замками.

⁵ Памятная книж. Смол. губ. 1860 г. стр. 39.

⁶ Исторія Кар. VI, 154.

⁷ Донесеніе священнослужителей въ Статист. комитетѣ о древнихъ античн. сакъ этого въ разныхъ селахъ и смежныхъ уѣздахъ за подпись архіереевъ Сарскихъ и Подонскихъ.

домъ Крутицкаго митрополита, бывшаго тогда помощникомъ Московскому патріарху ¹. Въ той же зависимости оставалась Вязьма во все время Польского владычества надъ Смоленскомъ, съ 1611 — 1654 г.; тогда Дорогобужъ былъ рубежнымъ городомъ Смоленской области ². Потомъ, со временемъ учрежденія въ Смоленскѣ митрополіи ³, 1681 г. — Вязьма, назначенная мѣстопребываніемъ одному изъ викаріевъ митрополита, опять вошла въ составъ Смоленской епархіи и числилась за нею до прекращенія митрополіи — до 1722 г., а съ этого времени до 1764 г. находилась въ вѣдѣніи Крутицкихъ епископовъ; потомъ, по Высочайшему указу, отчислена къ Смоленской епархіи: это видно изъ дѣлъ консисторскаго архива п уцѣлѣвшихъ архиманисовъ прежняго Вяземскаго округа за подписью Крутицкихъ митрополитовъ и епископовъ.

Южная граница. По разоренію Чернигова Батыемъ, Брянскъ, бывшій пограничнымъ городомъ Черниговскаго княжества со стороны Смоленскаго, пріобрѣлъ особенное значеніе, когда сынъ убитаго въ Ордѣ святаго Михаила Романъ избралъ его своимъ мѣстопребываніемъ въ 1250 г. ⁴. Впослѣдствіи сюда же перенесли каѳедру и епископы Черниговскіе. Сколько известно,—первый изъ епископовъ Черниговскихъ, поселившихся въ Брянскѣ, былъ *Наеванайлъ*, рукоположенный во епископа св. митрополитомъ Алексіемъ между 1355 и 1360 г. ⁵. Послѣ него, между 1374 и 1380 г.,

¹ Списокъ съ этого документа найденъ при старшей Спасской церкви въ Вязьмѣ; это: писцовая книги князя Валковскаго да подьячаго Леонтия Трофимова лѣта 7155—1627 г. ».

² Въ царскомъ наказѣ Шеину и Измаилову подъ 1632 сказано «Да будуть у Вяземскаго рубежа къ Дорогобужу поставлены заставы. Акт. экс. Ш. 293.

³ Собрание Гос. Гр. Полное собраніе законовъ. т. II. По патріаршему приговору 1681 г. опредѣлено бытъ въ Смоленскѣ митрополиту, и назначено ему имѣть двухъ викаріевъ, одного въ Брянскѣ, другаго въ Вязьмѣ; для содержанія ихъ назначены монастыри первому два Спасскіе, Петровскій и Андреевскій съ 165 дворами, другому Ивановскій и Молога Тихонова пустынь Ярославскаго уѣзда съ 118 дворами.

⁴ Труды Киевск. Акад. т. 1. за 1860 г. въ сг. Черниговская епархія.

⁵ Тамъ же.

жилъ также въ Брянскѣ *Исаакій*¹; въ половинѣ XV вѣка, поступивъ на мѣсто его *Евфимій*, посвященный въ архипастыря Черниговскаго св. митрополитомъ *Іоною*². За нимъ упоминается *Нектарій*, также жившій въ Брянскѣ до 1499 года³. Наконецъ по акту 1499 года упоминается епископъ Черниговскимъ и Брянскимъ *Іона*⁴. Во все это время Брянскѣ не могъ быть въ вѣдомствѣ Смоленскихъ епископовъ. Въ слѣдующемъ, 1500 г. онъ, вмѣстѣ съ Черниговомъ, Новгородомъ Сѣверскимъ и Стародубомъ, возвращенъ Россіи; тогда Брянскій епископъ удалился въ Москву⁵, а часть его епархіи, завоеванная Россіею вскорѣ за тѣмъ, именно съ 1515 г., когда и Смоленскъ отошелъ къ Россіи, подчинилась Смоленскому епископу⁶. Съ этого времени Смоленскіе епископы стали называться Смоленскими и Брянскими. Такъ подписался на соборѣ въ 1551 г. Гурій епископъ, потомъ—приемникъ его Симеонъ на соборѣ о бѣломъ клобукѣ 1564 г., и слѣдующіе епископы до Сергія⁷. Въ 1589 г., на соборѣ въ Москвѣ, при учрежденіи патріаршества, положено было возстановить Черниговскую и Брянскую епархіи, и потому епископъ Смоленскій подъ соборнымъ опредѣленіемъ подписался Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, вмѣсто Смоленскаго и Брянскаго, какъ онъ до этого назывался⁸. Но смутныя обстоятельства, вскорѣ за симъ появ-

¹ Тамъ же и Ист. Кар. V, 254. Между многими сопровождавшими Кипріана 1399 г. упоминается Исаакій, епископъ Брянскій.

² Исторія Кар. IV примѣч. 629. Прибѣжалъ на Москву Евфимій епископъ Брянскій и Черниговскій, оставивши своею епископію, и даша ея Суздаль и Коломну и Торусу.

³ Въ грамотѣ короля Александра Іонѣ, епископу Черниговскому и Брянскому подъ 1499. «былъ намъ человѣкъ бояринъ владыка Брянскаго и повѣдалъ намъ, что же первый владыка Брянскій Нектарій далъ ему сельце Св. Духа. Акт. зап. Рос. 1, 192.

⁴ Годъ и приемство Іоны упоминается въ вышеозначенной грамотѣ короля.

⁵ Исторія Кар. IV, 184.

⁶ Труды Київск. Академ. за 1860 г. т. 1.

⁷ Тамъ же и Истор. Акты т. 1.

⁸ Акты собора при избраниі патріарха.

вившіся, особенно въ Чернигово-съверской сторонѣ, пріостановили открытие епархіи, и потому Смоленскіе епископы по прежнему управляли Черниговскою епархіею и назывались Смоленскими и Брянскими¹.

Послѣ Деулинского трактата 1618 г., одна часть Черниговской епархіи—Черниговъ съ Съверскою стороною отошла къ Польшѣ,—а другая: Брянскъ, Каравеевъ, Съвскъ и Комаринская волость—осталась за Россіею; тогда Русская половина епархіи подчинена была Московскому патріарху, а церкви Чернигово-съверской стороны присоединены къ Смоленской епархіи, состоявшей тогда также подъ Польскимъ правительствомъ². Поэтому бывшій тогда въ Смоленскѣ епископъ Исаія Копинскій названъ Смоленскимъ и Черниговскимъ³. Въ 1632 году Смоленская епархія отдана уніатскому епископу, а Черниговская епархія, ходатайствомъ митрополита Исаіи, получила особаго православнаго епископа⁴. По возвращеніи Смоленска Россіи, Брянскъ опять включенъ былъ (1681 г.) въ границы Смоленской епархіи и, при учрежденіи здѣсь митрополіи, сдѣлался мѣстопребываніемъ одного изъ викаріевъ Смоленского митрополита⁵. Потомъ 1722 г.,—по закрытии митрополіи, онъ со всѣмъ окружомъ поступилъ въ вѣдомство Съвскихъ митрополитовъ, какъ положено было на соборѣ еще въ 1681 годѣ; при учрежденіи Съвской епархіи⁶. Поэтому дѣла нѣкоторыхъ церквей Брянского округа, поступившихъ впослѣдствіи въ Смоленскую епархію, всѣ носятъ на себѣ рѣшенія Съвскихъ

¹ Такъ: при избраніи на престолъ Бориса Годунова 1598 г. подписался Феодосій архіепископъ Смоленскій и Брянскій. Акты. Археогр. 11, 41. Также подписался преемникъ его Серій 1609—11. Акты Истор. 11. 422—25.

² Труды Кіев. Академії т. 1. 1860 г.

³ Тамъ же.

⁴ Тамъ же.

⁵ Смотр. примѣч. 29.

⁶ Акты Археографич. V, 110. «Въ Съвскѣ бытъ архіепископу, а въ Съвску городовъ: Брянскъ, Трубчевскъ, Ржевскъ, Путівль».

митрополитовъ, начиная съ 1722 г. до окончательного определенія границъ въ 1778 г.

Западная граница. На западѣ, до Литовскихъ завоеваний, Мстиславль былъ пограничнымъ городомъ Смоленской епархіи; съ 1361 года Ольгердъ отнялъ его у Смоленскихъ князей¹. и граница княжества придвижнулась къ Красному, вскорѣ за тѣмъ въ 1396 г. и все Смоленское княжество подчинилось Литвѣ, но граница Смоленской епархіи не возстановлена по прежнему; Мстиславль остался въ вѣдомствѣ Полоцкихъ епископовъ². Въ промежутокъ времени съ 1515 — 1611 Смоленская область, бывшая въ составѣ Московского государства, не простидалась далѣе Краснаго, здѣсь же оканчивались и границы Смоленской епархіи, тѣмъ болѣе, что въ Мстиславскомъ уѣздѣ, въ бывшемъ православномъ Онуфріевскомъ монастырѣ жили въ это время униатскіе епископы, называвшіеся Смоленскими³. Во время Польскаго владычества надъ Смоленскомъ 1632 г., на сеймѣ, по случаю избранія Владислава IV на престолъ,—городамъ: Мстиславлю, Оршѣ и Могилеву позволено было избрать православнаго епископа, поэтому Краснымъ въ это время оканчивалась граница Смоленская, и Мстиславль остался пограничнымъ городомъ сосѣдней съ нимъ епархіи Могилевской, называвшейся впослѣдствіи Бѣлорусскою⁴. Во весь өтотъ промежутокъ времени, съ начала Литовскихъ войнъ до 1778

¹ Истор. Кар. т. IV, 181.

² Исторія Русск. Цер. пр. Филарета III, 17 и 173.

³ Акты зап. Рос. т. 1. примѣч. 39. «Онуфріевъ монастырь въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, въ немъ имѣли пребываніе Уніатскіе епископы, называвшіеся также Смоленскими.

⁴ Истор. Рус. Цер. митр. Платона т. II, 244—245. «Въ 1632 году поставлено королемъ съ согласіемъ сейма,—вместо епархіи Полоцкой, которой епископъ присталъ къ уѣзу, и отъ которой зависѣли: Полоцъ, Витебскъ, Мстиславль, Орша и Могилевъ,—и при оставленіи Полоцка при уїатскомъ епископѣ, вновь учреждена благочестивая епархія Могилевская, и къ ней принадлежали: Могилевъ, Мстиславль, Орша и Витебскъ, и епископъ благочестивый Могилевский пребываніе имѣлъ иногда въ Мстиславлѣ, а иногда въ Могилевѣ въ Спасскомъ монастырѣ, и писался: Витебскимъ, Мстиславскимъ, Оршинскимъ и Могилевскимъ; а когда Витебскъ

года, находимъ смежныя съ Смоленскою епархією: на съверѣ: Плоцкую, Псковскую и Тверскую, — на востокѣ: Московскую, потомъ Дмитровскую и Переяславльскую, далѣе Сарскую и Подонскую, или Крутицкую, на югѣ — Черниговскую, а во время присоединенія Черниговской епархіи къ Смоленской — Киевскую, потомъ — Сѣвскую; на западѣ: сначала Полоцкую, потомъ съ 1632 года — Бѣлорусскую.

Определеніе границъ въ 1778 г. Окончательное опредѣленіе границъ Смоленской епархіи составлено въ 1778 г.; въ это время по Высочайшему указу повелѣно: Торопецъ со всѣмъ уѣздомъ отчислить къ Псковской епархіи, Брянскъ съ большою половиною уѣзда — къ Орловской; — вновь присоединены: часть Можайского уѣзда, или прежней Переяславльской и Дмитровской епархіи, — часть Сарской и Подонской, — впослѣдствій Калужской, и 24 церкви Брянскаго уѣзда¹. Это пространство раздѣлено на 12 уѣзовъ; 6-ть ста-ринныхъ городовъ: Смоленскъ, Вязьма, Дорогобужъ, Роглавъ, Еѣлый и Красный оставлены по прежнему уѣздными городами; три уѣзда составлены изъ прежнихъ волостей Смоленской области. Порѣчья, Ельни и Духовицы, и три изъ вновь присоединенныхъ участковъ съ восточной стороны: — Гжатскъ, Сычевка и Юхновъ. Впрочемъ внутреннее разграничение епархіи между ея уѣздами оставалось еще долго не довершено; въ 1796 году по Высочайшему указу Смоленская губернія ограничена только девятью уѣздами, а три города: Красный, Духовщина и Ельня переименованы въ заштатные, и съ своими округами приписаны къ сосѣднимъ уѣзамъ, тогда же закрыты были и духовныя правленія въ нихъ. Скоро за тѣмъ, въ 1800 г., эти города, по гражданскому управлению, опять сдѣланы уѣздными; но по епархіальному вѣдомству остались по преж-

весь къ упіи приставъ, тогда писался: Истиславскіи, Оршанскіи и Могилевскіи, а иногда Могилевскіи и Бѣлорусскіи.

¹ Дѣло консист. архив. о статистикѣ по отношенію гражданскаго губернатора 1831. п. 8.—

нему приписными къ сосѣднимъ уѣздамъ¹. Это продолжалось до 1830 г., въ этомъ годѣ Св. Сѵнодъ, по случаю многихъ запутанностей при спошенияхъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ, предписалъ и епархію раздѣлить на столько уѣзовъ и съ такими границами, какія существовали по гражданскому вѣдомству². Нынѣ Смоленская епархія окружена слѣдующими епархіями: Полоцкою, Псковскою, Тверскою съ сѣвера, Московскою и Калужскою съ востока, Орловскою и Черниговскою съ юга и Могилевскою съ запада.

Площадь, занимаемая ею лежитъ между 48° и 53° восточной долготы и 53°—57° сѣвер. шир. и заключаетъ 966 кв. миль, или 46,746 кв. верстъ. Эта мѣстность есть продолженіе Валдайской возвышенности, имѣть покатое направленіе преимущественно отъ сѣвера къ югу и востоку, но горъ значительныхъ нѣтъ; болѣе возвышенна сѣверная сторона; часто встрѣчаются небольшія возвышенія по течению Днѣпра. Большая половина страны покрыта лѣсомъ—³% пространства,— самые богатые лѣсомъ уѣзды: Бѣльскій, Рославскій, Ельниковскій, Порѣчскій и Духовщинскій. Здѣсь—густыми, необозримыми массами разстилаются: ель, сосна, береза, осина; часто пощадаются ольха, лина и изрѣдка дубъ. Мѣстами лѣса прерываются болотами и озерами; особенно богата ими сѣверная часть Порѣчского уѣзда. Покатое положеніе страны даетъ здѣсь истокъ частымъ рѣкамъ, переплетающимся въ разныхъ направленіяхъ. Въ сѣверной части, именно въ Бѣльскомъ уѣздѣ, беруть начало: Днѣпръ, Межа, Обша и Касиля.—Днѣпръ около Дорогобужа поворачиваетъ къ западу, течетъ поперекъ губерніи: чрезъ Смоленскій и Краснинскій уѣзды,— отсюда переходитъ въ Могилевскую губернію. Сожъ беретъ начало въ Смоленскомъ уѣздѣ и течетъ—сначала къ югу въ Рославскій

¹ Тамъ же.

² Дѣло консистор. архив. обѣ опредѣленіи границъ 1778 г.

уѣздъ, — потомъ по направленію къ Могилевской губернії: *Межа*, *Обша* и *Каспля*—притоки западной Двины—также имѣютъ направленіе отъ востока къ западу и протекаютъ,— первый двѣ по Бѣльскому, послѣдняя по Порѣчскому уѣзду. Въ прежнее время, когда Торопецкій уѣздъ принадлежалъ Смоленской области,— и верховье Двины заключалось въ предѣлахъ ея, нынѣ она протекаетъ между Бѣльскимъ и Торопецкимъ уѣздами. *Десна*, вытекая въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, проходитъ чрезъ Ельинскій уѣздъ, — и въ Рославскомъ уѣздѣ поворачиваетъ къ востоку въ Брянскъ. *Остерь* и *Ипуть*—притоки Десны—проходятъ по Рославскому уѣзду съ запада на востокъ. Въ восточной части берутъ начало: *Вазуза*—притокъ Волги; она выходитъ изъ Вяземского уѣзда и протекаетъ по Сычевскому; *Москва*, — она течетъ въ Гжатскомъ уѣздѣ; *Угра* — притокъ Оки, выходитъ изъ Ельинскаго уѣзда, прорѣзываетъ Юхновскій уѣздъ, и оттуда выходитъ въ Калужскую губернію. Такимъ образомъ пространство Смоленской губернії можно назвать по преимуществу лѣсистымъ и многоводнымъ¹.

Положеніе Смоленской области между тремя рѣчными системами: Волги, Двины и Днѣпра — давало ей въ прежнее время весьма важное значеніе. Рѣками Волжской системы она примыкала къ Великой Россіи; верховьемъ Двины связывалась съ Бѣлою Россіею и потомъ съ Литвою, а областью Днѣпровской системы принимала участіе въ дѣлахъ Южной Россіи, или Киева. Нельзя думать, чтобы такое трехстороннее вліяніе не отразилось въ характерѣ здѣшняго народонаселенія.—Но, со времѣни установившагося владычества Московскаго государства и подчиненія ему Южной Россіи, Смоленскъ сталъ терять свое значеніе; послѣ, присоединеніе Бѣлоруссіи къ Россіи отняло у него значеніе укрѣпленного пограничнаго города, а обмѣлѣвшія нынѣ рѣки Днѣпръ и Десна съ ихъ притоками прервали свободное

¹ Статистика Смоленск. губерніи Соловьевъ, стр. 33—5.

сообщение съ Киевомъ. — Съ Балтійскимъ портомъ имѣть сообщение только внизъ по Двинѣ, но не обратно. ¹.

Народонаселеніе Смоленской епархіи.

1) Состояніе его до христіанства.

По словамъ преподобнаго Нестора, самое многолюдное племя въ Смоленской области было — Кривичи, кромѣ ихъ по Сожѣ и Деснѣ жили Радимичи ²; по Угрѣ и Протвѣ Голяды, одноплеменники Литвы ³.

Върованія древнихъ Смоленскихъ жителей, подобно другимъ Славянскимъ племенамъ, вошедшими въ составъ Россіи, состояли въ обоготовленіи силъ и явлений природы,— а сосѣдство съ Литвою умножило здѣсь второстепенныхъ боговъ и внушило слѣпое довѣріе къ гадателямъ, волхвамъ и ворожеямъ ⁴.

Нравственный бытъ до христіанства въ этой странѣ лѣтописецъ изображаетъ подъ чертами общими съ другими племенами, за исключеніемъ Полянъ. «Древляне, Радимичи, Вятичи и Сѣверь жили подобно скотамъ въ лѣсу, ѿли все нечистое, брака у нихъ не было, но во время игрищъ молодые люди похищали дѣвицъ, сговорившись предварительно съ ними; имѣли по двѣ и по три жены. Если кто умретъ, творили надъ нимъ тризну, сожигали трупъ, и собравши кости въ малый сосудъ, ставили его на столпъ при распутіи. «Си же творяху Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона

¹ Сообщеніе съ Двиной производится посредствомъ судоходныхъ рекъ: Обши, Межи и Каспли. По Двінѣ и Деснѣ сплавляется лѣсъ на плотахъ, — но суда за мелководье не могутъ ходить.

² Лѣтоп. препод. Нестора «Кривичи ихъ же градъ Смоленскъ сѣдоша поверхъ Двіны, Даўпра и Волги. Радимичи по Деснѣ и Сожѣ.»

³ Исторія Рос. Соловьевъ 1,—47 и 81 стр.

⁴ Въ Исторіи Карамзина есть мнѣніе, что Кривичи ходили на поклоненіе Литовскимъ кумирамъ. т. 1-й стр. 54.

Божія, но творяще сами себѣ законъ¹. Не отвергая сказанія лѣтописца, замѣтимъ однакожъ, что 1) Смоленскъ, какъ городъ, существовалъ за долго до принятія христіанства, и что слѣдовательно жители этой страны уже знали общежитіе; 2)—участвовалъ, вмѣстѣ съ другими не многими тогда городами Россіи: Новгородомъ, Любечемъ, Черниговомъ и Вышгородомъ, въ торговыхъ сношеніяхъ съ Греками². А какъ торговые сношенія и путешествіе въ образованыя страны сами собою развиваются людскость, и даютъ понятіе о лучшихъ потребностяхъ жизни, то нельзя думать, чтобы Смоленскъ, равно и тѣ мѣста, которыя лежали на путі торговыхъ сношеній изъ Варяжскаго моря въ Грецію, не были выше дикаго состоянія. Константинъ Багрянородный упоминаетъ, что въ Россію шли тогда изъ Царяграда: пурпуръ, богатыя одежды, сукна, сафьянъ и перецъ. Значить подражаніе лучшему было уже въ обычаяхъ³. 3) Въ Архангельской лѣтописи сказано, что Аскольдъ и Диръ, плывя Диѳпромъ мимо Смоленска, не смѣли войти въ сей городъ великий и многолюдный⁴. Если это сказаніе справедливо, и если слово *великъ* значитъ что либо другое, чѣмъ многолюдный, то можно думать, что Смоленскъ имѣлъ въ это время укрѣпленную защиту, иначе одно многолюдство не помѣщало бы князьямъ завоевать городъ.

2. Начало христіанства.

1. *Въ Смоленскѣ.* Хотя преподобный Несторъ не говоритъ, когда именно въ Смоленскѣ принятая была христіанская Вѣра, но изъ словъ его видно, что это было не за долго послѣ крещенія въ Кіевѣ. И начали, говорить онъ, по

¹ Лѣтоп. преп. Нестора стр. 6.

² Въ Исторіи Карамзина 1. 147 приведено извѣстіе Константина Баграпор.

³ Тамъ же.

⁴ Тамъ же 1. примѣч. 282.

всѣмъ городамъ ставить церкви, и люди приводить ко кре-щенію по всѣмъ городамъ и селамъ¹. Въ Никоновой и Степ. кн. указывается самыи путь, по которому распространялась въ это время св. Вѣра. Тамъ говорится, что митрополитъ съ шестью епископами патріарха Фотія и съ Анастасомъ Корсуняниномъ ходилъ въ Новгородъ и сокрушилъ тамъ идоловъ, а оттуда въ Ростовъ, гдѣ также насадилъ христіанство². Въ этомъ сказании означены крайніе предѣлы, куда проникло христіанство при св. Владимірѣ: Новгородъ на сѣверъ, и Ростовъ на востокѣ. Но путь изъ Кieва въ Новгородъ былъ одинъ: «путь отъ Варяговъ къ Грекамъ», говоритъ лѣтописецъ, и обратно отъ Грековъ (мимо Кieва) былъ по Даѣпру, потомъ вверхъ Даѣпра волокъ до Ловати» (въ Торопецкомъ уѣздѣ)³. Смоленскъ неминуемо лежалъ на этомъ пути, и потому быть не могло, чтобы распространители христіанства, «имѣвшіе назначеніе крестить всѣ грады и веси», — оставили безъ проповѣди городъ Смоленскъ, бывшій тогда многолюдныи. Правда, что проповѣдь на первый разъ могла остатся безъ успѣха, какъ это и было въ нѣкоторыхъ городахъ. Но о такихъ городахъ говорится у лѣтописца, что туда нужно было впослѣдствіи слова отправляться для проповѣди. Такъ въ Новгородѣ Добрыня долженъ былъ употребить Ростовскій полкъ для усмиренія непокорныхъ язычниковъ⁴. Въ Ростовѣ и Муромѣ уже въ XIII вѣкѣ ходили Кieво-печерскіе монахи для крещенія язычниковъ⁵. Между тѣмъ о Смоленскѣ не говорится, чтобы здѣсь съ трудомъ была распространясма христіанская

¹ Собрание Русс. Лѣтоп. 1.

² Исторія Кар. 1. Примѣч. 126. Въ Степ. книгѣ: 1, ст. 252: Первое же посланіе въ Новградъ епископа Юкича и Анастасіи Корсунянину, также посланіе во градъ Ростовъ епископу Феодору, и во иные многие грады разосланы епископы, и бысть слава Господна повсюду, и рѣдовахуса людіе, и сіаше въ нихъ православіе, и имена Христово величашеся, и слово Божіе растиша.

³ Собрание Рус. Лѣтоп. 1.

⁴ Никон. Лѣтоп. 1. 103 и 105.

⁵ Прологъ на 21. Миней 29 окт. Истор. Кар. Ш. примѣч. 153.

Вѣра, и чтобы въ другой разъ нужно было отправить туда проповѣдниковъ.

2) Есть извѣстіе у древнихъ лѣтописцевъ, что св. Владимиրъ вскорѣ послѣ крещенія, посыпая сыновей въ назначенные имъ волости, далъ имъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы каждый въ своей области распространять христіанскую Вѣру и строилъ храмы. При первомъ раздѣлѣ, о Смоленскѣ древняя лѣтопись молчитъ,—но при второмъ раздѣлѣ, по смерти старшаго сына Владимира, Смоленскъ отданъ Стасиславу и, безъ сомнѣнія, съ тѣмъ же повелѣніемъ: «поганіи на вѣру обращати и церкви Божіи воздвигати»¹.

3) Это повелѣніе Владимира не осталось безъ послѣдствій и въ Смоленскѣ. Древняя лѣтопись, описывая перенесеніе тѣла св. Глѣба, ничего не говоритъ объ участіи Смоленскихъ жителей и духовенства; у преп. Нестора и при другихъ событияхъ, происходившихъ на Ѣверѣ, сохранены не всѣ подробности. Но Никонова лѣтопись, Новгород. Ioанна упоминаютъ, что, послѣ того, какъ мѣсто, гдѣ лежало тѣло убитаго князя Глѣба, означеновано было чудесами, жители Смоленскіе вспомнили о страдальцѣ, послали туда священниковъ и перенесли тѣло его въ городъ². Въ этомъ сказаніи нѣть ничего невѣроятнаго и противурѣчущаго; со времени крещенія въ Кіевѣ и размѣщенія сыновей св. Владимира, прошло болѣе 20 лѣтъ, и быть не могло, чтобы до сихъ поръ не образовалось въ Смоленскѣ хотя малое стадо Церкви Христовой. Поэтому безошибочно можно принять, что въ годъ убіенія св. князя 1015-й здѣсь было утверждено христіанство и отправлялось богослуженіе.

¹ Собрание Лѣтои. 1.

² Исторія Кар. 11 примѣч. 6.

2. Распространение христианства въ другихъ мѣстахъ Смоленской области.

Въ прочихъ мѣстахъ Смоленской области, особенно съ-
верной и восточной, по причинѣ частыхъ лѣсовъ и удаленія
отъ главнаго водяного пути, христианство не могло рас-
пространяться безъ особыхъ препятствій. Съ большею
скоростію оно коснулось тѣхъ странъ, которыхъ лежали по
Днѣпру: въ Красномъ, который въ XII столѣтіи былъ горо-
домъ особаго удѣла Смоленского княжества¹, Дорогобужъ
и Бѣломъ. Въ Ростиславовой грамотѣ подъ 1150 г. упоми-
наются иѣкоторые города и мѣстечки, сдѣлавшіяся впослѣд-
ствіи городами. Объ нихъ сказано, что по добровольному со-
гласію они обязались вносить дань въ пользу епископа.
Сдѣдовательно жителямъ этихъ мѣстъ было уже извѣстно
значеніе епископа и отношеніе ихъ къ Церкви; иначе было
бы не естественно требовать согласія на дань епископу у
язычниковъ. Замѣчательныи изъ этихъ мѣсть: «А се пого-
роды отъ Мстиславля бѣть гривень, Ростиславля, Ельни,
Торопца и Дорогобужа». Названія эти, за исключеніемъ
Ростиславля, до нынѣ остаются безъ измѣненія. Но изъ
всѣхъ населенныхъ мѣстечекъ Смоленской епархіи нѣть
ни одного, которое сколько нибудь напоминало бы Рости-
славль, кроме Рославля.—Впрочемъ и безъ этого въ Рославль-
скомъ уѣзда есть довольно мѣстечекъ, которыхъ названіемъ
своимъ и преданіями, съ ними соединенными, напоминаютъ
первая времена христианства въ Россіи. Такъ въ селѣ
Рагнединѣ до сихъ поръ преданіе указываетъ мѣсто, где
стоялъ храмъ надъ могилою єупруги св. Владимира, кото-
рой съ сыномъ дано было это мѣсто².

Въ Торопце родился въ XI вѣкѣ преподобный Исаакій Пе-
черскій. Если этотъ угодникъ обрекъ себя на подвиги въ

¹ Тамъ же 111, 119.

² Пам. кн. Смол. г. 1858.

отдаленномъ отъ его родины монастырь Киевскомъ, значитъ, что здѣсь не только св. Вѣра, но и сказанія о подвижникахъ были распространены въ значительной степени. *Вязьма*, какъ городъ христіанскій, показывается также въ XI вѣкѣ. Здѣсь родился въ это время преподобный Аркадій, получивъ воспитаніе, какъ сказано въ житіи его, отъ мужа проста, и каждую ночь совершалъ свои молитвы предъ городскимъ соборомъ на камнѣ¹. Подъ *Брянскомъ* существовалъ въ началѣ XII вѣка Свѣнскій монастырь, который В. к. Андреемъ Боголюбскимъ отданъ 1159 г. въ вѣдомство архимандритовъ Кіево-печерской лавры².

«Можайскъ издавна бытъ извѣстенъ какъ мѣсто богомоленія В. князей³.

3. Состояніе народонаселенія послѣ христіанства.

По обращеніи въ христіанство народонаселеніе Смоленской области въ первый разъ показывается при убієніи св. князя Глѣба. Убійство совершено въ виду города— «яко зреимо едино»,— и быть не могло, чтобы слухъ о немъ тотчасъ же не распространился, однако жители долго оставались равнодушными,— пока необыкновенные явленія не пробудили вниманія ихъ: поэтому лѣтописецъ дѣлаетъ справедливый упрекъ ине бысть памяти ни единому ихъ о взысканіи тѣлеси его». Случай этотъ показываетъ, что христіансское сочувствіе къ невинному страдальцу не было еще сильно развито въ нихъ, видно проповѣдь Христова не глубоко проникла въ душу ихъ. Между тѣмъ сознаніе о законности и незаконности дѣла уже и въ то время не было имъ на столько чуждо, чтобы они не ужаснулись преступленія. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что въ

¹ Житіе и служба преподобному въ рукоп. при Аркад. и. въ Вязьмѣ.

² Синопсисъ подъ 1139 г. Ист. Кар. III прим. 27.

³ Ист. Кар. VIII примѣч. 69.

Смоленскъ, какъ и въ другихъ старинныхъ городахъ издавна существовалъ обычай вести дѣла съ общинаю совѣщаніемъ.— «Новгородцы бо изначала и Смоляне и Киевляне и Полочане и вся власти, якоже на думу, на вѣче сходятся, на что же старѣйши сдумаютъ, на томъ пригороды станутъ». ¹ А чтобы думать и присудить что нибудь, надобно непремѣнно имѣть какое нибудь понятіе о *правомъ и неправомъ*. Не известно, когда именно введенъ этотъ обычай; лѣтописецъ выражается неопределенно — *изначала*, можно полагать — и прежде, и послѣ христіанства, только если послѣ христіанства, то никакъ не позже первыхъ временъ его, иначе не для чего было бы лѣтописцу въ XII вѣкѣ говорить *изначала*, когда все время христіанства въ Россіи было при немъ съ небольшимъ сто лѣтъ. Самый ранній случай, когда такое постановленіе было приложено къ дѣлу, встрѣчается въ уставной грамотѣ Ростислава. Князь, желая обезпечить содержаніе епискона, назначаетъ ему дань — не самъ собою, но съ общаго совѣщанія людей своихъ — «*сдумавши съ людьми своими*». Другой случай былъ въ княженіе Давида Ростиславича. Этотъ князь 1183 привелъ свои полки на помощь кievскому князю противъ Половцевъ, но Половцевъ около Киева не видно было; Давидъ прошелъ до Триполья, враговъ также не было. Тогда Давидъ, по просьбѣ Святослава, хотѣлъ идти далѣе, но полки его остановились, составили вѣче и рѣшили не идти впередъ.. «Смоляне начали вѣче дѣлать»: мы шли, говорили они, до Киева, и если бы была вражеская рать, мы бы бились; къ инымъ битвамъ идти не можемъ, потому что изнемогли ². Давидъ долженъ былъ возвратиться въ Смоленскъ. Натурально, что несогласія между княземъ и подданными не могли такъ покончиться, и когда въ 1187 г. вспыхнуло восстаніе, Давидъ мѣрами строгости подавилъ

¹ Собрание Рус. Лѣтоп. 1, 160.

² Ипат. Лѣтоп. ст. 132. Давидъ стояще у Триполья съ Смолами, Смолами начаша вѣче дѣлти и пр.

его¹. Но целобовь къ нему подданныхъ продолжалась до самой его смерти: за годъ до его отречения отъ престола 1195—Олегъ взялъ въ плѣнъ нѣсколько Смолянъ и пленники рассказывали ему, что братья ихъ Смоляне недобрѣ съ Давидомъ.² Впрочемъ они умѣли понимать благодѣяніе кроткихъ и миролюбивыхъ князей, и платили имъ искреннею преданностю. Такъ въ отсутствіи князя Ростислава они не принали Святослава Черниговскаго, врага Мономахова по-томства³; во всѣхъ походахъ Ростислава на помощь брату В. к. Изяславу, не смотря на то, что такіе походы были чаще при немъ, чѣмъ при Давидѣ,—они показали рѣдкое единодушіе съ своимъ княземъ. Одинъ разъ Ростиславъ, бывши уже В. кн. Киевскимъ, имѣя дѣло въ Новгородѣ, отправился чрезъ Смоленскъ. Признателные къ нему граждане вышли на встрѣчу за 300 верстъ, за тѣмъ встрѣтили его внуки, сынъ Романъ, епископъ Мануилъ и тысяцкій Вѣздѣ, и весьма обрадовались приходу его, и принесли ему множество даровъ. Сынъ Ростислава Романъ, о которомъ упоминается при встрѣчѣ Ростислава, также много оказалъ благодѣяній Смолянамъ,—онъ учреждалъ училища и содержалъ на свой счетъ учителей. На это, какъ и на другія добрыя дѣла, онъ истратилъ все свое имѣніе, такъ что, при смерти князя, не чѣмъ было похоронить его. Граждане, помня добросердечіе его къ себѣ, похоронили его на свой счетъ и проливали слезы при гробѣ его⁴.

Судя по неподвижной и вялой натурѣ мышѣній жи-

¹ Новг. 1. Лѣт. от. 19. подъ 1185 г. встань бысть въ Смоленску промежъ кн. Давидомъ и Смолянами и много головъ паде лучшихъ мужей.

² Тамъ же стр. 147 «И сказываютъ Смоляне изымаше, ажъ братья ихъ недобрѣ съ Давидомъ».—

³ Новг. 1 Лѣтоп. подъ 1147 г: «Святослава яши на пути Смоляны и стражегутъ на смыдлы въ монастырѣ».

⁴ Ипатьев. л. 94. И начаша и срѣтати лучшіи мужи Смоляны за триста верстъ и затѣмъ усрѣте по сыну Роману, и епископъ Мануилъ и Вѣздѣ, и мало не весь градъ изыде во срѣтеніе ему, и тако велими обрадовашася приходу его и множество даровъ подаста ему». Ипат. Л. стр. 123 И плакашася по немъ (Роману)

телей, населяющихъ древніе уѣзы Смоленскіе, трудно представить, чтобы они отличались воинственными наклонностями; однакожъ лѣтописцы замѣчаютъ о предкахъ ихъ, что они были дерзки въ бояхъ¹, и одинъ разъ при нападеніи на Суздаль, спѣша взять городъ, соскочили съ коней и бросились пѣши². Въ другомъ случаѣ, Полочане, воевавшіе не сколько разъ противъ Смолянъ и Новгородцевъ, такъ выразились о характерѣ тѣхъ и другихъ: «противъ Новгородцевъ и Смолянъ мы ничего не можемъ сдѣлать; если и миръ заключимъ, то они много намъ зла надѣлаютъ³.»

Тѣмъ же лѣтописцемъ замѣчена и другая непохвальная черта Смолянъ: «стогда какъ Новгородцы воевали не ради товаровъ, Смоляне напали на товары, обирали мертвыхъ и не думали о битвѣ⁴.»

О состояніи Смолянъ въ началѣ XIII вѣка даетъ нѣкоторое понятіе торговый договоръ, заключенный ими 1228 съ Ригою и Готландцами. Въ немъ замѣтно:

1) Относительное значеніе у Смолянъ свободнаго человѣка, раба, послы и священника: «если кто убьетъ вольнаго человѣка, платить ему за голову 10 гривенъ серебра, а за холопа гривна серебра. Если будетъ нанесено оскорблѣніе послу, или священнику, во всякой обидѣ за два человѣка платить дань».

2) Сношеніе Смолянъ съ отдаленными Германскими городами: «Если который Русинъ захочеть отправиться съ Готскаго берега въ Нѣмецкую землю, въ Любечь, Нѣмцамъ не

всѣ Смоляне, поминающе добросердье его до себѣ и пр. Ист. Рос. Соловьева III. 88.

¹ Собр. Л. 1 стр. 212. Ци зришъ оже при нашихъ полѣгъ тѣхъ мало Ростиславя именемъ, да иланы мудри суть и рядни и хоробри, а иже ихъ Новгородцы и Смоляне дерви въ боеви.

² Тамъ же стр. 214. А Смоляне также поскочиша пѣши.

³ Тамъ же стр. 170. Не можемъ мы стати противу Новгородцамъ и Смолянамъ, аще и миръ створимъ съ ними, а иного тай зла створять.

⁴ Новгородцы же не ради товаровъ бѣахуся, а Смоляны нападаша на товары и одираху иертыши и о бои не правяху. Тамъ же стр. 214.

препятствовать». Въ Соб. Гос. Гр. сохранились еще два договора съ Ригою,—одинъ 1264, другой въ половинѣ XIV вѣка; при одномъ изъ нихъ, кромѣ Рижскихъ были купцы изъ Брауншвейга и Мюнстера.

3) Терпимость чужой вѣры въ самыя отдаленные времена. Въ договорѣ упоминается *Нѣмецкая божница во имя Богородицы*, которая существовала въ Смоленскѣ уже до заключенія договора: «если вѣсь (вощный пудъ) окажется негоднымъ, то для исправленія его положена одна мѣра—(капь)—во св. Богородицѣ на горѣ, а другая въ Нѣмецкой Богородицѣ.

4) Для заключенія договора выбираемы были не только почетные граждане, но и духовныя лица. Вѣроятно Смоленскому духовенству не чужды были этого рода дѣла, и можно было разсчитывать на знаніе и опытность ихъ. Это была лучшая пора для Смоленска, вслѣдъ за нею стали скопляться тучи бѣдствій все гуще и гуще надъ Смоленскомъ. Незадолго до нашествія Татаръ 1230 г. появился моръ въ Смоленскѣ: жители выкопали 4 скудельницы: во 2-хъ поможили 16 тысячъ, въ 3-й 7 тысячъ, въ 4-й 9 тысячъ¹. Слово *скудельница*, очевидно взятое изъ Евангелія, гдѣ оно употреблено въ смыслѣ мѣста для погребенія странныхъ, показываетъ, что здѣсь въ это время были уже въ употребленіи такъ называемые *убогіе дома*, приготовляемые общими трудами для погребенія всѣхъ странниковъ и несчастноумершихъ.

Во время нашествія Татаръ, Смоленскъ меньше другихъ городовъ Россіи пострадалъ, но не былъ совершенно избавленъ отъ опасности. Въ *Русск. Временникѣ* подъ 1247 г. упоминается объ одномъ походѣ Батыя на Смоленскъ. Не дошедши города за 30 верстъ, онъ остановился въ Долгомостии. Тогда заступленіемъ Божіей Матери Одигитріи Смоленской—призванъ былъ для избавленія города благоче-

¹ Троиц. Лѣт. стр. 215 и Воскр. 137.

стивый военачальникъ Смоленского князя Меркурій. Укрѣпивъ себя заступлениемъ Божіей Матери, онъ въ туже ночь отправился къ непріятельскому лагерю; мужествомъ своимъ произвелъ растройство въ войскѣ Батыя и не допустилъ его до города, но своею жизнію долженъ былъ пожертвовать за спасеніе города. *Благодарные* граждане съ великою честію перенесли тѣло его въ городъ, и похоронили въ храмѣ Богоматери, а въ память подвиговъ его поставили столпъ¹. Съ усиленіемъ Литвы въ XIV вѣкѣ Смоленску стала грозить новая опасность. Къ несчастію въ домѣ Смоленскихъ князей несогласія и раздоры усилились больше прежніаго. Этимъ воспользовался Литовскій князь Витовтъ, и въ отсутствіе старшаго князя Юрия 1395 г. обложилъ городъ, — хитрыми обѣщаніями вызвалъ прочихъ князей изъ города и завоевалъ его безъ особыхъ усилій². Граждане покорились своей участіи. Но чрезъ 8 лѣтъ послѣ того Юрий, воспользовавшись въ свою очередь отсутствіемъ Витовта, обложилъ также городъ, и жители, не могши вынести, какъ сказано въ лѣтописи, насилиствъ отъ иновѣрныхъ, нарушили присягу Витовту, отворили городъ Юрию и принялъ его³. Здѣсь непостоянство Смолянъ и неумѣніе ихъ оцѣнить преимуществъ Витовта предъ лѣгкомысленнымъ и необузданнымъ Юриемъ⁴ могутъ быть оправданы только разъярѣнностью ихъ къ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ князьямъ. Вскорѣ самый опытъ показалъ, до какой степени они были непредусмотрительны. Витовтъ, узнавъ обѣ измѣнѣ Смолянъ, немедленно явился съ войсками предъ городомъ; князь, которому Смоляне довѣрились, оставилъ

¹ Рус. Врем. 1. 113. Житіе св. муч. Меркурія съ службою ему.

² Собор. Рус. Л. Новг. 4 лѣт. стр. 101. «Князь Смоленскій яша вѣру словесемъ Витовта, и выидоша къ нему съ дарами и съ любовию, онъ же изиниавъ тѣхъ князей изъ города за себѣ.

³ Тамъ же стр. 107.

⁴ Собр. Рус. Лѣт. Соф. 1-я стр. 256, гдѣ описанъ поступокъ князя Юрия по преданнымъ ему княземъ Вазенскимъ Семёномъ Мстиславичемъ и супругою его Юлиани.

ихъ, и, взявъ у нихъ лучшее сокровище ихъ, чудотворную икону Божіей Матери Смоленской, бѣжалъ въ Москву. Витовтъ, покоривъ городъ, не мстилъ однакожъ жителямъ, но старался привязать ихъ къ себѣ разными благотвореніями¹. Съ 1404 по 1515 г. продолжалось господство Литвы надъ Смоленскомъ; во все это время жители оставались вѣрными православной Церкви, и католические государи, чтобы не раздражить ихъ противъ себя, предоставили имъ свободу вѣры², даже увеличивали имѣния духовенства³. Изъ письма митрополита Юны къ Смоленскому епископу Михаилу 1454 г. видно, что православные владыки имѣли значительный голосъ предъ Литовскимъ правительствомъ⁴. Впрочемъ нельзя думать, чтобы столѣтнее владичество Литвы осталось со всѣми безъ слѣдовъ. Еще при началѣ этого господства въ 1408 г., когда въ числѣ другихъ бояръ вышли на службу къ В. к. Василию Дмитровичу бояре Россавские и Брянские, Москвитяне съ любопытствомъ смотрѣли на своихъ единогемцевъ, уже привыкшихъ чужие обычаи⁵. Потомъ, 1581 г., когда уже болѣе полстолѣтия Смоленскъ находился подъ Русскою властію, Давидъ Бѣльскій, во время войны Стефана Баторія съ Ioannomъ Грознымъ, совѣтовалъ Польскому королю: не идти ни къ Пскову, ни къ Новгороду, твердымъ—и каменными стѣнами и русскимъ духомъ, а осадить Смоленскъ, какъ «менѣе недоступный, и менѣе чуждый Литовскаго яга»⁶. Пользуясь многими привилегіями Польско-литовскихъ королей, Смолине естественно привыкли ить

¹ Въ грамотѣ Великаго князя Василия Ioannovicha Смоленскъ—уточняется, что Смоленскъ дани были многія привилегіи Витовту.

² Акты запад. Рос. 1, 359. Христова Греческаго закону не рушити, а въ церковныхъ земляхъ и водахъ не вступати. Грамота князя Александра Смоленскъ.

³ Тамъ же 1 ст. 168, 142, 11, 26.

⁴ Акты Истор. 1. 103. Благославлю тобе свѣтого сына, чтобы и самъ тего поберегъ, какъ ты можено, чтобы какъ отъ того князя Ивана нехости какъ не было и его браги молодшей ветчины и всѣи украини вѣстанъ.

⁵ Ист. Кар. V, 109.

⁶ Тамъ же IX, 195.

чужеземному владычеству; такъ въ грамотахъ королевскихъ не рѣдко встрѣчаются выраженія, что они всегда сохраняли данную присягу свою, вѣрно служили и берегли чести свои¹. Во время осады города 1515 воеводы В. к. приписывали даже особенной милости и заступленію Божіей Матери, когда имъ въ какой нибудь день удавалось по больше избить Смолинъ². Такъ далеки уже казались Смолине Москвитянамъ! При сдачѣ города В. князю, граждане ничего больше не просили у него, какъ чтобы имъ оставлены были тѣ права, которыя даны были имъ Литовско-польскими королями: значить привилегіи, которыми они тогда пользовались, были для нихъ такъ хороши, что лучшікъ они не желали имѣть и у Московскаго правительства³. «Государь пожаловалъ ихъ, даъ имъ грамоту, въ которой обѣщано было старины ихъ не рушить, въ земли и воды не вступаться и не выселять людей изъ Смоленска на Москву». Однакожъ лѣтописцы замѣтили, что по взятии Смоленска, «В. князь, яже въ немъ обрѣте красная на Москву отосла»⁴, а людей изъ Смоленска на Москву столько было выселено, что при отправлениі пословъ въ Польшу, В. князь счѣль нужнымъ дать такой наказъ: «Если спросить, для чего В. князь Смолинъ на Москву перевель, то отвѣтить: которыя люди пригодны нашему Государю на Москвѣ, тѣмъ Государь велѣль на Москву вѣхать, а которыя пригожи ему въ Смоленскѣ, тѣмъ велѣль въ Смоленскѣ оставаться. А которымъ людамъ Государъ велѣль оставаться въ Москвѣ, тѣкъ пожаловалъ, даъ имъ въ Москвѣ дворы и лавки, также даљ

¹ Грамота Кор. на имя владыки Смоленскаго и прочихъ жителей: «про то напоминаемъ вѣсть: како предъами ваши вѣрнѣ заховали чести свои къ предкамъ нашимъ, а и вы саки вѣрнѣ служили отцу нашему, и намъ сакимъ всегда есте памятали прилеги и чести свои. (Акты Зап. Рос.)

² Софійс. 2. Лѣт. 254. въ собр.. Л., «Милосердіемъ Божіимъ воеводы В. князь Смоленскихъ людей многихъ побиша, а иныхъ въ пленъ взяша.

³ Истор. Кар. VII, 4, и 112 прымѣч.

⁴ Прибав. къ Инат. Лѣт. ст. 367.

имъ помѣстья¹. Хотя въ Москвѣ видѣніе была служба, но вѣрно Смоляне тогда не искали большихъ честей, когда просили не высылать ихъ изъ Смоленска, а дѣла было тогда довольно и въ Смоленскѣ, особенно по части торговой. Естественно, что это не могло не возбудить тайного ропота. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало пораженіе Русскихъ войскъ Поляками при Оршѣ, и поселило недовѣріе къ русскому оружію.

Сообразивъ все это, легко понять, какъ трудно было устоять Смолянамъ въ своей крестной присягѣ, и однакожъ масса народонаселенія осталась вѣрна; измѣнили ей лишь не многія изъ первостепенныхъ лицъ².

Въ періодъ междуцарствія на долю Смоленска выпалъ трудный жребій: доказать на дѣлѣ, что исполненіе долга важнѣе самой жизни;—примѣръ рѣдкій, особенно въ то время, когда, по выражению лѣтописцевъ, почти вся Россія измалодушствовалась. Послѣ того, какъ Смоленскъ былъ обманутъ первымъ самозванцемъ, и за русскую хлѣбъ-соль его нареченной невѣсты получилъ предательское вознагражденіе³, онъ уже не допустилъ обмануть себя,—ни Тушинскому царiku, ни вельможному королю Польши. Еще въ 1606 г. писалъ о Смолянахъ митрополитъ Ростовскій Филаретъ: «Божию милостію и молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, Смоленскіе и Вяземскіе и окрестные ихъ грады, воинскіе и посадскіе и по селамъ всѣ люди помнятъ, на чемъ крестъ цѣловали⁴. Въ это время для за-

¹ Истор. Росс. Соловьевъ V. 381 извлеченіе изъ Архива Иностранныхъ дѣлъ Литвы п. 2, стр. 381.

² Истор. Кар. VII. 44.

³ Тамъ же XII, примѣч. 9—извлеченіе изъ Гос. Гр. 11—246. Воевода Сен-домирский сказаъ предъ всѣми боярами, что писалъ къ нему Разстрѣга съ Москвой межъ свою рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ (т. е. областью), да сѣверу всю и позволилъ ему въ нихъ костелы ставити и монастыри Римскіе.

⁴ Акты Экспед. 11, 128. Грамота Митрополита Филарета протопопу Устюжскаго собора.

шиты Москви отъ Тушинцевъ Смолине послали отъ себя ополченіе.» Пошли къ Москвѣ, пишеть тотъ же митрополитъ, «изъ Смоленска, и изъ Вязмы, изъ Дорогобужа и изъ Серпейска дворяне и дѣти боярскіе и всякие служилые люди.» Тогда Сигизмундъ, узнавъ объ отправлениіи ратныхъ людей подъ Москву, поспѣшилъ воспользоваться случаемъ, и осадилъ Смоленскъ. Жители города, не имѣя достаточнаго войска, просили у Царя помощи, и между прочимъ писали: «мы твои сироты, по совѣщанію съ богомольцемъ твоимъ, архієпископомъ Сергиемъ, и съ боярами, служилыми людьми, стрѣльцами, пушкарями и со всѣмъ простымъ народомъ, отвѣчали словесно Литовскому королю и панамъ рады его, что у насъ у всякаго ивока, и у служилыхъ и житыхъ людей данъ обѣтъ во храмъ пречистыя Богородицы, чтобы всѣмъ намъ номереть за истинную православную вѣру, и за св. Божія церкви, и за тебя Государа, Царя и Великаго князя и за твое крестное цѣлованіе, а Литовскому королю и панамъ его не поклониться¹. Но царь не могъ прислатъ имъ помощи. Вскорѣ событія въ Москвѣ принесли неожиданный оборотъ: Тушинскій самозванецъ былъ убитъ, Василий Іоанновичъ низведенъ съ престола, и дана была присяга Владиславу IV. Не смотря на избраніе Владислава, Смолине, понимая Сигизмунда, и не имѣя приказа изъ Москви отъ патріарха сдать городъ королю, продолжали отбиваться. Обращеніе короля съ Московскими послами подтвердило догадки Смолинъ; тогда патріархъ разрѣшилъ отъ присяги Польскому принцу, и города начали опять переписываться между собою. При этой перепискѣ, Смолине первые высказали то высшее чувство, которое одно могло примирить враждующія партіи, раздиравшія въ ту пору отчество. «Мы братія и сродники», писали они въ Москву и другіе города, «потому что отъ св. купѣли всѣ породились. Если

¹ Челобитная царю Смоленскихъ жителей въ Автакъ Ист. 11, 316. Ист. Кар. XII, примѣч. 441. Извлеченіе изъ Польскихъ Актовъ.

не будете теперь въ соединеніи общемъ со всемъ землею, то горько будете плакать и рыдать неутѣшнымъ вѣчнымъ плачомъ. Перемѣнена будетъ христіанская Вѣра въ Латинство, и разоряется божественная церкви, со всемъ лѣпotoю, и убіень будетъ лютою смертю родъ вашъ крѣпкій, поработить и осквернить и разведуть въ полонъ матерей, женъ и дѣтей вашихъ. Не помните того и не смыслийте, что быть у васъ на Москвѣ королевичу Государемъ, за то что надъ лучшими людьми непостоянство во всемъ клятвопреступлениемъ»¹. Извѣстно, что концемъ переписки между городами было очищеніе Москвы отъ враговъ, и наступленіе новой, свѣтлой зари для отечества. Но Смоленскъ долженъ былъ принести тяжкую жертву. Болѣзнь же городъ и измѣна помогли начальцу Сигизмунду пробить себѣ путь въ городъ. Первый приступъ, не смотря на изнуреніе и малочисленность жителей, былъ отбитъ². Но когда напрямътель пошелъ на другой приступъ, осажденные, не имѣя никакой надежды, и считая пѣвшъ хуже смерти, заперлись въ храмъ Богоматери, важили порохъ, хранившійся въ подгребахъ его, и погибли подъ развалинами вѣковаго зданія³.

Во время бѣдственной осады Смоленска воеводы, приказывая жителямъ быть осторожнѣе противъ прежняго, поставляли на видъ нѣкоторые обычаи, — небезопасные въ присутствіи врага: они знакомить нѣсколько съ другою стороныю быта Смоленскъ: «берегите на крѣпко», писали воеводы, «чтобы въ городѣ и слободахъ мыленъ не топили, неявляемаго питья и ѿбринъ не было, корчень и безпутныхъ домовъ не посѣщали»⁴. И такъ въ минуты тишины и спокойствія храбрые защитники Смоленска иногда любили пошутить и повеселиться, подобно прочимъ соотличамъ своимъ.—Потомъ,

¹ Истор. Рос. Соловьевъ, VIII, 387. И Каразина XII, прилѣч. 441 и 681. Извлечениe изъ Польскихъ Актовъ.

² Слова Нѣмцевича, привед. въ Ист. Кар. XII, прилѣч. 442.

³ Тамъ же т. XII.

⁴ Акты Истор. 11 стр. 415.

чрезъ 16 дній, по ваятіи города, Поляки, испавшие добычи въ развалинахъ церкви, услышали человѣческій голосъ, выходицій изъ подъ камней; разрыли камни и нашли мужчину и женщину еще живыхъ, женщина отъ прикосновенія воздуха тотчасъ же умерла, а мужчина былъ отведенъ въ станъ, и просился въ баню; вмѣсто того ему дали вина, онъ выпилъ и также умеръ ¹. Не извѣстно, какія были бъ послѣдствія, если бы исполнили его просьбу, но замѣчательно, что здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи баня считалась общимъ врачевствомъ противъ болѣзней.

Между тѣмъ Сигизмундъ, овладѣвъ Смоленскомъ, объявилъ многія привилегіи желавшимъ поселиться въ разрушенномъ городѣ. Грамотою короля жители получили Магдебургское право на равнѣ съ Вильною, и могли избирать войта, бургмайстеровъ, ратмановъ и лавниковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ назначены были условія, безъ исполненія которыхъ не могъ существовать свободный выборъ: 1-мъ условіемъ требовалось отъ членовъ образованія и нравственного достоинства. «Члены ратуши должны быть люди честные и знающіе Магдебургское право». Для примѣра 1-мъ войтомъ былъ избранъ наукъ и философіи магистръ Цехановичъ. Можетъ быть это условіе трудно по тогдашнему времени, но роптать на него было не резонно. 2-е условіе требовало, чтобы все дѣла писались сначала, въ продолженіе 10 лѣтъ, на польскомъ, а потомъ на латинскомъ, а не на другомъ языке ². Это условіе, замѣщая природный языкъ чужеземнымъ, посягало на права народныя; требуя знанія польскаго и латинскаго языка отъ членовъ, оно требовало того же и отъ всѣхъ гражданъ, иначе имъ ничего не оставалось, какъ предоставить благосостояніе и личную безопасность совер-

¹ Каранс. XII, прилѣч. 771.

² Грамота Сигизмунда III городу Смоленску 1611 г.—жалуемъ сею грамотою нашею Тевтонское Магдебургское право къ позволлѣнію пользоваться оными всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ обывателямъ поименутаго города Смоленска, и пр.

³ Такъ же.

шенному произволу судящихъ. Не известно, распространено ли было знаніе латинскаго языка, но польскій языкъ бытъ введенъ въ употребленіе,—это видно изъ некоторыхъ даже несудебныхъ документовъ начала XVIII вѣка¹. З-мъ условиемъ положенъ непрерывный разладъ жителей съ Польскимъ правительствомъ. «Членами магистрата, по этому условію, могли быть только католики, и следовательно Поляки, потому что Русские не могли отказаться отъ своей вѣры. Король не только не уступалъ жителямъ, но потребовалъ вскорѣ за тѣмъ, чтобы всѣ православные приняли католическую вѣру. Для этого вызывалъ своихъ епископовъ и монашествующихъ, отдалъ имъ въ распоряженіе православные монастыри и церкви, и объявилъ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ католическое.² Но всѣ усилия были напрасны. Православные сначала просили по крайней мѣрѣ одну церковь выстроить для себя въ городѣ, и когда имъ было отказано, начали мало по малу переселяться за Московскую границу³. Чтобы удержать жителей на своихъ мѣстахъ, король послѣ Деулинскаго перемирия смягчился: объявилъ свободу вѣроисповѣданія и дозволилъ православнымъ имѣть своего епископа⁴. Наконецъ Смолене дождались единовѣрного и единоплеменного Государя. Въ 1754 г. Алексѣй Михайловичъ, присоединивъ Смоленскъ къ своей державѣ, утвердилъ спокойствіе православной Церкви, возвратилъ православнымъ храмы и дозволилъ совершать богослуженіе.—Вѣкорѣ послѣ того, какъ Смолене связали судьбу свою съ судбою Россіи, въ Москвѣ открылась таиншася язва раскола, и распространилась далеко по Россіи. Въ

¹ Въ Семинарской библіотекѣ есть некоторые учебники отъ 1736—45 г. писанные на Польскомъ языке,—Инструкція пр. Гедеона при учрежденіи Семинаріи 1728 г. писана двумя столбцами—одинъ на Русскомъ, другой на Польскомъ языке.

² Исторія Смоленска Мурзакевича стр. 175 и дало бискупа Смоленскаго Петра Карчевскаго въ приложени.

³ Исторія Соловьевъ т. X.

⁴ Труды Кіевской Академіи 1860 г. т. 1. въ ст. Черниговская епархія.

Смоленской епархии, нашлось лишь нѣсколько лицъ, уличенныхъ въ расколѣ, но безъ сектантовъ, и тѣ, бывъ призваны на соборъ, раскаялись въ своемъ заблужденіи и были отпущены на свои мѣста¹. Особенно въ Вязьмѣ высказано было нерасположеніе къ расколу; здѣсь смотрѣли на него, какъ на казнь Божію, молились єбъ избавленію отъ прельщенія, и 1682 г. въ 21 день Мая, установили по этому случаю крестный ходъ въ память равноапостольныхъ Константина и Елены,—какъ поборниковъ православія, оберегателей цѣлости и единства Церкви; на другой годъ повторили этотъ обрядъ, и съ тѣхъ поръ продолжали ежегодно.² Въ послѣдствій, съ присоединеніемъ къ Смоленской епархіи участковъ Московской и Калужской епархій, число раскольниковъ замѣтно стало возрастать, и нынѣ въ Сѣверовосточныхъ уѣздахъ: Гжатскомъ, Сычевскомъ и Юхновскомъ послѣдователи разныхъ толковъ составляютъ значительную массу въ народонаселеніи. Но въ старинныхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Бѣльского, совсѣмъ нѣть придерживающихся раскола.

Гораздо хитрѣе, и потому самому успѣшнѣе вліяніе на Смоленскъ оказалось изъ за польского рубежа. Здѣсь католики, потерявъ надежду дѣйствовать на православныхъ силуя явного оружія, начали употреблять тайное: многіе изъ лицъ духовныхъ, подъ видомъ странниковъ, вступали въ сношенія съ жителями, и хитростью слова увлекали неопытныхъ къ перемѣнѣ Вѣры; особенно вліяніе ихъ замѣтно было въ домахъ, такъ называемыхъ тогда, шляхтичей, где они, занимая должность учителей, въ тоже время исповѣдовали и

¹ Дѣянія Собора 1666 г. въ прибавленіи къ V тому Актыъ Ист. стр. 443.

² Дѣло Архива Вяземск. Духов. Правленія «когда расколоучителя, въ селахъ, градахъ и домахъ ходящіе, чрезъ ложная словеса и многоковарная разныи умышленія прельщали многихъ,—Вязинчи, молись Божіей Матери и всѣмъ Святымъ, особенно обращались къ ревнителіямъ и поборникамъ православія, оберегателямъ цѣлости и единства Церкви: Константину и Еленѣ и въ празднуемый инь день совершили ию собора на воду крестный ходъ 1683, въ слѣдующемъ году повторили и потомъ навсегда установили».

пріобщали православныхъ¹. Владыки Смоленскіе, замѣтивъ это, всѣми мѣрами старались устранить війшательство католического духовенства въ семейный дѣла православныхъ. Прекратить посѣщенія его въ Смоленской епархіи не возможно было, особенно въ то время, когда здѣсь много было семействъ католическаго исповѣданія; и потому на первый разъ Высочайшимъ указомъ велико ограничить срокъ и цѣль пребыванія иезуитовъ въ Смоленской епархіи². Но когда къ религіознымъ волненіямъ присоединились политическія³, тогда правительство нашло нужнымъ прекратить посѣщенія иезуитовъ, за исключеніемъ ихъ личныхъ нуждъ. Въ тоже время благочестивая ревность пастырей и благоразуміе со стороны католиковъ, желавшихъ удалиться отъ непріятностей, склонили многихъ изъ владѣльцевъ польского происхожденія принять добровольно православіе. Къ концу 1-й половины XVIII вѣка обратилось въ православіе около 200 лицъ католическаго исповѣданія⁴.

Прошло полтораста лѣтъ со времени присоединенія Смоленска къ Россіи, жители страны успокоились и среди мира и тишины, если не разбогатѣли, то по крайней мѣрѣ успѣли загладить разоренное. Съ наступленіемъ 1812 года поднялась новая гроза,—двинулась она издалека, но приблизившася по тому же направлению, съ потрясающимъ обыкновенно встрѣчали враговъ Смолене. Въ это время Россіи нужно было собрать раздѣленныи силы, и Смоленскъ, какъ укрѣпленное мѣсто, на пути къ Москвѣ, избранъ бытъ пунктомъ для удержанія врага. Штурмъ крѣпости проходилъ съ 5 на 6 Августа; въ этотъ день многие изъ жителей удалились изъ города вслѣдъ за иконою Божіей Матери; оставшіеся въ городѣ, по примѣру предковъ, молились во храмахъ, гдѣ

¹ Исторія Смоленска Никитина стр. 239—243.

² Указъ 16 февр. 1728 г. въ Полн. Собраниі Законовъ т. VIII.

³ Исторія Смоленска Никитина стр. 245.

⁴ Въ Консисторскомъ Архивѣ реєстры обратившихся въ Православіе съ 1728—64 г.

отправилось обычное богослужение наканунѣ праздника. Наконецъ войска Россійскія отступили, непріятель овладѣлъ разореннымъ и заваленнымъ трупами городомъ. Побѣдитель, вступивъ въ соборный храмъ ¹, не обратилъ вниманія на слабыхъ и больныхъ, собравшихся здѣсь, но окинувъ взоромъ стѣны собора, и пораженный величиемъ его, далъ приказаніе содержать вокругъ него постоянный караулъ; что и было исполнено до обратнаго похода его изъ Россіи ².

4) Современное состояніе жителей Смоленской епархіи.

Прямую связь съ древнимъ народонаселеніемъ Смоленской епархіи въ настоящее время имѣютъ жители старинныхъ мѣстностей, постоянно принадлежавшихъ Смоленской области: Смоленска, Рославля, Краснаго, Дорогобужа, Бѣлаго, Порѣчья, Ельни и Духовицы съ ихъ окрестами. Въ этихъ уѣздахъ преобладающее народонаселеніе Бѣлорусское,—ихъ считается до 600,500 ³. Въ прочихъ уѣздахъ—Великоруссы.

1) Бѣлоруссы по внешнему виду своему далеко уступаютъ Великоруссамъ: они худощавы, бѣловолосы, съ длиннымъ очерченіемъ лица, острымъ носомъ, длиною шею и узкой грудью; въ движеніяхъ ихъ не замѣтно ни легкости, ни поворотливости, ни энергіи во время работы. Обыкновенная одежда ихъ: войлочная шляпа безъ краевъ, свита грубаго сукна; рѣдкіе въ состояніи имѣть тулуупъ во время зимы. Пища: гречневая каша, такъ называемый *тишиной* хлѣбъ, горохъ и изрѣдка мясо. Могло быть, что постоянная нужда и несвободный трудъ невыгодно действовали на организмъ

¹ Протоколъ 1812 г. въ консисторскомъ архивѣ. Преосв: Ириней пишетъ: «развѣдать обстоятельно о священникѣ, который сознался, что онъ съ вѣсколькими лицами духовными выходилъ на встречу Французскому Императору Наполеону въ церковномъ облаченіи, со крестомъ, и подалъ ему просфору.»

² Исторія Смоленска, Никитина, стр. 282—283.

³ Статистика Смоленской губерніи и Памятная книжка Смоленской г. за 1860 г.

ихъ. Крѣпостныхъ считалось здѣсь болѣе $\frac{2}{3}$, всего народо-населенія около 500,000 на 600 т. съ половиною¹. Въ пѣсняхъ Бѣлоруссовъ почти обыкновенный мотивъ: тоска по родинѣ, или разлука съ родными. Привязанность эта тѣмъ болѣе замѣчательна, что жилища Бѣлоруссовъ и вся обстановка ихъ слишкомъ бѣдна. Дымомъ закопченныя стѣны, освѣщенныя днемъ узкими небольшими окнами, а ночью дымящейся лучиной, тѣснота отъ многочисленной семьи, часто увеличивающейся обществомъ животныхъ, сырость на полу, — могли бы незнакомаго съ этой страною привести въ сомнѣніе, точно ли это жилища человѣка, если бы не убѣждали въ томъ: божница въ одномъ углу, и огромная печь съ кухонными принадлежностями въ другомъ. Но и въ этихъ избахъ люди знаютъ свои радости, понимаютъ взаимные нужды, пытаются надеждами на будущность, свыкаются другъ съ другомъ и съ каждой домашней вещью; отсюда ихъ привязанность къ родному крову, грусть по роднымъ на чужой сторонѣ. Въ Бѣлорусскихъ уѣздахъ рѣдко встрѣчаются многолюдныя села, больше живутъ разбросанными деревнями въ 5 и 10 дворовъ. Такъ, въ Рославскомъ уѣздѣ на 58 сель считается 1,004 небольшихъ деревушекъ и 9,602 двора: среднимъ числомъ приходится не болѣе 9 дворовъ на каждую деревню. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ 65 сель и почти 1,800 деревушекъ съ 12,892 дворами; здѣсь на каждое населенное мѣсто приходится не болѣе 6 дворовъ. Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ 917 населенныхъ мѣстечекъ съ 6,595 дворами, на каждое населенное мѣсто по 7 дворовъ. Въ Вяземскомъ уѣздѣ 43 села и 700 населенныхъ мѣстечекъ съ 7,242 дворами: на каждое населенное мѣсто приходится не болѣе 9 дворовъ. Природный ли, или усвоенный неблагопріятными обстоятельствами недостатокъ предпріимчивости,— причиною, что Бѣлоруссы неохотно занимаются промыслами. Въ Порѣчье и Бѣломъ, главныхъ пунктахъ водяного со-

¹ Тамъ же.

общенія съ Ригою, товары отправляются и ногороднымъ купечествомъ Московскимъ и Вяземскимъ, и самые рабочіе нанимаются большею частію изъ сосѣднихъ губерній. Жители не участвуютъ ни въ фабричной, ни въ шоссейныхъ работахъ, и, не им'я понятія о желѣзныхъ дорогахъ, исключительно заняты лѣснымъ промысломъ и хлѣбопашествомъ, рѣдко оставляютъ свою родину для предпріятій несомнѣнныхъ съ ихъ привычками и неподвижностію; даже плотники приходятъ изъ другихъ уѣздовъ. Въ Рославль собираются каждую зиму рабочіе большею частію изъ Калужской губерніи; впрочемъ торговля пенькою и хлѣбомъ находится здѣсь въ рукахъ городскихъ жителей ¹. Жатва—это пора самой веселой и спѣшной работы, когда, по выражению народной пѣсни, *поле гремитъ подъ серпами жнецовъ*; но случается нерѣдко видѣть, что на полѣ поздно стоятъ переэрѣвшій хлѣбъ, или, какъ говорится въ Бѣлорусской пѣсни, *дремлетъ столъ*. Бѣлоруссы разсказываютъ одинъ анекдотъ, весьма выразительно характеризующій ихъ равнодушіе къ труду. «Давно когда-то», говорятъ они, «Богъ, идя по землѣ ихъ, увидѣлъ мужика лѣниво работающаго надъ изгородью, и перевязывающаго соломою колья: осмотрѣвъ работу, Богъ спросилъ его: для чего такъ непрочно работаешь? Мужикъ отвѣчалъ: на мой вѣкъ будетъ» ². Но этотъ бѣдный народъ не вовсе безталаненъ; онъ напримѣръ не остается равнодушень къ звукамъ музыки. Въ пѣсняхъ ихъ часто упоминается о гуслярахъ, которые увлекаютъ своею игрою народъ, и отцы, предостерегая дѣтей своихъ отъ нихъ, говорять, что гусли иногда молодаго дѣлаютъ старымъ и съ ума-разума сводятъ. Въ нынѣшнее время любимые инструменты ихъ: скрипка и волынка. Игра на скрипкѣ, гдѣ диссонансы, при неискусной игрѣ и при плохомъ инструментѣ, гораздо пронзительнѣе, чѣмъ на другихъ инструментахъ, не даетъ выгоднаго понятія о музыкальности слуха ихъ; но за то увеселяетъ самую многочи-

¹ Тамъ же, о Рославль Бѣломъ и Порѣчій. ² Тамъ же.

сленную публику; лѣтомъ въ большиѣ праздники, или во время ярмарки, не рѣдкость встрѣтить по разнымъ улицамъ игроковъ въ сопровождѣніи толпы, и между ними бываютъ даже преклонныхъ лѣтъ, у которыхъ, какъ видно по удару смычка, жаръ не охладѣлъ еще съ лѣтами.

Въ языкѣ Бѣлоруссовъ смоленскихъ господствующій элементъ Великорусскій,—но въ немъ весьма замѣтны слѣды дологаго владычества Литвы и Польши. Есть въ языке ихъ нѣсколько словъ Польскаго языка, особенно въ тѣхъ уѣздахъ, которые примыкали къ древнему Польскому рубежу: въ Рославльскомъ, Краснинскомъ и Порѣчскомъ. Много также встречается словъ малороссійскихъ; — напр. зузуля — кукушка, тынъ — плетень, вѣчерять — ужинать, дуже — сильно, нахинуться — наклониться. Въ произношеніи словъ слышанъ Польскій акцентъ: такъ, между *o* и гласною почти вездѣ вставляется з: даевать, людаи; т измѣняется въ *u*, напримѣръ подарице, бываецъ. Многія слова произносятся по подражанію Малоруссамъ: якъ вмѣсто какъ, хто вмѣсто кто, шовъ вмѣсто шель, чувъ вмѣсто слышаль. Часто также употребляются уменьшительныя слова: свѣточка, рыбочка, бѣлокрылочка. Всѣ эти особенности можно видѣть въ слѣдующей Бѣлорусской пѣсни: «Воколо двора пролегали сцежинки, торные дороженьки. А по первой самъ Господь Богъ шовъ, по другой же Маць Пречистаяшла.. А по трецей сцежинѣкѣ шовъ Кузьма Демьянъ.» (Святые Безсрѣбренники считаются у простаго народа за одно лицо и имѣютъ важное значеніе для укрѣпленія брачныхъ союзовъ).—Недостатокъ образованія и заблужденія старины породили у нихъ разныя превратныя объясненія физического и нравственнаго міра. По словамъ автора сельско-хозяйственной статистики Смоленской губерніи, сотвореніе міра представляется ими въ видѣ борьбы доброго Верховнаго существа со зломъ. Доброе существо, говорять они, хотѣло создать одинъ черноземъ, но злое примѣшало глину и песокъ. Доброе существо назначило для земли ровную поверхность, но злое, гдѣ

только могло, избороадило ее оврагами и набросало горъ. Створеніе воды и огня также приписывается злому началу. Понятіе о созданіи человѣка, первобытномъ его блаженствѣ и грѣхопаденіи, есть смѣсь священной исторіи съ вымысломъ. Первосозданный человѣкъ былъ съ твѣрдою кожею, наподобіе скорлупы, которой онъ лишился отъ ухищреній злого духа. О физическихъ явленіяхъ также свои особыя понятія. Громъ, морозъ и вѣтеръ—одушевленныя существа. Дождь— слезы небожителей, или о грѣхахъ людей, или о бѣдствіяхъ человѣка. Огонь пользуется особымъ уваженіемъ при устройствѣ нового жилья, и потому цепремѣнно переносится со стараго очага.¹. Времена года, по народной фантазіи, также представляются живыми отдѣльными существами, которыхъ замыкаетъ и отмыкаетъ одна изъ птицъ.

Несмотря на эти невольные заблужденія, Бѣлоруссы въ отношеніи къ Религіи отличаются особымъ благочестіемъ, покорностью православной Церкви и духовенству. Весьма рѣдко случается, чтобы кто нибудь изъ нихъ отсталъ отъ православія для раскола, а если и случается, то по природной мягкости они доступны исправленію. Скорѣе можно упрекнуть ихъ въ суевѣріи и легковѣріи чудеснымъ вымысламъ. Случалось, что поставленная кѣмъ нибудь икона въ уединенномъ мѣстѣ, напримѣръ на кладбищѣ — на деревѣ, или затерянная на берегу рѣки, считалась за явленную, или чудотворную². Желавши воспользоваться этимъ случаемъ, присоединили разсказы о чудесахъ, исцѣленіяхъ,—и икона призывалась народомъ чудотворною. Замѣчательна также немалая привязанность къ рѣзнымъ изображеніямъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія, 1788 г., по приказанію высшаго начальства нужно было вынести изъ церквей рѣзные образа. Благочинный, которому поручено было это сдѣлать, доносилъ, что рѣзные образа простой на-

¹ Статистика Смоленской губ., Соловьевъ.

² Дѣло консист. архива 1751 г. п. 1. Тамъ же, дѣло 1854 г., п. 587.

родъ считаетъ за самое существо, и если эти образа вынести, то можетъ произойти небезопасный ропотъ¹. Какъ они довѣрчивы ко всякимъ чудеснымъ вымысламъ, это можно видѣть изъ слѣдующаго случая:

Въ 1820 г. одна крестьянка Бѣльского уѣзда обратила на себя вниманіе особеною набожностью: хозяйка дома, въ которомъ она жила, разгласила, что она день и ночь стоитъ на молитвѣ, и знаетъ все, что въ отсутствіе ея дѣлается, или говорится. Слухъ быстро распространился, и толпа легковѣрныхъ начала посѣщать ее съ разныхъ сторонъ. Каждый, пришедшій поразспросить о своихъ дѣлахъ, долженъ былъ поклониться въ ноги провѣщательницѣ и поцѣлововать ея руку. Затѣмъ уже начинались разспросы и наставленія: одному давала траву, другому воду; третьему кусокъ хлѣба, или плоды. Чтобы придать болѣе таинственности своимъ словамъ, она употребляла неодинаковый языкъ и образъ выраженія: иному произносила слова нараспѣвъ, другому съ хохотомъ и непонятными аллегоріями, которая слушающій долженъ былъ толковать, какъ хотѣлъ или могъ; инымъ говорила съ угрозами и побоями, которыя впрочемъ принимались за особенную милость. Одна мать, потерявши своего пятилѣтняго сына, пришла спросить: правду ли говорятъ, будто сынъ ея утонулъ, и нельзя ли какъ нибудь возвратить его? Та сказала въ отвѣтъ ей, что дитя ея похищено царемъ домовымъ, потомъ дала ей какой-то калачъ, совѣтуя положить его въ уединенномъ мѣстѣ, и непремѣнно съ слѣдующими словами: царь домовой, царица домовая, возьмите хлѣбъ-солъ (вѣроятно для того, чтобы они покормили ребенка). Несмотря на всѣ эти странности, слухъ о святости вѣщуны распространился по всему округу, и довѣріе къ ней возрасло до удивительной степени: утверждали за несомнѣнное, что она уже не сколько разъ была подъ стражею и содержалась въ жалѣз-

¹ Тамъ же, дѣло 1788 г.

ныхъ цѣнахъ, но что всѣ оковы спадали сами собою. «Суевѣрныхъ», говорилъ доносившій объ этомъ священникъ, «ни разувѣриши, ни отъучиши. Когда она была въ духовномъ правленіи, и ночевала подъ арестомъ, то вокругъ правленія народъ просидѣлъ толпами во всю ночь¹. Особеннымъ уваженіемъ у Бѣлорусскихъ крестьянъ пользуются такъ называемые захари и захарки; къ нимъ, по выражению одного священника Краснинскаго уѣзда, жители обращаются отъ первого вопля младенца до приближающейся смерти². Мельникъ и пчеловодъ, по ихъ мнѣніямъ, владѣютъ чарами, потому что находятся въ связи съ духами. Такъ одинъ маиръ въ 1750 г. жаловался преосвященному, что известный ему мельникъ за деньги наводить чары на кого угодно, и что даже онъ, маиръ, не въ безопасности отъ него³. Жатва, по ихъ понятіямъ, также бываетъ подъ влияніемъ злыхъ духовъ; не любя хозяина, они тайно дѣлаются на его полѣ заломы, на гибель тому, кто будетъ вѣсть съ этого поля. Если случится увидѣть заломъ или зажатое място на полѣ, крестьяне беруть крестъ и горшокъ съ водою и идутъ къ зачарованному полю. Тамъ раскладываютъ огонь, кипятятъ воду и потомъ кропятъ зажатое място, приговаривая: ежели кто замажетъ хлѣбъ спроста, то дай Господь и ему спроста, а ежели не спроста, то обрати и его Господи⁴. Домъ хозяина также находится подъ влияніемъ духовъ. Домовой, если не валюбить хозяина, то плохо ему жить на бѣломъ свѣтѣ⁵. Выходя изъ бани, хозяинъ оставляетъ полное ведро воды съ вѣнникомъ, приговаривая: для хозяина, т. є. для домового, котораго онъ считаетъ на-

¹ Тамъ же, дѣло 1820 г. п. 16.

² Памятная кн. Смол. г. 1859 г. въ ст. о повѣрьяхъ Бѣлоруссовъ Смол. губерніи.

³ Дѣло консист. архива 1760 г. п. 3.

⁴ Дѣло консист. архива 1752 г. п. 2.

⁵ Памятная кн. Смол. губ. 1859 въ ст. о повѣрьяхъ Бѣлоруссовъ Смол. губерніи.

стоящимъ хозяиномъ дома ¹. Почти каждому дню въ недѣль усвоено особенное, ни на чёмъ не основанное, значение. Есть дни счастливые и несчастные, тяжелые и легкие. Особенно невыгоднымъ мнѣниемъ пользуется у нихъ каждая пятница въ недѣль: «породила менѣ мать у несчастный день у пятницу». Многіе считаютъ за грѣхъ работать въ этотъ день; и въ оправданіе разсказываютъ слѣдующую баснь: Дѣвушка, по приказанію своей госпожи, работала въ этотъ день. Оскорбившася этимъ пятница явилась ей, и велѣла напрясть 40 веретенъ. Испугавшись такой работы, дѣвушка обратилась за совѣтомъ къ старухѣ — знахаркѣ. Та посовѣтовала ей напрясть по одной ниткѣ на каждое веретено. Дѣвушка такъ и сдѣлала, — и вѣроятно, эта находчивость показалася простому народу очень умною,—потому что когда въ урочный часъ пятница пришла и увидѣла работу, то сказала ей, что она догадалась ².

2) Жители Гжатскаго, Сычевскаго, Юхновскаго, части Вяземскаго и Бѣльскаго уѣздовъ имѣютъ черты общія всему Великорусскому племени. Они сложены гораздо крѣпче Бѣлоруссовъ, имѣютъ грудь и плечи хорошо развитыя, бороду густую, окладистую, выраженіе лица подвижное, лѣстивое, неоткрытое, — держать себя непринужденно во всѣхъ жестахъ; въ противоположность Бѣлоруссамъ, живы, ловки проворны, но непостоянны въ трудѣ, способны гораздо болѣе, сравнительно съ Бѣлоруссомъ, къ перенесенію холода, жара и всякаго рода нужды, безъ вреда для организма. Въ предпріятіяхъ они изворотливы и изобрѣтательны, отправляются для промысловъ въ отдаленные края, и иногда по цѣлымъ годамъ оставляютъ семью, высылая по временнымъ вспомоществованіе ей. Въ это время всѣ мужескія работы дома исполняютъ женщины: косять, молотятъ, пашутъ и т. п. Оттого въ Великорусскихъ селеніяхъ больше за-

¹ Тамъ же.

² Тамъ же.

мѣтно доводства въ пищѣ, одеждѣ и домохозяйствѣ. Вироче́ть природная живость и ловкость часто бываютъ причиною странныхъ контрастовъ въ жизни. Великоруссъ набоженъ, преданъ Церкви Божіей, и въ тоже время какія нибудь выгодныя торговыя сдѣлки могутъ легко вовлечь его въ умыщленный обманъ. Въ семейной жизни онъ вѣренъ и честенъ, во это не мѣшаетъ быть сходбишамъ, гдѣ по принятому обычаю губятся чистота и непорочность нравовъ ¹. (въ Юхнов. и Сычев. уѣзд.). Онъ всегда готовъ по силамъ помочь построенію храмовъ Божіихъ, и никогда не пройдетъ мимо церкви, не снявши шляпы и не перекрестившись. Между прочимъ около самого храма позволяетъ себѣ самый оскорбительный непристойности.

Такъ 1805 г. священикъ Вяземской Казанской церкви, въ прошеніи на имя генералъ-губернатора, жаловался, что близъ церкви его, стоящей на открытомъ площадномъ мѣстѣ, продаются лошади и привязываются къ самыи окна мѣстѣ церкви, и священнослужители, совершая богослуженіе, приуждены слушать ссоры, драки, непристойныя сквердныя слова, произносимыя при покупкѣ и обмѣнѣ лошадей; народъ у самаго алтаря забываетъ стыдъ и оскверняетъ св. мѣсто всякими нечистотами ²: Суевѣрныя понятія Великоруссовъ въ количествѣ едва ли уступаютъ Вѣлоруссамъ, только здѣсь вымыслы носятъ особенный характеръ смѣлости и рѣшительности. Священикъ села Рупосова (Юхнов. уѣзда) въ донесеніи Стат. комитету говорить, что при появлѣніи заразы въ деревняхъ, гдѣ ея еще нѣтъ, по заказу деревенскихъ начальниковъ, въ ночное время собираются женщины и девицы, и изъ нихъ болѣе распутныя двѣ, или три—впригаются въ соху—простоловосыя; прочія съ кочергами, желѣзными заслонами, котлами и косами выходятъ въ поле, загигаютъ въ разныхъ мѣстахъ положенную солому, и потомъ

¹ Донесеніе священнослужителей Юхновскаго и Сычевскаго уѣздовъ Статистич. Комитету духовнаго вѣдомства.

² Дѣло Артина Вязем. Духов. Правленія 1805 г.

съ шумомъ и крикомъ обходить кругомъ деревни, воображая, что этимъ они прогонять заразу¹. Одинъ крестьянинъ Гжатского уѣзда распространилъ слухъ, будто больная дочь его исцѣлена иконою преподобнаго Сергія, стоявшую въ его избѣ; слухъ принялъ за несомнѣнное событие, икона была признана за чудотворную, перенесена въ церковь,—и народъ сталъ служить молебны особенно предъ нею. Но, при внимательномъ изслѣдованіи дѣла, оказалось, что это былъ чистый вымыселъ—плодъ дерзкой спекуляціи².

Есть повѣрья, которыхъ иногда разрѣшались отчаянными предпріятіями. Здѣсь, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, существуетъ мнѣніе, что можно получить на извѣстный срокъ всѣ блага міра, если кто запродасть себя съ душою и тѣломъ діаволу, при чемъ нужно соблюсти нѣкоторыя формальности въ католическомъ духѣ—дать обязательство съ подписью имени своею кровью.—Были такие, которые рѣшались испытать это на дѣлѣ. 1759 г. производилось въ Смоленской епархіи обѣ отрѣченій отъ имени Божія и преданіи себя сатанѣ³.

5) Обычай общіе въ Бѣлоруссии и Великоруссии Смоленской епархіи.

Есть обыкновенія въ Смоленской епархіи, которыхъ трудно опредѣлить, у кого они первоначально произошли, у Бѣлоруссовъ, или Великоруссовъ; въ настоящее время они въ употребленіи, какъ у тѣхъ, такъ и другихъ. Нѣкоторые изъ

¹ Тамъ же дѣло 1825 г. п. 2.

² Дѣло консистор. архива 1848 г. п. 155.

³ Тамъ же, дѣло 1759 г. п. 1. о богохулении. Рѣшеніе самого пр. Гедеона выражено такъ: «Изъ приславшаго слѣдствія военныхъ судовъ явилось: что подсудимый какъ 1-мъ, такъ и 2-мъ допросами безъ всякихъ пристрастій въ преданіи себя сатанѣ и въ дачѣ рукописанія; признался добровольно, а потому изъ первого пристрастія показалъ, что приведенъ къ тому богоотступничеству мѣльникомъ и женщиной, и далъ рукописаніе, подписанное кровью, и что Св. Троица пріобщаясь, чрезъ два года, не примѣщала внутрь, — кромѣ того, какъ слѣдствіе

такихъ обычаевъ свидѣтельствуютъ объ искренней набожности жителей; но есть и такие, которые представляютъ смѣсь христіанскихъ понятій съ языческими. Къ 1-мъ принадлежатъ:

1) Частое употребленіе *крестныхъ ходовъ*—кругомъ города, или внутри его, отъ однихъ церквей къ другимъ. Они бываются: въ храмовые праздники, въ дни особенныхъ событій для города, въ память избавленія отъ враговъ, отъ язвы и т. п. Въ Смоленскѣ крестный ходъ вокругъ крѣпости раздѣляется на два раза: въ день Преполовенія обходятся одну половину крѣпости, потомъ въ іюнь 28 ч. другую. Въ прежнія времена, когда крѣпостная стѣна была мало повреждена, — крестные ходы совершались по самой стѣнѣ. Въ день Смоленской Божіей Матери 28 іюля совершается крестный ходъ съ иконою Божіей Матери изъ собора по приходскимъ церквамъ. Кромѣ того въ храмовые праздники церквей и монастырей предъ литургіею переносятся иконы Одигитріи въ храмовую церковь, и, по окончаніи богослуженія, возвращается въ соборъ, также съ крестнымъ ходомъ. Въ Вязьмѣ съ иконою Божіей Матери Иверской совершаются крестные ходы во всю святую седмицу. Тоже дѣлается по другимъ городамъ епархіи. По селамъ въ дни св. седмицы послѣ литургіи, такъ называемые оброчники, мужчины и женщины разбираютъ иконы, и, ставши по обѣимъ сторонамъ амвона, ожидаютъ, пока священникъ прошоетъ Христосъ воскресе; тогда, вышедши изъ церкви, раздѣляют-

происходило при военномъ судѣ не въ одинъ день и не въ одно время; а чрезъ цѣлый мѣсяцъ—съ 3-го апрѣля по 1-е мая, — чрезъ какое время хотя бы онъ и былъ отъ пьянства въ помраченіи ума, но къ памятованію и показанію сущей правды могъ прійти; и то, чего не бывало, очистить, притомъ и писать къ сатанамъ, ежели бы онъ не училъ богооступничества, писать отнюдь не для чего было такимъ штилемъ;—того ради къ изысканію настоящей въ такомъ важномъ дѣлѣ правды по силѣ указовъ отослать его, Мехонина и женщину, въ гражданскій судъ—въ Губернаторскую канцелярію, съ требованіемъ, что если они окажутся виновными, то прислать ихъ въ Духовную Комиссарію для духовной спѣчи.

ся на двѣ партіи, и каждая изъ нихъ, подъ руководствомъ кого нибудь изъ священнослужителей, посѣщаетъ по очереди окрестныя деревни. Жители деревни выходятъ на встречу постыделямъ — и каждый принимаетъ ихъ съ радостю въ свой домъ; послѣ обносять иконы кругомъ деревни, и вышедши на поля, совершаютъ молебствіе съ водосвященіемъ; отсюда отправляются въ слѣдующую деревню. Этотъ обычай почти повсемѣстный въ Смоленской епархіи, и существуетъ не въ Бѣлорусскихъ только, но и Великорусскихъ уѣздахъ. Неизвѣстно, какой былъ первоначально поводъ къ нему. Изъ просьбы Вязьмичей патріарху Никону въ 1656 объ учрежденіи крестнаго хода на Пасху въ благодареніе Богу за избавленіе отъ язвы¹, видно, что такое обыкновеніе уже существовало тогда въ Смоленской епархіи. Хотя въ православной Церкви издавна учреждены крестные ходы, и въ Москвѣ они всегда были въ большомъ употребленіи, но эти причины равносильны и для другихъ епархій; между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ они не такъ часты, какъ въ Смоленскѣ. Можно поэтому предполагать, что здѣсь употребленіе частыхъ крестныхъ ходовъ распространялось, какъ противодѣйствіе тѣмъ многочисленнымъ процессіямъ, которыми такъ долго католическое духовенство дѣйствовало на народъ, и пріучило его смотрѣть на нихъ какъ на нѣкоторую потребность. Учрежденію крестныхъ ходовъ по преимуществу въ Пасху могла содѣйствовать мысль, особенно здѣсь распространенная, что самъ Христосъ въ это время — до Вознесенія — ходилъ по землѣ въ видѣ нищаго.

2) *Братства, или братчина.* Во многихъ уѣздахъ Бѣлорусскихъ ко дню Николая чудотворца 6-го декабря составляются изъ старшихъ домохозяевъ — братства, съ цѣлью приготовить общими силами икону въ серебряномъ окладѣ для церкви. Каждый изъ членовъ по очереди береть въ свой домъ эту икону и ставить предъ нею большую восковую свѣчу въ величину поставленыхъ свѣчей. Предъ праздникомъ

¹ Памят. книж. Смол. губ. 1858 въ стат. о крестныхъ ходахъ въ Вязьмѣ.

св. Чудотворца, имѣющій въ своемъ домѣ братскую икону, собравъ всѣхъ прочихъ членовъ братства приглашаетъ священнослужителей отправить въ его домѣ всенощное бдѣніе, или, по крайней мѣрѣ, акаеистъ. Потомъ въ самый день праздника послѣ литургіи учреждаетъ столъ, какъ для священнослужителей, такъ и для членовъ братчины. По окончаніи года, икона переносится къ другимъ домохозяевамъ съ отправлениемъ службы, какъ въ томъ домѣ гдѣ она находилась до сихъ поръ, такъ и въ томъ куда переносится. Кромѣ этихъ братствъ, есть еще братства, такъ называемыя въ честь *Николая нищихъ*. Членами его бывають люди за житочные—купцы или мѣщане, слѣдовательно они могутъ быть только въ городахъ. Каждый изъ членовъ также по очереди беретъ въ свой домъ на годъ икону Святителя. Въ самый же день праздника созывается въ свой домъ не сочленовъ своихъ,—а нищихъ, сколько бы ни было ихъ въ городѣ, и по отправлениіи священнослужителями акаеиста св. Николаю, предлагается имъ обѣдъ, во время которого хозяева прислуживаютъ своей менышей братіи.

По преданію,—это обыкновеніе установлено изъ особенной любви къ Николаю чудотворцу, какъ помощнику всѣхъ сирыхъ и нищихъ¹.

3) Молебствіе, называемое *свѣчо*. Съ давнихъ временъ существуетъ въ Дорогобужскомъ, Рославльскомъ, Краснинскомъ и Порѣчскомъ уѣздахъ обыкновеніе—отправлять по обѣщанію въ разные праздничные дни молебствіе по домамъ и церквамъ; для чего заблаговременно нѣсколько человѣкъ, согласясь между собою, приготовляютъ свѣчу разной величины, и ставятъ ее предъ образами тѣхъ святыхъ, коимъ обѣщано отправить молебенъ. Послѣ, по отправлениіи молебна, эту свѣчу поставляютъ въ церкви, предъ иконою;—съ теченіемъ времени прочие прихожане прибавляютъ къ ней свои доли, кто сколько можетъ. Такимъ образомъ со-

¹ Донесеніе священнослужителей Стат. комитету духовнаго вѣдомства.

бирается значительное количество воска, изъ котораго передѣлывается новая свѣча,—иногда въ пудъ и болѣе въсомъ, и отдается въ церковь¹. Преосвященный Пароеній, который этотъ обычай подвергъ изслѣдованію, не нашелъ въ немъ ничего предосудительного, только предписалъ, чтобы молебны не называть свѣчою². Впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго, если простой народъ съ теченіемъ времени перенесъ на самую свѣчу нѣкоторыя суевѣрныя понятія. Въ донесеніи Стат. комитету 1852 г., священникъ Дорогобужскаго уѣзда между прочимъ такъ выразился объ этомъ обыкновеніи: «Есть молебствіе въ разныя времена года подъ названіемъ свѣча, причина была — вѣроятно — усердіе къ храму, и отдаленность отъ него; но нынѣ это обыкновеніе обратилось въ привычку, и прибавлено къ нему много выдуманныхъ обрядовъ³.»

Въ отправленіи другихъ праздниковъ, особенно тѣхъ, которые по времени совпадаютъ съ древними языческими праздниками, остались здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, языческие обычай, потерявши впрочемъ прежнюю религіозную цѣль. Къ нимъ относятся:

1) *Радуница*, день поминовенія усопшихъ во вторникъ на Фоминой недѣлѣ. По словамъ автора Исторіи Россіи, «Радуница языческая совпадаетъ съ первыми днями Фоминой недѣли. У язычниковъ это былъ праздникъ солнца, свѣта для умершихъ; они думали, что души встаютъ тогда изъ гробовъ и раздѣляютъ поминовенную пищу съ живущими.» Жители Бѣлорусскихъ городовъ Смоленской епархіи во вторникъ Фоминой недѣли до обѣда моются въ банѣ, и занимаются всякою работою; послѣ обѣда считаются за грѣхъ работать, и отправляются на могилы поминать покойниковъ. Послѣ поминовенія, принесшіе съ собою разныя кушанья, избравъ одну изъ могиль,

¹ Тамъ же.

² Дѣло Консист. Архива 1778 г. п. 3.

³ Донесеніе Стат. Комитету духовнаго вѣдомства въ 9. 1852 г.

покрываютъ ее скатертью, и, разложивъ пищу, просить знакомыхъ и нищихъ раздѣлить поминовенную пищу. При началѣ поминовенія, приглашаются къ трапезѣ покойниковъ словами: «честные родители, ходите къ намъ хлѣба соли кушать ¹».

2) *Семикъ и Русальная недѣля* совпадаютъ съ днями Пятидесятницы и продолжаются во всю Троицкую недѣлю. Семикъ начинается съ четверга седьмой недѣли. Этотъ день, по обычаю православной Церкви, посвященъ поминовенію между прочимъ и несчастно-умершихъ, или застигнутыхъ нечаянною смертію. Замѣчательно, что въ Смоленскѣ изъ четырехъ существующихъ здѣсь кладбищъ, выбираютъ въ тотъ день для поминовенія одно Тихвинское, близъ церкви этого имени, потому что, по преданію, здѣсь съ давнихъ временъ было отведено мѣсто для всѣхъ несчастно-умершихъ.

Относительно Русальной недѣли еще преосвященный Гедеонъ предписалъ (1739, августа 13) по своей епархіи, чтобы не завивать и не развивать вѣнковъ; но это дѣлается до сихъ поръ въ дни Пятидесятницы. На Тройцынъ день послѣ обѣда молодыя крестьянки, надѣвъ на голову вѣнки изъ разныхъ цветовъ, отправляются съ пѣснями и плясками въ лѣсъ на избранное заблаговременно мѣсто. Здѣсь, остановившись противъ березы, сплетаютъ изъ вѣтвей ея вѣнокъ, и потомъ подъ нимъ три раза проходить попарно взадъ и впередъ съ пѣснями. Вѣнокъ остается завитымъ всю Тройцыну недѣлю,—въ это время, по народному повѣрю, русалки качаются на завитомъ вѣнкѣ, и потому народъ боится подходить къ нему; а если кому нужно идти въ ту сторону, то обходять это мѣсто такъ, чтобы даже не видѣть его. По окончаніи недѣли, въ первое воскресенье, русалки, по понятію народа, оставляютъ вѣнокъ и скрываются въ

¹ Памят. кн. Смол. губ. 1859 въ ст. о повѣрахъ Бѣлоруссовъ Смол. губерніи.

свои жилища; тогда крестьянки снова отправляются въ лѣсъ и развиваются въночъ съ пѣснью: «Развили вѣники, развили зеленые на годы добрые, на жито густое на ячмень колосистый» и прочее¹.

3) *Ночь подъ праздникомъ Иоанна Предтечи 24 июня.* Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, какъ видно изъ предписанія преосвященнаго Гедеона, вечеромъ подъ 24 июня раскладывали огонь, перепрыгивали чрезъ него и пѣли сувѣрныя пѣсни. Теперь рѣдко гдѣ можно встрѣтить это, но ночь подъ 24 июня по прежнему считается таинственною: народъ вѣритъ, что въ эту ночь расцвѣтаетъ папороть, красно-огненный цветъ — и что тотъ, кому удастся побѣдить всѣ ужасы и сорвать его, можетъ открывать всякий кладъ. Также вечеромъ предъ наступленіемъ ночи кладутъ на воротахъ скотнаго двора страстную свѣчу и ставятъ образъ для охраненія скота отъ порчи и вѣдьмъ. На другой день, если найдутъ свѣчу нетронутою, то воображаютъ, что все будетъ благополучно; въ противномъ случаѣ ожидаютъ болѣзни на скотъ. Остались также въ употреблениі колядники — въ дни Рождества Христова и волочебники — въ дни Пасхи.

~~~~~

### **б) Раскольникахъ Смоленской епархіи.**

#### **а) Появленіе раскола и распространеніе его по Смоленской епархіи.**

Расколъ, подготовленный въ Россіи съ давнихъ временъ, и разросшійся, въ царствованіе Алексея Михайловича, съ удивительной силою,—въ народонаселеніи древнихъ уѣздовъ Смоленской области не пустилъ глубоко корней. Здѣсь до окончательного присоединенія Смоленской области къ Россіи народъ занятъ былъ однимъ интересомъ: устоять въ

---

<sup>1</sup> Памят. кн. Смол. губ. 1859 въ ст. о повѣрияхъ Бѣлоруссовъ Смол. губерніи.

православії противъ всѣхъ мѣръ католіческаго духовенства. Самыя бѣдствія, частыя разоренія и постоянныя опасенія Смоленскъ со стороны Польши, не давали ни времени, ни охоты заводить разные толки, вопреки учению Церкви, или присоединяться къ тѣмъ, которые волновали сѣверо-востокъ Россіи. Кромѣ того народонаселеніе старыхъ уѣздовъ—Бѣлорусское, не отличается самоувѣренностью на столько, чтобы положиться на свои мнѣнія; здѣсь болѣе тихаго, кроткаго повиновенія высшему руководительству Церкви. Предразсудковъ и суевѣрій, какъ мы видѣли, здѣсь можно встрѣтить столько же, сколько и въ другомъ племени; но они главнымъ образомъ не отстаиваютъ съ упорствомъ, и при внимательной, человѣколюбивой заботливости просвѣщенныхъ пастырей, теряютъ свою силу. Во всѣхъ мѣстностяхъ лежащихъ на западъ и югъ отъ Смоленска — въ Краснинскомъ, Порѣчскомъ, Рославльскомъ уѣздахъ, и теперь незамѣтно отступленій отъ православія; но чѣмъ далѣе на востокъ и сѣверо-востокъ,—чѣмъ ближе къ Твери, Москвѣ и Калугѣ, тѣмъ болѣе увеличивается число уклоняющихся отъ Церкви.

Положительныя извѣстія о появленіи раскольниковъ, и то не массами, а отдельными личностями, встрѣчаются въ докumentахъ Собора 1667 г., бывшаго при Алексіѣ Михайловичѣ. Здѣсь въ числѣ лицъ, призванныхъ къ допросу, были три лица, принадлежавшія Смоленскому духовенству: постриженникъ Бизюковскаго и потомъ строитель Болдина монастыря Ефремъ Потемкинъ, игуменъ Бюзикова монастыря Сергій Салтыковъ и старецъ Серапіонъ, бывшій Смоленскій протопопъ. Мнѣнія ихъ, за которыхъ они подверглись обличенію на Соборѣ, были тѣ же, которыхъ составляли отличительный признакъ такъ называемаго старообрядчества. О Ефремѣ Потемкинѣ сказано, что онъ «діавольскою прелестію уловленъ бысть: еже хулити Символъ святый, благоисправленный, гаждати книги изъ Греческихъ и древнихъ Славянскихъ правленныя, архіереи и ихъ священнодѣйствія венчтожествовать», — отвергалъ по собственному

сознанию—сложение трехъ перстовъ, зловѣремъ его нари-  
цаи,—не считалъ нужнымъ принятие Таинъ: «живя въ лѣ-  
су, и исходя, пречистыхъ Таинъ нѣсколько лѣтъ не прича-  
щался и отца духовнаго не взыскахъ». Подобнымъ образ-  
омъ говорится о старцѣ Серапіонѣ, который, «покаяніе со-  
творивъ о своихъ хульныхъ глаголѣхъ и писаніяхъ, по-  
сланъ былъ въ Нижегородскій Макарьевъ монастырь. Игу-  
менъ Сергій Салтыковъ, «по многомъ своемъ сомнѣніи и лю-  
бопреніи словесномъ о тѣхъ же вещахъ прииде въ покаяніе,  
пріять благословеніе и отпущеніе бысть на свое обѣщаніе  
въ Бизюковъ монастырь <sup>1</sup>.

Опаснѣе изъ этихъ лицъ былъ Ефремъ Потемкинъ: онъ,  
по словамъ Собора, «прежде былъ мятежникъ и расколь-  
никъ святыхъ Восточныхъ Каѳолическихъ Церкви, иже не то-  
чю самъ прелестію діавольскою уловленъ бысть, но и мно-  
гіе христіаны, живя въ пустыни, прельстиль и отъ Церкви  
отлучаль». Но послѣдователей и единомысленниковъ онъ на-  
шелъ себѣ не между Смоленскими жителями, а въ Нижего-  
родскомъ и Ветлужскомъ округахъ, и на Козлецкихъ боло-  
тахъ, гдѣ онъ жилъ послѣ отдѣленія отъ Церкви.

Сергій Салтыковъ, хотя по родству и связямъ съ дру-  
гимъ расколоучителемъ, и по собственному искусству въ  
спорахъ, могъ быть небезопасенъ, но видно Соборъ не  
считалъ его очень вреднымъ, или раскаяніе его призналъ  
искреннимъ, когда, полагаясь на его обѣщаніе, отпустилъ  
въ прежнее мѣсто жительства—Бизюковъ монастырь.

О значительномъ распространеніи раскола по Смолен-  
ской епархіи даже въ началѣ XVIII вѣка, не видно; въ  
реестровой вѣдомости съ 1728 по 1767 г. о обращенныхъ  
иновѣрцахъ Смоленской епархіи упоминается о католикахъ,  
протестантахъ, магометанахъ, Чувашахъ и Мордвинахъ, и  
ни слова не говорится о раскольникахъ; между тѣмъ, судя  
по строгой дѣятельности преосвященнаго Гедеона въ отно-

<sup>1</sup> Дополн. къ V-му т. Ист. Актовъ: Дѣянія Собора 1666—6 7.

шении и в неправомыслящимъ, быть не могло, чтобъ онъ оставилъ ихъ въ покой. Такъ 1741 г., по рапорту одного десятоначальника, нашлась въ Бѣльскомъ уѣздѣ какая-то подозриваемая въ расколѣ; преосвященный велѣлъ немедленно отыскивать ее и представить въ консисторію. Для этого посланъ былъ боярскій сынъ и съ нимъ тридцать человѣкъ, которые въ тотъ же мѣсяцъ исполнили приказаніе и оставили надолго слѣды своего присутствія въ странѣ<sup>1</sup>. Иное было въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ: здѣсь гораздо раньше присоединенія ихъ къ Смоленской епархіи, существовалъ расколъ уже въ значительномъ количествѣ, что видно изъ дѣлъ 1745-го и слѣдующихъ годовъ (эти дѣла поступили сюда изъ консисторій, къ которымъ они прежде принадлежали). «Въ 1774 г., по донесенію Гжатскаго духовнаго правленія въ Переславльскую консисторію,<sup>2</sup> открытъ былъ въ Гжатской пристани называвшій себя монахомъ Анастасіемъ изъ Асахова монастыря (Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда). При допросѣ онъ показалъ, что принадлежитъ къ Вѣтковской общинѣ, постриженъ въ монахи какимъ-то попомъ Серапіономъ, крестится двуперстно, сообщается въ великой посты тѣмъ же Серапіономъ въ часовни по отпѣтіи часовъ; тайны у нихъ хранятся въ мѣдномъ сосудѣ наподобіе рюмки,—изъ чего онъ состоятъ, онъ не вѣдаетъ, а получаются онъ изъ Климовскаго монастыря Черниговской губерніи въ церкви Покрова Богородицы, куда съѣзжаются изъ многихъ обителей въ чистый четвергъ для составленія тайнъ. Въ настоящее время онъ отправленъ для сбора подаянія, былъ въ Москвѣ, Калугѣ, Петербургѣ и на возвратномъ пути оттуда заѣжалъ въ Гжатскую пристань, гдѣ онъ отправлялъ всенощную». — Изъ этого показанія видно: а) что расколоучитель этотъ принадлежалъ къ старообрядцамъ Вѣткинскаго общества; б) что того же общенія бы-

<sup>1</sup> Дѣло Конс. Арх. 1741 г. о раскольникахъ, п. 1.

<sup>2</sup> Тамъ же, дѣло 1774 г., п. 21.

ли многіе жители Гжатской пристани, когда онъ надѣялся здѣсь найти подаяніе, пріютъ и даже отправлять богослуженіе. Какимъ образомъ пронишло сюда ученіе Вѣтловщины, это можно объяснить вліяніемъ послѣдователей Рогожского кладбища, которые держались того же толка, и которые на жителей Гжатской пристани могли дѣйствовать по торговымъ оборотамъ, особенно въ то время, когда Гжатская пристань принадлежала Можайскому округу. Около этого времени стали появляться дѣла о раскольникахъ Сычевского уѣзда. Изъ вѣдомостей хранящихся въ Сычевскомъ духовномъ правленіи видно, что расколъ здѣсь появился около 1785 года, и что самое сильное распространеніе его было съ 1815 г. до 1827 г.<sup>1</sup>. Этому содѣйствовали, какъ видно изъ рапорта того же правленія, торговцы отправлявшіеся въ Ржевъ и Москву, которые, принявъ ученіе тамошнихъ старообрядцевъ, по возвращеніи на родину, стали и другиѣ увлекать. О Юхновскихъ раскольникахъ упоминается въ первый разъ подъ 1801 г.<sup>2</sup>. Въ 1788 г. преосвященный Пароеній нашелъ уже нужнымъ предписать правила касательно обращенія раскольниковъ: «попамъ раскольниковъ увѣщевать церковными поученіями и ласковымъ обхожденіемъ». Слова: церков. поученіями—показываютъ, что ожесточенныхъ раскольниковъ тогда еще не было, если можно было предложить имъ увѣщанія,—по крайней мѣрѣ они посыпали тогда церкви. Въ 1802 г. раскольники Жерновской волости Сычевского уѣзда просили позволенія построить церковь, но имъ было отказано; тогда соратители начали еще болѣе возмущать народъ противъ православной Церкви; и некоторые изъ нихъ были открыты и преданы взысканію по законамъ. Того же года въ донесеніи Смоленскому военному губернатору извѣщаются, что у одного крестьянина Гжатского уѣзда, деревни Лосиной, старообрядческий попъ при-

<sup>1</sup> Донесеніе Сычевскаго Духовнаго правленія въ Консисторскому Архивъ.

<sup>2</sup> Дѣло Консис. Архива о Юхновскихъ раскольникахъ. 1801 г. п. 12.

чащаль больную его дочь изъ привезенного сосуда частичками омоченными не въ винѣ, а въ водѣ, и потомъ, когда она умерла, похоронилъ ее. У него найдены, кроме книгъ, просфоры и частицы просфоръ, получаемыхъ отъ старообрядческихъ монахъ изъ Ржева, чтобы раздавать ихъ единовѣрцамъ по праздникамъ, — по прочтениіи часовъ. Строгія мѣры противъ расколоучителей только увеличивали ожесточеніе противъ православного духовенства. Въ 1813 г. Юхновское духовноеправленіе<sup>1</sup> извѣдало, что уклонившіеся въ секту безпоповщины (жители села Извольского) не считаются нужными священниками, сами погребаются, и священнику, сдѣлавшему имъ упрекъ, нанесли даже оскорблѣніе — разодравъ на немъ ризу. Изъ реестра, приложеннаго при этомъ дѣлѣ, видно, что въ этомъ уѣзде преимущественно распросстраивалась безпоповщина. Своеволіе безпоповщины, неслушающей никакихъ убѣждений, скоро открыло дверь другимъ толкамъ. Въ 1814 г. Юхновское духовноеправленіе извѣстило, что въ самомъ городѣ Юхновѣ появилось скопище, называемое «христовщина». Изъ показаній двухъ послушниковъ Юхновскаго Казанскаго монастыря, замѣшанныхъ въ это общество, видно, что оно имѣло нѣкоторыя постановленія: а) не признавало никакой Церкви; б) для поступленія въ число членовъ его, требовалась присяга ему, сохраненіе его тайны, и избрание въ поручители Иисуса Христа, Божіей Матери, или какого-нибудь изъ Угодниковъ; с) самое принятие членовъ совершалось съ нѣкоторою торжественностью: члены общества, взять каждый по иконѣ, которою клялся новопоступающій, вводили его при пѣніи троепаря: «Во Йорданѣ крещающущія», и при троекратномъ обхожденіи. — Во время собраній, члены пѣли псалмы, потомъ составляли кругъ, и начинали какія-то крестообразныя пляски, сопровождаемыя также пѣніемъ; это дѣжалось — по словамъ

<sup>1</sup> Тамъ же, дѣлѣ 1813 г., п. 4.

ихъ,—для изможденія плоти. За тѣмъ — почувствовавшій въ себѣ даръ пророчествовать, становился среди кружка, молится, и испросивъ прощенія у всѣхъ, дѣлая каждому разныя предсказанія; говорилъ не только о тайныхъ дѣлахъ, но и помышленіяхъ, и это предоставлено было безъ различія какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ.» Несмотря на внѣшній видъ святошества, члены позволяли себѣ всякое уклоненіе отъ законнаго супружества. Руководительница, учившая пѣть и плясать новопоступающихъ, называлась «христовщицею»<sup>1</sup>. Это общество—смѣсь квакерства съ русскимъ вымысломъ—не пустило глубокого корней въ народѣ.

Но «поповщина» и «безпоповщина» все болѣе и болѣе разрасталась. Въ 1815 г. благочинный Гжатскаго уѣзда<sup>2</sup> доносъ, что, узнавъ о раскольникахъ села Чали, онъ принялъ-было мѣры къ увѣщанію ихъ, но они не допустили его, отрицаясь отъ священниковъ и отъ церкви, и объявили, что требы у нихъ будеть исполнить старообрядческій попъ; что у нихъ есть своя часовня, и что всѣ сосѣди ихъ хотятъ въ одну вѣру съ ними отписаться. Въ томъ же 1815 г.<sup>3</sup>, по рапорту священника села Извольскаго, Юхновскаго уѣзда благочинный въ домѣ одного старосты, державшагося безпоповщины, нашелъ и молельню, и уставщика, или наставника. При допросѣ его оказалось: «онъ былъ Московскій мѣщанинъ, отданъ въ военную службу, но бѣжалъ оттуда, присталь къ Московскому Успенскому старообрядческому монастырю, отправляя тамъ пѣвческую должность, и теперь присланъ отъ своего монастыря въ Юхновскій уѣздъ — по приглашенію—для молитвъ и отправленій службъ: вечерни, повечерія, правила, полунощницы и часовъ; но важнѣйшихъ таинствъ: причащенія, миропомазанія, елеосвященія и вѣнчанія не совершаеть, потому что это запрещено закономъ ихъ, — а по усопшимъ творить поминовеніе. При богослу-

<sup>1</sup> Донесеніе Юхновскаго Благ. 1814 г.

<sup>2</sup> Донесеніе Гжат. Благ. 1815 г. п. 5.

<sup>3</sup> Донесеніе Юхновскихъ Священнослужителей, п. 8.

женії онъ поучаетъ, дабы, по преданію св. отецъ, имѣли въру чистую неослабно, развращенія и неправдъ не производили, и удалялись бы обидъ ближнимъ. Молится по старопечатнымъ книгамъ въ той мысли, что сіе угодно Богу. Оставить своей вѣры ненамѣренъ, и содержаніе подъ карауломъ считаетъ милостію Божіей.» Найденные у него книги были: «Исторія о страдальцахъ Соловецкихъ», «скитское покаяніе» и т. под.

Съ 1819—20 годъ преосвященный Іоасафъ выразилъ такое сужденіе о раскольникахъ своей епархіи: «изъ многихъ дѣлъ по Смоленской духовной консисторіи усматривается мною, что въ городахъ: Гжатскѣ, Юхновѣ и Сычевкахъ, съ ихъ уѣздами, заблуждающихъ и соврашающихъ отъ православной Церкви раскольниковъ слишкомъ немало, содержимое ими заблужденіе слишкомъ богопротивно и отвращенія достойно; ибо они ругаются св. Тайнамъ православной Церкви; также нечистоту и непотребство,—о коихъ и упоминать стыдно и грѣшно—вмѣняютъ не за беззаконіе, а якобы за поズволеніе; содержать у себя постоянно лжеучителей, неизвѣстно откуда пріѣзжающихъ и др.» <sup>1</sup>. Въ 1825 г. о крестьянахъ Писковской волости донесено: «что они живутъ незаконно съ женщинами, придерживаясь какого-то раскола; а въ Гжатскомъ уѣздѣ сами присвоили себѣ право совершать и обряды, и таинства <sup>2</sup>.» Крестьяне села Вырубова, Гжатского уѣзда, въ 1826 г. стали открыто собираться для молитвы въ одинъ домъ, и, гнувшись православными таинствами, перестали приглашать священника для требъ, «дѣтей не крестять (писано въ рапортѣ), умершихъ сами погребаютъ, новобрачныхъ сами вѣнчаютъ, и на всѣ увѣщаія» священниковъ отвѣ чаютъ бранью <sup>3</sup>. Чтобы приготовить знающихъ грамоту, раскольники почти исключительно стали

<sup>1</sup> Рапортъ въ Св. Синодъ преосв. Іоасафа 1820 г.

<sup>2</sup> Дѣло Архива 1825 г. п. 14.

<sup>3</sup> Тамъ же 1826 г. п. 16.

поручать это дѣло женщинамъ. Въ 1849 г.<sup>1</sup> донесено, что крестьяне Гжатскаго уѣзда завели училище въ молитвенномъ домѣ и одна изъ раскольницъ учитъ дѣтей и распространяетъ расколъ. Донесенія съ 1840 по 58 годъ почти постоянно наполнены извѣстіями о приращеніи числа раскольниковъ въ Гжатскомъ, Сычевскомъ, Юхновскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ. Слѣпое ожесточеніе нѣкоторыхъ фанатиковъ дошло наконецъ до того, что когда къ одному изъ нихъ, Юхновскаго уѣзда, села Бутурлина, во время болѣзни позванъ былъ священникъ съ св. дарами, онъ во время пріобщенія св. дары «извергъ на платокъ и старался растираніемъ незамѣтно уничтожить ихъ». Въ этомъ онъ самъ сознался при допросѣ чиновника 1854 г.<sup>2</sup>

#### 7) Настоящее состояніе раскола въ Смоленской епархіи.

Трудно опредѣлить съ точностью число раскольниковъ въ Смоленской епархіи,—это зависитъ съ одной стороны отъ скрытности и притворства ихъ, съ другой отъ разныхъ слабостей лицъ, которымъ поручено сѣдѣть за ними.

Въ отчетѣ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1855 г. за № 988, о современномъ состояніи раскола въ Смоленской епархіи, числится раскольниковъ 12,452 д. обоего пола. По донесенію епархиального вѣдомства въ 1857 году, ихъ было: 10,806 д. обоего пола, а въ 1858 г.—по донесенію того же вѣдомства въ Святейшій Синодъ:—11,461.

Уѣзды, въ которыхъ существуетъ расколъ: Гжатскій, Сычевскій, Юхновскій и Бѣльскій. Самое большое количество ихъ въ Гжатскомъ уѣздѣ: Здѣсь, по донесенію Духовнаго правленія за 1857 г., было 2,040 муж. и 2,493 ж. пола, въ 1860 г. здѣсь разомъ отдѣлилось до 1,000 человѣкъ.

<sup>1</sup> Тамъ же, 1849 г. п. 6.

<sup>2</sup> Дѣло Губернскаго Правленія, 1854 г., п. 25.

Деревни этого уѣзда, въ которыхъ они живутъ: Чали, Субботники, Спасское, Пречистенское, Самуйлово, Савино, Куршево, Брыгахово, Златоустово, Клушкино, Воронцово, Столбово, Дровнило, Рождественское, Будаево, Семеновское, Вырубово и Сосницы. Самые многочисленные раскольники въ Чали. Въ Сычевскомъ уѣздѣ, по донесенію духовнаго правленія въ 1857 г., ихъ было: 2,461 д. муж. пола, 2,733 женскаго; въ томъ чиcль 2,206 мужескаго пола и 2,468 женскаго поповцевъ, и 196 мужескаго пола и 144 женскаго пола безапоповцевъ. Мѣста въ этомъ уѣздѣ, гдѣ существуетъ расколъ: самый городъ Сычевки, Нисково, Короваево, Миюково, Борисоглѣбское, Богоявленское, Баскаково, Архангельское, Ильинское, Покровское, Днѣпрово. Гнѣзда Сычевскихъ раскольниковъ въ Нисковѣ, въ немъ до 2,000 раскольниковъ. Въ Юхновскомъ уѣздѣ, примыкающемъ къ Калужской губерніи, показано чиcль раскольниковъ до 102 мужескаго пола и 239 женскаго пола; въ этомъ чиcль безапоповцевъ 96 мужескаго и 225 женскаго. Впрочемъ, чиcль это подвергнуто сомнѣнію въ дѣлѣ губернскаго правленія: о неправильномъ веденіи Юхновскими священнослужителями раскольническихъ вѣdomостей.

Деревни этого уѣзда, гдѣ существуетъ расколъ: Дмитровецъ, Воскресенское, Побитое, Рупосово, Федотково, Слободка, Подсосолки, Рубланко, Мочалово, Мошина, Бутурино и Опоково. Деревня Абрамова, принадлежащая Дмитровцу, особенно благопріятствуетъ расколу: пустынное положение ея, отдаленность отъ селенія (на 15 верстъ,) сдѣлали ее съ давнихъ порь пріютомъ раскола.

Въ Бѣльскій уѣздѣ занесенъ расколъ вѣроятно торговыми сошошніями съ жителями Ржева — сосѣднаго ему города Тверской губерніи. Здѣсь чиcль ихъ, по показанію духовнаго правленія 1858—9 г., 597 мужескаго пола и 604 женскаго; больше поповцевъ. Мѣста, гдѣ живутъ они: Рождественское, Малышкино Верховье, Понилли, Кострицы, Дунаево, Городокъ, Верховье-на-Обшѣ, Монино, Татево, Геор-

гіевське, Глухово, Єдкино. Больше ихъ въ Верховъ на-  
общѣ.

*Общія качества ихъ.* Раскольники всѣхъ четырехъ уѣз-  
довъ Смоленской епархіи сходны въ томъ, что осуждаютъ  
православную Церковь въ ея отступленіи отъ древней вѣры,  
не признаютъ законными іерарховъ и священниковъ. Но не  
у всѣхъ одинаковое ожесточеніе. Старовѣры Бѣльскаго  
уѣзда гораздо мягче и доступнѣе къ убѣжденіямъ. Здѣсь,  
кромѣ слѣпой ревности: къ старопечатнымъ книгамъ, име-  
ннословному перстосложенію, осмиконечному кресту, седми-  
річному числу просфоръ, хожденію посолонь, и прочимъ  
незначительнымъ по сущности обрядамъ, ничего особенно  
отталкивающаго ихъ отъ единства православной Церкви не-  
замѣтно. Упорство поддерживается, съ одной стороны, невѣ-  
жествомъ, съ другой—вліяніемъ наставниковъ корыстныхъ и  
тищеславныхъ. При всемъ томъ многіе прикладываютъ къ  
иконамъ, принимаютъ духовенство въ праздники, и даже  
престятъ младенцевъ и вѣнчаются у приходскихъ священ-  
никовъ, только не исповѣдуются и не пріобщаются. Но рас-  
кольники Гжатскаго, Сычевскаго и Юхновскаго уѣзовъ, по-  
казываютъ грубое упорство въ своихъ мнѣніяхъ,—они рѣ-  
шительно уклоняются отъ православной Церкви и ея свя-  
щенниковъ; не принимаютъ отъ нихъ никакихъ молитвъ,  
а воспитываютъ для этого дочерей и приглашаютъ иноковъ  
изъ своихъ скитовъ. Напрасно,—говорятъ они,—насъ, по-  
знавшихъ истинную вѣру, преслѣдуютъ; напрасно говорить,  
чтобы мы бросили то, чemu научились изъ старайныхъ  
книгъ. Ты,—говорятъ они священнику,—учиши, какъ на-  
ученъ ты родителями и наставниками; а мы живемъ такъ,  
какъ благословили насъ наши родители и преподали намъ  
вѣру наши наставники. Одинъ Богъ знаетъ, чья вѣра луч-  
ше и Ему пріятнѣе. Хотя головы намъ рѣжь, не пойдемъ  
въ вашу церковь» (донес. за 1858 г.). Въ особенности жи-  
тели Чали отличаются дикостью, угрюмостью, ненавистью  
въ православной Церкви и крайнею настойчивостью. Одинъ

изъ священниковъ, пришедши въ домъ закоренѣлаго раскольника, приласкалъ шестилѣтняго мальчика и благословилъ его. Мать, которая одна въ то время была дома, съ неистовствомъ бросилась къ дитяти, и какъ на осквернившагося закричала: «читай молитвы!» Писковскіе раскольники до того простерли свою ненависть къ православнымъ, что не поминаютъ даже родителей своихъ, умершихъ въ православной Вѣрѣ. Зная, что на священникъ лежить обязанность разувѣрить ихъ, они напередъ рѣшились не поддаваться никакимъ убѣжденіямъ, и чѣмъ усерднѣе какой священникъ исполняетъ свою обязанность къ нимъ, тѣмъ большія насмѣшки встрѣчаются его: «много у насъ было поповъ—говорили Савинцы одному священнику на его убѣжденія,—ты не послѣдній, вѣкъ тебѣ насъ не побѣдить»,—и разошлись, прибавляя священникъ, съ язвительными насмѣшками на иконы Иисуса Христа, Божіей Матери и др., которая въ это время носимы были. Иногда, чтобы отдѣлаться отъ посѣщеній священника, употребляютъ оскорбительное для всякаго честнаго человека средство: кладутъ для него на порогъ, у воротъ, или у окна, незначительную монету и сами скрываются<sup>1</sup>. Съ єтимъ ожесточенiemъ они соединяютъ хитрость и притворство. Такъ послѣ убѣжденій одного почтеннаго священника, старшій изъ грамотьевъ (большакъ)—въ заключеніе отвѣчалъ: «мы этого не знаемъ». —Какъ не знаемъ?—спрашивалъ его священникъ:—я тебѣ сей-часъ говорилъ обо всемъ этомъ. «Да мы люди-то хотя и грамотные, да непамятливые: что намъ скажутъ, то сей-часъ забудемъ» (1855 г. донесеніе Сычев. благоч.). Въ другое время, на вопросы священника, почему они не принимаютъ причащенія, отвѣчалъ одинъ изъ нихъ: «Не же-лалъ; вѣдь мы живемъ въ адѣ, невольно согрѣшишь, а при-

<sup>1</sup> Въ селѣ Мочаловѣ, Юхновскаго уѣзда, раскольники говорить православнымъ священникамъ: «сваша Церковь антихристова, и таинства ваши не отъ Господа, а отъ врага; вы и благословляете печатью антихриста.»

частье великое дѣло! Послѣ него нужно имѣть совѣтъ и вести строгую жизнь, по крайней мѣрѣ шесть недѣль. Лучше єсть горячее уголье, нежели недостойно принимать причастье. При этихъ словахъ говорящій всегда принимаетъ важный тонъ и, какъ-бы пришедши въ умиленіе, воскликнуетъ: «О, Боже! въ 8-й тысячи лѣтъ не можетъ быть грѣшникамъ прощенія и спасенія, ни чудотвореній, ни св. мощамъ явленій.» Несмотря на эти возгласы, они не отказываются себя единственно называть: «православными, сынаами достойными царствія Божія» и т. п. Исполненіе виѣзжихъ обрядовъ составляетъ у нихъ главное достоинство, и чѣмъ больше кто выказываетъ свою мелочность, тѣмъ большими уваженіемъ пользуется<sup>1</sup>. Одна раскольница поповиційской секты шла за 300 верстъ къ своему попу для причащенія; на половинѣ дороги, проголодавшись, она съѣла луковицу, и, пришедшіи къ попу, сказала ему обѣ этомъ,— тотъ не удостоилъ ее причащенія. Подобно всѣмъ прочимъ раскольникамъ, они любятъ прилагать своеобразный, мистическій взглядъ къ событиямъ Церкви: «Слово Божіе», говорять они, отнято отъ сердца никоніанцевъ; по этому Церковь наша, по ихъ мнѣнію, не есть Церковь Божія, а антихристова, ею управляетъ седмиричный змій, подъ коимъ они разумѣютъ Синодъ (донесенія священниковъ 1856 г.). Одинъ священникъ спросилъ: «Почему вы гнушаетесь нашимъ крестомъ?»— А вотъ почему—отвѣчалъ раскольникъ: сложи на персты, что будетъ? Вотъ этетъ большой (палецъ) значить левъ, указательный—змій, средній,—живый пророкъ, а посреди самъ сатана (донесеніе благоч. 1855 г.). Вследствіе необразованности и природнаго легковѣрія, раскольники чѣмъ нелѣпѣ вымыслятъ имъ рассказывають, тѣмъ болѣе довѣряютъ ему, особенно, если онъ, какъ почти всегда это бываетъ, представленъ подъ религіознымъ оттенкомъ. Такъ они искренно вѣрятъ, что діаволъ, подъ видомъ монаха, во

<sup>1</sup> Донесеніе св. Синоду, 1854 г.

время печатанія исправленныхъ книгъ, выдралъ истинныи мѣста и вставилъ ложныи, а истинныи спряталъ гдѣ-то подъ престоломъ (какъ будто бы трудно было понять, что это чистая ненѣшность, когда, и по ихъ понятіямъ, къ такому святому мѣсту нѣть доступа нечистой силѣ). При-выкши толковать въ свою пользу всѣ человѣческія ра-спорыженія Правительства, они умѣютъ каждое благодѣяніе объяснять, какъ необходимую уступку ихъ правотѣ. Такъ по полученіи *Наставлений для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ до раскола относящимся*, даже тѣ, которые до того времени уступчи-вы были, совершиенно измѣнили образъ мыслей и отноше-ній къ священникамъ. Основываясь на этомъ руководствѣ, они совсѣмъ перестали крестить дѣтей, отвергаютъ всѣ совѣты и собесѣданія, и говорятъ вслухъ, что «Государь увѣльнилъ ихъ отъ православной Церкви».

*Различие между поповцами и безпоповцами* въ томъ, что первые имѣютъ своихъ поповъ, которые отправляютъ у нихъ таинства и требы, недозволенные, по ихъ мнѣнію, мірянину,—тогда какъ безпоповцы, на томъ основаніи буд-то бы со времени Никона благодать отошла на небо, и ис-тинаго священства въ настоящее время быть не можетъ, имѣютъ только такъ называемыхъ духовниковъ, которые высылаются имъ изъ Преображенского кладбища въ Москвѣ, и которые совершаютъ у нихъ два таинства, дозволенные у нихъ и мірянамъ,—крещеніе и исповѣдь. Поповцы допу-скаютъ іерархію, считаютъ нужнымъ имѣть у себя храмы, и нѣсколько разъ обращались за этимъ съ просьбою къ Прави-тельству; между тѣмъ какъ безпоповцы отвергаютъ іерархію, необходимость храмовъ, считаютъ поповцевъ, за несогла-сіе съ ними въ этихъ мнѣніяхъ, отступниками отъ праваго ученія, и даже—какъ скоро замѣчаютъ кого нибудь изъ семейства своего придерживающимся другаго мнѣнія, удаляются отъ общенія съ нимъ. Такъ: въ сельцѣ Ду-динцѣ, Бѣльскаго уѣзда, два брата, одинъ поповецъ, другой

безпоповцевъ, живутъ въ особыхъ избахъ, и только съ тѣми членами семейства имѣютъ общеніе, которые раздѣляютъ ихъ мнѣнія; каждая партія ни въ пищѣ, ни въ молитвѣ не имѣть ничего общаго. (Донес. чиновника особ. поруч.). Поповцы исполняютъ нѣкоторые обряды церковные, но безпоповцы не нуждаются ни въ молебствіяхъ, ни въ водосвященіяхъ; вечерю, утреню и часы отправляютъ у нихъ или грамотные крестьяне, или такъ называемые келейницы, съ дозвolenіемъ настоятелей Преображенского кладбища. Погребеніе умершихъ совершается у нихъ по требнику Петра Могилы, если отпѣваеть духовникъ ихъ, а если келейница, то читается псалтирь и поются стихи, потомъ посылаютъ въ Москву приношеніе, съ просьбою—отслужить по умершемъ. Всякаго поступающаго въ секту безпоповщины, считаютъ нужнымъ переправить, т. е. перекрестить, чего у поповцевъ не встрѣчается. Въ отношеніи къ браку у поповцевъ сохраняется еще уваженіе, но безпоповцы смотрятъ на него съ невыгодной стороны, и потому у нихъ нѣтъ даже должнаго порядка въ жизни семейной. При всемъ томъ, если судить по тѣмъ основнымъ пунктамъ, которыми держится расколъ, то между поповцами и безпоповцами трудно опредѣлить разность: тѣ и другіе равнозначатъ по старопечатнымъ книгамъ, тѣ и другіе считаютъ благодать несуществующую въ православной Церкви, тѣ и другіе предоставляютъ отправлять многіе обряды грамотнымъ мірянамъ. По этому, если поповцы, допуская бѣглыхъ священниковъ, впадаютъ въ противорѣчіе своимъ принятымъ мнѣніямъ, то безпоповцы являются по крайней мѣрѣ болѣе послѣдовательными, отвергая и священство, и таинства. Въ мнѣніи, принятомъ тою и другою сектою, что въ православной Церкви нѣтъ благодати—заключается само собою отрицаніе священства и таинствъ. «Живи добродѣтельно», говорять тѣ и другіе, «при смерти самъ Богъ не лишитъ тебя драгоцѣнѣйшаго дара тѣла и крови своей; Онъ не допуститъ тебя умереть съ голоду, но спаситъ и снапутствуетъ тебя въ жизнь будущую» (донесеніе села

Чали 1856 г.). У поповцевъ исполняютъ требы запрещенные священники или келейницы, которых имѣютъ,—по словамъ ихъ,—отъ Московскихъ отцевъ, *преписаніе спрашивать* ихъ. Но такое совершение таинствъ въ сущности тоже значитъ, что и несовершение. Какую благодать можетъ низвести тотъ, кто не призванъ къ этому? Оттого часто случается переходъ поповцевъ къ беспоповцамъ,—но не обратно (донесеніе инспектора семинарии, въ 1856 г.). Особенно это случается тамъ, где поповцы удалены значительно отъ православнаго священника (донесеніе священника села Ильинского).

Исключительность и замкнутость раскольниковъ выражается въ слѣдующихъ мнѣніяхъ: «Всякъ сообщающійся съ православнымъ, никоновцемъ, считается осквернившимся; пища купленная очищается ста поклонами; всякий сосудъ должно открывать для молитвенного очищенія отъ нечистоты, въ общественныхъ бани неходить, въ печахъ имѣть дверь, дабы удобнѣе сходила благодать на приготовленныя яства, и употреблять ихъ изъ отдѣльныхъ для каждого сосудовъ, чужимъ иконамъ не поклоняться и принимать ихъ отъ руки только своихъ иконописцевъ. Въ самомъ осмиконечномъ крестѣ, какъ чего-то существеннаго, требуютъ, чтобы распятый на немъ Христосъ былъ въ прямомъ положеніи, чтобы, т. е. мышцы рукъ его, не были опущены съ креста, равно какъ и голени не согбенны. Въ этомъ они ищутъ своего знаменованія,—различія Спасо-Бога отъ разбойниковъ, съ ними распятыхъ; считаютъ нужнымъ сдѣлать кругомъ креста Христова, или на оборотной сторонѣ его: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко» или «да воскреснетъ Богъ». Касательно церкви, они имѣютъ отвлеченное понятіе: такъ они утверждаютъ, что церковь въ сердцѣ ихъ, что и въ церквяхъ можно только нагрѣшить при народѣ, и что келейная молитва лучше и пріятнѣе Богу; что для простецовъ и неграмотныхъ, ничего ненужно кромѣ молитвы Иисусовой, что причастіе не спасетъ, а кто достоинъ и Богу угодить, того и ангелы причастять.

*Богослужение* ихъ совершается въ молельняхъ общественныхъ и частныхъ.

*Общественные молельни.* Они ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ жилыхъ комнатъ, только содержатся съ особицою чистотою и опрятностью.

Вотъ описание одной изъ нихъ въ селѣ Липкахъ. Здѣсь молельня устроена въ концѣ деревни; по тремъ стѣнамъ ея въ четыре ряда разставлено около 150-ти раскольническаго писанія иконъ. Иконы отличаются отъ православныхъ только писаніемъ. Употребительнейшія изъ нихъ: Господь Саваоѳъ, четверные, литыя мѣдныя складни съ изображеніемъ гоподскихъ праздниковъ, Деисусъ, или стоящіе въ рядъ три образа: Господа Вседержителя, Божіей Матери и Иоанна Предтечи. Господь Вседержитель (въ кють), окруженный ликами святыхъ (предъ этимъ образомъ молятся обыкновенно объ изцѣленіи отъ золъ и болѣзней), Распятіе и погребеніе Иисуса Христа,—икона Божіей Матери Одигитріи, деревянный осьмиконечный крестъ съ изображеніемъ Распятаго, св. Кирикъ и Гулитта (Крестъ у безпоповцевъ безъ изображенія Духа Святаго). Въ нѣкоторыхъ молельняхъ ставится еще Седмица, т. е. изображеніе Господа Вседержителя, Богоматери, Иоанна Предтечи, Зосимы и Савватія, Иоанна Воина и преподобнаго Сергія. Предъ иконами поставлено девять подсвѣчниковъ деревянныхъ съ большими изъ бѣлого воску свѣчами, и повышено до 50 лампадъ съ деревяннымъ масломъ. Для чтенія приготовлены три деревянныхъ аналогіона (1855 г. донесеніе Сычев. благоч.). Грамотные мужчины и женщины поперемѣнно отправляютъ въ этихъ молельняхъ утреню, часы и вечерню. Въ большіе праздники, которые у нихъ соблюдаются съ точностю, иногда пріѣзжаетъ въ эти молельни какой нибудь инокъ, или известный уставщикъ, и старается придать, какъ пѣніемъ, такъ и толкованіемъ читанаго, большую торжественность служенію. Вотъ описание одного изъ такихъ случаевъ Гжатскаго уѣзда въ селѣ Семеновскомъ. По праздникамъ пріѣз-

жаеть сюда изъ Калужской губерніи какой-то крестьянинъ, котораго они называютъ батюшка-отецъ Гурій, и когда начинается общая молитва, наставникъ и пѣвчие сидятъ, а народъ, не помѣщаясь въ одной избѣ, молится въ другой,— и сѣняхъ,—стоя. Хозяинъ избы, не имѣя голоса, занимается чтенiemъ и толкованiemъ книгъ; четыре человѣка пѣвчихъ поютъ, а самъ Гурій, сидя въ кругу ихъ съ позолоченою длинною лѣстовкою, распоряжается пѣніемъ и управляетъ пѣвчими. Пѣніе продолжается до глубокой ночи, и съ разсвѣтомъ дня опять начинается. Гурій исправляетъ у нихъ всѣ требы,—причащаетъ, какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ. Одинъ изъ священниковъ, нашедши случай быть при богослуженіи въ молельнѣ села Дмитровца Юхновскаго уѣзда, описываетъ его въ 1855 г. такимъ образомъ: «Это было ночью; расколоучитель—дворовый человѣкъ,—подпоясавшись по армяку и надѣвъ сверху широкое платье, служилъ за попа всенощное бдѣніе Казанской Божіей Матери; женщины пѣли и читали, а народъ, въ числѣ коего были и православные, молился, (раскольники принимаютъ на молитву и православныхъ, прочитавъ надъ ними, въ видѣ уступки, такъ наз. *прощенную молитву*). По окончаніи службы наставникъ произнесъ полученіе *краснорѣчию и увлекательно*, и затѣмъ служилъ панихиды.»—Пѣніе при богослуженіи большою частію монотонное и одноголосное, поклоны по уставу малые и большіе неотмѣнно, чтеніе всегда протяжное и внятное. Во время богослуженія народъ стоитъ въ тишинѣ,—мужчины и женщины отдельно, кладутъ поклоны всѣ въ одно время, по положенію, при моленяхъ употребляютъ четки, которыхъ считаютъ необходимо пройти семь разъ. Привязанные къ точному исполненію обрядности, они особенно хвалятъ богослуженіе Оптинской пустыни: «Тамъ, говорятъ они, и стоять рядомъ въ церкви и поклоны кладутъ вмѣстѣ и служить пріятно.»

Лица, управляющія богослуженіемъ въ общественныхъ молельняхъ и поддерживающія своимъ вліяніемъ расколъ

известны подъ именемъ уставщиковъ, наставниковъ и поучителей; послѣдніе избираются по согласію большою частію изъ людей зажиточныхъ и бывають обыкновенно хозяева молеленъ. При молельняхъ живутъ обыкновенно *капуницы*; онъ учатъ грамотѣ малолѣтнихъ, вяжутъ лѣстовки, вышиваютъ вѣнчики, прислуживаются при богослуженіи, подавая свѣчи, или кадило и нанимаются читать псалтирь по умершемъ 40 дней, что называется стоянкой<sup>1</sup>. Также здѣсь живутъ престарѣлые и больные, призрѣваемые обществомъ. По временамъ появляются въ молельняхъ иноки и инокини, которые, по словамъ ихъ, справляютъ всѣ требы ихъ. Они имѣютъ особенное платье, отличающее ихъ отъ мірянъ. Чиновникъ особыхъ порученій, при осмотрѣ общественной молельни въ Гжатскомъ уѣздѣ, нашелъ въ тѣсной избушкѣ, построенной за амбарами и сарайми, одного изъ этихъ иноковъ; на немъ былъ черный, изъ жесткой, какъ власяница, шерстяной матеріи кафтанъ съ небольшимъ капюшономъ, на головѣ черная шерстяная шапочка, въ сторонѣ лежали двѣ наметки, надѣваемыя на голову подъ шапочку и называемый у раскольниковъ *каптырь*. Эти лица прѣжде всего стараются заслужить у своихъ единовѣрцевъ довѣріе къ своей глубокой мудрости, непогрѣшимости и уваженіе къ своему мнимому благочестію и подвижничеству. Для сего изобрѣтаются самыя нелѣпыя клеветы на Церковь Божію, выдавая ихъ за достовѣрныя преданья предковъ. Овладѣвъ умами и сердцами своихъ послѣдователей, они располагаютъ ихъ дѣйствіями по произволу. «Наша Церковь—проповѣдаются они—есть единая, правая Церковь на землѣ и потому воинствующая, и настоящія времена для ней—времена гоненій; но не смущайтесь, правовѣрные, вспомните времена мучениковъ,

<sup>1</sup> 1849 г. при с. Дехтяревѣ, Гжатскаго уѣзда, открыто священникомъ, что при молельнѣ, здѣсь устроенной, одна изъ такихъ *капуниц* учила дѣтей грамотѣ и распространяла раскольническіе мнѣнія (донес. 1849 г., п. 37. Въ одной изъ молеленъ Сычевскаго уѣзда, грамотная женщина читаетъ приходящимъ канонъ за едино-умершаго, другая обучаетъ грамотѣ двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку, назначенную впослѣдствіи быть уставщицею.

какъ охотно умирали они за царствіе Божіє» (донес. въ Син. 1854 г.). Также, чтобы удержать своихъ послѣдователей въ заблужденіи, они обязываютъ ихъ страшными клятвами, облекая ихъ, для сильнѣйшаго дѣйствія, въ видимые какіе нибудь знаки и образы. Зная, что просвѣщеніе могло бы раскрыть ихъ послѣдователямъ глаза, они всѣми мѣрами стараются удержать ихъ въ предѣлахъ грубаго невѣжества, запрещаютъ читать какія либо книги, кромѣ своихъ, называя всѣ прочія испорченными; не позволяютъ отдавать дѣтей въ училища, а разсуждать о своей вѣрѣ не только съ священниками и мірянами православными, но даже между собою представляютъ тяжкимъ грѣхомъ (донес. въ Син. 1854 г.). За требами поповцы обращались прежде въ Ржевъ къ попу молитвенного дома, Василію, но по смерти его началиѣ ѻзить къ Тульскому попу молитвенного дома (донес. Сыч. дух. прав. 1860 г.). Въ недавнее время стали разглашать поповцы, что ихъ попы получили посвященіе за границею отъ православныхъ епископовъ. Такъ въ селѣ Писковѣ одинъ крестьянинъ, совершающій требы, увѣряетъ, что онъ получилъ священство въ Австріи и потому отправляетъ всѣ требы и таинства (дон. 1858 г.). Въ селѣ Спасскомъ, на замѣчаніе священника, что у раскольниковъ никто не можетъ разрѣшить кромѣ священника, отвѣчали: «у насъ есть попы славные, ученые; ихъ пришло въ Россію изъ Греціи и Арменіи до 200 человѣкъ; они все нужное ко спасенію будутъ исправлять».

Кромѣ общественныхъ молеленъ, есть у зажиточныхъ домохозяевъ *частныя*, гдѣ собирается семейство для молитвъ. Вотъ описание одной изъ нихъ въ Сычевкахъ, въ домѣ одного купца. Въ чистой комнатѣ на полкахъ въ два ряда расположены иконы стариннаго раскольническаго писанія. Предъ образами нѣсколько лампадъ, черный деревянный аналогій, покрытый бѣднымъ покрываломъ, на полу восемь подручниковъ или ситцевыхъ ковриковъ, подкладываемыхъ во время земныхъ поклоновъ, и двѣ скамеечки

Сюда утромъ и вечеромъ сходится вся семья для моленій, гдѣ одна изъ дочерей хозяина читаетъ молитвы. Какъ при общественной, такъ и при частной молитвѣ, они молятся по четкамъ въ глубокой тишинѣ при теплющихся свѣчахъ, или лампадахъ предъ иконами. Книги, употребляемыя при богослуженіи ихъ: Октоихъ, Минея, Псалтирь и Часословъ. При частномъ: Златоустникъ, Чиновникъ, Житейникъ, Чинъ како подобаетъ пѣть 12-ть псалмовъ, Христианскіе памятники <sup>1</sup>.

Въ нравственной жизни раскольники повидимому ведутъ себя лучше православныхъ: строго соблюдаютъ посты и моленія въ назначенное время, многіе любятъ чистоту и опрятность. Въ этомъ отношеніи они считаются себѣ выше православныхъ; почему обыкновенно дѣлаютъ имъ слѣдующіе упреки: «Вы не соблюдаете постовъ, ѳдите—особенно дворянѣ—скоромное, неистово изображаете крестное знаменіе, курите и нюхаете, и не просите благословенія у священниковъ; а сіи послѣдніе не только не запрещаютъ вамъ этого, но и не могутъ запретить, оставшись безъ главы—патріарха; подчиняясь мірянамъ, священники уступаютъ всѣмъ прихотямъ ихъ, и поблажаютъ всѣмъ слабостямъ. Жизнь самихъ священниковъ, по ихъ мнѣнію, унижаетъ ихъ предъ мірянами <sup>2</sup>. Особенно винять за то, что при бо-

<sup>1</sup> Кромѣ означенныхъ книгъ, у раскольниковъ въ частомъ употребленіи еще слѣдующія: Библія, Четверосвантеле, Апостоль, Шестодневъ, Тріодъ Цвѣтная, Тріодъ Постная, Исповѣданіе, сирѣчь поповленіе, Тропари и Кондаки, Символъ вѣры съ раскольническимъ измѣненіемъ, полное сказание о Лѣстовкѣ, Псалтирь и Канонникъ,—старой, неисправленной печат. 1644 г., при патріархѣ Іосифѣ, Сборникъ изъ разныхъ сочиненій о вѣрѣ (1648.), Катихизисъ того же года, Канонъ Пасхи, Увѣщаніе, бывшее въ Консисторіи и отвѣтъ Мартиновъ—архимандритомъ и попомъ (довес. чинов. особ. порученій).

<sup>2</sup> Вотъ упреки ихъ священникамъ, выраженные по ихъ узкимъ понятіямъ: Духовные отцы, оставили преданіе, возлюбили злобу, по домамъ своимъ стали имѣть, вместо иконного украшенія, соблазнительныя картинки и портреты, и всякия Богу неугодныя книги; вместо священныхъ бесѣдъ (книгъ) у нихъ виситъ съ табакомъ кисетъ; священникъ идетъ въ церковь Богу молиться, а самъ табакъ нюхаетъ; никого не боится,—начинаетъ пѣть ирмосъ, а самъ табакомъ набиваетъ носъ. Міряне же обѣ немъ ничего не знаютъ, и священника осуждаютъ.» (Нѣкая пречудная повѣсть).

гослуженіи они поютъ и читаютъ большою частію поспѣшно и небрежно.» Часто можно встрѣтить среди раскольниковъ примѣры честности и страннопріимства. Руководители ихъ и содержатели молелень нерѣдко берутся ходатайствовать въ судахъ, по дѣламъ бѣдныхъ, и, въ случаѣ нужды, изъ общаго сбора помогаютъ многимъ деньгами<sup>1</sup>. Но, увольнивъ себя отъ надзора пастырей Церкви, они часто впадаютъ въ грубые пороки—это особенно замѣтно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя слишкомъ удалены отъ частаго народа населенія, и которыя сохранили изстари наслѣдственные предразсудки и грубыя обыкновенія. Во многихъ донесеніяхъ священниковъ, какъ современныхъ, такъ и прежнихъ, повторяется поговорка ихъ: «не согрѣша, не умолиши», или: «не согрѣша, въ рай не попадешь.» На этомъ основаніи наставники ихъ дозволяютъ имъ плотскіе пороки, сами даже подаютъ къ тому примѣръ; а присутствіе дѣвицъ и вдовъ при молельняхъ, ихъ частыя вмѣшательства въ богослуженіе, доставляютъ къ этому средства<sup>2</sup>. Такъ, въ с. Абрамовѣ, одна раскольница и богомолка, обратившись къ православію и живя долго въ домѣ священника, рассказала слѣдующее: Въ молельной ихъ скрывается какой-то бѣглый попъ и живетъ незаконно съ женщинами, прислуживающими здѣсь; а одинъ изъ крестьянъ сосѣдняго села, бывшій нѣкогда церковнымъ старостою, выдаетъ себя за игумена, надѣваетъ при богослуженіи мантю, благословляетъ народъ, кадитъ предъ иконами, предшествуемый келейницею со свѣчкою. Послѣ каждого богослуженія дозволяется у нихъ сваленный грѣхъ—называемый у нихъ дерзкимъ именемъ: любовью Христовою. Даже православные, по предварительномъ очищениі, принимаютъ участіе въ этихъ собраніяхъ,

<sup>1</sup> Донесеніе въ св. Синодъ 1854. г.

<sup>2</sup> По донесеніямъ священниковъ, молодые люди безъ боязни предаются распутству, на томъ основаніи, что такая жизнь не такъ грѣшна, какъ куреніе и клюканіе табаку. Есть деревни, (напр. въ Мочаловѣ) где совсѣмъ не вступаютъ въ постоянныя супружескія связи.

особенно потому, что почти все окрестные жители, хотя и считаются православными, но более или менее наклонны къ расколу.» Подобное же случается и въ селѣ Мошинѣ, Юхновскаго уѣзда (донес. 1856 г.).

### III.

#### Смоленская Епархія.

##### *Учреждение кафедры.*

Послѣ того, какъ христианство утвердилось въ Смоленскѣ, многія обстоятельства содѣствовали учрежденію епископіи въ этой странѣ: а) многолюдность города, замѣченная лѣтописцами еще до введенія христианства, б) отдаленность его отъ другихъ смежныхъ епархій: Переяславской, Черниговской, Волынской, Новгородской и Ростовской. Кроме того частыя сношения его по Днѣпру съ Киевомъ, столицею Русской митрополіи, доставляли всѣ удобства для епархиальной власти. Но о первыхъ епископахъ Смоленскихъ упоминается не раньше, какъ чрезъ полтораста лѣтъ со времени крещенія Россіи—въ 1128 г. На основаніи выраженія Лѣтописи<sup>1</sup>: «Владимиръ Мономахъ въ 1103 г. заложилъ въ Смоленскѣ церковь Богородицы епископью», можно предполагать, что здѣсь, или уже былъ въ то время епископъ, или вскорѣ затѣмъ назначенъ, потому что для него строилась церковь. По начальнымъ словамъ грамоты Ростислава: «здѣсь первѣе не быть епископіи», выходитъ, что Смоленская епархія не существовала до самой грамоты, т. е. до 1150 г. Но въ Смоленскѣ былъ назначенъ епископъ Мануиль за нѣсколько лѣтъ до этого—1137 г.<sup>2</sup>, следовательно епархія могла существовать независимо отъ уставной грамоты. Въ самой грамотѣ есть намекъ на то, что

<sup>1</sup> Въ саже лѣто (6609—1101) Володимиръ заложи церковь у Смоленскѣ Свѧтѣ Богородицѣ камину епископью (1 Лѣт., стр. 117 въ Собр. Рус. Лѣт.)

<sup>2</sup> Ипат. Лѣт. 1 стр. въ Собр. Лѣт.

въ Смоленскѣ были епископы за долго прежде Мануила; тамъ упоминается, напримѣръ, о такихъ епископахъ, которые, оставивъ каѳедру, соединили свою епархію съ Переяславскою и сами туда удалялись; потомъ прибавлено, что еще при Владимірѣ Мономахѣ былъ здѣсь епископъ, которому онъ подарилъ Холмъ. Авторъ Степенной книги положительно говоритъ объ учрежденіи епархіи въ Смоленскѣ Владимиromъ Мономахомъ: «пріиде же Владиміръ Мономахъ въ Смоленскъ и воздвиже церковь пречестну во имя пресвятыя Богородицы, идѣже тогда и епископью устрои»<sup>1</sup>. Извѣстіе это не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, особенно если вспомнимъ, что во всѣхъ старинныхъ городахъ уже были въ это время епископы: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Новгородѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ и другихъ. Другое дѣло — постоянно ли были здѣсь епископы со времени учрежденія епархіи. При частыхъ перемѣнахъ князей, при долгомъ отсутствіи ихъ, когда Смоленскъ соединялся съ другимъ княжествомъ, не могло быть, чтобы епископы не терпѣли какихъ либо стѣсненій, какъ это и замѣчено о епископѣ Лазарѣ въ житіи преподобнаго Авраамія<sup>2</sup>; оттого некоторые епископы оставляли каѳедру и прилагали свою епархію къ Переяславской, гдѣ въ началѣ XII ст. имѣли временно пребываніе и митрополиты Кіевскіе<sup>3</sup>. По всей вѣроятности, это нѣтвердое и необеспеченнное состояніе епископіи имѣлось въ виду и въ Ростовской грамотѣ; иначе въ словахъ князя было бы явное противорѣчіе: «есть здѣь первѣе не бывало епископы..., се устанавливаю епископью о немъ же епископу быти и съ клиромъ своимъ». — Потомъ: «здѣсь и прежде была епископія, но она иногда разрушалась, присоединяясь къ Переяславской епископії, а этимъ нару-

<sup>1</sup> Степ. Кн., ст. 4, стр. 243.

<sup>2</sup> Житіе съ службою Пр. Авраамію, писанное полууставомъ, хранящееся въ библіотекѣ Смоленской семинаріи.

<sup>3</sup> Исторія Русс. Цер. Пр. Макарія, т. 1, 24—25. Ист. Физар., 1, 101.

шили — слово святаго митрополита Русскаго Михаила,— (умершаго въ 1145 г., слѣдовательно до уставной грамоты). Если и послѣ сего кто разрушить сію епископью—замыслъ отца моего Мстислава—(умершаго 1132 г.,) и митрополита Михаила, да будетъ на немъ вѣята.» Въ выраженіи Лѣтописи: предъ симъ бо (т. е. Мануиломъ) бѣ не быль епископъ Смоленску — можно принимать ограниченный промежутокъ времени, предшествовавшій избранію Мануила; иначе можно впасть въ такую же ошибку, какую допустилъ исторіографъ, считая 1-мъ Русскимъ митрополитомъ Феопемпта, 1038—49, на основаніи словъ Лѣтописи. «Ярославъ устави, или заложи митрополію <sup>1</sup>.

*Епископы.* — Кто были первые епископы Смоленскіе, обѣ этомъ въ примѣчаніи къ изданию Актовъ Исторіи подъ грамотою Ростислава сказано слѣдующее: «Сочинитель Исторіи Іерархіи I — 313, основываясь на позднѣйшихъ каталогахъ, первыми Смоленскими епископами называется неизвѣстныхъ достовѣрныхъ Лѣтописямъ—Игнатія 1128 г. и Лазаря 1132—1137 г., а какъ въ началѣ XII вѣка были также епископами Смоленскими Игнатій 1126 и Лазарь 1226 г., то или каталоги упоминаютъ о нихъ, или Лазарь не былъ ли епископъ Переяславскій, если справедливо, что Смоленскъ въ началѣ XII вѣка принадлежалъ Переяславской епархіи <sup>2</sup>.» Ошибка могла случиться, но могло быть и другое. Митрополитъ Платонъ въ своей Исторіи представляетъ два сказанія о первыхъ епископахъ Смоленскихъ: «Одни», говорить онъ—«признаютъ первымъ епископомъ Смоленскимъ Мануила, другіе Игнатія, потомъ Лазаря. Итакъ—продолжаетъ онъ же,—вновь открылась епархія Смоленская при митрополитѣ Михаилѣ II, и при великомъ князѣ Мстиславѣ Владимировичѣ <sup>3</sup>. Слѣдовательно, держится того сказанія, которое первыми епископами признаетъ Иг-

<sup>1</sup> Ист. Филарета Пер., 1. 101, прим. 275.

<sup>2</sup> Дополненіе къ Акт. Ист., т. 1, п. 4 и 5.

<sup>3</sup> Ист. Рус. Ц. мит. Плат., 1, 76.

натія и Лазаря, потому что ихъ правленіе совпадаетъ съ княженіемъ Мстислава въ 1137 г. (Мстиславъ умеръ 1132 г.). Въ житії преподобнаго Авраамія нетолько упоминается объ этихъ епископахъ, но представлены и некоторые подробности изъ ихъ жизни; отсюда и мы заимствуемъ сказаніе о первыхъ двухъ епископахъ Смоленскихъ:

I. *Иннатій* рукополагалъ преподобнаго Амвраамія «въ іеря, княжащу Мстиславу», —былъ кроткій и благочестивый старецъ, но уступчивый иногда въ ущербъ справедливости. Такъ онъ убѣжденъ былъ, что толпа изъ зависти клевещеть на преподобнаго, но согласился на требованія ея, и запретилъ священнослуженіе Авраамію. Впослѣдствіи онъ со всѣмъ добродушіемъ призналъ свою несправедливость и вознаградилъ праведника. Ему также приписывается основаніе въ Смоленскѣ древнѣйшаго монастыря, названаго посль Архаміевскими: построивъ церковь во имя Положенія ризы пресвятыя Богородицы, онъ собралъ при ней братію, содержаль ее на своемъ иждивеній, поставилъ сюда настоятелемъ преподобнаго Авраамія, и самъ, оставивъ епископство, провелъ здѣсь остатокъ жизни.

II. *Лазарь* (съ 1133 — 1137) былъ прежде приходскимъ священникомъ и еще тогда показалъ мужественную любовь къ правдѣ, защищая преподобнаго Авраамія. Возведенный въ санъ епископа, онъ правилъ какъ истинный пастырь и поборникъ стада Христова. Наконецъ, видя обиды властителей многимъ церквамъ, несправедливое присвоеніе чужаго, притѣсненіе вдовъ и сиротъ, онъ оставилъ епископію.

III. *Мануилъ* — Грекъ по происхожденію, извѣстный искусствомъ въ пѣніи (деместикъ), онъ пришелъ въ Россію съ двумя другими пѣвцами и былъ рукоположенъ въ 1137 г. митрополитомъ Михаиломъ II въ епископа Смоленску <sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Въ лѣто 6645—1137 поставленъ бысть Смоленску Мануило, пѣвецъ горавдій, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ самъ третій къ Благолюбивому князю Мстиславу; предъ симъ бо бѣ не бысть епископъ Смоленску. Ив. А., стр. 14.

Здѣсь онъ вмѣстѣ съ другими пѣвцами, пришедшими изъ Греціи, обратилъ вниманіе на пѣніе, и началъ обучать ему по гречески и на распѣвъ Греческій <sup>1</sup>. Онъ присутствовалъ въ 1347 г. при избраніи митрополита Клиmentа Смоленича, и показалъ себя при этомъ не совсѣмъ съ выгодной стороны. Сначала онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими владыками, не соглашался на поставление митрополита Русскими епископами, потомъ епископъ Черниговскій, Onufriй, для соглашенія предложилъ посвятить митрополита главою св. Клиmentа (привезенною изъ Корсуня св. Владиміромъ): въ лѣтописи сказано, что одинъ Нифонтъ, епископъ Новгородскій, былъ противъ этого, всѣ прочие согласились. Но какъ скоро обстоятельства перемѣнились, и Клиmentъ былъ удаленъ отъ митрополіи, а на его мѣсто прибылъ изъ Константинополя другой митрополитъ, Константинъ, тогда Мануиль, который прежде бѣгалъ отъ Клиmentа, вмѣстѣ съ епископомъ Полоцкимъ, до того простерли нелюбовь къ прежнему митрополиту, что составили рукописаніе на него и склонили было новаго митрополита объявить неосвященными всѣхъ рукоположенныхъ Клиmentомъ священниковъ и діаконовъ, но митрополитъ вскорѣ отмѣнилъ это поставленіе, какъ несогласное и съ учениемъ Церкви, и съ духомъ христіанской любви <sup>2</sup>. При этомъ епископъ, и съ его содѣйствія, составлена была извѣстная грамота Ростислава, князя Смоленскаго, 1150 г. Въ ней на церковь Святых Богородицы и на содержаніе епископу съ клиромъ назначено:

1) Доходъ съ прощенниковъ (особаго класса людей отпущенныхъ на волю, или получившихъ какую нибудь необыкновенную милость отъ Бога), ихъ отдаетъ князь въ непосредственное распоряженіе епископа съ судомъ надъ

<sup>1</sup> Ист. Плат., 1, 76.

<sup>2</sup> Тогда же 6664 — 1156 митр. Константинъ пріиде изъ Цариграда и прія и князь Дюрга съ честью и Полоцкій Епископъ и Мануиль Смоленскій епископъ, име бѣ бѣгалъ предъ Клиmentомъ, и тако ниспровѣргше Клиmentову службу, писаше рукописаніе на Клиmentа (Ипат. Л. стр. 30).

ними: «се даю Св. Богородицѣ и епископу прощенники съ медомъ и кунами и съ вирою и съ продажами, и не надобѣхъ судити никакому же человѣку».

2) Десятину деньгами: «се даю десятину отъ всѣхъ даней Смоленскихъ, кромѣ продажи (пени за преступленіе), кромѣ виры и полюдья (доходовъ книжихъ)», при этомъ вычисляются разныя мѣстечки, съ которыхъ должно получать дань епископу.

3) Села и угodyя во владѣніе епископу: село Дросенское, село Ясенское, въ Погоновичахъ, и Свержовыхъ Лукахъ, съ невольными людьми (изгоями), озера съ синожатами.

4) Судъ церковный исключительно предоставленъ епископу; «ажъ церковный человѣкъ дойдетъ до чего, то свое му епископу; зелья и душегубства (слѣдствія волхвованія)—тяжка епископья. Мануилъ правилъ епархию еще въ 1158 г., потому что лѣтописцы, описывая въ этомъ годѣ встрѣчу Ростислава въ Смоленскѣ, называютъ между прочими лицами и его<sup>1</sup>. Но потомъ ничего неизвѣстно о немъ. Авторъ Ист. Іер. въ слѣдующемъ 1160 г. на Смоленской каѳедрѣ находитъ Михаила, хиротонисанного митр. Иларіономъ и приписываетъ ему освященіе соборной Церкви въ Смоленскѣ<sup>2</sup>. Преосвященный Платонъ считаетъ Михаила за одно лицо съ Мануиломъ<sup>3</sup>. Притомъ Иларіонъ былъ митрополитомъ только до 1055 г.

Далѣе подъ конецъ княженія преемника Ростислава, Романа, управлялъ Смоленскою каѳедрою IV., Константина; онъ, по словамъ лѣтописцевъ, встрѣчалъ 1180 г. князя Давида, возвратившагося въ Смоленскѣ, и совершилъ вслѣдъ затѣмъ погребеніе надъ княземъ Романомъ въ церкви Богоматери: преставися князь Романъ, сынъ Ростиславъ, и «опрятавше» тѣло его епи-

<sup>1</sup> Въ лѣто 6666... начаша срѣтати.. сынъ Романъ и епископъ Мануилъ—Ипат. Л., 94.

<sup>2</sup> Ист. Іер., ч. 1, 161 (изд. 1807 г.).

<sup>3</sup> Ист. Плат. 1, 77.

скопъ Константина и игумены положили его въ Св. Богородицѣ<sup>1</sup>. V. Около этого времени упоминается св. епископъ *Меркурій*<sup>2</sup>. Митрополитъ Евгений считаетъ его за одно лицо съ мученикомъ Меркуріемъ<sup>3</sup>. Но мученикъ Меркурій былъ воинъ и никогда не былъ епископомъ. Епископъ Меркурій кончилъ жизнь въ Киевскихъ пещерахъ, гдѣ и доныне почиваютъ мощи его, покрытыя епископскою мантіею.— Во время кончины князя Давида Ростиславича 1197 г. занималъ епископскую каѳедру въ Смоленскѣ VI., *Симеонъ 1-й*: «въ 1197 г. преставися благовѣрный князь Смоленскій, Давидъ, сынъ Ростиславъ; епископъ же Симеонъ и вси игумены и попове положили тѣло его въ церкви святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба»<sup>4</sup>. Въ княженіе преемника Давида, Мстислава Романовича, правилъ епархию VII., епископъ *Игнатій II-й*, названный въ Лаврентіев. Л. по ошибкѣ Михаиломъ; онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ игуменомъ Отроча монастыря, Михаиломъ, къ великому князю Всеволоду III ходатайствовать о прощеніи своего князя Мстислава за союзъ его съ князьями Черниговскими, врагами Всеволода: «Приключися тогда (въ мартѣ 1206 г.) быти Смоленскому епископу Игнатью, игумену Михаилу Отроча монастыря, зане же пришла быста къ великому князю Всеволоду молиться о мирѣ отъ Мстислава<sup>5</sup>. Послѣ Игнатія II-го встрѣчается VIII., епископъ Смоленскій *Лазарь II-й* именно: въ рукописномъ Патерикѣ, найденномъ Карамзінымъ, Симонъ епископъ Ростовскій, въ посланіи своемъ къ игумену Поликарпу между прочимъ говоритъ: «Пишетъ же ми книги (т. е. письма), княгиня Верхуслава (дочь Всеволода III-го, супруга Ростислава Рюиковича), хотяще тебе поставити епископомъ Новуграду на Онтоніево мѣсто, или Смоленску на Лазарево мѣсто». А какъ Симонъ епископствовалъ въ Ростовѣ съ

<sup>1</sup> Ист. Л., ст., 123.

<sup>2</sup> Ист. Іер., 1,161. Словарь Щекотова въ ст. Смоленскіе епископы, ч. V.

<sup>3</sup> Сл. Свят. Русс. Церкви.

<sup>4</sup> Ипатіев. Л., стр. 151.

<sup>5</sup> Троиц. Л. стр. 188.

1215—1226 г., то между этими годами должно полагать и управление Лазаря II-го Смоленскою епископиею<sup>1</sup>.

Вскорѣ послѣ этого начались татарскія разоренія,—и съ тѣхъ порь болѣе ста лѣтъ нѣтъ извѣстій о епископахъ Смоленскихъ. Съ 1250 г. митрополиты, преемственно слѣдовавшіе другъ за другомъ: Кириллъ, Максимъ и св. Петръ, путешествовали по разнымъ мѣстамъ Россіи, особенно по западнымъ, Галиціи, Волыніи и другимъ сосѣднимъ съ Польщею городамъ—для поставленія епископовъ. Но лѣтописцы, говоря о такихъ путешествіяхъ, не упоминаютъ о Смоленскихъ епископахъ; между тѣмъ какъ Смоленскъ менѣе другихъ городовъ Россіи пострадалъ отъ нашествія враговъ, и слѣд., порядокъ іерарховъ, если онъ на нѣсколько времени былъ здѣсь прерванъ, легко могъ быть возстановленъ. Въ житіи мученика Меркурія говорится, что онъ, услышавъ въ соборномъ храмѣ призваніе Божіей Матери, отправился въ путь, не сказавъ о томъ ни князю, ни епископу,—а это событие описано подъ 1247 годомъ<sup>2</sup>. Слѣдовательно, епископы были здѣсь въ началѣ Татарскаго периода. Въ объясненіе молчанія лѣтописцевъ преосвященный Цлатонъ говоритъ: «О всѣхъ епископахъ западныхъ городовъ не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ съ того времени, какъ митрополиты Кириллъ, Максимъ и Петръ по большей части пребывали во Владимірѣ и Москвѣ. А только упоминаютъ о посвященныхъ въ Великороссійскіе города, какъ-то: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Суздалѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ, Тверь и Сарай. Митрополитамъ нужно было нерѣдкоѣздить въ Киевъ и Польскія мѣста для посвященія въ епископы на разныя тамошнія епархіи, а туда избираемые во епископа для посвященія во Владимірѣ и Москву приходить видно не охотились, или по отдаленности мѣста, или

<sup>1</sup> Ист. Кар., 111, примѣч. 171.

<sup>2</sup> Жизнь мученика Макарія съ службою ему, писанной полууставомъ, хранится въ библіотекѣ Смоленской семинаріи.

по неуваженію Великороссійскихъ городовъ, или по политическимъ причинамъ тамошнихъ владѣльцевъ. Въ числѣ этихъ епископовъ онъ помѣщаетъ и Смоленскихъ<sup>1</sup>. Какъ скоро избранные епископы стали прѣѣзжать въ Москву для рукоположенія, лѣтописцы и обѣ нихъ начали говорить. Первый изъ епископовъ Смоленскихъ, упомянутый лѣтописцами послѣ нашествія Татаръ, былъ IX., *Ѳеофилактъ*, рукоположенный въ Москвѣ святителемъ Алексіемъ 1356 г.; потомъ тѣмъ же митрополитомъ были посвящены на Смоленскую каѳедру еще два епископа: X., *Парѳеній* 1-й и XI., *Даніилъ* 1-й, 1370 г.<sup>2</sup>. Даніилъ правилъ епархіею до 1383 г.; въ этомъ годѣ онъ перемѣщенъ былъ на Звенигородскую епархію<sup>3</sup>, а на мѣсто его въ Смоленскѣ рукоположенъ митрополитомъ Пименомъ, 1383 г., XII., *Михаилъ*<sup>4</sup>. Авторъ «Исторіи Іерархіи» въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ на Смоленскую каѳедру послѣ Даніила, въ 1383 г. находитъ Сергія и Николая<sup>5</sup>; но трудно представить, чтобы въ одинъ годъ и на одну и ту же каѳедру были посвящены три епископа. Епископъ Михаилъ въ 1386 г., по случаю язвы, опустошившей Смоленскѣ, оставилъ епархію и перѣѣхалъ въ Москву<sup>6</sup>; отсюда онъ 1389 г. отправился съ митрополитомъ Пименомъ<sup>7</sup> въ Царьградъ и возвратился 1390 г. съ митрополитомъ Кипріаномъ. Это путешествіе описано однимъ изъ спутниковъ его, бывшимъ у него въ услуженіи<sup>8</sup>. По возвращеніи въ Россію онъ, вмѣстѣ съ другими епископами, сопровождалъ митрополита Кипріана въ Тверь, гдѣ былъ произведенъ судъ надъ еписко-

<sup>1</sup> Ист. Плат., 1, 165.

<sup>2</sup> Въ Троиц. Лѣг. подъ 6885 г. сказано: Баху же Епископы старленыя его (митр. Алексія): Игнатій Ростовскій, Ѣеофилактъ, Смол. Иванъ Сарайскій, Парѳеній Смоленскій, Даніилъ Смоленскій и пр.

<sup>3</sup> Ист. Р. Ц. Пр. Филарета Пер. 11, стр. 95.

<sup>4</sup> Тамъ же.

<sup>5</sup> Ист. Іерарх., 1, 161.

<sup>6</sup> Словарь Щекотова, ч. V, стр. 1045.

<sup>7</sup> Ист. Кар. Т. V, стр. 97.

<sup>8</sup> Тамъ же.

помъ<sup>1</sup>. Въ 1397 г. онъ упоминается вмѣстѣ съ Брянскімъ епископомъ и другія при возвращеніи митрополита Кипріана изъ Киева въ Москву<sup>2</sup>. Кончилъ жизнь въ Троицкой лаврѣ 1402 г. и до самой смерти носилъ название Смоленскаго епископа, хотя не управлялъ пастырью со времени путешествія въ Константинополь<sup>3</sup>. Преемникомъ Михаилу былъ *Даниилъ II*<sup>4</sup>. Преосвященный Платонъ считаетъ его за одно лицо съ *Данииломъ I*-мъ, называя его Звенигородскимъ епископомъ въ то время, какъ онъ уже послѣ Михаила нѣсколько лѣтъ былъ на Смоленской кафедрѣ<sup>5</sup>. Дѣйствительно въ Софійской лѣтописи<sup>6</sup> при рукоположеніи архіепископа въ Новгородѣ, 1386 г., епископъ *Даниилъ* названъ Звенигородскимъ. Но въ такомъ случаѣ нужно допустить, что онъ управлялъ обѣими епархіями—Звенигородскою и Смоленскою. При погребеніи великаго князя Димитрія Донскаго, 1389 г., епископъ *Даниилъ* названъ Смоленскимъ<sup>7</sup>. Послѣдніе годы его управлѣнія Смоленскою пастырью 1394—97 были самые трудные: это было время, когда Смоленскъ нѣсколько разъ переходилъ отъ Смоленскихъ князей къ Витовту и обратно. Непріятности, испытанныя имъ при этомъ случаѣ, вѣроятно, были причиною, что при посвященіи Смоленска митрополитомъ Кипріаномъ 1397 г., онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ Смоленской пастыри, и удалился въ Чудовъ монастырь, гдѣ умеръ и погребенъ 1399.<sup>8</sup> На мѣсто его въ Смоленскѣ же митрополитъ Кип-

<sup>1</sup> Ист. Плат., 1, 289.

<sup>2</sup> 1397 г. Кипріанъ митр. прїѣха изъ Киева на Москву, а съ нимъ епископы Михаило Смоленскій, Исаакій Брянскій. Ист. Кар. V, примѣч. 254.

<sup>3</sup> Тамъ же: Преставися владыка Смоленскій Михаило, бывъ въ епископствѣ лѣтъ 19, и положень бысть у Троицы Сергіевѣ монастырѣ близъ гроба Старцева.

<sup>4</sup> Ист. Епар., ч. 1, 161.

<sup>5</sup> Ист. Плат., 1, 227.

<sup>6</sup> Прибавленіе къ 1-й Соф. Л. т. 6, стр. 109 въ Соб. Л.

<sup>7</sup> Въ житіи и преставленіи Вел. Кн. Димитрія Ив. Московскаго Ист., Кар., V, примѣч. 118.

<sup>8</sup> 1397 г. Преставися на Москвѣ епископъ Смоленскій Даниилъ и положень у Чуда. Соф. 2 Л., стр. 129. Ист. Плат., 1, 245.

ріянъ 1397 г. рукоположилъ *Наассона*, или по другимъ лѣтописямъ *Наассона*<sup>1</sup>. Авторъ «Исторіи Іерархії» послѣ Наассона поставилъ Михаила II-го или, по его мнѣнію, III-го; но, судя по годамъ его управления—1380—1402 г., это одно лицо съ Михаиломъ 1-мъ<sup>2</sup>. Въ 1408 годѣ лѣтописцы говорятъ объ *Иларіонѣ*, епископѣ Смоленскомъ, но уже во время кончины его: «тое же зимы 1408 г. преставися епископъ Иларіонъ Смоленскій и положенъ въ соборной церкви въ Коломни<sup>3</sup>; у преосв. Платона онъ названъ Коломенскимъ<sup>4</sup>. Если Иларіонъ дѣйствительно управлялъ Смоленскою паствою, то, судя по времени кончины, его можно считать преемникомъ Наассона.

Въ 1404 г. рукоположенъ былъ митрополитомъ Киїріа-номъ на Смоленскую каѳедру XIII., *Севастіанъ*<sup>5</sup>. При раздѣленіи Русской Церкви на двѣ митрополіи, этотъ епископъ вмѣстѣ съ другими православными Литовскими епископами присутствовалъ при избраніи Кіевскаго митрополита Григорія Самблака<sup>6</sup>.

Послѣ Севастіана съ 1417 г. на Смоленской каѳедрѣ является XIV., *Герасимъ*<sup>7</sup>; не известно, откуда онъ переведенъ на Смоленскую каѳедру; въ 1415 г. въ числѣ епископовъ, избравшихъ Григорія Самблака митрополитомъ, упоминается епископъ Владимира-Волынскаго, Герасимъ; не былъ ли это впослѣдствіи епископъ Смоленскій? По крайней мѣрѣ на Волынской епархіи съ 1817 г. нѣтъ епископа

<sup>1</sup> Того лѣта (1396) В. Ки. Василій Дмитр. съ митрополитомъ Киїріа-номъ побѣзъ Смоленскъ, побѣзъ за двѣ недѣли до Вел. днѣ, да борзо возвратился, а митрополитъ былъ тамо полтора года, а ту поставивъ въ Смоленскъ на Великъ день епископа Наассона, Соф. 2 Л., стр. 128.

<sup>2</sup> Ист. Іер. 1, 162.

<sup>3</sup> Ист. Кар. V, примѣч. 254.

<sup>4</sup> Ист. Плат. 1, 263.

<sup>5</sup> Слов. Щекотова, ч. V.

<sup>6</sup> Акт. Зап. Рос., 1, 33. Ник. Лѣт. подъ 1414 г. Витовтъ собравъ епископи: Исаакія Черниговскаго, Феодосія Полоцкаго, Діонісія Лучскаго, Герасима Візантійскаго, Ивана Галицкаго, Севастіана Смоленскаго и др.

<sup>7</sup> Словарь Щекотова, V.

Герасима<sup>1</sup>. Съ 1433 г. епископъ Герасимъ былъ возведенъ въ сань митрополита: «въ лѣто 1433—6941 Смоленскій владыка Герасимъ идетъ къ Царюграду и патріархъ поставилъ его митрополитомъ<sup>2</sup>. По возвращеніи изъ Царяграда онъ не поѣхалъ на митрополичью каѳедру ни въ Киевъ, ни въ Москву, хотя въ то время въ обѣихъ митрополіяхъ каѳедра была незамѣщена. Митрополитъ Платонъ говоритъ, что Герасимъ былъ поставленъ не на Московскую митрополію, а на Литовскую; иначе лѣтописцы не преминули бы его назвать *Московскимъ*,—а Киевскимъ они не могли его назвать потому, что одного Московского митрополита признавали законнымъ, и Киевского не признавали. По этому лѣтописцы называютъ его прямо митрополитомъ<sup>3</sup>. Но въ Псковской лѣтописи потому именно, что считали митрополію нераздѣльною, Герасимъ названъ митрополитомъ Русской земли<sup>4</sup>, и могъ бы по этому перѣехать въ Москву, но не сдѣлалъ этого за тѣмъ, что «Князи Великіи заратались между собою». Этому митрополиту приписываются<sup>5</sup> стремленіе подчинить своей власти и Великороссійское духовенство, указывая на посвященіе имъ Новгородскаго архіепископа Евфимія; но митрополита другого на Руси не было тогда, кроме Герасима, (св. Иона только былъ избранъ митрополитомъ) и Новгородцы сами обратились къ нему съ просьбою поставить имъ епископа; притомъ если справедливо, что Герасимъ былъ митрополитъ Русской земли, то онъ нимало не переступалъ границъ своей власти, посвятивъ епископа Новгороду.

<sup>1</sup> Ист. Іер. 1. 221. На Волынскій каѳедрѣ послѣ Герасима 1416 г. вѣтъ епископовъ до Даніила, рукоположеннаго Иономъ.

<sup>2</sup> Изъ Пск. Лѣт. у Кар. V. Т. примѣч. 243. Въ лѣто 6941—1433 Смоленскій владыка Герасимъ идетъ къ Царюграду, и патріархъ поставилъ митрополитомъ.

<sup>3</sup> Ист. Плат. 1. 286—287.

<sup>4</sup> Въ Пск. Лѣт. (подъ 1434 г.). Тоже осени Герасимъ владыка прїѣхалъ изъ Царяграда въ Смоленскъ отъ патріарха поставленъ митрополитомъ на Русскую землю, а на Москву того ради не поѣхалъ, Князи Великіи заратались между собою. Ист. Кар. V примѣч. 292.

<sup>5</sup> Ист. Пл. 1. 286 Ист. Филар. пер. 111. 8. Ист. Кар. V. 181.

Этотъ архипастырь жилъ въ то время, когда Литва, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Смоленскъ были подъ управлениемъ жестокаго и необузданнаго преемника Витовтова Свидригайла. Лѣтописцы говорять, что въ 1435 г. этотъ князь, открывъ тайное расположение владыки къ Сигизмунду, велѣлъ заковать его въ цѣпи и отправить въ Витебскъ; здѣсь продержалъ его четыре мѣсяца въ крѣпости, потомъ сжегъ на кострѣ. Пр. Платонъ причину такой мученической смерти, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, находитъ въ тайныхъ проискахъ католиковъ, которые по ненависти къ митрополиту за его ревность къ православію, постоянно искали случая погубить его <sup>2</sup>. Дѣйствительно, около этого времени унія стала распространяться замѣтно близъ Смоленска, и были даже назначены уніатскіе епископы, подъ именемъ Смоленскихъ, только они не могли жить въ Смоленскѣ, а избрали мѣстопребываніе въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, въ бывшемъ православномъ Онуфріевскомъ монастырѣ <sup>3</sup>.

Въ одной Литовской лѣтописи говорится, что между 1440—45 г. на Смоленской каѳедрѣ былъ XV., Симеонъ II-й, а послѣ Симеона II-го, скончавшагося по литовскимъ актамъ въ 1445 г., вступилъ на Смоленскую епископію XVI., Мисаилъ <sup>4</sup> ошибочно названный у преосвященнаго Платона Михаиломъ. Въ примѣчаніи къ актамъ истор. сказано: что онъ происходилъ изъ фамиліи Друцкихъ - Соколинскихъ - Бабичей, а не какихъ-то небывалыхъ Петруссихъ, и состоялъ въ родствѣ съ Сапѣгами <sup>5</sup>. Въ 1456 г. онъ, по сказанію лѣтопис-

<sup>1</sup> Князь В. Свидригайло выня грамоты первѣтнія у митрополита Герасима въ городѣ Смоленскѣ и окова твердо желѣзы, препроводи въ Витебскъ и одержавъ на крѣпости четыре мѣсяцы, сожже огнемъ. Пск. 2. Л., стр. 28.

<sup>2</sup> Ист. Плат. 1, 287.

<sup>3</sup> Акт. Зап. Рос. Т. 1 примѣч. 39.

<sup>4</sup> Акт. Зап. Рос. Т. 1, прил. 70. Послѣ Симеона, скончавшагося въ 1445 г. (по Лит. лѣт.) въ 1454 г. находимъ на Смоленской каѳедрѣ Мисаила, который потомъ былъ посвященъ въ митрополита Кіевскаго.

<sup>5</sup> Акты Зап. Рос. Т. IV. примѣч. на 136 п.

цевъ, быть въ Москвѣ и возвратилъ оттуда въ Смоленскъ икону Смоленской Божіей Матери<sup>1</sup>. Этотъ архипастырь, какъ видно изъ письма къ нему митрополита Іоны, мужественно и неутомимо боролся съ униатами и католиками за православіе и пріобрѣлъ значительное вліяніе на Литовскихъ князей<sup>2</sup>. Уніатскіе епископы, отступившіе отъ православія, представляли въ защиту себя переписку этого владыки съ папою Сикстомъ V, найденную будто бы въ Вильнѣ, но этотъ документъ оказался ложнымъ и опровергнутъ въ Перестрогѣ<sup>3</sup>. Этому архипастырю приписывается учрежденіе монастыря Черейскаго во имя Св. Троицы въ Головлѣ; не известно, въ какомъ мѣстѣ былъ этотъ монастырь; нынѣ есть село Головенька въ Бѣльскомъ уѣздѣ, но развалинъ монастыря близъ него не существуетъ<sup>4</sup>. По акту 1469 г., гдѣ мать владыки подписала сельцо свое на монастырь Черейскій, видно, что онъ въ этомъ году еще занималъ Смоленскую каѳедру (—сыну моему Мисаилу, епископу Смоленскому)<sup>5</sup>. Въ 1474 году, за испытанную ревность къ православію, онъ былъ избранъ митрополитомъ Кіевскимъ, и посвященъ въ Царьградѣ Самсономъ патріархомъ 1474 г.<sup>6</sup>. Умеръ 1477 г.<sup>6</sup>. Преемникомъ Мисаила на Смоленской каѳедрѣ былъ XVII., Іоакимъ; такъ въ примѣчаніи къ актамъ З. Р. сказано: «Въ дѣлахъ Литовской метрики встрѣчается имя Смоленскаго епископа Іоакима съ 1475—1494 г.; слѣдовательно нѣть сомнѣнія, что онъ былъ

<sup>1</sup> Ист. Кар., V, примѣч. 386. (1356 г.): «пріиде изъ Смоленска на Москву владыка Мисаилъ со многими мѣстичи» и пр.

<sup>2</sup> Акт. Ист. Т. 1, 103 стр. Ист. Кар., V. примѣч.

<sup>3</sup> Ист. Пол. V.

<sup>4</sup> Акт. Зап. Рос. Т. IV, примѣч. на 136 и 161 п.

<sup>5</sup> Акт. Зап. Рос. Т. 11 стр. 230. «Мать владыки пани Ивановая икона Агаѳія записала сельцо свое въ Витебску Улановичи къ Св. Троице на Головли общему монастырю и сыну моему владыци Мисаилу, своей души на память и всему роду нашему, а сыну моему епископу Смоленскому мене коринти и печаловатися мною до моего живота. 6973—1469 г.

<sup>6</sup> Тамъ же.

<sup>7</sup> Приб. къ Ипат. Л. стр. 359.

<sup>8</sup> Ист. Физ. III, 11-е

преемникомъ Мисаила,—а послѣ Іоакима, продолжаетъ тотъ же издатель актовъ, вступилъ на каѳедру Смоленскую XVIII., *Іосифъ*, по прозванию Салтанъ<sup>1</sup>. Онъ происходилъ изъ ста-ринной Литовской фамиліи<sup>2</sup>, и до поступленія на Смолен-скую епархію былъ архимандритомъ Слуцкаго монастыря. Около этого времени онъ посѣтилъ Востокъ и съ любовью изучалъ обыкновенія Восточной Церкви<sup>3</sup>. Въ актахъ Зап. Россіи при сдачѣ имъ Слуцкаго монастыря въ началѣ 1494 г., онъ подписался нареченный епископъ Смоленскій<sup>4</sup>. Во время управлениія епархіею, по его ходатайству испрошено было нѣсколько грамотъ у Литовскаго князя Александра въ пользу православныхъ. Такъ въ 1494 г. подтверждено: въ суды церковные не вступаться<sup>5</sup>; въ 1499 возстановлена су-дебная грамота В. к. Ярослава, гдѣ кругъ и порядокъ цер-ковнаго суда утвержденъ въ прежнемъ видѣ<sup>6</sup>; 1505 г., ко-роль новою грамотою обѣщалъ, по примѣру предковъ, хри-стіанства Греческаго закону не рушити, (на что представ-ленъ былъ Іосифомъ листъ, данный отцемъ Александра Ка-зиміромъ) налога на ихъ (подданныхъ православнаго испо-вѣданія) вѣру не чинити, а въ церковныя земли и воды не вступатися, также и въ монастыри<sup>7</sup>. Ходатайство о сво-бодѣ православія повторено было этимъ епископомъ нѣ-сколько разъ и послѣ, когда онъ сдѣлался митрополитомъ. Не смотря на то, нашими лѣтописцами онъ названъ при-верженцемъ унії и распространителемъ ея. Вотъ что го-ворится о немъ въ прибавленіи къ 1-й Соф. Лѣт.<sup>8</sup>: «посы-палъ деи князь В. Александръ къ своей В. княгинѣ Еленѣ

<sup>1</sup> Акт. Зап. Рос. Т. 1, п. 70.

<sup>2</sup> Ист. Фил. III, 61.

<sup>3</sup> Акт. Зап. Рос. III, п. 115. Ист. Филар. 111. 58.

<sup>4</sup> Акт. Зап. Рос. Т. 1, п. 115 стр. 136.

<sup>5</sup> Акт. Зап. Рос. Т. 1, 142 стр.: «ажъ бы въ икъ дѣла духовными не вступали» и пр.

<sup>6</sup> Тамъ же п. 43 и 82 Ист. Фил. III, 19 примѣч. 26.

<sup>7</sup> Акты Зап. Рос. Т. 1, стр. 359.

<sup>8</sup> Тамъ же п. 42 и 64.

<sup>9</sup> 1 Соф. л. 45 стр.

о томъ отметчика православнаго Греческаго закона Іосифа владыку Смоленскаго, да бискупа своего Виленскаго, да чернецовъ Бернардиновъ, чтобы приступила къ Римскому закону, да и ко княземъ Русскимъ и къ Виленскимъ на-мѣстникамъ и по всей Руси, которые держать Русскій законъ, и нудять ихъ приступить къ Римскому закону». Держась этихъ извѣстій, митрополитъ Платонъ называетъ его также отметчикомъ православной вѣры<sup>1</sup>,—а въ Истор. Г. Россійскаго сказано, что отступленіе отъ православія соединено было у него съ особенною ревностію къ католической Церкви, онъ взялся обратить всѣхъ единовѣрцевъ нашихъ въ Латинство<sup>2</sup>. Если это справедливо, то само собою разумѣется, что болѣе всѣхъ другихъ епархій православіе должно было потерпѣть въ Смоленской епархіи. Нѣть сомнѣнія, что этотъ владыка нечуждъ былъ мірскихъ интересовъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ королевскихъ грамотахъ замѣтно, что онъ имѣлъ излишнее стремленіе къ приобрѣтенію земель и участковъ. Въ 1497 г., Смол. староста и мѣщане жаловались даже на него королю, что онъ не по справедливости завладѣлъ многими мѣстечками<sup>3</sup>. Кромѣ того его не оставляла также надежда получить Киевскую митрополію.—Могло быть поэому, что онъ старался угождать Польскому правительству. Но какъ далеко простирались его успѣхи въ этомъ отношеніи, много ли было увлеченныхъ имъ въ унію, обѣ этомъ молчатъ лѣтописи. Даже въ Смоленскѣ, вскорѣ послѣ этого епископа, при занятіи города В. княземъ 1515 г., не найдено было никакихъ измѣненій противъ православія, и порядокъ богослуженія отправлялся обыкновеннымъ образомъ<sup>4</sup>. Напротивъ, судя по актамъ собора Виленскаго, гдѣ предсѣдательствовалъ Іосифъ въ санѣ митронолита, и слѣд. давалъ главное направленіе

<sup>1</sup> Ист. Плат. I. 358.

<sup>2</sup> Ист. Кар. VI. стр. 182.

<sup>3</sup> Акты Зап. Рос. I, стр. 168, п. 99.

<sup>4</sup> Ист. Кар. VII, 40.

дѣламъ, незамѣтно ничего напоминающаго объ унії; самъ даже Историкъ, произнесшій такой рѣшительный судъ объ отступничествѣ !осифа, говорить: «Дѣянія сего достопамятнаго Собора свидѣтельствуютъ, что Церковь Греческая пользовалась тогда въ Литвѣ свободою, независимостію и была вѣрною кореннымъ уставамъ православія»<sup>1</sup>. Такимъ образомъ если наклонность къ унії и была въ немъ, когда нибудь, то она или не была искренняя, или была совсѣмъ брошена впослѣдствіи. Преосвященный Филаретъ выразился о немъ: «худо говорили объ Іосифѣ въ Москвѣ, потому что для пользы паства онъ не дѣйствовалъ по видамъ Москвы. Ему стали докучать объ унії онъ обратился къ патріарху, тотъ прислалъ ему умный совѣтъ: «для любви твоей есть умная отговѣрка: ты будешь говорить, что безъ воли К. патріарха ты ничего не можешь сдѣлать». Іосифъ такъ и поступилъ<sup>2</sup>. Въ архивѣ Кіевскихъ Лѣтописей сказано, что еще въ 1498 г. содѣйствіемъ князя Александра онъ былъ нареченъ митрополитомъ Кіевскимъ вмѣстѣ съ оставленiemъ при немъ Смоленской епископіи. «Въ лѣто 7006, мая въ 30 д., Вел. кн. Литовскій Александръ даде митрополію Кіевскую и всея Руси Іосифу епископу Смоленскому съ епископіею Смоленскою». Въ 1500 г. онъ былъ посвященъ въ митрополита<sup>3</sup>, но по нѣкоторымъ актамъ онъ и въ это время не переставалъ называться епископомъ Смоленскимъ до 1507 г.<sup>4</sup>. Съ 1509 г. онъ упоминается только какъ митрополитъ Кіевскій, и въ этомъ санѣ предсѣдательствовалъ на Соборѣ въ Вильнѣ<sup>5</sup>. Въ 1518 г. онъ еще былъ живъ, но въ слѣд. 1519 г. уже упоминается преемникъ его митрополитъ Іона II-й<sup>6</sup>; умеръ въ Вильнѣ<sup>7</sup>, потому что

<sup>1</sup> Тамъ же VII, 117.

<sup>2</sup> Ист. Фил. III, 57—58.

<sup>3</sup> Тамъ же III. 10 стр. примѣч. 9.

<sup>4</sup> Въ Актахъ Зап. Рос. Т. 11, стр. 27, подъ 1507 г. жалованная грамота Короля Владыцѣ Смоленска на село Капустинское.

<sup>5</sup> О соборѣ въ богосп. градѣ Вильно,—рукоп. Синод. Библ. подъ № 87.

<sup>6</sup> Ист. Филар. III, стр. 10 примѣч. 9.

<sup>7</sup> Палинодія митр. Кіев.

со временем отдаленія южной митрополіи отъ съверной, ка-  
еадра Литовской митрополіи чаще была въ Вильнѣ нежели  
въ Киевѣ <sup>1</sup>.

На Виденскомъ соборѣ въ числѣ епископовъ западно-  
Русскихъ присутствовалъ и новый владыка Смоленскій  
XIX., *Варсоновій* <sup>2</sup>, пріѣхавшій изъ Смоленска съ Аѳанасіемъ,  
архимандритомъ Смоленского Духовскаго монастыря <sup>3</sup>.  
Этотъ владыка избранъ былъ въ 1515 г. гражданами Смо-  
ленска, посредникомъ предъ В. к. Василиемъ Ивановичемъ.—  
Онъ же, при вступленіи въ городъ Великаго князя торже-  
ственно встрѣтилъ его въ соборномъ храмѣ, проводилъ во  
дворецъ, потомъ святилъ воду въ присутствіи государя  
августа 1-го. Но Великій князь во все время пребыванія сво-  
его подъ Смоленскомъ, какъ замѣчено въ Псковской лѣто-  
писи, не жилъ въ городѣ, только пріѣзжалъ на всякъ день  
къ обѣднѣ; владыка просилъ государя хлѣба ѿстъ, но онъ  
не поѣхалъ, потому что, какъ сказали доброхоты государю,  
онъ хотѣлъ перевѣтъ учинить надъ государемъ <sup>4</sup>. Послѣ  
Оршанской побѣды Константина Острожскаго, епископъ,  
обманувшись въ силѣ русскаго царя, и согласившись съ  
нѣкоторыми вельможами, послалъ къ королю Сигизмунду  
племянника своего Ходыкина съ извѣстіемъ, что если онъ  
немедленно пришлетъ войско, то Смоленскъ будетъ его. <sup>5</sup>  
Этотъ умыселъ былъ открытъ, и намѣстникъ Смоленскій,  
князь Шуйскій, отправилъ епископа на судъ къ Великому  
князю въ Дорогобужъ; Князь, лишивъ его святительской  
каѳедры, сославъ на Кубено озеро на Кашено въ мона-  
стырь <sup>6</sup>. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ былъ, по сло-  
вамъ преосвященнаго Филарета, достойный паstryръ <sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Ист. Филар. III 10.

<sup>2</sup> Акты Зап. Рос. Т. 1, п. 28 Ист. Кар. VII, примѣч. 37 4. Акты Ист. 1, стр.  
529 и 339.

<sup>3</sup> Пок. 1 Л. стр. 289—90. Пріѣхалъ В. к. Василий Ив. подъ Смоленскъ со  
всѣми своими силами и проч.

<sup>4</sup> Ист. Кар. VII, 40—44.

<sup>5</sup> Тамъ же примѣч. 130.

<sup>6</sup> Ист. Филар. III. 18.

На мѣсто его, по соборному разсужденію въ Москвѣ, избранъ былъ Чудовскій архимандритъ ХХ., *Юсифъ II* и рукоположенъ митрополитомъ Варлаамомъ<sup>1</sup>. При немъ Смоленская епископія подчинилась Московской митрополіи. Этотъ епископъ скончался и погребенъ въ Смоленскѣ 1532 г.<sup>2</sup>. Послѣ него упоминается на Смоленской каѳедрѣ ХХI., *Савва Сѣльушкинъ*, постриженникъ Юсифова Волоколамскаго монастыря<sup>3</sup>; а за нимъ ХХII., *Гурій Заболоцкій*<sup>4</sup>. Онъ былъ рукоположенъ въ 1539 г.<sup>5</sup>, присутствовалъ при избраниі митрополита Макарія 1542<sup>6</sup> и подписался при этомъ— епископъ Смоленскій и Брянскій;—потомъ участвовалъ въ избраціи архіепископа Гурія въ Казань 1555 г., и на Столглавомъ Соборѣ<sup>7</sup>. Въ томъ же году, по словамъ лѣтописцевъ, за немощью оставилъ епископство и снide въ монастырь<sup>8</sup>. На его мѣсто рукоположенъ Макаріемъ митрополитомъ, Кириловскій игуменъ ХХIII., *Симеонъ III*<sup>9</sup>. Этотъ епископъ присутствовалъ 1564 г., на соборѣ въ Москвѣ о бѣломъ клобукѣ, потомъ при избраціи митрополита Филиппа 1567 г.<sup>10</sup>. За нимъ упоминается на Смоленской каѳедрѣ ХХIV *Филоѳей*; онъ подписался на Соборѣ съзванномъ Іоанномъ Грознымъ 1569 г., по случаю, такъ называемаго, раздѣленія государства<sup>11</sup>.

~~~~~

¹ Ист. Плат. I, 371.

² Тамъ же I—376.

³ Акты Ист. I стр. 411 въ челобитной Рязанскаго епископа на Ростовскаго архіепископа 1584 г. сказано: изъ Осифова монастыря, при твоемъ Государь (Ѳ. Ив.) дѣдъ и прадѣдъ, въ Смоленскѣ Савва Сѣльушкинъ.

⁴ Тамъ же: а при отцѣ твоемъ въ Смоленскѣ же Гурій Заболоцкій.

⁵ Ист. Плат. I, 383.

⁶ Тамъ же 385 стр.

⁷ Ист. Плат. II, 3.

⁸ Ист. Плат. II, 45. Ист. Кар. VIII прим. 587.

⁹ Ист. Плат. II, 45.

¹⁰ Акты Истор. I, 349.

¹¹ Ист. Плат. II, 57.

Архієпископы Смоленскіе.

Преемникомъ Филоея былъ XXV., Сильвестръ 1-й; въ 1572 г. въ первый разъ, онъ упоминается на Соборѣ въ Москвѣ по случаю разрѣшенія 4-го брака Иоанну Грозному; здѣсь подъ статьями Собора онъ подписался: епископъ Смоленскій и Брянскій ¹. Потомъ въ 1588 г., былъ при избраніи патріарха и подписался прежнимъ же титуломъ ². На томъ же Соборѣ, когда послѣ посвященія патріарха учреждены были новые митрополіи и увеличены архієпископства, тогда Смоленская епархія возведена въ архієпископію и возстановлена Черниговская епархія съ присоединеніемъ къ ней города Брянска; по этому случаю епископъ Смоленскій Сильвестръ подписался на томъ же Соборѣ: Смоленскій и Дорогобужскій ³. Но какъ Черниговская епархія по смутнымъ обстоятельствамъ долго не имѣла своихъ епископовъ, то Смоленскіе архієпископы до самаго взятія Смоленска Сигизмундомъ въ 1611 г., по прежнему именовались Смоленскими и Брянскими ⁴. Въ слѣд. году на Смоленской каѳедрѣ упоминается по актамъ XXVI., Феодосій. Такъ въ грамотѣ воеводамъ подъ 1589 г., при отправленіи ихъ въ Смоленскъ съ казною для построенія крѣпости, приказано было: «прежде всего побывать въ соборномъ храмѣ пречистой Богородицы, отслушать молебенъ у архієпископа Феодосія и получить отъ него благословеніе ⁵.

Послѣ Феодосія встрѣчается по актамъ ⁶ имя XXVII.,

¹ Тамъ же стр. 58.

² Акты Археогр. 1 стр. 349.

³ Докладная грамота Собора Царю объ избраніи Патріарха.

⁴ Ист. Плат. II. 101, и Труды Кіев. Акад. 1860 г. Т. 1. 200.

⁵ Акты Археог. 1 стр. 451. Наказъ Ф. I. царскимъ воеводамъ: а ѿхали бъ есте съ Смоленску посадомъ, мимо гостинъ Литовскій дворъ, да чрезъ Днѣпъръ большими мостомъ въ городъ къ преч. Богородицѣ, шли бъ есте къ архієпископу Феодосію, и у архієпископа есте у молебновъ были, а какъ архієпископъ молебны отпоесть, и вы бъ у архієпископа у Феодосія благословились къ нашему городовому дѣлу запасовъ пасти.

⁶ Акты Ист. 11. 422—25 подъ 1610. Смоленскій владыка Сергій названъ Смоленскимъ и Брянскимъ.

Сергія, архієпископа Смоленського і Брянського. Неизвѣстно, когда именно онъ былъ рукоположенъ, но особенную извѣстность пріобрѣлъ во время осады города Сигизмундомъ III 1609—11 г. Въ посланіяхъ Смолянъ къ царю и своимъ единоземцамъ подъ Москвою вездѣ упоминается, что они рѣшились на такое, или другое дѣло, посовѣтовавшись съ архієпископомъ Сергиемъ. Изъ этой переписки видно, что онъ воодушевлялъ ихъ къ мужественной защитѣ города, внушая не довѣрять льстивымъ обѣщаніямъ короля и до самой смерти стоять за Святую Богородицу¹. Во время приступа враговъ, онъ былъ раненъ въ лицѣ, и вмѣстѣ съ Шеиномъ и Горчаковымъ пленникомъ отвезенъ въ Варшаву². Возвратившись въ отчество послѣ Деулинскаго перемирія, онъ не поѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ въ то время господствовали католики и имѣли своихъ епископовъ, а отправился въ Москву³. Между тѣмъ католическое духовенство, поселившись въ Смоленскѣ, начало всѣми мѣрами дѣйствовать для обращенія въ унію православныхъ. Всѣ монастыри и церкви обращены были въ католические, священнодѣйствія по обряду православной Церкви было негдѣ совершать, и жители по необходимости должны были ходить на католическое богослуженіе⁴. Управление церковными дѣлами и духовенствомъ ввѣreno было католическому архієпископу⁵,—сначала Лаврентію Кревмѣ, потомъ Андрею,—и назначено было ему жить при церкви пѣрв. Апостоловъ Петра

¹ Акты Ист. 11,316, 1609: «мы твои сироты посовѣтовавшись съ архієпископомъ Сергиемъ» и пр.

² Ист. Кар. XII. 182.

³ Ист. Соловьева Т. IX,

⁴ Московскій отвѣжчинъ Павель Сидыковъ былъ членомъ королю 1640 г. чтобы ему позволили построить въ Смоленскѣ, хотя одну православную церковь, во имя Бориса и Глѣба;—если же, гов. онъ, намъ непозволеть устроить въ Смоленскѣ православной церкви, то намъ всей шляхѣ православной Вѣры изъ Смоленскіи и Дорогобужа отъ мала до велика ѣхать туда, где православная вѣра свободна. «Церковь строить непозволено». Ист. Соловьева X, 119.

⁵ Истор. Филар. IV, 65. Рукопис. грамота короля на церковь Петра и Павла, во уваженіе архієпископа Leonis Krevsce.

и Павла¹. Уніатський архієпископъ Андрей, по прозв. Золотой-Квашинъ, больше всѣхъ вооружался на православныхъ, и далъ присягу привести къ унії всѣхъ Смолянъ². Кроме того въ качествѣ викарія, архієпископу данъ быль епіскопъ, жившій при построенному на мѣстѣ разрушенного Успенского собора костелъ³. Но неоднократныя возмущенія Смолянъ противъ притѣсненій ихъ религіи, и частыя переселенія ихъ въ предѣлы московского государства, заставили польское правительство ослабить насилие въ дѣлахъ вѣры. Послѣ Деулинскаго перемирія 1618 г., дозволено православнымъ отправлять богослуженіе и имѣть своего епіскопа⁴. Избранный въ 1620 г., архипастырь получилъ по прежнему титулъ архієпископа⁵; это быль извѣстный по многимъ заслугамъ—XXVIII., *Исаія* Копинскій, неуступавший въ образованіи гонителямъ православія католикамъ. Онъ обучался въ Галицкихъ училищахъ, и, послѣ вступленія въ монашество, бывши старшимъ іеромонахомъ при Кіевобратскомъ монастырѣ, основалъ при немъ училище, впослѣдствіи получившее название Кіевской академіи, въ которомъ самъ былъ 1-мъ учителемъ⁶. Въ 1620 г., онъ быль рукоположенъ во епіскопа для Переяславской епархіи, бывшимъ тогда въ Россіи патріархомъ Феофаномъ; но, по причинѣ гоненій отъ католиковъ, жилъ не въ своей епархіи, а въ устроенныхъ имъ монастыряхъ по данной привилегіи отъ князей Вишневецкихъ: Густынскомъ-Лодинскомъ, и Мгарекомъ-Лубенскомъ⁷. Въ 1628 г., онъ уже упоминается какъ

¹ Исторія Смоленска Мурзакевича 170.

² Исторія Соловьевъ X, 119.

³ Есть грамота короля Владислава IV, по дѣлу епіскопа Смоленскаго Петра Парчевскаго съ жителями города; она приложена къ Исторіи Мурзакевича подъ № IX.

⁴ Труды Кіевск. Акад. 1860 г. Т. 1, 200—201.

⁵ Тамъ же.

⁶ Истор. Словарь митр. Евгенія.

⁷ Акты Зап. Р. Т. IV, и. 214—15, стр. 501, грамоты 1619 г.

архієпископъ Смоленскій и Черниговскій ¹. Въ этомъ же году онъ былъ избранъ на митрополію Киевскую, но долженъ былъ вскорѣ уступить ее: 1633 г., онъ передаѣтъ свое място избранному въ митрополиты, по волѣ короля и согла-сію православныхъ, Петру Могилѣ, и окончилъ жизнь въ Киевопечерской лаврѣ 1634 г. ². Неизвѣстно, былъ ли назначенъ православный епіскопъ въ Смоленскъ послѣ Исаї. Въ 1635 г., привилегіею Владислава IV, въ числѣ другихъ Литовскихъ епархій, и Смоленская отдана въ вѣдомство уніатскому митрополиту Веніамину Руцкому ³. По этому едва ли здѣсь были православные епіскопы. Кромѣ того, на Соборѣ въ Киевѣ при митрополитѣ Петре Могилѣ 1642 г., между всѣми православными епіскопами западной Россіи—не упоминается Смоленскій ⁴. Нераньше какъ въ 1655 г., встрѣчается имя XXIX., Смоленскаго архієпископа *Лаврен-тия*. Въ одной старинной рукописи, хранившейся при губернскомъ Смол. архивѣ до 1812 г., и записанной авторомъ исторіи Смоленска Мурзакевичемъ ⁵, сказано объ этомъ архі-епіскопѣ, что онъ встрѣтилъ святыню, животворящій крестъ, принесенный въ даръ царю съ Аeonской горы, архимандри-томъ Дамаскинымъ,—и проводилъ ее въ станъ къ царю въ Оршанскую пустошь. Въ 1658 г., когда Смоленская епар-хія не имѣла епіскопа, повелѣно было царемъ Витебскому и Полоцкому православному епіскопу XXX., *Каллисту* при-соединить къ своему управлению Смоленскую епархію и перенѣхать въ Смоленскъ ⁶. Но престарѣлый архипастырь,

¹ Въ грамотѣ Польского короля г. Нѣжину подъ 1625 г. 10 сент. сказано: «Въ томъ Нѣжинѣ мястѣ, яко и во всемъ княжествѣ Черниговскому, духовенство Русское въ діоцезіи, и послушниствѣ архієпископа Смоленскаго отъ насъ и сук-cessоровъ нашихъ логитиме подданныхъ быти маютъ.» Труды Киевской Акаде-міи Т. 1, 1860 г. стр 100.

² Истор. Словарь митр. Евген. 1, 212.

³ Ист. Филарета IV, стр. 78.

⁴ На Соборѣ подписались кроме южныхъ епіскоповъ—Мстиславскій, но Смо-ленскаго нѣтъ. Ист. Филарета IV, 102 примѣч. 216.

⁵ Исторія Смоленска Мурзакевича стр. 178.

⁶ Исторія Іерар., ч. 1, 161 стр. Словарь Щекотова, ч. V, въ стат. Смолен. епархія.

предвидѣвшій множество новыхъ трудовъ при устройствѣ собора и дома, которыхъ не было еще,—привыкшій издавна къ одному мѣсту, откладывалъ со дня на день исполненіе царскаго повелѣнія. Царю представили это, какъ доказательство неповиновенія, и когда царскимъ указомъ онъ былъ потребованъ къ отвѣту въ Москву, встревоженный старецъ на другой день по полученіи указа, найденъ былъ мертвымъ¹. XXXI., Филаретъ, рукоположенный 1658 г., во епископа Сузdalльскаго и Юрьевскаго,—въ томъ же 1658 г., перемѣщенъ на архіепископію Смоленскую². Видно Смоленская архіепископія находилась въ крайне разстроенному состояніи, когда этому архипастырю повелѣно было высочайшимъ указомъ взять съ собою изъ Суздаля половину ризницы, нѣсколько человѣкъ пѣвчихъ и дѣтей боярскихъ, служившихъ при Сузdalльскомъ архіерейскомъ домѣ³. Прибывши на епархію, онъ обратилъ католической костель въ православный соборъ, сдѣлавъ въ немъ необходимыя прибавленія по чиноположенію православной Церкви, пристроилъ колокольню; впослѣдствіи, онъ этой храмъ совсѣмъ разобралъ и имѣлъ намѣреніе строить на мѣстѣ его новый соборъ⁴. Въ то же время онъ возстановилъ монастыри Авраміевской и Вознесенской, бывшіе во время Польскаго владычества въ вѣдѣніи католиковъ⁵. Въ 1666 г., онъ по актамъ упоминается еще какъ архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій, именно въ дѣяніяхъ Собора противъ раскольниковъ⁶. Потрудившись 12-ть лѣтъ на Смоленской каѳедрѣ,

¹ Тамъ же.

² Ист. Епархія, ч. 1, 163.

³ Истор. Смол. Мурзакевича 180 стр.

⁴ Въ дѣлѣ консисторскаго архива 1827 г. п. 27. «Изъ реестра въ губернскихъ видно, что соборъ королевскаго строенія, архіепископомъ Филаретомъ съ фундаментомъ разобранъ, изъ онаго выбрано: 15,000 цѣлаго кирпича, бутового камня 20 саж., да куча щебни длиною 11 саж., въ верхѣ 4 и въ ширину 6 саженей.

⁵ Исторія Мурзакевича стр. 180.

⁶ Дополн. къ V тому Истор. Акты стр. 443. Дѣянія собора.

онъ 1771 г., оставилъ епархію и по обѣту провелъ остаточную жизнь въ Саввинонъ Звенигородскомъ монастырѣ¹.

На его мѣсто патріархъ Іоакимъ рукоположилъ въ 1671 г., архимандрита Симонова монастыря XXXII., *Варсонофія II-го* (Еропкина)². Варсонофій продолжилъ начатое предшественникомъ своимъ, ревностно заботился о всецѣломъ возстановлении православія въ своей епархіи и привязанности къ царю единоплеменному. Его усердію принадлежитъ также возобновленіе потемнѣвшихъ отъ времени чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Одигитріи: одной въ соборѣ, и другой въ Надворотнемъ храмѣ, — онъ самъ возилъ ихъ для этого въ Москву 1672 г.³. Въ это время онъ былъ представлень царю и испросилъ позволеніе на возстановленіе Троицкаго монастыря⁴; въ 1675 г. онъ присутствовалъ на Соборѣ въ Москвѣ обѣ архіерейскихъ одѣждахъ⁵, и тогда же произведенъ въ санъ митрополита, съ перемѣщеніемъ въ Крутицкую епархію.

Митрополиты Смоленскіе.

XXXIII., Преемникомъ Варсонофія II-го былъ *Симеонъ IV* Милюковъ, уроженецъ Тобольской губерніи, изъ купеческаго званія. Во епископа для Смоленской каѳедры онъ былъ рукоположенъ патріархомъ Іоакимомъ изъ архимандритовъ Спасо-Андроникова монастыря 1675 г.⁵. При самомъ вступленіи на паству, онъ по незначительному обстоятельству подвергся было гнѣву патріарха. Выѣзжая изъ Москвы, владыка купилъ богатый экипажъ и бархатную краснаго цвѣта ман-

¹ Исторія Іерар., ч. 1, стр. 163.

² Исторія Плат., 11, 254.

³ Исторія Мурзакевича 181.

⁴ Тамъ же.

⁵ Истор. Іер., ч. 1, стр. 350. Подъ соборными опредѣленіемъ подписался Варсонофій, архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

⁶ Истор. Іерар., ч. 1, стр. 237.

тію. Патріарху это показалось роскошью,—онъ приказалъ доставить въ Москву и карету и мантію, карету велѣль изрубить въ куски, а мантію разорвать и отдать въ богадѣльни¹. На этотъ разъ тѣмъ дѣло и кончилось. Царь Алексѣй Михайловичъ, знаяшій лично архіепископа, вскорѣ даже высказалъ къ нему особенное благоволеніе. На предложеніе архіепископа построить новый соборъ, который бы своимъ великолѣпіемъ напоминалъ славную память прошедшаго, царь не только изъявилъ согласіе, но прислалъ планъ 1677 г., и пожертвованіе на постройку храма². Архипастырь немедленно 1677 г., 2-го августа положилъ основаніе собора и самъ неусыпно наблюдалъ за производствомъ работъ. По смерти Алексѣя Мих., когда новому государю доложена была просьба архіепископа о прибавленіи суммы и матеріаловъ для собора, царь вначалѣ изъявилъ неудовольствіе на обширные размѣры храма, и потребовалъ въ 1679 г., архіепископа Москву для объясненія. При личномъ свиданіи съ царемъ, владыка въ оправданіе представилъ планъ собора, данный отцемъ государя, доказывалъ ему необходимости продолжить и окончить зданіе въ такихъ размѣрахъ, какъ оно было начато, и такъ расположилъ въ свою пользу царя, что въ то же время получилъ нужное для продолженія работы, и при отѣзгадѣ возведенъ былъ въ санъ митрополита Смоленскаго³. Въ началѣ 1681 г., по приговору

¹ Исторія Смол., Мурзакевича 182.

² Тамъ же. Смотр. еще Словарь Щекотова, ч. V, стр. 1049 г. Въ дѣлѣ Консисторскаго архива о древн. собора 1827 г. п. 27: «Симеонъ старался о постройкѣ собора; онъ, рапортую царю Алексѣю Михайловичу, что *предшественникомъ его изъ разобраннаго собора безъ прибавленій свѣжаго матеріалау ничего сдѣлать нельзя*, просилъ 700,500 кирпича и прочихъ нужныхъ матеріаловъ. Царь благоволилъ прислать 2000 дубинъ трехсаженыхъ по 2 к. каждая, 3 чана въ 300 ведеръ по 1 р., 9-ть бочекъ по 12 к., 5-ть ушатовъ по 1-й деньги, работники въ день, которые быкопали и бутили по 3 к. за 20,000 кирпича съ перевозкою изъ сараевъ 20 р., еще 100,000 кирпича за перевозку 25 р. за песокъ отъ воза по денежкѣ.

³ Тамъ же: 1677 г. Симеонъ просилъ у Феодора Алексѣевича о прибавкѣ матеріалу; царь объявилъ прежде неудовольствіе, что не сообразуясь съ матеріалью начали столь огромное зданіе, но по разсмотрѣніи плана, даннаго Алексѣемъ Михайловичемъ повелѣль воеводамъ удовлетворить требованіе.»

патріарха и святителей, этотъ санъ утвержденъ быль за нимъ и его преемниками; тогда же были назначены въ по-мощь Смоленскому митрополиту два епископа, изъ которыхъ одинъ жилъ въ Брянскѣ, а другой въ Вязымъ съ опредѣле-ніемъ тому и другому земель и монастырей по содержаніе¹. Въ 1682 г., онъ присутствовалъ на соборѣ объ уничтоже-ніи мѣстничества, и вѣрно быль при этомъ случаѣ не без-молвнымъ только слушателемъ, когда царь оказывалъ ему особенное вниманіе и расположение. По смерти Феодора Алексѣевича, 1682 г., въ малолѣтство Петра Великаго, митропо-литъ, вѣроятно не имѣя опоры въ новомъ правительствѣ, сно-ва подвергся гнѣву патріарха Іоакима; указомъ патріар-шими поручено было присланному изъ Москвы въ Смо-ленскѣ архимандриту Корсакову лишить митрополита бѣла-го клобука, запечатать его ризницу, и объявить ему, что-бы онъ отправился на смиреніе въ Троицы-Сергіевъ мона-стырь². Тамъ онъ пробылъ два года, за тѣмъ новымъ ука-зомъ патріарха получилъ прежній санъ и возвращенъ на свою епархію³. Послѣ этого онъ управлялъ паствою еще 14-ть лѣтъ. Въ это время за недостаткомъ приличнаго по-мѣщенія на архіерейскомъ дворѣ, онъ и его преемники ми-трополиты жили въ Троицкомъ монастырѣ. Здѣсь онъ умеръ и погребенъ 1699 г., преосв. Тихономъ митрополитомъ Сар-скимъ и Подонскимъ⁴. Гробы—его и другихъ трехъ митро-политовъ стоять открыты въ придѣльномъ храмѣ Троицкаго собора; небольшая мраморная доска, прибитая снаружи, указываетъ имена погребенныхъ митрополитовъ и годъ смер-ти ихъ. XXXIV., *Сильвестръ II Черницкій*, уроженецъ Полоцкій, возведенъ въ санъ митрополита 1699 г., изъ архи-мандритовъ Саввина Звенигородскаго монастыря⁵. Ему при-

¹ Собрание Гос. Грам., Ч. IV стр. 393.

² Словарь Щекотова ч. V, 1049.

³ Тамъ же.

⁴ Тамъ же.

⁵ Истор. Епар., 1, 164.

надлежитъ строеніе крестовой церкви на архіерейскомъ дво-
рѣ во имя Иоанна Предтечи, и при ней зданія для помѣщенія
архіереевъ¹. Кромѣ того имъ пріобрѣтена загородная дача
подъ именемъ Новаго двора, въ 7 верстахъ отъ города,
которою и понынѣ пользуются Смоленскіе архіереи². Умеръ
1706 г., въ Троицкомъ монастырѣ, и тамъ же погребенъ
архимандритомъ этого монастыря Константиномъ.

XXXV., Мѣсто его заступилъ Сильвестръ III Крайскій.
Онъ получилъ воспитаніе въ Киевской академіи, былъ архи-
мандритомъ Заиконоспасскаго монастыря и ректоромъ Мо-
сковской академіи³. Въ 1708 г., былъ рукоположенъ во
епископа Холмогорскаго и Важскаго, а чрезъ два года пере-
мѣщенъ на Смоленскую митрополію⁴. Этотъ преосвящен-
ный былъ одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, и
преимущественно любилъ заниматься математическими, астро-
номическими и естественными науками⁵. Его стараніемъ
отстроенъ деревянный Богоявленскій соборъ надъ воротами
архіерейскаго двора и церковь во имя Рождества Богоро-
дицы на Новомъ дворѣ⁶. Умеръ 1712 г., и погребенъ въ
Троицкомъ монастырѣ.

XXXVI., Дорогой Короткевичъ, уроженецъ Кіевскій, воз-
веденъ въ санъ митрополита Смоленскаго изъ архимандритовъ
Московскаго Симонова монастыря 1713 г.⁷. По при-
бытии на епархію онъ освятилъ отстроенный при его пред-
шественникѣ Богоявленскій соборъ, и возобновилъ прекра-
тившіяся, со времени Сильвестра Крайскаго, работы въ боль-
шомъ Успенскомъ соборѣ⁸. Умеръ въ 1718 г. и похоро-
ненъ въ Троицкомъ монастырѣ. Память о себѣ въ этомъ

¹ Исторія Мурзакевича 188.

² Тамъ же.

³ Историч. Словарь митр. Евгения, Кіевъ съ его др. училищ. 1, 216.

⁴ Тамъ же.

⁵ Какъ доказательство занятій его въ этомъ родѣ, остается донынѣ, его перво-
водъ съ Итальянскаго эпигомія космографич. Ист. Словарь читр. Евгения.

⁶ Исторія Мурзакевича стр. 189.

⁷ Истор. Іерар., 1, 164.

⁸ Исторія Мурзакевича стр. 190.

монастырь онъ оставилъ грамотою за собственноручною подписью на акаѳистъ Божій Матери по субботамъ; она до сихъ поръ хранится въ монастырѣ.

XXXVII., Сильвестр IV Волынскій, воспитанникъ Киевской академіи, былъ архимандритомъ Юрьевского монастыря съ 1704—1703 г., потомъ—Троицко-Сергіевой лавры¹. Въ 1708 г. былъ рукоположенъ въ санъ епископа Нижегородскаго, а оттуда 1719 г. въ санъ митрополита, перемѣщенъ на Смоленскую епархію. Впрочемъ, онъ здѣсь былъ недолго,—въ слѣдующемъ 1720 г. былъ вытребованъ, неизвѣстно по какому обстоятельству, въ Санктпетербургъ, и указомъ Петра Великаго низведенъ въ санъ епископа—съ перемѣщениемъ, сначала въ Тверь, потомъ въ Рязань. Въ 1725 г. онъ повышенъ въ санъ архіепискоца и получилъ Казанскую епархію, послѣ этого чреазъ два года возвращенъ былъ ему даже санъ митрополита: шесть лѣтъ онъ управлялъ спокойно Казацкою епархіею, за тѣмъ опять, неизвѣстно по какому случаю, былъ лишенъ епархіи и сосланъ въ Невскій монастырь, где и скончался².

XXXVIII., Варлаамъ Коховскій, также воспитанникъ Киевской академіи, архимандритъ Киевскаго Николаевскаго монастыря, потомъ одного изъ Сибирскихъ до 1707 г.; викарій Тобольской митрополіи съ 1707—1714 г., затѣмъ съ 1714—1720 г. Тверской архіепископъ и наконецъ въ 1720 г. по указу Петра I, митрополитъ Смоленскій³. Правилъ митрополіею только одинъ годъ, въ слѣдующемъ 1721 г. умеръ и погребенъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, на правой сторонѣ отъ входа западныхъ дверей⁴. Крестовая церковь, выстроенная въ 1703 г., и погребеніе этого митрополита, не въ Троицкомъ монастырѣ, а въ

¹ Истор. Іер., 1, 163. Киевъ съ его древнимъ ученищемъ 1, 249.

² Тамъ же.

³ Тамъ же.

⁴ Исторія Мурзакевича 191.

⁵ Исторія Іерархіи 1, 165.

⁶ Исторія Мурзакевича 191.

Успенскомъ соборѣ, еще тогда неотстроенному, заставляютъ предполагать, что помѣщеніе для владыкъ, хотя небольшое, было уже на архіерейскомъ дворѣ. По всей вѣроятности это были тѣ двѣ комнаты, которые приданы къ алтарю Крестовой Иоанно-Предтеченской церкви, и гдѣ нынѣ ризница; архитектура ихъ старѣе другихъ построекъ на архіерейскомъ дворѣ. Съ смертию митрополита Варлаама прекратилась митрополія въ Смоленскѣ. Послѣ этого 1721 г. въ санѣ епископа переведенъ сюда грекъ, бывшій митрополитъ Охридскій и Халкидонскій,—¹ XXXIX., *Филовей II*; во время управлениія его, вѣроятно отъ незнанія обычаевъ страны, происходили, какъ видно изъ дѣлъ архива, многіе беспорядки въ епархіи. 1722 г. случился пожаръ, отъ котораго пострадалъ архіерейскій домъ со всѣмъ имуществою и консисторскимъ архивомъ². Онъ правилъ до 1727 г.; въ этомъ году былъ уволенъ отъ управлениія епархіею и провелъ остальную жизнь въ Москвѣ, въ Греческомъ монастырѣ³.

XL., *Гедреонъ* (Вишневскій) управлялъ паствою съ 1728 по 1761 г., и былъ одинъ изъ образованѣйшихъ пастырей своего времени. Первоначальное воспитаніе до филосовскаго класса онъ получилъ въ Киевской академіи, потомъ на собственномъ изживеніи путешествовалъ заграницей для усовершенствованія познаній, и получилъ тамъ дипломъ на доктора философіи⁴. Въ посвященіи 1752 г.⁵, составленномъ для него диспутантами Смоленской семинаріи, сказано, что города, въ которыхъ онъ оставилъ въ это время слѣды своего пребыванія, были: Вильно, Krakovъ и Львовъ. По возвращеніи оттуда нашелъ пріютъ тамже, гдѣ началось его образованіе и вступилъ въ число преподавателей Киевской академіи. Вѣроятно эта должность не обѣщала тогда большої славы, когда онъ, воспользовавшись приглашеніемъ Чер-

¹ Исторія Іерархіи 1, 165.

² Киевъ съ его древ. училищемъ 11, 45.

³ Посвященіе это, разрисованное разными символическими фигурами, хранится въ кладовой кафедрального собора.

ниговскаго губернатора, оставилъ свои занятія при академії и поступилъ частнымъ преподавателемъ въ его домъ¹. Отсюда 1714 г. онъ былъ вызванъ въ Московскую академію для преподаванія философіи—и по вступленіи въ монашество сдѣланъ префектомъ на мѣсто Гавриила Бужинскаго, преподавателемъ богословія и потомъ въ 1722 г. ректоромъ академіи². Съ этою должностію соединена была, въ то время, цензура духовныхъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для печати. Здѣсь стали виднѣе обнаруживаться основныя черты его характера—стойкость и непреклонность убѣжденій,—такъ что тогда же Феофанъ Прокоповичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ назвалъ его гордецомъ, завистникомъ³, и думалъ уронить его сравненіемъ съ добродѣтельнымъ, и невинно пострадавшимъ пастыремъ Феофилактомъ Лопатинскимъ, но на самомъ дѣлѣ только возвысилъ его истинныя заслуги. Это мнѣніе сильнаго человѣка и по службѣ нисколько не повредило ученому и правдивому цензору, хотя онъ и послѣ этого продолжалъ труды въ томъ же духѣ. Въ 1727 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и черезъ годъ рукоположенъ во епископа для Смоленской епархіи⁴. При самомъ вступленіи на пастырь разомъ потребовалась отъ него многосторонняя дѣятельность: Успенскій соборъ былъ еще далеко не конченъ; для образования духовенства, не смотря на регламентъ 1721 г., почти ничего не сдѣлано было, и, хотя училище, подъ именемъ семинарія было открыто при архіерейскомъ домѣ, но оно не имѣло ни достаточнаго помѣщенія, ни знающихъ преподавателей, ни опредѣленныхъ инструкцій;—вся пастырь страдала многими беспорядками, за которые нужно было немедленно взяться.

1., Постройку собора преосвященный желалъ не продол-

¹ Киевъ съ его древ. училищемъ. II. 45.

² Тамъ же.

³ Тамъ же.

⁴ Тамъ же.

жить только, а непремѣнно кончить. Но для этого требова-
лись большія суммы, — которыхъ никто не подготовилъ, и
онъ обратился съ просьбой на Высочайшее имя. Въ отвѣтъ
на его ходатайство уже въ 1730 г. правительство ассигно-
вало до 3,000 руб., кромѣ того пожертвовало 2,000 пудовъ
желѣза ¹. Но этого было далеко недостаточно, — и потому
нужно было сдѣлать воззваніе къ паству. Преосвященный
умѣлъ воспользоваться своимъ вліяніемъ, извѣстностію при-
дворѣ, — и въ короткое время собралъ свыше 30,000 руб. ²,
сумму, — по тогдашнему времени, когда за четверть ржаной
муки платили по 10 алтынъ ³, весьма значительную. Какъ
только позволили средства, немедленно открылись работы
въ соборѣ; владыка, какъ видно изъ дѣлъ архива ⁴, самъ
непосредственно вникалъ во всѣ подробности,анималъ ма-
стеровъ, чертилъ планы для расписанія собора и въ 1740 г.,
чрезъ 12 лѣтъ со времени вступленія на паству, привель-
къ концу задуманное предпріятіе: въ 1740 г. соборъ былъ
оконченъ и 13 августа освященъ ⁵. Что не только виѣшня,
но и внутреннія подѣлки въ соборѣ кончены именно при
этомъ преосвященному, видно изъ донесенія 1754 г. ключа-
ря соборного, гдѣ сказано, что въ Смоленскомъ большомъ
Успенскомъ соборѣ иконостасъ и святые иконы и все про-
чее въ исправности находится ⁶. За всѣми издержками пре-
освященный оставилъ еще значительныя суммы преемнику
своему на дальнѣйшее уображеніе собора.

2) Относительно образованія духовенства преосвященный

¹ Исторія Смоленска, Мурзакевича стр. 194.

² Тамъ же 196.

³ Копія съ грамоты 1697 г. Петра 1-го на церковь Преображенія — попу 10 рублей и 10 четвертей хлѣба или деньгами по 10 алт. за четверть.

⁴ Дѣло о достроеніи Смоленского собора 1734—1740 и 44.

⁵ Дѣло 1727 г. п. 27 о древностяхъ Смоленского собора: «Собственными ста-
раниемъ пр. Гедеонъ собралъ до 31,000 р. и довершилъ седмиглавый Соборъ
1740 г. августа 13 дня.»

⁶ Дѣло 1753 г. п. 10. «Въ Смоленскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ ико-
ностасъ, св. иконы и все въ исправности находится.» Ключарь Ермоласъ.

рѣшился дать правильный порядокъ и прочное устройство, какъ семинаріи, такъ училищамъ.—На основаніи регламента, повелѣвавшаго заводить училища при монастыряхъ, онъ избралъ мѣсто для семинаріи при Авраміевскомъ монастырѣ, гдѣ издавна, еще при Польскомъ владычествѣ, Доминиканы занимались обученіемъ,—и внутри его построилъ два корпуса: учительскій и библіотечный,—потомъ купилъ виѣ монастырской ограды довольно просторное мѣсто, и выстроилъ на немъ еще три каменныхъ двухъэтажныхъ корпуса: богословскій, философскій и бурсачный¹. Казенныхъ денегъ отпущено для этого не болѣе 500 руб.², и тѣхъ едва достаточно было для жалованья учителямъ, слѣдовательно всѣ издергки по устройству семинаріи падали на его отвѣтственность. Для управления семинаріею и преподаванія составлены имъ самимъ инструкціи,—по образцу Киевской, (они хранятся и до сихъ поръ въ частныхъ рукахъ), вызвалъ знающихъ преподавателей изъ Киевской академіи—и въ 1728 г. открылъ классы до богословія³. За тѣмъ онъ приступилъ къ учрежденію училищъ по уѣзднымъ городамъ и открылъ ихъ въ Бѣломъ, Рославль, Торопцѣ и Дорогобужѣ. Что ему именно принадлежитъ устройство семинаріи и училищъ въ Смоленской епархіи, это засвидѣтельствовалъ преемникъ его, преосв. Пароеній: «Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія преосвященнымъ Гедеономъ, сверхъ Смоленской семинаріи, и въ другихъ епархіи нашей городахъ, какъ-то: Дорогобужѣ, Бѣломъ и Рославлѣ для обученія малолѣтнихъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей устроены школы и опредѣлены въ оныхъ школахъ изъ семинаристовъ высшихъ школъ ученики въ учители для обученія малолѣтнихъ дѣтей россійской грамотѣ, читать и писать по правиламъ грамматическимъ, а потомъ литеръ и первоначальныхъ на

¹ Дѣло 1785 г. п. 20, на требование Св. Синода когда и кѣмъ заведены училища въ Смол. епархіи.

² Дѣло 1765 г. п. 1.

польскомъ и латинскомъ діалектахъ слоговъ. Въ Городѣ Вязьмѣ устроено училище Крутицкой епархіи ¹.

3) Во время преосвященнаго Гедеона Смоленскъ былъ порубежнымъ городомъ со стороны Польскихъ владѣній; пользуясь близкими и частыми сообщеніями съ городомъ, духовныя лица католиковъ посещали православныя семейства, и успѣвали многихъ склонить къ своей вѣрѣ, исповѣдавали и пріобщали тайно православныхъ. Одинъ изъ Смоленскихъ дворянъ православной вѣры не только вступилъ въ число католиковъ, но и принялъ ординацію священства по римскому закону ². По этому случаю въ самый годъ вступленія на паству преосвященнаго Гедеона, вышелъ царскій указъ: «Ежели ксендзъ пріѣдетъ для какихъ дѣлъ изъ-за русской границы, то принять его на границѣ, объявить губернатору и архиерею, назначить для бытности его въ Смоленскѣ определенное время, и объявить ему подъ жестокимъ истязаніемъ съ письменнымъ обязательствомъ, дабы онъ въ бытность свою въ Смоленскѣ, российскихъ людей по римской вѣрѣ не исповѣдалъ и не причащалъ и никакими вымыслами къ своей вѣрѣ не склонялъ, въ домы бы ихъ для того ни явно, ни тайно не входилъ, и платы никакого кромѣ настоящаго ксендзовскаго не имѣлъ на себѣ, а Смоленскому шляхетству ни явного, ни тайного сообщенія съ ними не имѣть, и для исповѣди къ нимъ неходить ³.» Преосвященный принялъ со всеюискренностью за исполненіе указа, прекратилъ всѣшательство ксендзовъ въ обученіе дѣтей, старался всѣми силами замѣнить ихъ достойными преподавателями изъ православныхъ, и зорко следилъ за

¹ Дѣло 1785 г. п. 20.

² Дѣло о Торопецкой школѣ 1770 г. п. 30.

³ Исторія Никитина 238.

⁴ Дѣло о принятіи въ Вѣру благочестивую ксендза Иашкевича—1734 г. п. 1.
«По приказу Петра II-го 1728 г. ежели какой ксендзъ пріѣдетъ для какихъ дѣлъ, то принять его на границѣ, объявить губернатору и архиерею, для бытности въ Смоленскѣ опредѣлить время и объявить ему подъ наимѣнованіемъ и пр.

посвящавшими Смоленскъ иностранцами. Въ 1730 г. одинъ изъ Бернардиновъ Вербицкій, уличенъ былъ въ нарушеніи указа, отправленъ въ столицу, и, послѣ допроса, за конвоемъ высланъ заграницу при указѣ Сената, подтверждавшемъ Польскому правительству запретить подобнымъ людямъ въездъ въ Русскую землю¹. Труды преосвященнаго по этому дѣлу тѣмъ болѣе увеличились, что одинъ изъ губернаторовъ Смоленскихъ, князь Александръ Черкасскій не только не раздѣлялъ мыслей его, но, какъ оказалось впослѣдствіи, измѣнилъ отечеству, вступилъ въ тайную переписку съ Поляками, возмущалъ ихъ противъ Русскаго правительства и склонялъ многихъ Смоленскихъ дворянъ перейти на его сторону². Кромѣ того многіе изъ помѣщиковъ польскаго происхожденія принадлежали еще католическому вѣроисповѣданію, и слѣдовательно по необходимости требовали посвѣщеній духовенства католическаго. Преосвященный успѣлъ во время управлѣнія своего пресвѣтѣ разновѣріе, такъ что почти всѣ владѣльцы польскихъ фамилій дѣятельностю его обращены были къ православной Церкви. Мало того, сами ксендзы вступали въ православіе: такъ ксендзъ Пашкевичъ³ представилъ прошеніе, что по добровольному желанію онъ рѣшился присоединиться къ православной Церкви; въ 1754 г. одинъ униатскій священникъ подалъ прошеніе не о принятіи только въ православную Церковь, но и о постриженіи въ монашество⁴. Въ 1748 г. вслѣдствіе указа, требовавшаго иззвѣстія о кляшторахъ и костелахъ въ Смоленской губерніи, донесено, что «костеловъ за исключениемъ одного въ Смоленскѣ не обрѣтается, а кляшторовъ совсѣмъ нѣть.» Много помогло въ этомъ случаѣ преосвященному то обстоятельство, что съ религіознымъ возмущеніемъ соединена была въ то время государственная измѣна — и потому усугубленъ строжайшій надзоръ за католиками.

¹ Исторія Смоленска Никитина, стр. 243.

² Тамъ же 245.

³ Дѣло конс. арх. 1754 г. п. 1.

⁴ Дѣло конс. арх. 1754 т. п. 3, (180). Тамъ же.

4) Въ управлениі духовенствомъ архиастырь дѣйствовалъ съ непреклонною справедливостію, строгостю и почти пунктуальною точностію. Такъ было донесено, что дочь одного сельскаго священника изъ церковной ризы, взятой въ домъ для починки, вынула матерію и употребила въ свою пользу. Преосвященный рѣшилъ: «хотя виновная, будучи уже въ совершенномъ возрастѣ, за то, что дерзнула такъ безстрашно выдрать изъ ризы матерію, а ей бы до освященной одежды и касаться не надлежало, за что она поддѣжала наихъсточайшему истязанію, но за молодость и за дѣвичество ея, оное оставить, а, вмѣсто того, велѣть отцу ея сдѣлать такія точно новыя ризы, на срокъ сего года декабря къ 21 числу *неотмѣнно*, и какъ новыя ризы, такъ и ветхія, починивши эти послѣднія, отдать въ церковь Божію, а помянутая священническая дочь во образъ покаянія должна класть публично предъ народомъ поклоны въ церкви во время всякаго богослуженія чрезъ цѣлый мѣсяцъ. Съ священника же за то, что онъ безъ вѣдома старости бралъ въ домъ ризы, доправить на строеніе Смоленскаго Успенскаго собора штрафа 50 коп.»¹. Часто случалось, что священники обвинены были въ неслуженіи по табельнымъ днямъ безъ всякаго впрочемъ умыслу; преосвященный присуждалъ наказать ихъ предъ консисторію нещадно плетьми, отослать въ монастырь на всякія черныя работы, назначить вмѣсто ихъ для исправленія требъ другихъ священниковъ, и, по окончаніи срока, возвратить ихъ на прежнее мѣсто². Два іеродіакона были взяты въ полицію въ нетрезвомъ видѣ; по приговору преосвященнаго, ихъ наказали так-

¹ Тамъ же.

² Тамъ же 1759 г. п. 5. «Понеже за означеннымъ священникомъ въ не- отправлениіи должного по табели служенія противнаго умыслу и непристойныхъ говоровъ не явилось, того ради учинить слѣдующее: 1) по силѣ указа реченнаго священника за всѣ винности наказать въ Духовной консисторіи нещадно пластьюми и отослать въ Авраміевскій монастырь на всякія черныя монастырскіе труды до казу, 2) назначить въ его мѣсто другого священника.

жа публично¹; даже строитель Ордынской пустыни за неслужение въ торжественные дни былъ лишенъ строительства и наказанъ тѣлесно². На простой народъ владыка также за лучшее считалъ дѣйствовать мѣрами строгости и страха. Такъ въ 1757 г. одинъ крестьянинъ обличенъ былъ, что по своееволію и упрямству не захотѣлъ исповѣдываться, и, не очистивши совѣсти покаяніемъ, принялъ св. тайны. Владыка опредѣлилъ: 1., наказать его предъ консисторію нещадно. 2., чтобы онъ и впредь такого бестрашія чинить не дерзаль, и прочіе смотря на него страхъ имѣли; велѣть его публично оштрафовать такимъ образомъ: чрезъ два будущіе воскресные дни, ставить его при приходской церкви у имѣющеїся при входѣ въ церковь при вратахъ цѣпи, а что онъ штрафуется онимъ за показанную винность, о томъ написавъ на карткѣ, прилѣпить къ стѣнѣ надъ головою его, гдѣ стоять ему сначала и до окончанія въ этой церкви литургіи, дабы входящіе въ церковь и исходящіе могли его видѣть и о виновности его знать. На его же наложить духовную епитимію на три года такую: дабы онъ на три поста: Петровъ, Успенскій и Филипповъ, постился и исповѣдался грѣховъ своихъ, а Божественныхыхъ тайнъ не пріобщался, также и въ слѣдующіе два года; только во св. четыредесятницу, исполнивши исповѣдь и приготовившись, можетъ сподобиться причащенія св. Тайнъ. Въ прочее же время не допускать его до причащенія, развѣ постигнетъ его часъ смертный³.—Пользуясь нравственнымъ униженіемъ духовныхъ, помѣщики позволяли себѣ въ обращеніи съ ними иногда безчеловѣчное самоуправство. Правительство сознавало это зло, но не могло испоренить его. Въ 1728 г., при изданіи закона объ иновѣрцахъ пред-

¹ Дѣло конс. арх. 1745 г. апр. 8.

² Тамъ же 1739 г. августа 13. Строителя Ордынской пустыни Александра за неслужение въ высокоторжественные дни лишить строительства и наказать пѣтельми при консисторіи, а доносителю за правый доносъ уволить отъ штрафа по дѣлу.

³ Тамъ же 1757 г. п. 1, о Богослуженіи.

писано было епархиальному начальству «имѣть строгое наблюденіе за священниками, чтобы они, особенно находящіеся въ шляхетскихъ вотчинахъ, страха ради своихъ помѣщиковъ не выдавали ложныхъ свидѣтельствъ»¹. А какъ было и не бояться, когда свобода въ дѣйствіяхъ и личная безопасность духовенства не были обеспечены? Покрайней мѣрѣ преосвященному дѣлаетъ честь, что въ рѣшеніи дѣлъ онъ оставался одинаково справедливъ и безпристрастенъ, кто бы ни были виновные. Въ этомъ отношеніи замѣчательно слѣдующее обстоятельство: Въ 1746 году помѣщикъ села Полуева бригадиръ Швейковскій, разсудивши, что земля церковная могла бы быть для него неподобнѣя, велѣлъ крестьянамъ своимъ разорить домъ священника и перенести его на болотистое мѣсто, потомъ отнялъ всю подцерковную землю, какъ у священника, такъ и причетниковъ. Священникъ долженъ былъ искать себѣ помѣщенія въ избѣ крестьянинасосѣдняго села и извѣстиль объ этомъ свое начальство. Это не понравилось помѣщику. Одинъ разъ онъ послѣ литургіи позвалъ къ себѣ священника въ домъ; здѣсь гостепріимный хозяинъ счелъ самымъ удобнымъ случаемъ излить на него свой гневъ: «и какъ смыль онъ жаловаться начальству на притѣсненія, на неисправности по церкви, (которыя отъ него же, какъ старосты церковнаго зависѣли), и за чѣмъ перевѣнчалъ крестьянку какого-то Арндта, за чѣмъ на молебнѣ произносилъ: «Господи, оружіе на діавола Крестъ твой даль еси намъ,» подразумѣвая будто бы его, помѣщика.» Немудрено, что священникъ сказалъ, что нибудь въ свое оправданіе. Тогда

¹ Полное собрание Законовъ Т. VIII, 7 пунктъ объявить Смоленской шляхтѣ, чтобы она въ установленное время непремѣнно бывала у исповѣди и св. причастія и представляла о томъ удостовѣренія приходскихъ священниковъ, а равно брала отъ нихъ свидѣтельства о рождениіи и крещеніи своихъ дѣтей. Епархиальное же начальство должно имѣть строгое наблюденіе за священниками, чтобы они особенно находящіеся въ шляхетскихъ вотчинахъ, страха ради своихъ помѣщиковъ, или по другимъ какимъ либо причинамъ не выдавали ложныхъ свидѣтельствъ.»

² Дѣло конс. арх. 1746 г. п. 20. О запечатаніи церкви села Полусва и—неавѣтѣ къ отвѣту бригадира Швейковскаго.

оскорбленный бригадиръ началъ бить его по щекамъ, дратъ за волосы, травить собаками; потомъ, призвавъ дворовыхъ людей, усердныхъ исполнителей барского приказа, велѣль раздѣтъ его, положить наземь, бить и мучить «дубьемъ» и чеканами смертнымъ боемъ», наконецъ, измученного и полуумертваго велѣно перенести въ крестьянскую избу съ строжайшимъ приказаниемъ, въ случаѣ смерти, бросить его въ прудъ. Такъ утоляли гнѣвъ свой именитые господа, и надѣ кѣмъ же? Надѣ духовнымъ отцомъ своимъ, служителемъ Божіимъ. Впрочемъ, почему и не позволить себѣ такой острастки, когда это сходило съ рукъ въ былые годы? 1724 г. при епископѣ Филоѳеѣ, онъ же Швейковскій, бывши еще только ротмистромъ, остановилъ во время процесіи священника въ церковномъ облаченіи съ евангеліемъ въ рукахъ, и потомъ, притащивши его въ домъ свой, училъ подобное же нравоученіе; тогда дѣло кончилось мировою; а теперь онъ не ротмистръ, а бригадиръ. Но когда донесено было о такомъ поступкѣ, владыка вступился за обиженнаго: прежде всего онъ послалъ соборнаго священника запечатать церковь, вынесши оттуда изъ алтаря запасные дары и дароносный крестъ, если только будетъ отданъ помѣщикомъ ключъ отъ церкви; если нѣть, то запечатать и не отпирая церкви. Потомъ, чрезъ губернаторскую канцелярію, потребовалъ виновнаго на судъ. Само собою разумѣется, что тотъ не явился, и грозилъ еще самого владыку вытребовать въ Петербургъ для суда. Три раза посыпалъ архиаастырь почетныхъ священниковъ для увѣщенія покориться церковному суду,—все было напрасно. Тогда владыка отнесся въ Святѣйшій Сѵнодъ, и, прописывая со всею подробностію дѣло Швейковскаго, — на основаніи постановленій регламента, предложилъ мнѣніе, что такой поступокъ подлежитъ отлученію отъ Церкви. Наконецъ, по распоряженію Сѵнода, бригадиръ былъ представленъ въ губернаторскую канцелярію и на судѣ оказался совершенно виновнымъ. Тогда преосвященный, вслѣдствіе высочайшаго постановленія, предаль

его отлученію отъ Церкви: «Бригадира Ивана Вас. сына Швейковскаго, за мученіе имъ тиранскимъ и безчеловѣчнымъ смертнымъ боемъ священника Ф. Иванова, за разореніе до-му его, и за отнятіе церковной земли, за его церкви Божіей поруганіе и духовной власти крайнее презрѣніе, отлучить единолично отъ входа церковнаго, и причастіе святыхъ таинъ Христовыхъ,—по то время, дондеже придетъ въ чув-ство, и изобиженому священнику учинить надлежащую сatisфакцію.» — Указъ былъ разосланъ по всѣмъ церквамъ Смоленской епархіи и прочитанъ народу при богослуженії. Чрезъ 8 лѣтъ послѣ этого, именно 1754 г. — священникъ, которому поручено было смотрѣть за запечатанною церко-вью, донесъ, что одна изъ печатей, неизвѣстно отъ чего, сломалась. Посланный для изслѣдованія донесъ, что церковь найдена запертою и ключъ отъ нея былъ на господекомъ дворѣ у одного изъ сыновей бригадира. При осмотрѣ церкви съ наружной стороны, одна изъ печатей дѣйствительно была сломана, но въ самой церкви найдено все въ цѣлости; замѣчательно только, что запасные дары и дароносный крестъ, кокорые нужно было вынести изъ церкви при первомъ запечатаніи 1746 г., находились до сихъ поръ въ алтарѣ. Преосвященный велѣлъ слѣдователю вторично запе-чатать церковь. Что дѣло Полусевскаго священника было не исключительный случай, доказательствомъ служитъ подоб-ная же исторія съ игуменомъ и настоятелемъ Болдина мо-настыря въ 1755 г.¹ Два ротмистра Станкевичъ и Арсеньевъ, пригласивши его для бесѣдъ, безчеловѣчно изтирианили; въ такомъ непохвальномъ дѣлѣ приняла искреннее участіе и жена одного изъ ротмистровъ, хозяйка дома, поощряя воен-ныхъ людей смѣльче дѣйствовать. По жалобѣ обиженнаго, преосвященный потребовалъ виновныхъ къ оправданію, но они и не подумали явиться. Тогда владыка прибѣгъ къ по-

¹ Тамъ же 1756 г. п. 16. Дѣло о Станкевичахъ за бой Болдинскаго игумена и ее жену къ отвѣту.

слѣдней мѣрѣ: по приказанію его, консисторія составила объявление объ отлученіи ихъ отъ Церкви: «помеже Смоленской шляхты ротмістръ Станкевичъ, да ротмістръ Арсеньевъ и жена его прошлаго 1755 г. ноября 8-го, напавъ на за-прошенаго туда Троицкаго Болдина монастыря игумена Исаю, били и увѣчили безчеловѣчно, а жена поощряла, по члобитю жъ игумена на нихъ священномъбояцевъ, оные от-вѣтчики по троекратномъ требованіи отъ консисторіи не явились, пастырское его преосвященства чрезъ духовную персону увѣщаніе презрѣли и духовному суду учинились противны. Того ради пастырскимъ его преосвященства опредѣленіемъ единолично отлучены отъ входа церковнаго, и отъ причастія св. Таинъ, и въ домуы ихъ единолично жъ для нихъ священникамъ ради отправленія духовныхъ требъ и мірскихъ входить запрещено.

Въ самомъ изложениі резолюцій преосвященнаго замѣ-тенъ тонъ энергіческій, недопускающій никакихъ отлага-тельствъ, или отговорокъ: «сыскать немедленно виновнаго и представить въ духовную нашу консисторію». «Причту быть неподвижно (т. е. на свое мѣсто), а кто пожелаетъ выйти, тому обучить и представить на свое мѣсто исправ-наго.» «За исповѣдь доходъ не дѣлить, а за молитвы, пра-вило придоверное въ кружку, и дѣлить причту, кромѣ попа; и просфиръ тутъ не продавать.» При всей строгости своей келейной жизни, преосвященный имѣлъ обыкновеніе во внѣшности выказывать всю важность и превосходство свое. Такъ, при выѣздахъ въ городъ и за городъ,—по экипажу, упряжи и лошадяхъ всякому замѣтно было, кто ёдетъ. Въ одеждѣ, какъ видно изъ описанія имущества по смерти, преосвященный употреблялъ шелкъ, бархатъ, штофъ и до-рогіе мѣха,—осталось до 20 штукъ шелковыхъ и бархат-ныхъ матерій и до 10 мѣховъ, неупотребленыхъ въ дѣло. Въ донесеніи преосв. Пароенія Святѣйшему Синоду объ остав-шейся одеждѣ своего предшественника сказано, что за дол-голѣтнею болѣзнью его, много оказалось рясъ неизведеныхъ,

которая отданы имъ монашествующимъ учителямъ семинарии. Вероятно эти долговременные недуги были причиною, что преосвященный Гедеонъ сталъ готовиться къ смерти задолго до своей кончины; еще въ 1739 г., онъ составилъ духовное завѣщаніе, съ намѣреніемъ, какъ самъ выражался, чтобы по смерти своей, ради поминовенія многострадальной души, на сорокоусты, на раннія св. литургіи, на вписаніе въ синодикъ по всемъ обрѣтающимся въ Киевѣ монастырямъ и приходскимъ церквамъ, въ тюрмы—колодникамъ, въ госпитали—нищимъ, некоторымъ сродникамъ и проч. все оные червонцы 2,500 какбы его рукою разданы были¹. Изъ завѣщанія видно, къ какимъ лицамъ и въ стамъ владыка по смерть свою сохранялъ особенное расположение. Завѣщаніе посыпаетъ хранить въ Киево-Николаевскій монастырь, настоятеля которого отца Никифора имеетъ возлюбленнымъ о Христѣ другомъ, просить служить раниія литургіи за упокой души своей, именно въ той церкви, которая устроена въ каменной колокольнѣ, жертвуетъ на этотъ монастырь болѣе чѣмъ на другіе 1010 черв.—Въ монастырь Богоявленскій братскій,—«за упокой души моей родителей моихъ и сродниковъ тамъ погребенныхъ 100 р. черв.—Церкви Воскресенія Христова на Подолѣ въ Киевѣ попадъ вдовицѣ Агрипинѣ Шпанской, сродницѣ моей на пропитаніе ея и на воспитаніе малолѣтнаго сына ея Іосифа учащагося—200 р.; въ случаѣ же смерти обоихъ ихъ отдать въ училищный Братскій Богоявленскій монастырь на поминовеніе родителей и сродниковъ». Особенное расположение преосвященнаго къ Киеву, погребеніе родителей и сродниковъ его при Братскомъ монастырѣ, и жительство оставшихся родныхъ въ Киевѣ, показываетъ, что место родины его должно быть недалѣе Киева. Завѣщаніе 1739 г. было писано при посѣщеніи Смоленска намѣстникомъ Киево-Николаевскаго монастыря іеромонахомъ Антониемъ Нарожницкимъ,

¹ Дѣло арх., о смерти преосв. Гедеона 1761 г. и. 5.

бывшимъ впослѣдствіи Сибирскимъ митрополитомъ, и ему было отдано для храненія въ Киево-Николаевскомъ монастырѣ. Въ реестрѣ Смоленскихъ церквей, которымъ назначены жертвованія на поминовеніе, — замѣчательно, что почти всѣ церкви, которыхъ нынѣ существуютъ поименованы тамъ, и именно: каѳедральный Успенскій соборъ, Предтечевская при дворѣ архіерейскомъ, Воскресенская, Казанская, Ильинская, Одигитріевская св. Николая, что въ градѣ, Преображенская, св. мученика Георгія, (вѣроятно заградская), Покрова пресвятой Богородицы, Благовѣщенія, св. Николая, что въ земляной крѣпости, Сошествія Святаго Духа на Рачевкѣ, Евангелиста Иоанна Богослова, Архистратига Михаила, святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Воздвиженія честнаго Креста. Не упомянуты: Апостольская при архіерейскомъ дворѣ, Рождества Богородицы на Рачевкѣ, Нерукотвореннаго образа (въ окопѣ), Тифлисская, другая Георгіевская. Многія изъ упомянутыхъ церквей были въ то время деревянныя и обветшавшія, потому что о построеніи каменныхъ на мѣсто ихъ упоминается во времія преосв. Пароенія. Не смотря на частые недуги, преосвященъ прожилъ еще до 1761 г. и кончилъ жизнь на 83 г., правивъ епархию 32 г. Въ то времія, закономъ, изданнымъ въ царствованіе Анны Ioannovны, повелѣно было, въ случаѣ смерти начальствующихъ духовныхъ лицъ: архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и строителей, обо всемъ, что оставалось на лице собственнаго ихъ имѣнія, присыпать въ Святѣйшій Сѵнодъ обстоятельный вѣдомости безъ всякой утайки и медленія, и хранить самые пожитки въ должномъ мѣстѣ, до распоряженія, что должно отойти въ казну, и что на поминовеніе. Въ силу этого указа консисторія немедленно, по смерти преосвященнаго приложила печати ко всему имуществу его, сдѣлала распоряженіе впредь до указа Святѣйшаго Сѵнода вынести тѣло въ Успенскій соборъ. Но едва только соборный колоколъ возвѣстилъ о смерти преосвященнаго, какъ въ тоже времія гражданское началь-

ство, на основаниі указа, невѣрно истолкованнаго, распорядилось приложить свои печати къ имѣнію покойнаго, и разставило часовыхъ съ примкнутыми штыками по всѣмъ архіерейскимъ келляямъ, не исключая и крестовой, гдѣ лежало тѣло усопшаго; такоже карауль поставленъ былъ у дверей консисторіи и казеннаго приказа. Консисторія извѣстила святѣйшій Сѵнодъ, какъ о смерти преосвященнаго, такъ и о распоряженіяхъ гражданскаго вѣдомства, прибавивъ, что эти распоряженія сдѣланы по прежнимъ неудовольствіямъ на покойнаго». Святѣйшій Сѵнодъ чрезъ Сенатъ сдѣлалъ замѣчаніе о несправедливостяхъ губернаторской канцеляріи и предписалъ по своему вѣдомству: 1) тѣло умершаго похоронить преосвященному Амвросію, епископу Переславскому и Дмитровскому, въ Смоленской соборной церкви, 2) на проѣздъ преосвященнаго Амвросія и пребываніе его въ Смоленскѣ, также на погребеніе употребить изъ собственныхъ покойнаго преосвященнаго денегъ, буде есть, а нѣтъ,—то изъ домовыхъ, казенныхъ доходовъ, не свыше 500 руб.; 3) въ присутствіи сѵнодального члена преосвященнаго Амвросія и членовъ консисторіи, освидѣтельствовать и описать все оставшееся имущество покойнаго преосвященнаго и хранить его въ архіерейскомъ домѣ до указу». Преосвященный Амвросій прїѣхалъ не раньше 9 марта, а на слѣдующій день тѣло покойнаго похоронено послѣ литургіи внутри Успенского собора на лѣвой сторонѣ, при входѣ съ западныхъ дверей близъ каменной стѣны. Портретъ, висящій надъ гробомъ владыки, представляеть его во весь ростъ въ святительскомъ одѣяніи, и, не смотря на преклонныя лѣта, въ ровномъ и стройномъ положеніи; внизи портрета подпись, изображающая постепенное прохожденіе должностей и заслуги его. По снятіи печатей съ имущества покойнаго преосвященнаго, найдена копія съ духовнаго завѣщанія, посланного въ Кіево-Николаевскій монастырь, собственно ручно написанная. Изъ имущества оказалось, за исключеніемъ 25,000 р. черв., отославшихъ въ Ни-

колаевскій монастырь, 5500 р. червонцами,—кромъ того изъ вещей: золотая медаль въ 12 черв. въ память коронаціи Ея Величества, три серебряныя медали съ нѣмецкими надписями, нѣсколько серебряныхъ бокаловъ больше фунта вѣсомъ, такія же чаши, ложки ¹, подносы и значительное количество книгъ на разныхъ языкахъ. Все это, по освидѣтельствованіи и описи, въ присутствіи преосвященнаго Амвросія и членовъ консисторіи,—снова запечатано и оставлено для охраненія въ архіерейскомъ домѣ, до будущаго распоряженія святѣйшаго Сѵнода. Впослѣдствіи, при вступленіи на паству преосвященнаго Пароенія, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, деньги употреблены на починку и украшеніе Смоленскаго Успенскаго собора, (это видно изъ донесенія преосвященнаго Пароенія святѣйшему Сѵноду),—обветшавшая одежда раздана монашествующимъ учительямъ семинаріи и нѣкоторымъ священнослужителямъ соборной церкви; бархать и шелковый матерій, за крайнимъ недостаткомъ въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ и въ домовой Предтечевской церкви—алтарныхъ и священнослужительскихъ облаченій, постныхъ и панихидныхъ, передѣланы на потребности этихъ церквей; посуда серебряная назначена также для этихъ церквей. Книги, оставшіяся по смерти покойнаго преосвященнаго, отданы въ библіотеку семинаріи ¹. Длинный процессъ распоряженій, послѣ смерти преосвященнаго Гедеона,—и погребеніе его, собственно не относится къ исторіи его, но онъ объясняетъ отношенія преосвященнаго къ гражданской власти, нѣкоторыя правительственные мѣры того времени въ отношеніи къ собственности высшаго духовенства и средства жизни Смоленскихъ епископовъ въ то время, когда еще вотчинные владѣнія не были отняты у нихъ.

XLI., *Пароеній* (Сонковскій) преемникъ преосвященнаго Гедеона, родомъ кіевлянинъ, воспитанникъ тамошней академіи, въ одно время съ Георгіемъ Конисскимъ, потомъ учи-

. Тамъ же.

тель, и съ 1750 г., ректоръ Новгородской семинаріи, въ санѣ архимандрита Антоніева и Хутынского монастырей. 1759 г., онъ былъ рукоположенъ во епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго съ званіемъ викарія Новгородскому митрополиту Димитрю Сѣченову; отсюда въ 1761 г., 7 марта переведенъ въ Смоленскую епархію, оставивъ прежнее мѣсто викарія благочестивому архимандриту Тихону, воспитаннику своему и сотруднику въ Новгородской семинаріи, впослѣдствіи епископу Воронежскому и Елецкому¹. По прибытіи его въ Смоленскъ, онъ прежде всего позаботился исполнить долгъ въ отношеніи къ предшественнику своему, преосвященному Гедеону. Не смотря на завѣщаніе покойнаго преосвященнаго и пожертвованія, сдѣланныя имъ для поминовенія своего, не смотря даже на указъ, изданный 1761 г., февр. 12 ч., «о надлежащемъ поминовеніи его по церквамъ чрезъ цѣлогодичное время», желаніе покойнаго архипастыря не было удовлетворено. Преосвященный Парѳеній, узнавъ объ этомъ, немедленно сдѣлалъ предписаніе по всей епархіи. «По смерти покойнаго преосвященнаго Гедеона, надлежащаго по христіанскому обычаю и по церковному установленію въ епархіи нашей по душѣ его поминовенія и за упокой литургій святыхъ, какъ бытъ слѣдовало, ни въ монастыряхъ, ни въ соборныхъ и другихъ никакихъ церквахъ не служено. А понеже по смерти покойнаго преосвященнаго осталась нѣкоторая сумма денегъ на лицо, и въ силѣ высочайшихъ указовъ повелѣно тѣ оставшияся деньги употребить на церковное Смоленского нашего собора строеніе, того ради на поминовеніе покойнаго преосвященнаго, какъ въ Смоленскихъ монастыряхъ, такъ въ соборныхъ и другихъ велико-приходскихъ церквахъ, гдѣ имѣются по два престола и больше, и довольно священнослужителей, такъ и отправление раннихъ литургій святыхъ чрезъ годъ, или по способности больше и меньше, учредить въ консисторіи нашей

¹ Словарь истор. о писат. дух. чина 11, 153 и 266.

росписаніе, и что за какія времена надлежитъ священнослужителямъ, трудящимся въ отпрашенія этого награжденія, смытить съ цѣною, полагая на такое поминовеніе не больше, какъ до 500 рублей, и то росписаніе съ смытою дешевь предложить намъ въ докладѣ не медля»¹ (проток. арх. 1761 г. п. 60). Уже въ этихъ словахъ виденъ тонъ, далеко не похожій на резолюціи предшествовавшаго архиепископа. Владыка не только не укоряетъ духовенство въ нерадѣніи, или недостаткѣ христіанской любви, напротивъ— онъ считаетъ даже нужнымъ сдѣлать вознагражденіе, лишь бы только побудить къ труду.

Постоянною, можно сказать, любимою мыслю этого архиепископа было созиданіе и украшеніе храмовъ Божіихъ. Еще при отъездѣ изъ Петербурга на паству, онъ испросилъ чрезъ святѣйшій Сѵнодъ Высочайшее разрѣшеніе употребить оставшіяся послѣ преосвященнаго Гедеона «деньги 3700 червонцевъ, да прочею монетою до 5000 р.» на исправленіе повредившагося зданія Смоленскаго Успенскаго собора. И въ тотъ же годъ приступилъ къ дѣлу; въ донесеніи святѣйшему Сѵноду, іюля 1762 г., онъ увѣдомляетъ, что материалы начали уже заготовляться, для выноски иконостаса отдѣланы амбары и наняты знающіе дѣло рабочіе². Въ 1768 г. на просьбу губернатора доставить свѣдѣнія о постройкахъ въ соборѣ, онъ извѣщалъ, «по учиненному плану архитекторовъ, на соборной каменной церкви: на мѣсто упавшей большой средней шей, сдѣланъ сводъ каменный, и надъ тѣмъ сводомъ на столбахъ каменныхъ дѣлаются деревянная шей съ сосновыхъ брусьевъ, точію не сквозная, и на ней имѣютъ быть купола желѣзные и покрыто будетъ бѣлыми желѣзными листами. А церковная вся кровля по деревяннымъ стропиламъ нынѣ покрывается бѣлыми желѣзными листами»³. Къ 1772 г. окончены всѣ внутрен-

¹ Протоколъ конс. арх. 1761 г. п. 60.

² При дѣлѣ о смерти пр. Гедеона.

³ Дѣло арх. о кае. соборѣ 1768 г., п. 1.

нія работы: рѣзьба, позолота, живопись и съ такимъ вели-
колѣпіемъ и богатствомъ, что еще нынѣ, по прошест-
віи почти 100 л., и послѣ неоднократныхъ поклоненій,
онъ вызываютъ невольное уваженіе къ владыкѣ, умѣвшему
пріобрѣсть достаточная для того средства¹. Въ продолже-
ніе этого времени, онъ выстроилъ новый двухъэтажный
корпусъ для помѣщенія архіереевъ, и при немъ Крестовую
церковь во имя первоверховыхъ Апостоловъ Петра и Пав-
ла². Въ 1764 г. окончена каменная церковь во имя Одигі-
тія Божіей Матери³. Въ 1765 г. оконченъ егостраніемъ камен-
ная церкви: Воскресенская⁴, Рождества Богородицы въ Роговѣ⁵
и Крестовоздвиженская⁶. Въ слѣдующемъ году, Преображен-
ская⁶ и началъ строиться каменный, вместо деревяннаго, тѣ-
плый Богоявленскій соборъ⁷, онъ оконченъ 1786 г.⁸. Въ 1775 г.

¹ Дѣло арх. обѣ освященія собора 1772 г. п. 9.

² Тамъже донесеніе пр. Димитрія св. Суноду 1798 г. 5., деньги, употреблен-
ные покойнымъ преосвященнымъ Пароеніемъ на строеніе въ домѣ архіерейскомъ
и на вратахъ Днѣпровскихъ каменныхъ церквей, и на строеніе близъ дому архіе-
рейского вновь двухъэтажного каменного корпуса,— взятые, за недостаткомъ цер-
ковныхъ доходовъ изъ семинарской суммы, 3328 р. 8¹/₂ к. возвратить въ семи-
нарскую сумму по частямъ.»

³ Въ протоколѣ 1813 г. вѣдомости о церквяхъ г. Смоленска.

⁴ На построеніе Воскресенской церкви дата грамота 1752 г. п. 11, окончена
1765 г. покрѣпленіемъ Смоленскаго купца Андрея Сисоева. Ист. Смоленска; Мур-
закевича стр. 199

⁵ Тамъже. Дѣло конс. архива 1765 г. п. 1, где строїтъ этой церкви Пи-
каревъ просить дозвolenія освятить ее.

⁶ Ист. Смоленска Мурзакевича 201.

⁷ Преображенская церковь выстроена стараніемъ Феодора Шупинскаго и по-
жертвованіемъ коллежскаго ассессора Корсакова 1766 г. Ист. Смоленска; Мур-
закевича стр. 301.

⁸ Церковь во имя Богоявленія Господня при соборѣ въ 1754 г. Имѣла слѣ-
дующій видъ: «при большомъ Успенскомъ соборѣ состоять деревянная церквь
во имя Богоявленія Господня, внутри ея въ иконостасѣ у мѣстнаго образа Бого-
явленія Господня краски облупились, также на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ у
известнаго образа Успенія Божіей Матери вънizu краски полинили, да въ той же
Богоявленской церкви имѣется на стѣнахъ въ олтарѣ и въ церкви 8-ъ стили-
стическихъ образовъ, на нихъ лица святыхъ посыпали и на оной церкви крыша
вся ветха. Дѣло архива обѣ освидѣтельствованія собора, 1754 г. п. 22.

⁹ Исторія Смоленска Мурзакевича; стр. 208.

отстроена Благовѣщенская церковь ¹ 1782 г., Нерукотвореннаго Образа въ окопѣ ² 1783 г., Георгіевская внутри крѣпости ³, 1787 г. каменная, вмѣсто деревянной, церковь во имя пророка Иліи ⁴, 1789 г. Казанская ⁵. 1785 г. передѣланъ верхъ старинной Иоанно-Богословской церкви ⁶. и оправлена другая старинная церковь во имя Архангела Михаила ⁷. 1791 г. начала строиться трехпрестольная Верхне-николаевская церковь ⁸ (окончена уже при его преемнике). 1794 г. отстроена каменная, вмѣсто деревянной, церковь во имя Покрова Божіей Матери ⁹. Не задолго предъ кончиною своею преосвященный отдалъ каменную церковь надъ Днѣпровскими воротами ¹⁰, но освятить ее не успѣлъ. Такимъ образомъ почти всѣ церкви, которыми украшается нынѣ Смоленскъ, за исключеніемъ монастырскихъ и двухъ или трехъ приходскихъ, построены въ его управление; оттого между прочимъ всѣ онѣ носятъ одинъ и

¹ Благовѣщенская церковь съ приѣломъ во имя Архангела Михаила построена на пожертвованіе полковника Лесли 1774 г. Дѣло архива 1844 г. п. 58.

² 1782 г. строитель церкви въ окопахъ Пискаревъ просилъ у преосвященнаго дозвolenія освятить ее, такъ какъ все уже изготовлено. Дѣло архива 1774—1782 г. п. 21.

³ Дѣло архива 1783 г. п. 17, о построеніи, вмѣсто деревянной, каменной Георгіевской церкви внутри крѣпости священникомъ Гетращевичемъ.

⁴ Дѣло архива 1777 г. п. 8, о пожертвованіи Императрицѣ 1000 руб., на достроеніе Ильинской церкви, гдѣ значится, что на этомъ мѣстѣ прежде была деревянная церковь. Начала строиться съ 1774 г., окончена 1787 г. Дѣло арх. 1787 г. п. 23.

⁵ Дѣло 1787 г. п. 20, гдѣ говорится, что Казанская церковь достраивалась.

⁶ Исторія, Смоленска, Мурзакевича стр. 212.

⁷ Тамъже стр. 206.

⁸ Дѣло арх. 1796 г. п. 1, гдѣ говорится, что трехпрестольная Верхне-Николаевская церковь начала строиться 1791 г., а окончена 1796 г. стараніемъ Лесли.

⁹ Исторія Мурзакевича, стр. 209.

¹⁰ Дѣло арх. исполненіе о томъ, какія вѣдомости поданы епископу Димитрію по пріѣздѣ его 1795 г. п. 15. Здѣсь обѣ этой церкви сказано: надворотная церковь всегда была въ разсмотрѣніи покойнаго преосвященнаго (Пареенія), сумъ отъ нея не осталось, кроме 13 червонцовъ, по причинѣ новоустроенной сей каменной съ колокольнею церкви (при преосвященному Гедеонѣ стояла здѣсь деревянная церковь, построенная Долтовскимъ).

тотъ же фасадъ. Въ загородныхъ архіерейскихъ дачахъ: на Новомъ дворѣ и Дресенѣ выстроены имъ: новыя церкви ¹, дома и разведены сады, на Новомъ дворѣ до сихъ поръ съ уважениемъ указываютъ на кедровое дерево, посаженное его руками. Во всѣхъ этихъ постройкахъ преосвященный находилъ ревностныхъ благотворителей, которые охотно вызывались помочь ему и деньгами и опытностю. Изъ нихъ болѣе были близки къ владыкѣ: президентъ городскаго магистрата Борисъ Пискаревъ и городской голова Василий Хлѣбниковъ. Послѣдній имѣлъ утѣшеніе пользоваться частыми посвѣщеніями архипастыря, особенно во время тяжкой, предсмертной болѣзни. Впрочемъ онъ всяко му нуждающемуся въ немъ готовъ былъ оказывать всевозможную помощь. Одинъ изъ дворянъ Смоленской губерніи Пассекъ, пораженный болѣзнию за дерзкія слова предъ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи, и почувствовавъ раскаяніе, просилъ прислать способнаго священника для исповѣди, которой онъ уже нѣсколько лѣтъ не принималъ. Архипастырь самъ къ нему прѣѣхалъ, преподалъ ему наставленіе и пріобщилъ святыхъ тайнъ ².

2) Проповѣданіе слова Божія онъ считалъ непремѣнною обязанностю своею, и никакіе труды не могли отвлечь его отъ этого. Почти не проходило ни одного богослуженія, чтобы онъ не преподалъ какого нибудь наставленія. Даже въ послѣдніе годы жизни, — при видимомъ ослабленіи силъ, — онъ не прекращалъ своихъ собесѣданій съ паствою. Когда онъ не въ силахъ быть служить, въ это время обыкновенно стоялъ въ Успенскомъ соборѣ на архіерейскомъ мѣстѣ противъ каѳедры проповѣднической; сюда во время причастна пода-

¹ Въ томъ же дѣлѣ: «Новодворская церковь также строилась отъ доброхотнаго подаянія, а болѣе изъ церковной воротней суммы; на исправленіе ветхостей какъ Смоленскаго, къ Новодворскаго домовъ 4161 р. испрошено. Въ загородномъ Дресенскомъ домѣ церковь построена изъ церковной воротней суммы.»

² Рукопись о чудотворной иконѣ Смоленской Божіей Матери Одигитріи, составленная подъ наблюденіемъ Іосифа, епископа Смоленскаго.

вали ему Евангелие или Апостолъ, и здѣсь же, прочитавши избранное зачало, объясняль его тѣснящемуся около него народу. Часто также во время богослуженія становицца на клиросъ, и вмѣсто причетниковъ читаль положенное по уставу, чтобы показать собственнымъ примѣромъ, каково должно быть чтеніе во храмѣ Божіемъ. По словамъ современниковъ, поученія его отражали свойства его души — простоту, кротость и искреннее участіе къ нуждамъ человѣческимъ, — оттого онъ дѣйствовали съ особеннымъ убѣжденіемъ на сердца поучаемыхъ. Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ проповѣдей, говоренныхъ имъ, остались только двѣ рѣчи, напечатанныя по желанію графа З. Г. Чернышева; они были произнесены при открытии намѣстничества въ Полоцкѣ въ 1778 г., гдѣ архиастырь присутствовалъ по Высочайшему повелѣнію. Кромѣ этого, книга о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ, составленная имъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ, отпечатана въ 1776 г. при святѣйшемъ Синодѣ и разосдана по всѣмъ церквамъ въ Россіи¹.

3) Во время преосвященнаго Пароенія, Польская граница далеко отодвинулась отъ Смоленска, и потому православные сдѣлались совершенно покойны со стороны католиковъ. Но простой народъ относительно своей вѣры оставался въ грубоѣ невѣжествѣ. Во многихъ церквахъ владыкою замѣчены грубыя рѣзныя изображенія, убранныя въ разныя одежды, на подобіе женской². Во время богослуженія, особенно въ большиѣ праздники, часто подымался шумъ и крикъ, такъ что совсѣмъ не слышно было ни чтенія, ни пѣнія. Чтобы прекратить эти безпорядки, назначены были по церквамъ особые надзиратели, дѣтямъ и варослымъ назначены мѣста, гдѣ стоять въ храмѣ: однимъ впереди, другимъ позади³. При церковныхъ трапезахъ, по обычаю тогдашняго времени, учреждались поминовенія по усопшимъ, при чемъ происходили

¹ Исторія Смоленска, Мурзакевича, стр. 210.

² Прот. 1767 г. «Иконы рѣзныя и сѣ одѣждою на подобіе женской исмѣть.»

³ Такъ же.

и ногда оскорбительныя для святаго мѣста ссоры¹. Владыка неразъ предписываль — въ церковь вина, пива и пироговъ не вносить и не употреблять въ трапезахъ, ссорь и безчинствъ въ церквяхъ и соблазновъ не дѣлать. Но злоупотребленія эти продолжались, и кроткій архипастырь долженъ былъ назначить штрафъ²: брашень и питій въ церковь не носить и не употреблять; въ противномъ случаѣ штрафъ, — съ попа 5 руб., съ діакона 2 р. 50 к. Одному крестьянину захотѣлось имѣть поближе къ себѣ святыню, чтобы получать успѣхъ во всемъ — и для того онъ похитилъ антиминсъ съ престола³. Другому понадобилось масло для точенія бритвъ, и онъ, живя въ услуженіи у священника, похитилъ св. миро⁴. Случалось ли въ домѣ нечастіе, приписывали его колдовству какого нибудь подозрительного человѣка въ домѣ, и приводили въ церковь къ священнику, чтобъ онъ молитвами и заклинаніями обнаружилъ связь съ нечистою силою. Въ 1766 г. одна помѣщица приносила жалобу, что крѣпостная ея съ разными заклинаніями положила куриное яйцо подъ полъ ея дома, отъ чего умерли двѣ ея сестры; — въ этомъ, по словамъ ея, соznалась сама виновная, когда приведена была въ церковь для увѣщаній⁵.

Такъ какъ всѣ эти и подобныя заблужденія происходили отъ недостатка ннзданія со стороны духовенства, владыка поставилъ непремѣнною обязанностю священниковъ поучать народъ, если не живою проповѣдью, то по крайней мѣрѣ по печатнымъ поученіямъ. Въ случаѣ немощи священника, или діакона, дозволялъ даже читать причетникамъ, лишь бы только проповѣдывалось неупустительно слово Божіе для народа.

¹ Тамъже. Протоколъ 1783 г. «Въ церковь вина, пива и пироговъ не носить ссорь и безчинствъ въ церкви и соблазновъ не дѣлать.»

² 1789 г. повторена также резолюція съ прибавленіемъ: брашень и питій въ церковь не вносить, въ противномъ случаѣ штрафъ съ попа 5 р. съ діакона 2 р. 50 к.

³ Дѣло арх. 1766 п. 9.

⁴ Тамъже 1762 г. п. 8, о покражѣ св. мира для точенія бритвъ.

⁵ Дѣло арх. 1766 г. п. 2.

Онъ находилъ нужнымъ это не только во время литургіи, но и въ заутрени. Благочинныхъ обязалъ развѣдывать и доносить, кто будетъ небреженъ въ этомъ¹. Но, видно, эти мѣры не достигали цѣли, когда владыка при всей снисходительности своей прибѣгъ къ угрозамъ. Замѣчательно, что онъ за неисполнение этой обязанности назначалъ такое же наказаніе, какъ за самое важное преступленіе. «Если кто не станетъ прочитывать проповѣдей, и на богоугоденіе не будетъ наставлять простолюдиновъ, то, за силу правилъ св. Отецъ, не токмо мѣста, но и степени священства лишенъ быть имѣеть².» А чтобы самимъ священникамъ обновить и пополнить свои познанія, онъ преподалъ имъ самое простое и легкое средство: «выписывать на тетрадки изъ книгъ статьи, и благочиннымъ репортовать, имѣются ли такія тетрадки», по крайней мѣрѣ, говорилъ онъ, на первый разъ это пріучить ихъ писать чисто и исправно. Для монашествующихъ онъ назначилъ — иличное, и въ тоже время общеполезное занятіе — упражняться въ записываніи достопамятныхъ произшествій³. Особенную заботливость его, и вмѣстѣ скорбь для него, возбуждали недостатки духовенства: нетрезвая жизнь, раздоры при много-приходныхъ церквяхъ, небреженіе къ своей должности, и грусть въ обращеніи. Такъ священнослужители Георгіевской церкви въ Смоленскѣ, по случаю раздоровъ между собою, просили раздѣлить между ними приходъ. Преосвященный, отказывая въ раздѣлѣ, преподаетъ имъ слѣд. наставленіе, дышущее кротостію и сожалѣніемъ о непонимающихъ своего служенія: «Священникамъ, яко служителямъ Христовымъ, дол-

¹ Тамъже 1785 г. «Поученія читать на литургіи и утрени; если попъ и діаконъ не могутъ, то читать и причетникамъ, благочинными развѣдывать и доносить; въ соборахъ и монастыряхъ, также читать; ставленниковъ въ оныхъ экзаменовать, и кто не умѣеть, не производить.

² Протоколъ ковс. арх. 1785 г. Если не станетъ прочитывать проповѣдей и на богоугоденіе не будетъ наставлять простолюдиновъ, то за силу правилъ св. Отецъ нетокмо мѣста, но и степени священства лишенъ быть имѣеть.»

³ Дѣло арх. 1792 г. — «Монахамъ упражняться въ запискѣ достопамятныхъ случаевъ.»

жно жить въ любви Христовой, въ согласіи, имуще нравъ не-сребролюбивъ и лакомству неподверженъ, дабы, на ихъ при-ходскіе люди смотря, вожденіе имѣли и утвержденіе въ благо-нравіи; а потому, когда единою случится какая необходимость, или немощь, за которого невозможно будетъ отправить требы въ приходѣ своемъ, тогда другъ другу пособлять долженъ безъ роптанія и зависти, и добровольное подаяніе отдавать тому, чей приходъ, и тѣмъ истинная любовь всѣмъ извѣстна будетъ, о которой самъ Пастыреначальникъ глаголеть¹. Въ другое время священникъ Смоленской Казанской церкви, пользуясь кротостію и снисхожденіемъ архипастыря, позволилъ себѣ даже въ присутствіи его, дерзости: «Казанской градской цер-кви священникъ Іаковъ Л—чъ, не наблюдая честнаго порядку въ поступкахъ своихъ не только предъ другими, свѣтскими людьми (что по дѣламъ духовной консисторіи явствуетъ), но и предъ духовною своею командою, азартно поступаетъ съ крайнею неучтивостію: сего ноября 2 дня по вечеріѣ, будучи въ нашей келіи, просилъ насъ о своемъ сынѣ, чтобъ его дьячкомъ сдѣлали. Сказано ему, чтобъ онъ потерпѣлъ, но онъ, не выходя изъ келіи, жаркимъ образомъ и азартнымъ голосомъ, произносилъ искоторые рѣчи, и когда его съ келіи вывестъ велико, то онъ, по сходамъ идя, шумѣлъ и стучалъ, не сты-дясь людей и не почитая своего сана, и таковымъ поступкомъ онъ уже въ третій разъ себя рекомендуетъ.» Какое же нака-заніе за такой поступокъ? «Чего для», пишетъ преосвященный, «надлежить его пользовать,—послать въ Троицкій монастырь при ордерѣ и быть ему тамъ въ хлѣбнѣ исходно три днѧ².» Относительно нетрезвой жизни духовенства преосвященный выразился въ одной резолюціи, что этотъ недостатокъ въ его время замѣтно увеличился, и что многія, великия преступленія оттого проис текаютъ³. И какихъ мѣръ онъ не избрѣталъ, чтобы уменьшить это зло? Многіе священники, прїезжая по

¹ Протоколъ конс. арх. 1762 г.

² Протоколъ конс. арх. 1770 г.

³ Протоколъ конс. арх. 1791 г.

дѣламъ въ городъ, позволяли себѣ слишкомъ много неприличнаго ихъ сану. Преосвященный пишетъ: «Священниковъ и діаконовъ пріѣзжихъ замѣтать хмѣльныхъ и въ консисторію представлять.» «Избрать для сего особыхъ смотрителей.» «Поповъ на ярмаркахъ хмѣльныхъ смотрителямъ представлять съ нарочными въ консисторію.» «Тоже дѣлать и по уѣзднымъ городамъ и округамъ.» — Было также странное обыкновеніе, что во время молитвословій о святкахъ священники водили по домамъ всю семью свою. Преосвященный пишетъ: «Попамъ о святкахъ женъ и дѣтей не водить, не упиваться, не скориться, ходить обществомъ (т. е. со всѣмъ причтомъ), а не порознь.» Отъ нетрезвости случалось, что священники часто не совершали полной літургіи, служили *на вѣру*, и бывали даже случаи, что возвращаясь отъ больного съ дарами, по неосторожности теряли ихъ. По этому приказано было сдѣлать сумки дароноснымъ крестамъ и ѻзить къ больнымъ съ причетниками¹. Для благочестиваго архипастыря, такъ искренно любившаго благолѣпіе храмовъ Божіихъ, невыносимо было встрѣтить недостатокъ чистоты и опрятности по церквамъ: отсюда его неоднократныя предписанія и наставленія, какъ соблюдать чистоту и опрятность въ храмахъ Божіихъ. По монастырямъ также случались безпорядки. Преосвященный настоялъ, что монастырскія ворота, за исключеніемъ богослуженій, всегда были заперты, монахи изъ монастыря, и свѣтскіе въ монастыре безъ особенныхъ нуждъ не выходили и не входили. Нѣкоторыя распоряженія пресвященнаго показываютъ, что онъ хотѣлъ поставить духовенство въ почтительномъ отношеніи къ мірянамъ, или по крайней мѣрѣ избавить его отъ униженія, — иногда даже совсѣмъ незаслуженного имъ. Такъ онъ запретилъ незванымъ славить, водить сообщества съ крестьянами; при освященіи церквей предписалъ мыла и утиральниковъ не расхватывать и не домогаться за требы

¹ Сдѣлать сумки дароноснымъ крестамъ, ѻзить къ больнымъ съ причетниками, и не заходить куда не должно.

сверхъ положеннаго¹. Духовнымъ людямъ запрещалъ: «ходить смотрѣть забавы и слушать музыку, бываемыхъ отъ военныхъ людей².» Свойства души этого архипастыря ясно выражаются въ самомъ наказаніи виновныхъ: Хотя тѣлесныя наказанія священниковъ, діаконовъ и монашествующихъ были запрещены въ царствование Екатерины, но много осталось еще другихъ мѣръ исправленія не менѣе тяжкихъ, а церковниковъ, по прежнему, позволялось наказывать тѣлесно при консисторіи. Но такія наказанія во время его были рѣдкостью; большую частію онъ предписывалъ заключеніе въ монастырь на черные работы, постъ по средамъ и пяткамъ, поклоны. «Пристойный и юдкій пластырь противъ невоздержной жизни, по его словамъ,—запрещеніе священнослуженія на нѣсколько времени. Одному священнику за нетрезвую жизнь присудили учинить 500 поклоновъ, а сверхъ того приложить пластырь: пять дней на хлѣбѣ и водѣ». За безчестіе протоіерею отъ діакона, консисторія присудила наказать виновнаго плетьми. Владыка вмѣсто тѣлеснаго наказанія опредѣлилъ: діакону быть въ ссылкѣ два года: первый—въ черной работѣ, второй на клиросѣ, и послать его въ монастырь Ростовльскій къ игумену въ команду. Крестьянина и крестьянку, повѣнчавшихся у заграничнаго священника Могилевской губерніи, — консисторія присудила: наказать плетьми; — владыка отмѣнилъ это рѣшеніе, а вмѣсто его велѣлъ оштрафовать ихъ публично въ церкви поклонами въ воскресные и праздничные дни во время святой литургіи чрезъ три недѣли; а если они не умѣютъ молитвы Господней, Богородице Дѣво радуйся, символа вѣры и заповѣдей Господнихъ, то ихъ обучить долженъ священникъ неотмѣнно; они тоже непремѣнно должны послушаться, а въ противномъ случаѣ будуть разведены.» Самое тяжкое наказаніе, какое только онъ присуждалъ подчиненнымъ было: заковать въ глухія

¹ «Напаи за требы, сверхъ положеннаго не брать и не домогатися.»—1785 г.

² 1763 г., о нехожденіи духовныхъ людемъ смотрѣть забавы и слушать музыку, бываемыхъ отъ свѣтскихъ людей.

желѣза, заключить въ угловую башню Болдина монастыря, удалить отъ всякаго общенія съ людьми и содержать на хлѣбѣ и водѣ. Такое наказаніе опредѣлено іеромонаху Аврамиевскаго монастыря, «за немалыя безчинства и соблазны въ церкви и по улицамъ.» — Въ концѣ, впрочемъ, прибавлено: «если и потомъ таковъ пребудетъ, то игумену репортировать, а въ консисторіи составить доношеніе въ святѣйшій Синодъ для раастриженія и отсылки въ каторгу (1773 г.).» Но это прибавленіе вѣроятно сдѣлано для того, чтобы, какъ выражается этотъ архипастырь въ другихъ дѣлахъ, «попугать.» (1775 г.). Любопытно читать, какъ при опредѣленіи самыхъ наказаній онъ руководился надеждою—не исправится ли и безъ нихъ виновный, не придется ли въ чувство, чтобы такимъ образомъ имѣть случай оказать помилованіе. Такъ одинъ священникъ съ діакономъ въ нетрезвомъ видѣ совершили бракосочетаніе, и даже неизвѣстно было, окончено ли оно было, или нѣтъ; консисторія присудила отослать въ монастырь на годъ того и другаго и жить имъ тамъ на своеемъ содержаніи. Рѣшеніе состоялось великимъ постомъ; преосвященный согласился съ мнѣніемъ консисторіи, но прибавилъ отъ себя: «только объявить имъ указъ на будущей Фоминой недѣльѣ послѣ Пасхи, а до того времени приказать благочинному, чтобы онъ наблюдалъ ихъ, какъ они св. поста дни и св. Пасхи будуть проводить, о чёмъ и репортовать.» (1782 г.) Можетъ быть это было уже слишкомъ снисходительное рѣшеніе, по крайней мѣрѣ въ немъ видна вся мягкая, человѣколюбивая душа архипастыря. Въ обращеніи съ подчиненными этотъ архипастырь былъ необыкновенно кротокъ и общедоступенъ. Во время обозрѣнія епархіи случилось однажды ему присутствовать при литургії въ сельской церкви;—діаконъ, вѣроятно, отъ торопливости, или смущенія, читалъ не то Евангеліе, которое положено было въ тотъ день; священникъ, желая поправить своего сослужителя, употребляя для того разныя жесты; владыка, обратившись къ священнику, замѣтилъ:

«оставь его (діакона); теперь и не время, и не мѣсто прерывать читающаго, хотя онъ и не то читаетъ, но все равно святое.» — Почти во все время управлениія, этотъ архипастырь находился неотлучно на своей епархиѣ, только съ 1774—1776 г. онъ пробылъ въ С.-Петербургѣ, когда государыня, живя въ Москвѣ, вызвала туда членовъ Сѵнода. Въ это время высочайшимъ указомъ преосвященному Пароенію повелѣно присутствовать въ сѵнодальной конторѣ въ С. Петербургѣ съ титуломъ члена Сѵнода. При своемъ отъѣздѣ, преосвященный составилъ самую точную и подробную инструкцію — какъ поступить во время его отсутствія¹. Эта инструкція составляеть экстрактъ тѣхъ правилъ, которыми архипастырь руководился во все время управлениія паствою, и потому нeliшнимъ будетъ указать иѣкоторыя изъ нихъ.

1) Консисторіи имѣть „прилежное смотрѣніе надъ всѣмъ духовенствомъ”; 2) ординарному проповѣднику чрезъ три недѣли имѣть проповѣдь; 3) отъ поступающихъ во священники и діаконы требовать: читать по церковнымъ и гражданскимъ книгамъ, произносить проповѣди, знать законъ Божій, св. Писаніе и иотиое церковное пѣніе; отъ церковниковъ требовалось почти тоже самое, за исключеніемъ проповѣданія слова Божія, которое священникамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность. Но какъ и эти, весьма несложные, познанія были не всѣми ставленниками усвоены, потому преосвященный, по обыкновенной снисходительности своей, приказывалъ: «въ случаѣ, если какие ставленники окажутся по жизни достойны рукоположенія, а въ зданіяхъ слабы, — отсыпать къ экзаменатору для обученія, — потомъ послѣ обученія вторично экзаменовать. Если — явятся во всемъ исправны, таковыхъ отсыпать къ посвященію въ Могилевъ, къ преосвященному Георгію при доношеніяхъ.» 4) Кромѣ того, примѣняясь къ временамъ года, опредѣлилъ, когда начинать благовѣсть къ литургії, вечерни и заутрени, ка-

¹ Проток. 1774—1776 г.

кой порядокъ имѣть при самомъ богослуженіи; «чтеніе должно быть внятное, неспѣшное, благочинное, безъ всякаго преткновенія, и не въ два голоса; на клиросѣ стоящимъ пѣвчимъ пѣть настоящимъ голосомъ» (вѣроятно были такие, которые пѣли, какъ говорится, не своимъ голосомъ). — Преосвященный пробылъ въ Петербургѣ годъ и 4 мѣсяца, съ 20 ноября 1774 по мартъ 1776 года; полезная дѣятельность его на этомъ поприщѣ засвидѣтельствована указомъ монархии, въ которомъ оставленъ за нимъ навсегда титулъ члена святѣйшаго Сѵнода¹. Скоро по возвращеніи въ епархію, онъ имѣлъ случай встрѣтить (1770 г.) монархиню, которая въ то время возвращалась изъ Бѣлоруссіи, въ сопровожденіи австрійскаго императора Іосифа. Бывшій тогда генераль-губернаторъ смоленскій Репнинъ, зная вкусъ государыни, приготовилъ самую блестящую встрѣчу предъ городомъ. Преосвященный, желая также угодить монархинѣ, выполнилъ все то, что зависѣло отъ него, какъ главы духовенства. Современники описали эту встрѣчу такимъ образомъ²: Когда ихъ Величества подѣхали къ архіерейскому дому, владыка въ полномъ облаченіи, со всѣмъ духовенствомъ города и хоромъ пѣвчихъ, проводилъ ихъ въ соборъ; во время самаго шествія, 12-ть малолѣтнихъ пѣвчихъ, которые на этотъ случай одѣты были въ бѣлыя круглые полукафтаны и сверху ихъ въ длинныя мантіи съ лавровыми вѣнками на головѣ, бросая подъ ноги Ихъ Величествъ цвѣты изъ корзинъ, пѣли канты, соответственный случаю. Въ соборѣ совершено было молебствіе; неизвѣстно, говорилъ ли рѣчь преосвященный по этому случаю, какъ сдѣлалъ это въ Мстиславль архипастырь Бѣлорусскій Георгій. Современникъ, описавшій этотъ случай, говорить только, что послѣ молебствія дворянство привѣтствовало Ея Величество. Изъ собора такимъ же образомъ преосвященный съ духовенствомъ и пѣвчи-

¹ Тамъ же.

² Ист. Смол. Мурзакевича, стр. 203.

ми проводилъ высокихъ посѣтителей до кареты. Въ это времѧ архипастырь особенно обрадованъ быль тѣмъ, что Государыня, изливая милости на всѣ сословія, не оставила безъ вниманія и духовенство. Передъ отъѣздомъ, она пожаловала 1000 р. священнослужителямъ соборнымъ и 3700 р. для призрѣнія вдовъ и сиротъ. Чрезъ 7-мъ лѣтъ, 1787 г. Государыня, снова проѣзжая чрезъ Смоленскъ, во время извѣстнаго путешествія ея въ Крымъ, пожертвовала 4500 р. на постройку Богоявленского собора, 200 руб. сиротамъ общественнаго призрѣнія, и повелѣла, по ходатайству преосвященнаго, увеличить окладъ ежегодной суммы на семинарію. Преосвященный сначала въ устной бесѣдѣ съ монархинею, потомъ въ запискѣ, объяснилъ, что за увеличеніемъ числа сиротствующихъ воспитанниковъ, за введеніемъ преподаванія по методу, принятой въ нормальныхъ училищахъ, за устройствомъ больницы, которой до того времени не было, къ настоящей 2000 суммѣ нужно прибавить не менѣе 2260. Государыня велѣла немедленно выдать 2500 прибавочныхъ и сдѣлать распоряженіе объ ассигнованіи та旤же прибавочной суммы на будущіе годы. Но это распоряженіе за военными дѣйствіями было пріостановлено. Преосвященный обращался съ просьбою къ разнымъ лицамъ, окружавшимъ монархиню, наконецъ писалъ къ самой государынѣ, и достигъ своей цѣли: въ 1793 г. Высочайшимъ указомъ опредѣлено отпускать ежегодно на семинарію по 4500 р. и выдать единовременно все, что слѣдовало съ 1788 г. — со временеми устнаго повелѣнія монархии въ Смоленскѣ¹. Желая облегчить содержаніе сиротъ во время воспитанія, онъ нерѣдко обращался къ состраданію дворянъ епархіи, особенно когда эти сами нуждались въ снисхожденіи архипастыря. Такъ въ 1788 г.—за вступленіе въ бракъ въ 5-мъ колѣнѣ безъ разрѣшенія архіерейскаго—преосвященный опредѣлилъ: «му-

¹ Дѣло арх. 1787 г. № 93. г. п. 1. Объ училищахъ. Въ этомъ дѣлѣ почѣщепа переписка по этому случаю вѣдомки съ княземъ Безбородко, съ Вяземскимъ, Репниковымъ, Трошинскимъ.

жу чрезъ три года на сиротствующихъ учениковъ и богадѣльни давать деньгами по своему изволенію, а женѣ (по своему же изволенію) на 10-ть учениковъ сиротствующихъ давать ходста на 3 пары на каждого въ годъ, и того составитъ 30 паръ. Этакимъ своимъ дѣломъ и Богу послужатъ и вѣру свою засвидѣтельствовать могутъ къ славѣ имени Бога»¹. Владыка любилъ повѣрять личнымъ присутствіемъ, на сколько заботы его объ учащихся вознаграждаются успѣхами и поведеніемъ ихъ: часто въ раннєе утро онъ отправлялся пѣшкомъ въ семинарію, слушалъ вмѣстѣ съ воспитанниками утреннія молитвы, или приходилъ въ классъ на урокъ, спрашивалъ учащихся и лучшихъ изъ нихъ тутъ же награждалъ — вазкою кренделей или булками, которая самъ обыкновенно покупалъ дорогою. Чтобы распространить кругъ ученія при семинаріи и подготовить способныхъ къ этому наставниковъ, онъ посыпалъ лучшихъ учениковъ въ Московскій университетъ и во все время воспитанія ихъ тамъ содержалъ на свое мѣсто иждивеніи. Эти воспитанники впослѣдствії были 1-ми преподавателями въ семинаріи математики, исторіи, географіи, греческаго², и французскаго языка. Другъ страждущихъ и обидимыхъ, преосвященный Парѳеній старался всѣми мѣрами защитить вдовицъ и сиротъ отъ притѣсненій: «многіе священнослужители», писалъ онъ съ угрозою ко всему духовенству єпархіи 1776 г., «отъ легкомыслія и подлайшаго корыстолюбія, вдовицъ и сиротъ дерзаютъ обижать, не предусматривая, что и съ оставшимися отъ нихъ сиротами со временемъ тоже другими учинено быть можетъ; того ради во всѣ городовыя и уѣздныя духовныя правленія послать указы, дабы они подчиненнымъ священослужителямъ объявили съ подписками: вдовамъ и сиротамъ отнюдь никакихъ обидъ, притѣсненій и разореній не дѣлать и земель, до дальнѣйшаго нами о таковыхъ вдовицахъ и сиро-

¹ Протоколъ арх. 1788 г.

² Исторія Мурзакевича, стр. 211.

такъ разсмотрѣнія, не отнимать, подъ опасенiemъ за ослушаніе жестокаго оштрафованія¹.» Помощь бѣдствующимъ архипастырь не ограничивалъ одною своею епархию; многія благотворительныя заведенія: Московскій воспитательный домъ, александровское училище для бѣдныхъ въ Петербургѣ—вѣрно не безъ причины наименовали его своимъ почетнымъ благотворителемъ². При такой обширной благотворительности, архипастырь почти не имѣлъ при себѣ денегъ, и случалось, что нужно было прибѣгать къ займу даже на самыя нужные покупки для дома. Изъ оставшагося реестра частныхъ расходовъ владыки за послѣдніе мѣсяцы предъ болѣзнию³ видны, сколько рѣдкое милосердіе его въ бѣдныхъ. столько же и удивительная нестяжательность. Если кто нибудь изъ бѣдныхъ требовалъ помощи, онъ бралъ заемообразно у ближайшаго лица, бывшаго на эту пору съ нимъ: у келейника, казначея,—приказывалъ непремѣнно записать; впослѣдствіи это выплачивалось, или изъ экономіи архіерейскаго дома, или изъ жалованья владыки. Разъ бывши на Новомъ дворѣ, онъ взялъ заемообразно 1 рубль у жены священника, приказалъ записать и возвратить въ скорѣйшемъ времени. Завѣдывающій экономіею архіерейскаго дома неразъ докладывалъ ему, что нужно купить лошадей для выѣздовъ, потому что тѣ, которыя до сихъ поръ употреблялись на это, однѣ стары, а другія годны только для черной работы. Дѣлать нечего, нужно было купить, но какъ въ наличности не оказалось денегъ, прибѣгли въ займу, который выплаченъ былъ уже по смерти его.—Одинъ изъ его родственниковъ (протоіерей Юденичъ) вѣроятно далъ замѣтить, что нуждается въ лошади,—преосвященный, не имѣя собственныхъ лошадей, подарилъ ему экономическую, за которую выплачено изъ жалованья за три мѣсяца, оставшагося въ казначействѣ.

Вообще, по словамъ современниковъ, знатившихъ лично

¹ Тамъ же, прот. 1776 г.

² Исторія Мурзакевича, стр. 211.

³ Дѣло консисторскаго архива объ имѣніи преосвященнаго Параскія 1795 г. п. 5.

владыку, онъ былъ смиренный, незлобивый, благожелательный вѣсмъ, постникъ, милостивый къ бѣднымъ, нищимъ, вдовамъ и сиротамъ¹. Искреннее и постоянное содружество питалъ онъ къ сосѣднему по спархіи владыкѣ, сверстнику по лѣтамъ и воспитанію, — Георгію Конисскому. До сихъ поръ живо преданіе о свиданіи этихъ іерарховъ на Новомъ Дворѣ. Здѣсь они дали взаимное обѣщаніе, что кто переживетъ другаго, тотъ непремѣнно пріѣдетъ на погребеніе умершаго. Случилось такъ, что ни тому ни другому не пришлось исполнить обѣщанія.—За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, Пароеній поручилъ написать къ владыкѣ Могилевскому о себѣ, тотъ также не могъ самъ написать отвѣта и поручилъ извѣстить, что онъ уже готовится предстать на судъ Царя небеснаго, и дѣйствительно упредилъ своего собрата о Господѣ не больше, какъ мѣсяцемъ: онъ умеръ 13 февраля 1795 г.² Приближаясь къ кончинѣ, преосвященный Пароеній, чтобы избавить окружающихъ его отъ всякихъ беспокойствъ, велѣлъ въ присутствіи своемъ составить реестръ имущества, ему собственно принадлежавшаго; оказалось все-го съ жалованьемъ за три послѣдніе мѣсяца, еще неполученнымъ, 1033 р., 33 к. ас.; изъ нихъ половину нужно было уплатить за разныя потребности, для дома взятыхъ заемообразно. Поэтому тогдаже владыка завѣщалъ, чтобы на погребеніе его никого изъ архіереевъ (по причинѣ недостатка) не просить³. Марта 6-го 1695 г., въ 3-мъ часу по полудни, жители Смоленска узнали, что ихъ добрый архи-паstryрь отошелъ въ вѣчность; онъ умеръ на 78 г. отъ рожденія, и на 32-мъ управлениія паствою.

Тиха и покойна была кончина благочестиваго старца; послѣднія слова его были молитвенное воззваніе къ Богу о прощеніи: «Господи прости, Владыко прости, Спасителю

¹ Довесенія статистического комитета духовнаго вѣдомства 1851 г. п. 10.

² Словарь истор. мигр. Европы, 1, стр. 92 (о Конисскомъ).

³ Дѣло арх. обѣ имѣніи преосвященнаго Пароенія 1795 г. п. 5.

прости»¹. На другой день консисторія, рапортомъ въ святѣйшій Сѵнодѣ, извѣщаю о смерти преосвященнаго, между прочимъ упомянула «что покойный завѣщалъ о погребеніи себя, по состоянію Смоленской епархіи въ неблизкомъ отъ другихъ разстояніи, и по малому количеству оставшагося послѣ него имѣнія, о которомъ также никакого ради родственниковъ своихъ не сдѣлалъ завѣщанія,— не просить никакого изъ епархиальныхъ архіереевъ.» На рапортъ такого рода святѣйшій Сѵнодѣ не замедлилъ отвѣтить, разрѣшивъ мѣстному духовенству похоронить покойнаго. Погребеніе совершено 18-го числа того же мѣсяца тремя архимандритами: Ставропигіального Бизюкова, Вяземскаго Предтечева и Аврааміева Смоленскаго—съ прочимъ городскимъ духовенствомъ.² Останки его положены въ Успенскомъ соборѣ, близъ западныхъ дверей въ углубленіи, отдѣленномъ отъ церкви стѣной. Надъ гробомъ его также виситъ портретъ, изображающій его въ положеніи мертваго съ закрытыми глазами; сказываютъ, что при жизни нѣсколько разъ хотѣли снять съ него портретъ, но онъ отказывалъ. Согбенный лѣтами и трудами архипастырь, не смотря на печать смерти, сохранилъ еще то добродушіе, благочестіе, искренность и преданность общему благу, которыми проникнута была вся его дѣятельность въ продолженіе жизни. Изъ вещей его, по повелѣнію преемника его Димитрія, причислена къ архіерейской ризницѣ — одна панагія, на которой въ красномъ камѣ изображена Троица, а кругомъ разныя каменья. Кроме того остались двѣ медали: одна золотая въ 57 золотниковъ, жалованная Императрицею по случаю мира съ королемъ Шведскимъ, другая серебряная отъ короля Польскаго, неизвѣстно по какому случаю³.

XLIІ. Димитрій Устимовичъ, также какъ и оба пред-

¹ Тамъ же.

² Тамъ же.

³ Тамъ же.

шественника его, родился въ Киевѣ и тамже получилъ образование въ академіи. По окончаніи ученія 1774 г., какъ лучшій изъ воспитанниковъ, онъ былъ оставленъ при академіи учителемъ, и въ тоже время исполнялъ, такъ называемую, большую инструкцію, т. е. систематическое истолкованіе какой нибудь книги св. Писанія, предъ каждою позднею літургіею въ воскресные и праздничные дни. 1778 г., вступилъ въ монашество и преемственно проходилъ должности: префекта и учителя філософіи, ректора и учителя богословія; 1785 г., за упраздненіемъ Братскаго монастыря, получилъ въ управление Выдубецкій Георгіевскій монастырь съ саномъ игумена, а 1788 г., сдѣланъ архимандритомъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря. Во все это время, начиная съ 1774 по 1793 г., онъ постоянно находился при академіи и, кромѣ классическихъ занятій, проповѣдывалъ слово Божіе по воскреснымъ и высокоторжественнымъ днамъ въ лаврѣ и академической церкви. Въ 1793 г., произведенъ въ санъ епископа—Переяславскаго, съ званіемъ коадьютора Кіевской митрополіи,—а въ 1795 г., перемѣщенъ на Смоленскую епархію¹. Привыкши къ точности и порядку, онъ прежде всего привель въ извѣстность имущество, доходы и содержаніе каѳедрального собора, архіерейскаго дома и церквей, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ архіереевъ; распорядился, какъ лучше уплатить долги, покончилъ въ непродолжительное время всѣ дѣла, нерѣшеныя за болѣзнь и смертю своего предмѣстника². Потомъ обратилъ вниманіе на нравственное состояніе епархіи. Въ его время существовало обыкновеніе: что настоятели монастырей отпускали монашествующихъ на служеніе помѣщикамъ, отъ чего происходило ослабленіе монашеской жизни и значительное число праздношатающихся. Владыка прекратилъ этотъ беспорядокъ, предписавъ настоятелямъ отнюдь не отпускать

¹ Кіевъ съ его древн. училищемъ 11, 331.

² Протоколъ 1795—96 г.

монаховъ къ господамъ на служеніе ¹. Часто также случалось, что помѣщики угрозами принуждали священниковъ къ противузаконнымъ дѣламъ, особенно при вѣличаніи браковъ. Владыка писалъ: «попамъ не вѣнчать незаконныхъ браковъ, несмотря на угрозы помѣщиковъ ².» Во многихъ мѣстахъ крестья не понѣсколько лѣтъ не были у исповѣди и св. причастія,—и поводомъ къ такой безпечности были иногда помѣщики, или ихъ управляющіе; преосвященный опредѣлилъ: «быть всѣмъ у исповѣди, и священникамъ неусыпно стараться наставлять о томъ, а помѣщикамъ и управителямъ сажимъ примѣръ подавать ³.» Лучшимъ памятникомъ его дѣятельности было опредѣленіе вдовамъ и сиротамъ постояннаго жалованья 1799 г.; средства для этого были: штрафы и добровольныя пожертвованія,—для чего выданы были особыя книги ⁴. Кромѣ того, его заботливости принадлежитъ улучшеніе преподаванія по семинаріи, введеніе новыхъ учебниковъ и руководствъ, освѣжившихъ прежнюю сколастику ⁵. Этому преосвященному досталось ссвятить церковными обрядами основаніе нѣсколькихъ общественныхъ учрежденій города. 1803 г., іюля 9-го назначено было положить основаніе дому Смоленскаго приказа общественнаго призрѣнія; владыка учредилъ въ этотъ день крестный ходъ къ мѣсту будущаго зданія, и совершилъ тамъ молебствіе съ водоосвященіемъ. 1804 г., главное народное училище, основанное 1786 г., по Высочайшему указу, обращено въ губернскую гимназію, и 26 марта назначено было открытие классовъ; преосвященный въ этотъ день совершилъ также крестный ходъ къ зданію гимназіи и освятилъ молитвами церкви начало ученія. 17-го мая того же года онъ освятилъ

¹ Дѣло арх. 1797 г. предложеніе, чтобы монаховъ настоятели не отпускали на службу къ господамъ.

² Дѣло 1796 г.

³ Тамъ же.

⁴ Тамъ же протоколъ 1799 г.

⁵ Домесеніе въ святѣйшій Синодъ 1798 г. о семинаріи и ученії въ ней.

закладку Смоленского кадетского корпуса, существовавшаго до 1812 г. Онъ былъ первымъ въ своей епархіи исполнителемъ воли благословленнаго монарха при открытиі приходскихъ училищъ по селамъ. Въ слѣдствіе узага 1803 г., повелѣвавшаго епархіальныи архіереймъ содѣйствовать открытию народныхъ училищъ, преосвященный въ томъ же году назначилъ учителей и опредѣлилъ мѣста, гдѣ такія училища существовать могли¹. Этотъ архиастырь болѣе любилъ уединенную, если можно такъ выразиться, кабинетную жизнь, и за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самая обязанность требовала его посѣщеній, мало заботился о выѣздахъ. Консисторій, извѣщая святѣйшій Сѵнодъ объ имуществѣ архіерейскаго дома по смерти этого преосвященнаго,— между прочимъ, упомянула: «при Смоленскомъ архіерейскомъ домѣ можно было бы имѣть лошадей и весь конюшенный экипажъ исправленный, пристойный, достаточный и непостыдный; но изъ конюшеннаго экипажа, коляски, шоры, хомуты и проч., имѣются тѣже, какія остались по смерти прежде бывшаго епископа Пареенія и по причинѣ долговременности пришли въ ветхость, такъ что, на случай выѣзда архіерея куда либо, настоящій экипажъ крайне недостаточенъ и вовсе почти неспособенъ, а вновь экипажа въ бытность его, епископа Димитрія, никакого неисправлено; лошадей такихъ, кои способны были бы для выѣзда вовсе нѣтъ, кромѣ однихъ рабочихъ, которыя по необходимости случайно употребляемы были въ карету»². Остающееся отъ епархіальныхъ занятій время, онъ употреблялъ на чтеніе; для этого онъ имѣлъ значительное, по тогдашнему времени, количество книгъ — болѣе 800 томовъ,—преимущественно историко-богословскаго содержанія. Эти книги вмѣстѣ съ рукописями его, достались, послѣ его смерти, родственникамъ и близкимъ къ нему духовнымъ лицамъ (одна изъ его рукописей послужила материаломъ для

¹ Дѣло 1803 г. о заведеніи приходскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ и опредѣленіи учителей.

² Дѣло арх. 1805 г. и. 27, о кончинѣ пр. Димитрія.

исторії Смоленска Мурзакевича).—Восемь лѣтъ онъ управлялъ Смоленскою паствою и до самой смерти не прекращалъ дѣятельности. Въ мартѣ 1805 г., посѣтилъ его нѣдугъ, но оправившись, онъ продолжалъ трудиться. 20 мая тогоже года возвратилась болѣзнь и уже безъ надежды на выздоровленіе. Почувствовавъ приближеніе смерти, 25 мая, онъ чрезъ игумена Троицкаго монастыря и префекта семинаріи Павла, потребовалъ членовъ консисторіи для распоряженія относительно казеннаго и собственнаго его имущества; но члены консисторіи собрались не ранѣе утра слѣдующаго дня, когда уже онъ не могъ говорить и былъ при послѣднемъ концѣ. Онъ умеръ въ тотъ же день во 2-мъ часу по полудни. При освидѣтельствованіи собственнаго имущества покойнаго, оказалось до 30,000 р. ас. наличными деньгами. Преосвященный не успѣлъ сдѣлать письменнаго завѣщанія; осталась только записка, въ которой онъ жертвовалъ 1500 р. на Надворотную церковь и 300 р. на икону великомученицы Варвары въ Успенскомъ соборѣ. Эта икона предназначена была для 3-го престола въ соборѣ во имя Великомученицы, который былъ почти оконченъ при жизни этого преосвященнаго. Кроме того, бывшіе при смерти преосвященнаго, игуменъ Павелъ и домоправитель дворянинъ Пармановичъ сдѣлали слѣдующее показаніе, которое готовы были подтвердить клятвою; по ихъ словамъ, преосвященный, находясь при послѣднемъ концѣ, устно повелѣлъ: 1) 4000 р. отдать на сиротствующихъ учениковъ Смоленской семинаріи, отослать эти деньги въ банкъ, съ тѣмъ чтобы ежегодные проценты отъ нихъ употреблять на сиротъ. 2) Родственникамъ, такъ какъ ближайшихъ не оставалось, отказатьвать не болѣе 1000 р., платье поручалъ все раздать учителямъ семинаріи, трость чернаго дерева, оправленную фианитомъ, назначаю въ подарокъ Могилевскому преосвященному Анастасію, библіотеку отдать въ Смоленскую семинарію, а богослужебныя книги въ домовую Апостольскую церковь. Рукописи оставилъ игумену Павлу и Болдинскому

игумену Іоанну». — Святійшій Синодъ, когда донесено было ему объ этомъ, письменное завѣщаніе преосвященнаго на 1800 р. утвердилъ, но всѣ прочія устныя распоряженія отмѣнилъ, и, по силѣ указа 1766 г., все имѣніе, деньги и книги, кромѣ четырехъ панагій, которыя причислены были къ архіерейской ризницѣ, повелѣно отдать родственникамъ¹. Относительно погребенія своего, покойный преосвященный также не сдѣлалъ никакого распоряженія, и потому консисторія рѣшила похоронить его соборомъ мѣстнаго духовенства. Выносъ тѣла въ Успенскій соборъ былъ 29-го мая; въ рапортѣ святійшему Синоду онъ описанъ съ такою подробностію: впереди гроба духовникъ покойнаго несъ образъ, рядомъ съ нимъ другой священикъ шелъ съ евангеліемъ, затѣмъ три діакона несли на блюдахъ: одинъ омофоръ, другой митру, третій панагію и крестъ. Крыша гроба несена была также діаконами, за нею лампада и посохъ, самый гробъ несли священники, за ними—почетное духовенство: архимандритъ, ректоръ семинаріи Сильвестръ и члены консисторіи. На третій день послѣ выноса, тѣло его предано землѣ подъ предмѣстниковъ: Гедеона и Пароенія². Надъ гробомъ его виситъ портретъ. Владыка представленъ въ полроста въ простой монашеской одеждѣ; черты лица крупны и довольно выразительны; тѣлосложеніе крѣпкое и сильное, обѣщающее повидимому долгую жизнь, но онъ прожилъ не больше 57 лѣтъ.

XLIII. Серафимъ Глаголевскій, ректоръ Московской академіи въ санѣ архимандрита съ 1798—9 г., потомъ викарій Московскаго митрополита до 1804 г., отсюда перемѣщенъ на Вятскую, и въ 1805 г. на Смоленскую каѳедру³. Этотъ архипастырь старался всѣми мѣрами поощрить болѣе способныхъ между духовенствомъ къ проповѣданію слова Божія, предписавъ духовнымъ правленіямъ «высылать лучшія

¹ Тамъ же.

² Тамъ же.

³ Ист. Епар. ч., 1, стр. 561, 94 и 165.

проповѣди въ консисторію, чтобы по разсмотрѣніи можно было приготовить къ напечатанію¹; слѣдилъ за всѣмъ порядкомъ управленія съ такимъ постоянствомъ, что когда въ 1809 г. онъ на лѣтнее время выѣхалъ въ загородный домъ на Дресь, то составилъ подробную инструкцію, какъ блюсти во время его отсутствія архіерейскій домъ, соборъ и какъ вести дѣла консисторіи². Замѣтилъ небрежность къ богослуженію по монастырямъ, онъ обложилъ штрафомъ за опущеніе каждого богослуженія: за литургію 25, за утреню 15, вечерню 10 к., за отсутствіе отъ монастыря во время ночи 1 р.³. Чтобы предупредить беспорядки со стороны священниковъ, которые, лишившись права священнодѣйствовать за невоздержную жизнь, исправляли требы, онъ велѣлъ разослать всѣхъ по монастырямъ⁴. Обратилъ вниманіе на преподаваніе въ училищахъ и образъ жизни какъ наставниковъ, такъ и учащихся, строго слѣдилъ за издержками суммъ, отпускаемыхъ на училища, и поставилъ на видъ, какъ расходы одного года намѣренно смыкались съ расходами другаго⁵. Въ резолюціяхъ этого архипастыря видно ясное знаніе жизни и людей. Такъ: въ одномъ сель крестьянка, наложивъ на себя руку, — при смертномъ часѣ пришла въ раскаяніе и просила своего священника прійти для исповѣди и напутствованія; тотъ изъ опасенія не пришелъ и допустилъ ее умереть безъ покаянія. Преосвященный написалъ: «попъ виноватъ, ибо онъ долженъ былъ идти немедленно къ зарѣзавшейся женщинѣ, и буде можно было, пока она еще говорила, исповѣдать и пріобщить св. таинъ. А какъ онъ не сдѣлалъ сего по невѣжеству болѣе, нежели по нерадѣнію, то наставить его, что въ такихъ случаяхъ никакого нѣть сомнѣнія исповѣдовать и пріобщать св. таинъ».

¹ Протоколъ арх. 1808 г.

² Тамъ же.

³ Протоколъ 1809 г.

⁴ Дѣло о монашест. 1806 г.

⁵ Тамъ же.

Въ другой разъ консисторія приговорила священника къ штрафу за то, что тотъ по нерадѣнію довелъ дочь свою до худой жизни. Преосвященный пишетъ на это: «что отецъ небреженіемъ довелъ дочь свою до развратной жизни, въ томъ судити имать его Богъ». Вообще въ резолюціяхъ его замѣтна отеческая снисходительность къ слабостямъ мірскимъ, отсюда выражение чапце другихъ употребляется имъ: «единственно изъ снисхожденія нашего и въ надеждѣ на исправленіе, отослать въ монастырь на черныя работы, но не запрещая священнослуженія въ той надеждѣ, что можетъ быть нѣкоторые изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, усмотрѣвъ хороший порядокъ, тишину и беззаботную при неоскундномъ удовольствіи жизнь, возьмютъ святое желаніе удалиться отъ міра и суетъ онаго, дабы остатокъ дней посвятить единственно Богу и благочестію». Особенно ему не нравилось тщеславное превозношеніе священниковъ, которое онъ часто называетъ глупою школьнью гордостію ¹. Въ кратковременное управление Смоленскою паствою — 1805 — 1812 г. — ² онъ успѣлъ выстроить надъ Днѣпровскими воротами новый каменный храмъ, гораздо обширнѣе прежняго, сдѣлалъ новую дорогую ризу на икону Божіей Матери Одигитріи, стоящую въ этомъ храмѣ и оставилъ ящикъ съ жемчугомъ съ собственною печатью для будущихъ поновленій на иконѣ ³. Дальнѣйшая дѣятельность его принадлежитъ епархіи Минской, потомъ митрополіи С. Петербургской.

XLIV. Преемникъ преосвященнаго Серафима на Смоленской каѳедрѣ былъ *Ириней Фальковскій*. Въ юности, этотъ архипастырь имѣлъ случай пріобрѣсти самыя многостороннія познанія. Онъ родился близъ Киева и съ 10-ти лѣтъ

¹ Дѣло 1812 г., п. 45, о приведеніи Смоленской епархіи по всѣмъ частямъ управліенія въ надлежащей порядокъ.

² Словарь митр. Евгения 1, 209—11.

³ Рукопись о чудотворной иконѣ Смоленской Божіей Матери и дѣло арх. 1812 г., п. 45.

1773 г. поступилъ въ число воспитанниковъ Кіевской академіи, при которой отецъ его, овдовѣвши, принялъ монашество. Впрочемъ здѣсь онъ пробылъ не болѣе 2-хъ лѣтъ, хотя и въ это короткое время успѣлъ уже пройти всѣ классы до реторики. Въ 1775 г. отецъ его, получивъ назначеніе отправиться въ Венгерскій городъ Токай въ качествѣ настоятеля Русской миссіи, взялъ съ собою сына своего для исправленія причетнической должности, а болѣе для того, чтобы предоставить ему обширѣйшія средства образованія. Здѣсь молодой питомецъ академіи показалъ, какъ сильно была уже возбуждена въ немъ жажда познаній, несмотря на ранній возрастъ. Сначала онъ поступилъ въ школу Піаровъ, и изучилъ тамъ языки латинскій и нѣмецкій, потомъ въ петербургскую гимназію, гдѣ слушалъ реторику, а въ 1779 г., по смерти отца, отправился въ Пестъ, и тамъ въ продолженіе 7-ми мѣсяцовъ въ цезарско-королевской гимназіи изучилъ философию, исторію и математику; въ слѣдующемъ году перешелъ въ Офенскій университетъ, потомъ опять испросилъ себѣ мѣсто при миссіи въ Токай для дальнѣйшаго усовершенствованія въ философіи въ здѣшнихъ училищахъ. Чрезъ два года послѣ этого, онъ возвратился въ Россію и поступилъ опять ученикомъ въ Кіевскую академію, чтобы пополнить познанія въ богословії, но начальство въ томъ году признало его достойнымъ учить другихъ. Во времіи занятія учительской должности при академіи, онъ 1786 г. принялъ монашескій санъ: потомъ въ 1799 г. сдѣланъ архимандритомъ Гамаліевскаго монастыря, съ оставлениемъ при академіи, съ 1803—4 г. былъ ректоромъ академіи, потомъ настоятелемъ Николаевскаго монастыря, чрезъ два года произведенъ во епископа Чигиринскаго съ званіемъ викария Кіевской митрополіи, а 1812 г. переведенъ на Смоденскую епархію ¹. Прибывъ на паству въ самое смутное времія, архипастырь утѣшалъ и ободрялъ предъ грозящимъ бѣд-

¹ Словарь митр. Евгения 1, 211.

ствіемъ жителей города и не хотѣль разлучаться съ ними, пока не послѣдовало повелѣнія вышаго начальства оставить городъ. Преосвященный выѣхалъ изъ Смоленска 4-го августа въ тотъ самый день, когда непріятель подступилъ къ городу. Выѣзжая, онъ взялъ съ собою святыню Смоленска, чудотворную икону Божіей Матери, и былъ неразлученъ съ нею до возвращенія въ Смоленскъ декабря 24-го 1812 г.¹. Здѣсь онъ засталъ члена святѣйшаго Сѵнода, архіепископа Рязанскаго Феофилакта, присланнаго для приведенія разореній епархіи Смоленской въ порядокъ. Въ дѣлѣ консисторскаго архива по этому предмету, на каждое предложеніе сѵнодальнаго члена, преосвященный Ириней писалъ своеручно отвѣты и распоряженія; читая ихъ, нельзя не удивляться ясности ума, знанію нуждъ епархіи и благонамѣренности архи-паstryя. Всѣ распоряженія преосвященнаго члена Сѵнода онъ принималъ съ неограниченnoю кротостю. Обыкновенныя выраженія его были: его высокопреосвященство рекомендуетъ мнѣ сдѣлать то и то, и потому приготовить немедленно къ исполненію.

Но некоторые огорченія, испытанныя имъ, заставили его оставить управление епархіею и просить прежняго мѣста коадьютора Кіевской митрополіи. Получивъ это назначеніе, преосвященный поселился въ кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ, — здѣсь въ продолженіе 10-ти лѣтъ съ 1813—23 г., онъ занялся непрерывнымъ проповѣданіемъ и на долго оставилъ память о себѣ въ кіевлянахъ. Размышленія ежедневныя, записанные имъ въ это время, показываютъ, что сила духа не оставляла его до послѣднихъ минутъ. Онъ умеръ 29-го апрѣля 1823 г. и погребенъ въ церкви Михайловскаго монастыря, въ придѣлѣ великомученицы Екатерины. Изъ сочиненій его напечатаны: *Christianum Orthodoxae Theologiae, compendium*, 2-е толкованіе на посланія къ римлянамъ и галатамъ, сокращеніе церковной хронологіи,

¹ Тамъ же.

два календаря съ историческими описаниями. Кроме того въ рукописяхъ остались: изъясненія на всѣ 14 посланій Апостола, нѣсколько томовъ словъ и бесѣдъ, сокращеніе церковныхъ прологовъ въ 12 книгахъ, сокращеніе смѣшанной математики Вольфа, ежедневныя размышленія, многіе латинскіе стихи и автобіографія до возвращенія въ Киевскую академію.

XLV. *Юасафъ*, преемникъ Ирина изъ викаріевъ С. Петербургскаго митрополита въ Новгородѣ, вступилъ въ управление Смоленскою епархіею въ 1813 г. Онъ оставилъ по себѣ память юриста, безъ сомнѣнія практикою усвоившаго знаніе законовъ. Во многихъ решеніяхъ его встречаются подробныя ссылки на законъ, время, изданія его и самое точное примѣненіе его къ дѣлу, что въ тогдашнее время не легко было дѣлать. Въ его время признано было полезнымъ открыть общество для легчайшаго приобрѣтенія книгъ св. писанія народомъ. Преосвященный показалъ живое содѣйствіе этому предпріятію. 1819 г., въ своемъ предписаніи комиссии, онъ высказалъ, что мысль объ открытии бблейскихъ обществъ занимала его при самомъ вступленіи на епархію, но разореніе страны, причиненное врагами въ 1812 г., препятствовало его желанію. Пригласивъ все епархиальное духовенство участвовать въ этомъ дѣлѣ, онъ отнесся къ губернатору, прося его побудить всѣ сословія къ тому же. Въ короткое время собрано было болѣе 5000 р. и комитетъ открыть былъ въ Смоленскѣ въ тотъ же годъ октября 14-го. Преосвященному, когда онъ извѣстилъ объ этомъ главный комитетъ бблейского общества, предложено было принять должность вице-президента въ епархиальномъ комитетѣ. Въ тоже время открыты были общества по уѣзднымъ городамъ. Существованіе этого комитета и его сотоварищества продолжалось до 1827 г.; но самъ епископъ, приготовившій средства для нихъ, управлялъ Смоленскію паствою только до 1821 г., — онъ перемѣщенъ на Могилевскую архіепископію¹.

¹ Дѣло арх. обѣ открытии бблейского общества въ Смоленскѣ 1819 г., п. 15.

XLVI. *Іосифъ* — воспитанникъ Московской академіи, по-
томъ діаконъ города Москвы; овдовѣвъ съ раннихъ лѣтъ,
онъ поступилъ въ монашество, занималъ училищныя должностіи,
былъ ректоромъ Владимирской семинаріи, потомъ епи-
скопомъ Архангельскимъ съ 1821 г. епископомъ Смоленскимъ¹.
Этотъ архипастырь оставилъ нѣсколько поученій, напечат-
ныхъ въ Воскресномъ Чтеніи. Прощальная рѣчь его съ
наставою до сихъ поръ живеть въ памяти многихъ². Всѣ
поученія его проникнуты искреннимъ благочестіемъ, отече-
скимъ простодушіемъ и нѣкотораго рода остроуміемъ. При
этомъ преосвященномъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ и
въ Богоявленскомъ оказались очень примѣтными во многихъ
мѣстахъ ветхости. По сметѣ архитектора для всѣхъ по-
правокъ требовалось не менѣе 84.697 р. Но собрано было
только 22 тысячи. На эту сумму въ тепломъ соборѣ сдѣ-
лана новая крыша, поставлены три печи и вызолоченъ
крестъ съ шаромъ. Въ большомъ соборѣ сдѣланы незна-
чительныя поправки, и расписаны стѣны. Больше этого
сдѣлать не на что было, особенно когда подрядчикъ и архи-
текторъ, завѣдывавши работами, — взягъ впередъ деньги,
оказались несостоятельными. «Поистинѣ жалкое положеніе
Смоленского каѳедрального собора, писалъ владыка, при
неимѣніи средствъ къ возобновленію его ветхостей и при
обидахъ, нанесенныхъ ему подрядчикомъ и архитекторомъ;
извѣстно, что пропадаютъ соборныя деньги на томъ и дру-
гомъ³. Этотъ архипастырь, за болѣзнью, оставилъ управле-
ніе епархіею въ 1834 г., избралъ себѣ мѣстопребываніе въ
Киевопечерской лаврѣ, и провелъ тамъ остальную жизнь.
Онъ умеръ 1852 г. и похороненъ въ церкви при дальнихъ
пещерахъ.

XLVII. *Тимоѳей*, уроженецъ Смоленской епархіи, воспи-
танникъ здѣшней семинаріи, потомъ бывшей славяно-греко-

¹ Ист. Іер.

² Прощальную рѣчь Іосифа съ наставою см. ниже.

³ Протоколъ арх. 1828 г.

латинской академіи, ректоръ Харьковскаго коллегіума, викарій Новгородскій, наконецъ епископъ и архіепископъ Смоленской епархіи съ 1834 по 1859. Его стараніемъ поновлены иконостасы и расписаны стѣны въ обоихъ соборахъ, сдѣлана чугунная красивая рѣшотка вокругъ теплого собора, и устроенъ придѣлъ во имя мученика Меркурія въ томъ же соборѣ. Заботясь объ улучшении семейнаго быта духовенства, онъ нашелъ нужнымъ основать училище для дѣвицъ духовнаго званія, построилъ домъ для него и собралъ значительную сумму на обеспеченіе его. За преклонностю лѣтъ, онъ въ 1859 г. оставилъ управление епархіею и поселился въ возобновленной имъ Ордынской пустынѣ¹. Здѣсь онъ кончилъ свою многолѣтнюю жизнь въ 1862 г. 24 іюля, и тамъ же похороненъ преосв. Антоніемъ 30 іюля. Простодушное и искреннее, глубокое благочестіе этого архипастыря, сильнѣ словъ его, дѣйствовало на паству, и вызывало общую любовь къ нему и уваженіе.

XLVIII. Антоній, бывшій ректоръ Киевской академіи, по-томъ, съ 30 апрѣля 1858 г., викарій кievской митрополіи, въ настоящее время епископъ Смоленскій, назначенный 31 октября 1859 г. и прибывшій на паству 5 февраля 1860 г.

Архіерейскій домъ и угодья, принадлежащія ему.

Мѣсто, занимаемое архіерейскими домами, находится на той же горѣ, на которой стоитъ Успенскій соборъ, и отдалено отъ сего послѣдняго только каменною стѣною. Эта смежность архіерейскаго помѣщенія съ каѳедральнымъ соборомъ была по всей вѣроятности съ самаго основанія епископской каѳедры; потому что соборъ, при самомъ заложеніи въ 1103 г., названъ епископскимъ, а слѣд. необходимо предполагать вблизи и помѣщеніе епископовъ. Кромѣ того, во всѣхъ дарственныхъ грамотахъ пожертвованіе епископу не отдѣляется отъ храма пречистыя Богоматери, такъ что въ иныхъ случаяхъ трудно отличить, что дается храму, и что епископу:

¹ Смотр. въ прилож. рѣчь его, произнесенную при разлученіи съ паствомъ.

«А се дао св. Богородицъ и епископу». Пространство; занимаемое домами архіерейскими, съ церквами при нихъ, садомъ и службами, заключаетъ 2 десятины и 1580 саж. На немъ расположены параллельно два дома, соединенные крытою галерею, и оканчивающіеся на сторонѣ, обращенной къ собору, двумя крестовыми церквами.—Одна изъ этихъ церквей,—каменная, однопрестольная, примыкаетъ къ деревянному, одноэтажному дому, другая къ каменному—Апостольская. Церковь, при деревянномъ домѣ во имя Иоанна Предтечи, построена митрополитомъ Сильвестромъ Черницкимъ въ 1703 г.¹. Эта церковь состоитъ изъ двухъ почти равныхъ частей, и одна изъ нихъ съ алтаремъ отдѣлена отъ другой капитальною стѣною съ пробитыми окнами,—ясно, что первоначально церковь и оканчивалась этойю стѣною. Другая половина сдѣлана впослѣствіи, при преосвященномъ Пароеніѣ, именно во время постройки каменного Богоявленского собора, когда нужно было обратить Предтечевскую церковь въ теплый соборъ и расширить ее,—такъ какъ она, по небольшому пространству, слишкомъ тѣсна была для архіерейского служенія.

Между намѣстными иконами этой церкви особенно замѣчательна одна, по древности письма и по сохранившемуся издавна обычаю выносить ее на средину собора, въ недѣлю Православія. Это—икона нерукотвореннаго Спаса съ греческою надписью: τὸ αὐτοῦ μαυτηλιον. На ней, въ серебряномъ, позлащенномъ вѣнцѣ Спасителя, вычеканена слѣдующая надпись: «ἀφίδ=1714 Окт. д=4 дня, всемилостиваго Спаса сій образъ взыскася и обновися новымъ украшеніемъ», т. е. окладомъ серебрянымъ и позлащеннымъ, «украсися тщаниемъ и попечениемъ при бытности преосвященнаго Сильвестра митрополита.» При этой церкви смежно съ алтаремъ—ризница; она состоитъ изъ двухъ просторныхъ свѣтлыхъ комнатъ, первоначально назначенныхъ для жилья. Домъ, соединенный съ этойю церковью крытою галерею,—деревянный, одноэтажный; онъ раздѣленъ коридоромъ на двѣ по-

¹ Исторію Мурзакевича 188.

ловины; влѣво отъ входа, въ одной изъ комнатъ на потолкѣ существуетъ до сихъ поръ вензель Г. Е. С. Знакъ, что эта половина отстроена преосвященнымъ Гедеономъ. Другая половина, на право со входа, выстроена преосвященнымъ Пароенемъ. Къ этому же дому пристроены двѣ каменные библіотечныя комнаты. Каменный двухъэтажный домъ построенъ преосвященнымъ Пароенемъ¹. Въ концѣ этого корпуса, смежно съ архіерейскими покоями—устроена церковь Апостольская, во имя 12-ти Апостоловъ. Объ этой церкви въ завѣщаніи преосвященнаго Гедеона не упоминается, хотя тамъ говорится о крестовой Предтечевской церкви; въ первый разъ обѣ ней говорится въ 1774 г., когда преосвященный Пароеній, выѣзжая въ Петербургъ на чреду, велѣлъ новоизведенныхъ священниковъ и діаконовъ пріучать къ богослуженію между прочимъ и въ этой церкви². Слѣдовательно она, какъ и самыи домъ, выстроена преосвященнымъ Пароенемъ. Въ 1812 году этотъ домъ и церковь подверглись крайнему разоренію; внутри все было выжжено. Впослѣдствіи, для исправленія церкви, преосвященнымъ Иринеемъ испрошены были суммы. Но самыи домъ, несмотря на то, что имѣетъ лучшее помѣщеніе, и занимаетъ весьма видное мѣсто, долго оставался безъ всякаго употребленія, и только въ недавнее время, 1860 г., старапніемъ настоящаго преосвященнаго оправленъ и сдѣлался удобнымъ для помѣщенія архіереевъ. До этого архіереи занимали деревянный домъ, гораздо меньшій по объему и потому требовавшій невзначительныхъ поправокъ³.

¹ Въ дѣлѣ арх. 1795 г., п. 15, о томъ, какія вѣдомости поданы пр.- Димитрію, сказано: при домѣ вашего преосвященства построить покойнымъ преосвященнымъ Пароенемъ каменный двухъэтажный корпусъ, исправлены всѣ ветхости прежнихъ построекъ и построена рѣжа (каменная стѣна вокругъ архіерейского двора).

² Дѣло арх. 1774—76 г.

³ Протоколъ 1813 г. пр. Иринеи пишеть: «До возобновленія каменного архіерейскаго дома, его высокопреосвященство Феофилактъ рекомендуетъ мнѣ жить въ деревянномъ домѣ.» Дѣло арх. 1775 г., 15.

Архіерейская ризница.

Архіерейская ризница, какъ выше упомянуто, помѣщается въ двухъ комнатахъ, придѣланныхъ къ алтарю Предтечевской церкви. Изъ вещей, хранящихся здѣсь, особенно замѣтны:

1) Два саккоса, имѣющіе сходство съ царскимъ далматикомъ; они сдѣланы изъ золотой парчи съ вышитыми золотыми и серебряными цвѣтами, украшены разнаго вида и достоинства камнями; на каждомъ изъ нихъ вышитый золотомъ крестъ унизанъ мелкимъ жемчугомъ, а на одномъ изъ саккосовъ вышиты, кромѣ другихъ украшеній, херувимы. Всѣ эти украшенія сдѣлали ихъ очень тяжелыми; въ одномъ изъ нихъ вѣсу до трехъ пудовъ, и потому они не употребляются при богослуженіи. По всему видно, что это подарокъ царей Смоленской каѳедрѣ, но когда, кѣмъ именно и по какому случаю—неизвѣстно. Есть преданіе, что было три такихъ далматика, и что одинъ изъ нихъ взятъ свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ и подаренъ Александроневской лаврѣ.

2) Митра малиноваго бархата; на ней кругомъ четыре фиѳитевые образа: Спасителя, Иоанна Предтечи, Ангела Хранителя и Божіей Матери; на самомъ верху образъ Успенія Божіей Матери; надъ каждымъ изъ четырехъ образовъ по золотой коронѣ, которая выложены драгоценными каменьями; вся митра унизана жемчугомъ,—между коимъ есть бурмицкія зерна,—алмазами, изумрудами и яхонтами. Ее оцѣниваютъ одни въ сорокъ тысячу, другіе вдвое дороже. Есть преданіе, что эта митра принадлежала патріарху Никону, и привезена изъ Петербурга преосвященнымъ Пареніемъ.

3) Панагія, золотая филогранной работы,—подарокъ преосвященному Серафиму отъ митрополита Платона, завѣщанный имъ для передачи въ Смоленскую архіерейскую ризницу. Другая золотая панагія съ образомъ Божія Матери Смоленскія, осыпанная каменьями.

4) Погоны серебряный, мѣстами вызолоченный, съ четырьмя большими и пятью меньшими выпуклыми шарами, на подобіе яблоковъ; онъ оканчивается вверху серебрянымъ вызолоченнымъ полукругомъ, на которомъ вычеканена слѣдующая надпись: «повољніемъ преосвященнаго Іосифа суздальскаго и торусскаго, при державѣ благовѣрнаго и благочестиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича и самодержца и при великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ всея Русіи сдѣлана бысть сія патерица.» Вѣсу въ ней 4 фунта и 9 золотниковъ.

5) Изъ книгъ, хранящихся въ этой ризницѣ, замѣчательны: Чинъ божественнаго дѣйствія литургій, совершаемыхъ архіереями, напечатанный 1668 г. и собственно ручно положенный Филаретомъ, архіепископомъ Смоленскимъ. Минея общая и праздничная, напечат. въ Москвѣ 1681 г. при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ и патріархѣ Іоакимѣ. — Житіе святыхъ за іюль мѣсяцъ, печатанное въ Кіевѣ 1705 г., при гетманствѣ Ивана Мазепы.

До 1812 г. ризница архіерейская была гораздо богаче настоящей; уцѣлѣло безъ всякаго поврежденія только то, что могъ взять съ собою преосвященный Ириней. Прочее, что скрыто было въ землѣ подъ церковью Іоанна Предтечи, было отыскано врагами, и хотя священникъ Одигитріевской церкви Мурзакевичъ просилъ квартировавшаго въ архіерейскомъ домѣ князя Понятовскаго воспретить грабежъ, но, пока просьба его была исполнена, многое было похищено, съ саккосовъ и омофоровъ сняты драгоценныя украшенія, а много вещей совсѣмъ не отыскано. Въ донесеніи консисторіи преосвященному Иринею о вещахъ, похищенныхъ непріятелемъ, показано слѣдующее: дорогой саккосъ венеціанскаго бархату, семь золотыхъ панагій, между которыми одна весьма высокой цѣны, шесть серебряныхъ панагій, золотой крестъ, одно кадило червоннаго золота (кованное) и два серебряныхъ.

Участки, принадлежащіе Смоленскимъ епископамъ въ архіерейскаго дома.

Смоленская кафедра надѣлена была землями и крестьянами съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Ростиславъ Мстиславичъ, въ своей уставной грамотѣ, назначилъ болѣе тридцати мѣстечекъ, которыхъ жители должны были доставлять доходъ епископу. Кромѣ того подарилъ села съ поселенными на нихъ крестьянами, лугами и сѣнокосами: Дресненское и Ясенское. «А се даю святѣй Богородицѣ и епископу прощенники съ медомъ и съ кунами и съ вирою и съ продажами. Да и не надобѣ ихъ (жителей, обязанныхъ доставлять доходъ) судити никакому же человѣку». и проч. Во время Литовскаго владычества князя, вѣроятно, желая чрезъ епископовъ удерживать народъ въ повиновеніи, да рѣши имъ грамотами новыя земли, позволяли покупать имѣнія и селить на нихъ жителей. Такъ, въ грамотѣ великаго князя Литовскаго Александра Смоленскому намѣстнику, гдѣ приказано ему не вмѣшиваться въ духовныя дѣла, не судить слугъ и людей церковныхъ и не возбранять тамошнему епископу перезывать и селить въ отчинѣ своей зарубежныхъ жителей, между прочимъ прибавлено: «и показывалъ намъ владыко Смоленскій Іосифъ сметы отца нашего кроля, его милости, и отецъ намъ о томъ неоднократъ писовалъ, ажъ яъ ихъ дѣла (намѣстники) не вступалися.» Слѣд. во время Литовскаго владычества имѣнія церкви и епископа были еще при Казимирѣ. Замѣчательны также дальнѣйшія слова грамоты: «Тежъ вказалъ предъ нами сметы отца нашего, писалъ его милость до Ивана Вяжевича, ижѣбы даль Мисайлу (1445 г.) владыцѣ земли пустовской городской на двадцать человѣкъ, началь. бы могъ ихъ посадити и дворы бѣ тыи люди могли себѣ збудовати въ огороды; и панъ Иванъ столько земли обыскавши далъ,—и онъ и послѣ него иншіи на той землѣ люди посажали¹.» Эти слова по-

¹ Акты Истор.

казываютъ, что Смоленскіе владыки въ самомъ городѣ имѣли отведенныя для нихъ мѣста, на которыхъ они селили людей, имъ принадлежащихъ. Мѣста эти означены въ п. 167 г. 1497 г. истор. акт. Тамъ сказано, что владыки имѣли за собою участки: въ Пятницкомъ концѣ, въ Крылошевскомъ (противъ Крылошевской башни—третьей отъ Фроловскихъ воротъ по направленію къ Духовской церкви) и за Двѣромъ. Эти участки, за исключеніемъ Крылошевскаго, послѣ отошли въ казну, какъ значится въ той же грамотѣ; въ замѣнъ ихъ отданы за Рачевкою рѣкою, гдѣ повелѣно посадить 120 дворовъ (истор. акт. п. 166 1. 1497 г.), Чуриловская отчина (1497—99 п. и 168), Яровичи съ пашенными землями, и съ бортными, и съ людьми, и съ челядью невольною, купленное Іосифомъ Салтаномъ; Дѣдковскій садъ, также имъ купленный (тамъ же, 1497, ст. 172), село Капустинское (91 п. 1507 г. ст. 27). По взятии Смоленска Василиемъ Ioannовичемъ, имѣнія архіерейскія, какъ и всѣ церковныя, грамотою утверждены на прежнихъ положеніяхъ. «Даемъ вѣдати, что намъ бывъ челомъ напѣ богомолецъ нашей Смоленской отчины, владыка Варсонофій и урядники, окольничіе и князи и бояре и мѣщане и черные люди о томъ, что намъ ихъ пожаловать, держати въ ихъ стариинѣ, какъ ихъ держалъ великий князь Витовтъ и иные прежніе государеве ихъ, и въ домъ Пречистые и въ скарбъ и во всѣ монастыри и въ церковныя земли и въ воды не вступатися, а которые отчины за ними, и намъ въ тѣ не вступатися» (Истор. Кар. т. VII. пр. 112). По этой грамотѣ, Смоленскіе епископы владѣли приобрѣтенными имѣніями до самаго 1611 года, потому что въ это время, при осадѣ Смоленска Сигизмундомъ, упоминаются архіепископскія слободы и слобожане (истор. акт. 1699-11 г. ст. 344-8). Въ Свадицкомъ станѣ Порѣчской волости; «также повелѣно боярами архіепископскихъ слободъ слобожанамъ быть въ осаднее время на ноочахъ караулѣхъ (истор. акт. II. 304).. Во время вторичнаго возвращенія Смоленска Россіи при Алексѣѣ

Михайловичъ, имѣнія Смоленскихъ владыкъ по прежнему праву утверждены за ними. Такъ объ участкѣ митрополитовъ въ самомъ городѣ до сихъ поръ сохранилось воспоминаніе въ названіи одной изъ улицъ города, пониже собора, *митропольской*. Потомъ, въ царствованіе Петра Великаго, за Смоленскимъ архіерейскимъ домомъ упоминается 800 дворовъ. Впрочемъ доходы съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ царствованіе Петра I, уже не составляли непосредственной собственности архіереевъ и монастырей. Въ указѣ правительствующаго сената Смоленскому митрополиту отъ 27 октября 1712 г., предписано было всѣ денежные доходы съ его вотчинъ собирать въ архіерейскомъ домѣ и изъ нихъ, по опредѣленію монастырского приказа, братъ ему, митрополиту, ежегодно на свое содержаніе съ домовыми его служителями по 1500 р., и весь за тѣмъ остатокъ отсылать въ Смоленскую приказную палату на ея расходы (П. С. З. т. II). Самое опредѣленное извѣстіе о числѣ крестьянъ и количествѣ земли, принадлежавшихъ архіерейскому дому, составлено при 2 ревизіи 1744 г.; тамъ значится: 5186 крестьянъ за архіерейскимъ домомъ, и для содержанія его,—земли пахатной 291 десятина, сѣнокосной на 6080 коп., крестьянской земли волоконой $137\frac{1}{2}$ волокъ, морговой 250 морговъ, пляцовой 353 пляца, пустошной $114\frac{1}{2}$ волокъ: всего 1528 десятинъ (арх. 1775, п. 15). Эти имѣнія находились: въ Дубровскомъ станѣ, селѣ Рождественскомъ, Вопецкомъ станѣ, въ Твердилицкой волости, селѣ Яровиѣ, въ Молоховскомъ станѣ, Мигновичахъ, Рудцкомъ станѣ. Самое богатое, по многолюдству жителей и количеству земли, было имѣніе въ Твердилицкой волости (*ibid.*). Всѣ эти имѣнія находились въ Смоленскомъ уѣздѣ (повѣтѣ). Кроме того, числилась земля и поселенные на ней крестьяне въ предмѣстіи Смоленска, Раечевкѣ (*ibid.*), и въ самомъ городѣ, въ Крылошанскомъ концѣ (*ibid.*). По отчисленіи имѣній духовныхъ въ коллегію государственной экономіи 1764 г., епархія Смоленская причислена по штатамъ къ разряду

третьеклассныхъ, и, взамѣнъ имѣній, опредѣленъ окладъ жалованья, принадлежащій архіереямъ третьеклассныхъ епархій. Изъ недвижимыхъ имѣній, приобрѣтенныхъ прежде Смоленскими епископами, донынѣ остались:

1) Загородная дача на Днѣпру, по Днѣпру, въ 6 верстахъ отъ города, съ церковью, домомъ, садами, сънокосными лугами и прудами. По всей вѣроятности, это—село Дросненское, подаренное епископу еще уставною грамотою Ростислава. Здѣсь подъ церковью, домомъ и садами 7 десятинъ и 232 кв. саж., подъ лугами сънокоса 7 десятинъ 1132 саж., подъ прудами 1474 кв. саж.

2) Новый дворъ въ 7 верстахъ отъ города, купленный митрополитомъ Сильвестромъ Черницкимъ у вдовы Тютчевой. Здѣсь также есть церковь и домъ, построенные преосвященнымъ Пароенiemъ. Пахатной земли здѣсь 59 дес. 2,173 саж., сънокосной земли 3 дес. и 130 саж., дровяного лѣсу 10 дес. и 430 саж., въ домѣ на этой дачѣ съ 4 на 5 августа ночевалъ Наполеонъ 1812 г., готовясь на приступъ къ крѣпости.

3) На Аржавцѣ, по Днѣпру, 31 дес. и 2,066 саж., здѣсь же устроена мукомольная мельница. Нынѣшній Аржавецъ названіемъ напоминаетъ тотъ Вержавецъ, съ котораго, по грамотѣ Ростислава, десятина должна была идти Смоленскому епископу.

4) Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, при упраздненномъ Бизюковомъ монастырѣ, три рыболовныхъ озера.

5) Въ предмѣстіи Смоленска, Рачевкѣ, гдѣ, со времени епископа Іосифа Салтана, архіереи имѣли дачу. Здѣсь былъ загородный домъ съ церковью, который сожженъ во время нашествія французовъ, и съ тѣхъ поръ не возновленъ. Въ этомъ участкѣ 3 дес. и 1076 саж.

6) Кромѣ того, въ самомъ городѣ, на углу соборной площади, принадлежитъ архіереямъ каменный двухъэтажный домъ. Всего количества земли за архіерейскимъ домомъ 123 дес. 1713 саж.

Рѣчь преосвященнаго Іосифа при прощаніи его съ паствою.

Придите, благословенная чада Отца небеснаго, выслушайте меня недостойнаго, хотящаго побесѣдоватъ съ вами по долговременному молчанію.

Простираю къ вамъ рѣчь вещами особеннаго рода,— выслушайте меня благосклонно. Слышалъ я нѣкогда, что одинъ изъ архіереевъ нашей православной Церкви, получивши дозволеніе оставить свою епархію, совершивъ въ послѣдній разъ священодѣйствіе въ соборномъ храмѣ, и возшедъ на амвонъ, для произношенія прощальной рѣчи пастырь своей, возгласилъ: *и пльвайтесь, братіе, и не сопрѣшайтѣ, солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ.* Сіе было лѣтъ за 20-ть, или около того. Не знаю, что побудило его изречи сіи Давидовы и Павловы слова, какія онъ имѣлъ къ тому причины: объ этомъ мнѣ не сказывали. Но сердце мое сказываетъ, совѣсть моя говоритъ мнѣ, что сіе священное изреченіе долженъ благочестію вашему произнести я, я, отходящій отъ васъ, братія возлюбленная. Такъ! признаю и чувствую, что имѣю причины,—долженъ я возвратить къ собранію вашему: *гнѣвайтесь на меня, гнѣвайтесь,—отхожу отъ васъ,— и что оставляю вамъ?* Ничего, ничего. Я бы долженъ вамъ оставить примѣръ чистыхъ евангельскихъ добродѣтелей, христіанскихъ доблестей; но какія мои добродѣтели, какія доблести? Гнѣвайтесь на меня! Предъ каждымъ священодѣйствіемъ слышалъ я напоминаніе мнѣ Христова велѣнія: *Да просвѣтится светъ твой предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла твоя, и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесахъ,—* слышалъ, и все была тьма, мракъ,—добротвореніе мое ничтожно! особыхъ случаевъ, сильныхъ побужденій къ прославленію Отца небеснаго вамъ я не подавалъ. Увы мнѣ безотвѣтному! *Гнѣвайтесь на меня!*—Вы знаете, въ чемъ состоить должностъ пастыря Церкви; вамъ извѣстны обязанности его, всѣ части, части званія его. Въ сей апостольской должности я былъ неисправ-

венъ, въ сихъ обязанностяхъ упустителенъ. Сие вы видѣли — сему были свидѣтелями — гнѣвайтесь на меня.

Въ числѣ обязанностей архіерея — пастыря Церкви, — важнѣйшее есть проповѣданіе слова Божія, проповѣданіе прилежное, ревностное. Что за пастырь, не глаголющій премудрости Божіей овцамъ своимъ, не возвѣщающій имъ таинъ вѣры христіанской, не открывающій имъ ученія евангельскаго, во всей его строгости, простотѣ и чистотѣ. Таковыми были Епифаній, Аѳанасій, Кириллъ, Василій, Григорій, Іоаннъ, Амвросій и иные. Пастырю глаголеть Духъ Святый чрезъ Апостола: *Проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ долометрпніемъ и ученіемъ.* Ему приказывается Вседержитель: *яко трубу возыси гласъ твой, и возвести людямъ моимъ грехи ихъ.* Хотя я немощами обложенъ, но надлежало бы мнѣ всеусердно прилежать къ сей пастырской части; при всей грѣховности моей, подобало бы мнѣ, по званію моему, ревностно заниматься проповѣданіемъ Христа, распятаго за грѣхи мои и всего міра. Но какая моя была небрежность относительно къ сей важной обязанности! Я рѣдко силился возвышать слабый гласъ мой, гласъ ученія посреди собратій вашихъ въ 12-ти лѣтнєе мое пребываніе съ вами. Мнѣ мнилось, что настояніе благовременное и безвременное иному покажется вооруженіемъ, неблагонамѣреніемъ, обличеніемъ и запрещеніемъ; иной сочтетъ за стрѣлы неблагонаправленныя, а потому и бесполезныя, — сочтетъ — по испорченности вкуса, поврежденію нравовъ, по холодности къ святымъ: суетная мысль! Гнѣвайтесь, гнѣвайтесь на меня, рабы Господни!

Предо мною были у васъ пастыри, сильные словомъ и дѣломъ, мужіе по сердцу Божію! Таковъ былъ Гедеонъ — гонитель духа лжи и поборникъ истины небесной, гроза злочестія, исправитель неустройства и возстановитель порядка. Таковъ былъ у васъ Парѳеній — приснопамятный, незабвенный: вы любите его вспоминать, и — онъ достоинъ

того. Родителямъ и вамъ предлагалъ учение, не токмо во днехъ крѣпости силь своихъ, но и во днехъ немоществованія, престарѣнія. Назидательная изъясненія глаголовъ жи-вота вѣчнаго, просвѣтительная толкованія оправданій Все-вышняго текли изъ устъ его на нивы сердецъ вашихъ не-престанно,—то въ семъ храмѣ, то въ иныхъ святыниахъ благодати. Таковъ былъ у васъ Серафимъ, нынѣ со славою и честію митрополитствующій,—Серафимъ—соорудитель бла-голѣпнаго храма Одигитріи на вратахъ Днѣпровскихъ, бла-годѣтель и другихъ Смоленскихъ храмовъ Господнихъ, Се-рафимъ—душа пріятнаго и наставительного собесѣдничества, живитель занимателныхъ разглагольствій, Серафимъ—испы-танный скорбьми, искушенный печалями. Сіи иные пасты-ри ваши, о коихъ я умалчиваю, были истинные вамъ отцы о Христѣ, были ноги хромыхъ, очи слѣпыхъ, врачи боль-ныхъ, питатели алчущихъ и жаждущихъ правды. Сихъ доб-лестныхъ паstryрей, я недостойный былъ преемникъ, и мнѣ бы, по возможности моей, надлежало подражать ихъ рев-ностному проповѣданію, нeliцепріятному,—надлежало бы послѣдововать Апостольскому безпристрастію, ихъ пророче-скому великодушію, дѣятельности, неутомимости. Но гдѣ мое подражаніе? Гдѣ тщаніе послѣдовать имъ? Безмѣрно далекъ я былъ отъ нихъ. Раби Господни! Гнѣвайтесь на меня!... Но, о возлюбленные о Господѣ! Гнѣвайтесь, да и не согрѣшайте, сочеловѣки по природѣ, обратія по вѣрѣ, по искушенію, по благодати! Не согрѣшайте, если гнѣвъ позволителенъ—не просто, но въ извѣстныхъ отношеніяхъ, съ нѣкоторыми ограниченіями. Здѣсь требуется строгое ис-пытаніе, въ какой мѣрѣ, въ какой степени онъ позволите-ленъ,—кому, на что, или на кого, въ какихъ обстоятель-ствахъ, на сколько времени, для чѣго, на какой конецъ. Безъ сихъ соображеній, безъ сихъ наблюдений одобряющіе гнѣвъ впадаютъ въ грѣхъ тяжкій, согрѣшаютъ иногда смертію.

Итакъ я люблю и уважаю васъ искренно и милостей Божіихъ желаю вамъ сердечно; совѣтую вамъ и прошу васъ:

не согрѣшайте, искупленики сладчайшаго Иисуса! Гнѣвайтесь и не согрѣшайте, солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ.

Христіанинъ, ощущающій когда нибудь гнѣвъ въ сердцѣ своемъ, великую похвалу заслуживаетъ, если онъ сему гнѣву не попускаетъ продолжатъся до захожденія солнца видимаго, на тверди небесной поставленнаго: но есть солнце величественнѣйшее и яснѣйшее. Живеть во мнѣ Христосъ, говоритъ Апостолъ Павелъ. Живеть во мнѣ Христосъ, можетъ дерзновенно рещи каждый послѣдователь Христовъ. Живеть во мнѣ Христосъ, можетъ говорить каждый изъ васъ, братіе; вы христіане. Такъ! живеть въ васъ Христосъ, Христосъ увѣряющій, что *блаженни нищіи духомъ, блаженни кротцы, блажени милостивіи;* живеть въ васъ Христосъ, воніющій: *аще отпускаете человѣкомъ соирпшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный соирпшенія твои; аще ли не отпускаете человѣкомъ соирпшеній ихъ, ни самъ Отецъ вашъ небесный отпуститъ соирпшенія твои: въ нюоже мъру мъртвите, возмъртвятся и вамъ.* Сей Христосъ живеть въ васъ, и Онъ есть сіяніе славы Отчей, солнце правды, свѣтъ истины. Да не зайдетъ же солнце во гнѣвѣ вашемъ, да не оставитъ оно души ваши темны, пусты, въ добычу смерти грѣховной!

Разсудокъ, озаренный вѣрою Евангельскою, всегда управляемъ словомъ Божіимъ, предписывающимъ каждому смиреніе, самопознаніе, тихость, сострадательность къ близнимъ, памятованіе смерти и будущаго суда, отверженіе гордыни житейской. Сей разсудокъ есть солнце души христіанской. Сие солнце освѣщаетъ глаголы его, украшаетъ предпріятія и дѣла его. Сие солнце, братіе, да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ! Да не застанетъ его облако самозабытія! Да не закроетъ его туча высокоумія!

Любовь, о которой тысячиекратно напоминаетъ намъ въ писаніи Триупостасный Богъ, Богъ Отецъ, *иже есть Самъ любы,—Богъ—Сынъ, иже до конца возлюбилъ сущія свою, Богъ Духъ Святый, изливающій ону ѿ сердца вѣрующихъ,—*

любовь, существенное свойство христіанина, отличительный признакъ учениковъ Христовыхъ, — любовь, говорю, есть солнце души христіанской. Ссылаюсь на Иоанна Богослова, наперсника Иисусова. Онъ ясно говоритъ: *любай брата своею, во свѣтль пребываєтъ*. Изложи, раздроби намъ лучи сего свѣта, сего солнца. Вмѣсто его, богомудрый Павель описываетъ намъ онъ; Онъ сказалъ: *аще кто любе не имать, ничто же есть; и продолжаетъ: любы долютерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему впру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ.*

Какіе восхитительные лучи, какое великолѣпное солнце! Братіе любезные, сіе солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ! Никакая черная мгла, никакой непріязненный туманъ да не пресѣкаетъ сіянія его въ христіанскихъ душахъ вашихъ.

Сіи убѣжденія предлагаю я благочестію вашему — не для себя, не изъ любви къ себѣ, а для васъ, для вашей пользы. Ваше спасеніе было и будетъ для меня неоцѣненно.

Изъ всего сказанного вы видите, что сама истина небесная обязываетъ васъ отпустить меня съ миромъ, съ благословеніемъ. Благословите убо отшествіе мое, и простите мнѣ вся, елика согрѣшихъ предъ вами. Да избавитъ васъ Господь отъ вѣчнаго зла, да утвердитъ васъ въ Вѣрѣ святой, да соблюдетъ въ святынѣ своей! Супружество ваше да сохранить въ мирѣ и единомысліи! Младенцевъ вашихъ да воспитаетъ! Старцевъ да поддержитъ! Печальныхъ да утѣшитъ! Заблудшихъ да обратитъ! Да даруетъ вамъ всегда благораствореніе воздуха, изобиліе плодовъ земныхъ! Да управить въ благоденствіи временный животъ вашъ, и, по скончаніи онаго, да сподобитъ васъ со святыми въ вѣчной славѣ своей царствовати! Да удостоитъ и меня грѣшнаго увидѣть васъ въ царствіи небесномъ! Тако молюся сердцемъ моимъ и молитися присно долгомъ поставляю.

Молитву сию прими, праведный Господи, въ горній Твой

жертвеникъ! О мой Создатель, Промыслитель и Искупитель! Я уповаю, что Ты не презиши моленій моихъ, уповаю, ободряемый многими опытами отеческаго Твоего ко мнѣ милосердія. Въ тѣснотахъ и напастяхъ юности моей, Ты былъ со мною, оживляя унылый духъ мой, просившій у Тебя помощи. Во дни искушений горести, во дни болѣзней и печалей, я ощущалъ и осязалъ милующую десницу Твою. Доселе я живу, движусь и есмь Твоюю токмо благодатию, неотвергающею молитвъ моихъ.

Не отвергни меня молящагося Тебѣ и о сихъ людехъ Твоихъ! Они Твои, сущіи Твои. Буди имъ всѣмъ вся, услыши мя, Господи Человѣколюбче! Братіе возлюбленные, поченные! Чада свѣта тихаго, незаходимаго! Не могу я насытитися послѣднею бесѣдою съ вами. Прошу васъ передать ее вашимъ сродникамъ и знаемымъ, неслышавшимъ ее. Не могу насытитися!

Но что мнѣ еще сказать вамъ, благосклонно меня слушающихъ? Сердце стѣсняется, уста печатлѣются,—я умолкаю!

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами во вѣки вѣковъ. Аминь.

1834 г.
марта 18 дня.

IV.

Духовенство Смоленской епархіи.

Есть основаніе думать, что въ древнія времена духовенство Смоленской епархіи имѣло многія достоинства, подражаніе которымъ было бы нелишнее и въ настоящее время. Такъ о Климентѣ Смолятичѣ у лѣтописца говорится,— что онъ былъ возведенъ на митрополичью каѳедру «изъ заруба», или, какъ объясняеть это Никонова лѣтопись, «изъ мол-

чальныя его келли,»¹ «бѣ бо книжникъ и философъ, такъ, якоже въ Русской землѣ не бишасть»². Въ житіи преподобнаго Авраамія говорится, что синь много читалъ, и во вся кое время, какъ въ храмѣ, такъ и виѣ храма готовъ быль преподать каждому приличное наизданіе³. Тамже упоминаются нѣкоторыя лица изъ бѣлага духовенства, пользовавшіяся особеннымъ уваженіемъ за свои личныя качества: Лазарь изъ приходскихъ священниковъ за свою примѣрную жизнь быль возведенъ въ санъ епископа; другой священникъ (неозначено имя) своимъ благоразуміемъ иногда предостерегалъ самаго епископа отъ ошибокъ. Есть извѣстія, что духовенство, кроме грамотности, имѣло нѣкоторыя познанія. Въ XIII и XIV ст., при двукратномъ заключеніи торгового договора Смоленскихъ князей съ Ригою и голландцами, упоминаются священники: Еремія и Андрей, которымъ поручено было участвовать въ заключеніи условій⁴; ясно, что этого порученія нельзя было бы выполнить безъ знанія иноземнаго языка. Въ 1388 г., путешествіе митрополита Пимена въ Царградъ описано однимъ изъ спутниковъ его, бывшихъ въ свитѣ епископа Смоленскаго Михаила. «Убоѧшася мятежа въ Сербіи, пишетъ авторъ путешествія, Пименъ митрополитъ отпусти чернецца Михаила къ Царюграду, а Михаиль епископъ мене и Игнатія». Во время бѣдствій отъ моровой язвы, поражавшей Смоленскую область въ 1556 г., въ Александро-невской лѣтописи сказано, что когда появилось повѣтріе въ Смоленскѣ, многіе

¹ Истор. Кар. II, примѣч. 303.

² Въ 6655—1147 лѣто постави Изяславъ митрополитомъ Клима Смолятича выведъ изъ заруба (гдѣ нынѣ монастырь Трехтемирскій), бѣ бо черноризецъ, схимникъ, и бысть книжникъ и философъ, такъ якоже въ Руссѣ землѣ не бишасть». 1 л., 29.

³ Житіе пр. Авраамія.

⁴ Торговый договоръ 1227 г. «Князь Мстиславъ послалъ Еремія попа, Кар. Т. III, примѣч. 248. Собрание Гос. Гр. 11, 6. Грамота Смоленскаго кн. Федора Ростиславича къ Рижскому епископу, майстерцу и ратманамъ: «Сіаже грамота писана бысть, а ту была въ Смоленскѣ, на мѣстѣ на княжи Андрей Михайловичъ кнізъ, Артемій намѣстникъ владычны, Мирославъ и Андрей попъ.»

домы затворились, и церкви были безъ пѣнія, потому что іереи, не жалѣвшіе себя при усердномъ исполненіи своихъ обязанностей, похищены были смертю¹. Въ бѣдственный 1609 г., когда грозила опасность Церкви и отечеству, духовенство за одно съ гражданами соединилось для защиты родного города противъ иноземнаго государя и рѣшилось лучше умереть, нежели подчиниться чуждому владычеству; «у насть», писали Смолене во время осады, «у всякаго иноха и у служилыхъ и житыхъ людей данъ обѣтъ въ храмъ пресвятой Богородицы, чтобы всѣмъ намъ за истинную христіанскую вѣру и за святыя Божіи церкви и за тебя государя, и за крестное цѣлеваніе помереть, а Литовскому королю не поклониться²». Соответственно заслугамъ духовенства и вліянію его на мірянъ, князья Русскіе и даже Литовскіе неоднократно надѣляли его разными угодьями и правами. Есть также намекъ на то, что некоторые награды начальства избавляли духовныхъ отъ тѣлеснаго наказанія, право особенно замѣчательное въ то время, когда и высшія сословія не были избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Такъ въ 1605 г., воеводы донесли царю, что у «Егорьевскаго дьякона Андрея посадскіе и всякие люди говорили разныя непригожія рѣчи». Царь упрекнулъ воеводъ, зачѣмъ они того дьякона Андрея не пытали, но воеводы въ оправданіе отписали, что некому было снять съ дьякона скуфы³. Послѣ, во время владычества Поляковъ съ 1611—1654 г., когда все уцѣльвшія церкви въ городѣ обращены были въ католическія, и православному духовенству недозволено было исправлять своей должности, оно безмолвно подчинилось притѣсненіямъ; и нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы, подобно духовенству прочихъ западно-русскихъ епархій, оно

¹ Въ Александро-Невской лѣтописи подъ 1556 г.: «появилось повѣтріе въ Смоленску и многіе дома затворились, и церкви безъ пѣнія были» и проч. Кар. IX, примѣч. 208.

² Ист. Кар. XII, пр. 441, извлеч. изъ польскихъ актовъ.

³ Акты Ист. II, стр. 62.

устною или письменною рѣчью защищало себя отъ насилиствъ, и отстояло права свои. Только нѣкоторые имениты люди Смоленскіе подавали протестъ, чтобы имъ дозволено было построить хотя одну православную церковь въ городѣ; въ противномъ случаѣ, они принуждены будуть перейти за Московскій рубежъ¹. По возвращеніи Смоленска Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ, духовенство опять вступило въ права свои, и получило прежнія привилегіи; монастырямъ и церквамъ возвращены прежнія угодья ихъ, на которыхъ до сихъ поръ они имѣютъ грамоты², другія церкви и монастыри получили государеву ругу—Вознесенская города Смоленска, Ильинская г. Вязьмы, каѳедральный соборъ Смоленскій и потомъ Вяземскій соборъ, дворцовая церкви въ Дорогобужѣ и Вязьмѣ, соборъ въ Бѣлой и другіе. Но бѣдствія предшествующаго времени и неоднократная перемѣна правительствъ не остались безъ послѣдствій: они много сдѣйствовали къ образованію того пассивнаго характера, отъ которого зависятъ многія достоинства и недостатки нынѣшняго духовенства; къ этому присоединились впослѣдствіи другія неблагопріятныя обстоятельства, которые еще болѣе утвердили духовенство въ томъ же характерѣ. Въ XVIII ст. многіе изъ помѣщиковъ польскихъ фамилій, обратившись изъ католичества въ православіе, не забыли своихъ природныхъ привычекъ—потѣшиться надъ слабымъ.—Часто случалось, что иной въ духѣ благочестія приказывалъ каждую заутреню по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отправ-

¹ Ист. Соловьевъ X.

² Дѣло конс. архива 1775 г., п. 15. Объ Аврааміевскомъ монастырѣ: «По возвращеніи русскимъ Смоленска князю Петру Долгорукову 1666 г., велѣно дать монастырю дворцовыхъ волостей крестьянъ 100 дворовъ.» Грамота Петра и Иоанна Алексѣевичей Болдину монастырю, гдѣ велѣно владѣть ему по прежнему вотчинами: «били наимъ Великии Государямъ челомъ Болдину монастыря строитель старецъ Феодосій съ братією: въ прошмы—до годѣхъ были за Болдиниимъ монастыремъ вотчины въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ разныхъ странѣхъ.... и наимъ Великии государемъ пожаловать бы велѣть, съ тѣхъ пустошней и землици оброкъ снять и Владѣть имъ беззборочно» и пр.

лять въ его домѣ,—тогда священникъ долженъ бытъ являться непремѣнно до пробужденія господина и ожидать въ передней среди толпы сонныхъ лакеевъ, въ противномъ случаѣ его могли постигнуть непріятности. Были примѣры насильственныхъ поступковъ среди св. процессій, какъ это видно изъ дѣла Полуевскаго священника. Случалось также, что когда священникъ бѣгствомъ спасаль себя отъ позора, разгнѣванный хозяинъ посыпалъ въ слѣдъ ему выстрѣлъ. Что было дѣлать священнику въ такомъ случаѣ? Обратиться съ жалобою къ своему начальству? Подъ 1761 г., есть дѣло одного священника села Чашнаго, гдѣ проситель слезно молить разсудить его съ недавно приписавшимся къ приходу его однимъ капитаномъ и оставить его на прежнемъ мѣстѣ, такъ какъ онъ обзавелся здѣсь хозяйствомъ. На эту просьбу послѣдовала такая резолюція: «хотя священнику и слѣдовало быть при означенной церкви, однакоже за несогласіе приписанного помѣщика въ разсужденіи намъ въ консисторії затрудненіе, а попу беспокойство, то опредѣлить его изъ села Чашнаго въ село Рогнедино . При такомъ ходѣ обстоятельствъ лучшая часть духовенства (какъ видно изъ уцѣльвшихъ вѣдомостей XVIII ст.) отличалась кротостію, снисходительностію, безропотностію, осторожностію и семейными добродѣтелями. Но многіе, упавъ духомъ, попали по противоположному пути, кротость замѣнили человѣкоугодничествомъ и лестью, осторожность—хитростію и притворствомъ, обходительность—дерзостью и грубостью, нерадѣніемъ о храмѣ Божіемъ и о себѣ самихъ,—безмолвіе и безропотность—наклонностью къ ссорамъ и разнаго рода безпорядкамъ, даже въ храмѣ Божіемъ. Для исправленія привинившихся, до указа Екатерины II-й, употребляемы были тѣлесныя наказанія. Но это средство повело къ большему огрубѣнію нравовъ, многіе до того свыкались съ наказаніями этого рода, что дѣлались не чувствительными къ нему.

¹ Дѣло кон. арх. 1767 г. Брянскаго подѣлѣ.

Такъ въ 1761 г., по распоряженію преосвященнаго Пароенія, велѣно было, кромѣ малолѣтнихъ, представлять для доученія всѣхъ причетниковъ, и опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ къ мѣстамъ, не исключая даже женатыхъ. Учителя этого училища донесли, что многіе изъ учащихся, походивъ нѣсколько времени, отлучаются самопроизвольно, и хотя «имъ де таковыи обыкновенное по регулагамъ наказаніе и бываетъ, но они, непріемля то за страхъ, ласкаются тѣмъ, что школьнное наказаніе имъ на тѣлѣ сносно, чего ради не только не можно таковыхъ привести къ указаному учрежденіаго ученія окончанію, но и ненадежно ожидать отъ нихъ успѣха»¹. Со времени преосвященнаго Пароенія, тѣлесныя наказанія замѣняемы были нравственными. Натурально, что эти средства не могли бы принести пользы, еслибъ не помогло примѣтно распространившееся въ это время образованіе духовенства. До учрежденія училищъ, со ставленниками во діаконы и священники требовались очень ограниченія познанія: такъ, по резолюціи митрополита Московскаго и Сѣвскаго на дѣлѣ одного ставленника,—діакона Ростовскаго уѣзда, искавшаго священства 1756 г., — написано: «послушавъ въ чтеніи подписать, и намъ представить.— Видѣно: въ чтеніи подписанъ средственный и умѣющій; надлежашія записавъ справки, доложить». Больше ничего не требовалось². Но послѣ учрежденія семинаріи въ 1728 г., преосвященный Гедеонъ въ донесеніи святѣйшему Сѵноду уже въ 1746 г., объясняетъ, что «колико по справкѣ было напредъ сего въ риторикѣ, философіи и обучившихъ часть богословія студентовъ, достойныхъ къ произведенію,—тые опредѣлены въ священники и діаконы къ мѣстамъ»³. Слѣдова-

¹ Дѣло Вяземскаго дух. правленія архива 1763 г., п. 8.

² Дѣло кон. арх. въ Брянскомъ повѣтѣ 1769 г.

³ Дѣло кон. арх. Исполненіе по указу св. Сѵнода о присыпкѣ обѣ ученикахъ риторики и философіи вѣдомостей 1746 г., п. 65. «Коилико напредъ сего было въ риторикѣ, философіи и обучившихъ часть богословія и студентовъ, достойныхъ къ произведенію, тые опредѣлены во священники и діаконы къ мѣстамъ.» «Еще же изъ оныхъ студентовъ надлежитъ опредѣлить въ учители въ 4 епархіальныя школы: Дорогобужскую, Ростовскую, Бѣльскую и Троицкую.»

тельно уже до 1746 г., было нѣсколько священниковъ, слушавшихъ даже богословіе; только такихъ было слишкомъ мало. Въ дѣлѣ о ставленникамъ 1744 г. указомъ изъ дому его преосвященства Гедеона, высланы были по разнымъ церквамъ буквари и катихизисы съ тѣмъ, чтобы готовящіеся къ священству не только «въ твердость знали чтеніемъ, наипаче же и уразумѣли добрѣ,—чтобъ 4 дни учить въ каждой недѣлѣ,—— собираясь въ едино мѣсто¹. Слѣдовательно и по учрежденіи семинаріи, долго еще нужда требовала производить во священники такихъ, которые умѣли только читать по букварямъ и разумѣть катихизисъ, да еще книгу послѣдовательныхъ молебныхъ пѣній.—О чтенії св. писанія и рѣчи не было, да едвали и въ семинаріи оно требовалось отъ учениковъ. Не раньше, какъ 1752 г. выдано было на всю епархію—архиерейскій домъ, монастыри, церкви и семинарію 10-ть библій—по 5 р.². Какъ было подѣлиться этими книгами, когда однихъ монастырей въ епархіи было 10-ть. Съ 1746 г. постоянно значутся по вѣдомостямъ семинаріи обучающіеся богословію, и потому, во 2-ю половину XVIII ст., уже могло быть значительное количество окончившихъ курсъ семинарскаго ученія. Въ это время, резолюцію преосвященнаго Пароенія, велѣно было распространить курсъ богословія вмѣсто 2-хъ на 4 года³. Первоначальнымъ побужденіемъ къ этому было утвердить въ познаніяхъ богословскихъ, но тотъ же преосвященный имѣлъ правиломъ давать мѣста предпочтительно окончившимъ курсъ, поэтому надобно думать, что число окончившихъ курсъ было въ это время достаточ-

¹ Дѣло арх. 1744 г., п. 4. О выучиваніи катихизисовъ и букварей, кои пропустить о произведеніи во священники и діаконы. «Указъ Ея Императорскаго Величества получень изъ дому вашего преосвященства, изъ духовнаго приказа о букваряхъ, такъ и о катихизисахъ: производимымъ во священство должно, чтобы въ твердость знать чтеніемъ, наипаче же уразумѣть добрѣ, чтобы четыре дни учить въ каждой недѣлѣ собираясь въ едино мѣсто, — да послѣдованіе молебныхъ пѣній.»

² Дѣло арх. 1752 г., п. 19, о выдачѣ библій.

³ Протоколъ арх. 1788 г.

но, когда въ продолженіи 4-хъ лѣтъ можно было ждать новаго выпуска. По вѣдомости, присланной въ Сѵнодъ преосвященнымъ Димитріемъ 1802 г.¹, почти всѣ сколько нибудь видныя мѣста въ епархіи заняты были окончившими курсъ; всѣ они упражнялись въ сказываніи устныхъ поученій, иѣкоторые занимали должность конціонатора при каѳедральномъ соборѣ и потомъ по перемѣщенію въ уѣздъ, преподавали прихожанамъ поученія, соотвѣтственныя понятію ихъ; иѣкоторые избирались для обученія катехуменовъ изъ евреевъ; другіе, по предписанію св. Сѵнода 1795 г., были отправляемы въ Минскую епархію для благоустройства ново-присоединенныхъ изъ уніи ко благочестію, дѣлали увѣщаніе въ г. Борисовѣ совратившимся съ благочестія наукою. Одинъ изъ протоіереевъ Дорогобужа, въ 1801 г., посланъ былъ отъ его преосвященства въ Москву, для поздравленія Ихъ Величествъ съ благополучно совершившимся коронованіемъ и быть награжденъ серебряною медалью З-го достоинства. Нѣкоторые оставили добрую память въ созиданіи и украшеніи церквей. Въ началѣ XIX ст., по разнымъ мѣстамъ епархіи считалось до 200 окончившихъ курсъ². Чтобы приготовить большее число опытныхъ проповѣдниковъ, преосвященный Серафимъ въ 1805г., въ слѣдствіе предписанія святѣйшаго Сѵнода о присылкѣ лучшихъ проповѣдей для напечатанія, предписалъ семинарскому правленію: «ректору, по должностіи своей, сверхъ преподаванія богословскихъ лекцій, паче всего стараться усовершенствовать своихъ учениковъ въ сочиненіи и сказываніи поученій, внушивъ имъ, что тѣ, кои болѣе въ семъ родѣ отличатся, будутъ преимущественно награждены лучшими мѣстами, а которые изъ нихъ по нерадѣнію своему не окажутъ въ сочиненіи проповѣдей успѣховъ, таковые не будутъ произведены на священническія мѣста, а только на діаконскія. А чтобы удобнѣе студентамъ успѣть, то знакомить ихъ чтеніемъ

¹ Вѣдомости о протоіереяхъ Смоленской епархіи въ св. Сѵнодъ 1802 г.

² Вѣдомости о священно-служителяхъ 1801 и 1809 г., п. 3.

изданныхъ святѣйшимъ Сѵнодомъ проповѣдей, также преосвященнаго Платона, и другихъ лучшихъ россійскихъ и иностраннѣхъ проповѣдниковъ¹. Съ этого времени, число неокончившихъ семинарскаго курса на священническихъ мѣстахъ становится постепенно меныше, и въ настоящее время священникъ, не кончившій курса, есть такаяже рѣдкость, какъ прежде было рѣдкостію видѣть священниковъ доучившихся. Однакожъ, если судить по тѣмъ катихизическимъ поученіямъ, которыя, по назначенію епархиальнаго начальства, доставляются для цензуры въ комитетъ, то нельзя сказать, чтобы большинство духовенства обладало запасомъ знаній, достаточныхъ для своей должности; кромѣ того въ нихъ незамѣтно ни навыка въ изложеніи, ни примѣнимости къ нуждамъ паствы. Нѣкоторые, въ образѣ мыслей, раздѣляютъ съ простолюдинами ихъ суевѣрныя понятія. Преосвященный Іоасафъ въ 1816 году, нашелъ нужнымъ вызвать одного священника въ Смоленскъ, для наставленія его въ знаніи силы таинствъ и должностей священническихъ². Вообще, многіе изъ недостатковъ, замѣченныхъ преосвященнымъ Пароеніемъ почти за 100 лѣтъ назадъ, повторяются и въ настоящее время, и вмѣстѣ съ тѣмъ не утратилъ своей силы и совѣтъ этого доброго и умнаго пастыря своему духовенству: «заблаговременно привыкайте замѣнять природные недостатки свои: грубость, лѣнность и нерадѣніе, чтивостію предъ духовными и свѣтскими людьми, также и между собою, — скромностію, благопристойностію, содѣжаніемъ себя въ чистотѣ и трудолюбіемъ³.»

¹ Г. стоколь арх. 1805 г.

² Протоколъ 1816 г.

³ Дѣло арх. 1766 г., п. 41. Предписаніе преосвященнаго Пароенія для Русскихъ школъ 1766 г., п. 41.

Число церквей и духовенства въ Смоленской епархії.

— 168 —

П Е Р К Н Е Й .		Д У Х О В Е Н С Т В А .		МОНАШЕСТВУЮЩАГО.
	Въ томъ числѣ.	БѢЛАГО.		
Соборныхъ.				
Монастырскихъ.				
Приходскихъ.				
Ружныхъ.				
При казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ.				
Домовыхъ.				
Кладбищныхъ.				
Приписныхъ.				
Часовень.				
И т о г о .				
Каменныхъ.				
Деревянныхъ.				
Окончившихъ курсъ.	Прое- ре- свр.	Служени- ковъ.	Диако- новъ.	Причены- ковъ.
Неокончившихъ.				
Окончившихъ курсъ.				
Неокончившихъ.				
Въ томъ числѣ сверхштатныхъ.				
Окончившихъ курсъ.				
Неокончившихъ.				
Въ томъ числѣ сверхштатныхъ.				
Въ томъ числѣ на дьячковской вакансіи.				
Окончившихъ курсъ.				
Неокончившихъ.				
Въ томъ числѣ сверхштатныхъ.				
Всего духовенства.				
Дѣтей, непоступившихъ въ училище малолѣтнихъ.				
Отъ 7-ми лѣтъ и выше, неучащихся.				
Всѣхъ.				
Монаховъ.				Мужескаго пола.
Недостаетъ по штату.				Женскаго пола.
Послушниковъ.				
Монахинь.				
Недостаетъ по штату.				
Послушницъ.				

Содержание духовенства. Содержание духовенства въ прежня времена обеспечено было землями съ поселенными на нихъ крестьянами. Всѣхъ крестьянъ въ Смоленской епархіи за архіерейскимъ домомъ, монастырями и церквами считалось 17,101 душа муж. пола: въ Смоленскомъ уѣздѣ 8,676, Бѣльскомъ 111, Рославльскомъ 78, Дорогобужскомъ 4,192 и Вяземскомъ 4,044¹. Если исключить изъ этого числа 5,000, принадлежащихъ архіерейскому дому, то на монастыри и церкви останется 12,000. А если отчислить на монастыри 4,000, принадлежавшихъ имъ², то на приходскія церкви останется меныше половины этого количества—8,000, число слишкомъ ограниченное даже на 170 церквей, бывшихъ въ Смоленской епархіи по описи XVII вѣка³. Поэтому многія церкви совсѣмъ не имѣли за собою крестьянъ, некоторые изъ нихъ назначена была царская руга или жалованье деньгами и хлѣбомъ. Существуютъ грамоты⁴, гдѣ обозначается, сколько именно четвертей ржи, пшеницы и овса отпускалось ежегодно на причтъ. Кроме того, для самого богослуженія отпускалось на свѣчи, ладанъ, вино и просфоры. Въ свое время такое жалованье было очень достаточно, когда хлѣбъ въ цѣнѣ былъ очень недорогъ, а цѣнность монеты слишкомъ высока. Впослѣдствіи, когда цѣнность продуктовъ возвысилась, а руга осталась прежняя, или съ небольшою прибавкою, жалованье оказывалось уже слишкомъ незначительнымъ, какъ видно напримѣръ изъ представленій въ 1760-хъ годахъ Вяземскихъ соборянъ.

3-й источникъ доходовъ—добровольные пожертвованія при-

¹ Истор. Ер., ч. 2, стр. 1077. Ист. Никитина и статистика Смоленской губерніи, Соловьевъ.

² Ист. Ер., ч. 2, стр. 1077.

³ Ист. Физар. IV, 17, вѣ прим.

⁴ Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича на Троицкую церковь въ Бѣлой 7171 г.—1663: «полу 6-ть четвертей хлѣба и овса столько, діакону 4 четверти, дьячку 2; деньгами: полу 8 руб. 26 алтынъ и 4 деньги, діакону 7 р. 26 алт. и 4 деньги, дьячку 3 р. и 20 алтынъ». Дѣло арх. обѣ нѣніяхъ церквей и монастырей 1763 г., п. 10.

хожанъ въ пользу церкви и духовенства, они были: единовременные, какъ напр., завѣщанія въ пользу пречистой Б. Смол., Спаса и Троицы¹ или ежегодные за исполненіе мірскихъ требъ.—Такъ духовенство Смоленской Петропавловской церкви писало Государю Петру Великому: «за нашу церковью была солдатская слобода и солдаты прихожане, егда къ нимъ бываетъ милость Государи, даютъ намъ по милости, а иногда и нѣть»². По отображеніи церковныхъ имѣній въ коллегію экономіи, крестьяне съ землею отошли отъ церквей и монастырей и получили назначение экономическихъ. Руга также отнята отъ многихъ церквей и оставлена только за каѳедральными соборами въ Смоленскѣ и Вязьмѣ и за дворцовыми церквами въ Дорогобужѣ и Вязьмѣ; штатнымъ монастырямъ также опредѣлено жалованье, прочія церкви остались при добровольныхъ пожертвованіяхъ. Въ замѣнѣ отобранныхъ имѣній, монастыри и приходскія церкви надѣлены: 1) опредѣленнымъ количествомъ земли не свыше 36 десятинъ на причтъ; 2) кроме того земли, которыхъ издавна приписаны были къ церквамъ подъ именемъ писцовыхъ, оставлены по прежнему за ними. Въ Смоленской епархіи такихъ земель весьма много, и до сихъ поръ они находятся при церквяхъ. По вѣдомостямъ 1806 г.³, они опредѣленно означены писцовыми дачами; нынѣ, за потерю документовъ, вѣроятно въ 1812 г., значится почти тоже количество земель, что и прежде, но съ оговоркою, большою частию: «неизвѣстно по какимъ документамъ». Мы покажемъ тѣ приходы, которые пользуются количествомъ земли болѣе указанаго, и означимъ приблизительные доходы въ нихъ, чтобы видѣть, въ какихъ мѣстахъ земля болѣе щедра и въ какихъ она до крайности скудна.

¹ Акты Ист. I, стр. 369. Завѣщаніе Путяти: «у Смоленську на церковь святое пречистое соборное 10 копѣкъ грошей, на Св. Троицу и св. Спаса по 10-ти копѣкъ грошей.»

² Дѣло кон. арх. 1757 г., п. 21. Гранота Петра Великаго Петропавловской церкви.

³ Протоколъ 1806 г. и вѣдомости о церквяхъ послѣднаго года.

НАЗВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЬ.	Количество земли.		Кемъ дана.	Сколько получ. дохода.
	десит.	саж.		
Въ городѣ Смоленскѣ при Петропавловской церкви, Попово поле ¹ ; нынѣ оно въ вѣдѣніи города Смоленскаго уѣзда, въ селахъ:			По грамо- тѣ коро- лей Поль- скихъ.	
Яровиѣ	173	—	Писцовая	663.
Сравнительно съ 53 д. села Твердиллицъ, где получаются за землю 675 р., эта земля втрое бѣдна.	Въ томъ числь подъ хѣсом.	77.		
Бѣлоручьѣ	80.	—	Писцовая	335.
		но у- добной только 35.		
<i>Краснинскаго уѣзда въ селахъ:</i>				
Червонноиѣ	139	1803	Писцовая	480.
Ивановскомуѣ	88	2030	Писцовая	240.
Болваничахъ	87	—	Помѣщ.	294.
Троицахъ	77	—	Писцовая	
Звѣровичахъ	2090	2016	Казенн.	954.
Жерновки	94	—	Казенн.	461.
Залужеччи	84	—	Писцовая	
Егорье	82	—	Писцовая	850.
<i>Духовщинскаго уѣзда, въ селахъ:</i>				
Понизовиѣ	165	—	Писцовая	1266.
Спасо-Угахъ	66	—	Писцовая	1347.
(По вѣд. 1806 г. значится 123 д.)				
Воротышинѣ	75	—	Помѣщ.	1642 .
(Въ нов. вѣд. изъ дачи Потемкина)				
Залѣсьѣ	131	—	Казенн.	2175.

¹ Эта грамота въ частныхъ рукахъ.

НАЗВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли.		Когда дана.	Сколько по-луч. дохода.
	десят.	саж.		
Новосельѣ	212	2092	Писцовая	1600.
Скачковѣ	66	—	Кавені.	740.
Прости	208	9	Писцовая	600.
Стрѣлкахъ	178	912	Писцовая	950.
Ядревичахъ	115	—	неизв. кѣм.	500.
Свадицахъ	128	—	Писцовая	400.
<i>Въ городѣ Рославль, при Со- борной церкви, въ предмѣстіи</i>	<i>61</i>	<i>177</i>	<i>Писцовая</i>	<i>150.</i>
<i>Въ 4 верстахъ</i>	<i>126</i>	<i>1362</i>	<i>Писцовая</i>	<i>хлѣба на 10 и сѣна 150.</i>
При Успенской церкви. . .	60	—	Писцовая	хлѣба 9 четв. и 800 копен. сѣна
Казанской Пятницкой въ двухъ мѣстахъ	116	—	Писцовая	5 четв. хлѣ- ба и 800 п. сѣна.
Духо-Николаевской	111	1596	Писцовая	на 1500 п. сѣна.
Воскресенской.	46	1651	Писцовая	
<i>Въ уездѣ — въ селахъ:</i>				
Новосельѣ	408	336	Писцовая	900.
Незнановѣ.	162	1153	Писцовая	880
Ладыжинѣ.	58	—	Писцовая	800.
Чепищевѣ.	50	—	Писцовая	300.
Епишевѣ.	544	—	Писцовая	400.
	и подъ хѣ- сомъ			
Сухарѣ.	411	—	Писцовая	300.
Хорошевѣ.	52	—	Писцовая	223.
(въ прежн. вѣд. 152).				
Пацыни.	72	—	неизв. кѣм.	
<i>Бѣльского уѣзда, въ селахъ</i>				
Холмѣ.	124	—	Писцовая	600.
(Нынѣ знач. 36 д.)				
Пониевѣ	73	—	неизв. кѣм.	133.

НАЗВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли.		Кѣмъ дана.	Сколько получ. дохода.
	десят.	саж.		Р у б л и.
Бибировъ	243	—	Писцовая	90 четв. хлѣба и 1000 коп. сѣна.
Дубровъ	87	—	неизв. кѣм.	
Сельцъ	700	—	Писцовая	130 четв. и 2000 ко- пень сѣна.
Березъ	66	1292	Писцовая	138.
Глуховъ.	60	—	Писцовая	
Понизовъ	132	—	Писцовая	
Ивановскомъ.	50	—	Писцовая	56.
Городкъ	50	—	неизв. кѣм.	
Шептовъ	99	—	Писцовая	517.
Малышкинъ—Верховъ .	65	—	Писцовая	1360.
(Писц. дачи и по нов. вѣ- домост.)				
Вѣтлицахъ	161	302	Писцовая	1000.
(Писц. дача и по нов. вѣ- домост.)				
Дентяловъ.	124	330	Помѣщ.	1190.
Въ городѣ Дорогобужѣ, при Соборной церкви, Борисо- глѣбская пустошь.	49	2079	Писцовая	50, за вы- четомъ для своего упо- требленія.
Есть и при нѣкоторыхъ дру- гихъ церквяхъ земли, но онѣ неизвѣстно кѣмъ дарены.				
Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ селахъ:				
Василевъ.	99	—	неизв. кѣм.	700.
Свирколучъ.	66	1870	Отъ преж- няго мона- стыря.	600.
Рождествѣ, Копыль тоже	88	863	Писцовая	521.
Озерище	82	—	Помѣщ.	650.
Мстиславской слободкѣ.	73	—	Писцовая	120.

НАЗВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли.		Къмъ дата.	Сколько получ. дохода.
	десят.	саж.		
Коськовъ	57	1759	подарено царемъ Иваномъ В. Грознымъ	653.
Чеботовъ	240	257	неизв. кѣм.	
Пустынокъ	125	1200	неизв. кѣм.	500.
Вержинъ	142	240	Писцовая	600.
(Писцовая дача и по нов. вѣд.)				
Селецкомъ	66	551	Писцовая	500.
Въ Сычевскомъ уѣзда, въ Архангельскомъ	99	—	неизв. кѣм.	269.
Тесовъ	198	835	Писцовая	380.
Васильевскомъ	91	290	Помѣщ.	377.
Юхновского уѣзда, въ селахъ:				
Богородицкомъ	100	—	Помѣщ.	400.
Великопольѣ	86	—	Писцовая	600.
Покровъ	113	422	Писцовая	450.
Холмъ	124	—	Писцовая	240.
Крутомъ	120	—	Помѣщ.	3104.
Побитовъ	69	—	неизв. кѣм.	
Дмитровцъ	264	2300	Писцовая	700.
Жеребцовъ	81	—	Помѣщ.	1128.
Ельинского уѣзда, въ селахъ:				
Бѣликъ	483	1021	Писцовая	450.
		вътр. мѣс.		
Стрыгинъ	60	—	неизв. кѣм.	800.
Хотьевъ	198	964	неизв. кѣм.	350.
Волковъ	58	—	неизв. кѣм.	438.
Сычевъ	70	824	неизв. кѣм.	800.
Вербиловъ	66	1100	Помѣщ.	8
Даниловичахъ	221	—	Писцовая	840.
Нежодѣ	55	—	неизв. кѣм.	417.
Ивонинъ	55	—	неизв. кѣм.	
Докукинъ	70	—	неизв. кѣм.	680.
Бѣловостѣ	59	—	неизв. кѣм.	300.

НАЗВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЬ.	Количество земли.		Кто въдана.	Сколько получ. дохода.
	дескт.	саж.		Рубли.
Ждановъ	180	—	Писцовая	1375.
Ориилищахъ	167	—	Помѣщ.	961.
Щекинъ	101	—	Помѣщ.	269.
Города Порячья, при Пятницкой церкви, но священнослужители не пользуются.				
Порячского уѣзда, въ селахъ:				
Ельцовъ	1891 въ от. числ.	— строен. хѣса.	Писцовая	
	1643	—		
Щучъ	310	60	Писцовая	388.
Устье	71	—	неизв. кѣм.	267.
Понизовъ	454	500	неизв. кѣм.	180.
Цыковъ	206	—	неизв. кѣм.	
Каспль	86	—	неизв. кѣм.	100.
Зaborъ	83	—	Писцовая	
Покровскому	58	—	Помѣщ.	100.
Пляхъ, при Ахтырской церкви	112	500	Писцовая	
Ведень	164	972	Писцовая	1172.
Слободъ	80	—	Помѣщ.	650.
Свистовичахъ	273	—	неизв. кѣм.	
Тяполовъ	252	689	Писцовая	2647.
Берновичахъ	304	1147	Въ планѣ на эту землю 1779 г. сказа- но: земли час- ти села Бер- новичъ въ дом- ства Госуд. Бол. econo- mии.	2240.
Гжатского уѣзда, въ селахъ:				
Самуйловъ	89	1645	Писцовая	
Спасскому	70	—	Помѣщ.	800.
Куршевъ	83	—	Помѣщ.	
Пречистенскому	76	154	Помѣщ.	950.
Златоустовъ	92 пах. и 27 д.	—	Казною	1725.

НАЗВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЬ.	Количество земли.		Кѣмъ дана.	Сколько по-луч. дохода.
	десят.	саж.		
Брызгаловъ	83	—	Казною	1155.
Будаевъ	89	198	Казною	511.
Рождественскомъ	53	—	неизв. кѣм.	400.
Сосницахъ	64	1546	неизв. кѣм.	395.
Колокольнъ	56	1406	неизв. кѣм. но съ давнихъ поръ.	480.
Вырубовъ	66	—	неизв. кѣм.	685.
Ивакинъ	54	—	Помѣщ.	450.
Реинскомъ	82	—	По плану 1769 названа Писцовою.	1100.
Новорождественъ	55	—	Казною	550.
Вешекъ	60	—	Казною	1070.
Клушкинъ	67	—	неизв. кѣм.	
<i>Вяземского уѣзда, въ селахъ:</i>				
Побуховъ	77	—	Писцовая	970.
Спасъ—Волженскомъ	54	—	Помѣщ. из- давна за церковью.	
Шуйскомъ	58	—	неизв. кѣм.	
Бунакова	58	—	неизв. кѣм.	
Осташковъ	64	—	неизв. кѣм.	1321.
Сережани	102	—	Упоминается въ межевой книгѣ 1777 г., но неизвестно кѣмъ дана. Въ нов. вѣд. зна- чится, что да- на 1751 г. влад.	1000.
Гжели	123	—		600.
Негошевъ	107	—	Помѣщ. съ 1779 г.	978.
Семлевъ	92	—	Помѣщ.	860.
<i>Всей земли, принадлежащей нынѣ Смоленской епархіи архіерейскому дому, мона- стырямъ, церквамъ, считая въ томъ числѣ указанную по 36 десятинъ</i>				
	37011	655		

3) Кромъ земли, штатное духовенство Смоленское, по Высочайшему указу 1848 г., пользуется жалованьемъ. Приходы раздѣлены на 7 классовъ: 1-го класса, числомъ 6, получаются, за вычетомъ, 535 р. 8 к.; 2-го класса—числомъ 14, по 393 р. 96 к. (за вычетомъ); 3-го класса, 34 церкви, по 358 р. 68 к.; 4-го класса, 71 церковь, по 252 р. 84 к.; 5-го класса, 129 церквей, по 164 р. 64 к.; 6-го класса, 241 церковь, по 147 р.; 7-го класса, 39 церквей, по 94 р. 8 к. Всего на 547 церквей 98,708 р. По прежнимъ штатамъ получаютъ: каѳедральный соборъ 1572 р. 45 к., Вяземскій соборъ 18 р. 60 к., на просфоры и церковныя потребы 1 р. 14 к., дворцовая Вяземская церковь 8 р. 26 к., на просфоры и потребы церковныя 1 р. 56 к., Смоленская Иоанно-богословская церковь 83 р. 99 к. Въ нынѣшнемъ 1861 г. положено опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода жалованья по 300 р. двумъ благочиннымъ, Гжатскому и Сычевскому, наблюдающимъ за раскольниками.

~~~~~  
V.

**Училища для образования духовенства Смоленской епархіи.**

Слѣды существованія училищъ въ Смоленскѣ встрѣчаются весьма рано. Въ началѣ XII в., пр. Аврамій учился вмѣстѣ съ многими сверстниками, которыхъ онъ превосходилъ понятливостію и прилежаніемъ <sup>1</sup>. Во второй половинѣ того же вѣка, Смоленскій князь Романъ Ростиславичъ, чтобы не имѣть неученыхъ священниковъ, учреждалъ училища и содержалъ при нихъ на свой счетъ греческихъ и латинскихъ учителей <sup>2</sup>. По преданію, одно изъ такихъ учи-

<sup>1</sup> Житіе преподобнаго Авраамія «Егда бо бѣ отрочатемъ Христовою благодатию въ возрастъ смысла пришедшу, родители же его даста книгамъ учити. Не бо унываще отроча яко и прочія дѣти, но скорымъ прилежаніемъ извыче. Сему же на игри съ иными не исходить, но на божественное и церковное пѣніе и почитаніе прежде иныхъ притекая.»

<sup>2</sup> Ист. Рос. Соловьевъ, III стр. 88.

лицъ находилось при Іоанно-богословской церкви, построенной этимъ княземъ. Неизвѣстно, какъ долго существовали они, и какъ велико было число учащихся; судя по тому, что князь употребилъ на нихъ почти все свое имѣніе, нельзя думать, чтобы дальнѣйшіе князья поддерживали ихъ съ такою же охотою. Иностранцы, путешествовавшіе по Россіи въ XVI и XVII ст., и бывшіе въ Смоленскѣ, не замѣтили нигдѣ, кромѣ Москвы съ XVII в., публичныхъ школъ; но по словамъ ихъ, были частныя школы при монастыряхъ и въ домахъ священнослужителей, гдѣ учили только читать и писать<sup>1</sup>. Есть извѣстіе, что, во времія польского владычества въ Смоленскѣ съ 1611—1646 г., доминиканы, получивъ въ свое вѣдомство Аврааміевскій монастырь, открыли при немъ училище, которое существовало до Алексія Михайловича<sup>2</sup>. Въ царствованіе Алексія Михайловича, соборъ, бывшій въ Москвѣ 1666 г., обязалъ священниковъ заниматься воспитаніемъ дѣтей въ домахъ своихъ: «повелѣваемъ, да всякий священникъ дѣтей своихъ научаетъ грамотъ и страху Божію и всякому церковному благочестію со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойны въ воспріятіе священства и наслѣдствія по нихъ церкви и церковному мѣсту, а не оставляти имъ дѣтей своихъ наследникомъ мамонѣ, а во священство поставлятися сельскимъ невѣждамъ, тѣмъ бо бывають мятежи и расколы». Разумѣется, что эти средства къ образованію были до крайности скучны, и если, по замѣчанію того же собора, часть духовенства собственною начитанностію пріобрѣтала позна-

<sup>1</sup> Кобенцель, бывшій въ Москвѣ 1576 г., пишетъ: во всей Московіи нѣть школъ и другихъ способовъ къ наученію наукъ, кроме того, что учатся въ обителиахъ. Одерборнъ: школы у нихъ при храмахъ; здѣсь юноша лѣтъ 30-ти учитъ дѣтей первымъ начальемъ. Маржеретъ о времени 1601—1606 г.: народъ Русскій не знаетъ ни школъ, ни университетовъ. Одни священники ниславляютъ юношество членію и письму, чѣмъ вирочемъ всмогіе занимаются. Олеарій: Московиты въ своихъ частныхъ школахъ учатъ только читать и писать и больше ничему; недавно только учреждена одна публичная школа въ Москвѣ, гдѣ учатъ по гречески и по латинѣ.

<sup>2</sup> Ист. Мурзакевича, стр. 180.

нія (извѣстно сотворися святому собору, да яко нынѣ Божію благодатію въ россійскомъ народѣ обрѣтаются священницы и діаконы, имущіе разумъ божественныхъ писаній), за то большая часть коснѣла въ невѣжествѣ, отъ котораго произошли въ церкви Божіей мятежи и расколы <sup>1</sup>. Посему, въ царствованіе Петра Великаго, оказалась настоятельная потребность въ публичныхъ училищахъ, и духовнымъ регламентомъ вмѣнено въ обязанность преосвященнымъ архіереямъ открыть при домахъ своихъ училища, для образованія священно-церковнослужительскихъ дѣтей — въ надежду, какъ тамъ сказано, священства <sup>2</sup>. Тогда начали появляться духовные училища при многихъ архіерейскихъ домахъ. Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ они были открыты еще до регламента: въ Черниговѣ 1700 г. архіепископомъ Ioannomъ Maximовичемъ, въ Ростовѣ 1703 г. св. Димитріемъ Ростовскимъ, въ Новгородѣ 1706 г. Іовомъ, митрополитомъ Новгородскимъ <sup>3</sup> и въ Смоленскѣ 1712—1718 г. Въ 1785 г. на требование святѣйшаго Синода доставить свѣдѣнія когда и кѣмъ заведены училища въ Смоленскѣ, семинарія отозвалась, что по приватнымъ запискамъ, хранящимся въ семинарской библіотекѣ, семинарія здѣсь до риторики заведена была во время Дорофея, митрополита Смоленскаго и Дорогобужскаго, при архіерейскомъ домѣ 1712—1718 г. <sup>4</sup>. Со вступленіемъ на паству преосвященнаго Гедеона, дано было полное и окончательное устройство семинаріи. Испросивъ

<sup>1</sup> Дѣло собора, бывшаго въ Москвѣ 1666 г.

<sup>2</sup> Духов. реглам. ч. V, о епископахъ п. 9, 10 и др.

<sup>3</sup> Ист. Филарета IV, 108.

<sup>4</sup> Дѣло конс. арх., 1785 г., п. 20. Исполненіе по указу святѣйшаго Синода: о присыпкѣ обстоятельного извѣстія, когда и кѣмъ заведены училища: «по приватнымъ запискамъ въ Смоленской семинарской библіотекѣ отыскано, что семинарія здѣсь до риторики заведена была во время Дорофея, митрополита Смоленскаго и Дорогобужскаго, при архіерейскомъ домѣ, но въ которомъ именне году, неизвѣстно. Въ 1728 г. со вступленіемъ на епархію преосвященнаго епископа Гедеона Вышневецкаго, устроена семинарія при Смоленскомъ Аврааміевскомъ монастырѣ и строена коштомъ Государевымъ; тогда заведены науки: философія и богословіе въ семинаріи.»

позволеніе и часть суммъ у Императора Петра II-го въ 1728 г., онъ приступилъ къ постройкѣ зданій для семинаріи. Въ Аврааміевскомъ монастырѣ онъ выстроилъ два каменныхъ, двухъ-этажныхъ корпуса: библіотечный и учительскій, въ тоже время купилъ място для семинаріи виѣ монастыря (чрезъ дорогу), и построилъ на немъ три каменныхъ корпуса: для классовъ и помѣщенія учениковъ <sup>1</sup>, составилъ правила для учащихъ и учащихся, и открылъ ученіе въ новомъ зданіи: «1728 г., какъ сказано въ томъ же донесеніи, со вступленіемъ въ епархію преосвященнаго епископа Гедеона Вишневскаго, устроена семинарія при Смоленскомъ Аврааміевскомъ монастырѣ, и строена коштомъ Государевымъ: тодажъ заведены науки: философія и богословіе» <sup>2</sup>. Сумма, испрошенная у Государя для устройства семинаріи, не простидалась выше 500 р., и была употреблена на жалованье наставникамъ и содержаніе учениковъ; слѣдовательно, всѣ издержки на постройку корпусовъ падали на отвѣтственность архіерейскаго дома.

По вѣдомости 1741 г., обѣ учащихся въ аврааміевскихъ школахъ показано: 1) въ философіи—11 человѣкъ, изъ нихъ нѣкоторые начали въ этой школѣ учиться съ 1729 г., и, какъ видно, поступили въ науку уже въ зрѣломъ возрастѣ; нѣкоторымъ было по 29 лѣтъ и не было моложе 23 лѣтъ. 2) Въ риторикѣ 25 человѣкъ,—немоложе 17 лѣтъ и не старше 25 лѣтъ, въ пітикѣ 16 человѣкъ съ 15 по 25 лѣтъ. Въ синтаксисѣ 32 человѣка съ 14 по 27 лѣтъ, въ грамматикѣ 25 человѣкъ съ 14 по 26 лѣтъ, въ инфимѣ 39 человѣкъ съ 12 по 28 лѣтъ, и замѣчательно, что нѣкоторые начали ученіе въ этомъ классѣ съ 1729 г., и такъ ёще недалеко ушли до 1741 г.; въ аналогіи 75 человѣкъ съ 15 по 26

<sup>1</sup> Дѣло арх. 1781 г., п. 10, обѣ училищахъ: Для семинаріи на Аврааміевскомъ монастырѣ устроена тѣмъ же преосвященнымъ библіотечная палата, желѣзомъ покрытая о 2-хъ этажахъ, въ верхнемъ книги положены, а въ нижнемъ для семинаристовъ припасы. А притомъ и келлія для библіотекаря, — и келлія для учителей,—каменные о 2-хъ этажахъ.

<sup>2</sup> Примѣчаніе 4-е на предыд. страницѣ..

лѣтъ, въ русской школѣ 292 человѣка съ 11 до 30 лѣтъ. Въ 1746 г. число учениковъ богословія простиралось до 19 человѣкъ съ 21 до 32 лѣтъ<sup>1</sup>.

Предметы преподаванія въ семинаріи были: богословіе, философія, риторика, пітитика, латинская грамматика, чтеніе на славянскомъ и латинскомъ языкахъ (въ индексѣ). Въ русской школѣ: октоихъ, элементарь, часословъ, ирмологій, чтеніе и письмо по русски и букварь. Кроме этого, преподавали греческій и польскій языки. Сохранились некоторые учебники въ семинарской библиотекѣ, по которымъ преподавалось ученіе въ это время: *Tractatus Theologicus in collegio smolenensi Wizsniowiano*, одинъ подъ 1747, другой подъ 1755 г. Главный порядокъ въ этихъ системахъ почти тотъ же, какой былъ принятъ въ это время въ кievской академіи<sup>2</sup>:

<sup>1</sup> Вѣдомость объ училищахъ 1741 г., п. 3.

<sup>2</sup> Вотъ порядокъ статей въ одной изъ системъ: *Tractatus Theologicus in collegio Smolenensi Wizsniowiano anno D. 1746—7. Disputatio I. De essentia et perfectione Dei. De essentia Dei physica, et attributis. De Deo uno. De Deo sciente et volente. De objecto scientiae Dei. Quotuplex est scientia divina? De praedestinatione. De Deo uno et trino. An Deus unus in caena sit? De processione Sp. Sancti. Disp. II. De jure et justitia. De reliquis cardinalibus virtutibus. Disp. III. De incarnatione verbi Divini. De necessitate et adventientia incarnationis. De infinitudine peccati mortalis et venialis. De satisfactione digna et suprabundantia. De causa finali incarnationis. De causa efficiente incarnationis. De assumibili et assumptivo. De termino assumptivo et assumente. Disputatio IV. De proprietatibus totius hypostatici et libertate Christi. De merito Christi Domini. De filiatione Dei.*

*Tractatus de Angelis, fine ultimo et actibus humanis. Disp. I. De essentia, existentia et multiplicatione Angelorum. Utrum Angeli sint pure spirituales et simplices, an sint compositi? An et quomodo sunt Angeli incorruptibles. De duratione Angelorum. De ubicacione, seu loco Angelorum. De duratione Ang. De locutione Ang. inter se. De speciebus impressis intellectui Ang. De gratia et gloria, beatitudine, lapsu et su plicio Ang. Quodnam fuerit primum peccatum Ang.? Disp. II. De fine ultimo seu beatitudine creaturæ rationalis. Utrum homo omni suo actu tendat ad finem ultimum positive? De fine ultimo seu de beatitudine formalis. An oculus corporeus possit elevari ad videndum Deum? De principiis extrinsecis beatitudinis formalis. De potentia creatura, intellectiva, productiva visionis beatitae. De specie impressa Dei. De objecto primario et secundario visionis beatificae. De proprietatibus beatitudinis finalis et consequentibus eandem. Quaestio respondet ad quaedam quæsita. De actibus humanis. De moralitate actuum humanorum. An actus externus superaddat actui interno bonitatem et malitiam moralem?*

Сочинение раздѣлено на трактаты, которые состоять изъ разныхъ болѣе или менѣе утонченныхъ дефиницій, квестіоновъ, диспутацій, изложенныхъ безъ систематического порядка. Чрезвычайная дробность дѣлений и подраздѣлений, изысканность и сухость силлогистическихъ формъ, въ которыхъ посылки, большею частію извнѣ, пригнаны къ готовымъ заключеніямъ, незначительность, иногда мелочность вопросовъ, пустая терминологія,—и отсутствіе истиннаго духа ученія христіанскаго, только порождали любопреніе и ошибочную самоувѣренность въ пріобрѣтеніи мудрости.

По философії остались руководства: *Cursus philosophicus in quattuor partes: physicam, animosticam et metaphysicam dispositus ad mentem Aristotelis, ad honorem Abrahamii et Mercurii comprehensus in scholis Smolenensi-Wiszniowianis ex anno 1749—1750.* 2) *Philosophia naturalis seu physica in collegio Smolenensi Wiszniowiano 1740, tempore Gedeonis epis copi, fundatoris et patronis collegii, Phil. Metaphysic ad Ph. Peripathetica.* 3) *Physica 1828 г.*

Какъ видно изъ самаго заглавія, философія преподавалась по началамъ Аристотеля и въ изложеніи ея больше мѣста занимала физика и логика.

По риторикѣ остались двѣ рукописи: *De arte Rhetorica 1749* и *libri septem de arte Rhetorica.* Въ нихъ, по руководству Аристотеля и Квинтиліана, говорится *de inventione, dispositione et locutione;* послѣдняя часть особенно распространяется о фигурахъ и обогащена множествомъ примѣровъ изъ писемъ Цицерона. Въ пітикѣ изучалась латинская пропсодія. Въ сохранившейся системѣ *«Poësis»* 1740 г., говорится о латинской версификаціи, разныхъ родахъ стиховъ и произведеній поэтическихъ. Въ концѣ приложено пробное сочиненіе, въ комическомъ родѣ, на латинскомъ языке; содержаніе взято изъ св. исторіи. Въ этихъ обѣихъ наукахъ исключительно обращено было вниманіе на латинь и составленіе похвальныхъ, привѣтственныхъ и благодарственныхъ

ръчей на латинскомъ языке. Двѣть познаній, по обычаю тогдашняго времени, состояль въ искусствѣ вести диспуты. Въ нихъ практиковались ежемѣсячно; для чего въ залакъ философской и богословской стояло по нѣсколько каѳедръ, съ которыхъ ратовали другъ противъ друга искусники въ словопрѣніи. Торжественныя диспуты производились обыкновенно въ концѣ учебнаго года. Объявленіе объ нихъ разрисовывалось на матеріи, или вырѣзывалось на желѣзныхъ листахъ съ разными символическими фигурами, представлявшими дѣла преосвященнаго, которому посвящались эти объявленія или благотворныя слѣдствія просвѣщенія. Собрание было многолюдное, потому что въ семинарскихъ расходахъ обозначается значительная, по тогдашнему времени, плата за наемъ стульевъ для этихъ случаевъ—14 р. 45 к., въ то время какъ за лекарства и содержаніе больныхъ въ круглый годъ издерживалось 9 р. 19 к., <sup>1</sup>.

Первыми преподавателями наукъ въ Смоленской семинарии были вызванные изъ воспитанниковъ Киевской академіи, большою частію монашествующіе. Такъ, на требование святѣйшаго Сѵнода <sup>2</sup> въ 1741 г., доставить вѣдомости объ учителяхъ, преосвященный Гедеонъ отвѣчалъ, что такой вѣдомости составить теперь нѣльзя, затѣмъ что «многіе учители отбыли въ Киевскіе монастыри, на свои мѣста». Въ вѣдомости Аврааміевскаго Смоленскаго училищнаго монастыря 1738 г. п. 2, поименованы слѣдующіе преподаватели: вицеректоръ и учитель школъ философіи Варѳоломей Любарскій, изъ запольскаго рубежа. Іеромонахъ, потомъ архимандритъ—конціонаторъ, префектъ, іеромонахъ Кипріанъ Кармазинскій, изъ запольскаго рубежа урядническій сынъ. Іеромонахъ Кириллъ Ерошевичъ, Черниговскаго казака сынъ, отпущенъ для обученія риторики. Серапіонъ Лехницкій изъ малороссіянъ, іеродіаконъ, учитъ школъ пітику. Лаврентій

<sup>1</sup> Дѣло арх. 1800 г., п 36.

<sup>2</sup> Тамже 1741 г., п. 3.

Ясинській учитъ школъ синтаксису и грамматику. Іеродіаконъ Феофіль Краснопольський, съ Борисполя, казацкій сынъ обучаетъ грамматику въ школахъ. Феофілактъ Леонтовичъ, съ Миргорода, сынъ священника, отпущенъ для обученія ин-фімы и аналогії <sup>1</sup>. Въ слѣдующемъ 1739 г., тотъ же пре-освященный писалъ къ митрополиту Рафаилу: «изобилovalа всегда Кіевская академія и имѣла себѣ честь сицевую, что отъ нея, аки отъ преславныхъ оныхъ Аєнъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала, и вся своя новозаведен-ная училищная колонія наполнила и израстила» <sup>2</sup> и про-силъ выслать изъ академіи его учителей, способныхъ «учить філософіи, риторикѣ и пітицѣ, которые могли бы successive учить и теологію». По этому письму, четыре лучшихъ сту-дента академіи были высланы для преподаванія въ Смолен-скую семинарію. Въ 1745 и 1751 г., по письмамъ преосвя-щенного, снова высланы нужные преподавители <sup>3</sup>. Этимъ объясняется между прочимъ, почему, какъ самыя науки, такъ порядокъ и способъ преподаванія во многомъ сходны съ обученіемъ, бывшимъ въ ту пору въ Кіевской академіи (срав. Ист. академіи, пр. Макарія, стр. 54 и 123). Самое за-веденіе, по примѣру Кіевскаго, называлось—то академію, то коллегію; такъ въ одномъ прошениі объ увольненіи изъ подушнаго оклада, проситель подписался: академіи ученикъ. На учебныхъ курсахъ означается Smolenense Wiszniewianum Collegium. Управлениe семинаріи поручено было двумъ глав-нымъ лицамъ: ректору, префекту, а иногда присоединялся къ нимъ вице - префектъ, или суперинтендентъ. Ректоръ, какъ и въ настоящее время, имѣлъ главный надзоръ за всѣми частями управлениe и преподавалъ богословіе. Въ тоже время, онъ былъ архимандритъ Аврааміевскаго монастыря, пере-именованнаго со времени учрежденія при немъ семинаріи, въ училищный. Первый изъ ректоровъ сёминаріи, произве-

<sup>1</sup> Тамже 1738 г., п. 2.

<sup>2</sup> Ист. Кіев. Акад., пр. Макарія.

<sup>3</sup> Тамже.

денный въ архимандриты Авраамівскаго монастыря, былъ Вареоломей Любарскій: такъ онъ подписался на вѣдомости объ учащихся въ святѣйшій Сунодѣ 1741 г.<sup>1</sup>. Префектъ преподавалъ обыкновенно философію и совмѣщаалъ въ себѣ обязанности нынѣшняго инспектора, иногда әкопома. Ему также поручалось настоятельство Троицкаго монастыря, гдѣ, за недостаткомъ помѣщенія въ корпусахъ семинаріи, имѣли пріютъ и нѣкоторые бѣдныя ученики. Непосредственно за вѣдывалъ экономіею вице-префектъ или суперинтендентъ—учитель риторики.

На содержаніе семинаріи назначены были: 1) 500 руб., ежегодно отпускаемыхъ по Высочайшему повелѣнію; откуда эта сумма выдѣлялась, это видно изъ донесенія консисторіи 1765 г., оберъ-прокурору Мелиссино: «по указу Императора Петра II-го, 1728 г. августа 25 д., учреждены въ Смоленскѣ при Аврамьевѣ монастырѣ школы на разныхъ діалектахъ, и на содержаніе оныхъ школъ тѣмъ указомъ повелѣнно давать изъ остаточныхъ денегъ, которыя надлежали быть выданы изъ Смоленской епархіи въ экономственную коллегію, полагая по 500 руб.»<sup>1</sup>. 2) Часть доходовъ съ вотчинъ Аврааміевскаго Смоленскаго монастыря 133 р. 13 к. и 3 п., да по указу, продолжаетъ тоже донесеніе, «1741 г., сборъ съ вотчинъ Аврааміевскаго училищного монастыря и

<sup>1</sup> Дѣло арх. 1741 г., п., 3.

<sup>2</sup> Дѣло 1765 г. Донесеніе оберъ прокурору святѣйшаго Сунода Мелиссино: «По справкѣ въ консисторіи оказалось, что по указу Императора Петра II-го 1728 г. августа 25, учреждены въ Смоленску при Аврааміевскомъ монастырѣ, школы на разныхъ діалектахъ, и на содержаніе оныхъ школъ тѣмъ указомъ повелѣнно давать изъ остаточныхъ денегъ, которыя надлежали быть выданы изъ Смоленской епархіи въ экономственную коллегію, полагая по 500 р. Да по указу 1741 г. учителямъ тѣхъ школъ на трактаментъ, бывшій сборъ съ вотчинъ Смоленскаго Аврааміева училищного монастыря и въ ту же коллегію подлежащихъ 133 р. 13 к. и 3 пол. Особо же, въ силу духовнаго регламента, присланными изъ святѣйшаго Сунода указомъ Смоленской епархіи съ приходскихъ церквей былъ сборъ по расположению: Смоленского уѣзда съ 162 церкв. собиралось хлѣба каждогодно 51 четверть 5 четвериковъ и 4 гарница; съ трехъ уѣзовъ: Дорогобужа, Бѣлой и Рославля, съ 80 церквей—24 четверти, 3 четверика и 4 гарница, да на дрова со всѣхъ этихъ уѣзовъ 7 р. 26 к.»

въ туже коллегію подлежащихъ 133 р. 13 к. и 3 п. <sup>1</sup>.  
3) Сборъ съ епархіальныхъ церквей «особо же, въ силу даннаго регламента, присланымъ изъ святѣйшаго Сънода указомъ, въ Смоленской епархіи съ приходскихъ церквей быль сборъ по расположению, и именно: Смоленскаго уѣзда съ 162 церквей собиралось хлѣба каждогодно 51 четверть, 5 четвериковъ и 4 гарнца, да съ трехъ уѣздовъ Дорогобужа, Бѣлой и Рославля съ 80 церквей: 24 четверти, 3 четверика и 4 гарнца ржи; да на дрова со всѣхъ четырехъ уѣздовъ: 7 р. и 26 к.» <sup>2</sup>. 4) Кромѣ этихъ средствъ были еще штрафныя дѣнъги съ отцовъ тѣхъ учениковъ, которые, бѣжавъ изъ училища, укрывались у нихъ. Въ дѣлѣ 1758 г. <sup>3</sup> говорится, что «преосвященный Гедеонъ, будучи въ столовой палатѣ, въ силу указа изъ святѣйшаго Сънода, присудилъ за укрывательство дѣтей отъ ученья: съ протопопа 2 руб., съ поповъ 1 р. 50 к., съ дьяконовъ по 1 руб., съ дьячковъ и пономарей по 50 к. Записывать ихъ и употреблять въ семинарскіе расходы».

Изъ этихъ суммъ отпускалось а) на жалованье учителямъ: учителю богословія 50 руб., философіи 48 р., риторики 45 р., пітики 40 р., синтаксисы 36 р., грамматическому 30 р., индімическому 28 р., русской школы 20 р. За школу греческаго языка назначено было 20 р. изъ штрафныхъ денегъ. Проповѣднику за ординарное сказываніе въ соборѣ поученій 40 р. (греческій языкъ преподавалъ большую частью префектъ или учителъ риторики). Сторожу 3 р. <sup>4</sup>.

Всего на жалованье служащимъ при семинаріи 340 руб.— изъ 500 р., ассигнованныхъ Высочайшимъ указомъ. Кромѣ того, тѣмъ же наставникамъ изъ суммъ Аврааміевскаго монастыря (133 р. 13 к.), по распоряженію преосвященнаго

<sup>1</sup> Тамже.

<sup>2</sup> Тамже.

<sup>3</sup> Дѣло арх. 1758 г., п. 11.

<sup>4</sup> Дѣло арх. 1765 г., п. 1. Объ отпускѣ суммы на содержаніе семинаріи. Розпись годового жалованья изъ 500-ной суммы.

Гедеона, отпускалось на столъ и трактаментъ: 1-му, т. е. учителю богословія 20 р., 2-му—префекту 10 р., 3-му—риторическому 9 р., 4-му—пітическому 8 р., 5-му 7 р., 6-му 6 р., 7-му 5 р., 8-му 4 р., 9-му 10 р.; сторожу 1 р.; и того прибавочнаго 80 р.<sup>1</sup> Остальныя деньги 160 р., изъ 500-ной суммы, и 53 изъ сборовъ монастыря Аврааміевскаго, и штрафныя, равно какъ хлѣбъ и деньги 7 р. 26 к., собранныя съ приходскихъ церквей, обращались на пропитаніе сиротствующихъ учениковъ<sup>2</sup>. Такихъ учениковъ тогда было небольшое 75 ч., слѣдовательно на каждого изъ нихъ, за исключеніемъ штрафныхъ суммъ, приходилось на круглый годъ по 2 р. и по четверти хлѣба (всѣхъ четвертей собиралось 75, 51 съ Смоленскаго уѣзда и 24 съ Дорогобужскаго, Бѣльскаго и Рославльскаго). Можно судить по этому, каково было содержаніе учащихся; одежду они должны были запасать сами. Впослѣдствіи, когда число учащихся увеличилось, а средства содержанія остались прежнія, многие должны были искать пріюта въ опустѣлыхъ домахъ, крѣпостныхъ башняхъ и вымаливать подаяніе Христовымъ именемъ. Въ 1765 г., когда сборъ съ вотчинъ и церквей былъ прекращенъ, преосвященный Пароеній писалъ въ коллежію экономіи: «и теперь учителя съ великою нуждою пребываютъ, семинаристы почти Христовымъ именемъ питаются отъ подаянія». Въ книгахъ былъ также большой недостатокъ; если при Пароеніѣ, за недостаткомъ учебниковъ, сами учителя должны были въ классѣ<sup>3</sup> читать ученикамъ поперемѣнно изъ той или другой книги,—тѣмъ болѣе этотъ недостатокъ чувствовался въ началѣ, при учрежденіи семинаріи. Скудость содержанія и самыя лѣта учащихся были

<sup>1</sup> Тамже.

<sup>2</sup> Донесеніе оберъ прокурору святѣшаго Синода Мелиссино 1765 г. Все, что собиралось съ церквей по 1764 г., кроме хлѣба употреблено было на учителей. А хлѣбъ овый и на дрова удержаны были на пропитаніе сиротствующихъ учениковъ.

<sup>3</sup> Предписаніе преосвященнаго Пароенія для русскихъ школъ 1766 г., п. 41 «За исполненіемъ книгъ, читать учителямъ по частямъ, раздѣливши между собою».

причиною, что многие только числились въ спискахъ, но не явились въ семинарию. Ученіки высшихъ классовъ: богословія, философіи и риторики, увольнялись самимъ начальствомъ на такъ называемыя кондїціи. Изъ нисшихъ классовъ иѣкоторые, чтобы избавиться отъ ученія, уходили за Польскій рубежъ, вступали тамъ въ бракъ, вѣнчались у униатскихъ священниковъ<sup>1</sup>, другіе нарочно отдавались въ крѣпостное состояніе, третьи, у которыхъ были родители побогаче, у нихъ скрывались. Чтобы прекратить это,—начальство употребляло строгія мѣры, за бѣгство взыскивало, какъ за уголовное преступленіе. Вотъ одна изъ многихъ резолюцій этого времени: «понеже оные ученики отъ крайняго небреженія своего, своеvolства и небрежности часто изъ школъ отлучались, отчего, имъ уже совершенныя лѣта, и понынѣ состоять въ русской школѣ, и въ поискѣ ихъ и консисторіи и посланнымъ за ними нарочнымъ немалое приключилось затрудненіе, того ради наказать ихъ предъ духовною консисторіею плетьми нещадно, а съ отца взыскать положенный штрафъ (180 р.)»<sup>2</sup>. При всѣхъ этихъ недостаткахъ, надобно отдать справедливость преосвященному Гедеону, что только его дѣятельностію и твердымъ порядкомъ, имъ заведеннымъ, семинария непрерывно продолжалась во все время его управлія. Между тѣмъ какъ много было епархій, гдѣ совсѣмъ не было семинарій въ 1-ю половину XVIII в. Иѣкоторые епархиальные начальники закрывали, основанныя предшественниками ихъ, заведенія. По этому, Сѵнодъ принужденъ былъ въ 1739 г. издать новые указы, съ укоромъ епархиальному начальству: «хотя обѣ учрежденіи семинарій многіе указы изъ св. Сѵнода въ епархіи посланы были (сказано въ указѣ 8 февраля 1739 г.), однако раченіе въ иѣкіихъ мѣстахъ является быть не токмо слабое, но почти и мало иѣть; а чего ради такое пубреже-

<sup>1</sup> Дѣло арх. 1745 г., п. 2.

<sup>2</sup> Дѣло арх. 1758 г., п. 5.

ніе чинится—неизвестно, что все относится наипаче на главную духовную команду, а тому виновные, хотя то и явственно видятъ, обаче толь отважно и нечувственно пребываютъ, какбы собственного ихъ долга въ томъ ни мало не зависить» <sup>1</sup>.

Преосвященный Гедеонъ заботился не только объ устройстве Семинаріи, но въ тоже время положилъ основаніе училищамъ въ разныхъ концахъ епархіи:

Такъ 1785 г. на требование святѣйшимъ Сунодомъ обстоятельныхъ извѣстій — когда и кѣмъ заведены училища: 1) о Дорогобужской школѣ сказано: что хотя документа объ открытии Русской школы въ Дорогобужѣ, за пожаромъ 1763 года, не имѣется, но престарѣлый священникъ Василий Щировскій показалъ, что реченная Русская школа зачалась не позже 1730 года при преосвященному Гедеонѣ. <sup>2</sup> 2) Бѣльское духовное правленіе донесло, что Русская свящеенноцерковнослужительская школа въ ихъ городѣ заведена при жизни преосвященнаго Гедеона, а когда и по какимъ указамъ, о томъ документовъ неотыскалось <sup>3</sup>. 3) Торопецкое духовное правленіе извѣстило, что Русская школа въ ихъ городѣ, имѣющаяся подъ вѣдомствомъ духовнаго правленія для дѣтей свящеенно-церковнослужительскихъ и обычательскихъ, построена въ силу духовнаго регламента и указа при Императрицѣ Аннѣ, — при Гедеонѣ 1746 г. коштомъ Торопецкихъ гражданъ и сельскихъ свящеенно-церковнослужителей, и что дѣти свящеенноцерковнослужительскія и обычательскія обучались и обучаются нынѣ на своемъ коштѣ, а учителямъ производится жалованье <sup>4</sup>. 4) Изъ доклада 1738 г. видно, что въ это время была также школа въ Рославлѣ. Учитель этой школы въ прошениі на имя прео-

<sup>1</sup> Указъ 1739 г., 8 февр.

<sup>2</sup> Дѣло 1785 г., п. 20. Донесеніе въ святѣйшій Сунодъ, когда и кѣмъ заведены школы въ Смоленской епархіи.

<sup>3</sup> Тамъ же.

<sup>4</sup> Тамъ же.

священного Гедсона, между прочимъ, прописывалъ: «По вашему архипастырскому указу изъ Смоленского духовнаго приказу, повелѣно мнѣ въ Рославль учить на Славянскомъ, Русскомъ и Польскомъ языкахъ, и, что кто изучить, рапортовать по мѣсячно<sup>1</sup>. Только Вяземское училище основано другимъ преосвященнымъ, такъ какъ въ это время Вязьма принадлежала Крутицкому епископу. Здѣсь училище, подъ именемъ Семинаріи, устроено съ 1743 г., ходатайствомъ преосвященнаго Платона, архіепископа Сарского и Подонского<sup>2</sup>, но, за безпоядками и недостаткомъ помѣщенія, оно было закрыто въ 1750 г.<sup>3</sup>. Снова открыто оно 1761 г. іюня 18 ч.; обѣ этомъ Вяземское духовное правленіе рапортомъ 1785 г. донесло<sup>4</sup>, что словесныя школы у нихъ для обученія священно-церковнослужительскихъ дѣтей учреждены, по при сланному изъ Крутицкой духовной консисторіи дѣлу, 1761 г. Іюня 18 ч. Впослѣдствіи это училище, стараніемъ преосвященнаго Пароенія, значительно улучшено: въ 1788 г. для него уступлены были лишнія келліи Свято-Предтечева монастыря, прибавлены два учителя, одинъ инфимический, другой грамматический, и высшему синтаксическому назначено быть смотрителемъ, подъ главнымъ надзоромъ архимандрита монастыря. За училищемъ оставлено название семинаріи и повелѣно преподавать тѣ же предметы, что и въ Смоленской

<sup>1</sup> Дѣло арх. 1738 г., п. 4—33.

<sup>2</sup> Дѣло арх. 1749 г., п. 6. о причиненіи притѣсненія учителю Семинаріи Вяземской Постникову: «святѣшему правительствующему Сѵноду представлено было 1743 г. сунодальными членами Платономъ, архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, когда его преосвященство, по благословенію святѣшаго Сѵнода и по должности пастырской, поѣзжалъ свою Крутицкую епархію, и бывъ въ г. Вязьмѣ, тамошнимъ священникамъ и діаконамъ объявилъ намѣреніе свое, чтобы дѣтей, годныхъ для обученія, привозили въ Московскую его преосвященства семинарію, то они его единогласно просили, дѣбы для тѣхъ дѣтей ихъ въ г. Вязьмѣ учредить семинарію, на что его преосвященство, разсуждая не малое отъ Москвы разстояніе, изъявилъ согласіе.

<sup>3</sup> Дѣло Вязем. арх. 1850 г., п. 10, указъ изъ Крутицкой консисторіи о замѣнѣ 3-мъ учителямъ Вяземской словесной школы.

<sup>4</sup> Дѣло 1785 г., п. 20.

семинарии, до риторики<sup>1</sup>. На жалованье учителямъ и сторожамъ отпускалось изъ суммъ Смоленской семинарии по 200 руб. въ годъ. Изъ этой суммы учитель грамматики и синтаксисы получалъ 70 руб., инфимы 60 руб., русской школы 50 руб., 2 сторожа по 10 р. Классы распределены въ слѣдующемъ порядке: 1) школа синтаксисы и ариѳметики, 2) школа грамматики и ариѳметики, 3) школа инфимы 4) Русская. Тоже почти преподавалось и во всѣхъ прочихъ училищахъ, только вѣроятно не въ такомъ объемѣ. На содержаніе училищъ и бѣдныхъ учениковъ обращался сборъ съ духовенства.

Число учащихся въ училищахъ, по вѣдомостямъ 1741—1746 г., было: въ Дорогобужѣ: 90, въ Бѣломъ—72, въ Торопцѣ 220, въ Рославль 30 ч. (изъ Вяземскаго училища посыпались въ это время вѣдомости въ Крутицкую епархію). Постройка училищныхъ зданій, содержаніе учениковъ и жалованье учителямъ зависѣли также отъ сборовъ съ духовенства. Такъ, о Бѣльской иконѣ 1737 г. сказаво, что на учрежденіе ея собрано съ церквей и употреблено 21 руб. Въ 1756 г. учитель Рославльской школы прописываетъ, что жалованья ему 12 р., да 6 четвертей хлѣба, да ячменю 3 четверти, назначено преосвященнымъ съ церквей Рославльскаго уѣзда.

Недостатки духовныхъ училищъ первой половины XVIII в., ихъ несоответствіе цѣли, и бѣдность содержанія никто не могъ такъ ясно понять и оцѣнить, какъ Екатерина Великая. Въ инструкціи, данной ею 1762 г. 29 ноября на имя комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, она такъ выразилась: «по сіе время архіерейскія семинарии состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи; семинаристы нынѣшніе обыкновенно въ иѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неис-

<sup>1</sup> Дѣло Вязем. дух. прав. арх. 1788 г., п. 55.

кусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и правоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ, живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцовъ и матерей больше неволею\* и содержатся безъ разбора съ тупыми и негодными, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую повседневную должность отправляли, которая ихъ и оттого малаго ученія иногда отводить, не взирая на то, что науки требуютъ человѣка по выбору способнаго, и себѣ однимъ во всѣ дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго»<sup>1</sup>. Около этого времени, вступилъ на Смоленскую каѳедру преосвященный Парѳеній, пастырь кроткій, сострадательный и искренно преданный добру. Заботами его было улучшено какъ преподаваніе въ училищахъ, такъ и содержаніе ихъ. Въ 1785 г., когда начали учреждаться по городамъ нормальныя школы и въ указѣ Императрицы выражено было желаніе, чтобы и въ духовныхъ училищахъ сдѣлано было улучшеніе по правиламъ этихъ училищъ, преосвященный, какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ ввелъ новые предметы, усвоилъ имъ методъ, рекомендуемый нормальнымъ училищамъ, а при уѣздныхъ училищахъ учредилъ малыя нормальныя школы;— обѣ этомъ самъ преосвященный въ 1787 г. докладывалъ Государынѣ: «въ семинаріи преподается, кромѣ богословія и философіи, чистая математика, языки греческій, нѣмецкій и французскій, методомъ нормальныхъ училищъ»<sup>2</sup>. Въ тоже время, по Высочайшему указу 1787 г. ноября 15 дня, пове-

<sup>1</sup> Пол. соб. зак. Т. XVI. ст. 124.

<sup>2</sup> Дѣло 1787—93 г., п. 1. О прибавкѣ суммы на семинарію. Преосвященный Парѳеній докладывалъ Государынѣ, что въ семинаріи преподается богословіе, философія, предполагая и низшия классы, руководящіе къ тѣмъ наукамъ, — притомъ географія, исторія гражданская и церковная, чистая математика, языки греческій, нѣмецкій и французскій, методомъ нормальныхъ училищъ.

лѣно открыть русскія нормальныя школы при Вяземскомъ Дорогобужскомъ и Торопецкомъ духовныхъ училищахъ (1787 г., п. 13); а для приготовленія способныхъ учителей въ этихъ школахъ, отправлено нѣсколько человѣкъ въ главные нормальныя училища Смоленска и Пскова. Чему учили въ этихъ школахъ, это видно изъ репорта Дорогобужскаго нормального училища 1787 г., п. 13. Тамъ сказано, что ученики учились азбукѣ церковной, гражданской и скорописной, катихизису съ объясненіемъ, ариѳметикѣ, письму, нотному пѣнію и чтенію книгъ новаго завѣта.

Къ концу XVIII ст., составъ предметовъ и самыя руководства въ семинаріи значительно измѣнились къ лучшему: а) латынь, реторика, философія и богословіе первенствуютъ по прежнему, но значительная уступка сдѣлана въ пользу наукъ историческихъ, математическихъ и языкоznанія.

b) Руководства введены новые:

1) Богословіе преосвященнаго Феофана Прокоповича; оно, если не свободно отъ сколастического ига, то покрайней мѣрѣ богаче историческими свѣдѣніями и въ лучшемъ порядкѣ изложено, чѣмъ прежняя системы.

2) По философіи утвердилось торжество за Баумейстеромъ. Знанія жизни и правды также мало и въ этой перечеканенной философіи Вольфа; ея догматический тонъ, послѣ критической философіи Канта, былъ анахронизмъ, а эта самоувѣренность дефиницій, аргументацій, которыми авторъ хотѣлъ вымѣрять неуловимое въ мірѣ нравственномъ, поселяла претензію на мудрость;—по крайней мѣрѣ у него ме-ниѣ диспутацій, подраздѣленій и фальшивыхъ уточченостей.

3) Реторика и пітика посторонились нѣсколько, чтобы дать мѣсто русскому краснорѣчію, особенно церковному, подъ именемъ высшаго краснорѣчія. Учебною книгою по реторикѣ сдѣлалась реторика Бургія, тощій, сухой и безсистемный сборникъ древнихъ правилъ краснорѣчія, особенно обременительный для памяти исчисленіемъ топиче-

скихъ мѣстъ и фигуръ. Въ началѣ XIX ст., порядокъ классовъ и употребленіе руководствъ въ семинаріи мало измѣнились. По вѣдомости 1806 года (п. 27), въ богословскомъ классѣ введено преподаваніе церковной исторіи по методу Мосгейма, «съ присовокупленіемъ замѣчаній изъ лучшихъ критиковъ»; въ томъ же классѣ стали преподавать о должностяхъ приходскаго священника. По воскреснымъ днамъ положено было толкованіе посланій Апостольскихъ, съ изъясненіемъ лучшихъ нравоученій. Диссертациіи писались на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Диспуты были ежегодно по три раза, по прочтеніи каждой книги.

Въ философскомъ классѣ прибавлена исторія Бруккера, отличающаяся, какъ извѣстно, недостаткомъ критики и сбивчивымъ взглядомъ на философию. Въ этомъ классѣ также упражнялись въ сочиненіи диссертаций о матеріахъ философскихъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ и въ диспутахъ. Самые лекціи преподавались «на россійскомъ и латинскомъ языкахъ, съ демонстраціями логическими.»

Въ реторикѣ положено преподавать: всеобщую и русскую гражданскую исторіи, изданныя для народныхъ школъ,— Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и катихизисъ.

Въ грамматическихъ классахъ читалась книга: Видимый міръ. Въ послѣдніе годы предъ преобразованіемъ, введено толкованіе книгъ ветхаго и новаго завѣтovъ и священная герменевтика ad modum Langii et Theophanis Procopowicz, и начертаніе церковно-бблейской исторіи <sup>1</sup>. Кромѣ того высочайшимъ указомъ 1803 г., вмѣнено епархиальнымъ архіереямъ открыть при семинаріи и уѣздныхъ училищахъ Русскія школы для церковнослужительскихъ дѣтей, которые окажутся неспособными къ продолженію высшихъ наукъ и изученію латинскаго языка; Для этого высланы печатныя начертанія.—Русская школа раздѣлена была на 3 класса.

<sup>1</sup> Дѣло 1798 г., п. 21. Какимъ образомъ преподаются ученіе въ семинаріи?

Въ 1 классѣ преподавалось: чтеніе славянской печати по церковному букварю, сокращенный катехизисъ, часословъ и псалтирь, чтеніе гражданской Россійской печати по народнымъ книгамъ, правила для учащихся и руководство къ чистописанію. Обиходное пѣніе, краткая Россійская грамматика по книгѣ, изданной для народныхъ училищъ. (Курсъ этого класса оканчивался въ годъ.)

Во 2 классѣ: краткая св. исторія по книгѣ, изданной для народныхъ училищъ, краткая исторія и географія всеобщая и россійская; исторія преподавалась по Гольбергу, «употребляли также въ помошь историческія таблицы и ландкарты, изданныя для народныхъ училищъ,» краткая ариѳметика и пасхалия; ариѳметика по народной книгѣ, а пасхалия по сокращенію преосвященнаго Меѳодія. (Курсъ сего класса оканчивался въ два года.)

Въ 3 классѣ: краткая логика и реторика Росс. (по краткой логикѣ и риторикѣ, изданной 1785 г.). Изучившій всѣ эти предметы могъ быть даже болѣе, нежели грамотнымъ, и приобрѣсть прочныя основанія для дальнѣйшаго развитія, но дѣло въ томъ, что назначаемые въ эту школу были тѣ, кои оказались неспособны къ продолженію высшихъ наукъ, а слѣдовательно такія особы, отъ которыхъ едва ли можно было ожидать успѣховъ. Въ слѣдствіе указа открыты такія школы въ Смоленскѣ, Вязмѣ, Дорогобужѣ и Бѣломъ; онѣ существовали до самаго преобразованія, какъ видно изъ вѣдомости 1817 г.

Число учащихся со второй половины XVIII столѣтія значительно увеличилось, особенно когда родители обязаны были указомъ 1789 г. представлять дѣтей въ училище съ 7-милѣтняго возраста. По репортту преосвященнаго Парѳенія въ святѣйшій Синодъ 1787 г., п. 1., учащихся въ семинаріи было 629, въ окружныхъ городахъ 326; изъ нихъ только 80 было на казенномъ содержаніи. Въ 1798 г. въ семинаріи было почти тоже число 638; въ богословіи 14, въ философіи 17, въ риторикѣ 107, въ поэзіи 61, въ выс-

шей грамматикѣ 54, въ средней 79, въ инфимѣ 108, въ Русской школѣ 198. Въ томъ числѣ 105 было казеннокоштныхъ. Въ Вяземскомъ училищѣ всѣхъ учениковъ было 302, въ Ростлавльскомъ только 46. По вѣдомости 1806 г., п. 12., въ богословскомъ классѣ числилось 29, изъ нихъ уволено 9; въ философскомъ 33, уволенныхъ 7; въ риторикѣ 106, уволено 15; въ пітии 78, уволено 18; въ синтаксисѣ 62, уволено 5; въ грамматикѣ 80, уволенъ 1; въ инфимѣ 81, уволено 5; въ информаторіи 109, уволенъ 1. Въ 3-мъ Россійскомъ классѣ 57, уволено 11. Во 2-мъ 20, уволено 11. Въ 1-мъ Русскомъ классѣ 135, уволено 2.—Всѣхъ 790.—Въ 1827 г. (п. 6), на требование Смоленского губернатора о состояніи духовныхъ училищъ показано: въ семинаріи состояло учащихъ 6, учащихся 247; въ Смоленскомъ уѣздномъ училищѣ учащихъ 4, учащихся 236; въ Вяземскомъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ учащихъ 6, учащихся 313; въ Ростлавльскихъ училищахъ учащихъ 6, учащихся 124; всѣхъ учащихъ 26, учащихся 1044. Если судить по вѣдомостямъ, то число образованного духовенства постепенно возрастаю, даже и въ высшихъ классахъ учащихся значительно увеличилось. Дѣйствительно, къ концу XVIII ст., всѣ сколько нибудь видныя мѣста по епархіи, заняты были окончившими курсъ. Многіе изъ воспитанниковъ получили мѣста въ народныхъ училищахъ<sup>1</sup>. Въ 1796 г. нѣкоторые были вытребованы въ Александро-Невскую семинарію на должность учителей<sup>2</sup>, другіе поступили въ высшія учебныя заведенія<sup>3</sup>. Нѣкоторые, занимая звачительныя гражданскія должности, находили, что воспитаніе, полученное ими въ семинаріи, очень пригодилось имъ впослѣдствіи. Въ 1813 г. надворный совѣтникъ Пётръ Богдановъ Краевскій, при прошеніи на имя преосвященнаго,

<sup>1</sup> Дѣло 1799 г., п. 15, гдѣ вытребованъ одинъ изъ учениковъ семинаріи для занятія мѣста учителя въ народномъ училищѣ по нѣмецкому языку. Дѣло 1803 г., п. 10. Объ учителяхъ для народныхъ училищъ.

<sup>2</sup> Дѣло 1796 г., п. 2.

<sup>3</sup> Дѣло 1806 г., п. 22.

представилъ 4000 р., съ тѣмъ, чтобы они переданы были въ Аврааміевскій училищный монастырь, гдѣ образовался нѣкогда родитель его; изъ этой суммы — 1000 р. назначалъ отдать въ банкъ и процентами съ нея содержать бѣднаго, но къ продолженію и окончанію курса способнаго ученика риторики <sup>1</sup>. При всемъ томъ, образованіе духовенства въ это время было далеко не въ блестящемъ видѣ. Въ 1786 г., т. е. почти чрезъ 60 лѣтъ со времени учрежденія семинаріи, признано было нужнымъ обратиться опять въ Кіевскую академію за учителями <sup>2</sup>. Въ 1778 г. преосвященный Пароеній резолюцію запретилъ переводить изъ философіи въ богословію не умѣющихъ читать <sup>3</sup>, и даже приказалъ, по окончаніи богословія, отправлять такихъ въ Русскія школы въ наказаніе за лѣнность; значитъ, что до самыхъ высшихъ классовъ многіе пробирались такие, которыхъ надобно было учить читать. Въ опредѣленіи преосвященнаго Пароенія 1787 г., чтобы вмѣсто 2-хъ <sup>4</sup> года продолжался курсъ богословія, сказано: «ученики твердаго въ богословіи знанія, какъ относительно въ священномъ писаніи, въ священной и церковной исторіи, такъ и моральной наукѣ недостаточными оказываются». Въ 1776 г., тотъ же преосвященный принужденъ былъ наложить штрафъ на ставленниковъ во священники, за незнаніе заповѣдей. У многихъ наука была даже совсѣмъ постороннимъ дѣломъ; нѣкоторые только считались въ семинаріи, а жили при церквяхъ, гдѣ исправляли причетническія должности, другіе увольняли себя отъ всякихъ правилъ, такъ что преосвященный Пароеній принужденъ былъ подтвердить съ строгостью: «семинаристамъ жить безпорочно и упражняться въ ученіи, подъ опасенiemъ исключенія и отосланія въ свѣтское правительство.» Въ 1807 г., когда потребовались справки о священнослужителяхъ, многіе между священниками нашлись такие, которые окончили свое

<sup>1</sup> Протоколъ 1813 г.

<sup>2</sup> Дѣло арх. 1786 г., п. 10.

<sup>3</sup> Протоколъ 1778 г.

образование не далъе синтаксисы, а весьма рѣдкіе были слушателями богословія <sup>1</sup>. Многіе, подъ предлогомъ крайней бѣдности, увольняли себя отъ продолженія ученія и получали дозволеніе воспитываться при родителяхъ (отдать отцу сына на трехлѣтній срокъ) <sup>2</sup>. Для тѣхъ воспитанниковъ, которые состояли на лицо при семинаріи, трудность регулярныхъ занятій увеличивалась отдаленностью многихъ квартиръ отъ семинаріи и недостаткомъ надзора. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно изображеніе состоянія семинаристовъ въ 1804 г., однимъ помѣщикомъ Смоленской губерніи Малышевымъ, предлагавшимъ проектъ и денежное вспомоществованіе для улучшенія помѣщенній семинаристовъ <sup>3</sup>. «Священно и церковнослужители (здѣшней епархіи) недостаточные, приводя дѣтей своихъ въ городъ, и осостоянію и возможности,анимаютъ для нихъ квартиры за малую плату у самобѣднѣвшихъ и низкаго состоянія людей, и то въ отдаленности отъ семинаріи; чрезъ то дѣти совершенно остаются безъ присмотра и попеченія, за отдаленностью теряютъ въ проходѣ до семинаріи и обратно до квартиры въ осенне, зимнее и весенне время отъ ненастной мокрой погоды и стужи, претерпѣваютъ крайнюю нужду, и черезъ то болѣзни. А что всего хуже, то теряютъ въ самой юности и благопріавіе, необходимое сану, къ которому они предназначаются, потому что таковые бѣдные хозяева, у коихъ они квартируютъ большую частію худыхъ примѣровъ, торгующіе бездѣлицами на рынкѣ,— тамъ безчинствуютъ, да и въ домахъ своихъ производятъ разныя неблагопристойности: посылаютъ ихъ въ питейные дома, пріучають съ собою къ пьянству и своими примѣрами поселяютъ въ нихъ разные пороки, которые, вкоренившись съ малолѣтства, остаются удѣломъ на всю жизнь ихъ. А хотя есть изъ нихъ и достаточные и имѣютъ хорошия квартиры и выходятъ изъ семинаріи учеными, но будучи товарищами

<sup>1</sup> Дѣло 1807 г., п. 10, о заведеніи народныхъ училищъ.

<sup>2</sup> Дѣло 1776 г., п. 6.

<sup>3</sup> Дѣло 1807 г., п. 30.

первыхъ, въ обращеніи дѣлаются почти таковыми же, а потомъ, будучи выпущены съ какимъ ни есть званіемъ, тѣмъ же снабжаются въ послѣдствіи и прихожанъ своихъ. Въ настоящее время отдаленность квартиръ и дурные примѣры хозяевъ устраниены до нѣкоторой степени тѣмъ, что для учениковъ устроены, недалекѣ отъ семинаріи, общіе квартиры, гдѣ присмотръ удобнѣе и порядки однообразны. Инструкціей опредѣлены часы для молитвъ вечернихъ и утреннихъ, часы для приготовленія уроковъ, для обѣда и отдыха, означены правила поведенія и рекомендуются добродѣтели, которая болѣе свойственны христіанскому юношѣ. Эта точность, съ которой опредѣленъ каждый шагъ воспитанника, въ крѣпкой натурѣ производить навыкъ къ порядку, труду и разумному употребленію времени; въ другихъ обращается въ формализмъ, и часто самымъ добродѣтелямъ напр., смиренію и послушанію, сообщаетъ двусмысленное значеніе. Отсюда нерѣдко поражаютъ контрасты въ характерѣ до окончанія и послѣ окончанія.

Внѣшній бытъ семинаріи, съ увеличеніемъ средствъ, нѣсколько началъ улучшаться. Преосвященный Пароеній, вскорѣ по вступленіи на паству, нашелъ средства прибавить окладъ жалованья преподавателямъ. Въ 1762 г., по опредѣленію его, положено: преподавателю богословія 100 р., философіи 70 р., риторики 60 р., пітики 50, греческому учителю 40, грамматическому 36 р., инфимическому 30 р., Русской школы 20 р., сторожу 4 р. На трактаментъ: 1-мъ тремъ по 20 р., 4-мъ другимъ по 19 р., Русскому учителю ничего. Всего 542 р.<sup>1</sup> Со времѣни отнятія имѣній у духовенства, сборъ съ церквей и вспомоществованіе отъ Аврааміевскаго монастыря прекращены; въ замѣнѣ того, опредѣлено выдавать по 2000 р. изъ коллегіи экономіи, на содержаніе семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ. Этой суммы оказалось слишкомъ мало, и добрый архипастырь, пользуясь личнымъ присут-

<sup>1</sup> Дѣло объ отпускѣ суммы на семинарію, 1765 г., п. 1.

ствіемъ монархии въ Смоленскѣ 1787 г., обратился съ просьбою о прибавкѣ суммы<sup>1</sup>. Государыня благосклонно принялла ходатайство, приказала составить роспись, сколько, и на какие предметы требуется прибавка,—и отдать ее графу Безбородко. Преосвященный ограничилъ прибавку въ 2260 р; на содержаніе сиротъ: 1060 р., на разныя семинарскія потребности, на починку корпусовъ на лѣкаря и лѣкарства для сиротъ и на служителей 400 р., на три нормальныя училища 800 р. Вскорѣ полученъ отвѣтъ отъ графа: «ея императорское величество принялъ за благопредставленіе вашего преосвященства о множествѣ учащихся, о способѣ ученія по образу нормальныхъ школъ, и о намѣреніи вашемъ распространить ученіе, какъ въ семинаріи, такъ и въ школахъ по городамъ, отъ нея зависи- мымъ, и послѣдствиye столь похвальному подвигу вашего преосвященства, высочайше указать изволила, въ дополненіе къ получаемой на Смоленскую семинарію годовой суммы, дополнить еще по 2500 р., и въ то число на нынѣшній 1787 годъ полную сумму выдать изъ кабинета, коя уже и выдана. Между тѣмъ, въ теченіе нынѣшнаго года учинена будетъ ассигнація, о доставленіи напередъ ежегодно тако- выхъ денегъ въ распоряженіе вашего преосвященства.—Графъ Безбородко».

Но эта ассигновка на послѣдующіе годы, несмотря на неусыпную переписку преосвященнаго, по причинѣ воен- ныхъ дѣйствій, долго не была сдѣлана. Наконецъ по совѣту Трощинскаго, близкаго ко двору, 1792 г. нояб. 4., пре- освященный снова обратился съ письменной просьбою къ императрицѣ. Въ слѣдствіе этого ходатайства, 1793 г. со- стоялся высочайший указъ, на имя правящаго должностъ генераль-прокурора двора ея величества.

«На содержаніе Смоленской семинаріи и зависящихъ отъ нея по городамъ духовныхъ школъ, повелѣваемъсъ верхъ опре- дѣленнаго по указу нашему отъ 22 янв. 1780 г. 2,000 р.,

<sup>1</sup> Дѣло 1787—93 г., о прибавкѣ суммы на семинаріо.

отпускать еще по 2,500 р. на годъ, начиная съ 1788 г. — Екатерина». Въ отвѣтъ на эту милость, преосвященный написалъ благодарственное письмо государынѣ: «Всеподданнѣйше приношу вашему императорскому величеству жертву благодаренія, съ которой и по жизни свою пребуду вѣрноподданнѣйшій богомолецъ, 1793 г. янв. 12».

Получивъ единовременно до 15,000 р. (за прежніе годы съ 1788—93 г. 12,500 р., и на 1793 г. 2,500 р.), экономія семинаріи обновила корпуса, прибавила число казенномокоштныхъ воспитанниковъ до 100 ч., и увеличила жалованье наставникамъ: ректору за обученіе богословію 170 р., префекту, Троицкаго монастыря игумену, за философію 160 р., семинаріи вице-префекту, Болдина монастыря игумену — за риторику и высшее краснорѣчіе 200 р. (иногда 170 р.). Учителю поэзіи 120 р., синтаксисы 100 р., грамматики 90 р., инфимы 25 р., информаторіи 25 р., Россійскихъ классовъ 40 р., еврейскаго и нѣмецкаго языковъ 130 р., греческаго и французскаго 145 р. Комисару 30 р., писарю правленія и учителю нотнаго пѣнія 30 р., 5-ти семинарскими служителямъ 125 р. Въ 1798 г., по силѣ указа, вѣдьно раздѣлить сумму на 3 части, одну треть на жалованье служащимъ, другія двѣ на содержаніе казенномокоштныхъ воспитанниковъ, починку зданій, библіотеку, лазаретъ, лѣкарства и т. п. Такъ какъ, тѣмъ же указомъ, предоставлено епархіальнымъ архіереямъ назначать жалованье учителямъ, то не во всѣ годы до 1807 г., было одинаковое жалованье. Въ 1807 г., новымъ высочайшимъ указомъ, вдвое увеличенъ годовой окладъ семинаріи, всего 9 тысячъ. Тогда ректоръ получалъ 290 р., префектъ 280 р., вице-префектъ 230 р., поэзіи учитель 210 р., синтаксисы 160 р., грамматики 170 р., инфимы 55 р., информаторіи 50 р., учитель Россійскихъ классовъ 65 р., учитель еврейскаго и нѣмецкаго классовъ 210 р., греческаго и французскаго 145 р., 5-ти сторожамъ 150 р. Остальная на содержаніе уч-

никовъ и ремонтъ зданій <sup>1</sup>. Съ 1793 г., когда прибавлена сумма, по проосьѣ преосвященнаго Пароенія, начали одѣваться бѣднѣйшихъ учениковъ; старшіе по классамъ получали зимою тулупъ (цѣною 5 р.), теплыя шапки (по 60 к.), сапоги (по 1 р. 25 к.), нижнее платье (по 1 р.), лѣтомъ кафтаны синяго сукна (по 1 р. 9 к.), пояса (по 29 к.), и шляпы (по 40 к.). Кромѣ того, выдавались рубахи и сапоги. Ученики низшихъ классовъ получали зимою кафтаны и деньги, вмѣсто сапоговъ, а лѣтомъ лапти. Достаточнѣе всего давалось даптей, ихъ было покупаемо свыше 500 въ годъ,—потомъ рубахъ по 3 на годъ; меныше всего нижняго платья по 1 парѣ, потомъ тулуповъ—ихъ давали только 25 человѣкамъ, остальные 50 учениковъ зимою должны были согрѣвать себя только кафтанами или халатами. Свѣчей для занятій 3 пуда на круглый годъ и на 75 человѣкъ, вѣроятно не было въ обыкновеніи долго заниматься по вечерамъ <sup>2</sup>. Обыкновенная пища была: ржаной хлѣбъ, щи съ саломъ или постнымъ масломъ и крупникъ; въ праздники: щи съ говядиною или снѣтками и вмѣсто крупника капса. Съ 1807 г., по резолюціи преосвященнаго Серафима <sup>3</sup>, вмѣсто лантей стали, покупать коты или башмаки и чулки; суконные кафтаны шились и для малолѣтнихъ, а для взрослыхъ сюртуки, длиннаго покроя въ 5<sup>1</sup>/<sub>2</sub> арш., выдавались постели для 30 чел.; умножена библіотека, куплены учебныя книги. Пища подавалась прежняя. Лучшимъ ученикамъ давалось на содержаніе: по 25, 20, 18, 15—50, 12—72, 10 р.

Въ корпусахъ семинаріи до 1813 г. незамѣтно значительныхъ перемѣнъ. Во время преосвященнаго Пароенія

<sup>1</sup> Дѣло 1807 г., п. 1, о прибавкѣ суммы на семинарію и распределеніи ея.

<sup>2</sup> Дѣло 1800 г., п. 36. Докладъ семинарскаго правленія преосвященному Дмитрію.

<sup>3</sup> Дѣло 1808 г., п. 22. На запросъ преосвященнаго Серафима: сколько положено быть на казенномъ содержаніи, и сколько нынѣ находится, и во сколько каждый ученикъ обходится.

1775 г., префектъ іеромонахъ Іеронимъ докладывалъ, что каменное строеніе семинаріи кончено, а въ чемъ оно состояло, это видно изъ слѣдующихъ словъ: стѣны гладкою работою вымазаны и побѣлены, сдѣланы три печи для зимнихъ покоевъ и 4 для варенья, двери привѣшаны, окна сконструированы, скамейки, на чемъ садятся, въ нижнихъ покояхъ подѣланы,—и просить, въ слѣдствіе сего, благословенія у преосвященнаго на переходъ учениковъ туда для жительства на зиму. Въ 1813 г., послѣ разореній, причиненныхъ французами, произведена была поправка семинарскихъ корпусовъ на сумму 8,500 р., оставшуюся отъ содержанія учениковъ, распущенныхъ по домамъ во время войны. По контракту, заключенному съ подрядившимися 1813 г., возобновлены два корпуса въ Аврааміевскомъ монастырѣ: библіотечный и учительскій съ кухнею,—и три на семинарскомъ дворѣ: большой училищный, или философскій, бурсачный, богословскій и больничный, занимаемый въ 12 г. ранеными французами. Въ какомъ положеніи находились эти корпуса до 12 года, это видно изъ подробностей контракта<sup>1</sup>. Большой училищный корпuss имѣлъ въ верхнемъ этажѣ залъ философскій съ двумя столами, по обѣимъ сторонамъ которыхъ стояли скамьи съ 4-мя каѳедрами; въ томъ же корпuss было 5 классовъ и на верху бельведеръ; въ богословскомъ корпuss—большой залъ и два покоя въ нижнемъ этажѣ для живущихъ учениковъ,—въ залѣ одна каѳедра и два стола со скамьями. Въ бурсачномъ—столовая и нѣсколько комнатъ для казеннокоштныхъ учениковъ. Кроме того, упоминается больничный двухъэтажный каменный корпuss, нынѣ соединенный съ корпусомъ казеннокоштныхъ учениковъ; онъ выстроенъ послѣ преосвященнаго Гедеона. Этотъ видъ семинарскихъ корпусовъ, при двукратныхъ поправкахъ 1820 и 1854 г., внутри нѣсколько измѣнился и улучшенъ, соответственно потребностямъ учащихся.

<sup>1</sup> Контрактъ съ подрядчиками 1813 г., п. 15.

1817 г., высочайшимъ указомъ изъ святѣйшаго Синода, выражена воля государя «видѣть въ новомъ устройствѣ и третій Киевскій учебный округъ, къ которому тогда еще принадлежали Смоленскія училища». Въ слѣдствіе этого, потребованы отъ епархиальныхъ архіероевъ свѣдѣнія о способностяхъ учителей, и представлены конспекты каждого изъ нихъ по своему предмету. Того же года преосвященный Іоасафъ репортомъ въ святѣйшій Синодъ извѣстилъ: «Въ слѣдствіе указанаго предписанія комиссіи духовныхъ училищъ, открытие Смоленской семинаріи, по новому образованію; совершилось минувшаго сентября 21 числа, Смоленскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ окт. 2., открытие Вяземскихъ, — какъ уѣзднаго, такъ и приходскаго училищъ, окт. 19 ч.<sup>1</sup> (исполненіе о преобраз. и учрежденіи духовныхъ училищъ по Смоленской епархіи п. 13, 1817 г.). До 1819 г., семинарія состояла въ Киевскомъ учебномъ округѣ, въ этомъ году, по представленію митрополита Новогородскаго и Санктпетербургскаго Михаила, она причислена къ с.-петербургскому округу<sup>2</sup>. По послѣднимъ штатамъ, утвержденнымъ 1836 г., Смоленская семинарія причислена къ второкласснымъ и получаетъ на всѣ издержки 17,909 р. 99<sup>3/4</sup> к. Изъ этой суммы: ректоръ получаетъ за должность ректора 286 р. и столькоже за должность профессора, инспекторъ 150 р. 15 к., экономъ столько же, секретарь 107 р. 25 к., профессоръ 286 р., лѣкарь 143, библіотекарь 71 р. 50 к. На содержаніе 100 человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 4,856 р., на каждого воспитанника слѣд. приходится по 48 р. 56 к.; очевидно, что на эту сумму улучшить, противъ прежняго, содержаніе учащихся невозможно. На освѣщеніе, отопленіе, наемъ служителей и пр. 1,142 р. 80 к., на больницу и лѣкарство 228 р. 50 к., на приращеніе библіотеки

<sup>1</sup> Исполненіе о преобразованіи и учрежденіи духовныхъ училищъ по Смоленской епархіи 1817 г., п. 13.

<sup>2</sup> Дѣло арх. обѣ училищъ 1819 г., п. 7.

114 р. 20 к. Всѣхъ наставниковъ семинаріи 18, учащихся въ семинаріи до 500 ч.

Въ числѣ воспомогательныхъ средствъ образованія есть при семинаріи библіотека; судя по нѣкоторымъ книгамъ и рукописнымъ системамъ за подписью преосвященнаго Гедеона, она начала устроиваться при самомъ открытии семинаріи. 1806 г. на покупку книгъ для библіотеки издержано 489 р., но въ 1812 г. она потерпѣла значительный уронъ: вскорѣ книги вынесены изъ библіотеки и брошены въ беспорядокъ въ домъ Каховскаго. Потомъ, когда 13-го ноября того же года, онъ приведены были въ порядокъ и сложены въ Спасской церкви стараніемъ протоіерея Алексія Васильева, ихъ оказалось только до 4800 томовъ. Прочное существованіе библіотеки положено съ 1817 г., когда въ числѣ суммъ, отпускаемыхъ на семинарію, назначено для приращенія библіотеки по 114 р. въ годъ. Впрочемъ, и съ этого времени отъ воли семинарскаго правленія зависѣло пополненіе библіотеку. Число всѣхъ книгъ здѣшней библіотеки простирается до 3 т. съ половиною, и богословское отдѣленіе, какъ и должно быть, самое многосложное, въ этомъ разрядѣ числится до 1,243 кн. Болѣе замѣчательныя въ этомъ отдѣленіи: *Biblia sacra quadrilinguis cum versionibus: Syriaca, Graeca, Latina et Germanica*, Библія на молдаванскомъ, армянскомъ и финскомъ языкахъ, Новый завѣтъ на калмыцкомъ, Евангеліе отъ Матея на монгольскомъ, Новый завѣтъ на персидскомъ, Новый завѣтъ на татарскомъ, турецкомъ, армянскомъ, латинскомъ, ревельскомъ, эстонскомъ, евангеліе на чукотскомъ языкахъ. Творенія отцевъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ, *Synodicon seve Pandectae canonum S. Apostolorum et conciliorum, Theologia dogmatica et moralis secundum ordinem Cathechismi concilii Tridentini in quinque libros distributa*, — о происхожденіи Святаго Духа отъ одного Отца, Адама Зерникава, *Omnia opera Martini Lutheri*, Жезль правленія и Цвѣтъ духовный. Кромѣ печатныхъ сочиненій, есть нѣсколько замѣчательныхъ рукописей: жизнь

преподобнаго Авраамія, съ службою ему, написанная ученикомъ его Ефремомъ, жизнь мученика Меркурія также съ службою ему. Какъ память двухъ преосвященныхъ, особенно благодѣтельствовавшихъ семинаріи, хранятся сочиненія ихъ: *Opuscula poetico-oratoria Gedeonis Wisziniowsky* 1679 г. Wratislawii. Его же *Universa Aristotelis philosophia ad regulam christianaе Veritatis conformata*, 1717 г. Mosqua. *Libri septem de Arte Rhetorica Parthenii*. Есть еще нѣкоторыя старопечатныя книги и рукописи, доставленныя въ семинарію, вѣроятно по случаю съѣздовъ по дѣламъ раскольниковъ. Учительное евангелие св. Златоуста, печ. 1652 г., сборники, минея печатная 1632 г., при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ.

Вообще въ библіотекѣ замѣтенъ, болѣе другихъ, недостатокъ извѣстныхъ авторовъ, на языкахъ новыхъ народовъ.

## ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

### I.

#### Городъ Смоленскъ.

Смоленскъ расположень по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и занимаетъ живописную мѣстность. На правомъ берегу рѣки разстилается дугообразная поляна, очерченная съ одной стороны теченіемъ Днѣпра, съ другой высотами, покрытыми кустарниками, остатками лѣсовъ, нѣкогда окружавшихъ городъ; ровное шоссе разсѣкаетъ ее во всю ширину отъ моста до горы и, поворачивая на западъ, проходить почти вдоль всего предмѣстія, въ виду города, расположенного на горахъ. Народонаселеніе въ этой части сгустилось болѣе у береговъ рѣки и по направлению шоссе, — далѣе по горѣ раскинуто нѣсколько группъ мелкихъ построекъ, а на самой вершинѣ двѣ церкви, военный госпиталь и богоугодное заведеніе, стоящіе отдаленно отъ прочихъ зданій и окруженные садами, заканчиваются собою заднѣпровье. Эта мѣстность заселена была съ самыхъ отдаленныхъ временъ; здѣсь была выстроена одна изъ первыхъ церквей города, во имя Петра и Павла, уцѣлѣвшая до нынѣ, и существовалъ на горѣ, въ садкахъ древній Крестовоздвиженскій монастырь, въ которомъ нѣсколько времени жилъ преподобный Авраамій<sup>1</sup>. Въ XVI ст. эта часть города называлась посадомъ и заключала въ себѣ между прочимъ Литовскій гостиный дворъ у са-

<sup>1</sup> Житіе Преподобного Авраамія: Впіде во градѣ и пребыть во единомъ монастырѣ у честнаго Креста.

мыхъ береговъ рѣки<sup>1</sup>. Нынѣ здѣсь живетъ по преимущество торговое сословіе.

На лѣвомъ берегу рѣки выстроилась главная часть города. Здѣсь, на крутой возвышенности, разрѣзанной глубокими оврагами, и опоясанной старою, разбитою во многихъ мѣстахъ, крѣпостною стѣною, пестрѣютъ зданія разной величины, формы и цвѣтовъ, — и надъ всей массой господствуетъ величественный пятиглавый соборъ. Почти вся незастроенная мѣста покрыты зеленью и садами, которые вслѣдъ за своими домами спускаются въ самое дно овраговъ, и въ лѣтнюю ночь, когда сквозь чащу зелени засверкаютъ огни въ домахъ, по горамъ и ущельямъ, представляютъ картину поэтическаго свойства. Виѣ крѣпости, на западъ и востокъ тянутся ровныя прибрежья, заселенные небогатыми, но довольно веселыми на видъ предмѣстіями—съ запада Іоанно-Богословскимъ и Свирскимъ, съ востока Рачевкою. За ними по ту и другую сторону на значительномъ пространствѣ — попадаются развалины старинныхъ зданій—слѣды нѣкогда существовавшаго здѣсь народонаселенія; далѣе синѣютъ рощи, лѣса и холмы, разсѣваемые тремя, идущими изъ города въ разныя стороны, шоссе: Витебскимъ на западъ, Рославльскимъ на югъ и старо-Московскимъ на востокъ. Нынѣшнее отношеніе между частями города измѣнилось противъ прежняго. Сколько известно, большее число старинныхъ зданій встрѣчается не внутри крѣпости, а внѣ ея, въ западномъ предмѣстіи: здѣсь были выстроены самыя древнія церкви, куда князья ежедневно ходили слушать богослуженіе<sup>2</sup>. Здѣсь между Архангело-Михаиловскою церковію и Борисоглѣбскимъ монастыремъ существовалъ княжескій дворецъ<sup>3</sup>. Въ XVII сто-

<sup>1</sup> Акты Археог. 1, 451. Грамота воеводамъ Феодора Іоанновича «ѣхали бы есте въ Смоленску посадомъ мимо гостинъ Литовскій дворъ, да черезъ Днѣпръ болшинъ мостомъ».

<sup>2</sup> О Давидѣ Ростиславичѣ въ Ипат. Л. 151 стр. сказано: во вся дни ходи въ церкви Божіей св. Архистратига Михаила, юже бѣ самъ создалъ.

<sup>3</sup> Ист. Смоленска, Никитина, стр. 8.

льтии, по словамъ иностранцевъ, бывшихъ въ Смоленскѣ, городъ внутри крѣпости назывался новымъ, въ которомъ былъ другой старый городъ и другая старая крѣпость<sup>1</sup>. Слѣдовательно прибрежная полоса, идущая подъ горами по ту и другую сторону Днѣпра, была прежде населена и главная часть города находилась въ нынѣшнемъ предмѣстіи.

Трудно опредѣлить съ точностью, какъ велико было пространство древняго города. Авторъ исторіи Смоленска полагаетъ его въ 15 верстъ<sup>2</sup>. Но опредѣленно извѣстно, что, въ самую цвѣтущую пору Смоленска въ XIV в., онь на западномъ концѣ не доходилъ до села Ясенаго, стоящаго на Днѣпрѣ въ 5-ти верстахъ отъ города;—здѣсь тогда было имѣніе князя Радзивилла, куда высыпались для работъ городскіе жители<sup>3</sup>. Восточное предмѣстіе Рачевка въ XVI в. также было въ города, гдѣ жили люди княгини Елены, бывшей за Литовскимъ великимъ княземъ Александромъ и гдѣ дозволено было владыкѣ поселить своихъ людей, взамѣнъ отнятаго въ городѣ участка его<sup>4</sup>. На окраинахъ: съверной—по горѣ Покровской,—и южной, гдѣ нынѣ слободы Никольская и Ильинская, существовали лѣса еще во второй половиѣ прошлаго столѣтія<sup>5</sup>. Такимъ образомъ старинный городъ былъ протянутъ далѣе настоящаго на западной сторонѣ, по лѣвому берегу Днѣпра; съ другихъ сторонъ едва ли онъ далеко могъ распространяться; впрочемъ и

<sup>1</sup> Лизекъ, секретарь Австрійскаго посольства въ 1676 г., говоритъ: старая крѣпость лежитъ на другомъ берегу Днѣпра и заключается въ себѣ столько строеній, что кажется городомъ. При вѣздаѣ въ новую крѣпость, однѣ изъ военачальниковъ спросилъ насъ по народному обычаю о здоровьѣ. Жури. Министер. Народ. просв. 1837 г., ноябрь мѣсяцъ.

<sup>2</sup> Исторія Смоленска Мурзакевича.

<sup>3</sup> Грамота короля Александра 7013—1505 г. «такожъ и тую повину какъ Миколай (Радзивиллъ) ивелъ быть имъ: велѣть имъ со всего мѣста люди выгнаны, въ Ясеную прудовъ ссыпти, а зданиа того мѣщане не дѣлывали.

<sup>4</sup> Акты зап. Р. 1. 144. Грамота короля Александра епископу Іосифу «Дали есио церкви Божіей и Владыкѣ мѣсто люди садити въ Крылошевскомъ концѣ за Рачевкою рѣчкою и казалъ есио ему поседити на томъ мѣстѣ сто и двадцать чловѣкъ.

<sup>5</sup> Исторія Смоленска Никитина стр. 9.

въ этихъ предѣлахъ, при густотѣ народонаселенія, онъ могъ быть и многолюднѣе и обшириѣе настоящаго. Нынѣ весь городъ съ предмѣстіями занимаетъ 433 дес. и 900 саж.; жителей въ немъ 5187 м. и 4825 ж.; всего 10.012 душъ; церквей въ городѣ: 2 собора—большой Успенскій и теплый Богоявленскій, 3 церкви, принадлежащія архіерейскому дому, 3 монастыря съ 7-мью церквами, 15-ть приходскихъ, 4 кладбищныхъ, одна приписная, 3 при заведеніяхъ: въ домѣ пріюта общественнаго призрѣнія, въ богоугодномъ заведеніи и въ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія. Всѣхъ церквей по городу 35.—При вступленіи въ городъ, съ западной стороны лѣваго берега Днѣпра, прежде всего останавливаютъ вниманіе:

### Развалины Борисоглѣбскаго монастыря.

За Свирскимъ предмѣстіемъ, на полверсты отъ него, при устьѣ Смѣдыни, нынѣ пересохшей, стоитъ едва замѣтная, убогая часовня надъ колодеземъ. На этомъ мѣстѣ, по сказанію лѣтописи совершено убиеніе юнаго князя Глѣба, любимаго сына Владимира св. «Убійцы срѣтоша его на устьѣ Смѣдыни»<sup>1</sup>. Это случилось 1015 г., и, какъ древнѣе этого события со временемъ принятія Христіанской вѣры не было въ Смоленскѣ, потому и самое мѣсто, обагренное кровью праведника, сдѣжалось первымъ, по времени, священнымъ памятникомъ для жителей этой страны; съ сихъ поръ, по словамъ лѣтописца, новые люди христіанскіе пріобрѣли молитвенниковъ своихъ, и земля благословилась кровью ихъ. Вся Русь поминала въ молитвахъ св. страстотерпцевъ, призывала ихъ на помощь въ минуты опасностей<sup>2</sup>, строила имъ храмы и монастыри: въ Кіевѣ, Переяславль, Черниговѣ, Владимірѣ и другихъ древнихъ городахъ, — въ Смоленскѣ на этомъ мѣстѣ не существовало ни монастыря, ни храма до XII в., или до княженія Ростислава Мстиславича. Такъ, при погребеніи Давида Ростиславича въ 1197 г., за-

<sup>1</sup> 2 Соф. 1, стр. 128.

<sup>2</sup> Ист. Кар. III, стр. 16.

мъчено, что «тѣло его положили въ церкви св. мученикъ Бориса и Глѣба, юже созда отецъ его Ростиславъ»<sup>1</sup>. Во время междуусобій 1138 г., жители Смоленска, чтобы угодить своему князю, бывшему въ отсутствіи, схватили бѣжавшаго изъ Новгорода Ольговича—Святослава, и стерегли его въ монастырѣ на Смѣдѣнѣ<sup>2</sup>. Слѣдовательно, въ 1138 г. уже существовалъ здѣсь монастырь, и если граждане выбрали это мѣсто, какъ самое удобное для своей цѣли, то, безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ уже нѣкоторыя прочныя зданія. О построеніи храма въ честь мучениковъ упоминается гораздо позже: въ 1145 г. онъ былъ только заложенъ<sup>3</sup>. «Въ Смоленскѣ на Смѣдѣнѣ заложиша церковь Бориса и Глѣба». Но какъ существованіе монастыря безъ храма трудно представить, то вѣроятно какой нибудь храмъ былъ здѣсь и до этого времени. Лѣтописецъ подъ 1137 г., описывая исцѣленіе князей Мстислава и Ярополка въ Смоленскѣ, говоритъ, что это случилось въ церкви Бориса и Глѣба (1 Соф. лѣт. стр. 167): «Внѣдста въ церковь святую мученику Бориса и Глѣба и ту прозрѣста». Остатки храма, заложеннаго 1145 г. и оконченного въ княженіе Ростислава—въ саженяхъ 10-ти отъ берега, и уцѣлѣли не болѣе, какъ на полъ-аршина отъ земли; они оканчиваются на восточной сторонѣ тремя полуокруглыми выступами, между которыми средній противъ алтаря больше другихъ. Вовсю длину храма были устроены погреба, которые, судя по открытымъ гробамъ, вѣроятно были назначены для похороненія почетныхъ особъ монастыря. Въ недавнее время, въ этихъ погребахъ найдены два гроба, высѣченые изъ цѣльнаго известковаго камня: одинъ въ величину полнаго роста человѣческаго, другой небольшаго размѣра съ золотымъ вѣнкомъ у изголовья и небольшимъ топоромъ; первый гробъ вѣроятно принадлежалъ князю Давиду, другой—кому

<sup>1</sup> Ипат. л. стр. 151.

<sup>2</sup> 1 Новг. л. подъ 1137 г. Святослава яша на пути Смолене и стрежахутъ его на Смѣдѣнѣ въ монастырѣ.

<sup>3</sup> Исторія Кар. II. 288 прим.

нибудь изъ дѣтей княжескихъ. Въ 1197 г., говорится въ лѣтописи, князь Смоленскій Давидъ почувствовалъ приближеніе смерти, и сложивъ съ себя власть, велѣлъ нести себя больнаго въ монастырь на Смѣдѣни. Здѣсь онъ принялъ схиму, вскорѣ умеръ и погребенъ въ томъ же монастырѣ<sup>1</sup>. Изъ разсказа объ этомъ видно: а) что отъ этого монастыря, недалеко гдѣ нибудь находился княжій дворецъ, иначе больнаго, которому оставалось немного времени жить, трудно было бы донести до монастыря. б) При самомъ погребеніи князя замѣчено, что его похоронили—«во отнѣ ему благословени»; слѣдовательно этотъ монастырь находился подъ непосредственнымъ покровительствомъ князей. с) Если князь преимущественно въ этомъ монастырѣ желалъ приготовить себя къ смерти, то надобно думать, что въ немъ порядокъ и благочиніе были на столько устроены, что могли содѣйствовать благочестивымъ намѣреніямъ князя.

Во второй половинѣ XVI вѣка упоминается о какомъ-то архимандритѣ старѣйшаго Смоленскаго монастыря Симонѣ, который, оставивъ свой монастырь, пришелъ къ преподобному Сергию Радонежскому, отдалъ ему все имѣніе свое и тамъ «въ старости преставися»<sup>2</sup>. Вѣроятно это былъ архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, потому что старѣе его въ Смоленскѣ не было другаго. Что здѣсь была архимандрия, это видно изъ подписи при избраніи Бориса Годунова: «Смоленскій Борисоглѣбскій архимандритъ Феодосій»<sup>3</sup>. Въ обеспеченіе содержанія этого монастыря даны были разныя вотчины<sup>4</sup>. Слѣды существованія его видны еще въ 1609 г., когда онъ, подобно другимъ монастырямъ, былъ занятъ польскими войсками<sup>5</sup>. Надобно думать, что около этого времени онъ былъ разрушенъ врагами Церкви и оте-

<sup>1</sup> Прибыв. къ Ипат. Л. ст. 326.

<sup>2</sup> Исторія Кар. IV, прим. 371.

<sup>3</sup> Акты археогр. II, 41.

<sup>4</sup> Акты арх. II, 318, 275 и 291.

<sup>5</sup> Акты Истор. II, стр. 318.

чества, потому что послѣ этого обѣ немъ не упоминается. Нынѣ въ память св. мучениковъ Бориса и Глѣба устроены приданы въ ближайшей къ этому монастырю и по времени существованія и по растоянію — Архангело-Михайловской церкви, изъ которой ежегодно, въ день мучениковъ Бориса и Глѣба бываетъ крестный ходъ къ часовнѣ, стоящей на мѣстѣ убіенія св. князя.

*Архангело-Михайловская или иначе Свирская церковь* — въ полуверстѣ отъ Борисоглѣбскаго монастыря, ближе къ городу, на взгорьѣ лѣваго берега Днѣпра. Церковь во имя Архангела Михаила въ Смоленскѣ упоминается въ житіи св. Авраамія, именно — тамъ говорится, что когда клеветники вели преподобнаго изъ Крестовооздвиженского монастыря на судъ къ епископу Игнатію, въ это время «нѣкоему Лукѣ Прусину, молившемуся о девятомъ часѣ въ церкви Архангела Михаила былъ гласть Господень и Лука укорялъ уничижающихъ праведника»<sup>1</sup>. Вѣроятно въ то время была другая церковь въ Смоленскѣ во имя Архангела Михаила, потому что путь отъ Крестовооздвиженского монастыря къ епископскому дому не могъ проходить мимо нынѣшней Архангело-Михайловской церкви. Построеніе настоящей, во имя архангела Михаила, церкви относится ко времени княженія Давида Ростиславича, правившаго Смоленскимъ княжествомъ съ 1180—1197 г. При описаніи его смерти лѣтописецъ замѣчаетъ: «Се же благовѣрный князь сяковъ обычай имѣаше, во вся дни ходя въ церкви св. архистратига Божія Михаила, юже бѣ самъ создалъ во княженіи своемъ<sup>2</sup>. Ежедневное присутствіе князя при богослуженіи въ этомъ храмѣ приводить къ заключенію, что онъ стоялъ недалеко отъ княжескаго дворца и бытъ тогда придворнымъ.

<sup>1</sup> Житіе преподобнаго Авраамія. Ведома ему на снѣмъ, явися Господь въ то время преп. Луцѣ Прусину въ церкви Честнаго Арх. Михаила, стоящу ему на молитвѣ въ 9 часъ... и глаголаше блаж. Лука на снимающихся на блаженнаго Авраамія и уничижающихъ его.

<sup>2</sup> Ипат. Л. стр. 151.

Послѣднее назначеніе вѣроятно имѣлось въ виду при самомъ построеніи его, потому что, по замѣчанію лѣтописца, церковь отдѣлана была съ такимъ великолѣпіемъ, что въ этомъ отношеніи не могла равняться съ нею ни одна церковь не только въ Смоленскѣ, но даже во всей полуночной странѣ: «тако же, замѣчаетъ лѣтописецъ, нѣсть въ полуночной странѣ и всимъ приходящимъ къ ней дивитися зѣло изряднѣй красотѣ ея, иконѣ златомъ и сребромъ и жемчугомъ и каменiemъ драгимъ украшены и всею благодатію исполнена.» Во времія литовскаго владычества, при этой церкви существовалъ монастырь по имени самаго храма — такъ въ грамотѣ Казимира подъ 1486 г. упоминается: «жаловался намъ старецъ на имя Пашко отъ архимандрита Геннадія, служебника святаго Архангела Михаила. О томъ дѣлѣ пытали есмо и намъ повѣдали, что тое селище Макѣевское и пашня извѣкъ слушало къ церкви къ св. Михаилу»<sup>1</sup>. Послѣднія слова «слушало къ церкви», а не къ монастырю, показываютъ, что времія, когда на этомъ мѣстѣ стояла только церковь безъ монастыря, было еще въ свѣжей памяти,— и что содержаніе церкви и духовенства при ней издавна обеспечено было доходами съ имѣній. Существованіе монастыря при Архангело-Михайловской церкви продолжалось до времени осады Сигизмундомъ Смоленска 1609—11 г.,—такъ въ отпискѣ царю Смоленскихъ воеводѣ Шеину и Горчакову 1609 г. говорится, что гетманъ Левъ Сапѣга, да Стадницкій, и иные многіе паны и ротмистры пришель подъ Смоленскѣ, стали въ Троицкомъ и Спасскомъ и Борисоглѣбскомъ и Архангельскомъ и Духовомъ монастыряхъ<sup>2</sup>. Послѣ взятія Смоленска поляками, здѣсь устроена была католическая церковь, на что указываютъ существующіе до нынѣ хоры съ отдѣленіемъ при нихъ для органа, и отверстіями, пробитыми въ стѣнѣ подъ хорами для распростране-

<sup>1</sup> Акты Зап. Р. I, стр. 106.

<sup>2</sup> Акты Ист. II, 318.

нія звуковъ. Въ царствование Алексея Михайловича, монастырь здѣсь не былъ возстановленъ и церковь осталась приходскою. Въ 1733 г., на мѣстѣ жертвенника устроенъ придѣлъ во имя Александра Свирскаго, тогда же и самая церковь получила название Свирской. Потомъ въ 1780 г., прихожанинъ этой церкви, благочестивый и сострадательный къ бѣднымъ, градскій голова Василій Хлѣбниковъ, поправилъ все обветшавшее внутри храма, сдѣлалъ вновь каменную колокольню и такую же ограду кругомъ церкви. Тотъ же благодѣтель построилъ въ оградѣ домъ для бѣдныхъ и безпріютныхъ сиротъ, содержалъ ихъ на своемъ иждивеніи, нанималъ учителей для обученія ихъ грамотѣ и, смотря по способностямъ, однихъ отдавалъ ремесленникамъ, другихъ пріучалъ къ торговлѣ. Въ 1833 г., когда наследники его потеряли всѣ средства поддерживать это учрежденіе, — домъ былъ разобранъ и матеріалъ употребленъ на постройку теплого придѣла при церкви, съ западной стороны, во имя Бориса и Глѣба. Во время нашествія французовъ, недалеко отъ этой церкви, въ деревнѣ Чернушкахъ устроены были непріятельскія баттареи; брошенное изъ нихъ въ стѣну храма пушечное ядро осталось донынѣ въ ней, какъ памятникъ варварскаго неуваженія христіанскихъ народовъ къ христіанской святынѣ. Въ тоже время вся церковь внутри была разграблена и опустошена, нижній рядъ иконъ сожженъ и разметанъ, и церковь пришла въ такую бѣдность, что послѣ удаленія французовъ, рыбачи сѣти употреблены были для закрытія оконъ. Благодѣяніями государя Александра Благословленаго, она была нѣсколько исправлена и приведена въ благоприличный видъ, — тогда же въ память благотворителя, придѣлъ Александра Свирскаго освященъ во имя Александра Невскаго. Въ недавнее время эта церковь, бывшая нѣкогда придворною, за малочисленностю прихожанъ, обращена была въ арестантскую. Нынѣ она — и приходская для предмѣстія Свирскаго и кладбищная для города. Несмотря на семи-вѣковое существованіе и многократныя раз-

рушения, она сохранила свой прежний видъ и величину бо́льше другихъ древнихъ церквей. Расположение ея имѣеть видъ крестообразный, для чего выдвинуты стѣны съ южной и съверной стороны, посреди крыши куполь имѣеть форму фонаря съ нѣсколькими окнами для освѣщенія церкви, алтарная стѣна оканчивается тремя выступами, средній образуетъ полуциркуль,—онъ шире и выше другихъ съ небольшимъ куполомъ и крестомъ; два другіе квадратные, вся окружность образуетъ 12-ть угловъ съ пилистрами. Внутренность храма имѣеть 38 арш. въ длину и 31 арш. въ ширину, четыре квадратныхъ въ  $2\frac{1}{2}$  арш. толщины массивные колонны, соединенные вверху арками, поддерживаютъ куполъ. Алтарь состоитъ изъ трехъ отдѣленій: по срединѣ—главный престолъ во имя архангела Михаила, съ права былъ прежде діаконникъ, послѣ—устроенъ въ немъ престолъ во имя Алексія Божія чловѣка; съ лѣва былъ прежде жертвенникъ, потомъ придѣлъ во имя Александра Свирскаго, позднѣе во имя Александра Невскаго. Для переходовъ изъ одного отдѣленія въ другое оставлены въ толстыхъ простѣнкахъ, съ той и другой стороны главнаго престола, высокія узкія отверстія. Иконостасъ довольно чистой работы и лучшихъ красокъ; но нѣть въ немъ ничего, что напоминало бы о древнемъ великолѣпіи его. По всей вѣроятности, онъ устроенъ послѣ того, какъ изъ католическаго костела, которому иконостасъ былъ ненуженъ, этотъ храмъ обращенъ былъ снова въ православный. Намѣстныя иконы расположены въ четыре яруса, съ двумя клеймами между ними. Въ самомъ верху посерединѣ распятіе, Богъ Отецъ и Духъ Святый; по обѣимъ сторонамъ—въ полроста праотцы и отцы; въ слѣдующемъ за симъ ярусѣ—посрединѣ знаменіе Божіей Матери и 16-ть изображеній пророковъ и царей со свитками въ рукахъ, исписанными затѣйливымъ шрифтомъ; въ третьемъ ярусѣ—посреди Господь, сѣдащий на престолѣ и 16-ть изображеній въ ростъ Апостоловъ и Святыхъ, также со свитками; надъ царскими вратами глав-

наго престола — тайная вечеря. Въ самомъ нижнемъ ярусѣ особенно замѣчательна икона Божіей Матери — стариннаго Византійскаго писанія: она имѣеть 2 арш. 14 верш. въ длину и 2 арш. въ ширину; ликъ Божіей Матери — темный, изображеный крупными чертами, одежда темно-коричневаго цвета. На лѣвомъ плечѣ надпись древняго письма съ сокращеніями и разными видоизмѣненіями формы и положеній буквъ. Первые слова даютъ приблизительное чтеніе: «Іерусалимской пречистей образъ»; прочее трудно разобрать. Въ недавнее время сдѣлана на этой иконѣ серебряная риза въ одинъ пудъ съ фунтомъ вѣсу. Расписаніе стѣнъ и колоннъ, по рисунку, одеждѣ лицъ и соединенію красокъ не новой работы, судя потому, что на нѣкоторыхъ лицахъ сохранены латинскія надписи, именно: въ колоннахъ ближайшихъ къ иконостасу, надъ Спасителемъ въ терновомъ вѣнцѣ: Ессе homo, а надъ Божіей Матерью: Mater dolorosa, — можно относить его ко времени владычества Польскаго. Храмъ освѣщается, кромѣ оконъ купола, двумя рядами пробитыхъ въ стѣнахъ оконъ, но онѣ позднѣйшаго устройства; первоначально здѣсь были вѣроятно узкія окна, какъ и въ другихъ стариныхъ церквяхъ. Несмотря на увеличеніе свѣта, и нынѣ еще храмъ не лишенъ полумрака, что, вмѣстѣ съ массивнотою колоннами, толщиною стѣнъ и семивѣковымъ существованіемъ его, невольно поражаетъ душу трепетнымъ благоговѣніемъ при самомъ входѣ во храмъ. Между книгами, принадлежащими этому храму особенно замѣчательно, по древности, Евангеліе: оно отпечатано 1628 г., при царь Михаилѣ Феодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ.

Саженяхъ во ста отъ этой церкви, ближе къ городу, возвышаются по надъ дорогой значительной величины развалины, — фундаментъ сложенъ изъ такихъ же квадратныхъ плитокъ, какъ и Свирская церковь; самая кладка ихъ однакова. Здѣсь была церковь во имя Космы и Даміана, построенная Ростиславомъ Мстиславичемъ 1146 г. Что здѣсь существовала церковь, на это указываютъ массивность ос-

нованія, пространство его, и недавно открытый небольшой гробъ, обитый серебромъ.

Влѣво оть Свирской церкви, между нею и Борисоглѣбскимъ монастыремъ, преданіе указываетъ мѣсто княжескаго дворца. Вѣроятность этого основывается съ одной стороны на томъ, что это мѣсто усыпано на значительномъ пространствѣ остатками старинныхъ зданій, съ другой на томъ, что, по сказанію лѣтописца, князь Давидъ Ростиславичъ ежедневно посѣщалъ эту церковь,—безъ сомнѣнія потому, что она была недалеко отъ его дворца, иначе онъ могъ бы избрать другую церковь—Космо-Даміановскую или Іоанно-Богословскую. Сtryковскій, описывая въ XV вѣкѣ (1441 г.) возстаніе Смолянъ противъ Литовскаго намѣстника Андрея Саковича, говоритъ, что это случилось близъ королевскаго замка, предъ церковью Бориса и Глѣба.<sup>1</sup>

### Спасскій монастырь (развалины).

Невдалекъ оть Архангело-Михайловской церкви къ востоку—на горѣ, известной въ актахъ подъ именемъ Спасской, въ нынѣшней деревнѣ Чернушкахъ,—устроенъ былъ Спасскій монастырь. Время основанія его неизвѣстно; о церкви св. Спаса въ Смоленскѣ упоминается въ лѣтописяхъ, подъ 1384 годомъ, по случаю бракосочетанія дочери Смоленскаго князя Святослава Ивановича: то же осени 1384 года, великий князь Михаилъ Тверскій женилъ сына своего князя Бориса у великаго князя Святослава Ивановича Смоленскаго и вѣнчанъ бысть въ церкви св. Спаса.<sup>2</sup> Былъ ли монастырь при ней, обѣ этомъ не говорится; напротивъ даже судя потому, что бракосочетаніе по монастырямъ не совершалось, скорѣе можно думать, что это была приходская церковь, близкая къ великокняжескому дворцу. Почему не въ Архангело-Михайловской, а здѣсь совершено было таинство, причина въ томъ, что около этого времени при

<sup>1</sup> Сtryковскій, стр. 596.

<sup>2</sup> Ист. Кэр. V, прим. 137.

Архангело-Михайловской церкви былъ уже монастырь. Не раньше, какъ въ началѣ XVI вѣка упоминается монастырь св. Спаса, именно въ жалованной грамотѣ короля Казимира 1507 г.: «Присылали къ намъ игуменъ съ братиєю изъ монастыря св. Спаса съ Смоленска, бьючи намъ челомъ, и прошли въ нась земли въ Смоленскомъ повѣтѣ<sup>1</sup>.» Въ другой грамотѣ, подъ тѣмъ же годомъ, упоминается настоятель этого монастыря въ санѣ архимандрита: «Били намъ челомъ архимандритъ св. Спаса Іона съ братиєю и просили въ нась людей нашихъ для службъ, и повѣдали, што жъ тыи люди намъ даютъ двѣ четверти меду прѣснаго до погреба нашего, и городъ нашъ Смоленскъ робятъ и хоромы оправляютъ»<sup>2</sup>. Монастырь существовалъ до осады Смоленска Сигизмундомъ; такъ воеводы Шеинъ и Горчаковъ донесли царю, что непріятели хотятъ ставить четыре пушки на Спасской горѣ по сю сторону монастыря<sup>3</sup>; потомъ тѣже воеводы извѣщали, что «гетманъ Левъ Сапъга да Стадницкій и иные многіе паны и ротмистры пришедъ подъ Смоленскъ, стали въ Троицкомъ и Спасскомъ и Борисоглѣбскомъ и въ Архангельскомъ и Духовскомъ монастырѣхъ»<sup>4</sup>. Въ это время пальба осажденныхъ противъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ въ Спасскомъ монастырѣ, была столь сильна, что принудила ихъ оставить это мѣсто<sup>5</sup>. Можно судить по этому, какъ велико причинено было разрушение монастырю. Что было съ нимъ послѣ, неизвѣстно; только преданія народныя, называющія и понынѣ это мѣсто *костелами*, наводятъ на мысль, что здѣсь, по взятіи Смоленска Сигизмундомъ, разрушенное было исправлено и устроена была католическая церковь. Это равно такъ же приводить къ заключенію, что, послѣ католического господства, церковь, опустошенная и разрушенная при дальнѣйшихъ оса-

<sup>1</sup> Акты Зап. Р. II, 26.

<sup>2</sup> Акты Ист. II, 314.

<sup>3</sup> Тамъже, стр. 318.

<sup>4</sup> Ист. Г. Р. XII, 106.

дахъ, не была возстановлена для православнаго богослуженія. Престарѣлые обитатели околотка были очевидцами въ началѣ нынѣшняго вѣка, какъ еще при нихъ стояли огромныя обгорѣлые колонны церкви и колокольни, впослѣдствіи разобранныя. Нынѣ это мѣсто представляетъ три части развалинъ: 1-я ближе къ деревнѣ и болыше другихъ,—заключаетъ остатки церкви во имя *Спаса Благословеннаю*; 2-я, параллельная ей, уже, но гораздо длиннѣе первой,—вѣроятно остатки отъ келлій монастырскихъ; 3-я,—на краю Спасской горы, обращенной къ Днѣпру, остатки прежней колокольни; отсюда на значительномъ пространствѣ тянутся остатки ограды внизъ по горѣ къ западу; въ концѣ ограды примѣтны слѣды прежняго кладбища—въ каменныхъ склепахъ.

### Іоанно-Богословская церковь.

Ближе къ городу, по одному направленію съ Свирскою церковью, подъ горою, называемою Богословскою, стоить также старинная, во имя Иоанна Богослова, церковь. Она построена между 1171—80 г. Въ лѣтописяхъ, при описаніи погребенія Романа Ростиславича, замѣчено: «князь Романъ бѣ... страха Божія исполненъ, нищая милуя, монастыри набдя, и созда церковь камену св. Иоанна и украсивъ ю всякимъ строенiemъ церковнымъ и иконы златомъ и финифтомъ украшены»<sup>1</sup>. Въ старину эта церковь имѣла большое значеніе, когда именемъ ея названы не только улица, гора, у которой она построена, но и самая башня крѣпостная, обращенная къ сторонѣ ея, какъ это видно изъ письма Смоленскихъ старостъ къ царю 1609 г.: «на третій день (послѣ 27 сентября), Литовскіе люди сожгли ночью Днѣпровскій мостъ и стрѣляютъ безпрестанно изъ пушекъ по стѣнѣ и по Богословской башнѣ, уже разбитой сверху»<sup>2</sup>. Въ это

<sup>1</sup> Ипат. Л. стр. 123.

<sup>2</sup> Ист. Кар. XII, прим. 442.

время церковь много потерпѣла отъ пальбы осаждающихъ: воеводы Смоленскіе доносили царю, что литовцы поставили за рѣчкою Чурилнею туры и бьютъ по *Богословской улицѣ*<sup>1</sup>. Послѣ завоеванія Смоленска поляками, здѣсь устроено было католическій костель, что доказываютъ двери для хоръ, пробитыя вверху подъ самымъ карнизомъ съ западной стороны,— и отверстія внутри храма для звуковъ (голосники).

Стараниемъ преосвященнаго Пароенія эта церковь оправлена и сдѣланъ на ней новый куполъ по образцу Свирскаго съ 8 окнами. Еще позднѣе доброхотными пожертвованіями устроено придѣлъ у сѣверныхъ дверей, во имя св. князя Андрея Смоленскаго, и колокольня. Настоящій видъ церкви,— послѣ многихъ перемѣнъ, не даетъ понятія—ни извнѣ, ни изнутри—о томъ видѣ и величинѣ, какіе она имѣла въ древности; нынѣ она образуетъ квадратъ съ колоннами по угламъ; но задѣланныя двери для хоровъ, выступающія нынѣ наружу, не могли быть такъ открыты, и потому надобно полагать, что церковь была гораздо длиннѣе. Настоящая величина ея внутри: въ длину около 25 аршинъ, въ ширину около 18. Своды храма поддерживаются 4-мя колоннами; дѣвъ изъ нихъ за иконостасомъ въ алтарѣ;толщина ихъ одинакова съ Архангело-Михайловскими, только здѣсь они гораздо ниже. Расположеніе и выборъ иконъ, украшающихъ иконостасъ, довольно сходны съ иконостасомъ Свирской церкви; въ самомъ верху распятіе, по сторонамъ отцы и пророки, въ слѣдующемъ за тѣмъ ярусѣ—по срединѣ Господь, сѣдящій на престолѣ, потомъ Знаменіе Божіей Матери, а по сторонамъ Апостолы; въ нижнемъ ярусе Божія Матерь и Іоаннъ Креститель замѣчательны по давности письма. Но изображенія иконъ здѣсь болѣе имѣютъ *нестройны*, нежели на иконостасѣ Архангело-Михайловской церкви, и ближе къ старинному русскому писанію; на многихъ обра-

<sup>1</sup> Акты Археог. II.

захъ одежда сдѣлана подъ *позолоту*, и у апостоловъ, какъ бы для буквального исполненія словъ писанія, — ноги *раскрашены красною краскою*. Особенное отличіе въ иконостасѣ составляетъ рѣзное распятіе съ такимъ же вѣнцомъ на главѣ Спасителя. Судя по нѣкоторымъ особенностямъ въ изображеніи Распятаго (например пальцы одной ноги сложены подъ другою), надобно думать, что оно принадлежало католикамъ. Подобной же работы Спаситель находится въ алтарѣ.

Саженяхъ въ 50 отъ этой церкви, на дворѣ одного жителя, открыта стѣна толщиною болѣе двухъ аршинъ, концы ея скрыты подъ сосѣдними зданіями; при ней найдено нѣсколько человѣческихъ череповъ, — все это заставляетъ предполагать, что здѣсь существовала когда-то церковь, — при которой, какъ и при другихъ, — въ старину погребали умершихъ; но какая? Стоявшая вблизи этого мѣста *Пятницкая* башня, нынѣ разрушенная, потомъ — *Пятницкія* ворота, *Пятницкій* ручей, донынѣ сохранившіе свое название, и *Пятницкій* конецъ, нынѣ улица, приводятъ къ догадкѣ, что здѣсь могла быть *Пятницкая* церковь, или одна изъ семи церквей, которыя находились въ *Пятницкомъ* посадѣ въ началѣ XVII вѣка: «1609 г. сентября 26, ночью за четыре часа до разсвѣта, писали Смоляне къ царю, подошелъ къ стѣнамъ Литовскій король съ людьми ратными, овладѣлъ въ Пятницкомъ концѣ острогомъ, и сожегъ Пятницкій конецъ съ посадомъ такъ, что во всемъ посадѣ уцѣлѣло только 7 церквей <sup>1</sup>.» Противъ Пятницкаго конца, на горѣ стоитъ каменная *Казанская* церковь; она выстроена въ концѣ прошлаго столѣтія, но и прежде существовала здѣсь деревянная, подъ тѣмъ же именемъ, церковь. За Пятницкимъ концомъ начиналась крѣпостная стѣна и Пятницкими воротами открытъ былъ въездъ въ городъ, съ западной стороны <sup>2</sup>. Око-

<sup>1</sup> Ист. Кар. XII, прим. 441.

<sup>2</sup> Акты Ист. II, 307. Росписаніе Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по

ло этого мѣста у Пятницкаго ручья есть слѣды тѣхъ тайниковъ, о которыхъ упоминается польскими писателями при осадѣ Смоленска въ 1609 г.: «стѣны Смоленска, говорять они, устроены съ такимъ искусствомъ, что посредствомъ тайныхъ подземныхъ путей можно со всѣхъ сторонъ слышать работу подкоповъ<sup>1</sup>.» Влѣво отъ дороги, идущей отъ старого острога по Воскресенской улицѣ, стоитъ церковь во имя *Воскресенія Господня*; она также, какъ и Казанская, построена въ концѣ прошлаго столѣтія. На той же горѣ повыше Воскресенской церкви стоитъ:

### Вознесенскій женскій монастырь.

Построеніе его, по словамъ Мурзакевича, относится ко временамъ отнятія Смоленска у Литвы Василіемъ Ioannовичемъ; но ни въ актахъ, ни въ лѣтописяхъ нѣтъ указаний на это время основанія его. Въ первый разъ упоминается о немъ 1660 г.; въ грамотѣ цара Феодора Алексѣевича 1668—1660 сказано, что «прошлаго 1668—1660 г. велико намѣстнику Смоленскому Репину съ товарищи, по челобитной игуменіи Ироиды Куракиной, переведенной въ Смоленскій монастырь изъ Кутеинскаго, давать на церковь по три пуда воску, по два ведра вина церковнаго, игуменіи съ сестрами 350 руб. и 300 четвертей ржи»<sup>2</sup>. На основаніи этихъ словъ, необходимо допустить существованіе монастыря до XVII ст. Если игуменія съ монахинями, вскорѣ по возващеніи Смоленска Алексѣемъ Михаиловичемъ, переведены въ Вознесенскій монастырь, значитъ онъ въ это время уже существовалъ, и даже не былъ разоренъ, иначе не для чего было переводить изъ Оршанскаго монастыря. Въ томъ же актѣ упоминается церковь въ монастырѣ, которая

стѣнами и башнями, где послѣ Ioanno-Bогословской башни первыя ворота означены Пятницкія,

<sup>1</sup> Ист. Кар. XII, прим. 442.

<sup>2</sup> Акты Ист. IV, 457.

существовала до 1660 г. Но какъ устройство православнаго монастыря нельзя относить ко времени Польского владычества, то, по всей вѣроятности, онъ существовалъ до занятия Смоленска поляками. По словамъ автора исторіи Смоленска, въ этомъ монастырѣ, при Польскомъ владычествѣ, помѣщенъ былъ Іезуитскій кляшторъ<sup>1</sup>. Потомъ, когда здѣсь опять устроился православный женскій монастырь, вначалѣ онъ былъ очень малолюденъ: число всѣхъ сестеръ было не болѣе 15. По преданію, записанному въ документахъ этого монастыря подъ 1775 г., игуменія Ироида Куракина воспитывала при себѣ дочь полковника Кирилла Нарышкина, бывшую впослѣдствіи царицею и матерью Петра Великаго, Наталью Кирилловну. «По отнятіи у іезуитовъ, первая игуменія этого монастыря была Ироида Куракина; она имѣла при себѣ въ ученикѣ Российской грамотѣ дочь бывшаго полковника Кирилла Полуевкотовича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кирилловну Нарышкину, и по этому случаю означеный монастырь отъ Алексія Михайловича и Петра Великаго награжденъ каменнымъ строеніемъ и ризницѣю и жалована вотчина<sup>2</sup>». Это донесеніе написано со словъ престарѣлой 92 лѣтней старицы Серафимы Рыдванскої. Немудрено, что имѣя въ 1775 г. 92 года, она могла быть современницею, или покрайней мѣрѣ близкою ко времени самого воспитанія царицы; притомъ по родству съ игуменіею Мареою Рыдванскою, современницею Петра Великаго, она могла знать объ этомъ отъ самихъ очевидцевъ. По крайней мѣрѣ, отвергнувши это извѣстіе, останется необъяснимымъ, почему больше всего этому монастырю постоянно оказывали милости—Алексій Михайловичъ, потомъ Феодоръ, Ioannъ и Петръ Алексѣевичи. Такъ, въ грамотѣ Алексія Михайловича 7173—1673 г. велѣно дать на всякую старицу по 3 четверти и больше,—денегъ, сколько до-

<sup>1</sup> Исторія Смоленска, Мурзакевича, 181.

<sup>2</sup> Дѣло арх. конс. 1775 г., п. 15.

вется по разсмотрѣнію, чѣмъ имъ можно прокормиться». Въ другой грамотѣ, стольнику Голицыну велико было прислать роспись церковному и колоколенному строенію монастыря за рукою головы стрѣльцовъ Семена Хворова; въ росписи написано: на церковное и колоколенное строеніе выдать сто семь рублей и двадцать алтынъ; «и мы великій государь указали дать оныя изъ нашей государевой казны<sup>1</sup>.» Въ началѣ XVIII столѣтія, благоустройству монастыря особенно содѣйствовала игуменія Мареа Рыдванская. Во время пребыванія Петра Великаго въ Смоленскѣ 1695 г., она изъ-за посторонняго для нея дѣла стрѣльцовъ дерзнула хотѣть содѣйствовать предъ государемъ въ самую грозную и опасную минуту: военный судь приговорилъ десятаго изъ матежниковъ казнить смертію, а прочихъ наказать тѣлесно. Въ назначенный день, преступники собраны были изъ всего воеводства Смоленскаго и помѣщены на площади, которая донынѣ называется сѣнною верхняго рынка. Кровавое дѣйствіе должно было начаться, какъ скоро ординарецъ царя Иzmайлова сдѣлаетъ знакъ бѣлымъ платкомъ. Въ это время игуменья, укрѣпивъ себя усердною молитвою, отправилась къ государю. Петръ, облокотясь на руку, сидѣлъ въ глубокомъ размышленіи. Игуменья, повергшись къ ногамъ его, убѣждала именемъ небеснаго милосердія смягчить гнѣвъ и пощадить виновныхъ. Выслушавъ ее, государь воскликнулъ: «любезнѣйшая матерь моя, ты отдала миръ и покой моему сердцу.» И тотчасъ приказалъ Иzmайлову объявить осужденнымъ, что Богъ и государь даютъ имъ прощеніе. Толпа обратилась къ окнамъ квартиры царя и огласила воздухъ криками восторга и благодарности. Государь, тронутый такимъ оборотомъ дѣла, предложилъ игуменѣю просить у него, чего она желаетъ. Тогда, въ знакъ милости, она просила его соорудить, вместо деревянной, клонящейся уже къ разрушенію, церкви, каменную. Государь начерталъ

<sup>1</sup> Такъ же.

собственноручно планъ для двухъэтажной церкви и велѣть выдать, какъ сумму, такъ и материалъ, необходимый для этого<sup>1</sup>. Въ 1697 г. 10 августа, необыкновенная буря причинила много поврежденій городскимъ зданіямъ, въ томъ числѣ въ Аврааміевскому, Троицкому и Вознесенскому монастырямъ. Петър Великій, получивъ обѣ этомъ донесеніе отъ воеводы Салтыкова, приказалъ, прежде другихъ зданій, немедленно сдѣлать поправки: въ крѣпостныхъ ѿшняхъ, хлѣбныхъ магазинахъ и въ Вознесенскомъ монастырѣ, оставилъ прочія казенные зданія до другого времени (ист. Ник., стр. 223: донесеніе Петру Великому воеводы князя Салтыкова), — новый знакъ особенного вниманія государя къ этому монастырю. Въ 7220=1712 г., по царскому указу снова отпущенны материалы, нужные для церковнаго строенія: указъ посланъ былъ на имя намѣстника Головина: «вы бѣ велѣли въ Смоленску смѣтить, буде въ Вознесенскомъ монастырѣ построить церковь камяну немалу съ трапезою, и на то строеніе желѣзо и деревянныхъ и каменныхъ припасовъ». По смерти Петра Великаго, въ 1728 г., повелѣно было «въ силу именнаго устнаго указа ея величества благовѣрныя государыни царицы Евдокіи Феодоровны» отпустить новыя суммы на достройку церкви. Грамотами тѣхъ же царей обеспечено было и содержаніе монастыря: 7168=1660 г. повелѣно было «Репнину съ товарищи, по челобитью дѣвичья монастыря игумены въ Смоленску, давать въ церковь: по три пуда воску, игуменіи съ сестрами 350 р. и 300 четвертей ржи». Потомъ 1678 г. «были чelомъ изъ Смоленска дѣвичья монастыря игумены Ироида съ сестрами: переведены они по царскому указу изъ Кутейнского женскаго монастыря въ Смоленскъ, въ Вознесенскій дѣвичій монастырь и велѣно имъ, для ихъ монастырской скудости, ржи и ячменю по три четверти, да денегъ на монастырскую потребу, да пшеницы на просфоры по одной четверти, а воеводы ту ругу дали имъ только ржи и ячменю 50 четвертей, и то все гнило,

<sup>1</sup> Ист. Смол. Никитина 218—220.

котораго служилые люди не взяли, да имъ же давало по 20 саженей дровъ, и нынѣ имъ не дано, и будучи они безъ жалованья, во всякой нуждѣ въ конецъ погибаютъ». Царь предписалъ воеводамъ: «нынѣ, какъ вимъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Вознесенскому дѣвичью монастырю съ сестрами 49-ю старицами учинили наше жалованье: старицы по 2 р. денегъ, и по 3 четверти ржи, ма вино, свѣчи и ладонъ, что прежде давано»<sup>1</sup>. Въ узазѣ 1728 г. велико за два года выдать 430 руб., да за хлѣбъ 497 руб. Кромѣ руги или жалованья, разными грамотами отведены были для монастыря пустоши: спасскіе луга въ Смоленскомъ уѣздѣ, Дубровинскомъ станѣ,— по указу Феодора Алексѣевича 7188 г.; въ Долгомостьевскомъ станѣ пустошь подъ сѣнныя покосы, по грамотѣ Алексѣя Михаиловича 7177 г.;— пустошь Чистяки въ томъ же станѣ вѣроятно издавна принадлежала этому монастырю, потому что въ 1688 г. она возвращена была, а не вновь пожалована<sup>2</sup>. Во время путешествія императрицы Екатерины II, 1787 г. высочайше пожертвовано было этому монастырю 1,000 руб., на эту

<sup>1</sup> Акты Ист. IV, 457.

<sup>2</sup> Вотъ отзывъ монастыря на требование святѣйшаго Сѵнода 1781 г. справки когда и вѣмъ заведены монастыри: «При жизни блаженныхъ и вѣчной славы до стойныхъ памяти царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Россіи саподержца, до взятія города Смоленска, въ поимѣнномъ Вознесенскому монастырю имѣлся іезуитскій клянторъ съ деревяннымъ разнымъ строеніемъ, а по взятіи Смоленска въ державу Россійскую, бывшіе іезуиты всѣ высланы и заведены благочестивый дѣвичь-монастырь и по новозаведенному обстоятельству въ прошломъ 7178 г. въ февралѣ иѣсяцѣ, по грамотѣ его величества, присланной съ Москвы въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ князю Ф. Куракину съ товарищи, переведены были изъ заграницаго Кутеинскаго монастыря игуменія Ироида Куракина и 12 монахинь; означенная же первая игуменія Ироида Куракина имѣла при себѣ въ ученикѣ Россійской грамотѣ бывшаго полковника Кирилла Полуектовича Нарышкина дочь Наталью Кириловну, которая, по совершенномъ возрастѣ, по именному повелѣнію царя Алексѣя Михаиловича, бывшаго тогда во вдовствѣ, взята въ Москву и учинилась его царскому величеству супругою. И по тому слу-чаю отъ цара Алексѣя Михаиловича и государя императора Петра I-го, означен-ный Вознесенскій монастырь вознагражденъ каменнымъ строеніемъ и слабженъ ризницѣ и всемъ государевымъ индивидуемъ и жалована была оному монастырю вотчинѣ.» Здѣсь же приложены грамоты царей.

сумму устроенъ, въ память благотворительницы, другой престолъ въ нижней церкви во имя великомученицы Екатерины. Впослѣствіи, иждивенiemъ одной благочестивой смоленской помѣщицы, устроенъ въ той же церкви третій престолъ, во имя Срѣтенія, перенесенный сюда изъ больничной церкви, за ветхостію ея; а когда стараніемъ той же помѣщицы была и больничная церковь обновлена, въ ней освященъ престолъ во имя Печерской Божіей Матери. Въ бѣдствіи 1812 г., монастырь былъ разграбленъ и опустошены, деревянныя зданія его—больничная церковь и келліи были преданы пламени, а въ каменной ея церкви дорогіе оклады съ иконъ, ризница, напрестольная одежда были похищены. Въ такомъ печальномъ видѣ нашли монастырь игуменія съ сестрами, возвратившись туда послѣ французовъ; не желая оставить своей прежней обители, они рѣшились помѣститься въ обгорѣлыхъ келліяхъ, оправивъ ихъ, сколько позволяли имъ средства. Въ тоже время обратились съ просьбою къ жителямъ Смоленска, и на доброхотныя пожертвованія ихъ покрайней мѣрѣ пріобрѣли средства къ жизни. Вскорѣ, по ходатайству бывшаго тогда преосвященнаго смоленскаго Ирина, и послѣ ревизіи, произведенной членомъ Синода Феофилактомъ, архіепископомъ рязанскимъ, отпущено на поправку монастыря изъ казенныхъ суммъ 17,481 р. На эту сумму бывшая тогда игуменія Елизавета Шебекина, при усердномъ содѣствіи нѣкоторыхъ инокинь, приступила къ возобновленію и исправленію монастырскихъ зданій, привела въ порядокъ церковь, пріобрѣла ризницу, церковную утварь и все нужное для богослуженія.

При всемъ томъ до 1830 г., монастырь не могъ загладить слѣдовъ разрушенія. Въ это время бывшія инокини этого монастыря, княжны Ширинскія—Шихматовы, обновили и украсили соборную церковь; 1840 г. отдѣланъ Екатерининскій придѣль ея, пришедший въ ветхость отъ времени, устроена новая церковь надъ главными монастырскими воротами во имя Ахтырской Божіей Матери, восстановлена общая трапеза и въ самой жизни инокинь улучшенъ порядокъ.

Изъ священныхъ вещей, принадлежащихъ этому монастырю замѣчательны:

1) Напрестольный серебряный крестъ, обложенный жемчугомъ, евангелие, потиръ, кадило также серебряные въ два фунта вѣсомъ, и годовой кругъ богослужебныхъ книгъ,— все это подарено царями Ioannomъ и Петромъ Алексѣевичами. Евангелие отпечатано 7193=1688 г. съ слѣдующею подписью: «7203 г. января въ 25 день великие государи цари и великие князи Ioannъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, вся великия и малыя и бѣлые Россіи самодержцы, пожаловали въ отчину свою, городъ Смоленскъ, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, сю книгу святое евангелие при игуменіѣ Евпраксії Потемкиной». Надпись на крестѣ: «7203 г. января въ 25 день, по указу великихъ государей, сей крестъ въ Смоленской Вознесенской дѣвичь монастырь съ частицами мощей: Андрея Первозванного, архидіакона Стефана, Пантелеймона, Меркурія и Феодора Стратилата.» Надпись на потирѣ: «7203 г. января въ 25 день, при Ioannѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ въ Вознесенской дѣвичь монастырь». Такая же надпись кругомъ кадила. На богослужебныхъ книгахъ такія же подписи и того же года; они печатаны 1686 г.

2) Ирмологій, писанный полууставомъ 1648 г. инокинями Оршанского Кутейнского монастыря и привезенный сюда игуменію Ироидою. На ирмологіѣ надпись: «ирмологій, писанный въ общежительномъ Кутейскомъ монастырѣ при игуменіи Меланіѣ Ярчаковнѣ 1548 г.

Изъ старинныхъ построекъ въ этомъ монастырѣ сохранились слѣды тайника, имѣющаго два направленія: одно обращено къ сторонѣ собора, другое внизъ къ Днѣпру; при входѣ въ то и другое отдѣленіе — желѣзныя двери; онѣ находятся подъ монастырскими амбарами. Въ настоящее время монастырь имѣеть двѣ отдельно стоящія церкви: одну главную въ два этажа, въ верхнемъ — престолъ въ память Вознесенія Господня, въ нижнемъ во имя Сергія Радонежскаго, съ двумя приделами во имя великомученицы Екатерины и

Срѣтенія Господня. Другая церковь — надъ монастырскими воротами во имя Ахтырской Божіей Матери. При соборной церкви каменная колокольня. Келліи иночінъ, въ неправильномъ порядке отстроенные, всѣ деревянныя на каменныхъ фундаментахъ, не исключая и келлій игуменіи монастыря. Кромѣ игуменіи, мантийныхъ монахинь въ этомъ монастырѣ 23, прочихъ рясофорныхъ послушницъ и простыхъ 150, всѣхъ 173. Для богослуженія въ монастырѣ положено два причта. На содержаніе монастыря, на жалованье священноцерковнослужителямъ, на починку церкви и прочихъ монастырскихъ зданій получается отъ казны 243 руб. 45 коп.; кромѣ того ему принадлежать слѣдующія угодья: одно въ 35 верстахъ отъ города въ селѣ Спасотвердицахъ, гдѣ устроены двѣ мельницы на р. Вопецѣ, изъ которыхъ получается въ годъ болѣе 40 четвертей, другое въ 7 верстахъ отъ города, въ деревнѣ Чернушкахъ и состоитъ изъ 30 десятинъ сѣнокосной земли; третью недавно, 1742 г., пожаловано въ Краснинскомъ уѣздѣ — дача лѣсная и луговая въ 120 десятинъ. Въ городѣ ему принадлежать два дома на Вознесенской улицѣ.

Смежно съ монастыремъ, у сѣверной стороны его ограды, и на землѣ, принадлежащей монастырю, помѣщается училище для дѣвицъ духовнаго званія, оно устроено стараниемъ бывшаго архіепископа Тимоѳея, — и, какъ основаніе его, такъ и дальнѣйшее существованіе единственно зависятъ отъ суммъ, собранныхъ изъ доброхотныхъ пожертвованій. Смотрительницей въ немъ одна изъ сестеръ монастыря, а число всѣхъ воспитанницъ, за тѣснотою дома, не простирается выше 60.

Игуменіи монастыря: Ироида Куракина, Евпраксія, Памфилія, Олимпіада, Мареа Рыдванская, Иннокентія Кельпицкая, переведенная въ московскій новодѣвичій монастырь, Памфилія Засуличева, Аполлинарія Денисовичева, Серафима Гедеонова, Елизавета Шебекина, Олимпіада Лексъ.

Недалеко отъ Вознесенского монастыря, у спуска съ

горы къ Днѣпру, въ сороковыхъ годахъ о настоящаго столѣтія, найденъ большой мѣдный *троножникъ* съ множествомъ мелкихъ черепичныхъ чашечекъ; вѣроятно—это остатокъ языческихъ жертвоприношеній.

Параллельно Пятницкой, или нынѣшней Воскресенской улицѣ, между Вознесенскимъ монастыремъ и соборною горою, шла оть Днѣпра *Рѣзницкая улица*, получившая название оть страшной рѣзни на этомъ мѣстѣ, при завоеваніи города поляками 1611 г.; по этой улицѣ во рву, противъ соборной горы и архіерейскаго дома, есть остатки стариннаго, довольно обширнаго зданія: въ нихъ кирпичъ та-  
койже плитнообразный, какъ и въ другихъ старинныхъ церквяхъ, и одинаковой кладки; въ недавнее время открыта подъ ними надгробная плита съ означеніемъ имени умершаго, но безъ года и числа. По той же улицѣ, внизъ къ Днѣпру, преданіе указываетъ *жилище мученика Меркурия*. Далѣе—въ разобранномъ до основанія проломѣ крѣпостной стѣны, противъ той же улицы, найдена надгробная плита, съ означеніемъ имени; но по краямъ она отъ времени осыпалась. По одному направленію съ Рѣзницкою улицею, у западнаго спуска соборной горы, проходитъ главная улица города; она начинается у Днѣпровскихъ воротъ, идетъ мимо собора и прорѣзываетъ городъ во всю ширину до Молоховскихъ воротъ, на противоположной сторонѣ крѣпости; эта улица проложена въ царствованіе Петра Великаго. По росписи, составленной въ XVII в., за Пятницкими воротами поставлены *Флоровскія*<sup>1</sup>, и какъ между Пятницкими воротами и нынѣшними Днѣпровскими иѣть другихъ воротъ, то Днѣпровскія ворота тоже, что встарину были Флоровскія. Флоровскими воротами начинается и оканчивается роспись крѣпостныхъ башень и воротъ; по этому надобно думать, что здѣсь былъ главный пунктъ города; по

<sup>1</sup> Акты Ист. II, 307. Росписаніе Смоленскихъ дворянъ по крѣпостнымъ башнямъ и стѣнамъ.

преданію на этомъ мѣстѣ нѣкогда висѣлъ набатный колоколь; потомъ, когда построена была крѣпость, здѣсь надъ воротами поставлена была подъ шатромъ копія съ чудотворной иконы Божіей Матери каѳедральнаго собора.

### Надворотная церковь.

Въ 1727 г., правитель губернаторской канцеляріи Дловскій, вѣроятно вслѣдствіе особенныхъ какихъ — нибудь знаковъ милости къ нему Царицы небесной, испросивъ разрешеніе у начальства, построилъ надъ воротами деревянную церковь во имя Рождества Богоматери; она освящена была 1728 г. преосвященнымъ Гедеономъ. При освященіи строитель, какбы въ награду за свое благочестіе, удостоился встрѣтить тихую, безболѣзненную кончину, и въ минуты самыя отрадныя для христіанина: пріобщившись святыхъ таинъ, онъ подошелъ къ иконѣ Божіей Матери, и съ чувствомъ умиленія повергся предъ небесною Заступницѣю; въ этомъ положеніи онъ перешелъ въ вѣчность. Въ 1795 г., преосвященный Пароеній пожелалъ, вмѣсто деревянной, выстроить каменную церковь. Выѣшняя отдѣлка ея была окончена еще при жизни этого архипастыря, внутрення при преемникѣ его; въ 1800 г. она была освящена. Во все время, пока новый храмъ строился, икона Божіей Матери находилась въ сосѣднемъ домѣ почетнаго гражданина Ивана Ковшарева, который передѣлалъ одну комнату на домашнюю церковь, чтобы отправлять тамъ богослуженіе. Вскорѣ оказалось, что и этотъ храмъ, при многочисленности приходящихъ сюда, для богослуженія былъ тѣсенъ; поэтому, преосвященный Серафимъ въ 1811 г. предпринялъ построить новый, обширнѣе прежняго храмъ. Храмъ, выстроенный этимъ преосвященнымъ, существуетъ до настоящаго времени. Онъ имѣть видъ продолговатаго зданія съ небольшимъ куполомъ посерединѣ и двумя колокольнями по сторонамъ его. Внутри устроены рядомъ два престола — одинъ у южной

стѣны—во имя всемилостиваго Спаса, другой у съверной во имя Божіей Матери Одигитріи.. Въ иконостасахъ того и другаго придѣла царскія врата серебряныя, вѣсомъ каждыя въ  $2\frac{1}{2}$  пуда, вышиною въ 3 аршина  $7\frac{1}{2}$  верш., ширину 1 арш. 15 верш., съ съверной и южной стороны стеклянныя балконы, а передъ входомъ два свѣтлые, просторные притворы. Постройка храма окончена была въ 1812 г., но, за смутами тогдашняго времени, не была приготовлена къ освященію. Во время взятія Смоленска непріятелями, въ этомъ храмѣ былъ Наполеонъ и съ балкона, обращеннаго на Даѣпль, смотрѣлъ, какъ неутомимо производили стрѣльбу съ противоположнаго берега двѣ пушки нашего отряда по непріятелямъ; въ досадѣ, онъ велѣлъ встать сюда два орудія и, поставивъ ихъ въ дверяхъ балкона, самъ наводилъ ихъ противъ стрѣлявшихъ. Послѣ удаленія непріятеля, храмъ былъ освященъ преосвященнымъ Иринеемъ и получилъ название Одигитріевскаго. Онъ приписанъ къ архіерейскому дому; богослуженіе въ немъ совершаются монашествующими, живущими въ келіяхъ, устроенныхъ при немъ.

### Икона Божіей Матери Одигитріи въ Надворотной церкви.

Между иконостасами устроенъ деревянный, вызолоченый, полукруглый балдахинъ съ куполомъ, увѣнчаннымъ короною; подъ этимъ балдахиномъ въ деревянной, позолоченой рамѣ поставлена чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи. Она имѣеть въ длину  $2\frac{1}{2}$  арш.; въ ширину полутора, письма стариннаго византійскаго. По преданію, эта икона поставлена была надъ воротами съ того времени, какъ построена крѣпость 1602 г., и съ давняго времени была предметомъ особеннаго почитанія у жителей. Въ 1669 г. смоленскій архіепископъ Варсонофій II-й возилъ ее вмѣстѣ съ первонаписанною иконою въ Москву, для возобновленія живописи, потемнѣвшей отъ времени <sup>1</sup>. По возвра-

<sup>1</sup> Ист. Мурзакевича.

щениј оттуда, она поставлена была на прежнемъ мѣстѣ, потомъ перенесена въ храмъ, для нея построенный<sup>1</sup>. Усердие жителей къ этой иконѣ весьма замѣчательно: почти ежедневно храмъ наполняется толпами молящихся, и на языки ихъ—идти къ Божіей Матери,—значить идти въ эту церковь, хотя Божіей Матери посвящено въ городѣ много другихъ церквей; причина, безъ сомнѣнія, во многихъ благодѣяніяхъ вѣрующимъ Маріи небесной. Въ 1778 г. чрезъ эту икону Божія Матерь показала видимый знакъ своего невидимаго присутствія и попеченія о заблудшихъ. Одинъ изъ дворянъ Смоленской губернії Ельнинскаго уѣзда, за свои легкомысленные слова въ кафедральномъ соборѣ предъ образомъ Божіей Матери, пораженъ былъ неизлечимою болѣзнию. Вотъ собственные слова его въ предисловіи къ канону Одигитріи, имъ самимъ составленному: «я впалъ въ жестокую болѣзнь, гдѣ ни малѣйшаго знака жизни не являлось,—и не оставалось, какъ ждать смерти. Находясь въ такой болѣзни, вижу въ одинъ деньвшаго ко мнѣ человѣка въ монашескомъ одѣяніи, который сказалъ мнѣ: «вы не имѣете ни малѣйшей надежды на выздоровленіе, но Все-вышнему угодно продлить дни ваши и доставить вамъ совершенное здоровье. Только прежде вы должны узнать власть Его въ законѣ христіанскомъ и быть истиннымъ христіаниномъ, а систему, по которой вы все относите къ естеству или натурѣ,—оставить и просить Богоматерь, къ чему вамъ и преподается средство». Въ самое сie время представляется мнѣ образъ Богоматери, держащей на лѣвой руцѣ Спасителя Іисуса Христа. Я сказалъ о семъ дѣтямъ своимъ и требовалъ, чтобы отвезли меня въ Смоленскъ, что и исполнено. Я былъ внесенъ на креслѣ въ церковь, и нашелъ изображеніе Богоматери и внутреннее расположение церкви во всей точности, какъ я видѣлъ въ явленіи.» Большой просилъ отслужить молебень, и возвратясь на свою

---

<sup>1</sup> Тамъ же.

квартиру, послалъ къ бывшему тогда преосвященному Парееню, просить достойнаго священника для исповѣди. Преосвященный самъ посвѣтилъ его, преподалъ назиданіе въ истинахъ вѣры и на другой день самъ пріобщилъ его. Чрезъ нѣсколько часовъ обнаружилъся переломъ болѣзни и, послѣ продолжительного обморока, больной видимо началъ поправляться. Выздоровѣвши, онъ прожилъ еще 18 лѣтъ, — ежедневно вспоминая въ молитвѣ о милости къ нему Царицы небесной.

Въ 1812 г. 5 августа, во время штурма Смоленской крѣпости, эта икона, находившаяся тогда въ Благовѣщенской церкви, за неоконченностию Надворотной, вынесена была изъ города артиллерійскою ротою полковника Глухова, и съ тѣхъ порь неотлучно сопровождала войска до сраженія подъ Краснымъ. На канунѣ бородинской битвы, предъ нею совершено было молебствіе въ присутствіи главно-командующаго и всей арміи. Послѣ этого, за каждый успѣхъ и побѣду надъ врагами, приносимы были предъ нею благодарственный молебствія. Ровно чрезъ три мѣсяца, со времени выноса ея изъ Смоленска, 5-го ноября, она возвраще-ра была на прежнее мѣсто, при письмѣ дежурнаго генерала всѣхъ армій Коновницына къ старшему духовному лицу въ Смоленскѣ: «августа 6 -го текущаго года, при оставленіи нашими войсками, Смоленска святая чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артиллерійскою ротою, командуемою полковникомъ Глуховымъ, и съ того времени возима была при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, кои во всѣхъ дѣлахъ своихъ противу непріятеля охраняли ону въ рядахъ своихъ. Войска съ благоговѣніемъ зрели посреди себя сей образъ, и почитали благопріятнымъ залогомъ всевышняго милосердія. При одерживаніи надъ непріятелемъ важныхъ побѣдъ и успѣховъ, приносимы были всегда благодарственный молебствія предъ иконою. Нынѣже, когда всемогущій Богъ благословить Россійское оружіе и съ пораженiemъ враговъ города Смоленскъ очищенъ, я, по волѣ

главнокомандующаго всѣми арміями князя Михаила Иларіоновича Кутузова, препровождаю святую икону Смоленской Божией Матери обратно, да водворится она на прежнемъ мѣстѣ и прославится въ ней Русскій Богъ, чудесно поражающій кичливаго врага, нарушающаго спокойствіе народовъ»<sup>1</sup>. Вмѣстѣ съ симъ присланы были пожертвованія и вклады: 1810 руб. асс., 5 червонцевъ золотомъ и серебра въ ломѣ, отбитаго у непріятеля одинъ пудъ. Въ 1818 г. начальникъ артиллерійской роты, бывшей прежде подъ командою Глухова, Вельяминовъ, по желанію офицеровъ и нижнихъ чиновъ, просилъ преосвященнаго Іоасафа снять списокъ съ иконы Божией Матери и прислать его въ означенную роту. Преосвященный въ томъже году выслалъ списокъ съ иконы, на имя генерала Вельяминова. Въ 1841 году, когда, по волѣ покойнаго государя Николая I, воздвигнутъ былъ памятникъ въ Смоленскѣ храбрымъ защитникамъ города, списокъ съ этой иконы, какъ покровительницы Русскаго оружія, вставленъ въ нишѣ памятника; въ день самаго открытия его и подлинная икона вынесена была изъ Надворотной церкви къ площади памятника, для совершенія молебствія предъ нею. Потомъ, когда въ 1847 г. и въ Красномъ воздвигнутъ подобный памятникъ, по этому случаю надворотная икона была отправлена туда въ сопровожденіи многочисленныхъ Смолянъ.

Изъ разныхъ приношеній для иконы этой, въ 1811 г. сдѣлана стараніемъ преосвященнаго Серафима серебряная, вызолоченая риза съ двумя вѣнцами надъ Божіею Матерью и Спасителемъ. Мѣра ея въ длину 3 аршина и 2 верш.; въ ширину 1 аршинъ и 13 верш., авѣсь съ камнями 3 пуда и 48 золотниковъ. Она украшена многими драгоценными камнями: изумрудами, алмазами, брилліантами, топазами, яхонтами и аметистами. Особенно замѣчательны украшенія на ризѣ: браслетъ съ большимъ брилліантомъ, осыпанный алмазами — подарокъ великой княгини Елены

<sup>1</sup> Ист. Пицкина 291.

Павловны, звѣзды на челѣ и убрусѣ, осыпанныя драгоцѣнными камнями, между которыми есть большой изумрудъ—пожертвованіе Кашталинского, — полученное имъ въ подарокъ отъ австрійскаго императора; къ ризѣ прикрѣплены двѣ серебряныя досечки, на которыхъ вырѣзаны слѣдующія слова: «устроена риза сія 1811 г. августа мѣсяца, тщаниемъ преосвященнаго Серафима, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, усерднымъ же подаяніемъ Смоленской губерніи жителей; вѣсу въ ней серебра до трехъ пудовъ, на позлащеніе употреблено до 80 червонцевъ, а жемчугу до 100 золотниковъ, камни всѣ драгоцѣнныя.» На второй досечкѣ слѣдующая надпись: «сія чудотворная икона пресвятой Богородицы Смоленскія Одигитріи, при оставленіи города Смоленска Россійскими войсками 1812 г. августа 6 дня, вынесена была третьею пѣхотною дивизіею генераль-лейтенанта Коновницына и, во все время обладанія непріятельского, сохранялась въ рядахъ оной дивизіи, а, по изгнаніи непріятеля изъ города Смоленска ноября 5 дня, къ неизреченной радости онаго, внесена тогожъ мѣсяца 10 дня гвардіи поручикомъ Шембелеемъ». Между священнослужительскими облаченіями, принадлежащими этой церкви, есть подарокъ государыни императрицы Елизаветы Алексѣевны въ 1813 г.: двѣ ризы, эпитрахиль, воздухъ и два покрова. Въ Днѣпровскихъ воротахъ сквозь просвѣтъ открывается улица въ городѣ, взирающаяся вмѣстѣ съ домами на гору; здѣсь встрѣчается прежде другихъ церковь во имя Благовѣщенія Божией Матери; она позднѣйшей постройки—во второй половинѣ прошлого столѣтія. Нѣсколько выше надъ площадью приподнята небольшая, почти округленная, возвышенностъ; она отдѣлена отъ сосѣдней мѣстности съ трехъ сторонъ оврагами и примыкаетъ съ четвертой, съверной къ прибрежью. Открытый видъ на правый берегъ Днѣпра, на западное предмѣстіе лѣваго берега, на отдаленные холмы и лѣса, придаютъ этой мѣстности особенную красоту.

### Соборный храмъ.

Здѣсь стоитъ нынѣ каѳедральный соборъ во именіи Успенія Богоіаматери; всходъ на гору къ оградѣ по каменной широкой лѣстницѣ изъ 52-хъ ступеней. Неизвѣстно, на этомъ ли мѣстѣ построенъ былъ древній соборный храмъ; во всѣхъ актахъ мѣстность его означается на горѣ, и онъ также былъ посвященъ Успенію пречистой Божіей Матери<sup>1</sup>. Путь къ нему лежалъ чрезъ большой мостъ. Такъ въ царской грамотѣ воеводамъ 1596 г. сказано: «А вхали бѣ есте въ Смоленску посадомъ мимо гостинъ Литовскій дворъ, да чрезъ Днѣпръ болѣшимъ мостомъ въ городъ къ пречистой Богородицѣ» (*ibid.*). Древній соборный храмъ основанъ былъ въ 1101 г. Владиміромъ Мономахомъ. «Въ тоже 1101 лѣто, говоритъ лѣтописецъ, Володимеръ заложи церкви у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну епископью»<sup>2</sup>. Слѣдовательно этотъ храмъ и прочностію и назначеніемъ превосходилъ другіе храмы города. Есть извѣстіе, что онъ уже въ 1103 г. былъ освященъ<sup>3</sup>. Но, если и нынѣ трудно выстроить въ два года каменную, и притомъ значительного размѣра церковь, тѣмъ болѣе это было трудно во времена Владимира Мономаха. Десятинная церковь въ Кіевѣ, по словамъ самаго строителя ея Владимира св., «создана многимъ лѣтомъ минувшимъ», съ 989 — 996<sup>4</sup>. Положительное извѣстіе о существованіи собора заключается въ уставной грамотѣ Ростислава подъ 1150 г. «А се даю святѣй Богородицѣ и епископу отъ всякихъ даней Смоленскихъ.» — Подъ 1169 г. лѣтопись говоритъ, что Святославъ Ростиславичъ, умершій на Волокѣ, перевезенъ былъ въ этомъ году въ Смоленскъ и

<sup>1</sup> Акты арх. I, 451.

<sup>2</sup> Собр. рус. лѣт. I, стр. 117.

<sup>3</sup> Ист. Мурзакевича, стр. 41.

<sup>4</sup> Ист. Кар. I, прил. 506.

положень «у святой Богородицы въ епископы.»<sup>1</sup>. Погребеніе Романа Ростиславича въ этомъ храмѣ подъ 1180 г. описано у лѣтописцевъ съ особеною подробностію: «епископъ Константинъ, игумены вси, и попове съ благохвальными пѣснами и съ кадилы благоуханными положиша тѣло его во святѣй Богородицѣ. И плакашася по немъ вси Смоляне, поминающе добросердце его до себе. И послѣднюю службу сотворше ему, спрятавши тѣло его, вложиша во гробъ»<sup>2</sup> (вѣроятно въ склепъ подъ храмомъ, потому что безъ гроба нельзя было бы отпѣватъ умершаго). Въ началѣ XIII в. на этотъ храмъ указываетъ договорная грамота Смолянъ съ Рижцами въ 1228 г.: «аще вощный пудъ исказится, лежить яопь (мѣра въ 12 пудовъ) во святѣй Богородици на горѣ, другая въ иѣмецкой Богородицѣ»<sup>3</sup>. Потомъ, въ жизни Меркурія св. говорится, что голосъ Богоматери, призывавшій его къ отраженію Татаръ въ 1247 г., слышанъ быль въ храмѣ Богоматери, — въ томъже храмѣ благодарные граждане похоронили тѣло своего защитника<sup>4</sup> (Ист. гос. Р. IV пр. 12. изъ Рус. Врем. 1. 113., житіе св. Меркурія). Во время Литовскаго владычества, храмъ этотъ не только существовалъ, но пользовался даже пожертвованіями Литовскихъ государей. Такъ Александръ Литовскій, въ грамотѣ на имя Смоленскаго епископа Іосифа въ 1497 г., опредѣляетъ: «Дали есмо церквѣ Божіей соборной, пречистой въ городѣ мѣсто»<sup>5</sup>. Василій Іоанновичъ подтвердилъ всѣ жалованія грамоты Литовскихъ государей: «въ домъ пречистые

<sup>1</sup> Тамъ же II, прим. 418.

<sup>2</sup> Ипат. лѣт. стр. 123.

<sup>3</sup> Ист. Кар. III, примѣт. 248.

<sup>4</sup> Житіе мученика Меркурія: Еже егда услыша Меркурій и аbie отвори ворота и иде купно съ церковными стражемъ на гору къ церкви пресвятых Богородиц... и егда принесоша тѣло его въ церковь соборную Успенія пресвятых Богородиц, положиша его во гробъ по лѣвой сторону, входящую въ церковь близъ кипроса. Ист. Гос. Рос. IV, прим. 12.

<sup>5</sup> Акты Зап. Рос. 1, 166.

и въ скорбъ, и во всѣ монастыри и въ церковныя земли и воды не вступатися»<sup>1</sup>. Существование этого храма кончилось, какъ уже сказано, во время взятія города Сигизмундомъ III. По занятіи Смоленска Польскимъ правительствомъ, король велѣлъ построить на мѣстѣ разрушенного православнаго собора, католическій костелъ и домъ для своего епископа<sup>2</sup>. Великолѣпіе этого собора далеко уступало прежнему, иначе первенствующій архіепископъ Левъ Кревзъ не избралъ бы для себя Петропавловской церкви, которая, сравнительно съ другими церквами, не имѣть никакихъ преимуществъ. По словамъ Мурзакевича, костелъ выстроенъ былъ также каменный, только съ деревяннымъ верхомъ и куполомъ. Съ возвращеніемъ Смоленска подъ власть Русскихъ государей, соборъ королевскаго строенія былъ обращенъ въ православный. Но этотъ, чуждымъ стараніемъ выстроенный соборъ, не соотвѣтствовалъ—ни чувствамъ православнаго народа, ни величію воспоминаній, здѣсь совершившихся. И потому, какъ скоро обстоятельства улучшились, Смоленскіе владыки начали заботиться о постройкѣ новаго храма. Архіепископомъ Филаретомъ (1658 — 1669) онъ былъ разобранъ съ фундаментомъ; выбрано было 15,000 цѣлаго кирпича, 20 саженей бутоваго камня и куча щебни длиною 12 саж., вверхъ 4 и въ ширину 6 саж.<sup>3</sup>. Небольшое количество материала заставляетъ предполагать, что католическій соборъ былъ небольшаго размѣра. Такъ какъ материала было слишкомъ недостаточно для постройки новаго лучшаго собора, то архіепископъ Симеонъ (въ послѣствіи митрополитъ), докладывая царю Алексѣю Михайловичу 1676 г., что изъ разобраннаго собора безъ прибавки

<sup>1</sup> Ист. Кар. VII, прил. 112.

<sup>2</sup> Ист. Мурзакевича.

<sup>3</sup> Дѣло конс. арх. 1827 г., п. 27. Изъ реестровъ въ губернскомъ архивѣ видно, что соборъ королевскаго строенія архіепископомъ Филаретомъ съ фундаментомъ былъ разобранъ и пр.

свѣжаго материалау ничего сдѣлать неможно, просилъ 700,500 кирпича и прочихъ нужныхъ материаловъ: царь повелѣлъ доставить кирпичъ, 2000 руб., 397 пуд. желѣза, и при этомъ планъ,—тотъ самый, по которому съ нѣкоторыми измѣненіями выстроенъ впослѣдствіи настоящій соборъ. Работы начались немедленно, но чрезъ годъ, 1677 г., тотъже митрополитъ сновапро силъ прибавки материала; царь Феодоръ Алексѣевичъ объявилъ было неудовольствіе за то, что, не сообразуясь съ материаломъ, начали строить огромное зданіе, но когда показали планъ, данный отцемъ его, Алексѣемъ Михайловичемъ, онъ велѣлъ удовлетворить требованію. Августа 2-го 1677 г., заложенъ былъ соборъ, и работы шли такъ быстро, что, въ  $1\frac{1}{2}$  года стѣны выведены были до крутыхъ оконъ, на 13 саж. въ вышиву каждая (сѣверная, южная, западная), 19-ть въ длину, и  $1\frac{1}{2}$  саж. въ толщину; алтарь придѣланъ былъ полуциркулемъ къ сѣверной и южной стѣнѣ. 1679 г., мастеръ (Корольковъ), предвидя, по ошибочному расчету, недостатокъ материаловъ, отмѣнилъ, съ дозвolenія начальства, 4-ю стѣну при иконостасѣ; поэтому алтарь краями не былъ съ капитальными стѣнами сомкнутъ, и когда стали выводить выше стѣны, онъ отдѣлился отъ стѣнъ до самаго фундамента. Въ слѣдствіе этого, дальнѣйшая постройка была пріостановлена указомъ; въ 1712 году, стараниемъ преосвященнаго Дороѳея, работы возобновились; при этомъ, чтобы предотвратить опасность, алтарь противъ прежняго плана уменьшенъ въ длину на 3 саж., отчего вышла замѣтная несоразмѣрность между длиною и шириной алтаря<sup>1</sup>. Преосвященный Гедеонъ, вступивъ на паству 1728 г., принялъ рѣшительныя мѣры къ окончанию собора: имѣя обширное вліяніе на паству, онъ собралъ болѣе 30,000 руб., испросилъ у правительства до 3000 руб., и на эту сумму вывелъ верхъ собора, завѣничаль его 7-ю главами, украсилъ стѣны и столпы иконною.

<sup>1</sup> Тамъ же.

живописью, расписалъ иконостасъ и 1740 г. 13 августа освятилъ соборъ<sup>1</sup>. Непрочность постройки, особенно въ сводахъ, обнаружилась еще при жизни преосвященнаго Гедеона: въ 1734 г. оказалось (какъ видно изъ дѣла) ночью поврежденіе: шея со всѣми сводами упала. Тогда же заключенъ былъ контрактъ съ мастеровыми на поправку поврежденій. Но вѣроятно и на этотъ разъ мастера были не совсѣмъ знающіе. Преемникъ Гедеона, преосвященный Парѳеній, прибывъ на паству въ 1761 г., замѣтилъ поврежденіе въ 7 главахъ, и, какъ видно изъ дѣла 1760 г., о обрушившейся главѣ собора<sup>2</sup>, большой каменный куполь совсѣмъ обвалился. Тогда, по репорту владыки, испрошено было позволеніе на новую поправку верхнихъ сводовъ. Императрица пожертвовала на это 11,900 р. изъ доходовъ государственной коллегіи экономіи. Кромѣ того, самъ преосвященный собралъ значительныя пожертвованія до 45,000 р. На эти суммы оконченъ иконостасъ, украшенъ рѣзьбой и позолотой; вмѣсто семи главъ сдѣлано пять новыхъ, отчего хотятъ нѣть симметріи въ расположеніи ихъ, особенно это замѣтно съ сѣверной стороны, но за то они устроены прочно; вмѣсто каменного купола, обвалившагося, сдѣланъ деревянный съ позлащеною главою, всѣ прочіе куполы и крыша, вмѣсто черной жести покрыты бѣлымъ луженымъ желѣзомъ. Подъ верхними сводами, для утвержденія ихъ, протянуты сквозь стѣны, желѣзныя связи и утверждены въ погребахъ подъ церковью<sup>3</sup>. Вся церковь украшена великолѣпно, и 1772 г. была снова освящена. Тогда же построена колокольня о двухъ этажахъ, отлиты колокола, изъ которыхъ одинъ въ 1,000 пуд.; сдѣланы дорогие золотые сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздыца и лжица, въ которыхъ вѣсу 5 фунт. и 2 золот.; золотой напрестольный крестъ, украшенный дорогими каменьями, вѣсомъ 3 ф. и 30 золот.;

<sup>1</sup> Дѣло арх. о достроеніи собора 1734 г.

<sup>2</sup> Дѣло арх. о обрушившейся главѣ собора 1768 г., п. 2.

<sup>3</sup> Дѣло арх. о кафедральномъ соборѣ 1774 г., п. 15.

золотая кадильница (похищена въ 12 г.); напрестольное, серебряное, выголоченное евангелие, съ изображеніемъ Богоявленія посреди, украшенное камнями; 8 серебряныхъ лампадъ, изъ коихъ въ 4 по 5 фунт. слишкомъ, и риза на икону Божіей Матери <sup>1</sup>. Во время нашествія французовъ, соборный храмъ, благодаря великолѣпію своему и ходатайству нѣкоторыхъ благочестивыхъ священнослужителей, остался невредимъ. Гордый завоеватель, при входѣ въ храмъ, такъ пораженъ былъ величиемъ его, что принужденъ былъ снять шляпу и далъ приказаніе поставить стражу для охраненія его <sup>2</sup>; это распоряженіе продолжалось до обратнаго похода его изъ Россіи. Съ теченіемъ времени, позолота во многихъ мѣстахъ стерлась, живопись потемнѣла, крыша обветшала. Еще преосвященный Іосифъ 1820 г. выразился о необходимости обновить соборъ. Преосвященный Іосифъ взялся съ ревностью за это дѣло; по его ходатайству, высочайшимъ указомъ отпущенъ до 72,445 руб.; кромѣ того собрано до 4,500 по епархіи. На эти суммы обновлена позолота на иконостасѣ во всю вышину его подъ самые своды, исправлена живопись на иконахъ, расписаны стѣны, позолочены главы и сдѣлана новая крыша. Работы окончены уже при вступлении на паству преосвященнаго Тимофея <sup>3</sup>.

*Видъ собора.* По величинѣ соборъ есть одинъ изъ самыхъ видныхъ храмовъ въ Россіи; высота его отъ основания до креста 32 сажени и 2 аршина, длина 24 сажени и 2 аршина, ширина 19 саженей. Внутри его — отъ западныхъ дверей до алтаря 17 саженей, отъ сѣверныхъ до южныхъ дверей — 16 саженей. Сравнительно съ Московскимъ Успенскимъ соборомъ, онъ почти вдвое больше: вышина этого послѣдняго отъ купола до основанія 18 саженей и 1 аршинъ, ширина 18 саженей 2 аршина, длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 11 саженей и 2 аршина. Вышній и внутренній видъ Смоленскаго собора напоминаетъ нѣсколько ста-

<sup>1</sup> Тамъ же.

<sup>2</sup> Дѣло соборной ризницы 1832 г.

ринную Архангело - Михайловскую церковь. Извинъ онъ имѣть форму квадрата, оканчивающагося у алтаря тремя выступами, надъ нимъ пять продолговатыхъ куполовъ съ окнами. Внутри храма, по срединѣ четыре массивныхъ, около 3 саженей въ объемѣ, столпа, соединенныхъ арками, поддерживаютъ своды. Кругомъ протянуты хоры на 8½ саж. отъ пола; они поддерживаются колоннами, выступающими изъ стѣнъ (восточная сторона хоръ скрыта за иконостасомъ). Соборъ заключаетъ два престола: главный во имя Успенія Божіей Матери, придѣлъ въ память Срѣтенія. Иконостасъ, не смотря на поправки и обветшалость, сохраниеть до сихъ поръ искусство живописи: вышина его 14, а ширина безъ царскихъ и боковыхъ дверей 13 саженей, въ нижнемъ ярусѣ на право отъ царскихъ вратъ: Спаситель благословляющій, Успеніе Божіей Матери, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне и мученикъ Меркурій въ одаждѣ воина; по лѣвой сторону иконостаса Богоматерь съ Божественнымъ младенцемъ на рукахъ, Крещеніе Господне, Введеніе во храмъ Божіей Матери, Іоакимъ и Аѣна и преподобный Авраамій въ монашеской одеждѣ, въ епитрахиili. Надъ этимъ ярусомъ въ клеймахъ изображенія праведниковъ; въ высшемъ ярусе, надъ царскими вратами главного престола, Господь, сѣдящій на престолѣ; надъ вратами придѣла и—жертвеника справа Воскресеніе и Преображеніе, слѣва—Благовѣщеніе и Вознесеніе; въ самомъ верху главнаго иконостаса Распятіе. Царскія врата въ обоихъ престолахъ и двери къ жертвенному рѣзнымъ, вызолоченнымъ; предъ намѣстными иконами висятъ четыре серебряные лампады; надъ главнымъ престоломъ стѣнъ на рѣзныхъ, позолоченныхъ столпахъ. Надъ горнимъ мѣстомъ главнаго престола икона Божіей Матери съ Младенцемъ въ большой ростѣ; въ придѣлѣ изображеніе Тайной вечери въ рѣзныхъ, позолоченныхъ кіотахъ. Внѣ алтаря у сѣверной и южной стѣнъ, близъ иконостаса, сдѣланы два углубленія: въ одномъ плащаница, въ другомъ—у южной стѣны поставленъ

гробъ, въ память того, что мученикъ Меркурій, какъ видно изъ жизнеописанія его, погребенъ былъ въ соборѣ на лѣвой сторонѣ. Далѣе по стѣнамъ, въ колоннахъ, поддерживающихъ хоры, поставлены изображенія въ 2 $\frac{1}{2}$  аршина въ рѣзныхъ, по золоченныхъ рамкахъ: на правой стѣнѣ — Григорій, епископъ великой Арменіи, на противуположной сторонѣ — Георгій Побѣдоносецъ. Такія же изображенія въ колоннахъ, утвержденныхъ по срединѣ храма: у 1-го столпа съ правой стороны: Іоаннъ милостивый, патріархъ Александрійскій, Григорій Неокесарійскій, Николай чудотворецъ; на западной сторонѣ колонны поставлена чудотворная икона Божіей Матери; на 2-й колоннѣ съ тойже стороны святый Димитрій Солунскій, святый Пантелеимонъ; на лѣвой сторонѣ у 1-й колонны Архангелы: Михаилъ съ девятью ангельскими чинами, Гавріилъ съ свѣтильникомъ и зеркаломъ каменнаго іаспіса въ другой, Рафаїлъ, сопутствующій Товіі, Уріилъ въ воинской одеждѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ и пламенемъ огненнымъ въ другой; на 2-й колоннѣ Фекла первомученица, Екатерина, Параскева и Варвара. Подъ каждымъ лицомъ, въ особыхъ круглыхъ рамкахъ, написаны разныя событія, относящіяся къ нему; всѣхъ изображеній до 40. У праваго клироса поставлено, въ видѣ каѳедры, архіерейское мѣсто рѣзное, вызолоченное; напротивъ его утверждена въ колоннѣ осьмигранная каѳедра для проповѣданія слова Божія, также рѣзная, вызолоченная. Стѣны, незанятые иконою живописью, расписаны фресками. Для достаточнаго освѣщенія храма сдѣланы два ряда оконъ — продолжаватыхъ и круглыхъ; первыхъ 14, мѣрою — 10 $\frac{1}{4}$  аршинъ въ длину, и 40 съ вершкомъ въ ширину, вторыхъ 16 — по 7 аршинъ въ длину и ширину. Все это вмѣстѣ: пространство собора, богатство отдѣлки и соразмѣрность освѣщенія, производятъ сильное впечатлѣніе на душу молящагося.

### Достопримѣчательности Успенского собора.

1) Икона Смоленской Божией Матери,—древнѣйший предметъ благоговѣнія Смоленска и всей православной Руси,—представляетъ съ лицевой стороны Божію Матерь въ пол-роста, съ Ея Божественнымъ Сыномъ; правая рука Ея приподнята у груди съ раскрытою дланью, лѣвая поддерживаетъ младенца Іисуса. Нѣсколько наклоненная глава Ея и тихій умилительный взоръ покоятся на возлюбленномъ Сынѣ. Верхняя одежда Богоматери цвѣта темно-коричневаго, другая подъ нею — темно-синяго. На Спасителѣ одежда темно-зеленая съ золотистой прошвой. Все это покрыто драгоцѣнной, серебряной, выголоченой ризой, украшенной жемчугомъ и дорогими камнями. На обратной сторонѣ иконы изображено Распятіе и стоящіе при крестѣ: Божія Матерь и Ioаннъ Богословъ, которые впрочемъ позднѣе написаны, что доказываетъ греческая надпись подъ крестомъ. Величина иконы: 1 аршинъ въ длину и  $\frac{3}{4}$  аршина съ 2-мя вершками въ ширину.

Церковные преданія относятъ этотъ образъ къ первымъ временамъ христианства. Никифоръ Каллистъ въ своей истории говоритъ: что евангелистъ Лука, прежде составленія книги Дѣяній, написалъ образъ пресвятой Богородицы, носящей младенца, предвѣчнаго Іисуса на рукахъ, потомъ написалъ еще двѣ такія же иконы и принесъ показать ихъ Матери Господа, угодны ли онъ Ей. Богоматерь, увидѣвшіи свой образъ, произнесла: «Благодать родившагося отъ меня да будетъ съ сими иконами <sup>1</sup>.»

Изъ сихъ трехъ иконъ первописанная (именно та, на которой есть Распятіе съ другой стороны), была сдѣлана по просьбѣ Антиохійскаго правителя Феофила, и послана ему въ даръ. Впослѣдствіи, по словамъ св. Димитрія Ростов-

<sup>1</sup> Ник. Кал. кн. VI, гл. 17.

скаго, она была перенесена въ Иерусалимъ, а отсюда императрица Евдокія передала ее въ Константинополь сестрѣ императора Пульхеріи, гдѣ она и была поставлена въ новоустроенному Влахернскомъ храмѣ въ V в.<sup>1</sup> Здѣсь многіе, прибѣгавши къ Царицѣ небесной съ вѣрою и смиреніемъ, получали отъ нея помощь и благодать исцѣлѣнія. Замѣтимъ изъ сихъ благодѣяній тѣ, которые тѣсно связаны съ нашими церковными пѣснопѣніями.

Однажды Матерь Божія, явившись двумъ бѣднымъ слѣпцамъ, привела ихъ во Влахернскій храмъ и, поставивъ предъ своею иконою, даровала имъ прозрѣніе. Съ тѣхъ поръ, по словамъ составителя книги Новое небо (л. 82), начаша людіе звати икону Божіей Матери Одигитріей (Οδηγος и οχτρος). Романъ діаконъ, которому Церковь обязана многими умилительными канонами, былъ прежде и несвѣдущъ и лишенъ голоса; во по усердной молитвѣ предъ иконою Божіей Матери во Влахернскомъ храмѣ, получилъ и знаніе и голосъ. Первымъ произведеніемъ этого дара былъ извѣстный кондакъ въ праздникъ Рождества Христова: «Дѣва днесъ пре-существенного рождаетъ» и пр.<sup>2</sup> Неоднократное избавленіе Константина отъ нападеній персовъ и аравитянъ въ VII и VIII в. помощію Божіей Матери, побудило составить осененную службу въ честь ея, подъ именемъ Одигитріи. Потомъ, въ память избавленія Божію Матерію Византіи отъ нашихъ предковъ, еще язычниковъ — подъ начальствомъ Аскольда — составлена патріархомъ Фотиемъ побѣдная пѣснь «Взбранной Воеводѣ» и весь Богородичный акаѳистъ. (Въ окружномъ посланіи патріарха къ другимъ восточнымъ патріархамъ, объяснено, что именно было поводомъ къ составленію этого акаѳиста)<sup>3</sup>.

По принятіи св. крещенія Россіею, отношенія ея къ Ви-

<sup>1</sup> Св. Дмитрій Ростовскій о Смоленской иконѣ въ Чет. Мин. 26 іюля.

<sup>2</sup> Рукопись о чудотворной иконѣ, составленная подъ наблюденіемъ преосвященнаго Іосифа.

<sup>3</sup> Тамъ же.

зантійской имперії измѣнились. Но въ 1042 г. несогласія съ Константинопольскимъ дворомъ опять возникли, а въ 1046 году императоръ Константинъ долженъ былъ уступить силъ противниковъ, и при заключеніи мира обязался выдать дочь свою Анну за одного изъ сыновей Ярослава—Всеволода. Для уточненнаго Византійца страна наша не переставала еще казаться грубою и дикою, а недавній походъ Русскихъ только усилилъ это мнѣніе. Кому ввѣриться и у кого искать покровительства въ такой отдаленной, и еще такъ недавно недружелюбной, странѣ? Императоръ ввѣрилъ дочь свою покровительству Божіей Матери Одигитріи и, благословивъ ее Влахернскую иконою, отправилъ въ Россію. Здѣсь чудотворная икона сначала находилась въ Черниговѣ, где дочь императора была въ супружествѣ за княземъ Всеволодомъ. Потомъ княгиня Анна благословила ею сына своего Владимира Мономаха, а Владимиръ, бывши Смоленскимъ княземъ, принесъ ее въ даръ новоучрежденному соборному храму въ Смоленскѣ<sup>1</sup>. Здѣсь она, впродолженіи 300 лѣтъ, непрерывно была Помощницею и Заступницею всѣмъ, обращающимся къ Ней съ вѣрою и упованіемъ. Во время нападенія татаръ на Смоленскую область, она призывала св. Меркурія спасти беззащитный городъ, и благодарные граждане, въ память этого, установили навсегда праздновать незавѣненный день избавленія своего 24 ноября. Въ началѣ XV вѣка, когда Литва грозила совершеннымъ покореніемъ Смоленска, князь Юрій отправился съ сею иконою просить помощи у великаго князя Василія Димитріевича въ Москву, и когда узналъ тамъ о завоеваніи Смоленска Витовтомъ, оставилъ ее въ Москвѣ<sup>2</sup>. 50 слишкомъ лѣтъ, сиротствующіе Смоляне не видѣли у себя своей обычной Заступницы, и много испытали горестей въ это время. Наконецъ, въ 1455 г., по усильной просьбѣ жителей, епископъ Михаилъ

<sup>1</sup> Тамъ же.

<sup>2</sup> Ист. Кар. V, прим. 386.

съ избранными гражданами отправился въ Москву просить великаго князя Василія Васильевича о возвращеніи иконы на ея прежнее мѣсто. Великій князь, посовѣтовавшиесь съ митрополитомъ Іоною, рѣшился отдать св. икону просителемъ. Тогда, по совершениіи литургіи въ Благовѣщенскому соборѣ, гдѣ стояла она, митрополитъ, вынувъ изъ кюта, отдалъ ее, вмѣстѣ съ другими древними иконами, Смоленскому святителю, и съ княземъ, его семействомъ и народомъ проводилъ ее съ торжествомъ за городъ. На томъ самомъ мѣстѣ, до котораго проводили ее Московскіе жители, въ 1526 году устроенъ Новодѣвичій монастырь, а въ память возвращенія Смоленска отъ Литвы установлено ежегодно праздновать 28 іюля <sup>1</sup>. Благодарные Смоляне, получивъ свою драгоцѣнность, несли ее на рукахъ до самаго города, и тамъ, гдѣ процессія остановилась, построили впослѣдствіи храмъ во имя Божіей Матери Одигитріи, поставивъ въ немъ одну изъ иконъ, полученныхъ въ Москвѣ, вмѣстѣ съ чудотворною (мѣстная преданія, довольно вѣроятныя). Во время осады Смоленска Сигизмундомъ, св. икона была заблаговременно вынесена изъ города и отправлена въ Москву, а по занятіи Москвы поляками, въ Яровлавль <sup>2</sup>. Здѣсь она находилась до окончательного присоединенія Смоленска къ Москвѣ; тогда, по повелѣнію Алексія Михайловича, она опять возвращена въ Смоленскъ. Но какъ на мѣстѣ разрушенаго соборнаго храма стоялъ еще тогда католической костелъ, то св. икона была поставлена въ Одигитріевской церкви (по этому случаю пожалована была государемъ особенная грамота этой церкви, съ назначеніемъ жалованья двумъ ея священникамъ). Въ память возвращенія иконы повелѣно ежегодно, 26 сентября, совершать крестный ходъ по каменной стѣнѣ вокругъ города съ молебствіемъ <sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Ист. Кар., VII, 111. Дни Богосл. правосл. церкви, Ч. 1, стр. 157.

<sup>2</sup> Рукопись о чудотворной Смоленской иконѣ.

<sup>3</sup> Тамъ же.

Архієпископъ Филаретъ, назначенный въ Смоленскъ въ 1658 г., освятилъ католический костель, перенесъ сюда изъ Одигитріевской церкви св. икону, и въ память этого учредилъ 28 іюня крестный ходъ изъ Одигитріевской въ соборную церковь <sup>1</sup>. Стараніемъ преосвященнаго Варсонофія II, преемника Филарета, она была пововлена въ Москвѣ, и по возвращеніи оттуда не оставляла города до 1812 г. Въ 12 г., въ самый день непріятельского приступа къ городу, она была взята изъ храма, и 30 верстъ несена была духовенствомъ въ сопровождениі многочисленнаго народа <sup>1</sup>. Здѣсь принялъ ее преосвященный Смоленскій Ириней и отправился искать убѣжища тамъже, гдѣ и прежде во времена непріятельскихъ нападеній она находилась — въ Москву сначала, потомъ въ Ярославль. Это путешествіе, несмотря на опасность со стороны враговъ, вездѣ сопровождалось настоящимъ торжествомъ. Не было города, мѣстечка, гдѣ усердные жители не просили бы архипастыря остановиться съ иконою для молебствія, въ честь ея.

Наконецъ, по изгнаніи враговъ 25 декабря, она принесена была въ городъ и поставлена на прежнемъ мѣстѣ. Въ память избавленія Смоленска отъ французовъ установлено отправлять благодарное служеніе Божіей Матери 5-го ноября <sup>2</sup>.

Изъ прочихъ иконъ собора замѣчательны по древности:

2) Икона Спасителя у сѣверныхъ дверей; она, по преданію, долго стояла падъ воротами крѣпости, названными въ недавнее время Никольскими.

3) Иконы Владимірской и Іерусалимской Божіей Матери — у сѣверныхъ и южныхъ дверей; онѣ, по преданію, принесены изъ Москвы 1456 г., когда возвращена была первописанная икона Божіей Матери Одигитріи. Вѣроятность этого подтверждается а) тѣмъ, что, по сказанію лѣтопис-

<sup>1</sup> Тамъ же.

<sup>2</sup> Тамъ же.

<sup>3</sup> Тамъ же.

цевъ, съ чудотворною иконою вынесены были изъ Москвы многія другія иконы; б) древностью самой живописи. послѣдня икона, какъ видно изъ подписи, только поновлена въ 1618 г.

4) Образъ на старомъ, изъ штофной матеріи, знамени, занесенномъ сюда неизвѣстно какимъ случаемъ; полагаютъ, что знамя принадлежало какому нибудь стрѣлецкому полку. На немъ написано масленными красками съ одной стороны: Троица въ видѣ трехъ ангеловъ; по сторонамъ ея Алексѣй, Божій человѣкъ, Сергій Радонежскій, князь Александръ Невскій, Иоаннъ Предтеча и мученики: Борисъ и Глѣбъ. На другой сторонѣ,— во внутренности трехглаваго храма: Покровъ пресвятая Богородица, написанной въ зеленомъ хитонѣ, червленомъ убрусѣ, и съ бѣлымъ омофоромъ, простертымъ на рукахъ; на амвонѣ храма—Романъ сладкопѣвецъ со свиткомъ, на которомъ написанъ кондакъ въ день Рождества Христова; по лѣвой сторонѣ: въ верху Іисусъ Христосъ, благословляющій; пониже царь, царица и патріархъ; на правой сторонѣ лики святыхъ, пониже Андрей юродивый. На треугольникѣ, которымъ оканчивается знамя, Архангель Михаилъ въ воинскомъ одѣяніи, съ непокрытою главою, предъ нимъ на колѣнахъ Іисусъ Навинъ, въ сторонѣ конь, покрытый двумя золотошвейными попонами. Надпись сохранилась только вверху знамени, со стороны Троицы: « поборствуй и оружіемъ креста низложи враги наша ». Со стороны Покрова Божіей Матери: « Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуютъ ».

### Богоявленскій теплый соборъ.

Теплый соборъ выстроенъ надъ воротами архіерейскаго дома и примыкаетъ одною стороною къ оградѣ большаго каѳедральнаго собора. На этомъ мѣстѣ былъ первоначально деревянный храмъ, также во имя Богоявленія Господня. Осно-

ваніе ему подожено митрополитомъ Сильвестромъ Крайскимъ въ 1708 году; при томъ же преосвященномъ онъ и оконченъ былъ, но освященъ уже преемникомъ Сильвестра, Дорофеемъ Короткевичемъ въ декабрѣ 1712 года. Съ тѣхъ поръ этотъ храмъ считался каѳедральнымъ соборомъ по 1772 г., когда былъ конченъ и освященъ большой Успенскій соборъ. Въ это время преосвященный Парѳеній предпринялъ сдѣлать, вмѣсто его, каменный храмъ, который бы съ большимъ удобствомъ могъ быть теплымъ соборомъ. 1781 г. ояъ велѣлъ разобрать его до основанія и началъ постройку нового. Расходы на это первоначально покрывались сбромъ съ епархіи, потомъ въ проѣздѣ императрицы чрезъ Смоленскъ 1775 г. пожертвовано 4500 руб.<sup>1</sup> Имѣя въ распоряженіи значительныя суммы, преосвященный успѣлъ въ шесть лѣтъ окончить храмъ. Величина его: въ алтарѣ отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ 4 саж. и 1 $\frac{3}{4}$  арш., попечнику 7 саж. и 1 $\frac{3}{4}$  арш.; въ церкви отъ иконостаса до притвора 9 саж. и 1 $\frac{3}{4}$  арш. въ длину, и 5 саж. въ ширину. Вся церковь внутри отдѣлана подъ мраморъ, на стѣнахъ изображено 12 Апостоловъ во весь ростъ. Царскія врата вылиты были изъ чистаго серебра, вѣсомъ въ 3 пуд. и 10 ф. По описанію этого храма, сдѣланному 1796 г.<sup>2</sup>, въ немъ были двѣ иконы, замѣчательныя по древности: за правымъ клиросомъ Феодоровская Богоматерь, убранная серебромъ и жемчугомъ; другая, такъ называемая цесарская, съ четырьмя вышитыми ангелами по угламъ. Въ 12 г. этотъ храмъ много потерпѣлъ отъ непріятеля: царскія врата были сорваны съ петель, и одна половина ихъ въ куски разбита, другая совсѣмъ похищена, 4 намѣстныя иконы изломаны; икона Тифинской Божіей Матери въ дорожномъ серебряномъ окладѣ (цѣною въ 300 руб. сер.) похищена; запрестольный кипарисный крестъ съ рѣзьбой въ серебряномъ окладѣ и съ рас-

<sup>1</sup> Дѣло арх. 1775 г. п. 15.

<sup>2</sup> Дѣло арх. 1796 2. п. 42.

пятіемъ серебрянымъ, вызолоченнымъ (цѣною въ 180 р. с.), также похищенъ. Послѣ изгнанія французовъ, ходатайствомъ преосвященнаго Иринея испрошено было у святѣйшаго Сѵнода 8776 руб. для исправленія поврежденій. Тогда сдѣланы были вновь царскія врата серебряныя, въ 2 пуд. 36 ф. и 39 золот.<sup>1</sup>; возобновленъ иконостасъ и вновь расписаны стѣны и потолокъ. Въ 1840 г., при преосвященномъ Тимоѳеѣ, теплый соборъ обнесенъ чугунною рѣшеткою. 1849 г. пристроенъ у западныхъ дверей придѣлъ во имя св. мученика Меркурія. 1860 г. вновь расписаны стѣны и потолокъ стараниемъ нынѣ правящаго епархію, преосвященнаго Антонія.

Изъ утвари каѳедральнаго собора обращаютъ вниманіе:

Серебряное, вызолоченное евангеліе въ два пуда съ половиною, печатанное въ 1689 г. при царяхъ Ioаннѣ и Петре Алексѣевичахъ и при патріархѣ Ioакимѣ, замѣчательное по величинѣ буквъ и чистотѣ печати. Оно поставлено на престолѣ, и, по тяжести, рѣдко употребляется при богослуженіи. Обдѣлка его въ серебрѣ и позолота сдѣланы при митрополитѣ Дороѳеѣ въ 1714 г.; на доскѣ по срединѣ въ большомъ видѣ Распятіе.

Серебряный напрестольный ковчегъ въ одинъ пудъ, неизвѣстно кѣмъ подаренный.

Плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелкомъ съ словами: «во славу св. живоначальной Троицы и пречистыя Его Матери, честнаго и славнаго Ея Успенія, въ лѣто 7069=1561, при благочестивомъ царѣ и великому князю Ивану Васильевичу всея Россіи и преосвященнѣйшему Макарію митрополиту, данъ бысть сей воздухъ на церковь соборную пречистыя Богородицы Успенія, благороднымъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и благовѣрною его княгинею Андреевою Ивановичъ княгинею Евфросиніею, на честь и на поклоненіе всему православному крестьянству и на поминовеніе матери княгини Евфросиніи, въ вѣчный поминокъ»

<sup>1</sup> Дѣло арх. 1813 г., п. 11. О возобновленіи Богоявленскаго собора.

пинъ и во вѣки». Эта плащаница, по древности, чистотѣ отдељки и необыкновенной трудности работы, по справедливости считается драгоцѣнною рѣдкостю. Но до 1812 г. она не принадлежала каѳедральному Смоленскому собору; въ это время она отбита у французовъ и подарена въ Успенскій Смоленскій соборъ однимъ отрядомъ.

Серебряное водосвятое блюдо, сдѣланное также въ царствованіе Грознаго, съ слѣдующею, вычеканенною надписью: «Божію милостію, государь, царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, Владімірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, государь Псковскій, великий князь Смоленскій, великий князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ». Такъ какъ на этомъ блюдѣ нѣть никакихъ священныхъ изображений и даже креста, посему справедливо замѣчаютъ, что оно сдѣлано первоначально не для церковнаго, а для домашнаго употребленія. Неизвѣстно, кѣмъ именно и когда оно пожертвовано въ Смоленскій соборъ.

Серебряная малая чаша для теплой воды, во время пріобщенія священнослужителей, съ двуглавымъ орломъ посерединѣ и слѣдующими словами: «Божію милостію, великий государь, царь и великий князь Алексѣй Михаиловичъ всея Руси самодержецъ». Другая такая же чаша съ двуглавымъ орломъ на рукояткѣ, и серебряный позлащенный, древней работы, потиръ, но безъ надписи. По преданію, они пожертвованы были Алексѣемъ Михаиловичемъ.

Серебряные, позолоченные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣзица и проч., украшенные брилліантами, яхонтами и изумрудами, даръ собору Маріи Феодоровны въ 1814 году. Преосвященный Іоасафъ, по полученіи его, выразилъ письмомъ благодарность императрицѣ и получилъ на него ответъ августейшей благотворительницы, выражавшій цѣль, съ которой онъ принесенъ: «Преосвященный епископъ Іоасафъ! Я получила письмо Ваше съ изъясненіемъ чувствованій Вашихъ, по случаю сдѣланныхъ отъ меня приношеній

для возобновленія храмовъ Смоленской губерніи, разоренныхъ святотатственою рукою непріятеля. Жертва сія моего усердія слабо еще изъясняетъ признательность и благословеніе, коими сердце мое преисполнено къ Всевышнему Творцу за чудесное спасеніе Россіи и всей Европы. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, я съ удовольствіемъ повторяю адѣсь увѣреніе особенного уваженія, съ которымъ пребываю вамъ доброжелательная Марія».

Подлинникъ этого отвѣта хранится въ ризницѣ за стекломъ.

Золотые сосуды и крестъ, пріобрѣтенные для собора преосвященнымъ Пароенiemъ.

Серебряная, выголоченная, значительной величины и красивой отдѣлки, лампада, предъ чудотворною иконою Божіей Матери, съ надписью кругомъ: «1849 года за жизнь царя и благо Россіи». Эта лампада принесена въ даръ собору Смоленскому дворянствомъ въ память посвященія Смоленска государемъ Николаемъ Павловичемъ въ 1844 г., почтившимъ тогда дворянство лестнымъ отзывомъ. Въ 1861 г., ко дню св. Пасхи, пожертвована собору Августѣйшею Монархинею Маріею Александровною плащаница академической работы.

Изъ богослужебныхъ книгъ, хранящихся въ соборной ризницѣ, замѣчательны по древности:

1) Евхологіонъ, альбо молитвословъ, или требникъ, печатанный въ Киевопечерской лаврѣ, при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1646 г. in fol., скрѣпленный по листамъ Варлаа-номъ Коссовскимъ, епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, Даурскія страны, близъ Китайскаго царства.

2) Лѣстница, печатанная въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и патріархѣ Іосифѣ 1665 г. in fol.

3) Святое евангелие св. славного и всехвального апостола и евангелиста Иоанна Богослова, расположеннное на бесѣды и нравоученія, истолкованія Златоустаго, 1665 года, in fol.

4) Октоихъ, печатанный въ Москвѣ 1606 г.

5) Служебникъ, напечатанный при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ 1681 г.

6) Евангеліе на вся дни, чтомое по зачадамъ, съ толкованіемъ св. Феофилакта, архіепископа Болгарскаго. Москва, 1698 г.

### Содержаніе соборнаго духовенства.

Духовенство древняго Мономахова собора было многочисленнѣе нынѣшняго, и состояло на царскомъ жалованьї. По росписи 1607 г., при немъ положено было: 1 протопопъ—получавшій 13 руб. и 8 алтынъ; 1 протодіаконъ—5 р. 28 алтынъ и двѣ деньги; два ключаря и 4 священника—по 5 руб. 21 алт. и 4 деньги; 5 діаконовъ и уставщикъ—по 4 руб. 18 алт. и 2 деньги, два сторожа и просфорница—по 16 алт. и 4 деньги<sup>1</sup>. По грамотѣ, жалованной Алексѣемъ Михайловичемъ<sup>2</sup>, соборные священнослужители имѣли помѣстья въ Бережнянскомъ и Выгорецкомъ станахъ, гдѣ за protopopomъ крестьянъ было 154 чел., за ключаремъ 86, протодіакономъ 130, священниками отъ 50 до 75, діаконами отъ 19—60. По отобраніи имѣній у духовенства, назначено было жалованье:

|                           |       |           |
|---------------------------|-------|-----------|
| Протопопу . . . . .       | 60    | руб.      |
| Ключарю . . . . .         | 40    | —         |
| 4-мъ священникамъ . . . . | по 30 | —         |
| Протодіакону . . . . .    | 30    | —         |
| 3-мъ діаконамъ . . . .    | по 25 | —         |
| 2-мъ иподіаконамъ . . . . | — 25  | —         |
| Всего . . .               |       | 1799 руб. |

<sup>1</sup> Акты Ист. Роспись годовой руги Смоленскаго собора духовенству, по приказу воеводъ Шеина и Горчакова 1607—8 г.

<sup>2</sup> Дѣло арх. конс. 1763 г., п. 10.

По послѣдней росписи 1822 г., утвержденной министерством  
государственного совѣта:

|                             |    |     |      |    |    |      |
|-----------------------------|----|-----|------|----|----|------|
| Протоіерей получаетъ:       |    | 171 | руб. | 60 | к. | сер. |
| Ключарь                     | —  | 142 | »    | 75 | »  | »    |
| Два священника              | по | 114 | »    | 30 | »  | »    |
| Два діакона                 | —  | 85  | »    | 80 | »  | »    |
| Два иподіакона по столькоже |    |     |      |    |    |      |
| 4 псаломщика                | по | 57  | »    | 15 | »  | »    |
| Звонари                     | —  | 42  | »    | 90 | »  | »    |

### Троицкій монастырь.

Нѣсколько выше собора, за оградой архіерейскаго дома, помѣщается Троицкій монастырь. О монастырѣ во имя святаго Троицы исторіографъ упоминаетъ, 1462—1533 г., говоря о внутреннемъ состояніи Россіи въ это время. Вотъ слова его: «монастырь Троицкій въ Смоленской области, на берегу Днѣпра, быль главнымъ пристанищемъ для купцовъ литовскихъ; они жили тамъ въ гостинницахъ и грузили товары, покупаемые въ Россіи <sup>1</sup>». Въ грамотѣ, данной королемъ польскимъ Александромъ князю Михаилу Глинскому въ 1506 г. (о дозволеніи ему, какъ душеприкащику кіевскаго воеводы, князя Димитря Путятича раздать крѣпостныхъ людей умершаго и имущество на монастыри и церкви), говорится между прочимъ и о Троицкомъ монастырѣ: «у Смоленску на церковь Святоѣ, пречистоѣ, соборноѣ—десять копѣ грошей, на св. Троицу и на св. Спаса по десяти копѣ грошей» <sup>2</sup>. При осадѣ Смоленска Сигизмундомъ III упоминается, что войска его, еще до взятія крѣпости, расположены были въ монастыряхъ Троицкомъ, Борисоглѣбскомъ, Спаскомъ, Архангело-Михайловскомъ и Духовскомъ <sup>3</sup>. Слѣдовательно а) монастырь Троицкій въ старину

<sup>1</sup> Ист. Кар. VII, 124.

<sup>2</sup> Акты Ист. 1, 369.

<sup>3</sup> Тамъ же II, 314.

стоять совсѣмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоять онъ нынѣ, не въ городѣ, а въ онаго; иначе, какимъ образомъ Сигизмундъ, не взявши города, могъ бы расположить въ немъ свои войска? в) онъ стоялъ на берегу Днѣпра, гдѣ была пристань, и потому при немъ устроенъ былъ литовскій *гостинъ дворъ* для нагрузки русскихъ товаровъ, между тѣмъ, какъ нынѣшній монастырь стоялъ болѣе, чѣмъ на полверсты отъ Днѣпра, такъ что скорѣе можно было бы *гостинъ дворъ* устроить при соборной церкви, нежели при Троицкомъ монастырѣ. Православный монастырь виѣ крѣпости существовалъ до самаго взятія Смоленска поляками; и если, по взятии Смоленска, устроенъ былъ въ Троицкомъ монастырѣ Бернардинскій кляшторъ, это могло быть только въ томъ, который существовалъ до этого времени на берегу Днѣпра. Нынѣшній монастырь, хотя не новой постройки, но церковь его ни по фасаду, ни по материалу, изъ котораго она сложена, не подходитъ къ тѣмъ стариннымъ церквамъ, которые существовали до Литовскаго владычества. Трудно определить, гдѣ именно существовалъ онъ вѣстарину. Въ отписѣ осажденныхъ Смолянъ къ своимъ единоземцамъ въ Москву, онъ считается на посадѣ: «а храмовъ только осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья пророкъ, да Троица» и пр. (Акт. Ис. II, 318). Но посадъ былъ великъ, и онъ же былъ не одинъ: и по ту и по сю сторону Днѣпра. Есть на лѣвой сторонѣ Днѣпра, за западнымъ предмѣстiemъ и за развалинами Борисоглѣбскаго монастыря, урочище, нынѣ принадлежащее Троицкому монастырю,—*Кловки*; на немъ примѣтны остатки старинныхъ, весьма значительныхъ развалинъ; крестьяне по преданию утверждаютъ, что на этомъ мѣстѣ была святая Троица, и что потомъ была здѣсь *кастельщина*. Нѣкоторые помнятъ крестъ, долго стоявшій на мѣстѣ разрушенаго костела.—Это мѣсто находится у самаго берега Днѣпра, и нынѣ еще могло бы служить удобною пристанью для судовъ, когда бы Днѣпръ былъ судоходенъ. Если принять, что здѣсь былъ Троицкій монастырь, тогда онъ будетъ

находиться на самомъ краю древняго города, и имъ начнется рядъ монастырей,—какъ и начинается имъ въ актахъ: «Левъ Сапъга, да Стадницкій и иные многіе паны и ротмистры, пришедъ подъ Смоленскъ, стали въ Троицкомъ и Спасскомъ и Борисоглѣбскомъ и Архангельскомъ и Духовскомъ монастырѣ.» Во всякомъ случаѣ Троицкій монастырь не могъ даже быть близко къ городской стѣнѣ, иначе быть не могло, чтобы какая нибудь изъ башенъ, обращенная къ нему, не носила название Троицкой, какъ есть башни Аврааміевская, Іоанно-Богословская, Никольская и др. Авторъ Ист. Рус. Іерар. и Мурзакевичъ утверждаютъ, что старинный Троицкій монастырь былъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣшній; что послѣ взятія Смоленска Сигизмундомъ, въ немъ помѣщался Бернардинскій кляшторъ, и по возвращеніи Смоленска Россіи, онъ опять обращенъ былъ въ православный, только иеранѣе 1664 года. Но трудно признать, чтобы Бернардинскій кляшторъ въ продолженіе 10 лѣтъ, со временеми возвращенія Смоленска Россіи, могъ оставаться здѣсь. Вѣроятнѣе, что нынѣшній монастырь вновь отстроенъ въ царствованіе Алексія Михайловича, а тотъ, въ которомъ былъ кляшторъ, при неоднократной осадѣ Смоленска русскими войсками, могъ быть разрушенъ до такой степени, что легче и надежнѣе было выстроить новый, внутри крѣпости, нежели возобновить старый монастырь, на берегу Днѣпра. Въ царствованіе Алексія Михайловича при этомъ монастырѣ была каменная двухъэтажная церковь; въ верхнемъ этажѣ престолъ освященъ былъ во имя Живоначальной Троицы, въ нижнемъ во имя Рождества Христова. Съ этого времени дѣятельностю настоятелей, онъ началъ постоянно улучшаться; въ 90 годахъ XVII столѣтія, митрополиты Смоленскіе избрали его для жительства, и жили въ немъ до тѣхъ поръ, пока не было отстроено приличное помѣщеніе на архіерейскомъ дворѣ. Это много содѣйствовало утвержденію порядка и благосостоянію монастыря. Въ 1727 г. архимандритъ Филаретъ имѣлъ средства возобновить монастырскія зданія:

въ это время соборная церковь извѣ и внутри была по-  
новлена, стѣны ея внутри расписаны разными евангель-  
скими изображеніями, которыя до сихъ поръ еще суще-  
ствуютъ. Монастырь до XVIII ст. занималъ пространство  
по самую колокольню, и вѣроятно подъѣздъ къ нему былъ  
со стороны старой Рѣзницкой улицы;—послѣ, по повелѣнію  
Петра Великаго, назначено было провести новую улицу  
отъ собора, и какъ по плану она проходила по землѣ мо-  
настырской, между соборною его церковью и колокольнею,  
то колокольня отдѣлилась отъ монастыря; въ такомъ разоб-  
щенномъ видѣ она остается до сихъ поръ. При преосвя-  
щеніи Пароеніѣ 1767 г., небольшая церковь во имя за-  
чатія св. Анны (неизвѣстно кѣмъ выстроенная) обновлена  
и обращена въ больничную; въ тоже время приведены въ  
порядокъ деревянныя и каменные зданія, принадлежащиа  
монастырю виѣ ограды, и стали приносить значительный  
доходъ. Во время 12 года, здѣсь также, какъ и въ другихъ  
монастыряхъ, оставлены глубокіе слѣды разоренія. Въ ниж-  
ней Рождественской церкви—все, что было украшеніемъ  
ея, похищено, или повреждено; въ верхней Троицкой—  
царскія врата, украшенныя золотомъ и серебромъ, разло-  
маны, и одна половина ихъ совсѣмъ уничтожена; келліи  
внутри монастыря опустошены,—въ нихъ, по словамъ ста-  
рожиловъ, помѣщенъ былъ одинъ изъ лазаревовъ непрія-  
тельскихъ; тѣ же зданія, которыя принадлежали монастырю  
виѣ его ограды, деревянныя совсѣмъ уничтожены, а въ  
каменныхъ остались однѣ стѣны. Словомъ, разореніе было  
такъ велико, что нѣкоторые изъ братіи, возвратившись  
сюда послѣ удаленія французовъ, не надѣялись, чтобы мо-  
настырь былъ возстановленъ и уже заблаговременно искали  
приюта въ другихъ монастыряхъ. Между тѣмъ, по распоря-  
женію высшаго начальства, вѣроятно было произвести смѣту,  
на какую сумму можно поправить разоренное; архитекторъ,  
которому поручено было это, оцѣнилъ починку зданій въ  
22,864 р. ас., и когда ходатайствомъ бывшаго тогда на

ревизії преосвященнаго Феофилакта испрошена эта сумма, монастырь былъ приведенъ въ прежній видъ. Въ это время особенно много сдѣлалъ для него настоятель, архимандритъ Сильвестръ Цвѣтковъ; пользуясь особыеннымъ уваженiemъ въ городѣ за свою строгую жизнь и краснорѣчное проповѣданіе слова Божія, онъ привлекалъ многихъ къ монастырскому богослуженію: собираясь толпами послушать проповѣдника, граждане охотно вызывались помочь, чѣмъ могли монастырю; такъ приобрѣтены: новая ризница, сосуды, и украшенія на иконахъ. Усыпальница митрополитовъ, у южной стороны Рождественской церкви, издавна пользовалась особыеннымъ уваженiemъ: непроходило дня, чтобы кто нибудь не служилъ здѣсь панихиды. Но надъ гробами владыкъ додго стояла только небольшая палатка. Въ 1847 г. стараниемъ одной благочестивой помѣщицы, устроенъ, вмѣсто ея, придѣлъ, во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ.

*Достопримѣчательности монастыря:*

1) Серебряное напрестольное евангелие, отпечатанное 1697 г. и оправленное въ серебро, какъ значится на доскѣ, при архимандритѣ Мелетіѣ.

2) Икона Божіей Матери Иверской, старинного письма; при ней находится благословенная грамота Смоленского митрополита Сильвестра Черницкаго, установившаго 1700 г., еженедѣльно по субботамъ, совершать акаѳистное служеніе предъ ней.

*Содержаніе монастыря* до 1764 г. обеспечено было разными землями и крестьянами, на нихъ поселенными<sup>1</sup> по ревизії 1744 г.<sup>2</sup>; за нимъ числилось 1077 д. съ 117 увложками. Эти вотчины находились въ Мерлинскомъ и Дубровенскомъ станахъ<sup>3</sup>. Въ настоящее время монастырь имѣеть слѣдующія угодья: 1) въ трехъ верстахъ отъ города

<sup>1</sup> Акты Ист. 11, 222.

<sup>2</sup> Дѣло арх. 1775 г., п. 15.

<sup>3</sup> Тамъже 1763 г., п. 10.

усадьбу Кловки съ загороднымъ домомъ и 10 дес. пахатной земли; 2) 30 дес. луговой земли на Глумицѣ въ 12 верстахъ отъ Смоленска; 3) скуновальную мельницу о двухъ поставахъ, въ 25 верстахъ отъ города, и 4) два дома въ самомъ городѣ: одинъ каменный, другой деревянный—на каменномъ фундаментѣ. Подъ самымъ монастыремъ земли 207 саж; она обведена каменной оградой. На жалованье настоятелю съ братію, на прислугу, церковные потребности, на починку церквей и монастырскихъ зданій получается отъ казны 466 р. 62 к. сереб.

Настоятелями монастыря были поперемѣнно, — то игумены, то архимандриты. Игумены: 1) Арсеній съ 1672 г., 2) Пафнутій, 3) Мелетій, 4) Каллистъ, 5) Авксентій. Архимандриты: Сергій съ 1172 г., Филаретъ, Лука, Серапіонъ. Игумены: Поликарпъ Павловскій, впослѣдствіи архимандритъ Черниговскаго Троицкаго монастыря, Игнатій, Константинъ съ 1772 г. переведенъ изъ Торопецкаго Небина монастыря — впослѣдствіи ректоръ Смоленской семинаріи; Павелъ, послѣ ректоръ семинаріи и потомъ епископъ харьковскій и архіепископъ астраханскій; Іоаннъ, префектъ семинаріи съ 1809 по 1813 г., переведенъ архимандритомъ въ Толгскій ярославскій монастырь. Сильвестръ Цвѣтковъ съ 1813 г. изъ соборныхъ іеромонаховъ и проповѣдниковъ Московской академіи, игуменъ, потомъ архимандритъ и префектъ семинаріи, Веніаминъ, Германъ, Амвросій, Амфілохій и Алексій, настоящій архимандритъ.

На самомъ верхнемъ пунктѣ улицы, идущей отъ Днѣпровскихъ воротъ, влѣво отъ нея стоитъ *Одигитріевская* церковь, на право за Блоньемъ *Ильинская*. Настоящая каменная церковь въ честь Божіей Матери Одигитрії—позднѣйшей постройки, но есть извѣстіе, что на этомъ мѣстѣ, именно на верхнемъ рынкѣ, стояла деревянная церковь еще въ 1655 г., когда Божія Матерь, по присоединеніи Смоленска къ Россіи, возвращена была изъ Ярославля въ Смо-

ленскъ<sup>1</sup>. Такъ какъ въ это время соборъ Мономаховъ уже не существовалъ, и на томъ мѣстѣ построенъ былъ католический костѣль, еще не обращенный въ православный—то Одигитріевская церковь заняла мѣсто собора, и въ ней до нѣкотораго времени доставлена была чудотворная икона Божіей Матери. Тогда же царь Алексѣй Михайловичъ, въ обезпеченіе содержанія духовенства этой церкви, причислилъ къ ней 1000-ный полкъ-стрѣльцовъ, и грамотою своею опредѣлилъ жалованье двумъ причтамъ, положеннымъ при ней. Грамота съ царскою черною печатью, написанная на столбцѣ, хранилась въ Смоленскомъ губернскомъ архивѣ до 1812 г.<sup>2</sup> У праваго клироса этой церкви поставлена икона Божіей Матери Одигитріи, точная копія съ чудотворной каѳ. собора; она находится въ большомъ уваженіи у жителей города. Ильинская церковь, по актамъ XVII вѣка, существовала еще въ то время въ Смоленскѣ; но она была тогда совсѣмъ на другомъ мѣстѣ; нынѣшняя—внутри крѣпости, а та была на посадѣ, и вѣроятно на правой сторонѣ Днѣпра, потому что тамъ есть ручей, который до сихъ поръ носить название Ильинскаго: «а храмовъ только осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья пророкъ» и проч.<sup>3</sup>, Нынѣшняя церковь пророка Иліи построена стараніемъ преосвященнаго Пароенія на мѣсто деревянной, существовавшей уже здѣсь до этого времени; придѣлъ ея во имя Адріана и Наталии устроенъ на пожертвованныя императрицею Екатериною II для этой церкви 1000 руб.<sup>4</sup> Въ 1787 г. она была окончена и освящена<sup>5</sup>. Въ концѣ улицы, начинающейся отъ Днѣпровскихъ воротъ, надъ противуположными имъ Молоховскими воротами, въ недавнее время выстроена церковь во имя *Благовѣщенія*. Въ древности, по бла-

<sup>1</sup> Рукописное изслѣдованіе о чудотворной иконѣ Божіей Матери Смоленской.

<sup>2</sup> Тамъже.

<sup>3</sup> Акты Ист. II, 174.

<sup>4</sup> Дѣло конс. арх. 1777 г., п. 8.

<sup>5</sup> Тамъже 1787 г., п. 23.

гочестивому обычаю предковъ, надъ городскими воротами и въ крѣпостныхъ башняхъ ставились иконы. Въ Смоленскѣ надъ многими крѣпостными башнями и надъ воротами при вѣздахъ въ городъ и выездѣ стояли также иконы: надъ Днѣпровскими воротами, какъ сказано уже, икона Божіей Матери Одигитріи, надъ Молоховскими Благовѣщенія Божіей Матери. Въ 1768 г., пользуясь набожностю мимоидущихъ, нѣкто отставной канонеръ Луговскій поставилъ надъ этимъ образомъ каплицу на деревянныхъ брусьяхъ, въ видѣ *теремка*, и при ней — ящикъ, куда проходящіе, особенно во время крестныхъ ходовъ, жертвовали, чтѣ могли. По справкамъ въ консисторії оказалось, что эта каплица была устроена безъ дозвolenія духовнаго начальства, и попечитель ея занималъ неразъ уже священниковъ служить молебны, при собраніи народа. Кромѣ того самое устройство каплицы было такъ непрочно, что она при многолюдствѣ могла легко обрушиться. Въ слѣдствіе этого, резолюцію преосвященнаго, опредѣлено разобрать каплицу и нѣкоторыя иконы отослать въ Аврааміевскій монастырь<sup>1</sup>. Во время 12 г. Молоховская башня съ воротами была разрушена, но подъ грудами мусора старинная икона Благовѣщенія Божіей Матери уцѣльна невредимою. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, 1834 г., покойный государь Николай I-й, бывши въ Смоленскѣ, изъявилъ особенную признательность дворянству за возобновленіе города; въ память этого радостнаго случая дворянство предложило государю воздвигнуть на мѣстѣ Молоховскихъ воротъ церковь во имя чудотворца Николая. Государь благосклонно принялъ просьбу, но съ тѣмъ, чтобы храмъ посвященъ былъ Благовѣщенію въ память того, что икона Благовѣщенія, стоявшая здѣсь, сохранилась подъ огнями непріятельскими. Для сооруженія храма пожертвовано было государствомъ семь тысячъ рублей сереб.; планъ и фасадъ его, сообразно высочайшей волѣ, примѣненъ къ

<sup>1</sup> Тамъ же 1764—1770 г., п. 11.

характеру крѣпостныхъ башенъ; они представляютъ форму башни съ зубцами, съ широкими проѣздными воротами подъ нею. Вышина церкви до креста 19 $\frac{1}{2}$  саженей, основание квадратное, осьмигранное. 1840 года она была окончена, и въ день рожденія покойнаго государя, 25-го іюня, освящена.

16-го апрѣля 1841 года, въ день бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Александра Николаевича, — покойный императоръ простиль жителямъ всю розданную сумму на обстройку разоренныхъ домовъ, остававшуюся до тѣхъ поръ еще невыплаченою, всего было 148,097 р. 59 к. сер. Въ память этого случая, и для изъявленія чувствъ признательности къ милосердію монарха, жители съ высочайшаго разрѣшенія поставили въ этой церкви мраморную доску, съ надписью на ней золотыми буквами: «Николаю I-му отъ вѣрныхъ жителей древняго города Смоленска, въ знакъ вѣчной признательности за оказанныя монаршія щедроты 16 апрѣля 1841 года». По просьбѣ жителей и съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, эта церковь причислена къ Аврааміевскому монастырю; братія этой обители по очереди, ежедневно, совершаютъ въ ней богослуженіе — при чемъ отправляется и литія за упокой высохшаго благотворителя.

Отъ Днѣпровскихъ воротъ на востокъ, въ росписи, упоминаются *Лазаревскія* и *Крылошевскія* ворота, — въ приказѣ воеводѣ подъ 1608 г., съ этой же стороны означаются *Духовскія*, — «ѣздити въ Смоленску въ старомъ деревянномъ городѣ отъ Крылошевскихъ воротъ на Пятницкія (на западъ) и отъ Днѣпровскихъ на Духовскія (къ востоку)»<sup>1</sup>. Название это объясняется тѣмъ, что онѣ обращены были къ сторонѣ, где находился Духовскій монастырь, изъ котораго въѣздъ въ городъ ближе всего могъ быть чрезъ эти ворота.

<sup>1</sup> Акты Ист. II, 416 стр.

### Духовский монастырь.

Этот монастырь находился также на лѣвой сторонѣ Днѣпра, верстахъ въ двухъ отъ города, за предмѣстіемъ Рачевской, близъ деревни Шейной. Нынѣ онъ въ развалинахъ. Остатки строеній и низменного берега Днѣпра занимаютъ около версты въ окружности, — самое большое возвышеніе представляетъ видъ погребовъ церковныхъ, въ которыхъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда выбирали отсюда кирпичъ для строившагося тогда кадетскаго корпуса, нашли желѣзныя двери. Жители близъ лежащей деревни называютъ это мѣсто *Духовскимъ церковищемъ*. Въ первый разъ упоминается о существованіи этого монастыря подъ 1509 г.; въ это время одинъ изъ архимандритовъ монастыря Аѳанасій, вмѣстѣ съ епископомъ Варсонофіемъ I, присутствовалъ на Виленскомъ соборѣ<sup>1</sup>. Въ XVI и началѣ XVII вѣка онъ, подобно другимъ монастырямъ, обезпечень былъ подаренными землями и крестьянами, поселенными на нихъ<sup>2</sup>. Въ описи царскаго архива съ 1575—1584 г.<sup>3</sup>, помѣщено между прочимъ извѣстіе о существованіи въ это время Смоленскаго Духовскаго монастыря. Въ продолженіе осады Смоленска поляками, этотъ монастырь, наравнѣ съ другими, былъ занятъ войсками ихъ<sup>4</sup>. Послѣ этого уже не упоминается въ актахъ о немъ; поэтому, можно думать, что онъ тогдаже прекратилъ свое существованіе. Замѣчательно, что въ народномъ преданіи не дается этимъ развалинамъ названія: ни кляштора, ни костела, какъ въ урочищахъ Спасскомъ и Троицкомъ, а только называютъ *Духовскимъ церковищемъ*; вѣроятно, во время осады этотъ монастырь такъ разоренъ былъ, что въ немъ даже нельзя было ничего исправить для костела. Въ память Духовскаго монастыря построена была въ ближайшемъ къ

<sup>1</sup> Акты Ист. I, 525.

<sup>2</sup> Акты Ист. II, 314.

<sup>3</sup> Тамъже II, 349.

<sup>4</sup> Тамъже II, 318.

нему городскомъ предмѣстіи—Рачевкѣ, деревянная церковь во имя Св. Духа<sup>1</sup>; въ 12 г., она сожжена непріятелемъ и съ тѣхъ поръ не возстановлена. Смѣжная съ нею каменная церковь, не смотря на то, что въ ней нѣтъ престола во имя Св. Духа,—по старинной привычкѣ гражданъ, но-ситъ название Духорождественской. Главный престолъ здѣсь во имя Рождества Богородицы, придѣль во имя трехъ Святителей; эта церковь позднѣйшаго устройства; окончена она 1765 г., иждивенiemъ надворнаго совѣтника Ивана Пискарева. Къ Духо-Рождественской церкви причислена кладбищная во имя Нерукотвореннаго Спаса въ окопахъ; она выстроена также Пискаревымъ 1776 г. Внутри крѣпости—отъ Духовскихъ воротъ, по направленію къ Аврааміевскому монастырю, тянутся по горѣ двѣ улицы, раздѣленныя оврагомъ: *Покровская*, бѣдная изъ бѣдныхъ, *Георгіевская*, не-уступающая ей въ убожествѣ и *Преображенская*; послѣдняя на верху горы и также, какъ двѣ первыя, построена въ XVIII ст. Впрочемъ въ Смоленскѣ существовала церковь во имя Преображенія еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, и была выстроена во время Польского владычества. Священнослужители этой церкви, подававшіе просьбу царю Петру I въ 7207 — 1695 г., обѣ отпускѣ имъ жалованья, между прочимъ прописывали, что «церковь ихъ старинная, построенная за владѣніемъ короля польскаго», что при Алексѣѣ Михайловичѣ дано было священнослужителямъ 15 дворовъ въ Бережнянскомъ станѣ, въ деревнѣ Топоровой, а потомъ, когда эти дворы переданы рейторамъ, опредѣлено имъ по приказанію государя жалованье по 34 руб. и 30 коп. въ годъ на два причта: «1-му попу—13 четвертей хлѣба и столько же овса и 13 рублей деньгами, другому—10 рублей и 10 четвертей хлѣба и овса; дьячкамъ по 3 рубля и по

<sup>1</sup> Консист. архива дѣло 1797 г., п. 53, о Рачевской Духовской церкви.

<sup>2</sup> Дѣло конс. арх. 1775 г., п. 15, и 1757 г., п. 21, при нихъ приложена грамота царская.

З четверти хлѣба и овса <sup>2</sup>. Въ 1733 г., когда вся губернія, по слухаю неурожая, страдала отъ голода, и тысячи несчастныхъ стекались въ городъ, въ надеждѣ найти здѣсь помошь, — одинъ изъ священниковъ Спасской церкви Феодоръ Шупинскій, показалъ примѣръ рѣдкаго человѣколюбія и нестяжательности: купивъ въ Малороссіи на 2000 рублей ржаной муки и на 4000 рублей крупу, онъ самъ приготовлялъ для бѣдныхъ пищу и кормилъ ихъ два раза въ день. Въ 12 г. Спасская церковь обращена была непріятелемъ въ арестантскую тюрьму, въ которой между другими плѣнниками заключены были Энгельгардтъ и Шубинъ, пожертвовавшіе жизнью за неизмѣнную преданность престолу и отечеству.

За Духовскими воротами направление крѣпости идетъ въ гору, и отъ большой башни *Веселухи*, стоящей на самомъ видномъ пункѣ, постепенно поворачиваетъ къ юго-востоку; здѣсь первыя за Духовскими ворота были *Аврааміевскія*. Они стоятъ противъ юговосточного угла монастырской ограды. Нынѣ они задѣланы и называются пороховою башнею, но задѣлокъ весьма замѣтно обозначается надъ ними, какъ и надъ прочими воротами; видна ниша для иконы. Вѣроятно ими былъ вѣзду въ городъ изъ предмѣстія Рачевки чрезъ оврагъ. Название Аврааміевскихъ онѣ получили отъ имени монастыря, къ которому примыкаютъ.

### Аврааміевскій монастырь.

Основаніе Аврааміевскому монастырю положено здѣсь задолго до построенія крѣпостной стѣны, когда это мѣсто находилось виѣ города и занято было огородами; первый епископъ Смоленскій Игнатій, купивъ мѣсто у жителей, поставилъ на немъ церковь во имя *Положенія честныхъ ризъ Пресвятой Богородицы* <sup>1</sup> и собралъ при ней братію. Отъ

<sup>1</sup> Житіе препод. Авраамія: И есть виѣ града таково сущее мѣсто близъ ровно, угодно на поставленіе церкви, и могуще воспріяти рядъ монастырскій, иску-

имени церкви самый монастырь названъ былъ *Богородицкимъ*, и первымъ настоятелемъ его, по назначению епископа, былъ преподобный Авраамій, въ санѣ архимандрита. Первоначальная постройки монастыря были въроятно очень недостаточны, потому что, какъ видно изъ житія Авраамія, онъ содержался на иждивеніи епископа и во многомъ нуждался<sup>1</sup>. Но жизнь и подвиги преподобнаго утвердили существованіе монастыря прочиѣ всякихъ вещественныхъ основъ, такъ что, несмотря на продолжительность времени, на войны, государственные перевороты и неоднократное разрушеніе храмовъ и келлій, обитель устояла до настоящаго времени. Сколько известно, въ ней, до осады города поляками, существовала одна церковь во имя Положенія ризы Богородицы, въ которой погребены были и нетлѣнныя останки преподобнаго Авраамія. Во время взятія города, церковь была сожжена и мощи преподобнаго неизвестно, гдѣ скрыты<sup>2</sup>. Мѣсто, гдѣ стояла она, означено наименованіемъ одной изъ крѣпостныхъ башень, примыкавшихъ въ самой церкви. Въ росписаніи за Авраміевскими воротами упоминается: круглая Аврааміевская башня, что за алтаремъ, именно 1-я послѣ воротъ; она и нынѣ существуетъ противъ корпусовъ: ученическаго, гдѣ прежде была библіотека, и учительскаго. Слѣдовательно, между этими корпусами находилась и древняя церковь монастыря съ нетлѣнными останками въ ней преподобнаго. Согласно съ этимъ, и въ донесеніи 1838 г. военному губернатору «о достопримѣчательностяхъ Аврааміевского монастыря» сказано: «Сохраняется устное преданіе о древней деревянной церкви, существовавшей между нынѣшнимъ учительскимъ и библіотечнымъ корпусами,

ни оградѣ овощныхъ окрестъ ею и постави церквицу во имя Игнатія Богоносца, и потомъ ту разрушивъ, и на оно мѣсто пресели и снова большу, и нарече во имя св. Владычицы нашей Богородицы положенія честныхъ ризы и пояса.

<sup>1</sup> Тамъ же: И быша въ немъ вѣколико братій блаженны питаемы епископомъ,

<sup>2</sup> Дѣло конс. арх. 1775 г., п. 15.

что въ ней хранились мощи преподобного Авраамія, Смоленского чудотворца<sup>1</sup>. Во время королевской осады, противъ этого монастыря направлена была первая непріятельская атака; «23-го сентября 1609 г. на разсвѣтѣ, писали Смоленскіе старости, многіе Литовскіе люди подходили къ замку въ Смоленску, дѣлали приступъ у Копытенскихъ и Аврааміевскихъ воротъ, но милостію Господа отъ замка отбиты»<sup>2</sup>. Послѣ взятія города монастырь былъ разрушенъ, а братія пала, защищая городъ вмѣстѣ съ другими иноками<sup>3</sup>. Во время польского правительства,—на мѣстѣ опустошенного православнаго монастыря, по словамъ Мурзакевича, былъ устроенъ *училищный доминиканскій клашторъ*<sup>4</sup>. Неизвѣстно, во все ли время польского владычества существовалъ онъ,—только при вторичномъ возвращеніи Смоленска Россіи 1655 г., здѣсь найденъ былъ владѣлецъ свѣтскій, нѣкто Вонлярлярскій *будовничий*, память о которомъ оставалась до 1775 г. въ каменной конторкѣ, стоявшей въ монастырскомъ саду,—и погребахъ, « знать для сбереженія казны» (какъ сказано въ донесеніи). По приказанію царя 1658 г., шляхтича велѣно удалить съ монастырской земли, давъ ему въ другомъ мѣстѣ участокъ, возстановить православный Аврааміевскій монастырь, и назначить для него изъ дворцовыхъ волостей 100 дворовъ<sup>5</sup>. На мѣстѣ прежней разрушенной церкви построена новая—деревянная съ однимъ престоломъ, также во имя Положенія честныхъ ризы Богоматери<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Тамъже 1838 г., п. 392.

<sup>2</sup> Ист. Кар. XII, примѣч. 441.

<sup>3</sup> Тамъже.

<sup>4</sup> Ист. Мурзакевича.

<sup>5</sup> Въ дѣлѣ конс. арх. 1775 г., п. 15. сказано: По взятіи Смоленска поляками, Аврааміевскій монастырь разоренъ до основанія, и на томъ мѣстѣ жилъ шляхтичъ Вонлярлярскій называемый будовничій, которого и поимѣнѣ въ саду стоитъ каменная конторка и подъ нею погребъ, знать для соблюденія казны. По возвращеніи Смоленска князю Петру Долгорукову 1666 г., велѣно этого шляхтича свѣсть и дать другое мѣсто, а на томъ мѣстѣ основать опять церковь и дать ему изъ дворцовыхъ волостей крестьянъ 100 дворовъ,—и быть архимандриту съ братію:

<sup>6</sup> Дѣло арх. 1757 г., п. 21. Въ Смоленскомъ Аврааміевскомъ монастырѣ

и настоятель утвержденъ въ немъ по прежнему въ санѣ архимандрита<sup>1</sup>. Въ 1728 г. при монастырѣ учреждена семинарія; тогда монастырь получилъ название *училищнаго*, и настоятелями его постоянно назначаемы были ректоры семинаріи. Въ 1755 г. усердіемъ смоленскаго купца Бориса Пискарева построена здѣсь каменная двухъэтажная церковь: въ верхнемъ этажѣ престоль освященъ во имя Преображенія, а въ нижнемъ во имя преподобнаго Авраамія. Фасадъ этой церкви иѣсколько отличенъ отъ прочихъ церквей, строившихся послѣ нея при преосвященномъ Пароеніѣ: большая часть церквей Смоленска имѣютъ видъ квадрата, надъ крышею котораго поставленъ небольшой куполь съ окнами, соединяющійся съ главою. Здѣсь главная часть зданія округлена, и надъ кровлею церкви и колокольни возвышаются два узкіе, продолговатыя купола съ окнами, соединенные посредствомъ тонкой шеи, съ главами; по мѣстамъ надъ дверями—извѣтны лѣпныя украшенія. Въ одно время съ главою церквию, стараніемъ преосвященнаго Гедеона, началась строиться другая каменная церковь, трапезная во имя *Введенія* во храмъ Богородицы; она освящена уже при преосвященномъ Пароеніѣ 1773 г.<sup>2</sup> Благосостоянію монастыря много содѣйствовали сами настоятели ревностнымъ проповѣданіемъ слова Божія и улучшеніемъ чтенія и пѣнія при богослуженії. Съ наступленіемъ 12 г.; постигли монастырь новыя бѣдствія. Во время бомбардированія крѣпости, пушечныя ядра производили страшное разореніе: въ немъ и донынѣ еще надъ алтарнымъ окномъ верхней церкви, съ восточной стороны,

---

церкви; 1-я старинная деревянная во имя Положенія честныхъ ризъ пресвятой Богородицы съ однимъ престоломъ.

<sup>1</sup> Тамъже дѣло 1781 г., п. 10. По грамотѣ 1658 г., марта 24, къ боярину и воеводѣ Петру Долгорукову въ Аврааміевскомъ монастырѣ велико быть въ архимандріи, и въ сѣдѣствіе того посвященъ былъ архимандритъ въ тои монастырѣ Авраамъ.

<sup>2</sup> Тоже дѣло арх.

до половины выставляется наружу одно изъ ядеръ, брошенныхъ непріятелемъ. Послѣ взятія города Французами, монастырь обращенъ былъ, подобно Троицкому, въ лазаретъ непріятельской; келліи настоятельскія и братскія наполнены были ранеными, и тѣмъ изъ монашествующихъ, которые по преклонности лѣтъ или слабости здоровья, не могли оставить во время городъ, выпалъ трудный жребій служить раненымъ непріятелямъ. Не столько снисходительны были къ нимъ сами непріятели: пренебрегая чувствами благочестивыхъ иноковъ, они въ виду ихъ ругались надъ святынею,—церкви монастырскія обращены были въ конюшни, и все, что служило украшениемъ ихъ, разбросано, или сожжено<sup>1</sup>. Тогда же, вѣроятно, уничтожена и та деревянная, старинная церковь во имя *Положенія ризы Божіей Матери*, о которой упоминается въ 1775 г. По изгнаніи французовъ, архимандритъ Павель и братія, возвратившись въ обгорѣлый и опустошенный монастырь, приступили къ очищенію его отъ разбросанныхъ обломковъ и мусору; труды были нелегкіе, но наконецъ Богъ имъ помогъ привести въ нѣкоторый порядокъ монастырь. Въ тоже время, по распоряженію высшаго начальства, отпущенъ на поправку его изъ казны 1,085 руб. асс. Этими средствами многое было исправлено и приведено въ порядокъ, но при скучности собственныхъ средствъ, монастырь до сихъ поръ еще далекъ отъ цвѣтущаго состоянія. Главные престолы украшены достаточно; въ нихъ иконостасы расписаны даже съ замѣтнымъ стараніемъ объ искусствѣ, на нѣкоторыхъ намѣстныхъ иконахъ серебряныя ризы, на другихъ—вѣнки и убрuses. Въ придѣлахъ видна во многомъ скучность. Келліи мопашескія давно ждутъ поправки, а нѣкоторыя отдѣленія корпусовъ, напримѣръ примыкающія къ Введенской церкви, совсѣмъ безъ употребленія.

Къ особенностямъ богослуженія въ этомъ монастырѣ

<sup>1</sup> 1838 г., п. 392.

принадлежитъ отправление *пассий* по пяткамъ первыхъ четырехъ недѣль св. четыредесятницы. Въ Смоленскѣ исключительно этотъ обрядъ совершается въ одномъ Аврааміевскомъ монастырѣ, и, по словамъ старожиловъ, еще съ половины XVIII в., онъ былъ въ употреблении. Вѣроятно онъ введенъ кѣмъ нибудь изъ настоятелей монастыря, перемѣщенныхъ сюда изъ Малороссіи, гдѣ онъ въ употреблении.

*Содержаніе монастыря.* Аврааміевскій монастырь до отобранія крестьянъ имѣлъ, по грамотамъ князей и потомъ царей, разныя угодья и крестьянъ. Въ 1609 г. упоминаются слуги Аврааміевскаго монастыря, которымъ, по распоряженію воеводы, приказано было стоять наочныхъ караулахъ въ крѣпости, во время непріятельской осады<sup>1</sup>. Потомъ, по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, велѣно было воеводѣ князю Петру Долгорукому отвесть 100 дворовъ изъ дворцовыхъ волостей въ пользу монастыря<sup>2</sup>. Всѣхъ крестьянъ за нимъ числилось 1427 душъ<sup>3</sup>. Въ 1706 г., когда по царской грамотѣ ограничено число монашествующихъ,— въ этомъ монастырѣ было не свыше 28 человѣкъ, жалованье выдавалось имъ изъ монастырскаго приказа по 5 рублей въ годъ и учреждена была общая трапеза<sup>4</sup>. Съ 1764 г., по отобраніи имѣнія, онъ причисленъ ко второму классу и сталъ получать жалованье. На содержаніе монастыря и жалованье настоятелю съ братіею ежегодно ассигнуется: 758 р. и 51 к. сереб. Кромѣ того монастырю принадлежатъ нѣкоторыя угодья: 33 десятины пахатной и съновокосной земли, мельница обѣ одномъ поставѣ на р. Колоднѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, дача загородная въ деревнѣ Глушицѣ, въ 12-ти верстахъ отъ города, съ рыбнымъ озеромъ, и лѣсная дача въ Бѣльскомъ уѣздѣ. Число братіи въ настоящее время, кромѣ архимандрита: 6 іеро-

<sup>1</sup> Акты Ист. II, 314.

<sup>2</sup> Дѣло арх. 1775 г., п. 15.

<sup>3</sup> Исторія Іер. ч. VI, 1077.

<sup>4</sup> Дѣло арх. 1775 г., п. 15.

монаховъ, 2 іеродіакона, 2 монаха, 3 діакона и 6 послушниковъ.

Извѣстные изъ архимандритовъ Аврааміевскаго монастыря послѣ преподобнаго Авраамія: Ааронъ—1-й архимандритъ послѣ окончательного присоединенія Смоленска къ Россіи, Іосифъ, Евстафій, Арсеній; ректоры семинаріи: Константинъ, Петръ Можайскій, Варѳоломей Любарскій, впослѣдствіи епископъ Вятскій, Варлаамъ Иваницкій, Константинъ Сокольскій, съ 1779 г. Аполлоній, съ 1804 г. Сильвестръ Суходольскій—былъ прежде префектомъ Невской семинаріи и игуменомъ Новгородскаго Кирилловскаго монастыря, въ 1808 уволенъ за болѣзнь на покой; Павель Сабатовскій, впослѣдствіи епископъ Харьковскій, Сильвестръ Цвѣтковъ, Михаилъ, Иннокентій, впослѣдствіи епископъ Харьковскій, Леонидъ, Поликарпъ I—нынѣшній епископъ Орловскій, Поликарпъ II, переведенный въ томъ же санѣ въ Екатеринославль, Іосифъ, Фотій, Моисей и Павель—настоящій архимандритъ. Изъ нихъ особенно памятны, какъ дѣятельностю по управлению монастыремъ, такъ и проповѣданіемъ слова Божія—Варлаамъ Иваницкій, Сильвестръ Суходольскій и Павель Сабатовскій.

Не смотря на древнее существованіе Аврааміевскаго монастыря, почти никакихъ слѣдовъ старины въ немъ не осталось. Все, что есть стариннаго въ немъ, это серебряный обручъ отъ архимандричьей митры съ слѣдующими, вычененными на немъ словами, стариннаго шрифта: «сдѣлана шапка сія во градѣ Смоленскѣ, въ Аврааміевѣ монастырѣ, по благословенію великаго господина, преосв. Варсонофія, архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, при архимандритѣ Евстаѳіѣ съ братіею.»

Слѣдующія за Аврааміевскими воротами 4 башни—всѣ носятъ название Аврааміевскихъ,—знакъ, что этотъ монастырь въ древности имѣлъ большую извѣстность. За Аврааміевскими башнями упоминаются Еленскія ворота; вѣроятно чрезъ нихъ былъ вѣзду на Ельню; въ нишѣ, сдѣлан-

ной надъ ними еще при постройкѣ крѣпости,—стоить образъ Николая чудотворца. Нынѣ Ельинскія ворота называются Никольскими, отъ имени деревянной церкви, стоявшей до 12 г. на углу Никольской улицы. Недалеко отъ этихъ воротъ въ крѣпости, въ такъ называемой офицерской слободѣ, существуетъ другая церковь во имя Николая чудотворца, выстроенная въ началѣ нынѣшняго столѣтія стараніемъ Лесли. За Ельинскими воротами шли 4 башни, и потомъ Молоховскія ворота, уже извѣстныя намъ. За Молоховскими воротами 6 башенъ и Копытецкія ворота, которыми въѣзжали въ городъ изъ западнаго рубежа <sup>1</sup>, со стороны Ясенаго; далѣе 6 башенъ и за ними большая круглая Богословская,—нынѣ разрушенная: за нею такая же Никольская, и потомъ Пятницкія ворота <sup>2</sup>, которыми мы начали описание церквей, стоящихъ внутри крѣпости.

*На правой* сторонѣ Днѣпра, недалеко отъ моста, влѣво отъ дороги, если ѿхать изъ города, и вокругъ торговаго народонаселенія, стоитъ *Нижне-Николаевская* церковь, такъ названная въ отличие отъ Верхне-Николаевской. Въ ста-ринныхъ актахъ упоминается объ одной церкви въ Смоленскѣ, подъ именемъ Николая *Полетѣлаго*, существовавшей также на посадѣ въ XV вѣкѣ. Такъ въ судной грамотѣ Литовскаго великаго князя Александра подъ 1489 г., на имя причта Николая Полетѣлага, утверждается за нимъ владѣніе сельцомъ Фоминнымъ на Рогожѣ, на слѣдующихъ положеніяхъ: «присудили есмо церкви Божіей св. Николѣ на вѣки тое село Фомино на Рогожѣ, нижли кому всхотять попы никольскіи тое село за своей воли дати пахати, тотъ маєтъ намъ службу служити съ того села, а попамъ маєтъ десятину давати съ того села, потому какъ имъ предокъ того села записалъ къ церкви Божіей десятину со

<sup>1</sup> Грамота Сигизмунда III Смоленскому у Мурзакевича VI-я: «Правленію назначить дорогу отъ Орши, ссыла въ Смоленскъ слѣдующую сейчасъ отъ Эсеной рѣчки къ воротамъ Молоховскимъ или Копытическимъ.»

<sup>2</sup> Регистръ по стѣнѣ и башнямъ дѣтей боярскихъ. Акты Ист. II, стр. 307.

всего»<sup>1</sup>. Церковь подъ именемъ Николая Полетѣлаго на посадѣ, существовала и во время осады города поляками 1609 г., именно въ перепискѣ Смоленскихъ жителей къ своимъ единоземцамъ, бывшимъ подъ Москвою, говорится: «а храмовъ только осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья Пророкъ, да Николай Летѣлый»<sup>2</sup>. Неизвѣстно, на этомъ ли именно мѣстѣ стояла древняя церковь, гдѣ стоятъ нынѣшняя, только послѣдняя принадлежитъ позднѣйшему времени, и поставлена на мѣстѣ, бывшей здѣсь, деревянной церкви, сгорѣвшей отъ пожара 1746 года.<sup>3</sup> Фасадъ ея имѣть большое сходство съ главною Абрааміевскою церковью, вѣроятно потому, что обѣ они строились въ одно время при преосвященномъ Гедеонѣ: Въ этой церкви особенно уважается икона святителя Николая, почитаемая за чудотворную: ограда церковная занимаетъ просторное и весьма выгодное мѣсто; на немъ построены дома для священнослужителей и богадѣльни; послѣдняя, за недостаткомъ суммъ для поддержанія, клонится къ разрушенію.

Къ западу отъ этой церкви, къ концу заднѣпровскаго предмѣстія — стоитъ *Петропавловская* церковь. Построеніе ея, по словамъ преданія, самое древнее, и относится ко времени Ростислава Мстиславича<sup>4</sup>. Хотя доказать это письменными свидѣтельствами трудно, потому что ни въ древнихъ лѣтописяхъ, ни въ актахъ не упоминается обѣей до 1609 г., но самое расположеніе церкви и материалъ, изъ котораго она выстроена, весьма близко подходитъ къ тѣмъ стариннымъ церквамъ, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи: подобно Архангело-Михайловской и Іоанно-Богословской церквамъ, внутри этой церкви четыре круглые массивныя колонны, около 4 саж. въ объемѣ, поддерживаютъ куполь храма, и надъ каждой изъ нихъ идутъ углубленія

<sup>1</sup> Акты Зап. Р. I, 112.

<sup>2</sup> Акты Ист. II, 174.

<sup>3</sup> Исторія Мурзакевича 197. Консис. архивъ 1747 г., п. 5.

<sup>4</sup> Исторія Мурзакевича 170. Исторія Никитина 171.

къ стѣнамъ, образующія форму креста надъ церковью; алтарная стѣна также заканчивается тремя полуциркулями, такой же плитко - образный желѣзистый кирпичъ и также кладка. Поэтому, постройка этой церкви, по крайней мѣрѣ, современна постройкѣ другихъ старинныхъ церквей Смоленска. Но характеръ древности принадлежитъ только меньшей ея части, именно той, которая примыкаетъ къ крайнему алтарю во имя перв. Апостоловъ. Прочія части храма—позднѣйшей постройки—1765 и дальнѣйшихъ годовъ. Даже самая церковь перв. Апостоловъ потерпѣла такъ много измѣненій, что трудно опредѣлить первоначальный ея видъ. Настоящая величина ея внутри: въ длину 16 аршинъ, въ въ ширину 18. Подъ самыми карнизомъ, вверху надъ сѣверными и южными дверьми примѣтны слѣды узкихъ, продолговатыхъ оконъ; они теперь задѣланы, въ алтарѣ довольно большія окна позднѣйшей формы, иѣкоторые изъ нихъ неизвѣстно съ какого времени задѣланы; у самаго почти пола церкви, недалеко отъ иконостаса, въ стѣнахъ сѣверной и южной—по одному полукруглому углубленію на подобіе старинныхъ оконъ, такія же два углубленія сдѣланы и въ стѣнахъ алтаря. Въ заднихъ колоннахъ церкви утверждены хоры,—пробитыя около нихъ отверстія въ стѣнахъ для звуковъ доказываютъ, что устройство ихъ сдѣлано для католического органа. Авторы Исторіи Смоленска, Мурзакевичъ и Никитинъ, основываясь на грамотѣ, данной этой церкви 1635 г. на землю, утверждаютъ, что она обращена была въ католический монастырь въ честь Богоматери, при которомъ жилъ архіепископъ Левъ Кревза<sup>1</sup>. По возращеніи Смоленска Россіи, Петропавловская церковь при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ 1789 — 1681 г. была обеспечена жалованьемъ или ругою, и на это имѣли грамоту, какъ видно изъ дѣла объ имѣніяхъ церквей и монастырей<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Тамъ же и консис. архивъ, дѣло 1763 г., п. 10.

<sup>2</sup> Тамъ же, дѣло 1757 г., п. 21.

Въ 1697 — 7205 г. священнослужители этой церкви подавали просьбу на имя Петра Великаго, гдѣ прописывали между прочимъ, что «жалованье они получали со времени митрополита Симеона, что за ними числилась солдатская слобода, но солдаты прихожане, егда къ нимъ бываетъ милость государя, даютъ за требы, а иногда и иѣть, прежде давалась имъ милостыня и на свѣчи и на ладонъ и на архиерейскую дань». Государь рѣшилъ, въ грамотѣ на имя воеводы Петра Салтыкова, опредѣлить жалованье Петропавловскому попу 10 р. и столько же четвертей хлѣба<sup>1</sup>. Въ 1757 г. стараниемъ купца Кремницина<sup>2</sup> сдѣлана здѣсь значительная пристройка съ западной стороны; по объему она гораздо больше старинной Петропавловской церкви, и состоитъ изъ двухъ этажей, — въ верхнемъ престолъ во имя великомученицы Варвары, въ нижнемъ во имя Ахтырской Божіей Матери и великомученицы Екатерины. Въ верхней церкви, при входѣ съ западныхъ дверей, на сѣверной и южной стѣнѣ замѣчательны, не столько по искусству, сколько по изобрѣтенію художника, копіи съ картинъ заграничной живописи: на право Марія Магдалина, на лѣво Іоаннъ Предтеча. Колокольня, несмотря на то, что имѣеть старинный видъ, построена въ 1757 г. тѣмъ же купцомъ. Въ 1812 г. церковь эта много потерпѣла отъ враговъ: иконостасъ разломанъ, сосуды и утварь похищены, а церковь обращена была въ пекарню. Для поправленія ея, по распоряженію правительства въ 1816 г., отпущено было вс помоществованіе; нынѣ она не бѣднѣе другихъ церквей. Къ Петропавловской церкви приписана *Тифинская* при старомъ кладбищѣ, построенная въ 1797 г.

На Покровской горѣ, влѣво отъ Петербургской дороги, стоитъ безприходная *Георгиевская* церковь. Она построена въ 1772 г., — и нынѣ приписана къ Николаевской церкви.

<sup>1</sup> Дѣло консис. арх. 1815 г., п. 139.

<sup>2</sup> Тамъ же, дѣло 1797 г., п. 52.

Кромъ ѿтихъ церквей, въ древнихъ актахъ упоминается еще 9, мѣстность которыхъ остается неизвѣстною; всѣ онъ были не въ городѣ, а на посадѣ: «А храмовъ только осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья пророкъ, да Печерская, да Григорій Богословъ, да Левонтей, да въ ямской слободѣ теплый храмъ, да Тройца, да Екатерина на Крупошицѣ, да Михайлово чудо, да Никола Летній, а то всѣ погорѣли<sup>1</sup>».

На право отъ петербургской дороги, при выѣздѣ изъ города, на той же Покровской горѣ, близь нынѣшней кладбищенской церкви во имя: Гурія, Симона и Авива,—жители указываютъ развалины стариннаго Крестовоздвиженскаго мужескаго монастыря; о существованіи его упоминается еще въ житіи преподобнаго Авраамія<sup>2</sup>. Изгнанный сюда изъ монастыря Богородицы на Селищѣ по клеветѣ за-виствниковъ, преподобный нашелъ себѣ пріютъ и новое поприще для проповѣданія слова Божія. Съ того времени, какъ онъ поселился здѣсь, жители толпами стекались слушать его поученія, и монастырь до того времени бѣдный и малолюдный, приведенъ былъ въ лучшее состояніе. Общимъ приговоромъ иноковъ сего монастыря и благословеніемъ епископа, Авраамій поставенъ былъ строителемъ. Дальнѣйшихъ извѣстій объ этомъ монастырѣ не встрѣчается. Недалѣко отъ этого мѣста, ближе къ городу, подъ горою находится Крестовоздвиженская церковь, воздвигнутая въ концѣ прошлаго столѣтія, вѣроятно въ память бывшаго нѣкогда монастыря этого имени.

Св. угодники, покровители Смоленска.

По всей Смоленской епархіи ежедневно при богослужѣніи призываютъ въ молитвахъ трехъ угодниковъ, близкихъ

<sup>1</sup> Акты Ист. II, 174.

<sup>2</sup> Житіе преподобнаго Авраамія; «И оттолѣ, (т. е. отъ монастыря Богородицы на селищѣ) вниде въ градѣ и пребысть въ единомъ монастырѣ у Честнаго Креста и ту начаша болѣ приходить и ученіе его множайше быти».

по многимъ отношеніямъ къ этой сторонѣ: Авраамія, Меркурія и князя Смоленскаго Андрея.

### Преподобный Авраамій.

Жизнь Св. Авраамія первоначально описана однимъ изъ современниковъ его, преподобнымъ Ефремомъ, ученикомъ его. Сохранившаяся рукопись, въ которой содержится жизнь преподобнаго съ службою ему, неизвѣстно когда и кѣмъ переписанная съ подлинника четкимъ полууставомъ, хранится, какъ рѣдкость, въ семинарской библиотекѣ при Аврааміевскомъ монастырѣ. Она была единственнымъ источникомъ для св. Димитрія Ростовскаго при описаніи жизни преподобнаго Авраамія въ его четь-минеяхъ.

Преподобный Авраамій родился въ Смоленскѣ отъ благочестивыхъ, уважаемыхъ всѣми, родителей и былъ испрошены у Бога молитвами. Необыкновенная понятливость его и строгость въ отношеніи къ себѣ самому замѣчены были въ немъ еще съ ранняго возраста: когда родители отдали его для обученія, онъ всѣхъ сверстниковъ превосходилъ разумомъ и никогда не участвовалъ въ ихъ забавахъ. Достигши совершеннаго возраста, онъ почувствовалъ, что назначеніе его не среди міра и суетъ его; родители желали, чтобы онъ вступилъ въ бракъ, но это его иисколько не занимало; онъ видѣлъ, что настоящее призваніе его — жизнь и подвиги иноческіе, и потому, какъ скоро представился случай, раздалъ все имущество, оставленное ему родителями,—сиротамъ и вдовицамъ; оставилъ городъ и удалился въ Богородицкій монастырь, въ 6-ти верстахъ отъ города. Здѣсь съ самаго вступленія постоянно занимали его душу два предмета: подражаніе великимъ подвижникамъ древнихъ временъ и чтеніе св. писанія: «яко дѣлолюбивая пчела, вся отъ всѣхъ избирая и списая, ово своею рукою, ово многими писцы». Труды и подвиги его скоро были замѣчены игуменомъ монастыря, который, по словамъ жизнеописателя,

писателя, «самъ бытъ хитръ божественнымъ книгамъ». Испытавъ его, онъ нашелъ достойнымъ священства и представилъ для рукоположенія. Въ рукописи опредѣлено время посвященія его въ санъ іеромонаха; это было «въ княженіе христолюбиваго князя Мстислава Владимировича». — Кротость и благочестіе составляли во все время жизни отличительныя качества преподобнаго. Получивъ священство, онъ не опускалъ ни одного дня безъ совершеннія литургіи и проповѣданія слова Божія. Въ это время слухъ о жизни и разумѣ его привлекалъ многихъ въ монастыры. Это возбудило противъ него зависть, какъ со стороны братіи, такъ и бѣлаго духовенства; самъ даже игуменъ, не могши вынести предпочтенія, оказываемаго праведнику, убѣждалъ его прекратить свои бесѣды, и потомъ заставилъ переселиться въ Крестовоздвиженскій монастырь. Здѣсь еще болѣе взрасла слава разумнаго проповѣдника и подвижника: «Бѣ бо блаженный хитръ почитати и дастбося ему благодать Божія нетокмо почитати, но и протолковати, якоже всѣмъ разумѣти отъ него сказанное, изъ устъ и памятію сказуя». Двѣ иконы, написанныя имъ въ этомъ монастырѣ, свидѣтельствуютъ, что, кромѣ другихъ занятій, преподобный былъ свѣдущъ и въ иконописаніи. Одна изъ его иконъ изображала страшный судъ, другая испытанія на мытарствахъ. Но зависть и злоба невѣжества не оставили его и въ этомъ монастырѣ; одни находили въ его бесѣдахъ ересь, другіе обвиняли его въ чтеніи глубинныхъ книгъ, въ прельщеніи женщинъ, и т. п.

Толпа клеветниковъ, а за ними и всѣ охотники до сбоящъ и шуму, обратились съ доносомъ на него къ владыку Игнатію. Чтобы удовлетворить толпѣ, епископъ послалъ слугъ своихъ за праведникомъ. Много претерпѣлъ онъ, когда посланные съ дозоромъ вели его по городу, но онъ перенесъ всѣ оскорблѣнія ради Христа съ кротостію и смиренiemъ. Въ это время случилось быть у епископа князю и боярамъ. Выслушавъ рѣчи клеветниковъ, князь рѣшилъ,

что въ словахъ ихъ нѣтъ иправды. На этотъ разъ толпа должна была уйти безъ успѣха; но на другой день снова обратились къ епископу и требовали наказанія. Чтобы прервать волненіе, владыка отослалъ блаженнаго въ Богородицкій монастырь, запретивъ ему совершение литургіи,—наказаніе по видимому сносное, но для сердца праведника, которому первымъ утѣшениемъ было совершение литургіи, оно было самое тягостное. Объ этой несправедливости тогда же напомнилъ епископу благочестивый священникъ Лазарь, и заставилъ его послѣ раскаяться, когда городъ пораженъ былъ видимымъ гнѣвомъ Божіемъ, отъ которого могла избавить только молитва праведника. Тогда епископъ—послалъ за блаженнымъ Аврааміемъ, испросилъ у него прощенія и разрешилъ священодѣйствіе.

Потомъ тотъже епископъ, основавъ монастырь во имя Богородицы, призвалъ, по совѣту одного изъ старѣйшихъ протоіереевъ, Авраамія, и поручилъ ему настоятельство въ самъ архимандрита. Теперь, когда не было препятствій слушать богопросвѣщенаго проповѣдника, граждане толпами собирались вокругъ него, чтобы получить отъ него совѣтъ и утѣшеніе въ разныхъ нуждахъ житейскихъ: «Прежде бояхуся прійти, тіи убо небоящеся приходяху, не точію граждане едини, приходядаху съ женами и дѣтьми, и отъ князь и отъ вельможъ, — работни же и свободни притечаху, вси своя грѣхи къ нему исповѣдующе, и тако отходяху въ дома своя радующеся.» Какъ прежде въ Кресто-воздвиженскомъ монастырѣ праведникъ ничего не требовалъ отъ приходящихъ, кроме украшенія бѣдныхъ храмовъ Божіихъ, такъ поступалъ и теперь, и его попеченіемъ новый монастырь украсился, по выражению описателя, «яко невѣста Христова, иконами, завѣсами и свѣчами». Впослѣдствіи епископъ Игнатій, оставилъ управление епархію за немощію лѣтъ, и поселившись въ монастырѣ преподобнаго Авраамія, благодарилъ Бога, что онъ даровалъ ему въ утѣшеніе такого святаго и блаженнаго мужа. По смерти епископа; Авра-

амай еще больше, какъ говорить жизнеописатель, началь помышлять и о своемъ разлученіи отъ тѣла. Наконецъ, послѣ 50 лѣтнихъ трудовъ и подвиговъ, онъ окончилъ свою земную жизнь и погребенъ въ томъ же монастырѣ, во храмѣ Положенія ризы пресвятой Богородицы. Нетлѣнныя останки его почивали здѣсь до разрушенія города поляками, въ 1611 г.

### Мученикъ Меркурій.

Жизнь мученика Меркурія и служба ему помѣщены въ той же рукописи, въ которой заключается жизнь преподобнаго Авраамія. Св. Меркурій родился въ иѣдрахъ Римской власти и вѣроятно въ одной изъ странъ, населенныхъ единоплеменными наимъ Славянами; быть потомокъ княжескаго рода, и воспитанъ въ православной вѣрѣ; жизнеописатель замѣчаетъ, что, по ревности къ вѣрѣ православной, Иерусалимской, онъ оставилъ свою страну, удалился къ единовѣрцамъ своимъ на Русь, и вступилъ въ военную службу къ Смоленскому князю. Около этого времени, наше отечество приведено было въ трепетъ разореніемъ Татаръ. 1239 г., послѣ взятія Кієва, одинъ изъ отрядовъ ихъ отправился вверхъ по Днѣпру и остановился недалеко отъ Смоленска въ Долгомостѣ, въ 30 верстахъ отъ города. Неминуемое бѣдствіе угрожало Смоленску, тѣмъ болѣе, что владѣцемъ его былъ въ это время князь—слабый духомъ и тѣломъ—Владимиръ Рюриковичъ. Но невидимая сила Божія не оставила городъ безъ защиты. Божія Матерь, Покровительница города, въ эту самую ночь призвала св. Меркурія въ соборный храмъ и здѣсь предъ своею иконою, вооруживъ его небесною помощью, послала на пораженіе невѣрныхъ, предсказавъ и ему въ то же время страдальческую кончину. «Гряди прямо на мѣсто, нарицаемое Долгій-мостъ, и тамо обрящеш великое множество варваръ: ихъ же предасть Богъ въ руцѣ твои въ ношь сію, яко сама Азъ готова въ

помощь тебѣ; но и о семъ вѣждь, яко и ты утруженъ сый, и близъ града сый, кровь свою за Церковь Мою изліявъ вѣнецъ побѣды пріимешъ..» Повинуясь голосу Царицы небесной, Меркурій одинъ безъ помощниковъ отправился противъ враговъ. Какъ предсказано было, онъ нашелъ ихъ у Долгомостя и съ надеждою на помощь Божіей Матери, бросился въ средину непріятелей, сначала умертвилъ исполина ихъ, на силу которого они болѣе всего надѣялись, потомъ сталъ поражать толпу. Съ наступлениемъ дня, варвары изумились, какъ одинъ человѣкъ могъ произвестъ такую гибель и смятеніе въ полчищахъ ихъ, и, чтобы загладить свой позоръ, бросились въ погоню за нимъ по направлению къ Смоленску. Увидѣвъ движение ихъ, св. Меркурій снова воззвалъ о помощи къ Божіей Матери и обратился на враговъ. Поражаемые св. воиномъ, враги въ то же время увидѣли «чудную и странную жену, стоящую въ воздухѣ, и молниеносныхъ мужей біюющихъ ихъ.» Это навело на нихъ такой страхъ, что они «бросились бѣжать отъ „города“ вопіюще: горе, горе, яко не можемъ стати противу нестерпимаго страха.» Утомленный битвой, св. Меркурій преклонилъ главу свою къ землѣ и уснулъ; въ это время одинъ изъ оставшихся татаръ, сынъ убитаго имъ исполина, непримѣтно подошелъ къ нему и нанесъ смертельный ударъ. Благодарные граждане, извѣщенныя о пораженіи враговъ, вышли было съ радостю на встрѣчу своему избавителю, но нашли его съ отсѣченной главою; съ горестю они подняли тѣло его, внесли въ городъ, и похоронили въ соборной Успенской церкви, по лѣвую сторону близъ клироса. Остатки его воинской одежды: желѣзныя сандаліи и шлемъ, до сихъ поръ хранятся въ соборѣ, какъ драгоценная память о немъ.

### Жизнь св. Андрея князя Смоленского<sup>1</sup>.

Заповѣдь самоотверженія, преподанную Божественнымъ учителемъ, христіанскіе подвижники осуществляли разными путями: одни удалялись въ монастыри, облекая себя на добровольную нищету, смиреніе и послушаніе; другіе уединялись въ пустыніи, скитались въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ. Преподобный Андрей князь Смоленскій показалъ своею жизнью, какимъ образомъ, неоставляя мѣра, можно достигнуть той же цѣли. Онъ происходилъ изъ рода князей Смоленскихъ, потомковъ Ростислава Мстиславича: «рожденіе, говоритъ жизнеописатель его, и отечество и княженіе свое имѣяше градъ Смоленскъ». Въ житіи его не опредѣляется годъ его рожденія, но слова: «зависть и крамолы братіи его», показываютъ, что онъ жилъ именно въ то время, когда раздоры и несогласія между родными братьями княжескаго семейства достигли крайняго предѣла. Это было во второй половинѣ XIV ст., предъ взятиемъ города Витовтомъ. Рѣшившись въ душѣ измѣнить родъ жизни, онъ роздалъ нуждающимся все имѣніе свое, и потомъ, не говоря никому о своемъ намѣреніи, тайно, ночью, «измѣнивъ княжескія свѣтлыя одежды на рубища, вышелъ изъ города, яко единъ отъ сиротъ». Видно, были еще сродники и знаемые, для которыхъ разлука съ княземъ была слишкомъ тягостна, иначе недля чего было скрывать ее. Оставилъ городъ и поручивъ себя водительству Божію, онъ пошелъ въ страну неизвѣстную—на сѣверъ—искать мѣста, которое бы болѣе соотвѣтствовало его душевному настроенію. Много видѣлъ онъ городовъ, весей, монастырей и пустынныхъ мѣстъ; наконецъ остановился въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Здѣсь, у церкви св. Николая чудотворца, при вратахъ города, ему показалось «мѣсто красно и къ подвигамъ его удобно», удобно потому, что, какъ видно изъ словъ жиз-

<sup>1</sup> Жизнь св. Андрея, князя Смоленского, вмѣстѣ съ службою ему, напечатаны въ отдельной книжкѣ.

неописанія, здѣсь жили неразлучно и алчба и жажда и нагота. Поселившись тамъ, онъ избралъ самую смиренную должность, на которую не было охотниковъ,—пономаря церковнаго, — и своимъ служенiemъ показалъ, что и на этой должности можно имѣть высокія качества души. День проводилъ онъ прежде всего въ услугахъ при богослуженіи, потомъ въ ручныхъ работахъ, сопровождая ихъ молитвами и пѣніемъ псалмовъ, чтобы ободрить и утѣшить свою душу. Ночью — молитва и колѣнопреклоненіе были исключительнымъ его занятіемъ. «Алчба, жажда, нагота, озлобленія всякаго рода и терпѣніе были, по словамъ жизнеописателя, всегдашними его спутниками.» Бесѣдовалъ съ другими только въ случаѣ особенной нужды, во все прочее время не прекращалъ безмолвія, и для большаго изнуренія плоти постоянно носилъ вериги. Въ такихъ трудахъ и подвигахъ онъ провелъ 30 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, и никто не зналъ, кто онъ, и откуда. Наконецъ наступила для него послѣдняя кончина: тихо, и даже безъ свидѣтелей, отошелъ онъ въ вѣчность. Узнавъ о смерти его, священникъ церкви, гдѣ онъ жилъ, и нѣкоторые изъ гражданъ, пришли, чтобы омыть тѣло его и предать погребенію; въ это время они нашли въ правой руцѣ усопшаго хартію. Священникъ, раскрывъ ее, прочелъ слѣдующія слова: «Азъ есмь Андрей, единъ отъ князей Смоленскихъ, зависти ради и крамолы братіи моихъ, оставилъ княженіе мое.» Его похоронили при той же Николаевской церкви, гдѣ онъ трудился. Единственное, что уцѣлѣло отъ всего княжескаго достоянія его, было: золотая цѣпь съ гривною и перстень золотой, которые нашли, снявши съ него одежду. Впослѣдствіи всѣ эти знаки княжескаго достоинства были взяты великимъ княземъ Ioannomъ Васильевичемъ Грознымъ, «на благословеніе дому своего». 1547 г., стараніемъ архимандрита Переяславскаго, преп. Daniila, освидѣтельствованы и открыты были мощи праведника. Когда открыли гробъ, то нашли тѣло обвитое берестовою корою, волосы на головѣ «русые

и великие, и яко цвѣтъ цвѣтахуся». На этомъ мѣстѣ бывъ устроенъ женскій, во имя князя Андрея, монастырь, но съ 1764 г. онъ закрытъ, а монхи почиваютъ теперь подъ спудомъ. Религіозное уваженіе Смолянъ къ этому князю особенно замѣчательно: онъ принадлежитъ имъ только по рождению и первоначальному возрасту, между тѣмъ во многихъ мѣстахъ въ честь его воздвигнуты храмы и отправляются молебны. Кромѣ его, есть еще св. князя, также Смоленскіе, прославившіеся чудотвореніями: Феодоръ, Давидъ и Константина, почивающіе въ Ярославлѣ; но объ нихъ народъ почти не знаетъ, и въ церквяхъ призываютъ ихъ только въ дни памяти ихъ.

~~~~~  
Смоленскій уѣздъ.

Смоленскій уѣздъ занимаетъ 274,692 десят. и 2,262 саж.; на этомъ пространствѣ: 34 села, 308 селецъ, 571 деревня, всѣхъ церквей въ уѣздѣ: 40, изъ нихъ 19 каменныхъ и 21 деревянная,—жителей: 81,065, слѣдовательно на каждую церковь приходится по 2,026 прихожанъ. Въ 6 верстахъ отъ Смоленска, по лѣвой сторону Рославльской дороги, гдѣ нынѣ село Богородицкое, былъ прежде монастырь *во имя Бого诞ици на селищѣ*. Здѣсь преподобный Авраамій принялъ иноческій чинъ и отправлялъ богослуженіе, въ санѣ іеромонаха. Остатки пещерь, уцѣлѣвшіе до настоящаго времени, свидѣтельствуютъ, что жившіе здѣсь нѣкогда иноки не отставали въ трудныхъ, аскетическихъ подвигахъ отъ пустьниковъ древнихъ временъ христианства. Въ 30 верстахъ отъ Смоленска, по Ельинской дорогѣ, въ приходѣ села Бѣлоручья, начиная отъ Янова, тянутся насыпные курганы, они проходятъ мимо Бѣлоручья, Долгомостья, Панского и Никольскаго. Крестьяне, при обработкѣ земли, находили здѣсь въ разныя времена старинное воинское оружіе: бердыши, копья и мечи. Въ объясненіе этого, существуетъ здѣсь издавна преданіе, что эти курганы образовались съ того времени, какъ преподобный Меркурій поразилъ здѣсь татарскій отрядъ, готовившійся приступить къ городу.

Недалеко отъ этого мѣста, въ селѣ *Коцчинѣ*, при Покровской церкви, особенно уважается икона преподобного Тихона Амаѳунтскаго; она считается чудотворною; на оборотѣ ея есть подпись преосвященнаго Пароенія, удостовѣряющая въ разныхъ исцѣленіяхъ, бывшихъ отъ нея.

II.

Дорогобужскій уѣздъ.

Дорогобужскій уѣздъ лежитъ между Бѣльскимъ, Вяземскимъ, Юхновскимъ, Ельнинскимъ и Духовщинскимъ уѣздаами. Пространство его 3,330 кв. верстъ, или 348,954 дес.; въ этомъ числѣ почти половина—165,956 дес. подъ лѣсами. Жителей 76,765, на кв. вер. по 23 ч.; церквей въ уѣздѣ 56, на каждые 1365 ч., и на 59 кв. верстъ по 1 церкви.

1) *Дорогобужъ* лежитъ по старой Московской дорогѣ, въ 80 верстахъ отъ Смоленска, вверхъ по Днѣпру,—и, подобно своему губернскому городу, раздѣляется рѣкою на двѣ неравныя части. Населеніе и обильное церквами лѣвая сторона, расположенная, также какъ и Смоленскъ, на возвышенности. Здѣсь до сихъ поръ замѣтны остатки земляной крѣпости, окруженнай рвами, около 180 саж. въ окружности. Внутри вала, на самомъ возвышенномъ пунктѣ, находится соборная, каменная, трехъпрестольная церковь, позднѣйшей постройки. 1789 года она окончена и освящена преосв. Пароеніемъ¹. На постройку ея, въ проѣздѣ императрицы Екатерины II въ 1787 г., сдѣлано было царское пожертвованіе; отъ этого, между прочимъ, въ память благотворительницы, главный престолъ въ ней—во имя велик. Екатерины. Другіе два престола—во имя Андрея Первозваннаго и равноап. царя Константина и Елены. Размѣръ

¹ Консист. арх. 1789 п. 16.

всей церкви отъ алтарной стѣны до западныхъ дверей $9\frac{1}{2}$ саж. Иконостасъ рѣзной, вызолоченный; иконы расположены въ три яруса съ распятіемъ вверху,— и нѣкоторые изъ нихъ въ серебряныхъ ризахъ. Въ 12 году этотъ соборъ подвергся крайнему разоренію; непріятели на обратномъ пути изъ Москвы поставили вокругъ него укрѣпленія и отстрѣливались съ авангардомъ Григорія Милорадовича.

Когда городъ былъ очищенъ отъ непріятеля, жители, въ сопровожденіи одного престарѣлого священника, возвратившись изъ лѣсовъ, въ первый разъ предъ этимъ соборомъ удостовѣрились, что непріятель оставилъ городъ, и въ теплой молитвѣ выразили благодарность Господу за избавленіе отъ опасности. Въ 1813 году, на присланная изъ св. Сѵнода суммы, соборъ былъ оправленъ и снабженъ ризницею; въ числѣ ризъ, получены въ это время пожертвованныя митрополитомъ Санктпетербургскимъ и Новгородскимъ Амвросіемъ¹. Въ 1825 г. сентябрь 6, государь императоръ Александръ Благословенный, незадолго предъ кончиною, проѣзжая чрезъ Дорогобужъ, слушалъ въ соборѣ литургію, и, вѣроятно, тронутый бѣдностію церкви и ея священнослужителей, пожертвовалъ 1000 р.—половину на церковь, и половину на священнослужителей². Въ прежнее время, когда существовала въ цѣлости крѣпость, внутри ея была деревянная церковь во имя *Бориса и Глѣба*³. Въ 1713 г. она за ветхостью разобрана, и на мѣстѣ ея выстроена на царскія суммы деревянная во имя *Успенія Божіей Матери*: духовенство ея получало царское жалованье до 1756 г.⁴ Настоящая каменная церковь во имя *Успенія Божіей Ма-*

¹ Тамъ же, 1813, п. 1.

² Тамъ же, 1825, п. 65.

³ Тамъ же, 1763, п. 10, дѣло объ имѣніяхъ церквей и монастырей: «града Дорогобужа, въ верхнемъ замку, внутри города прежде бывшая Борисоглѣбская церковь, на которое мѣсто по благословенію вашего преосвященства устроена церковь во имя Успенія Б. Матери»,— и дѣло 1746, п. 1.

⁴ Тамъ же, дѣло 1774 г., п. 15; «церковь въ крѣпости во имя Успенія и Екатерины построена государевыми коштомъ на высокомъ мѣстѣ».

тери находится въ укрѣпленія и построена въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ 12 году она была такъ разорена вепріятелемъ, что предположено было приписать ее къ другой церкви; но прихожане обязались исправить ее на свой счетъ¹. Изъ числа иконъ, украшающихъ эту церковь, особенно замѣчательна икона Божіей Матери Одигитрии. Она въ давнія времена находилась «на Спасскихъ проѣзжихъ воротахъ верхняго замка»; но, въ слѣдствіе указа отъ 1722 г., которымъ повелѣно было изъ всѣхъ часовенъ иконы, описаны, отдать въ монастыри и церкви, въ чьихъ приходахъ они находились,—эта икона перенесена была въ соборную Николаевскую церковь и находилась въ ней до построенія въ замкѣ церкви Успенія. Въ это время, въ слѣдствіе тогоже указа, велѣно отдать ее въ Успенскую церковь, вмѣстѣ съ прочими иконами и утварью, взятыми изъ разобранной за ветхостью Борисо-Глѣбской церкви². Величина иконы въ длину 1 аршинъ, въ ширину $\frac{3}{4}$ арш. съ 1 верш.; серебряная риза и такой же вѣнецъ были на ней еще въ то время, когда она стояла надъ Спасскими воротами; они сдѣланы бывшимъ въ Дорогобужѣ воеводою Тихономъ Ханыкинымъ, вмѣстѣ съ другими доброхотными жертвователями «въ давнихъ лѣтѣхъ». Изъ описанія утвари, принадлежавшей прежней Борисо-Глѣбской церкви, а въ 1733 г. перенесенной вмѣстѣ съ иконой Одигитрии въ Успенскую церковь, особенно замѣчательно,—какъ бѣдны были церкви въ этомъ городѣ въ древнєе время. «А имѣются, сказано въ репортѣ, въ соборной Николаевской церкви взятыя изъ прежней Борисо-Глѣбской ветхой церкви иконы на дснахъ—ветхія, непрестольное евангеліе съ серебряными евангелистами, крестъ благословляющій—деревянный, книги, псалтыри слѣдовавшая—ветхая, изодранная, минея общая, прологъ съ марта мѣсяца полугодовой,—одинъ апостолъ, двѣ ризы—

¹ Тамъже, дѣдо о приведеніи спархіи въ порядокъ, 1813 г., п. 1.

² Тамъже, дѣло 1746 г., п. 1.

ветхія, однѣ камчатныя, другія простыя, подризникъ набой-
чатель, чаши, дискоſъ со звѣзицею и лжица—оловянныя.
Старѣе всѣхъ каменныхъ церквей въ Дорогобужѣ *Духовская*
церковь¹. На построеніе ея дана была 1711 г. апрѣля 16,
грамота митрополитомъ Сильвестромъ Черницкимъ за его
подпись. Въ 12 году непріятели обратили эту церковь
въ родъ кухни, разводили огонь и варили себѣ пищу; но
поврежденій большихъ не было сдѣлано; сожжены были
однѣ съверные двери. На мѣстѣ нынѣшней каменной церк-
ви *Покровской*, прежде была деревянная на посадѣ, кото-
рая вмѣстѣ съ Успенскою до 1756 г. была на царскомъ
жалованії². Всѣхъ церквей въ Дорогобужѣ 12; въ томъ
числѣ одна деревянная и одна при богоугодномъ заведеніи,
2) монастырей въ самомъ городѣ нѣтъ, но *въ уѣзда* его
есть примѣчательный Болдинъ монастырь, по гробницѣ пре-
подобного Герасима, основавшаго нѣсколько монастырей въ
Дорогобужскомъ, Вяземскомъ и Брянскомъ уѣздахъ.

Преподобный Герасимъ.

Преподобный Герасимъ¹—уроженецъ изъ Переяславля-За-
льскаго и постриженецъ Данииловскаго монастыря. Во время
вступленія его въ монашество, вел. кн. Василій Іоанновичъ,
окончивъ войну съ Польшею 1415 г., овладѣлъ Смоленскомъ
и городами, ему принадлежавшими. Опустошенныйвойной и
грабежами, край этотъ во многихъ мѣстахъ обезлюдѣлъ, сдѣ-
лся притономъ бродягъ, беспокойныхъ страну разгуль-
ною жизнью. Преподобный Герасимъ, посѣтивъ эту страну,
нашелъ, что лучшій способъ помочь ей—основать въ раз-
ныхъ мѣстахъ монастыри. Обыкновенно это дѣлалось у него
следующимъ образомъ: призывавъ на помощь благодать Бо-

¹ Тамъже, дѣло 1838 г., п. 392: свѣдѣнія о древнихъ церквяхъ и монастыряхъ.

² Тамъже, дѣло 1763 г., п. 10: свѣдѣнія о церквяхъ.

³ Свѣдѣнія о жизни преп. Герасима почерпнуты изъ рукописнаго завѣщанія,
хранящагося въ Болдинѣ монастырѣ.

жію, онъ начиналъ вразумлять заблудшихъ, неотлучно день и ночь пребывая среди такого опасного общества, то уча, то молясь о нихъ; и если замѣчалъ, что грубая сердца ихъ смягчались, и буйная толпа, уступая силѣ увѣща-ній его, расходилась въ разныя страны, преподобный строилъ на томъ мѣстѣ келлію себѣ, и въ ней оставался нѣсколько времени, чтобы утвердить порядокъ общежитія и возблагодарить Бога за успѣхъ предпріятія. Когда слухъ о его подвигахъ дѣжался извѣстнымъ, со всѣхъ сторонъ приходили къ нему за благословеніемъ и для душеспаси-тельной бесѣды. Нѣкоторые, испросивъ позволеніе у свя-таго, навсегда оставались при немъ, и строили себѣ по-добныя же келліи. Какъ скоро число такихъ отшельниковъ увеличивалось, преподобный испрашивалъ благословенія у митрополита на открытие обители, ставилъ церковь, изби-ралъ настоятеля; затѣмъ удалялся на другіе подобные под-виги. Первый изъ монастырей основанъ имъ въ Болдино. «Въ пустыни сей, зовомой Болдино», говоритъ онъ въ за-вѣщаніи братіи, «въ ней же разбойницы живяху, въ Доро-гобужскомъ уѣздѣ, отъ Р. Х. 1528 г. 25 марта, Божіимъ изволеніемъ и помошю, создахъ обитель сю обще-жительный монастырь.» Сначала онъ поставилъ въ немъ небольшую цер-ковь во имя живоначальной Троицы съ придѣломъ преподоб-наго Сергія. Потомъ, съ умноженіемъ братіи, передѣлалъ ее на новую, обширнѣйшую. Въ 1535 году онъ предпринялъ устроить обитель въ Вязьмѣ. Здѣсь, вблизи самаго города, гнѣздилось въ то время скопище бродягъ и душегубцевъ: «бѣ же на мѣстѣ томъ прежде корчевникомъ, блудникомъ прибѣжище и разбойникомъ, и прочимъ играмъ бѣсовскимъ, душегубство, убійство и веліе кровопролитіе.» На этомъ мѣстѣ онъ основалъ обитель во имя Иоанна Предтечи, и поставилъ въ ней игуменомъ одного изъ учениковъ своихъ Симеона. Всѣдѣ за устройствомъ обители, прекратились безчинства и грабежи. «Внегда же благоволи Богъ создатися обители,—и престати тому сатанинскому умышленію, мно-

жицею во пль бысть слышанъ бѣсовскій: о горе намъ, отъята бысть корысть наша!» Потомъ онъ учредилъ обитель въ Брянскомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Жиздрою, и поставилъ храмъ во имя пресвятой Богородицы. Возвратившись въ Дорогобужъ, онъ нашелъ нужнымъ устроить еще обитель, поближе къ городу, въ Свирковыхъ лукахъ. Во всѣхъ сихъ обителяхъ онъ поставилъ наставниками испытанныхъ имъ старцевъ, а самъ жилъ въ разныхъ пустынныхъ мѣстахъ, преимущественно въ Болдиномъ монастырѣ. Здѣсь онъ удержалъ за собою игуменство до самой смерти. Чтобы прочнѣе утвердить существованіе созданныхъ имъ монастырей, преподобный начерталъ имъ опредѣленный уставъ. Вотъ его правила: «поставляйте во игумена своихъ мужей изъ своей братіи, а не чужихъ монастырей, понеже сіи вѣдаются общежитіе и уставы общежительные, якоже азъ по Бозѣ жительствовалъ съ вами. У братіи все должно быть общее. Всякое дѣло монастырское безоропотно исполнять иходить на монашеское служеніе съ благословеніемъ настоятеля. Одежду носить изъ казны, какую установилъ онъ. А если кто не захочетъ, то игумену, священнику и діакону давать въ годъ на одежду 2 р. Хмѣльного питья въ обители не имѣть, развѣ квасъ дрождѣнікъ; тоже и для гостей. Никакого сокровища по келліямъ не держать, кромѣ одежды, и та была бы общая, также и пищи по келліямъ не держать. Питаться обще всѣмъ въ трапезѣ, съ безмолвіемъ, что Богъ подастъ; сидѣть и читать житія св. отецъ и поучительныя слова. Пища должна быть всѣмъ равная, игумену и братіи. Той же пищею кормить и гостя. Если какой братъ впадеть въ пргрѣшеніе, такового смирять, по разсужденію, монастырскимъ послушаніемъ, но изъ монастыря не изгонять, развѣ только когда не послушаетъ наказанія. Также и расколо творящихъ наказывать въ кротости. Странныхъ и нищихъ не оскорблять, и на путь подавать, что Богъ во обители умножилъ. Игуменовъ почитать о Господѣ во всемъ; если же какой игуменъ начнетъ не по Бозѣ жить, и не

по чину монастырскому, то послать изъ братіи къ нему въ келлію и бесѣдоватъ съ нимъ со смиреніемъ духовнымъ. Въ должныхъ дѣлахъ и во всѣхъ монастырскихъ потребахъ, безъ совѣта соборныхъ старцевъ, которыхъ должно быть 12, и безъ игумена, ничего не предпринимать. Игуменъ своихъ постриженниковъ въ иные монастыри не отпускалъ бы. Сице во всѣхъ монастырскихъ мѣстахъ строить приказываю.»

Эти правила, съ одной стороны, характеризуютъ кроткую, человѣколюбивую душу преподобнаго; съ другой—вводятъ такой порядокъ, который надолго могъ обеспечить существованіе монастырей, если бъ онъ въ точности исполнялся. «Аще, братія моя, сохраните заповѣданная мною, сохранить вы Господь отъ всякихъ находящихъ на вы бѣдъ, и обитель никогда не оскудѣть, но во всемъ изобиловати будетъ.»—Дѣйствительно, въ первыя времена послѣ преподобнаго, братія, созванная имъ, не измѣнила духу своего основателя: между иноками были достойные преемники его, которые, подобно ему, учредили въ разныхъ концахъ Смоленской области монастыри: верхній Спасскій, бывшій въ окрестностяхъ г. Вязьмы, Баскаковъ, при селѣ Баскаковѣ Сычевскаго уѣзда, Вознесенскій въ Юхновскомъ уѣздѣ, при селѣ Вознесенѣ, надъ рѣкою Угрою; пустынно-подольская Николаевская пустынь въ Бѣльскомъ уѣздѣ,—всѣ основаны были иноками Предтечевскаго монастыря¹. Конечно для многихъ, которымъ хотѣлось жить въ глухи съ необузданною волею, не нравилось появленіе благочестивыхъ учрежденій, и потому они всѣ мѣры употребляли, чтобы повредить успѣхамъ неутомимыхъ дѣлателей, Преподобный Герасимъ говорить о себѣ, что онъ вѣсколько разъ отправлялся въ Москву, билъ челомъ государю Ивану Васильевичу IV и митрополиту Макарію, и испросилъ у нихъ покрови-

¹ Памят. книжка Смоленской губ., 1859 г., стр. 59: Вяземскій Свято-предтечевъ монастырь.

тельство и защиту своимъ обителямъ. «Да будетъ вамъ известно, отцы и братіи, яко биль самъ челомъ государю царю и первосвятителю митрополиту Макарію—о бреженіи монастырскомъ и обидахъ постороннихъ, да не дадуть въ обиду.» Тоже заповѣдалъ дѣлать и братіи, если послѣ смерти его они встрѣтять новые оскорбления. «А буде, братія, васъ постигнутъ новые скорби, и вы бы уповали есте на Господа Бога и пречистую Божію Матерь и призывали въ помощь Сергія чудотворца, и били челомъ обо всемъ государю, кого въ то время Господь на царство дастъ, и преосвященному митрополиту, въ то время престолъ правящу; да будетъ известна сіяобитель имъ, и въ дѣлѣ неповинномъ да защищать васъ.» Чувствуя приближеніе смерти, преподобный созвалъ братію отъ всѣхъ монастырей числомъ 127, повторилъ имъ свой уставъ, указаль—кому въ какомъ монастырѣ быть наставникомъ, священникомъ, діакономъ, чтецомъ и пѣвцомъ; избралъ преемника себѣ, въ Болдинъ монастырѣ, иѣкоего Іосифа краснописца, и именемъ Бога умолялъ всѣхъ жить въ любви и согласіи. «Сего ради созвахъ вы, братію, со всѣхъ монастырей своихъ, да не безъ известно вамъ будетъ отхожденіе мое, да не будетъ въ васъ расپря по моемъ отществії.» Онъ умеръ 1554 года, мая 4 числа, и погребень, какъ желалъ, въ Троицкомъ храмѣ Болдина монастыря; моши его почиваютъ подъ спудомъ, въ придѣлѣ Ioanna Богослова; надъ его гробомъ сдѣланъ балдахинъ рѣзной работы, вызолоченный.

Шагахъ въ 60 отъ нынѣшней соборной церкви была келлія преподобнаго и пещера, гдѣ онъ подвизался; надъ этимъ мѣстомъ поставлена часовня.

Болдинъ монастырь.¹

Болдинъ Свято-Троицкій мужескій монастырь, 3 класса, въ 15 верстахъ отъ города, по старой московской дорогѣ, близъ рѣчки Болдино, отъ которой получилъ и название. Онъ основанъ преподобнымъ Герасимомъ въ 1528 г., и самимъ преподобнымъ построена въ немъ церковь Живоначальныя Троицы, съ приделомъ во имя преподобнаго Сергія.

Изъ словъ завѣщенія преподобнаго, можно догадыватьсь, что имъ же была устроена здѣсь другая церковь, въ память Введенія во храмъ пресвятой Богородицы. Такъ, онъ разрѣшаетъ женскому полу входить въ обитель только въ слѣдующіе праздники: Живоначальная Троицы, на Введеніе Богородицы и на память преподобнаго Сергія. Твердый порядокъ, данный монастырю основателемъ его, и благочестивая жизнь иноковъ содѣйствовали дальнѣйшему процвѣтанію его. Съ теченіемъ времени — пожертвованныя въ пользу монастыря земли, съ поселенными на нихъ крестьянами, надолго обеспечили содержаніе братіи². Но благосостояніе его продол-

¹ Свѣдѣнія о Болдинѣ монастырѣ взяты изъ документовъ, доставленныхъ въ Статистической комитетъ духовнаго вѣдомства и статьи, помѣщенной въ памятной книжкѣ Смол. губ. за 1859 г.

² Въ дѣлѣ арх. 1763 г., п. 10: объ имѣніяхъ церквей и монастырей, приложены двѣ грамоты: одна Иоанна и Петра Алексѣевичей, другая Петра I-го: «били намъ членъ Болдинаго монастыря строитель старецъ Феодосій съ братію; въ прошлыхъ де годѣхъ были за Болдинымъ монастыремъ вотчины: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ разныхъ странѣхъ села: Чеботово, Благовѣщенское, съ иными многими селами и деревнями, съ двѣ тысячи дворовъ, съ пустошами и рыбными ловлями, а какъ Дорогобужъ былъ съ уѣздомъ за польскимъ королевствомъ, и въ то лѣто тотъ монастырь и со всѣми вотчинами отданъ былъ во владѣніе Езавитѣ, а въ 164 г., какъ городъ Дорогобужъ учинился при державѣ отца нашего, блаженной памяти великаго государя, и въ то время вотчины этого монастыря всѣ отняты и разданы въ раздачу шляхѣтѣ, и имъ отъ такихъ великихъ вотчинъ дано въ монастырь на пропитаніе дворовъ съ 20-ть, да имъ же дано — изъ ихъ же старинныхъ вотчинъ — пустыши и запаши; да изъ приказу большаго дворцоваго прежде давано въ монастырь на церковныя потребы: задонъ, воскъ и вино церковное, и нынѣ имъ вина церковнаго, воску и ладону не даютъ, и намъ великимъ государемъ пожаловать бы вѣдѣть съ тѣхъ пустошей и займишъ оброкъ снять и владѣть имъ безоброчно, вѣсто дачи ладону и воску и вина церковнаго. Владѣнія ихъ были: пустошь Отроично, урочище Ходиль и двѣ Луки Троицкія».

жалось только до польской войны 1609 г. Во время польского владычества съ 1611 — 55 г., онъ отданъ былъ въ распоряженіе іезуитамъ: «А какъ Дорогобужъ съ уѣздомъ былъ за польскимъ королемъ — прописано въ одномъ изъ документовъ монастырскихъ — и въ то лѣто тотъ монастырь со всѣми вотчинами отданъ былъ во владѣніе іезуитамъ». Не раньше, какъ 1656 г., возстановленъ здѣсь православный монастырь, но прежнія вотчины не возвращены ему: «Онѣ отданы были шляхтѣ, а для монастыря дано только дворовъ съ 20-ть, да нѣсколько пустыней и запашей изъ ихъ же старинныхъ вотчинъ»¹. Государи Іоаннъ и Петръ обратили вниманіе на бѣдственное состояніе его, и, грамотою къ намѣстнику Дорогобужскому, повелѣли возвратить прежнія вотчины его. «И намъ, великимъ государямъ, пожаловать бы, велѣть имъ съ тѣхъ пустошней оброкъ снять и владѣть имъ безоброчно: пустошью Отрочью, уроцищемъ Холмомъ и двумя луками Троицкими». Вѣроятно скудость монастырского содержанія была причиной, что число братій въ началѣ XVIII ст. было слишкомъ невелико; всего 9 человѣкъ, 1 игуменъ, 2 іеромонаха, 2 іеродіакона, два монаха, и на монастырскомъ послушаніи — одинъ священникъ и одинъ дьячекъ. По возвращеніи монастырю вотчинъ, онъ началъ было обновляться, но, съ отнятіемъ вотчинъ, съ трудомъ поддерживаемъ былъ частными благотворителями. Въ 1812 г. онъ, вмѣстѣ съ другими монастырями Смоленской области, подвергся разоренію: соборная церковь его была ограблена и обращена въ тюрьму для плѣнныхъ русскихъ, иконы употреблены были ими на постройку шалашей; тоже сдѣлано и съ теплою Введенскою церковію. Послѣ бѣдственнаго 12 г., монастырь, дѣятельностю настоятелей и усердиемъ нѣкоторыхъ благотворителей, постепенно былъ оправленъ, особенно, когда принялъ въ немъ участіе кн. Андрей

¹ Смоз. предыдущую грамоту.

Николаевич Долгорукий, которого предки погребены въ церкви этого монастыря.

Въ настоящее время зданія въ монастырѣ слѣдующія: 1) каменная соборная церковь во имя Живоначальной Троицы, съ двумя приделами: одинъ во имя Иоанна Богослова, другой во имя св. кн. Бориса и Глѣба. Эта церковь древней постройки, о пяти главахъ; внутри украшена богатымъ иконостасомъ, съ рѣзьбою и живописью въ византійскомъ стилѣ; стѣны ея расписаны притчами евангельскими. При входѣ въ церковь съ западныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ у стѣны, поставленъ мраморный надгробный памятникъ князей Долгорукихъ, съ надписью, кто изъ нихъ погребенъ, — и съ фамильнымъ гербомъ. 2) Другая церковь въ память Введенія во храмъ Богоматери, также каменная и такой же стариинной архитектуры. Она устроена въ верхнемъ этажѣ; въ нижнемъ братская кухня и столовая; колокольня каменная, также какъ и соборъ, древней архитектуры. Кругомъ монастыря каменная ограда на 374 саж., съ башнями по угламъ.

Настоятелями въ этомъ монастырѣ были въ началѣ игумены, потомъ съ 1666—89 строители, потомъ опять игумены, утвержденные штатами 1764 г. Впослѣдствіи време-ни были и архимандриты. Извѣстные изъ настоятелей, игумены: препод. Герасимъ, Иосифъ, поставленный Герасимомъ въ строителя, Феодосій, Викторъ, Феодоръ. Игумены: Антоній, въ 1686 г. рукоположенный во епископа Вологодскаго. Зиновій Сененко, Поликарпъ Павловъ, бывшій послѣ архи-мандритомъ Черниговскаго Троицкаго монастыря, Варлаамъ. Архимандриты: Исаія Залѣскевичъ, Іоасафъ Рогозкій.

Содержаніе монастыря.

До 1764 года этому монастырю принадлежали многія угодья съ поселенными на нихъ крестьянами¹. Нынѣ, кроме жалованья, усвоенного 3—класснымъ монастырямъ, онъ

¹ Тамъ же.

владѣть: пахатною землею въ 14 дес. и 556 саж., сънокосмъ въ 19 десят. 61 кв. саж., водяною мѣльницею въ 15 верстахъ отъ монастыря, въ деревнѣ Кашинѣ, двумя озера-ми, изъ которыхъ одно въ 20 верстахъ отъ монастыря, приселѣ Перетенкахъ, образуемое заливомъ Днѣпра, другое—при деревнѣ Абрамовѣ, въ 4 верстахъ.

Упраздненные монастыри Дорогобужскаго уѣзда.

Бизюковъ, Крестовоздвиженскій, ставропіальный, втораго класса, мужескій монастырь, находился на правомъ берегу Днѣпра, въ 9 верстахъ отъ Дорогобужа. Онъ получилъ название отъ села Бизюкова, бояръ Салтыковыхъ, и бывшей въ ней церкви Воздвиженія честнаго креста. Авторъ Исторіи Русской Іерархіи относитъ построеніе его къ 1621 г. «по дозволенію короля Владислава и благословенію патріарха Константина¹. Но королемъ въ 1621 г., былъ не Владиславъ, а Сигизмундъ, и судя по неумѣренной ревности этого короля къ католичеству, и по рѣшительному отказу его на просьбу Павла Салтыкова—построить хотя одну православную церковь въ Смоленскѣ, едва ли можно было получить отъ него дозволеніе на основаніе нового православнаго монастыря. Вѣроятно то, что Михаилъ Салтыковъ испросилъ у патріарха благословеніе на основаніе монастыря среди своихъ вотчинъ; а построеніе его началось нераньше 40-хъ годовъ XVII ст., когда гоненія на православіе по-пріутахли. Самое ревностное стараніе о построеніи монастыря показалъ одинъ изъ сыновей Михаила Салтыкова Феодоръ. Въ 1650 г.² онъ, получивъ, по раздѣлу имѣнія, село Бизюково съ другими вотчинами, отдалъ какъ это село, такъ и многія другія деревни въ Дорогобужскомъ и Мстиславскомъ уѣздахъ, на Бизюковъ монастырь, и закрѣпилъ ихъ пись-

¹ Истор. Іерарх. ч. II, стр. 570.

² Грамота Алексія Михайловича, прилож. къ Исторії Іер. ч. II, стр. 572.

менною грамотою на имя игумена Юиля Груцовича съ братією. Впослѣдствії онъ самъ постригся въ этомъ монастырѣ подъ именемъ Сергія, былъ нѣсколько времени строителемъ и по смерти погребенъ въ немъ 1656 г. Изъ грамоты, данной 1654 г. Алексѣемъ Михайловичемъ монашествующимъ мужескаго и женскаго Оршанскихъ монастырей на свободный проѣздъ ихъ въ Бизюковъ монастырь, видно, что онъ въ это время уже не только отстроенъ былъ, но и пріобрѣлъ извѣстность. Въ самую лучшую пору для монастыря, онъ имѣлъ слѣдующія зданія: 1) каменную церковь въ честь Успенія Божіей Матери, 2) деревянную во имя архистратиха Михаила, 3) на воротахъ каменную во имя великомуученика Георгія. Келліи были нѣкоторыя каменные, а нѣкоторыя деревянные. Кругомъ монастыря была сдѣлана ограда. При самомъ основаніи, этотъ монастырь былъ въ зависимости отъ патріарха Константинопольского. Потомъ, по возвращеніи Смоленской области Россіи, Алексѣй Михайловичъ жалованною грамотою подтвердилъ за нимъ право ставропигіального монастыря и вновь укрѣпилъ за нимъ вотчины, даннныя ему основателемъ Сергиемъ Салтыковымъ ². «Тотъ Бизюковъ монастырь во область святѣйшаго патріарха отписанъ, и Смоленскому митрополиту Симеону въ тотъ монастырь отъ себя никого ни для какихъ дѣлъ не посыпать, и того монастыря не вѣдать и быть вотчиннымъ крестьянамъ у игумена въ послушаніи». Эти права подтверждены и въ послѣдствії царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 1692 г. марта 23 дня, царицами: Анною 1733 г. февр. 23 д., Елизаветою 1743 г. марта 19. Къ вѣдомству этого монастыря, грамотою Алексѣя Михайловича 1656 г., приписанъ Свирколуккій монастырь. «Въ лѣто 7164=1656 г. блаженныя и вѣчно-достойныя памяти дѣдъ нашъ, сказано въ грамотѣ императрицы Анны Ioannovны, Алексѣй Ми-

¹ Акты археогр. т. IV, стр. 222.

² Ист. Iер. ч. II, стр. 572.

хайловичъ, когда все княжество Смоленское возвратилъ къ Россійской имперіи, то отъ его царскаго величества дана строителю Сергію Михайловичу Салтыкову жалованная грамота, чтобы вѣдать ѿму строителю въ томъ же Дорогобужскомъ уѣздѣ монастырь Рождества Пресв. Богородицы и препод. Сергія чудотворца на Свирковыхъ лукахъ». Настоятелями въ Бизюковѣ монастырѣ—были сначала игумены и строители, потомъ съ 1705 г. архимандриты. Мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ Стефанъ Яворскій, по именному повелѣнію, посвятилъ первого архимандрита для этого монастыря и далъ грамоту на этотъ санъ ему и его преемникамъ. Изъ настоятелей его упоминаются: игуменъ Іоиль Груцевичъ, Сергій Салтыковъ въ санѣ строителя 1650—55 г., игуменъ Варѳоломей 1689 г., игуменъ Евѳимій 1692 г., архимандритъ Іоасафъ Дранкинъ, Іосифъ Маевскій, Феодосій, Гервасій, 1795 г. присутствовавшій при погребеніи преосвященнаго Пароенія.

Імънія, принадлежавшія этому монастырю, были въ Дорогобужскомъ и Мстиславскомъ уѣздахъ. Въ грамотѣ Алексія Михайлова, въ одномъ Дорогобужскомъ уѣздѣ, утверждается за нимъ болѣе 30 деревень, и пустошей. Крестьянъ, поселенныхъ въ этихъ деревняхъ, принадлежало ему 3219 душъ. При составленіи штатовъ 1764 г., имънія отошли въ казну, но онъ оставленъ по прежнему второкласснымъ ставропигіальнымъ¹. Послѣ отборанія имѣній, этотъ монастырь, не имѣя достаточныхъ средствъ, постепенно приходилъ въ упадокъ; наконецъ въ 1803 г., по высочайше конформованному докладу св. Синода, онъ за ветхостію упраздненъ, и главная церковь его во имя Воздвиженія честнаго креста, обращена въ приходскую села Бизюкова, какъ было до основанія монастыря,— а штатъ его переведенъ въ Новогригорьевскую пустынь Херсонской губерніи; туда же отдано все церковное и монастырское

¹ Тамъже стр. 602.

имущество; только въ память упраздненного монастыря, Новогригорьевскій получилъ съ этого времени название— Бизюковъ Григорьевскій.

Свирколуцкій монастырь.

Свирколуцкій Рождества Богородицы мужескій монастырь находился недалеко отъ Бизюкова монастыря, при мѣстечкѣ Свирковыхъ Лукахъ. Онъ былъ основанъ преподобнымъ Герасимомъ около 1545 г.; тогдаже построена была церковь въ немъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, съ придѣломъ преподобнаго Сергія. Существование этого монастыря поддерживалось многими благотворителями, которые въ пользу его отказывали земли съ крестьянами. Такъ, въ указѣ императрицы Анны Ioannovны упомянуто, что Свирколуцкій монастырь имѣлъ крестьянъ, и владѣлъ цѣлымъ селомъ Усвѧтъемъ, котораго церковь и священнослужители находились въ вѣдѣнїи монастыря ¹. Послѣ учрежденія смежнаго съ нимъ Бизюкова монастыря, когда пожертвованія благотворителей обратились преимущественно на этотъ послѣдній монастырь, благосостояніе Свирколуцкой обители видимо начало упадать ². Ограниченнность средствъ была причиной, что грамотою царя Алексія Михайловича въ 1656 г., на имя строителя Сергія Михайловича Салтыкова, повелѣло вѣдать ему и Свирколуцкій монастырь: «когда отъ сотворенія міра 7164=1656 г.,—сказано въ указѣ императрицы Анны Ioannовны — его величество государь царь и в. к. Алексій Михайловичъ Смоленскъ и все то княжество возвратилъ къ Россійской имперіи, то отъ его величества дана строителю Сергію Михайловичу Салтыкову жалованная грамота, чтобы вѣдать ему строителю въ томъ Дорогобужскомъ уѣздѣ монастырь Рождества Богородицы и препод. Сергія чудотворца въ Свирковыхъ лукахъ» ³.

¹ Тамъ же стр. 572.

² Тамъ же ч. VI, 39.

³ Тамъ же ч. II, стр. 584—585.

Послѣ этого, существованіе Свирколуцкаго монастыря продолжалось еще 100 лѣтъ. Наконецъ въ 1803 г., когда Бизюковъ монастырь переведенъ въ Новогригорьевскій, тогда упраздненъ былъ и Свирколуцкій монастырь; а соборная церковь его Рождества Богородицы обращена въ приходскую. Остатки развалинъ его, равно какъ и сосѣдняго съ нимъ Бизюкова монастыря, видны до настоящаго времени.

Изъ сельскихъ церквей Дорогобужскаго уѣзда замѣчательны:

1) Церковь въ селѣ Ректахъ; въ ней находится особенно уважаемая икона Кіево-Печерской Божіей Матери съ предстоящими Антоніемъ и Феодосіемъ. Внизу иконы надпись: Истинное изображеніе иконы чудотворной Повспечскаго Свинскаго монастыря (монастырь этого имени въ 3 вер. отъ Брянска¹).

2) Въ селѣ Волочкѣ икона св. чудотворца Николая; сдѣлалась известною по многимъ исцѣленіямъ недужныхъ. Она написана въ величину настоящаго роста человѣка. Святитель—въ архіерейскомъ облаченіи, съ распластертymi руками. По словамъ мѣстнаго духовенства, она найдена лѣтъ болѣе 200 на рѣкѣ Осьмѣ и во время разоренія, причиненнаго французами въ 12 г., осталась невредимою².

III.

Вяземскій уѣздъ.

Вяземскій уѣздъ лежитъ между Сычевскимъ, Гжатскимъ, Юхновскимъ, Дорогобужскимъ и Бѣльскимъ уѣздами. Пространство его: 2,633 кв. в. или 27,427 дес., изъ этого числа большая половина подъ лѣсами: 100,855 дес. Жителей 82,448, на кв. в. 31 чел. Церквей въ уѣздѣ 47, сѣдово-только на каждые 1,756 чел. и на 57 верстѣ по одной

¹ Донесеніе священнослужителей статистическому комитету.

² Тамъже.

церкви. Этотъ округъ въ XVI и XVII стол. въ церковныхъ дѣлахъ засисѣлъ отъ Крутицкаго митрополита, и заключалъ тогда, кромъ нынѣшняго уѣзда, части смѣжныхъ уѣздовъ: Сычевскаго, Дорогобужскаго и Юхновскаго¹. По письмовой книгѣ кн. Волконскаго 1627 г., адѣсь въ большомъ острогѣ былъ даже домъ митрополита Крутицкаго².

Вязьма—одинъ изъ лучшихъ и древнѣйшихъ городовъ Смоленской епархіи, нѣкогда столъный городъ удѣла Вяземскихъ князей. Значительное число каменныхъ церквей старой архитектуры, неправильность улицъ, множество садовъ съ частыми прудами—даютъ и нынѣ Вязьмѣ видъ стариннаго города. Замѣчательно, что названія почти всѣхъ церквей и монастырей, которые нынѣ существуютъ, за исключениемъ кладбищныхъ, упоминаются за 200 лѣтъ назадъ. Такъ, изъ расписанія *крестныхъ ходовъ* въ Вязьмѣ, записанного рукою патріарха Никона, бывшаго здѣсь съ царскимъ семействомъ, означены слѣдующія церкви: Все-градскій соборъ, Воскресенская, дворцовая, Спасо-преображенская и при ней Покровская—на мѣстѣ бывшаго здѣсь Спасскаго *вышина* монастыря, сошествія Св. Духа, Симеона Столпника (нынѣ она не существуетъ; полагаютъ, что она была близъ Духовской церкви), Троицкая, Рождества Богородицы, и при ней Женѣ Мироносицѣ, Косьмы и Дамиана и при ней теплыя Бориса и Глѣба, мужскій монастырь съ церковію *усѣкновенія* главы Иоанна Предтечи и Вознесенія Господня, ямская Димитрія Солунскаго, Происхожденія Честныхъ Древъ и при ней Аркадіевская, дѣвичій монастырь съ церквами св. пророка Илии, *усѣкновенія* главы Иоанна Предтечи и великомученицы Екатерины,—

¹ Донесеніе въ статист. комитетъ 1851 г.

² При Спасо-Преображенской церкви въ Вязьмѣ найдены выписки изъ письмовой книги кн. Волконскаго въ лѣтъ 7135—1627 г., въ нихъ говорится: городъ Вязьма, а въ немъ Государева стѣжная изба, да передъ нею сѣни. Въ большомъ острогѣ дворы бѣль и дворянъ, и дѣтей болгарскихъ, и приказныхъ, и всякихъ чиновъ людей. Домъ воеводскій, домъ дѣвачій, домъ митрополита Крутицкаго и пр.

св. Параскевы, Аѳанасія александрійскаго, великомученика Никиты, Флора и Лавра, Благовѣщенская и Петропавловская¹. Всѣ эти церкви, какъ видно изъ тѣхъ же указаний, были деревянныя, а на мѣсто ихъ выстроенные каменные всѣ, за исключеніемъ собора, не восходятъ далѣе царствованія Екатерины II или Петра I².

1) *Свято-Предтечевъ*³ второкласный мужескій монастырь находится въ юго-западномъ предмѣстіи города, близъ рѣки Бебри. Мѣсто это, до основанія монастыря, было за псадомъ,—покрытое ольхою, и служило удобнымъ притономъ для праздныхъ и развратныхъ гулякъ, открыто производившихъ разбои. Вѣроятно, это были сообщники развлечений знатнаго боярина Телепнева-Оболенскаго, который недалеко отсюда имѣлъ помѣстье и ѿздилъ сюда для развлечения (въ село Спасъ-Телепнево, существующее донынѣ). Преподобный Герасимъ, силою благодати Божіей и неутомимой дѣятельности, успѣлъ очистить это мѣсто отъ грабителей и злодѣевъ, и, по благословеніи митрополита Макарія, основалъ монастырь 1534 г. Трудами собственными и братіи, преподобный отстроилъ 1542 г., церковь во имя Іоанна Предтечи, отъ которой обитель названа Предтечевскою. Церковь эта была деревянная, какъ сказано въ писцовой книжѣ кн. Волконскаго⁴. Положивъ твердое основаніе монастырю, преподобный поставилъ въ немъ, съ благословеніемъ митрополита, игуменомъ Симеона, ученика своего. Игуменъ Симеонъ, подражая въ жизни преподобному учителю, въ продолженіе 34-лѣтняго управленія поддержалъ славу обители, и прибавилъ новыя постройки: теплую деревянную церковь въ память Вознесенія Господня, и кругомъ монастыря ограду.

¹ Пам. кн. См. губ. 1856 г., стр. 75—76.

² Тамъже.

³ Свѣдѣнія о Свято-Предтечевомъ монастырѣ взяты изъ донесенія въ статистической комитетѣ духов. вѣдомства 1851 г., и статьи объ этомъ монастырѣ, помещенной въ памятной книжкѣ Смол. губ. за 1859 г.

⁴ Пам. кн. Смол. губ. 1859 г., стр. 60.

Межу лицами, благотворившими этому монастырю въ XVI и XVII ст., особенное усердіе показалъ Борисъ Годуновъ, имѣвшій въ самой Вязьмѣ домъ и разныя угодья. Въ 1602 г., въ тяжкую годину, когда городъ и окрестности страдали отъ голода, монастырь отплатилъ взаимною благотворительностію мірянамъ: онъ открылъ пріютъ и житницы свои для бѣдствующихъ, и многихъ спасъ отъ голодной смерти. Вскорѣ за симъ, междуусобія въ эпоху самозванцевъ и вторженіе польскихъ полчищъ, которыхъ,—по выражению лѣтописцевъ,—разсыпались, какъ муравьи, по Смоленской области, причинили монастырю страшное разореніе. Сначала гетманъ Жолкевскій, потомъ Ходкевичъ, на пути къ Москвѣ, жгли и разоряли все, что еще оставалось послѣ передовой вольницы Плюшки. Тогда обѣ церкви монастырскія, братскія келліи и ограды были преданы пламени. Долго стояла обитель въ совершенномъ запустѣніи. Нераньше, какъ послѣ Поляновскаго перемирія, когда Михаилъ Феодоровичъ, удержавъ за собою Вязьму, пожертвовалъ для возстановленія монастыря нѣсколько вотчинъ, онъ началъ приходить въ порядокъ. Въ это время настоятель монастыря, игуменъ Гурій, особенно пріобрѣлъ извѣстность трудами при возстановленіи монастыря. По писцовой книѣ кн. Волконскаго, возобновлены были имъ монастырскія келліи и деревянная шатровая церковь Иоанна Предтечи съ двумя придѣлами: Андрея Первозваннаго и архидіакона Стефана. Впослѣдствіи, когда средства монастыря увеличились новыми благотвореніями Михаила Феодоровича, тотъ же игуменъ выстроилъ, вмѣсто деревянной, каменную церковь во имя Одигитріи Б. Матери съ придѣломъ Иоанна Предтечи, каменный двухъ-этажный корпусъ для братіи и всѣ прочія деревянныя зданія замѣнилъ каменными. Одинъ изъ преемниковъ Гурія, архимандритъ Пахомій, въ 1656 г., построилъ надъ монастырскими воротами теплую церковь въ память Вознесенія Господня, и при ней—общую трапезу для братіи. Благосостояніе монастыря еще болѣе увеличилось съ 1681 г., когда въ Вязьмѣ назначена была

каеедра викаріевъ Смоленскихъ митрополитовъ, — и Свято-Предтечевъ монастырь сдѣлался мѣстопребываніемъ ихъ. Въ началѣ XVIII в., когда, по указу Петра Великаго, всѣмъ монастырямъ приказано было дать убѣжище и пропитаніе для раненыхъ воиновъ, и для всѣхъ бѣдныхъ и неспособныхъ къ работѣ мірянъ, — въ монастырѣ выстроены были общія больницы, съ особымъ помѣщеніемъ для высшихъ чиновъ; инонки усаживали больнымъ, приготавляли имъ пищу, — вообще доставляли имъ всѣ удобства тихой, уединенной жизни. Понятно, что при такомъ сближеніи лицъ разнаго званія, образованія и склонностей, выходили нерѣдко безпорядки и непріятности; но во внѣшнемъ видѣ обитель обогатилась. Правительство надѣлило ее новыми вотчинами, съ другой стороны — сами пришельцы, особенно бездѣтные, духовными завѣщаніями отказывали монастырю многія движимыя и недвижимыя имѣнія. Въ 1750 г., архимандритъ Венедиктъ Коптевъ, взамѣнъ теплой Вознесенской церкви, отведенной для прихожанъ, поселившися около монастыря, — выстроилъ собственнымъ иждивеніемъ новую церковь во имя Знаменія Божіей Матери, съ придѣломъ во имя Николая чудотворца, и весь монастырь обнесъ каменною стѣною. Въ XVIII и въ началѣ XIX ст. монастырь, не смотря на отображеніе имѣній, все еще находился въ цвѣтущемъ видѣ, но въ отечественную войну онъ потерпѣлъ снова тяжкое опустошеніе. Серебряные оклады на иконахъ, утварь съ ризницею и хранящимися въ ней царскими грамотами, библіотека со всѣми книгами и документами, касающимися монастыря, преданы пламени; многія драгоценности, значительное количество серебра и золота *недѣльнаю*, хотя все это тщательно было спрятано, отыскано и похищено. Вообще убытокъ монастыря въ это время насчитываютъ до 40 тысячъ. По недостатку наличныхъ средствъ, монастырь долго не въ состояніи былъ оправиться; на первый разъ, по удаленіи непріятелей, собравшаяся братія едва могла исправить меныше пострадавшія зданія: Николаевскій при-

дѣлъ въ церкви Знаменія Божіей Матери, потомъ Вознесенскую церковь. Но соборный храмъ Божіей Матери Одигитріи оставался въ развалинахъ до 1832 г. Съ этого времени назначенный сюда архимандритъ Веніаминъ приступилъ къ возобновленію всѣхъ поврежденій, и, въ теченіе 6 лѣтъ, помошью доброхотныхъ жертвователей, возобновилъ соборный храмъ, церковь Знаменія Божіей Матери съ придѣломъ Николая чудотворца переложилъ, начиная съ самаго фундамента, и исправилъ настоятельскія и братскія келліи. Въ настоящее время монастырь имѣетъ слѣдующія зданія: 1) соборную церковь во имя Одигитріи Божіей Матери съ придѣломъ Усѣкновенія честныя главы Иоанна Предтечи, 2) теплую церковь Знаменія Божіей Матери съ придѣломъ Николая чудотворца; 3) надворотнюю Вознесенскую церковь; 4) каменные монастырскія келліи.

Настоятели въ немъ были сначала игумены, потомъ съ 1650 г. архимандриты. Изъ нихъ известны: игуменъ Симеонъ, строитель Ниль Егановъ, игуменъ Германъ, Гурій, Даниилъ, Аѳanasій, строитель Савватій; архимандриты: Пахомій I, въ 1650 г. произведенный въ архимандриты, Серафіонъ, Евфросинъ, Іосифъ, Тихонъ, Питиримъ, избранный 1686 г. во епископа Тобольской епархіи, Феодосій, Варсонофій, Іона I, Іона II, прозванный Калуга, — Макарій, Венедиктъ Коптевъ, игуменъ Порфирий, архимандриты: Онуфрій, Гавріиль, Іоасафъ, Іеронимъ, принимавшій ревностное участие въ воспитаніи юношества, — Аполлоній и Веніаминъ.

Содержаніе монастыря.

До отчисленія церковныхъ имѣній въ Государственную коллегію экономіи, монастырь этотъ владѣлъ многими угодьями. Въ концѣ XVI столѣтія правительствомъ дарованы были ему: пахатныя и сѣнокосныя земли виѣ города, и при самомъ городѣ на Космодаміанской сторонѣ, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ и ямскомъ приходахъ, рыбный ловли на рѣкѣ

Вязьмѣ, 10 лавокъ въ разныхъ мѣстахъ нижняго острога и обширный домъ въ большомъ или верхнемъ острогѣ, близъ соборной церкви; кромѣ того имѣлъ въ своемъ распоряженіи много служебниковъ и крестьянъ. При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ даны были ему, взамѣнъ отнятыхъ во время Польскаго владычества, новые вотчины; грамотою того же царя 1624 г., повелѣно ежегодно отпускать въ домошь монастырю отъ казны 23 рубля, «да хлѣба 103 $\frac{1}{4}$ четв. и столько же овса»¹. Въ 1730 г. за нимъ числились богатыя села: Феодоровское, Воскресенское, Зиново и Андреево въ Звенигородскому уѣздѣ. Кромѣ того, для постоянныхъ службъ и работы монастырскихъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи монастыря состояла вся подмонастырская пригородская слобода и двѣ мѣльницы. Всѣхъ крестьянъ, послѣ завѣщанія архимандрита Венiamина Коптева, за нимъ числилось до 3000 человѣкъ. Въ настоящее время монастырь владѣеть: водяною мельницею о двухъ поставахъ на рѣкѣ Вязьмѣ въ 2 верстахъ отъ города, и 37 десятинами луговой и пахатной земли въ разныхъ мѣстахъ. На жалованье настоятелю съ братіею и штатными служителями, на содержаніе монастыря и церкви—получается изъ казны 758 р. 51 к. Монашествующей братіи на лицо: 1 архимандритъ, 7 іеромонаховъ, 6 іеродіаконовъ, 2 монаха и 16 послушниковъ,—всего 32 человѣка, а было время, когда въ этомъ монастырѣ считалось до 100 человѣкъ братіи.

Аркадіевскій монастырь.

1) Преподобный Аркадій.²

Аркадіевскій монастырь основанъ и получилъ название въ память преподобнаго Аркадія, нѣкогда означеновавшаго это

¹ Тамъже стр. 65.

² Свѣдѣнія о препод. Аркадіѣ и Аркадіевскомъ монастырѣ изъ памят. кн. за 1860 г.

мѣсто своими подвигами. По словамъ рукописи, хранящейся въ Аркадіевскомъ женскомъ монастырѣ, время жизни преподобнаго восходитъ къ XI вѣку. «Рожденіе и воспитаніе его, какъ упомянуто тамъже, града Вязьмы отъ проста человѣка.» Природное настроеніе души его и чтеніе о св. подвижникахъ христіанской древности внушило ему съ самого юнаго возраста равнодушіе къ мірскимъ благамъ и пламенное желаніе посвятить жизнь свою на служеніе Богу. «Красоту мірскую и славу земную ни во что же вмѣнивъ, въ безмолвіи мнозѣ и слезахъ» проводилъ онъ дивную жизнь свою. Между разными подвигами, которыми украшались св. подвижники, преподобный избралъ едва ли не самый трудный, судя по тому высокому самоотверженію, котораго онъ требуетъ—подвигъ юродства. Видимо предъ людьми онъ казался препростымъ, достойнымъ сожалѣнія для однихъ, или способнымъ только забавлять своею странностію—для другихъ. Но когда оставался наединѣ, въ безмолвіи ночи, то, по выраженію той же лѣтописи, «не давая сна очамъ своимъ и дреманія вѣждамъ», преспѣвая во мнозѣхъ добродѣтеляхъ, мысленно пребывалъ съ Богомъ», бодрствуя и охраняя своею молитвою безопасно-покоющійся градъ. Мѣсто, на которомъ онъ подвизался во время уединенія, сохранено до сихъ поръ—это тотъ камень, надъ которымъ нынѣ стоитъ часовня, внутри Аркадіевскаго монастыря. Юношѣ, непонятому и неоцѣненному міромъ, скоро Господь послалъ укрѣпленіе и сочувствіе въ другомъ подвижникѣ, искусившемся въ дѣлахъ благочестія. Преподобный Ефремъ, подвижникъ кіевскій, на пути въ Торжекъ, посѣтивъ Вязьму, нашелъ Аркадія, прозрѣлъ его душу, укрѣпилъ его въ избранномъ подвигѣ, и разставаясь съ нимъ, навсегда связалъ себя союзомъ христіанского содружества. Впослѣдствіи, когда св. Ефремъ поселился въ Торжекѣ, преподобный Аркадій часто ходилъ туда къ старцу для духовной бесѣды. Руководимый такимъ опытнымъ наставникомъ, онъ болѣе и болѣе возрасталъ въ духовномъ совершенствѣ, наконецъ, оставивъ домъ, родъ и отечество свое,

удалился навсегда въ Торжекъ къ преподобному Ефрему, принялъ отъ него иноческій санъ и усердно помогалъ въ устроеніи Борисоглѣбской обители. Здѣсь же онъ преставился и погребенъ. Мощи его открыты въ царствованіе Феодора Алексѣевича и хранятся подъ спудомъ въ соборной церкви монастыря: «Въ лѣто 1677 г. мѣсяца іюня, въ 11 день, сказано въ лѣтописи, при державѣ благовѣрнаго царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, при патріархѣ Іоакимѣ и при митрополитѣ Корниліѣ Великаго Новгородска и Великихъ Лукъ, обрѣтены мощи преподобнаго Аркадія, ученика преподобнаго Ефрема, архимандрита Новоторскаго чудотворца, въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ соборныя церкви св. мученикъ Бориса и Глѣба въ паперти у западныхъ дверей, на правой сторонѣ, и тогоже мѣсяца іюня въ 11 день, по благословенію митрополита Корнилія, мощи преподобнаго перенесены и положены въ томъ же Борисоглѣбскомъ монастырѣ, тоїже соборныя церкви въ паперти у ѿверныхъ дверей, идѣже и донынѣ лежатъ и исцѣленія подаются съ вѣрою приходящимъ.»

2) Аркадіевскій монастырь.

Любимое мѣсто преподобнаго въ Вязьмѣ, гдѣ онъ совершалъ свои уединенные молитвы—камень вблизи собора; жители, по смерти его, огородили и всегда почитали его съ благоговѣніемъ. Потомъ, 1594 г., устроили на немъ церковь всемилостиваго Спаса съ придѣломъ преподобнаго Аркадія. Вскорѣ, усердіемъ Бориса Годунова, эта церковь была улучшена, обогащена и переименована въ церковь Происхожденія честныхъ древъ, а на пожертвованіе гражданъ устроена близъ нея другая отдѣльная церковь, въ честь Владимірской Божіей Матери. Въ бѣдственное время 1611 г., обѣ эти церкви подверглись разоренію, и «стояли безъ пѣнія»—до 1660 г., потомъ приписаны были къ собору. По возстановленіи тишины и спокойствія въ Вязьмѣ, подъ державою Алексія

Михаиловича, устроена новая церковь во имя всемилостиваго Спаса «на старомъ церковномъ мѣстѣ, что была прежде церковь всемилостиваго Спаса нижняго, въ большомъ острогѣ, въ главной крѣпости у намѣстничья двора» и, вмѣсто бывшаго въ Вязымъ до Литовскаго разоренія верхняго Спасскаго, потомъ закрытаго мужскаго монастыря, «возградиша здѣсь монастырь и братію собраша» (изъ писц. книги кн. Волконскаго). Тогда же вѣроятно пристроенъ придѣлъ во имя Аркадія. Какъ долго существовалъ этотъ монастырь—неизвѣстно, только въ началѣ XVIII вѣка, какъ видно изъ дѣлъ архива духовнаго Вяземскаго правленія, здѣсь уже тогда не было монастыря. Въ указѣ отъ 30 сентября 1727 г., преосвященный Леонидъ, архіепископъ Сарскій и Подольскій, дозволилъ Аркадіевской церкви священнику владѣть одной при церкви часовнею, по прежде даннымъ архіерейскимъ указамъ, «понеже оная церковь Аркадіевская безприходная.» Въ 60 годахъ, когда по высочайшему повелѣнію требовались справки о церквахъ, священникъ этой церкви между прочимъ показалъ, что «церковь милостиваго Спаса нижняго монастыря (такъ названа эта церковь, хотя монастыря давно не было), съ приданомъ преподобнаго Аркадія — каменная, построена коштомъ вяземскихъ обывателей, но въ какомъ году—не знаетъ». Потомъ, по закрытии въ 1779 г. женскаго Ильинскаго монастыря въ Вязымъ, старицы этого монастыря, числомъ 19, не желая вступить въ мірскую жизнь, испросивъ въ 1780 г. позволеніе у генералъ—губернатора князя Репнина, поселились при церкви Спаса нижняго монастыря, именуемой Аркадіевскою, устроили при ней своими трудами каменную богадѣльню, и какъ ее, такъ и церковь, и огородъ обнесли каменною стѣною. Такимъ образомъ, вмѣсто мужскаго монастыря, при церкви всемилостиваго Спаса образовалась женская *община*. Знакомыя съ порядкомъ упраздненнаго Ильинскаго монастыря, старицы перенесли сюда уставъ бощежительныхъ монастырей, и общимъ приговоромъ избрали изъ среды своей начальницу (Наталію); но главный над-

зоръ за общиною предоставили старшему соборному священнику, своему духовному отцу,—потому что церковь всеми-лостиаго Спаса находилась въ вѣдѣніи собора. Содержаніе богадѣльни зависѣло единственно отъ добровольныхъ жертвователей; все, что было собрано, поступало въ общую кассу и употреблялось на пропитаніе сестеръ и на поддержаніе церкви. Кромѣ того имъ поручено было, съ согласія мѣстнаго духовенства, печеніе просфоръ и приготовленіе свѣчей для всѣхъ городскихъ церквей. По ходатайству монахини упраздненнаго Ильинскаго монастыря, Севастіаны Рыдванскої, данъ былъ этой общинѣ 1788 г., Смоленскимъ намѣстничимъ правленіемъ, «отверстый листъ» для свободнаго жительства въ богадѣльнѣ. Но при производствѣ одного слѣдствія въ 1803 г., нашли нужнымъ отдать эту общину въ вѣдѣніе полиціи. Въ несчастный 12, годъ церковь была разорена и богадѣльня сожжена. Но послѣ изгнанія французовъ, сестры, возвратившись на прежнее мѣсто жительства, не хотѣли оставить его въ запустѣніи. Тогда старица общинны, Наталія Павлова, поступившая въ богадѣльню съ 1797 г., собравъ на совѣтъ всѣхъ сестеръ, высказала имъ свою мысль о возстановленіи церкви и богадѣльни, и получивъ согласіе, просила у нихъ искренняго и единодушнаго содѣйствія. Помолясь Богу въ іюнѣ 1813 г., и составивъ письменное воззваніе отъ общинѣ за подписью своего мѣстнаго протоіерея Горанскаго, она отправила сотрудницъ своихъ въ разныя губерніи для сбора подаяній. Отправленные сестры, въ началѣ 1814 г., выслали до 300 руб. сер. въ общину; на эту сумму, стараніемъ старицы Наталіи, въ томъ же году церковь исправлена была и освящена. Въ слѣдующихъ годахъ, на постепенно-высылаемыхъ пожертвованія и собственные сборы по городу, также старица возстановила придѣлъ преподобнаго Аркадія при церкви всемилостиваго Спаса, украсила тотъ и другой храмъ богатыми иконостасами, ризницю и утварью, окончила богадѣльню и выстроила отдѣльная необходимыя службы, на сумму около

5000 руб. сер. Съ постепеннымъ обновлениемъ общины, увеличилось и число сестеръ, которая приняли въ это время название монастырокъ, такъ какъ по жизни онъ не разнились отъ инокинь. Богослужение, съ тѣхъ поръ, какъ церковь приписана была къ собору въ 1783 г., хотя и совершалось въ ней, но весьма рѣдко, особенно послѣ 1812 г., когда къ собору причислена была еще Срѣтенская церковь. Это обстоятельство тягостно было особенно для тѣхъ, которые всѣ силы употребляли на возстановленіе храма. Начальница общины, вмѣстѣ съ сестрами, 1823 г., просила преосвященнаго Іосифа рукоположить имъ особаго священника, назначая ему, съ согласія гражданъ, по 300 руб. ассиг. въ годъ. Но эта просьба не имѣла успѣха; отказъ полученъ на томъ основаніи, что «прописываемыя ими обѣщанія—дѣло партитулярное». Тогда начальница общины, вмѣстѣ съ сестрами, рѣшилась ждать благопріятнаго случая. Въ 1827 г., пользуясь личнымъ пребываніемъ покойнаго императора въ Вязьмѣ, она подала прошеніе о возведеніи ихъ общины въ монастырь; ей приказано было обратиться къ духовному начальству; и старица снова обратилась съ просьбою къ преосвященному Іосифу. На этотъ разъ просьба имѣла удачный исходъ: преосвященный представилъ св. Сѵноду о необходимости имѣть другой женскій монастырь въ епархіи, и объяснилъ при этомъ, что удобиѣ для него нѣтъ мѣста, какъ въ Вязьмѣ, гдѣ все уже было подготовлено къ этому общиной сестеръ: отстроенъ домъ, собрано въ обеспеченіе будущаго монастыря свыше 3000 руб., оправлена церковь безприходная и снабжена ризницей. По полученіи этого донесенія, св. Сѵнодъ 1832 г. постановилъ: разрѣшить основаніе новаго монастыря изъ Аркадіевскаго женскаго общежитія, на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) церковь Аркадіевскую, соединивъ съ общиной и богадѣльнею, именовать отнынѣ Аркадіевскимъ монастыремъ. 2) Судя по тому, что сестры сего общежитія отъ трудовъ своихъ и постороннихъ благотвореній имѣли всегда способы къ содер-

жанію, Сънодъ не усматриваетъ довольної причины назначить сему монастырю какое-либо штатное содержаніе, но почитаетъ справедливымъ опредѣлить оному, по примѣру другихъ, состоящихъ въ штата на своемъ содержаніи монастырей, изъ казны по 300 руб. въ годъ, въ видѣ милостинного подаянія.—Богослуженіе и всѣ требы велѣно по прежнему совершать чрезъ соборныхъ священно-служителей.» Главная труженица Наталія избрана, была по общему согласію сестеръ и утвержденію епархіального начальства, игуменьесю; но, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, она въ 1833 г. отказалась отъ этой должности (она умерла 1847 г. на 109 г. жизни); мѣсто ея заступила инокиня Смоленского Вознесенскаго монастыря, извѣстная уже по многимъ благотвореніямъ (см. Возн. мон.) Августа, изъ фамилии князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ. Въ продолженіе 20 лѣтнаго управлѣнія, эта игуменья перестроила и распостранила теплый придѣлъ; украсила главный храмъ, передѣлала колокольню, построила новый двухъэтажный корпусъ, придѣлала верхній этажъ къ прежнему, прикупила къ монастырю каменный двухъэтажный домъ и обнесла всю обитель каменною въ $5\frac{1}{2}$ саж. вышины стѣною, на пространствѣ 240 саж. Желая обезпечить и въ будущемъ состояніе монастыря и содержаніе священнослужителей, она завѣщала капиталъ свыше 20 тыс. сер.

Въ недавнее время, въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія, въ распоряженіе монастыря отдана мельница о трехъ поставахъ съ сукновальцею, на р. Яузѣ въ Гжатскомъ уѣздѣ, и сѣнокосная пустошь изъ 150 десятинъ въ Юхновскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время монастырь имѣеть слѣдующія зданія: главную каменную двухъ-этажную церковь: въ нижнемъ этажѣ—теплый храмъ во имя препод. Аркадія и Покрова пр. Богородицы, въ верхнемъ всемилостиваго Спаса съ придѣломъ во имя Ахтырской Б. Матери,—и 3 дома,—для помѣщенія инокинь и для общей трапезы.

Монашествующія въ обители: игуменія, нынѣ Аркадія

изъ рода Шихматовыхъ, и до 100 человѣкъ инохинь и послушницъ.

Изъ древностей замѣчательны:

1) Камень, на которомъ молился препод. Аркадій; надъ нимъ устроена нынѣ часовня, внутри которой предъ иконою преподобныхъ Ефрема и Аркадія горитъ неугасимая лампада.

2) Особенность монастырю придаетъ еще примыкающая къ зданіямъ его башня, уцѣлѣвшая отъ старинной земляной крѣпости; она построена на скатѣ горы и имѣть неправильную форму четырехъ угольника съ остроконечной крышею; въ 4-хъ стѣнахъ ея устроены бойницы разной формы и величины. Массивность стѣнъ, внутреннихъ галлерей и сводовъ свидѣтельствуетъ о ея древности. Игуменія монастыря въ 1836 г., испрашивала позволеніе срыть эту башню; но покойный государь императоръ, на журналѣ комитета министровъ, собственноручно отмѣтилъ: «отнюдь не трогать, но можно, исправивъ, отдать монастырю.» Въ слѣдствіе высочайшей воли, башня была исправлена, и нынѣ служить монастырю кладовою для разныхъ хозяйственныхъ запасовъ.

Соборъ.

Недалеко отъ Аркадіевскаго монастыря стоитъ городской соборъ во имя Живоначальной Троицы, съ придѣлами св. Сергія Радонежскаго и Николая чудотворца; онъ занимаетъ видное мѣсто въ городѣ, надъ рѣкою Вязьмою. О существованіи собора въ Вязьмѣ упоминается еще во время жизни препод. Аркадія, именно: камень, на которомъ молился преподобный,—какъ сказано въ жизни его,—находился близъ собора.

Но подъ какимъ именемъ онъ существовалъ, и когда былъ выстроенъ—неизвѣстно. Въ 1300 г., въ этомъ соборѣ вел. кн. Андрей Владимировичъ испрашивалъ помоши у Бога, идя подъ Дорогобужъ, осажденный Смолянами; въ немъ было погребено, 1407 г., тѣло несчастно—убитаго въ Тор-

жъ кн. Вяз. Симеона Мстиславича. Здѣсь в. кн. Елена, невѣста кн. Литовскаго Александра 1495 г. слушала на-путственный молебенъ; въ немъ Василій Ioанновичъ 1515 г. благодарилъ Бога за взятіе Смоленска. Потомъ Ioаннъ Гроз-ный, предъ войною съ Польшею 1565 г., посѣтивъ Вязем-скій соборъ, оставилъ въ немъ синодикъ съ именами уби-тыхъ имъ мужей, женъ и дѣтей, приказавъ молиться о нихъ, какъ о невинныхъ страдальцахъ. 1596 г. Борисъ Годуновъ снабдилъ соборъ, какъ рѣдкостю въ тогдашнее время, пе-чатными богослужебными книгами,—и на счетъ государ-ственныхъ суммъ обновилъ его, пристроивъ къ главному престолу, называемому въ это время Николаевскимъ, два придѣла: во имя св. Сергія Радонежскаго, и новоустанов-ленныхъ тогда 3-хъ святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны. Стараниемъ того же Годунова, построенъ при немъ теплый придѣлъ во имя Рождества Господня; эти свѣдѣ-нія, равно какъ и прочія подробности о немъ, основаны на указаніяхъ писцовыхъ книгъ кн. Волконскаго¹. Тамъ имен-но сказано: 1) Въ городѣ Вязьмѣ церковь соборная ружная Николая чудотворца деревянная *клещи*, а въ ней два при-дѣла: придѣль Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, да другой придѣль препод. Сергія Радонежскаго чуд. 2) при ней церковь теплая Рождества Господа Бога нашего и Спаса Іисуса Христа—деревянная. 3) Духовенство собора было на государственномъ жалованьї, которое превосходило жалованье другихъ Вяземскихъ церквей: «попу, сказано въ томъ же документѣ, 6 рублей, діакону 4 р., пономарю пол-тина, просфорницѣ тоже. Хлѣба попу 20 четв.» Въ 1627 г. назначена вмѣсто хлѣба руга, и, за неимѣніемъ прихода, доз-волено пользоваться доходами отъ всего города. 4) Священ-ники собора, по грамотамъ кн. Волконскаго и Урусова

¹ Выписки эти найдены при Спасо-Преображенской и Срѣтенской старинныхъ церквяхъ; они копіи съ утраченного недавно подлинника,—но одинаковость со-держания и изложенія въ обоихъ ихъ устраиваютъ подозрѣніе въ подлогѣ.

7180 г., имѣли значительное количество земли на посадскомъ лугу и внѣ города. Въ первый разъ соборъ получилъ название Троицкаго въ 1635 г., когда, по повелѣнію царя Михаила Феодоровича, онъ былъ вновь передѣланъ ¹. Дальнѣйшее улучшеніе собора зависѣло отъ пребыванія царскаго семейства въ Вязьмѣ. Въ 1655 г., открывшись зараза въ Москвѣ; тогда патріархъ Никонъ, прибывъ въ Вязьму съ царскимъ семействомъ, устроилъ въ ней помѣщеніе для него и прожилъ здѣсь съ августѣйшими особами больше года, съ октября 1654 г. по 16-е декабря 1655 г. Въ это время онъ нѣсколько разъ служилъ въ соборѣ и оставилъ собственноручное расписаніе крестныхъ ходовъ, въ которомъ соборная церковь названа Всеградскою, вѣроятно по той причинѣ, что ей, какъ безприходной, дозволено было пользоваться доходами всего города ².

Въ 1674 г., по повелѣнію царя Алексея Михайловича, положено основаніе каменному собору на возвышенномъ мѣстѣ, въ главной крѣпости между существовавшими тогда двумя башнями, и надзоръ за работами возложенъ былъ на Вяземскаго намѣстника. Постройка его окончена 1676 г. Въ немъ по прежнему устроены были три престола: главный во имя Живоначальной Троицы съ придѣлами во имя трехъ святителей московскихъ и препод. Сергія. Когда назначено было викариатство въ Вязьмѣ для Смоленского митрополита, Троицкій соборъ возведенъ былъ на степень каѳедральнаго, и принемъ опредѣленъ штатъ священно-церковно-служителей, который оставался и по закрытіи каѳедры до 1765 г. Служащимъ при соборѣ опредѣлено было жалованье: протопопу 14 руб., да за столовый запасъ 1 р. 70 к., хлѣба 25 четв. ржи, и столько же овса; ключарю 11-ть р., да хлѣба 20 чет. и столько же овса; двумъ священни-

¹ Въ одномъ изъ дѣлъ конс. архива приложена грамота царя Алексея Михайловича на жалованье Вяземскимъ соборянамъ 7176—1658 г., гдѣ Вяземскій соборъ названъ во имя Живоначальной Троицы. Дѣло о церквяхъ 1777 г., п. 8.

² Памят. кн. Смол. губ. 1859 г., № 41.

камъ по 6 р. и по 20 четв. хлѣба и овса; двумъ діаконамъ по 4 руб. и хлѣба по 20 четв.; двумъ псаломщикамъ по 7 руб. да за столовой запасъ 91 коп., и 18-ть четв. хлѣба; двумъ сторожамъ 66 коп., да хлѣба 9 четв.; пономарю и просфориѣ 1 р. и 15 четв., на воскъ и пр. въ церковь 1 р. 20 р., на просфоры за 10 четв. пшеницы и за 10 четв. съ осьминою ржи по существующимъ цѣнамъ. Въ царствованіе Петра I, 1696 г., по случаю войны съ Швеціею, всѣмъ, состоявшимъ на жалованьи церквамъ, уменьшена руга; отпускъ хлѣба прекращенъ.

Въ 1777 г., опредѣлено всѣмъ священно-церковно-служителемъ собора 64—40%, а на церковныя потребы 3—90. Не смотря на эту прибавку, средства собора такъ были скучны, что недѣли по двѣ не было богослуженія, и только случайные благотворенія поддерживали его. Такъ князь Сергій Салтыковъ покупалъ воскъ и просфоры по средамъ для службы въ придѣлѣ Сергія; купецъ Гайдуковъ для того, чтобы привлечь молящихся къ собору, посыпалъ туда по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ пѣвчихъ изъ своихъ крѣпостныхъ людей. По старанію того же благотворителя, 1798 г., собрана сумма по подписанію для исправленія собора; въ 1803 г. соборъ былъ расписанъ и обновленъ. Но расписаніе было неудачно: митрополитъ Платонъ, проѣзжая чрезъ Вязьму въ 1804 г., нашелъ его совсѣмъ безъ вкуса, а помѣщеніе придала 3-хъ святителей между главнымъ престоломъ и придѣломъ Сергія—«тѣснымъ и непорядочнымъ». Преосвященный Серафимъ, въ 1805 г., осмотрѣвъ соборъ, нашелъ въ немъ крайнюю скучность, и велѣлъ закрыть придѣлы трехъ святителей. Въ 12 г. французы, на походѣ къ Москвѣ, выжгли всѣ внутреннія украшенія собора и обратили его въ магазинъ для складки соли. Въ такомъ положеніи онъ находился цѣлый годъ, съ 12 августа 1812 по августъ 1813 г.; въ это время получено предписаніе губернатора Смоленска—непремѣнно очистить соборъ, а св. Сѵнодъ для исправленія его выслалъ до 15,000 руб. Къ концу 1814 г. соборъ былъ исправленъ

и въ слѣдующемъ году освященъ. При всемъ томъ бѣдность его была такъ велика, что изъ св. Сѵнода получено было предписаніе: нельзя ли какую нибудь изъ приходскихъ церквей обратить въ соборную, а къ ней приписать настоящую соборную. Тогда соборные священно-служители обратились къ епархиальному начальству, прося его поддержать своимъ ходатайствомъ этотъ древній памятникъ церковнаго зодчества, въ которомъ сохранилось для жителей столько воспоминаній. Представленіе это было уважено, и для поправленія собора назначено было по 1000 р. ежегодно, потомъ собрано значительное вспомоществованіе по подпискѣ. На эту сумму приступили къ передѣлкамъ 1830 г. Сначала работы шли неудачно, то отъ недостатка распорядительности, то отъ неискусства рабочихъ. Наконецъ въ 1847 г., по общему желанію, купецъ Сабельниковъ избранъ и строителемъ и попечителемъ храма. И, къ счастію, лучшаго выбора нельзя было найти: его стараніемъ перекладенъ теплый храмъ во имя Иверской Б. Матери, съ придѣломъ св. Бориса и Глѣба, снабженъ новою утварью и ризницею и въ 1848 г. освященъ. Потомъ исправленъ и совершенно обновленъ и лѣтній соборъ: сдѣланъ новый, искусною рѣзьбой и позолотой уврашенный иконостасъ, расписаны стѣны, пріобрѣтены дорогія ризы на иконы и утварь. Лучшее уврашеніе собора—это икона *Иверской Б. Матери*. Пріобрѣтеніе этой иконы замѣчательно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о живой и теплой вѣрѣ Вязьмичей въ заступленіе Б. Матери. Рассказы о чудесахъ Иверской Б. Матери изданы внущили имъ желаніе пріобрѣсть вѣрную копію съ иконы. Въ 1765 г. граждане, посовѣтовавшись между собою, избрали для этого двухъ братьевъ, купцовъ Калашниковыхъ. Помолясь Богу въ соборномъ храмѣ, и испросивъ благословеніе, братья отправились пѣшкомъ въ Москву, сдѣлали снимокъ съ Иверской иконы Божіей Матери, пригласили митрополита освятить его въ іюль 25, и съ єтимъ дорогимъ для нихъ сокровищемъ пошли въ обратный путь. Духовен-

ство и граждане Вяземские встрѣтили ожидаемую ими Заступницу за 10 верстъ отъ города, и съ торжествомъ проводили ее до самаго собора. Икона Иверской Божіей Матери имѣть надпись: ипортантисса — привратница, и съ давнихъ поръ чествуется, какъ покровительница города. Ей приписываютъ многіе случаи избавленія отъ бѣдъ: — такъ въ 1771 г. она избавила городъ отъ моровой язвы, а въ 1830 году отъ холеры.— Между другими украшеніями собора замѣчательны 5 большихъ картинъ: одна представляетъ царственнаго пророка Давида, преклонившаго колѣна для молитвы и икрою на гусляхъ сопровождающаго свои молитвенные чувства; скипетръ и корона его лежатъ въ сторонѣ, и какбы забыты молящимся вѣнценосцемъ въ минуты его благоговѣйного смиренія предъ Царемъ царствующихъ. Другая картина изображаетъ рожденіе Спасителя; предвѣчный Младенецъ окруженъ лучезарнымъ свѣтомъ, отражающимся на лицахъ, окружающихъ Его: на Божіей Матери, волхвахъ и пастыряхъ, съ благоговѣніемъ смотрящихъ на Него. Третья представляетъ пророка Иллю съ развернутую въ рукѣ книгою. На другихъ двухъ картинахъ написаны: Иоаннъ Креститель въ пустынѣ и Моисей съ скрижалями въ одной руцѣ и съ жезломъ въ другой; онъ также замѣчательны по выдержанности исторического характера. Изъ древностей въ этомъ соборѣ сохранился одинъ достопримѣчательный памятникъ: святое евангеліе, подаренное собору въ 1641 г. царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7148, мая въ 20 день, книгу сію пожаловалъ государь царь и вел. кн. Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи въ Вязьму, въ соборную церковь Живоначальная Троицы съ придѣломъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.» Св. евангеліе обложено золотою тканью, съ серебряною вызолоченою надписью на образѣ Воскресенія Христова.

Спасо-Преображенская церковь.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Спасо-Преображенская церковь, былъ прежде «Спасскій вышній мужескій монастырь на посадѣ.» Время основанія его неизвѣстно; изъ писцовыхъ книгъ кн. Волконскаго видно, что онъ существовалъ еще до Литовскаго владычества, т. е. до 1404 г.; былъ богатъ золотыми и серебряными иконами, но въ началѣ XVII ст. здѣсь была, вмѣсто монастыря, приходская церковь и получала въ то время жалованье. О состояніи Спасо-Преображенской церкви въ XVII вѣкѣ говорится въ писцовой книгѣ князя Волконскаго: «на посадѣ церковь Преображенія Господня ружная, что былъ прежде сего Спасскій вышней мужескій монастырь, деревянная, клѣцки, на вмостѣ, да церковь, теплая деревянная же, во имя Покрова пресвятой Богородицы клѣцки. Въ церкви Преображенія Господня икона мѣстная Преображенія Господня на золотѣ, да прикладу 15-цать витыхъ серебряныхъ, икона мѣстная—образъ пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, образъ мѣстный корень Іессеевъ. Двери царскія и сѣнь и столбы на золотѣ, Деисусъ и праздники на прозелени, — въ алтарѣ образъ пресвятой Богородицы запрестольный на золотѣ. Евангеліе напрестольное обложено мухояромъ зеленымъ, печати Московскія; евангелисты мѣдные; сосуды оловянные, ризы и стихари полотняные, евангеліе толковое, печати Литовскія, два октоя 8 гласовъ печатные, тріодь постная печатная, псалтирь и трефологій писанные. Апостоль печати Литовской. Въ церкви Покрова пресвятой Богородицы икона мѣстная—образъ Покрова пресвятой Богородицы на прозелени, всемилостиваго Спаса на прозелени, царскія двери и сѣнь и столбцы на прозелени. У церквей колокольница на столбѣхъ; и на ней 4 колокола не велики. По сыску и по допросу поповскаго старосты Космодаміанскаго попа и посадскихъ приходскихъ поповъ, прежде сего бывшихъ до Литовскаго разоренія,—въ тотъ монастырь было жалованье, государевой

руги: игумену 4 р. денегъ, а хлѣба ему 15 четв. ржи и 15 четв. овса, нынѣ же въ томъ монастырѣ игумена и братіи нѣтъ. Попу государева жалованья и руги на годъ идетъ: 2 руб. денегъ, діакону полтора руб., пономарю пол-полтины, просфориѣ полполтины; да хлѣба попу 11 четв. съ пол-осміной ржи, овса тожъ, діакону 10, пономарю 3 четв. съ осміной, просфориѣ 5 четв. съ осміной и съ четверикомъ. Въ церковь на воскъ и свѣчи 26 алтынъ и 4 деньги. Деньги емлются въ Москвѣ въ большомъ приказѣ, а хлѣбъ по городамъ, гдѣ государь укажетъ. Государевой же ружной грамоты не положено, а сказано, что имъ послѣ Литовскаго разоренія, вновь грамоты не дано, а емлють де они государева жалованья денежную и хлѣбную ругу по прежнему, какъ имѣли до Литовскаго разоренія.»

Послѣ выстроена на этомъ мѣстѣ каменная Спасо-преображенская церковь, а деревянная перенесена въ село Андріаны, за 25 в. отъ Вязмы.

Срѣтенская церковь.

При этой церкви въ прежнее время существовалъ Ильинскій женскій монастырь. О состояніи этого монастыря въ XVII вѣкѣ, писцовая книга даетъ слѣдующія свѣдѣнія: «въ большомъ острогѣ монастырь дѣвичій, церковь ружная святаго славнаго пророка Иліи. Въ оной церкви придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины; евангеліе бархатное, евангелисты мѣдные, сосуды деревянные, ризы полотняныя. Въ семъ монастырѣ ружная церковь во имя Усѣкновенія главы Иоанна Крестителя Господня, деревянная же клѣпки. Колокольница рубленная, на коей 4 колокола невелики. Въ монастырѣ 8 келлій, 10 старицъ, игуменіи нѣтъ. Игуменія съ сестрами получаетъ въ годъ 48 руб. и за хлѣбъ; попу 3 руб., да хлѣба $11\frac{1}{4}$ четв. и столько же овса. На свѣчи, вино и воскъ 15 алтынъ и двѣ деньги. Идетъ назадъ цер-

ковная ограда и келли деревянныя (стат. ком. 1852 г., п. 14). Монастырь закрытъ 1764 г.

Дворцовская церковь.

Во время пребыванія въ Вязьмѣ Алексея Михайловича 1655 г., построена была деревянная придворная церковь во имя св. митрополита Алексея; она находилась, по нынѣшнему положенію города, почти на выѣздѣ изъ него, близъ Калужской заставы. Около 1740 г., она за ветхостію была разобрана и на мѣсто ея начата постройка каменной купцомъ Лютовымъ; въ 1747 г., она была вчернѣ отстроена, какъ видно изъ показанія причта этой церкви на требованіе академіи наукъ въ 1757 г. Прежнее название дворцовой удержано было и за новой церковью; въ 1822 г. она причислена къ приходской Богоявленской церкви, но жалованье или ругу продолжаетъ по прежнему получать по 9 р. 99 к. По рассказамъ старожиловъ, подлѣ нея находился дворецъ царскаго семейства, слѣды котораго изгладились нынѣ¹. По дѣлу 1801 г. о цѣрквяхъ видно, что въ дворцовой церкви оставались нѣкоторые памятники царской благотворительности; именно тамъ сказано: «въ дворцовой ружной церкви есть жалованный блаженной памяти государемъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ образъ Божіей Матери, именуемый Колочинскій, храмовой, вдѣланній въ иконостасъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, въ серебряномъ окладѣ, позлащенъ, мѣрою въ полъаршина. Въ той же церкви и тѣмъ же государемъ пожалованы, старинной формы, сосуды: пестиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца; на подножіи потира надпись: «по повелѣнію великаго государя, царя и

¹ Въ донесеніи стат. комитету сказано: «до 1812 г. хранилась при дворцовой церкви выписка, въ которой означено было, что она построена 1654 г. патріархомъ Никономъ и подлѣ нея находился царскій дворецъ.» Въ 1760 г., священникъ этой церкви показалъ, что дворцовая церковь была деревянная, построенная коштомъ государя.

великаго князя Алексея Михайловича, всея Руссіи самодержца, сдѣланы сосуды въ село въ Хоролево въ церковь, въ лѣто отъ мірозданія 7155». Есть еще ризы старинной золотой парчи, теперь уже ветхія; на нихъ оплечье рыжаго бархату, крестъ и сирижалъ тѣгоже бархату, подножникъ червчатой камки; онъ также царскій подарокъ. Во Входо-Іерусалимской церкви пожаловано тѣмъ же государемъ въ 7163 г., евангеліе въ полистѣ и апостоль. Въ церкви Флора и Лавра подобный же даръ съ надписью: «лѣта 7163, даяніе государя и царя великаго князя Алексея Михайловича, всея великія и малыя Россіи самодержца, въ Вязьму на посадъ церкви Рождеству Христову и св. великомучениковъ Флора и Лавра.» Оно небольшаго формата, обложено моховымъ бархатомъ стѣ чеканенными по угламъ серебряными, вызолоченными евангелистами, печатано въ 7142—1634 г. Церковь первозванныхъ апостоловъ Петра и Павла съ незапамятныхъ временъ извѣстна у жителей подъ именемъ Егорьевской. Вѣроятно, на этомъ мѣстѣ былъ прежде храмъ во имя Георгія побѣдоносца, но въ настоящее время уцѣлѣлъ только одинъ памятникъ этого храма, весьма древней работы образъ великомуученика Георгія. Самый храмъ въ честь великомуученика если существовалъ здѣсь, то развѣ до XVII вѣка, потому что обѣ немъ не упоминается даже въ писцовыхъ книгахъ Волконского.—Замѣчательно также въ Благовѣщенской церкви евангеліе, печатанное 1681 г. Въ Никитской церкви образъ великомуученика, написанный во весь ростъ, старой работы, находится въ большомъ уваженіи у жителей. Всѣхъ церквей въ Вязьмѣ 24.

Крестные ходы въ Вязьмѣ.

Въ Вязьмѣ по всѣмъ церквамъ въ храмовые праздники учреждены крестные ходы. Изъ нихъ особенно замѣчательенъ совершаемый во всю св. недѣлю Пасхи. Въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы, послѣ литургіи, выносится изъ собора ду-

ховенствомъ икона Божіей Матери Иверской, съ крестомъ, евангеліемъ и хоругвями, въ сопровождениі многочисленнаго народа. Процессія поперемѣнно посѣщаетъ всѣ храмы города; причемъ духовенство каждой церкви, настоятель съ крестомъ въ рукахъ, прочие съ иконами, хоругвями и свѣчами встрѣчаютъ процессію въ оградѣ храма, и принявъ св. икону, вносятъ ее во храмъ, гдѣ отправляютъ предъ нею пасхальный канонъ. Граждане строго наблюдаютъ, чтобы всѣ части и пути города не лишены были посѣщенія Царицы небесной и ея Божественнаго Сына. Установленіе этого обряда относится ко времени пребыванія въ Вязьмѣ Алексія Михайловича съ семействомъ,—и патріарха Никона въ 1655 г. Жители, благодарные Господу за избавленіе ихъ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей тогда во многихъ мѣстахъ Россіи, испросили позволеніе у царя и благословеніе у патріарха—установить крестные ходы по всѣмъ церквамъ. Патріархъ избралъ для этого свѣтлую седмицу и своею рукою написалъ распределеніе дней, когда и въ какія церкви быть крестнымъ ходамъ. Другой крестный ходъ въ Вязьмѣ учрежденъ въ 1813 г.; въ память изгнанія французовъ изъ Вязмы 22 октября 1812 года.

IV.

Рославльскій уѣздъ.

Онъ занимаетъ южную оконечность Смоленской епархіи и примыкаетъ къ Черниговской и Орловской, Могилевской и Калужской губерніямъ. Преобладающее народонаселеніе бѣлорусское; есть великоруссы и малоруссы. Населенность его, сравнительно съ прочими уѣздами, рѣже:—на квадратную милю среднимъ числомъ приходится не болѣе 984 ч., тогда какъ есть уѣзды, въ которыхъ на милю по 1690 ч. Всѣхъ жителей 97,742 ч. Пространство уѣзда 5116 кв. верстъ или

532, 912 десят.; на немъ разсыпано 58 селъ и 980 деревень¹; всѣхъ церквей въ уѣздѣ 57, следовательно на каждую церковь приходится 1714 ч. и на каждыи 89 кв. верстъ по 1-й церкви. Естественно, что, при разбросанности деревень, многие прихожане рѣдко посѣщаются свою церковь, — и при слабой наклонности къ промышленнымъ предпріятіямъ, остаются въ крайней бѣдности, что замѣтно и по грубой одеждѣ ихъ, и по всему домашнему быту. Есть еще въ этомъ уѣздѣ до 1000 ч. мелкопомѣстныхъ потомковъ древнихъ Польскихъ и Литовскихъ фамилій, которые далеко ниже своего званія и по образованію и посредствамъ въ жизни².

Городъ Рославль.

Онъ одни изъ самыхъ древнихъ городовъ; въ житіи Бориса и Глѣба³ говорится, что онъ отданъ быть въ владѣніе потомству Рогнѣды, жены Владимира. Это извѣстіе подтверждается существующимъ донынѣ названіемъ одного села Рогнѣдино.

Но изъ памятниковъ древности, кромѣ кургановъ въ самомъ городѣ и около него, ничего не осталось. Но времени существованія, самое старинное изъ городскихъ учрежденій Спасо-преображенскій заштатный мужескій монастырь. Онъ устроенъ на краю города по лѣвому берегу рѣчки Становной и прилегаетъ къ московско-варшавскому шоссе. Мѣстное

¹ Памят. ин. Смол. губ. 1860 г. Статистич. исследованія о народонаселеніи Смол. губ., стр. 109.

² Памят. ин. Смол. губ. 1858 г.: Статистическое описание Рославля и его уѣзда, стр. 128. Объ этихъ дворянахъ въ 30 годахъ текущаго столѣтія бывшій губернаторъ Смоленскій Хильдънцикъ писалъ: «въ Рославльскомъ уѣздѣ находятся до 1000 душъ дворянъ, вовсе не имѣющихъ крестьянъ, и никогда не служащихъ, которые, какъ деревья, приросли къ своему грунту и сдѣлались неподвижными. Они большею частию остатки древнихъ польскихъ и литовскихъ фамилій, переселившихся сюда во время Сигизмунда.»

³ Въ житіи св. Бориса и Глѣба говорится: «Многіе же сыны имѣ Владимиръ отъ разныхъ женъ и посады ихъ по властемъ: Вышеслава въ Новгородѣ, Изяслава въ Полоцкѣ, Сватополка въ Туровѣ, Ярослава въ Рославль.»

преданіе утверждаетъ¹, что здѣсь прежде существовала церковь во имя пророка Иліи, при которой послѣ поселилась община, положившая начало монастырю. Авторъ Исторіи Русской Іер. говоритъ, что начало монастыря положено не позже XVI ст., на томъ основаніи, что 1611 г., по взятію Рославля поляками, онъ былъ весь разоренъ. Это мнѣніе принимаетъ и авторъ Исторіи Русской церкви, по словамъ коего, этотъ монастырь существовалъ еще до 1560 г.² Въ царствованіе Михаила Феодоровича 1634 г., когда по миру съ Польшею Рославль былъ уступленъ Россіи, монастырь былъ возобновленъ; выстроена церковь въ память Преображенія Господня, возстановлены деревянныя братскія и настоятельскія келліи и проведена ограда кругомъ монастыря. Тогда же нѣкоторые благотворители завѣщали въ пользу его часть палатной земли. По отчисленіи крестьянъ въ коллегію экономій, монастырь Спасо-преображенскій сдѣлался заштатнымъ и оставленъ на своеемъ содержаніи. Но по недостатку средствъ не могъ долго существовать; къ концу XVIII ст. онъ былъ упраздненъ, а церковь его обращена въ приходскую³. Въ началѣ XIX ст., вслѣдствіе ходатайства духовнаго начальства, онъ снова былъ возстановленъ и въ добавокъ къ прежде бывшей за нимъ пахатной землѣ, по высочайшему указу, дано еще 32½ десят. въ подмонастырской слободѣ. Въ 1819 г., заботливостію бывшаго тогда строителя іеромонаха Порfirія и усердіемъ гражданъ, вместо деревянной церкви, построена въ немъ каменная во имя Преображенія Господня съ двумя придѣлами: живоначальная Троицы и пророка Иліи. Съ 1845 г., въ стѣнахъ этого монастыря помѣщается духовное училище, бывшее прежде внутри города.— Настоятелями въ немъ были первоначально игумены; потомъ съ 1764 г., строители; иногда, по

¹ Памятг. кн. Смол. губ. 1858 г., о Рославль стр. 106.

² Исторія Русской церкви просв. Физарста III, стр. 173.

³ Исторія Іерар. ч. V, стр. 717.

усмотрѣнію епархиальнаго начальства, и заслугамъ настоятелей,—были игумены.

Содержаніе монастыря.

Рославльскій монастырь имѣлъ жалованныя грамоты¹ на обширныя пустыни въ Любовнѣ и подмонастырской слободѣ; крестьянъ въ начадѣ не имѣлъ, но поселившіеся здѣсь въ разное время по 1-й и по 2-й ревизіи приписаны были къ монастырю. Нынѣ онъ владѣеть 39 десят. земли съ сукновальною мельницею.—*Приходския церкви въ Рославль 7:* соборная, Успенская, Казанско-Пятницкая, св. Духа, Воскресенская, Вознесенская кладбищная, и Рождества Богородицы. Соборная во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы, довольно красивой архитектуры, построена въ 1783 г. Въ этой церкви особенно замѣчательна икона Б. Матери Иверской, стоящая у жертвенника. Она привезена, по словамъ преданія, въ 1793 г., съ острова Мальты помѣщикомъ Василиемъ Сорневымъ². Длинная надпись на иконѣ означаетъ, что она современна иконоборству, была брошена въ море,

¹ Дѣло арх. 1781 г., п. 89.

² Икона имѣть слѣдующую надпись: «Сія честная и чудотворная икона пресв. нашей Богородицы, Портантисса зовомъ, моремъ шествіе свое имѣла въ духовную ограду Свято-Горскую: юже во время иконоборствія жена иѣкаки благоговѣйна во градѣ Никейстѣмъ, страха ради иконоборцевъ, въ море ввергla, да сама себе икона сохранить и уклонитъ. аможе благоволитъ; иже морѣшь и дошедшe, явися прямо святыя горы, аки столпъ огнѧ небесъ досязающe, тое видѣніе тамо монашествующіе отцы постницы узрѣвшe, сначала пребыша недоумѣющe, пристраши бывше, начаша молитви съ плачемъ Богу и сокрушениемъ, яко да открыть имъ, что овое дивное видѣніе и небесное сияніе; понеже видѣніемъ никакоже являшася икона, но свѣтъ неприступный; и яко же по посты и моленіи указася имъ, яко икона есть видимое, потскоша аbie съ корабля на срѣтеніе сѧ. Но, о чудесе! ии одинъ корабль можаше приблизитися ей, по елика понуждану приближитися, толико икона уклоняшася. Видѣвшe убо отцы сицево преславное чудо, со страхомъ и благоговѣніемъ возвратиша и совѣтъ сотвориша, да они въ молитвѣ прилежать, яко да икона св. сама изволить почити, и аbie заутрѣ явися ходящи къ предѣломъ священные и царскія обители Иверскій, тогда всѣ отцы съ радостю великою изыдоша изъ монастыря на срѣтеніе иконы. Постникъ же иѣкаки св. Гавріиль, аки по суху мореходивъ, пріять и на объятіяхъ своихъ и принесе во св. монастырь Иверскій, и тако своею ста волю на мѣсто, идѣже иныѣ видится всѣмъ вѣрою призывающици ю, цѣльбы подающи и отъ бѣдъ избав-

страха ради, одною женциною и вынесена на берегъ иконами Святогорской обители. Она написана на холстѣ, на克莱енномъ на кипарисную доску, и украшена серебряною ризою. Съ этою иконою совершается изо всѣхъ церквей крестный ходъ въ 21 день мая на такъ называемый городокъ или Бурцову гору. Эта гора—земляное укрѣпленіе, въ видѣ цитадели, на гребиѣ которой замѣтны углубленія, вѣроятно мѣста для пушекъ; посрединѣ устроена часовня съ изображеніемъ равноап. Константина и Елены. Неизвѣстны причины и время учрежденія этого обряда. Случайное открытие погребенныхъ здѣсь человѣческихъ череповъ, въ которыхъ видны пробоины формы пуль, приводить къ заключенію, что и часовня и крестный ходъ учреждены въ благодареніе Господу и равноапостольнымъ, за одержанную побѣду въ этотъ день. Но это происшествіе не могло быть раньше конца XIV в. или начала XV в. — времени изобрѣтенія пороха.

Въ Рославльскомъ уѣздѣ есть нѣсколько селеній, замѣчательныхъ по стеченію народа.

1) Село Луги, отстоящее отъ города въ 20 верстахъ. Сюда во время лѣта по воскреснымъ днямъ собирается значительное число молящихся изъ Рославля и окрестныхъ уѣздовъ, на поклоненіе явленной иконѣ святителя Николая чудотворца. О явленіи ея существуетъ слѣдующее преданіе: «лѣтъ за 150 назадъ, когда это мѣсто было еще не заселено, она найдена на пнѣ срубленного дерева въ лѣсу, и по распоряженію бывшаго тогда преосвящ. Гедеона, была взята въ археерейскую ризницу. Помѣщикъ, которому принадлежало это мѣсто, лишенный зрѣнія, видѣлъ во снѣ неоднократное явленіе этой иконы, и по этому поводу выпросилъ ее у преосвящ. Гедеона, устроилъ на мѣстѣ явленія ея часовню, и поставилъ ее тамъ. Вскорѣ послѣ того, саженяхъ въ 80 отъ ча-

ляющи, за еже благоговѣйствомъ и любовью къ Божій Матери видимъ благородѣйший Государь Георгій... иждивеніе положилъ тому же монастырю. Сie же бысть споспѣшствомъ Феодосія Іеромонаха. Лѣта (годъ стерть) въ Віснѣ».

совни, открылся источникъ чистой воды. Владѣлецъ, обра-
тившись съ искреннею молитвою къ чудотворцу, умылъ гла-
за изъ источника и прозрѣлъ». Съ того времени окрестные
жители чаще начали посѣщать это мѣсто и нѣкоторые по-
селились вокругъ часовни. Наконецъ въ 1770 г., усердіемъ
графа Салтыкова, во владѣніе котораго перешло село Луги,
устроенъ, вмѣсто часовни, сначала деревянный храмъ во
имя чудотворца Николая, потомъ съ 1849 г. каменный, и
поставленъ въ немъ образъ чудотворца. Этотъ храмъ, не
смотря на то, что стоитъ среди густаго лѣсу, видѣнъ верстъ
за 40. Прибывающіе съ теплую вѣрою къ угоднику, под-
нимаютъ икону и носятъ ее къ источнику, называемому
св. колодеземъ; здѣсь слушаютъ акаѳистъ и принимаютъ
воду изъ источника, какъ средство противъ недуговъ. Ключъ
его такъ силенъ, что образовалъ небольшую рѣчку, вода
прозрачна съ замѣтнымъ сѣрнымъ запахомъ и необыкно-
венно легка въ питьѣ.

2) Село Епишево,—здѣсь въ церкви замѣчательна ико-
на Б. Матери древняго Византійскаго писанія. На оборотѣ ея
слѣдующая надпись: «Оный образъ Божіей Матери взять
изъ Арчакова Минихомъ 1737 г., взять и внесенъ въ ком-
наты Анны Іоанновны, а взять въ полонъ Мамасемъ, и на-
ходился (?), до взятія изъ Арчакова, а изъ комнатъ внесенъ
на погребеніе императрицы Анны въ 1739 г. декабря 20 д.»
Икона эта пожертвована въ Епишевскую церковь назадъ
лѣтъ за 40, бывшею прихожанкой этой церкви помѣщицею
Небольсиною. Какъ она досталась Небольсиной, наследники
ея не любопытствовали узнать.

V.

Духовщинскій уѣздъ.

Духовщинскій уѣздъ лежитъ между Бѣльскимъ, Дорого-
бужскимъ, Ельнинскимъ и Смоленскимъ уѣздами. Про-

странство его 3,694 в., или 384,786 дес., въ этомъ числѣ большая половина 179,562 д. подъ лѣсами. Сельского народонаселенія 87,560 жителей. Церквей, за исключеніемъ городскихъ, 48; слѣдовательно на каждые 76 вер. и на каждыя 1,824 д. по одной церкви.

Духовщина.

Этотъ городъ до 1777 г. былъ экономическимъ селомъ и вѣроятно принадлежалъ духовенству до отборанія имѣній церковныхъ; потому что только такія села получили тогда названіе экономическихъ. Всѣхъ церквей въ городѣ 4: соборная — во имя святителя Николая и пророка Иліи — выстроена на высочайшее пожертвованіе, и освящена 1789 г.¹ Въ Духовщинскомъ уѣздѣ, съ недавняго времени пріобрѣло извѣстность село *Сырокоренскія липки*, по многолюдному стеченію народа, на поклоненіе иконѣ *Божіей Матери*, называемой *Себежскою*. Эта икона принадлежала, нѣкогда, стариинной деревянной церкви, во имя Покрова Божіей Матери, стоявшей на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменная того же имени. Когда деревянная церковь сгорѣла, то изъ всѣхъ украшеній ея, осталась одна эта икона. Долго она стояла безъ особеннаго вниманія, въ трапезѣ кладбищной церкви, гдѣ самое богослуженіе лишь изрѣдка совершалось, не болѣе 4 разъ въ годъ. Въ 1844 году, одна женщина (Штолдеръ), отслуживъ акаѳистъ предъ нею, выпросила ее у священнослужителей для поновленія, и отвезла для этого въ Смоленскъ. При обратномъ выносѣ иконы изъ города, она остановлена была близъ часовни, подъ надворотною церковію Божіей Матери Одигитріи, чтобы отслужить предъ нею молебенъ. Затѣмъ, неспіе икону пошли далѣе. Когда они приближались къ селенію, здѣсь, по усердному желанію князя Друцкаго-Соколинскаго — ктитора церкви, икона была встрѣчена священнослужителями въ облаченіи, и сна-

¹ Дѣло архива 1789 г., п. 13.

чала поставлена въ домъ князя, гдѣ въ день принесенія отслужены были — всенощная и молебенъ, потомъ чрезъ недѣлю перевезена въ приходскую Ильинскую церковь. Съ этого времсни, прихожане начали чаще обращаться къ ней и поднимать ее въ дома, для отправленія молебновъ. Вскорѣ число обращающихся къ иконѣ, возросло до того, что когда мѣстный благочинный прибылъ 1847 г. въ это село для осмотра церкви, въ день Казанской Божией Матери, то нашелъ необыкновенное множество молящихся даже въ храма. Чудесъ и видѣній отъ иконы не было явно разглашаемо, но, вѣроятно, не безъ причины такъ быстро увеличилось число молящихся, — одного обновленія иконы, какъ хотѣлъ объяснить мѣстный священникъ, недостаточно было для этого. Правившій въ то время епархіей преосвященный Тимоѳей, послѣ донесенія благочиннаго, нашелъ нужнымъ, для предупрежденія суевѣрныхъ разсказовъ, предписать, чтобы икона доставлена была въ каѳедральный соборъ. Тогда екторъ церкви (кн. Друцкій-Соколинскій) взялся ходатайствовать объ оставленіи иконы на прежнемъ ея мѣстѣ.

Вскорѣ, исправившій должность губернатора Хитрово, отнесся къ преосвященному съ извѣстіемъ, что прихожане села Сырокоренскихъ Липокъ, подали ему просьбу, въ которой, объясняя усердіе молящихся и права ихъ церкви на икону, просятъ, для предупрежденія волненія, оставить икону въ ихъ селеніи. Съ такою же просьбою обратились прихожане и къ предводителю дворянства, который далъ знать оберъ-прокурору св. Синода, прося у него содѣствія въ этомъ дѣлѣ. Всльдъ за симъ, преосвященный получилъ указъ изъ св. Синода, въ которомъ прописано было, что «св. Синодъ, выслушавъ два предложения г. оберъ-прокурора, на прошеніе губернатора и губ. предводителя дворянства, и на записку 2 округа корпуса жандармовъ Перфильева о Себежской Божией Матери въ Сырокоренскихъ Липкахъ, — предписалъ — производство слѣдствія по этому дѣлу, и требованіе иконы въ каѳедральный соборъ прекра-

тить, оставивъ ее по прежнему въ кладбищной церкви, съ строгимъ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы со стороны причта не было ни какихъ разглашеній о чудотворной иконѣ.»

Всѣдѣствіе этого распоряженія, преосвященный предписалъ мѣстному благочинному наблюдать: чтобы не было разглашеній, что она чудотворная, такъ какъ она такою не признана¹. Не смотря на то, число богомольцевъ, отправляющихся изъ разныхъ уѣздовъ на поклоненіе этой иконѣ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Въ донесеніи статистическому комитету изъ Порѣчья объуваженіи къ этой иконѣ жителей, передаютъ слѣдующее:

«Начало путешествій въ село Липки возникло въ недавнее время, не болѣе 10 лѣтъ, а поводомъ къ сему были сколько чудеса отъ образа сего (Себежской Божіей Матери) вѣрующимъ въ частности, сколько и общее заступленіе нашего города во время свирѣпствовавшей эпидеміи 1848 г., которое было ощутительно почти каждому Порѣчскому жителю. Когда, съ разрѣшеніемъ архипастыря, она — Заступница скорбящихъ, присутствіемъ своего образа, посѣтила скорбные дома Порѣчскихъ гражданъ, тогда свирѣпствовавшая эпидемія ощутительно прекратила свои губительныя дѣйствія. Съ тѣхъ поръ и сердца спасенныхъ согрѣваютъ большую любовь къ Заступницѣ и усердіе къ ея св. образу. Теперь многіе больные и страждущіе даютъ обѣты поклониться сей иконѣ и исполняютъ ихъ въ удобное для себя время².»

Въ томъ же уѣздѣ считаются явленными иконы: Божіей Матери Одигитріи въ селѣ Кулагинѣ и скорбящей Божіей Матери въ селѣ Кубаревѣ.

¹ Свѣдѣнія о Себежской Б. Матери взяты изъ дѣла конс. арх. 1847 г., 19.

² Донесеніе статистическому комитету Духовія. вѣдомства 1851 г., п. 10.

VI.

Ельинскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ лежитъ между Духовщинскимъ и Дорогобужскимъ съ сѣверо-востока, Калужскою губернію съ востока, Рославльскимъ уѣздомъ съ юга, и Смоленскимъ съ запада; пространство его: 427,797 десятинъ; церквей въ уѣздѣ 53 и 63 прихода, а всѣхъ жителей 104,304 ч., разсѣянныхъ по разнымъ селамъ, деревушкамъ и хуторамъ, которыхъ числомъ 1069; на каждую церковь приходится: 2014 прихожанъ обоего пола, и по 20 населенныхъ мѣстностей. Этотъ уѣздъ образовался въ одно время съ Духовщинскимъ. Городъ Ельня былъ до этого времени дворцовыемъ селомъ; послѣ съ 1797 г. по 1802 г., онъ былъ заштатнымъ городомъ, а въ этомъ году, по указу императора Александра I, переименованъ въ уѣздный городъ. Въ немъ до сихъ поръ только двѣ церкви—соборъ и кладбищная. Соборная церковь во имя Преображенія Господня съ 2 придѣлами во имя пророка Иліи и чудотворца Николая,—построена въ 1795 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь деревянной церкви, также во имя пророка Иліи, и по недавнему существованію не имѣть предметовъ древности. Въ предмѣстіи города, съ юго-западной стороны, на лѣвомъ берегу Десны, есть значительной высоты земляная насыпь; она имѣть 6 саж. въ высоту по отвѣсной линіи, и площадь на верху въ 189 саж. въ окружности. На этой площади и теперь еще примѣтны слѣды каменной стѣны; или небольшаго укрѣпленія старой постройки. Вѣроятно народное населеніе въ древнія времена около этого мѣста было сосредоточено.

Примѣчательныя церкви въ Ельинскомъ уѣздѣ:

1) Въ селѣ Песочномъ, церковь во имя Флора и Лавра называется обыденною и построена въ присутствіи Петра Великаго, когда онъ, во время войны съ шведскимъ королемъ Карломъ XII, проходилъ съ войскомъ чрезъ это село 1709 г.; поводомъ къ постройкѣ ея было прекращеніе повальной

болѣзни. Память о пребываніи Петра I въ этомъ мѣстѣ сохранилась до сихъ порь въ названіи рѣчки, текущей близъ церкви подъ именемъ Царскаго Борда¹.

2) Въ селѣ Дубаевцахъ въ церкви Благовѣщенія икона Божіей Матери, древняго письма,— находится въ особенномъ уваженіи у окрестныхъ жителей. Съ 1859 г. начали поднимать ее въ городъ, для совершенія крестнаго хода 9 мая. Пресвятая Владычица представлена молящеюся на колѣнѣахъ въ царской порfirѣ съ короною на главѣ; надъ нею Духъ св. въ синнѣй. Съ двухъ сторонъ иконы, въ клеймахъ слѣдующая надпись: «царемъ царица, чистая дѣвица, Марія Богородица.» Икона эта сдѣлалась особенно извѣстною по необыкновеннымъ милостямъ, оказаннымъ ею— надъ болящими. Одна дѣвица страдала жестокою болѣзнию въ ногѣ; по совѣту своей помѣщицы она обратилась съ молитвою къ иконѣ Божіей Матери и получила исцѣленіе. Села Вербилова тогоже уѣзда пятилѣтній сынъ помѣщика Николая Гнѣдица былъ при смерти; но когда привезена была икона въ домъ, и младенецъ поднесенъ былъ къ ней, въ тоже время получилъ исцѣленіе.

Краснинскаго уѣзда села Княжаго, помѣщица католическаго исповѣданія Констанція Викентіева Воеводская, 1858 г., находясь въ опасности, призвала на помощь Царицу Небесную, изображенную на этой иконѣ, и была избавлена отъ опасности².

VII.

Юхновскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ съ востока и юга примыкаетъ къ Калужской губерніи, съ сѣверо-востока къ Гжатскому уѣзду, съ

¹ Дѣло арх. 1838 г., и. 392.

² Допесеніе благочиннаго Ельнинскаго уѣзда епархіальному начальству 1860 г.

съверо-запада къ Вяземскому уѣзду и съ запада къ Дорогобужскому. Пространство, занимаемое имъ, 359,529 дес. Народонаселеніе 106,326 ч., церквей въ этомъ уѣздѣ 48 (не считая 4 приписныхъ); слѣдовательно, на каждую церковь приходится по 2000 съ небольшимъ человѣкъ. Такъ какъ здѣсь пространство вдвое меныше противъ Бѣльского и на $\frac{1}{2}$ противъ Ельнинскаго, а народонаселеніе почти равное, то число и размѣщеніе церквей въ этомъ уѣздѣ гораздо удобнѣе, нежели въ тѣхъ уѣздахъ. Онъ образовался въ одно время съ Ельнинскимъ.

Самый городъ былъ прежде подмонастырская Юхновская слобода. Въ немъ двѣ церкви—соборная и кладбищная. Соборная пятиглавая во имя Казанской Божіей Матери, съ 2 приделами: въ память Покрова Божіей Матери и чудотворца Николая; она выстроена на доброхотныя пожертвованія уже въ 1804 г., а главный престолъ отданъ и освященъ въ 1815 г.; до того времени соборное богослуженіе отправлялось въ монастырѣ Казанскомъ; также нѣсколько времени помѣщалась здѣсь и присутственныя мѣста. Въ соборѣ хранится въ память отечественной войны трофей, отбитый у французовъ 1813 г., предводителемъ Юхновскаго дворянства, Семеномъ Храповицкимъ, и пожертвованный имъ въ соборъ вмѣстѣ съ иконою Казанской Божіей Матери въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ. Икона поставлена за правымъ клиросомъ и подъ нею привѣшено древко съ штандарта, съ сѣдѣющею, вышитою золотомъ, надписью: «сей трофей данъ за ваграмское сраженіе Наполеономъ, 28 французскому драгунскому полку, и взять 1813 г. января 19 дня полковникомъ, дворянскимъ предводителемъ и кавалеромъ Семеномъ Храповицкимъ; настоящій штандартъ повергъ къ стопамъ его императорскаго величества, чрезъ г-на сенатора Каверина; а древко онаго въ Юхновскій Казанскій соборъ къ образу Божіей Матери, за избавленіе онаго города и округа 1812 г. октября 18 днія.»

Юхновскій Казанскій заштатный мужескій монастырь.

Съ полверсты отъ города, на правомъ берегу рѣки Угры и при устьѣ Кунавы, находится Казанскій мужескій монастырь. Существование его весьма давнее: судя по дѣловымъ бумагамъ, хранящимся въ архивѣ этого монастыря, можно принять, что онъ существовалъ еще до Литовскихъ завоеваний, и даже въ благоустроенномъ видѣ; только въ то время онъ назывался Юхновскою пустынею. Изъ тѣхъ же документовъ видно, что онъ былъ въ 1611 г. разрушенъ, и не ранѣе 1653 г. восстановленъ (какъ означено въ документѣ), по благословенію Серапіона, митрополита Сирскаго и Шодонскаго, къ епархіи котораго онъ принадлежалъ. О состояніи монастыря до открытия его въ Мещовскихъ писцовыхъ книгахъ: «мѣры князя Тимофея Звенигородскаго,» и въ монастырскихъ записяхъ, такъ говорится: «въ монастырѣ Юхновѣ, на рѣкѣ Угрѣ и рѣчкѣ Кунавинѣ, церковь пресвятой Богородицы, да другая Рождества Христова, да придельь великаго чудотворца Николая стоять пусты безъ пѣнія; къ монастырю слободка, пашни пахатныя добрыя, земли три четверти, да перелогомъ 20 четв., да лѣсомъ поросло 27 четв.; всего монастырской земли 50 четв.» Въ 1653 году, экономъ митрополита Серапіона Іосифъ, назначенныи строителемъ Юхновскаго монастыря, оправивши келліи монастырскія, собралъ братію и вновь построилъ церковь деревянную во имя Покрова пресвятой Богородицы. Чтобы обеспечить далѣйшее существованіе монастыря, онъ обратился 1657 г., съ просьбою къ патріарху Никону о возвращеніи монастырю земель, издавна принадлежавшихъ ему: «изстари, писаль строитель, тотъ Юхновъ монастырь былъ жилъ, и отъ Литовскаго разоренія запустѣлъ, а земля, которая прежде сего за нимъ была, пашня, сѣнныя покосы и всякия угодья, та вся земля перешла во владѣніе разныхъ помѣщиковъ, и потому, такъ какъ теперь мнѣ игумену съ братіею пашни пахать и сѣна косить негдѣ, ту странную

землю просимъ сыскать, дабы впредь пустынѣ не запустѣть, и врознь братіи не разбрестись (копія съ этого прош. въ монастырскомъ арх.). Получивъ просьбу, патріархъ исходатайствовалъ у царя Алексія Михайловича грамоту на имя Калужскаго воеводы Михаила Ерошина, въ которой приказано было: «сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ монастырскую землю, и по сыску отказать къ Юхнову монастырю все то, чѣмъ владѣлъ онъ изстари (тамже)». Вскорѣ за симъ воевода Ерошинъ, 1637 г. іюля 24 дня, писалъ патріарху, что «по писцовыми книгами пашню и сѣнныя покосы и всякия угодья онъ отказалъ къ Юхнову монастырю, а про неописанныя пашни, сѣнныя покосы и всякия угодья сыскивалъ и по сыску за ругами прислали въ Москву въ патріаршій разрядъ.» Впослѣдствіи немало содѣйствовали благосостоянію монастыря сосѣдніе владѣльцы (особенно Зыбили) и купечество, производившее торговлю по рѣкѣ Угрѣ и имѣвшее въ монастырѣ складочное мѣсто для своихъ товаровъ. Они снабжали монастырь всѣмъ продовольствіемъ, жертвовали значительныя суммы на исправленіе церквей, украшеніе иконъ, покупку церковныхъ книгъ и священнослужительскихъ одеждъ. Но при всѣхъ этихъ средствахъ монастырю не было возможности построить, вмѣсто деревянныхъ церквей и келлій,—каменные. Въ 20 годахъ XVIII столѣтія, старая обветшавшая зданія, не смотря на частыя поправки, клонились къ совершенному разрушенію. Тогда игуменъ монастыря съ братію въ 1724 г., просилъ духовное начальство оказать помощь монастырю въ постройкѣ каменной церкви. Св. Синодъ, отказавъ въ просьбѣ, сначала объявилъ монастырь приписнымъ къ Мещовскому Юрьевскому монастырю, а вскорѣ потомъ и совсѣмъ упразднилъ, причисливъ все имущество его и крестьянъ къ тому же Юрьевскому монастырю. Впрочемъ монастырь Юхновскій недолго оставался упраздненнымъ. Въ 1726 г. августа 24, благотворители монастыря: бергъ-коллегіи вице-президентъ Алексій Зыбинъ, вкладчикъ монастыря Никита Зыбинъ,

Гжатской пристани компанейщикъ съ товарищами подали прошеніе въ св. Сѵнодъ о возстановленіи монастыря: «Юхновъ монастырь, писали они, издревле и по пропорціи въ немъ земли и крестьянъ, по положенію мяста и по довольству во всѣхъ потребахъ отъ вкладчиковъ, никакой нужды себѣ не имѣлъ и божественное священнослуженіе отравлялось въ немъ непрестанно, потому что отъ многихъ вкладчиковъ многая польза была ему въ строеніи св. церквей, въ украшеніи иконъ, церковныхъ одеждъ и книгъ, и отъ проѣзжихъ купеческихъ людей непрестанное имѣлось подаяніе, ибо при томъ монастырь имѣлась и имѣется пристань со многими кладовыми и амбарами, гдѣ проѣзжающіе всякихъ чиновъ люди покладывали всякіе товары, и отъ того монастыря ихъ было твердое охраненіе; а нынѣ, какъ оный Юхновъ монастырь упраздненъ, то церкви Божіи отъ повседневныхъ службы опустѣли, и не только они, просители, но и другіе многіе вкладчики, близкіи обыватели и прочіи купеческіи люди, не видя въ томъ монастырѣ, яко въ душевномъ своемъ пристанищѣ, жѣлаемаго о себѣ и о погребенныхъ въ немъ сродникахъ молитвословія и даннаго во св. церквяхъ украшенія, жалостію о томъ сердечною и душевною болѣзнуя, просить о возстановленіи Юхнова монастыря.» Св. Сѵнодъ изъявилъ согласіе на просьбу, и преосвященный Леонидъ, получивъ указъ, предписалъ архимандриту Юрьевскаго монастыря не только возстановить по прежнему Юхновскій монастырь, возвративъ ему все церковное имущество крестьянъ и землю, но присоединить къ нему и сосѣднюю Городеченскую пустынь (Калужской епархіи, Мещовскаго уѣзда). Игуменомъ монастыря былъ назначенъ Антоній, человѣкъ распорядительный и ревностный къ общему благу. На первый разъ онъ оправилъ деревянную Покровскую церковь; потомъ, собравъ значительная пожертвованія, заложилъ каменную двухъэтажную церковь съ колокольнею, и въ 1739 г. окончилъ постройку. Въ нижнемъ этажѣ главный престолъ

освященъ во имя Рождества Христова, приде́ль во имя святителя и чудотворца Николая, въ верхнемъ во имя Казанской Божией Матери. Въ 1744—1745 г. выстроилъ два двухъэтажныхъ корпуса, настоятельскій и братскій, и каменную вокругъ монастыря ограду на 226 саж. Въ 1749 г. надъ святыми воротами устроена еще церковь во имя Иоанна Предтечи и при ней двухъэтажный корпусъ, для складки купеческихъ товаровъ. Съ 1757—1763 г. построена З каменная церковь во имя Покрова пресвятой Богородицы, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной.

По отчислениі крестьянъ въ коллегію экономіи, этотъ монастырь лишился многихъ средствъ къ безбѣдному существованію. Несмотря на то, заботливостію настоятелей: игумена Гедеона съ 1770—1781 г. и строителя Корнилія 1781—1784 г., монастырь нисколько не упалъ, но продолжалъ улучшаться. Въ это время онъ особенно обогатился церковною утварью и дорогими иконами. Такимъ образомъ къ концу XVIII столѣтія, по устройству зданій и по благоустройству церквей, онъ оказался довольно богатымъ и благоустроеннымъ. Въ настоящемъ столѣтіи, хотя ничего не прибавлено къ прежнимъ постройкамъ, но по крайней мѣрѣ монастырь не потерялъ того благоустройства, которое получилъ въ концѣ прошлаго столѣтія ¹.

Изъ внутреннихъ украшеній главнаго храма особенно замѣчательна икона Казанской Божией Матери, стоящая въ верхней Казанской церкви по лѣвой сторону царскихъ вратъ. На ней риза и вѣнецъ серебряный, вызолоченный, вѣсомъ въ 18 фунтовъ и 81 золотникъ: убрuses узорчато унизаны жемчугомъ съ драгоценными камнями. Въ древнихъ монастырскихъ документахъ икона эта названа чудотворною; въ настоящее время также многие почитаютъ ее

¹ Свѣдѣнія о Юхновскомъ монастырѣ взяты изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ его, и изъ описанія, составленного для статистического комит. 1851 г., игуменомъ монастыря Саввою.

чудотворною; но нѣть никакихъ письменныхъ сказаний о чудотворности ея.

Содержание монастыря.

Въ прежнее время, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, упомянутыхъ въ донесеніи патріарху Никону, монастырь Юхновскій надѣленъ былъ многими землями и имѣлъ крестьянъ, поселенныхъ на нихъ. По первой и второй ревизіи, крестьянъ числилось за нимъ 230 человѣкъ, а съ присоединеніемъ къ нему Городеченской пустыни до 365 человѣкъ. Большая часть ихъ поселена была вокругъ монастыря и составляла такъ называемую Юхновскую подмонастырскую слободу. Въ настоящее время монастырь имѣеть всего пахатной, сѣнокосной, и подъ монастырскими зданіями земли — 52 десятины и 2309 саженей и 1 вордянную мельницу.

Настоятелями этого монастыря были первоначально игумены; потомъ, съ 1764 г., по опредѣлѣніи штатовъ, когда монастырь остался виѣ штата, положено быть строителямъ. Извѣстные настоятели монастыря: Макарій 1694—97, игуменъ Іосифъ съ 1653, Трофимъ 1700—1704, Никандръ 1705—1707, Іосифъ 1707, Матеїй 1709—1710, Варлаамъ 1713—15, Сергій 1720, строитель Авраамій 1722—24, игуменъ Антоній 1724—58, строитель Зосима 1736 (не много занималъ должность и вслѣдствіе доноса долженъ былъ уступить място Антонію). Игумены: Никонъ 1758—60, Іерофей 1763—66, Серафимъ 1766—1770, Гедеонъ 1770—81; строители: Корнилій, Арсеній 1784—98, Амвросій 1801—3, Никодимъ 1803—6, Иринархъ 1806—8, въ должностіи строителя іеромонахъ Тихонъ 1808. Строители: Константинъ 1810—14, Іоасафъ 1814—15, послѣ игуменъ Колоцкаго монастыря; Гавріилъ 1815—19, послѣ игуменъ Красногородищенской пустыни; Веніаминъ 1819—34, Іона 1835—43, Савва 1843 г.

Замѣчательные села въ Юхновскомъ уѣздѣ.

1) Село Великополье, стоящее на пути изъ Вязьмы въ Юхновъ. Здѣсь въ церкви Николая чудотворца икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости сдѣлалась известною по чудесному исцѣленію одной дѣвицы, долго не владѣвшей ногами. Однажды она видѣла сонъ, который внушилъ ей искать помощи въ церкви Великополья у Божіей Матери. Руководясь сновидѣніемъ, она поѣхала въ церковь; сначала слушала богослуженіе сидя, но во время чтенія евангелія неожиданно стала чувствовать облегченіе, къ концу литургіи она получила совершенное выздоровленіе и возвратилась въ деревню пѣшкомъ.

По устному преданію, икона всѣхъ скорбящихъ радости, находящаяся въ Москвѣ въ церкви преподобнаго Варлаама и Сергія, взята изъ села Великополья, а вместо ея оставлена копія съ подлинника.

Около этого села, недалеко отъ церкви, по преданію, существовали два монастыря, остатки которыхъ видны нынѣ въ большихъ надгробныхъ камняхъ.

2) Село Рупосово, въ 30 верстахъ отъ города, бывшее прежде уѣзднымъ городомъ¹. Въ церкви этого села иконостасъ стариннаго письма; на одной изъ иконъ его представленъ Спаситель благословляющій, со сложенными по обычаю старообрядцевъ перстами. Изъ богослужебныхъ книгъ этой церкви замѣчательны Евангеліе и Апостоль, подаренные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ слѣдующею надписью: «лѣта 7175 великий государь, царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ сю книгу Апостолъ Савина Сторожевскаго монастыря въ вотчину Вяземскаго уѣзда въ село Рупосово, въ церковь Рождества пресвятой Богородицы и великаго святителя Николая». Постная тріодь подарена Сторожевскимъ монастыремъ съ слѣдующею над-

¹ Сохранился документъ на церковную землю, гдѣ сказано, что эта земля отмежована по состоянію села Рупосова городомъ.

письмо: «лѣта 7154 марта въ 7 день, Саввина Сторожевскаго монастыря власти архимандритъ Сильвестръ, келарь Зосима Льговскій, казначей Мартиніанъ Санинъ дали сю книгу тріодь постную Вяземскаго уѣзда въ монастырскую вотчину, въ село Рупосово, къ церкви Рождества пресвятой Богородицы и великаго чудотворца Николая.

Рупосово принадлежало въдѣнію Крутицкой епархіи¹.

VIII.

Бѣльскій уѣздъ.

Бѣльскій уѣздъ лежить между Тверскою губерніею съ С., Сычевскимъ уѣздомъ съ В., Вяземскимъ съ ЮВ., Дорогобужскимъ съ Ю., Порѣчскимъ, Духовщинскимъ уѣздаами и Псковскою губерніею съ З.

Отличіе этого уѣзда отъ другихъ въ томъ, что онъ занимаетъ самое обширное пространство — 5-ю часть всей губерніи или 8,773 вер. на 46,746 $\frac{1}{2}$ вер. всего пространства Смоленской губерніи, или на 4,869,466 $\frac{1}{2}$ дес.—960,000 дес., изъ которыхъ 700,000 дес. подъ лѣсами и 40,000 подъ болотами. На этомъ пространствѣ всего народоселенія мужскаго и женскаго пола 100,000 и только 65 сель съ церквами, такъ что на каждую церковь среднимъ числомъ: по 28 деревень и по 800 душъ прихожанъ. Рѣдкость народонаселенія, разобщенность сель между собою и съ городомъ, по причинѣ лѣсовъ, болотъ, тоїхъ пустыней и быстрыхъ потоковъ, — препятствуютъ развитію промышленности и образованія, держатъ народъ въ неподвижности, не исключая и мѣлкопомѣстныхъ дворянъ, и способствуютъ развитію суевѣрныхъ понятій.

Городъ Бѣлой — одинъ изъ древнихъ городовъ Смоленской области; преданіе говоритъ, что онъ заложенъ перво-

¹ Тамъ же.

начально у рѣчки Бѣлой, протекающей близъ села Верховья, и назывался *Богородиченъ*¹. Это преданіе оправдывается одной изъ грамотъ 1608 г.: «писали къ намъ холопемъ твоимъ (слова воеводъ смоленскихъ къ царю) изъ Бѣльскаго уѣзда отъ Пречистой — изъ Верховья твои государевы воеводы²» и пр. Если Верховье и тогда было селомъ, какъ теперь, то зачѣмъ бы государевымъ воеводамъ быть тамъ, а не въ самомъ городѣ, особенно, когда это мѣсто такъ недалеко отъ города, и самый городъ во время войны представлялъ болѣе защиты, нежели село. Впослѣдствіи, когда отъ сильнаго разлива р. Обши разрушены были крѣпостные постройки, городъ былъ перенесенъ на мѣсто, гдѣ онъ теперь находится³. Въ древности Бѣлой былъ гораздо многолюднѣе и обширнѣе настоящаго; кромѣ значительного количества церквей, въ немъ былъ Введенскій мужескій монастырь у Торопецкой заставы, гдѣ теперь протекаетъ ручей, известный донынѣ подъ именемъ Введенскаго⁴. Въ 1748 и 1762 г. Бѣлой былъ истребленъ сильными пожарами, и не имѣя средствъ поправиться, долго походилъ болѣе на село, нежели на городъ. Соборъ существовалъ здѣсь въ древности во имя Богоявленія Господня⁵. Неизвѣстно, къ какому времени относится постройка его, — извѣстно только, что это было раньше царствованія Алексея Михайловича. Такъ, въ одномъ дѣлѣ архива, духовенство рапортовало своему преосвященному⁶: «въ давнѣхъ годѣхъ, вскорѣ по взятіи Смоленска Алексѣемъ Михайловичемъ, изъ государева лѣсу, въ то время, когда строился градъ Бѣлая деревянный, построена внутри города соборная церковь во имя живоначальной Троицы, съ приделами: Успенія Бо-

¹ Памят. кн. Смол. губ. за 1858 г. Старина г. Бѣлаго.

² Акты Ист. II, стр. 123.

³ Пам. кн. Смол. губ. 1858 г.

⁴ Тамъ же.

⁵ Пам. кн. Смол. губ. 1858 г. стр. 91.

⁶ Протоколъ арх. 1769 г., п. 19.

жій Матери да Усъкновенія честныя главы Іоанна Предтечи; иконы и ризы и книги и всякая утварь присланы изъ Москвы изъ казны его царскаго величества, и попы и діаконы присланы изъ Москвы». Настоящій соборъ каменный построенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ была прежняя деревянная крѣпость въ 1766 г.; въ немъ главный престолъ во имя живоначальной Троицы; приదѣлы: по правую сторону — въ память Успенія Божіей Матери, по лѣвую — Богоявленія Господня. Строителями были частныя лица: сенаторъ Пётръ Аршеневскій, и купцы Савельевы и Пирожниковы¹. По грамотамъ Алексея Михайловича, эта церковь состояла на царскомъ жалованіи: попу назначено было 6 четв. хлѣба, столько же овса и деньгами 8 рублей и 26 алтынъ, дьякону: 4 четв. хлѣба и овса, деньгами 7 р. 20 алтынъ и 4 деньги, дьячку: 3 р. и 20 алтынъ². Между иконами, украшающими этотъ соборъ, особенно замѣтна чудотворная икона Божіей Матери, называемая Черниговскою, древняго Византійскаго стиля, съ слѣдующею надписью: «изображеніе чудотворного образа пресвятой Богородицы къ монастырю Свято-Троицкому, Глѣбовскому, Черниговскому». Подлинный образъ вѣроятно находился въ означенномъ монастырѣ. Эта икона пользуется особыннмъ уваженіемъ не только городскихъ, но и окрестныхъ жителей, и ко дню празднованія въ честь ея 16 апрѣля собираются весьма многіе съ разныхъ мѣстъ для поклоненія ей. Преданіе сохранило съ самыхъ отдаленныхъ временъ извѣстіе о необыкновенной помощи Божіей, оказанной чрезъ эту икону жителямъ города. При одномъ нападеніи Литовцевъ, граждане не имѣя никакихъ средствъ къ оборонѣ, но сильные одною вѣрою, — вынесли изъ собора чудотворный образъ Божіей Матери на Поклонную гору въ виду

¹ Арх. дѣло 1774 г., п. 15.

² Дѣло объ имѣніяхъ церквей и монастырей 1763 г. п. 10. При этомъ дѣлѣ приложена грамота Алексея Михайловича 7181 г. духовенству соборной Бѣльской церкви.

непріятелей, — пораженные слѣпотою полки вражескіе преклонились предъ св. иконою, и пошли въ обратный путь, не причинивъ никакого зла жителамъ. Отъ этого происшествія и самая гора названа Поклонною. Слѣды присутствія Литовскихъ полчищъ сохранились до сихъ поръ въ полуразрушенныхъ воинскихъ станахъ и земляныхъ укрѣпленіяхъ, на большомъ протяженіи отъ города къ границамъ Ржева и Торжка. Кромѣ иконы, есть въ соборѣ замѣчательное по древности евангеліе, напечатанное въ 1688 г., въ царствование Иоанна и Петра Алексѣевичей, по благословенію патріарха Иоакима. Кругомъ собора по валу устроены сады съ 1838 г.

Прочія четыре церкви: Николаевская, Воскресенская — трехпрестольная, Петропавловская и Ильинская-двухпрестольная устроены также стараніемъ частныхъ лицъ. Въ г. Бѣломъ существуетъ духовное училище. Оно открыто еще при преосвященному Гедеонѣ; но нѣсколько разъ, за скучдостью средствъ и ветхостью зданія, было закрываемо; въ послѣдній разъ оно улучшено и открыто въ недавнѣе время — 1849 г. 6 декабря, когда былъ выстроенъ новый домъ для училища на обширномъ мѣстѣ, пожертвованномъ помѣщикомъ Александромъ Каленовымъ.

Красногородищенская заштатная мужская пустынь.

Не дѣлажая отъ Смоленска до Бѣлаго 20 верстъ, влѣво отъ почтовой дороги, находится Красногородищенская мужская пустынь. Она устроена на правомъ берегу рѣки Шелобы, на гористомъ мѣстоположеніи. Неизвѣстно, былъ ли здѣсь какой монастырь до XVIII ст.; сколько извѣстно, настоящая обитель существованиемъ своимъ обязана главнымъ образомъ семейству дворянъ Пенскихъ, преимущественно поддерживавшихъ его до настоящаго времени. Въ 1732 г. 13 марта, Смоленскій шляхтич, хорунжій Григорій Пенскій, испросивъ благословеніе у преосвященнаго Гедеона, построилъ въ этой

пустынѣ, вмѣсто деревянной, каменную церковь, въ память Преображенія Господня съ двумя придѣлами: Введенія Божіей Матери и св. пророка Иліи. Потомъ въ 1767 г., сынъ первого строителя и вкладчика пустыни Георгій Пенскій, съ благословенія преосвященнаго Пароенія, построилъ теплую церковь во имя живоначальной Троицы и снабдилъ ее живописными иконами, утварью, богослужебными книгами и священнослужительскими одеждами¹ (дѣло арх. 1774 года, подъ п. 249 и 13). Вѣроятно отъ неискусства каменщицкъ, въ 1781 г. Преображенская церковь потерпѣла значительныя поврежденія: алтарная стѣна съ самаго фундамента разсѣлась, въ придѣлѣ Введенія стѣна совсѣмъ упала и оказалась течь за ветхостю кровли². Въ слѣдствіе донесенія о семъ строителя пустыни, іеромонаха Досиѳея, полковникъ Богданъ Алексѣевичъ Пенскій, по убѣждѣнію преосвященнаго Пароенія, въ 1785 г. вновь передѣлалъ Преображенскую церковь съ двумя ея придѣлами.

Тогда же начата, и въ непродолжительномъ времени окончена, постройка настоятельскихъ и братскихъ келлій, и сдѣлана вокругъ монастыря каменная ограда на 145 саж., съ небольшими башнями по угламъ. 1789 г., по ходатайству епархиального начальства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, обитель, существовавшая до сего времени единственно вкладами и приношеніями помѣщиковъ Пенскихъ и Аршеневскихъ, получила во всегдашнее владѣніе пахатной и сѣнокосной земли 76 десятинъ и мельницу въ Сычевскомъ уѣзде на Днѣпрѣ. Этимъ поддержано, хотя и не обезпечено на всегда, благосостояніе обители. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ слѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ,— вторженія непріятелей, частыхъ неурожаевъ, обитель, не имѣя никакихъ пожертвованій стороннихъ, приведена была въ такую крайность, что съ большимъ трудомъ бра-

¹ Копія съ прошенія Пенского хранится въ архивѣ пустыни.

² Дѣло архива о ветхости церкви Красно-городской пустыни 1781 г.

тія пріобрѣтала дневное пропитаніе. Послѣднее средство оставалось — закрыть монастырь и братію перевести въ другія обители; но эта мѣра была бы вредна для цѣлаго края, особенно для такого, какъ Бѣльскій уѣздъ. Здѣсь, при разобщенности и замкнутости жителей въ углѣ своемъ, единственнымъ пунктомъ сближенія ихъ между собою былъ монастырь, и если монашествующіе настоящаго времени далеко не достигаютъ своего назначенія, разрознились съ потребностями вѣка и народа, то по крайней мѣрѣ, простой народъ, посвящая монастыри, самъ собою находилъ средства для поддержанія природнаго благочестиваго настроенія, и выносилъ оттуда новую теплоту религіознаго чувства. Но въ такомъ огромномъ малонаселенномъ уѣздѣ оставался одинъ только монастырь, и тотъ нужно было закрыть, когда братія доведена была до нищеты. Тогда преосвященный Тимоѳей употребилъ всѣ средства для поддержанія монастыря; на убѣжденіе его опять вызвались потомки прежнихъ благотворителей Пенскіе и Аршеневскіе помочь монастырю своими средствами. Самъ преосвященный въ 1850 г., благословилъ обитель иконою Божіей Матери Одигитріи; съ тѣхъ поръ посвященія монастыря богомольцами сдѣлались чаще и многолюднѣе. Въ настоящее время въ монастырѣ находится на лице: одинъ строитель, три іеромонаха, два іеродіакона, одинъ монахъ, семь рясофорныхъ и восемь простыхъ послушниковъ; всѣхъ съ строителемъ 22 ч.

Упраздненная Пустоподлѣсская пустынь.

Кромѣ Красно-городищенской, существовала въ лѣсу другая Пустоподлѣсская Николаевская пустынь, основанная 1702 г. также частными лицами (Савельевыми). Она находилась недалеко отъ села Шестова, и управлялась строителями, какъ это видно изъ грамоты, данной 1755 г., преосвященнымъ Гедеономъ на строеніе храма въ с. Шестовѣ: «А по свидѣтельству Бѣльского уѣзда Пустоподлѣсской Нико-

лаевской пустыни строителя іеромонаха Аарона явилось въ предписанномъ с. Шестовъ» и проч. ¹ По закрытии ея въ 1764 г., церковь ея обращена въ приходскую. Изъ сельскихъ церквей этого уѣзда болѣе другихъ извѣстна церковь села Панского по иконѣ Божіей Матери, признаваемой чудотворною.

IX.

Порѣчскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ граничитъ съ С. и СВ. Бѣльскимъ, съ В. Духовщинскимъ, съ Ю. Смоленскимъ уѣздомъ, съ З. Витебскою губ.; пространство его: 528,938 дес., изъ этого количества подъ лѣсами 257,513 и 20,000 подъ водами и озерами; послѣднія образуютъ обширную водянную сѣть, преимущественно въ сѣверной части уѣзда. Число жит. 84,023 обоего пола. Всѣхъ церквей 32; слѣд. на каждую церковь приходится по 2686 ч. При ограниченномъ количествѣ церквей, особенно если взять во вниманіе множество ненаселенныхъ мѣстностей,—по причинѣ болотъ, рѣкъ и лѣсовъ,—и трудность сообщенія, неудивительно, что многіе изъ жителей этого уѣзда находятся въ крайнемъ невѣжествѣ относительно истинъ вѣры. Между тѣмъ эта страна была заселена съ давнихъ временъ. Такъ въ росписи 1609 г.,—о сборѣ даточныхъ людей по Смоленской области, между другими станами упоминаются: Порѣчскій, Щучейскій, Свадицкій и Касплинскій, вошедшіе теперь въ Порѣчскій уѣздъ ².

Городъ Порѣчье до 1776 г., былъ казеннымъ дворцовыемъ селомъ; въ этомъ году село переименовано въ уѣздный городъ. Въ немъ теперь 5 церквей: соборная, великомученицы

¹ Протоколъ арх. конст. 1755.

² Акты Ист. II, стр. 344—5.

Параскевы, перв. Апостолъ и двѣ кладбищныхъ: Троицы и Успенія. *Соборная*, каменная, продолговатой формы церковь въ два этажа — построена иждивеніемъ частныхъ лицъ въ 1737 г., когда Порѣчье было еще селомъ. Верхняя церковь — во имя Рождества Богородицы, иконостасъ ея старинной рѣзбы и образа замѣчательной живописи. Нижняя — во имя чудотворца Николая съ приделомъ Иоанна Предтечи. Эта церковь до 1776 г., владѣла лугомъ около города въ 10 дес. и имѣла на то актъ, но въ этомъ году лугъ отданъ во владѣніе Бородинскаго волостнаго приказа. Въ замѣнъ этого, церковь пользуется доходами съ принадлежащихъ ей лавокъ 9 каменныхъ и 10 деревянныхъ. При соборѣ устроены двѣ деревянныя богоадѣльни, въ коихъ имѣютъ пріютъ престарѣлые и увѣчные женщины. *Пятницкая* приходская церковь построена 1744 г.; въ придѣлѣ ея, во имя св. Петра митрополита, иконостасъ рѣзаной, цѣльный, безъ колоннъ, на подобіе вѣтвистаго дерева; иконы старинной работы. Въ этой церкви хранятся пожертвованныя ей царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ: 12 мѣсячныхъ миней, напрестольное Евангелие, Апостолъ, толкованное Евангелие и уставъ церковный. Надпись на нихъ: «1706 году генваря 23 ч., великий государь, царевичъ и великий князь Алексѣй Петровичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, — пожертвовалъ сю книгу глаголемую миеною мѣсячную — мѣсяца генваря, и приложилъ къ церкви великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы.» Такая же надпись сдѣлана и на прочихъ книгахъ. Въ заглавномъ листѣ значится, что книги печатаны въ Москвѣ между патріаршествомъ 1705 г. Кромѣ того царевичемъ подарены въ Пятницкую церковь ризы священнику и діакону (шелковой матеріи), которые и нынѣ употребляются при служеніи въ великіе праздники. Для содержанія духовенства въ 1777 г., подарено было этой церкви императрицею Екатериною II 237 дес. и 333 саж. земли по рѣкѣ Каспли, гдѣ нынѣ устроены пристани для складки товаровъ, отправляемыхъ въ Ригу (копія межевой книги на-

ходится при церкви). Но съ тѣхъ поръ, какъ бывшій при церкви староста мѣщанинъ Грудининъ передалъ межевую книгу и планъ въ городовой магistratъ, земля находится въ вѣдѣнїи городовой думы¹.

Кладбищная каменная церковь во имя Живон. Троицы, приписанная къ собору, выстроена усердіемъ одного изъ купцовъ Порѣчскихъ. Въ 1812 г. она была обращена французами въ конюшню.

Изъ собора ежегодно бываютъ крестные ходы въ другія церкви во время храмовыхъ праздниковъ: въ Пятницкую 28 окт., въ кладбищную Свято-Троицкую въ Троицънъ день, въ другую кладбищную Успенскую 15 августа.

Ордынская пустынь.

Въ Порѣчскомъ уѣздѣ находится Ордынская заштатная мужская пустынь; она отстоитъ отъ города въ 78 в. и расположена при двухъ рѣчкахъ — на лѣвой сторонѣ р. Межи и при устьѣ Ордынки. Кругомъ ея — сосновыя лѣса и болота. Основаніе ей положено въ 1720 г., по благословенію митрополита Смоленскаго Варлаама, стараніемъ Смоленскаго шляхтича Никифора Поплонскаго. Благочестивый помѣщикъ этотъ подарилъ монастырю въ вѣчное владѣніе лѣсныя дачи и достаточное количество пахатной и сѣнокосной земли; всего на 3 версты въ длину и столько же поперечнику по рѣчкѣ Ордынкѣ. Принимая ревностное содѣйствіе въ основаніи обители, тотъ же помѣщикъ былъ одинъ изъ главныхъ жертвователей при постройкѣ церкви и корпусовъ. Усердіемъ его воздвигнута каменная соборная церковь, нижній этажъ ея отданъ и освященъ въ 1725 г., верхній въ 1730 г., и въ слѣдующемъ году освященъ. Въ послѣдствіи, къ этой церкви, стараніемъ преосвященнаго Парѳенія, пристроена небольшая каменная церковь во имя Владимірской Божіей Матери. При образованіи щатовъ 1764 г.,

¹ Донесеніе стат. коміт. 1851 г. п. 10.

обитель причислена къ заштатнымъ и оставлена на своеемъ содержаніи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, особенно послѣ 12 года, она начала видимо упадать. Около 1820 г. (какъ видно изъ конс. дѣлъ) монастырскія зданія: церкви, келліи, и прочія службы, оставленныя безъ всякой поддержки, обваруживали признаки разрушенія; пахатныя поля, долго остававшіяся безъ обработки, поросли кустарникомъ. Терпя во всемъ скудость, обитель постепенно теряла сочленовъ своихъ, переселявшихся въ другіе монастыри, и лучшіе изъ монашествующихъ, оставшіеся въ обители, числомъ не болѣе 6 человѣкъ, были слабые старцы, доживавшіе свой вѣкъ въ обители; прочіе были большею частию присланы на покаяніе; въ монастырѣ часто не было богослуженія по мѣсяцу ¹. Въ такомъ жалкомъ состояніи была обитель до 1845 г.; съ этого времени преосвященный Тимоѳей обратилъ все свое стараніе на поддержаніе ея. Такъ какъ беспорядки въ монастырѣ произошли главнымъ образомъ отъ слабости настоятелей, то онъ прежде всего позаботился найти дѣятельного настоятеля,— и вызвалъ для этой должности іеромонаха изъ монастыря Бѣлобережскаго, Орловской губ., Брянскаго уѣзда, Палладія. Этому опытному строителю обитель обязана почти всѣмъ настоящимъ благоустройствомъ.

Испросивъ значительныя пожертвованія, онъ прежде всего приступилъ къ перестройкѣ соборнаго храма: разобравъ его до основанія, онъ расширилъ, повысилъ его значительно противъ прежняго и завершилъ 5-ю главами въ византійскомъ стилѣ. Престолы оставлены прежніе: въ верхнемъ этажѣ во имя Сопшествія св. Духа, въ нижнемъ во имя Рождества Богородицы.

Зданіе окончено и освящено въ 1852 г. преосвященнымъ Тимоѳеемъ. Въ недавнее время выстроены 5-ти престольный

¹ Лѣтопись и описание заштатнаго монастыря, называемаго срѣдинская пустынь, іеромонаха Пимена, бывшаго очевидцемъ всего этого.

храмъ благочестивымъ усердіемъ г-жи Глазовой, которая по-
жертвовала для него около 12,000 р. с. Во время построй-
ки соборного храма, производились работы надъ жилыми кор-
пусами; вновь выстроенъ деревянный флигель для настояте-
ля и нѣкоторой части братіи, и ризницы, трапезный кор-
пушъ съ нѣсколькими келліями для посѣтителей и кухнею съ
подвалами. Въ 1848 г. выстроена новая деревянная гостин-
ница, а въ 1853 г., при постоянно увеличивающемся коли-
чество посѣтителей, — другая гостинница; перестроены ста-
рыя братскія келліи, и для складки купеческихъ товаровъ
во время ярмарки 23 іюня въ день Владимірской Божіей
Матери построенъ въ монастыря особый гостинный дворъ.
Число пожертвованій постепенно увеличивалось по мѣрѣ
умноженія посѣтителей, а посѣтителей стало привлекать
улучшеніе порядка при богослуженіи и строгая жизнь нѣ-
которыхъ старцевъ. Многіе изъ посѣтителей, видѣвшіе мо-
настырь до обновленія, единогласно утверждаютъ, что преж-
нюю обитель можно примѣтить только по мѣстоположенію
и по нѣкоторымъ старымъ зданіямъ, но по чиноположенію
и по церковной службѣ нельзѧ узнать.

Впрочемъ, какъ ни много значать сами по себѣ всѣ эти
улучшенія, главнымъ образомъ поддержаніе монастыря за-
висѣло отъ особенной помощи Божіей Матери,—чрезъ ико-
ну ея, извѣстную подъ именемъ Владимірской. Эта икона
сдѣлалась особенно извѣстною съ 1842 г., по слѣдующему
обстоятельству. Весною этого года въ апрѣлѣ, когда, по
обыкновенію, пользуясь полою водой, нагруженныя суда от-
правляются къ Рижскому порту, около 475 барокъ за мел-
ководьемъ остановилось на Межѣ въ виду монастыря. Ра-
бочіе на судахъ, нанятые до Риги, истомившись ожиданіемъ
прибытия воды, стали требовать у судохозяевъ двойной пла-
ты за все время стоянки. Тогда судохозяева, чтобы не по-
терпѣть еще большаго, обратились къ настоятелю монасты-
ря Викентію съ просьбой отслужить канонъ Владимірской
Божіей Матери на самой рѣгѣ при баркахъ. Настоятель вы-

несъ икону Божіей Матери на рѣку и отслужилъ молебствие съ водоосвященiemъ. Въ тотъ же день, вслѣдъ за кратко-временнымъ дождемъ, вода въ рѣкѣ прибыла болѣе, чѣмъ на полтора аршина; пользуясь этимъ, судоходяева немедленно отправились въ дальнѣйшій путь и кончили его, не встрѣтивъ болѣе никакихъ препятствій. Признательные къ столъ необыкновенной помощи небесной, торговцы на воз-вратномъ пути снова посѣтили пустынъ и просили отслужить предъ тою же иконою благодарное молебствие. Съ тѣхъ порь купечество, торгующее съ Ригой, оказываетъ постоянное усердіе къ обители, и значительные вклады ихъ весьма много содѣйствовали улучшенію монастырскихъ зданій. Вязем-ское купечество, въ память необыкновенной помощи Царицы небесной, пожертвовало въ соборъ соребряный дискось, съ словами, вычеканенными на немъ: «Въ воспоминаніе 1842 года». Икона Владимірской Божіей Матери—есть точная копія съ такого же образа, находящагося въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Она поставлена въ кіотѣ подъ балдахиномъ. Усердіе народа къ этой иконѣ такъ велико, что братія обители въ теченіе цѣлаго года, особенно лѣтомъ, постоянно заняты отправленіемъ службы съ канономъ. Въ придѣльномъ храмѣ въ честь Владимірской Божіей Матери обращаетъ на себя вниманіе — богатый антиминсъ на престолѣ, на которомъ надпись показываетъ, что онъ существуетъ съ 1700 г. Откуда и кѣмъ принесенъ онъ въ обитель—неизвѣстно. Въ 2 верст. отъ монастыря построенъ въ недавнее время скитъ: въ немъ есть церковь во имя Иоанна Предтечи и нѣсколько келлій для престарѣлыхъ и болѣющихъ иноковъ¹.

Содержаніе монастыря.

За Ордынскою пустынью числится, по генеральному раз-межеванію, пахотной, сѣнокосной и подъ лѣсомъ земли 136 дес. и одна мельница на р. Межѣ. Настоятелемъ обители

¹ Смотр. въ прилож. Слово, произнесенное преосв. Антониемъ при освященіи сей церкви.

по штатамъ положено быть строителю, но, смотря по заслугамъ, нѣкоторые получали санъ игумена, и архимандрита.

X.

Гжатскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ лежитъ между границами Тверской губ. съ С., Московской съ В., Калужской съ Ю., Сычевскимъ, Юхновскимъ и Вяземскимъ уѣздами съ З. По пространству онъ вдвое меньше Бѣльского уѣзда, но больше—по числу жителей. Пространство его 343,386 дес. а жителей 117,788. Церквей въ этомъ уѣздѣ 38, за исключениемъ 5 городскихъ; слѣдовательно на каждую церковь приходится 2,700 ч. Значительная часть народонаселенія, имѣя грубыя, извращенные понятія о вѣрѣ, и отдѣлившись отъ православной церкви, не считаетъ нужнымъ имѣть у себя храмы.

Этотъ уѣздъ образовался въ одно время съ прочими новоустроенными уѣздами Смоленской епархіи; до этого времени Гжатскъ назывался пристанью, и въ церковномъ управлении зависѣлъ (до 1782 г.) отъ епископа Переяславского и Дмитровскаго¹. Населеніе Гжатска довольно позднее: по извѣстію Московской межевой канцеляріи, присланному по просьбѣ священнослужителей собора въ 1844 г., онъ населенъ, по повелѣнію Петра Великаго 1718 г., купцами разныхъ городовъ, и былъ на правахъ города. Въ дѣлѣ 1748 года, о полюбовномъ обмѣнѣ соборной земли, упоминается городская ратуша и ея члены.

Соборная церковь во имя Благовѣщенія Божией Матери стоитъ надъ р. Гжатью. О построеніи ея уцѣлѣлъ документъ. Это—просьба на имя государя императора Петра I лейб-гвардіи поручика Феодора Новокиценова, въ которой прописывается, что по указу царскаго величества въ 1718 г.,

¹ Дѣло консист. арх. до 1787 г.

велѣно на новоустроенной пристани въ Можайскомъ уѣздѣ близь рѣки Гжати построить вновь церковь Благовѣщенія пресвятой Богородицы, да теплую церковь во имя св. первопрестольныхъ апостолъ Петра и Павла, деревянныя. Тогда же, указомъ Петра Великаго, за благословеніемъ митрополита Игнатія Сарскаго и Подонскаго, повелѣно, чтобы «верхи на тѣхъ церквахъ» сдѣланы были «по чину противъ прочихъ церквей, а не шатровые; алтари сдѣлать круглые, тройные, а въ церкви въ алтарныхъ стѣнахъ царскія двери были бъ посреди, а подъ царскихъ дверей по правую сторону поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подъ Всемилостиваго Спаса поставить образа настоящихъ тѣхъ храмовъ; по лѣвой сторону царскихъ вратъ вначалѣ поставить образъ пресвятой Богородицы и иные образа по чину;—а какъ тѣ церкви построены и къ освященію приготовлены будутъ и тѣ церкви освятить того же Можайскаго уѣзда, Колоцкаго монастыря игумену Тихону.» Церковь окончена 1724 г. Въ обеспеченіе духовенства соборнаго, высочайшимъ указомъ повелѣно подъ церковь и подъ кладбище «попу съ причетники подъ селидьбу отмѣрить земли во всѣ стороны по 40 саж., и тоя церкве попу съ причетники владѣть церковною Николаевскою землею, что въ Тарунтаевѣ, въ двухъ верст. отъ собора; пашни 11 четв. въ полѣ, а въ дву (причатахъ) потому же, сѣнныхъ поясовъ 15 копенъ.» Подписанъ указъ за скрѣпкою дьяка Алексія Владыкина и приложена патріаршая домовая печать¹. Эта земля въ 1748 г., по высочайшему указу, изъ Переславской духовной консисторіи въ Гжатскій духовный заказъ и по добровольному согласію купечества, обмѣнена на ближайшую выгонную близь Манкинскаго рубежа. Резолюція подписана преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ Можайскимъ и Волоколамскимъ, по опредѣленію Переславской духовной консисторіи. Теплая со-

¹ Документъ исжевой Московской канцеляріи, присланный по просьбѣ священниковъ служителей собора.

борная церковь двухпрестольная во имя первопрестольныхъ апостолъ и Николая чудотворца выстроена въ 1753 г.; вмѣсто этой церкви въ 1841 г. выстроена новая теплая трехпрестольная во имя Тифинской Божіей Матери, первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла и святителя Николая.

Богоявленская приходская церковь освящена въ 1784 г. (какъ видно изъ слѣдующей надписи на крестѣ, хранящемся въ этой церкви: «Оный храмъ Богоявленія Господня освященъ 1784 г., по благословенію јеофилакта, епископа Переславскаго и Дмитровскаго). Кладбищная церковь во имя Усѣкновенія честныѧ главы Іоанна Предтечи, съ двумя придѣлами во имя Покрова Божіей Матери и пророка Иліи выстроена въ 1801 г.; кладбищная Вознесенская съ придѣломъ священномученика Харалампія устроена въ 1791 г. Въ тюремномъ замкѣ домовая церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы построена въ 1846 г.

Всѣ эти церкви за исключеніемъ тюремной, по сказанію старожиловъ, въ 12 г. на обратномъ пути непріятелей изъ Москвы, когда весь городъ былъ сожженъ, были однѣ разорены, другія обращены или въ лазаретъ или въ конюшни.

Крестные ходы въ Гжатскѣ.

Въ день Богоявленія изъ собора въ Богоявленскую церковь бываетъ ходъ по окончаніи литургіи, на рѣку для водоосвященія; въ день Преполовенія—изъ приходской Богоявленской въ соборную, и отсюда по окончаніи литургіи на рѣку для водоосвященія. Въ день Вознесенія изъ собора въ кладбищную Вознесенскую церковь, отсюда по окончаніи литургіи обходить западную часть города. 29 августа изъ собора въ кладбищную церковь во имя Усѣкновенія честныѧ главы Іоанна Предтечи. Кромѣ того, почти всегда чрезъ годъ жители города въ маѣ или въ іюнѣ мѣсяцѣ поднимаютъ икону Божіей Матери изъ Колочского монастыря, и городское духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣчаетъ и со-

проводжаєтъ єе до собора. Недѣли двѣ или три икона находятся въ соборѣ, пока посѣтить дома жителей на соборной сторонѣ; потомъ съ крестнымъ ходомъ переносится въ Богоявленскую церковь; и послѣ того, какъ всѣ жители обнесутъ ее по домамъ, назначается духовенствомъ день для обратнаго выноса иконы изъ города; тогда послѣ литургіи, она сопровождаєтъ крестнымъ ходомъ до городскихъ гравницъ за три версты,—послѣ чего принимаетъ ее отправленный изъ монастыря іеромонахъ съ послушниками.

Колочскій монастырь.

Въ Гжатскомъ уѣздѣ находится Колочскій, третьеклассный мужескій монастырь. Онъ стоитъ на берегу рѣки, памятной по Бородинской битвѣ, Колочи; въ 40 верстахъ отъ Гжатска, въ 25 отъ Можайска, въ уѣзду котораго онъ принадлежалъ до опредѣленія границъ, и въ 12½, верстахъ отъ новоустроеннаго Тучкова женскаго монастыря на Бородинскомъ полѣ. Основаніе ему положено въ 1413 г., Можайскимъ княземъ Андреемъ, сыномъ Димитрія Ioannovicha Donского, по случаю явленія на этомъ мѣстѣ образа пресвятой Богородицы. Тогда же монастырь надѣленъ былъ отъ разныхъ благотворителей, особенно отъ князя Андрея Dимитріевича, разными землями и угодьями¹. Монастырь вскорѣ сдѣлался известнымъ по разнымъ чудотвореніямъ отъ иконы Божіей Матери, и настоятели его, въ санѣ игуменовъ, неоднократно присутствовали на соборахъ въ Москвѣ. Такъ на соборѣ 1572 г. о разрѣшеніи 4 брака Ioannu IV упоминается игуменъ этого монастыря Евѳимій; другой игуменъ Корнилій былъ переведенъ сначала казначеемъ митрополитскаго двора въ Москву, а потомъ 1567 г. произведенъ въ архіепископа Ростовскаго². Еще одинъ игуменъ Колочскій упоминается

¹ Степенные книги—степ. XIII, гл. 27; древняя рукопись монастыря, писанная полууставомъ 1439 г. священникомъ Іаковомъ Андреевымъ, и Ист. Іер. ч. IV, стр. 578.

² Исторія Госуд. Рос. Карава. т. IX, пр. 268.

при избраніи патріарха 1589 г. О существованіи монастыря въ началѣ XVII вѣка свидѣтельствуетъ надпись на чудотворной иконѣ Божіей Матери: «въ лѣто 3901 отъ Р. Хр. 1611 г. пречестныи и велийкіи обители пресвятой Богородицы Колочскаго монастыря.» Надпись не только говорить о существованіи его, но и называетъ его великимъ. Безъ сомнѣнія не могло быть, чтобы этотъ монастырь, стоящій на дорогѣ къ Москвѣ для постоянныхъ враговъ Россіи поляковъ, избавился отъ разоренія во время междуцарствія и въ первые годы царствованія Михаила Феодоровича. Но изъ описанія зданій этого монастыря, составленного въ 1784 г. игуменомъ Мисаиломъ предъ обновленіемъ его, видно, что эти зданія, судя по плану ихъ, материаламъ и крайней ветхости, никакъ не позже XVII вѣка. Состояніе монастыря въ это время имѣло такой видъ: 1) «соборная во имя Успенія Божіей Матери церковь о пяти главахъ и 6 надъ олтаремъ, поставленного на деревянномъ срубѣ: этотъ срубъ отъ долговременного стоянія былъ уже такъ ветхъ, что покрывать его желѣзомъ никакъ не можно было. Кромѣ 5 главъ былъ еще большой куполь нижній, и, по обширности своей, болѣе былъ подверженъ течи,—«отъ чего каменнымъ сводамъ дѣгалось немалое поврежденіе.» 2) Съ соборною церковью была соединена теплая каменная церковь съ деревянико крышею, которая была также ветха; имѣла 49 аршинъ въ длину и 23 въ ширину. 3) Къ теплой каменной церкви придѣланы были 4 каменные палаты, которыхъ стѣны сѣверная и восточная сверху до самаго фундамента «лонгли», такъ что «и ходить въ оные крайне опасно.» 4) Каменная колокольня въ нѣсколько ярусовъ, въ которыхъ утверждены были вокругъ, на деревянныхъ брусьяхъ, перила. 5) Наугольная башня съ восточной стороны, восьмериковая, — сверху до самаго фундамента со всѣхъ сторонъ расщемилась. 6) По обѣимъ сторонамъ колокольни были братскіе корпуса; они имѣли по 30 аршинъ въ длину на каждой сторонѣ, слѣдовательно количество братіи въ этомъ мона-

стыръ было нѣкогда весьма значительное. «Построенныя, сказано въ дѣлѣ, съ давнихъ временъ, при самой большой Смоленской дорогѣ, каменные братскія келліи въ стѣнахъ вовсе разрушены по той причинѣ, что вмѣсто обыкновенной кирпичной набутки кладены въ великомъ множествѣ въ стѣны недожженные известковые камни. И такое разрушение коснулось ихъ не теперь только, а гораздо раньше. Какъ за означеннымъ поврежденіемъ жить въ нихъ стало не можно, то выстроены при бытности еще вотчинѣ для братіи деревянныя келліи (следовательно каменные келліи стояли до построенія деревянныхъ), но и тѣ пришли вныѣ уже въ крайнюю ветхость и по причинѣ согнившихъ нижнихъ вѣнцовъ обсыпаны отъ холода почти до оконъ землею, а въ слѣдующіе годы, за совершеннымъ ихъ согниченіемъ, и жить негдѣ будетъ вовсе.» Явный нерасчетъ былъ, оставивъ безъ поправки каменные келліи, строить деревянныя, но именно поѣтому и надобно полагать, что постройка деревянныхъ келлій производилась въ то время, когда средства монастыря были такъ ограничены, что не на что было перестроить каменные зданія; т. е. во время учрежденія монастырскаго приказа въ половинѣ XVII столѣтія. Такимъ образомъ зданія монастыря служатъ въ нѣкоторомъ смыслѣ хроникою его: по всей вѣроятности въ одно время съ церковью, непозже XVII столѣтія, были построены тѣ 4 палаты, которые соединены были съ теплою церковью; потомъ съ увеличеніемъ средствъ монастыря выстроены еще каменные братскія келліи по объемъ сторонамъ колокольни. Деревянныя братскія и настоятельскія келліи позднѣйшей постройки. Сначала монастырь находился въ вѣдомствѣ Можайскихъ и Волоколамскихъ епископовъ, потомъ, до 90 годовъ прошлаго столѣтія, — Крутицкихъ¹. Въ 1778 г. коллегію экономіи ассигновано было на поправку монастыря 500 руб., но видно

¹ Дѣло арх. 1787 г. п. 10, запросъ изъ канцеляріи св. Сѵнода: въ какой губ. состоитъ Колочскій монастырь.

на эту сумму многаго сдѣлать нельзя было, когда чрезъ четыре года подано новое прошеніе съ подробнымъ описаниемъ всѣхъ ветхостей. Высочайшимъ указомъ отпущенено снова въ 1784 году 5750 руб. 37 коп.; какія улучшения въ монастырѣ сдѣланы были на эту сумму, можно видѣть изъ сравненія ветхостей его до полученія суммы, съ описаніемъ монастыря въ 1794 г.¹ Въ это время монастырь имѣть слѣдующій видъ: 1) посрединѣ соборная Успенская церковь о пяти главахъ съ восьмерикомъ (т. е. съ фонаремъ объ 8 окнахъ); при ней около алтаря двѣ палаты: въ одной ризница, въ другой «книго-хранительница», о которыхъ прежде не было упомянуто; при той же соборной церкви въ каменной трапезѣ два придѣла: по правую сторону Святителя Николая чудотворца, по лѣвую пророка Иліи. Иконостасъ въ главной церкви весь рѣзной съ такими же царскими дверьми и сънью надъ ними. На многихъ иконахъ серебряные, вызолоченные вѣнцы, а на чудотворной иконѣ, кроме богатой серебряной ризы, осыпанной разными драгоценными камнями съ золотыми вещами, положено было сканное золотое кружево; вверху иконостаса рѣзное позолоченное распятіе съ предстоящими при крестѣ Ioannomъ Богословомъ, Божію Матерію и ангелами, держащими рипиды; всѣ эти лица также рѣзныя, позолоченныя. Въ придѣлахъ иконостасы безъ рѣзбы, но вызолоченные. 2) Вновь построены каменные двухъэтажныя келліи настоятельскія съ приличной внутренней отдѣлкой, обновлены братскія келліи, трапеза и проч. 3) Изъ братскихъ корпусовъ, стоявшихъ по ту и другую сторону колокольни, оставлены 3 келлai: одна по правую съ часовнею, и двѣ по лѣвую.

Въ 1812 г. монастырь былъ занятъ французами (и подвергся безощадному разоренію: храмъ опустошенъ, иконостасъ сожженъ, имущество монастырское разграблено, вѣт деревянныхъ постройки также сожжены). Непріятели находи-

¹ Дѣло конст. арх. 1794 г., п. 34. Опись Колочского монастыря.

лись въ немъ до самого изгнанія. На канунѣ знаменитой Бородинской битвы, Наполеонъ съ 4-хъ ярусной колокольни обозрѣвалъ поле Бородинской битвы. Въ 1816 г. на поправку монастыря отпущено было изъ св. Сунода 10,000 руб. На эту сумму, стараниемъ игумена Іоасафа, обновленъ соборъ, вызолочены иконостасы и расписаны стѣны. Во время этихъ обновленій 1818 г., посѣтилъ обитель покойный государь Александръ Благословенный, поклонился чудотворной иконѣ Божіей Матери, и принялъ отъ настоятеля копію съ нея. 1830 г., во время свирѣпствовавшей холеры, устроенъ былъ при этомъ монастырь карантинъ, и заступленіемъ Божіей Матери спасены были отъ болѣзни не только всѣ пребывавшіе въ монастырѣ и карантинѣ, но и окрестные жители. 1837 г. посѣтилъ эту обитель наследникъ престола, нынѣ царствующій Государь Императоръ, поклонился Божіей Матери, всходилъ на колокольню и долго смотрѣлъ оттуда на Бородинское поле, обозрѣвалъ настоятельскія и братскія келліи и оставилъ въ память своего пребыванія милостивое пожертвованіе въ пользу монастыря. Съ 1817 года монастырь постепенно оправлялся; — но приведенъ былъ въ прежній видъ не раньше 1839 г. Нового ничего не прибавлено противъ того, что было въ 1794 г.; но за то все, что было разорено и повреждено, — исправлено. Въ настоящее время, какъ и въ 1794 г., монастырь имѣеть соборную Успенскую церковь съ тѣми же 2 придѣлами; настоятельскій двухъэтажный корпусъ, два братскихъ каменныхъ корпуса, колокольню надъ св. воротами о 4 ярусахъ съ шпилемъ; на церкви и колокольнѣ кресты вызолочены и убраны мѣдными репіями и сіяніями, чрезъ огонь позолоченными. Монастырь обнесенъ каменною оградою на 270 саж. съ 6 башнями.

Колочская икона Божіей Матери.

Лучше украшеніе монастыря чудотворная икона Божіей Матери (Колочская). Эта икона явилась 1413 г. близъ рѣки

Колочи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится пынѣ монастырь: О явленіи ся одинаково рассказывается въ степенныхъ книгахъ, въ прологѣ подъ 9 числомъ юля и въ рукописи, написанной полууставомъ въ 1439 г. нѣкоторымъ священникомъ Іаковомъ Андреевымъ. Передаемъ разсказъ, какъ онъ изложенъ въ степенной книгѣ.

Простой и убогій земледѣлецъ, именемъ Лука, ходя въ лѣсу близъ жилища своего, нашелъ на древѣ икону съ двумя затворами, на средней доскѣ былъ изображенъ ликъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, на затворахъ съ одной стороны пророкъ Илія, съ другой святитель Николай чудотворецъ. Поклонившись иконѣ, Лука поставилъ ее не въ домѣ своеи, а на одномъ деревѣ, стоявшимъ близъ его поля. Во время его отсутствія, другой такой же крестьянинъ подошелъ къ дереву, гдѣ стояла икона, взялъ и отнесъ ее въ домъ свой. Лука, узнавъ объ этомъ, стала умолять крестьянина, чтобы онъ возвратилъ ему икону, и для убѣженія его, далъ ему хлѣбъ *овсяный*; тотъ согласился, и Лука тотчасъ перенесъ икону въ домъ. Въ это время лежалъ у него больной. Узнавъ объ этой иконѣ, онъ помолился предъ нею съ живою вѣрою и немедленно получилъ исцѣленіе. Слухъ объ этомъ скоро распространился, многие недужные прибѣгали къ иконѣ съ молитвою и получали исцѣленіе. Тогда на самаго Луку стали смотрѣть уже не какъ на простаго человѣка, но какъ на пророка или апостола. Чтобы приобрѣсть большую славу, онъ отправился съ иконою по разнымъ городамъ. Въ Можайскѣ вышелъ къ нему на встречу благовѣрный князь Андрей Димитревичъ съ боярами и множествомъ народа; а въ Москвѣ—митрополитъ Фотій съ епископами, со всѣмъ духовенствомъ, князьями, княгинями и безчисленнымъ множествомъ народа. Такимъ образомъ Лука ходилъ съ иконою изъ города въ городъ, и гдѣ онъ ни былъ, везде оставлены были слѣды чудесныхъ исцѣленій. Собравши этимъ путешествіемъ значительное богатство, Лука возвратился на Колочу, и поставилъ тамъ цер-

ковъ во имя Богородицы; потомъ не забылъ и себя: построилъ богатый домъ и зажилъ покняжески, накупилъ разныхъ слугъ, предался роскоши, принался за охоту, подражая вельможамъ, и сдѣлался высокомѣренъ не только предъ боярами, но и предъ самымъ княземъ своимъ Андреемъ Димитревичемъ, такъ что однажды напалъ на ловчихъ князя, поссорился съ ними и ограбилъ ихъ, отнявъ у нихъ соколовъ и ястребовъ княжескихъ. Благочестивый князь перенесъ оскорблѣніе ради пресвятой Богородицы. Но забывшійся простакъ не остался безъ вразумленія. Однажды ловчие князя, поймавъ медвѣди, вели его мимо дома Луки, и по желанію хозяина выпустили его; медвѣдь бросился на Луку и изломалъ его до полусмерти. Узнавъ объ этомъ несчастіи Луки, князь посыпалъ его, укорилъ въ неразумной жизни, и совѣтоваль ему воспользоваться этимъ случаемъ для исправленія себя. Лука раскаялся и, отдавъ князю все свое богатство, просилъ его употребить оное на какое-нибудь богоугодное дѣло. Князь построилъ монастырь, въ которомъ постригся и умеръ изувѣченный Лука.

Чудотворная икона Божіей Матери поставлена въ соборномъ храмѣ у праваго клироса. Здѣсь каждую субботу, по древнему обычаю, совершаются предъ нею акаѳистное пѣніе, и каждый разъ присутствуютъ приходящіе для поклоненія ей. Но особенное стеченіе народа бываетъ 9 іюля въ день явленія ея. Въ прежнія времена, когда Колочскій монастырь принадлежалъ Можайскому уѣзду, ежегодно въ субботу пятидесятницы, св. икона отиравляема была въ этотъ городъ по просьбѣ гражданъ. Въ настоящее время этотъ обычай исполняется жителями города Гжатска. По описанію, составленному 1794 г., риза на этой иконѣ была весьма дорогой цѣны. Надъ Богоматерью и Спасителемъ были чеканенные золотые вѣнцы съ разными каменями. Такіе же вѣнцы были надъ св. пророкомъ Иліею, святителемъ Николаемъ, Аврааміемъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ и Пафнутиемъ Боровскимъ. Самая риза была се-

ребряная позолоченная, и надъ нею положена была еще золотая сътка (кружево) съ камнями.

Въ 1839 г. серебряная риза была снята для очистки и поновления, въ это время на иконѣ найдены были въ З столбцахъ слѣдующія письмена:

Въ 1 столбцѣ:

По правую руку
Божіей Матери.

«Мѣсяца сентября
въ 1 день, при паствѣ
великаго господина
Кирь Гермогена, па-
триарха Московска-
го и всея Россіи, а
самодержавнаго Го-
сударя великаго кня-
зя не бѣ тогда въ
царствующемъ гра-
дѣ Москвѣ на вдов-
ствующей Русской
землѣ, грѣхъ ради
нашихъ, во времѧ
междоусобныѧ бра-
ни повелѣніемъ (не
видно) Іакова (да-
лѣ же тоже разобрать
цельзя).»

Въ 2 столбцѣ:

«Божіемъ изво-
леніемъ, поновлена
бысть сія св. икона
чудотворного обра-
за пресвятой Бого-
родицы Колочекія съ
предѣчнымъ Мла-
денцемъ Господомъ
нашимъ Іисусомъ
Христомъ, въ лѣто
1611 г.»

Въ 3 столбцѣ:

«Пречестныя и ве-
ликія обители Коло-
чевскаго монастыря
труды и тщаніемъ
многогрѣшнаго раба
Божія(не видно)Гри-
горьевасына, а про-
вище Богдана Волог-
жанина, въ славу св.
Троицы Отца и Сы-
на и св. Духа и
пречистыя Влады-
чицы нашея Богоро-
дицы и присно-дѣвы
Маріи. Аминь.»

Въ 1841 г. золотая сътка съ иконы была снята, вѣро-
ятно для того, чтобы замѣнить ее новою; въ ней оказалось
вѣсу 51 золотникъ. Въ библіотекѣ монастырской есть нѣ-
сколько книгъ довольно старинной печати; таковы: Евангеліе
въ маломъ форматѣ, печатанное 1685 г. Апостоль, печатан-
ный 1684 г., два октоиха 1683 г. Минея мѣсячная 1687 г.
Требникъ 1680 г. Евангеліе воскресное съ толкованіемъ

1681 г. Двѣ книжицы православнаго ученія сокращенной богословіи печатано 168 г.—1660 г. Четыре ирмологія 1683 г. Служба и чудеса св. Николая 1679 г. Книга св. Григорія Назіанзина 1665 г. Книга проповѣдей Гедеоновыхъ, печатанная 1760 г. Вообще библиотека этого монастыря была многосложна, сравнительно съ другими монастырями Смоленской епархіи.

Содержаніе монастыря.

Монастырь этотъ со времени основанія своего владѣль вогчинами; по отобраниі имѣній, онъ оставилъ на жалованье третьеклассныхъ монастырей. Кроме того ему предоставлено во владѣніе: мѣльница о двухъ поставахъ на рекѣ Колочѣ, три небольшихъ пруда, озеро при рекѣ Москвѣ въ 20 verstахъ отъ монастыря, и 36 дес. пахатной и сѣнокосной земли. Настоятели въ обители издавна были игумены, но списокъ старинныхъ настоятелей утраченъ. По дѣламъ монастыря, хранящимся въ консисторіи, настоятели упоминаются съ 1782 г.: Мисайлъ, переведенный въ Калужскій Боровскій монастырь архимандритомъ; Аполлоній Терлецкій, бывшій послѣ архимандритомъ Смоленскаго Аврааміевскаго монастыря и ректоромъ семинаріи, Антоній, Іосифъ Щировскій, послѣ архимандритъ Бизюкова монастыря, Іеронимъ, Стефанъ Бараповъ, Іоасафъ Серединскій, послѣ архимандритъ Вяземскаго Свято-Предтечева монастыря, Константинъ Юдепичъ, Аполлоній, за заслуги произведенный въ архимандриты.

XI.

Сычевскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ примыкаетъ съ Сѣвера къ Тверской губ., уѣздамъ Зубцовскому и Ржевскому, съ Вост. къ Гжатско-

му уѣзду, съ Юга къ Вяземскому, съ Запада къ Бѣльскому. Пространство его: 236,761 дес., въ 3 раза меньше Бѣльского уѣзда и меньше всѣхъ уѣзовъ Смоленской епархіи, но по густотѣ народонаселенія больше всѣхъ уѣзовъ; всѣхъ жителей — 95,426; на квадратную милю приходится 2030 чл. Сычевскій уѣздъ образовался въ 1787 г.; до этого времени въ епархиальномъ управлѣніи зависѣлъ отъ епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, что видно: а) изъ надписей на богослужебныхъ книгахъ и изъ духовныхъ записей, хранящихся въ архивѣ Сычевскаго духовнаго правленія съ 1760 года, гдѣ жители Сычевокъ и сель, принадлежащихъ этому уѣзду, значатся въ Вяземскомъ уѣздѣ, епархіи Сарской и Подонской; б) въ церквяхъ сель: Васильевскаго, Пискова, Короваева — Алмазова и Суботниковъ, есть древніе антиквары, освященные въ разныя времена митрополитами Сарскими и Подонскими¹. Церквей въ городѣ и уѣзда, за исключеніемъ кладбищныхъ, 46; слѣдовательно на каждую церковь приходится—по 2076 ч. Въ этомъ уѣздѣ также много есть отступившихъ отъ православія и ненуждающихся въ церквяхъ и священникахъ. Въ городѣ церквей 3: соборная трехпрестольная, главный престолъ Вознесенія Господня, приделы: во имя св. Николая чудотворца и Феодора Стратилата. Она построена въ 1759 году стараніемъ прихожанъ². 1798 г. она вновь оправлена: стѣны главнаго престола отдѣланы подъ палевої мраморъ, иконостасъ поставленъ рѣзной, вызолоченный червоннымъ золотомъ³. Изъ иконъ, украшающихъ храмъ, замѣчательна по древности икона Николая чудотворца. Она находилась еще въ прежней деревянной церкви, стоявшей на мѣстѣ нынѣшняго собора до 1759 г., и тогда, равно какъ и нынѣ, была въ особенномъуваженіи у жителей. Между напрестольными св. вещами, особен-

¹ Донесеніе статист. ком. 1851 г. п. 19.

² Дѣло конст. арх. 1780 г. п. 11, исполненіе по вопросу намѣстнаго правленія, когда и кѣмъ построены церкви и монастыри.

³ Дѣло конст. арх. 1804 г., п. 77. Объ освященіи собора въ Сычевкахъ.

ное внимание обращаетъ евангѣліе цѣнностю своею: оно обложено вызолоченнымъ серебромъ, вѣсомъ въ 2 пуда, и имѣетъ 17 вершковъ въ длину и 12 въ ширину. Нѣкоторыя села Сычевскаго уѣзда замѣчательны по давнему существованію въ нихъ церквей, какъ видно изъ дѣла 1780 г., п. 11, о постройкѣ церквей. Въ Покровскомъ въ Курошахъ церковь Покрова пресв. Богородицы устроена была въ 1550 г., въ Спасскомъ въ волостяхъ 1660 г., въ Безобразовѣ 1600 г., въ Липицахъ Преображенія Господня тоже въ 1600 г., въ Слизневѣ во имя великомученика Георгія 1660 г., въ Хотьковѣ Вознесенія Господня съ придѣломъ великомученицы Параскевы 1692 г., въ Васильевскомъ каменная Благовѣщенія Божіей Матери 1680 г., въ Архангельскомъ деревянная во имя Архангела Михаила 1682 г. Въ селѣ Милюковѣ каменная церковь во имя Николая чудотворца поздней постройки 1761 г., но въ ней есть икона святителя Николая, почитаемая народомъ за чудотворную. Въ селѣ Спасскомъ на Днѣпрѣ, въ церковь Преображенія пожертвована княземъ Салтыковымъ икона Божіей Матери Скорбящей, замѣчательная по цѣнности. Величина ея въ поллистѣ обыкновенной бумаги, футляръ на ней серебряный, а риза чистаго червоннаго золота, унзанная жемчугомъ; по краямъ ея и на вѣнцахъ Богоматери и младенца Іисуса положены драгоценныя камни. Въ селѣ Ивановскомъ, въ церкви Владимірской Божіей Матери есть Маргаритъ, отпечатанный 7150=1642 г., при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ и патріархѣ Іоасафѣ. Въ селѣ Баскаковѣ, въ каменной трехпрестольной церкви во имя Рождества Христова, есть два евангелія, замѣчательныя по старинной печати, и еще болѣе по надписямъ. Одно изъ нихъ печатано въ Москвѣ 1685 г., при государяхъ и вел. кн. Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, при патріархѣ Іоакимѣ, въ $\frac{1}{4}$ листа; на немъ подпись по листамъ: «положили сіе св. евангеліе, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ вотчину Новодѣвичьяго монастыря въ селѣ Баскаковѣ, въ церкви Николая чудотворца, города Вязмы посадскіе люди: Давидъ, Дані-

иль, да Фома Прусковы». Другое евангелие, печатанное также въ 1703 г., въ поллистъ крупными буквами; на пемъ есть также надпись: «пожертвовалъ новодѣвичьяго монастыря слуга Архиппъ Ивановъ, сынъ Кривенковъ. Подпись Вяземскаго уѣзда села Тесова-Успенскаго попъ Пустрошениовъ 1719 г. 19 марта». Въ этихъ подписяхъ новое доказательство, — что эта мѣстность принадлежала Вяземскому уѣзду. Въ 4-хъ верстахъ отъ церкви села Баскакова есть, такъ называемый, св. колодезь, куда ежегодно въ 9-ю послѣ Пасхи пятницу бываетъ крестный ходъ; въ часовнѣ, устроенной надъ этимъ колодеземъ, находится образъ великому Параклесу; — по устному преданию, это копія съ явленной на этомъ мѣстѣ иконѣ, взятой будто бы игуменьемъ Новодѣвичьяго Московскаго монастыря, подъ вѣдѣniемъ котораго находилась въ то время вся Баскаковская волость¹.

Краснинскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ лежить между Порѣчскимъ съ сѣвера и Смоленскимъ съ востока, Рославльскимъ съ юга и Могилевской губ. съ запада и юга. Пространство его: 245,487 дес., нѣсколько больше противъ Сычевскаго, но народонаселенія меньше, — всего — 65,544 человѣка, слѣдовательно адѣль на квадратную милю приходится не болѣе 1,337 человѣкъ. Всѣхъ церквей, считая въ тѣмъ числѣ городскія — 48, и на каждую изъ нихъ приходится по 1,365 человѣкъ. Въ городѣ З церкви: *Соборная* во имя великомученицы Екатерины, построенная по высочайшему указу и на пожертвованную царскую сумму 1786 г. Освященіе собора совершено 1789 г.², архимандритомъ Аврааміевскаго монастыря и ректоромъ семинаріи Петромъ. Но бѣдность новоотстроенаго собора была такъ велика, что, несмотря на пополненіе утвари изъ ветхой Успен-

¹ Домесеніе стат. ком. 1851 г., п. 19.

² Дѣло конс. арх. обѣ освященіи собора 1789 г., п. 19.

ской церкви, ей многого не доставало при освященіи: колокола, сосуды, напрестольный крестъ и евангелие куплены уже послѣ освященія. Въ 12 г. и это скучное имущество было уничтожено; въ одной изъ стѣнъ собора до сихъ поръ еще остается знакъ вражескаго пребыванія: ядро, пущенное въ стѣну собора, пробивъ двѣ желѣзныя рѣшетки въ окнахъ, оставило небольшое, но замѣтное углубленіе въ стѣнѣ; его хотѣли задѣлать въ 1837 г., но, по приказанію нынѣ царствующаго Государя, посѣтившаго городъ около этого времени, оно оставлено по прежнему въ память будущимъ вѣкамъ. На сумму въ 1,000 руб., отпущенную для собора въ 1812 году изъ государственного казначейства, соборъ былъ исправленъ; въ 1814 году государыня императрица Марія Феодоровна пожаловала для него ризы и стихарь алаго бархата, которые и донынѣ употребляются при служеніи въ большиѣ праздники. Къ собору приписаны двѣ ветхія деревянныя церкви: Николаевская и Успенская; первая выстроена 1709 г., а вторая 1700 г. крестьянами дворцовой Краснинской волости¹. Изъ Краснинского собора ежегодно совершается крестный ходъ вокругъ города 23 іюня въ день Срѣтенія чудотворной иконы Владимирской Божіей Матери. Онъ установленъ въ 1831 году, съ дозволеніемъ начальства, по случаю открывшейся холеры. Недалеко отъ города въ 2½ верстахъ, на томъ мѣстѣ, где происходило сраженіе въ 1812 г., поставленъ памятникъ, такой же формы какъ Смоленскій, и съ иконою Богородицы Одигитріи. Онъ открытъ въ 1847 г., въ присутствіи бывшаго тогда смоленскаго архиепископа Тимофея, освящавшаго памятникъ и произнесшаго рѣчь по этому случаю.

Краснинскаго уѣзда въ селѣ Волковѣ есть старинная каменная церковь во имя Преображенія Господня. По преданію, она построена во время польского владычества при Сигизмундѣ, и была назначена для католического богослуженія. Это подтверждается самимъ устройствомъ храма: внутри его за

¹ Дѣло арх. 1780 г., п. 11 о построеніи церквей.

лѣвой сторонѣ въ трапезѣ до сихъ поръ еще замѣтны слѣды, гдѣ стоялъ органъ. Кѣмъ именно устроена эта церковь—неизвѣстно; по клировымъ вѣдомостямъ значится, что она существовала въ 1618 г., а по случаю поправокъ вновь освящена 1718 г. архимандритомъ Аврааміевскаго монастыря, Константиномъ; антиминсъ, хранящійся въ этой церкви, освященъ гораздо раньше: между патріаршествомъ — 1705 году¹.

Въ селѣ Максимовскомъ была также церковь, построенная при польскомъ королѣ².

Въ селѣ Сорокинѣ при церкви Покрова пресвятаго Богородицы почитается за чудотворную икона Казанской Божіей Матери, и для моленія предъ нею собирается значительное количество народа 8 іюля и 1 октября. Указомъ смоленской духовной консисторіи 1812 года, дозволено причту этой церкви ходить съ иконой по всему Краснинскому уѣзду.

Въ селѣ Носковѣ, при церкви великомученицы Параскевы, икона Божіей Матери Троеручицы, по словамъ донесенія въ статистической комитетѣ 1852 г., также считается за чудотворную, съ незапамятныхъ временъ; здѣсь особенное стеченіе народа бываетъ 24 іюля и 29 августа. По ходатайству холерного комитета, и эту икону, указомъ духовной консисторіи 13 іюня 1848 г., дозволено носить въ другіе приходы, по желанію богомольцевъ³.

¹ Донесеніе стат. ком. 1851 г., п. 25.

² Дѣло арх. 1780 г., п. 11.

³ Донесеніе статист. комит., п. 25.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1.

СЛОВО

**высокоопреосвященнейшаго Тимофея, бывшаго архиепископа
Смоленского и Дорогобужского,**

произнесенное имъ въ смоленскомъ Богоявленскомъ Соборѣ
29 ноября 1859 года, при послѣднемъ служеніи и проща-
ніи съ смоленскою паствою.

*Нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову
благодати Его, могущему наздати, и дати
вамъ наслаждіе во освященныхъ всхъ. Деян.
Апост. 20, 32.*

Такъ вѣщаетъ сосудъ избранный, учитель языковъ—Апостолъ Павелъ, раздучаясь съ ефесскими пресвитерами, а въ лицѣ ихъ и со всею Церковью. Святый Апостолъ поручаетъ ихъ Богу и благодатному Его слову, могущему наздать души ихъ болѣе и болѣе, и даровать имъ блаженное наслаждіе въ царствіи неувѣдающей славы, со всеми праведными и освященными.

Непостижимая десница промысла Божія, управляющая судьбами нашими, указуетъ и мнѣ новый путь, — иное житіе въ одной изъ смиренныхъ пустынѣ доселѣ управляемой мною здѣшней епархіи. Судьбы Божіи повелѣваютъ мнѣ разлучиться съ возлюбленнымъ сердцу моему Смоленскомъ. Въ послѣдній разъ наслаждаюсь я лицезрѣніемъ вашимъ, богоспасаемые смольяне. Въ послѣдній разъ бесѣдую съ вами, возлюбленная братія. Ибо, — кто знаетъ? — можетъ быть, по удаленіи отъ васъ, Господь двинетъ свѣтильникъ моей жизни съ своего мѣста и угасить его на вѣки. Мо-

жеть быть, тѣ изъ васъ, кои нынѣ предстоять престолу Божію и раздѣляютъ со мною теплія моленія во Всеизвѣшченному, восхищены будуть отъ среды живыхъ: мы странники на землѣ сей и пришельцы; *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14).

Но положимъ, что долготерпѣніе Божіе, ожидающее нашего покаянія, и продолжитъ нашу жизнь: но уже нѣтъ надежды и возможности видѣться намъ, развѣ предъ судищемъ Христовымъ. Тамъ соберемся мы паки для услышанія отъ всемірного Судія или вожделѣннаго для душъ праведныхъ благословенія небеснаго Отца, или ужаснаго для грѣшниковъ проклятія. Тамъ откроются и мои и ваши сокровенные мысли. Тамъ обнажатся и мои и ваши тайныя побужденія. Тамъ оцѣнятся и мои и ваши дѣянія. Тамъ ясно узритъ каждый изъ насъ, какъ мы проходили и свои званія: я—недостойнаго пастыря, а вы—словесныхъ овецъ Христовыхъ; вѣждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится.—Я трепещу сего страшнаго часа. О, еслибы я могъ сказать тогда грозному и неумытному Судію: вотъ тѣ, надъ коими я былъ поставленъ стражемъ, соблюдены всѣ во имя Твое, и никто изъ нихъ не погибъ!

При семъ моемъ скорбномъ разлученіи съ вами, я ничего не нахожу нужнѣе и необходимѣе для васъ, какъ поручить васъ, съ Апостоломъ Павломъ, Богу. Кто ходитъ подъ Его небеснымъ кровомъ, кто живеть подъ сѣнью криль Его; тотъ ничего не страшится, тотъ наслаждается Его миромъ, превышающимъ всякий разумъ міра сего, тотъ радуется неизреченною радостію, непостижимою для людей вѣка сего. Да будетъ, убо, Господь вашимъ помощникомъ и покровителемъ, при путеводствїи и покровѣ Его Матери, смоленской Одигитріи!

А чтобы намъ не лишиться всемогущаго Его покрова; то вся жизнь наша должна быть управляема не правилами свѣта сего, не духомъ растѣннаго міра сего, но спасительнымъ Его словомъ: глаголы Его суть духъ и животъ.—По-

сему, я поручаю васъ и благодатному Его слову. Творцамъ-то сего слова—добрымъ дѣлателямъ Онъ даруетъ наслѣдие вѣчныхъ благъ со всѣми освященными, или праведными.

Я оставляю васъ съ любовію; ибо видѣлъ живые опыты любви, благорасположенія и привѣтливости отъ всѣхъ сословій.—Духовенству, дворянству, купечеству и всей паствѣ смоленской приношу искреннѣшую благодарность за вниманіе и усердіе ко мнѣ.

Ежели кто оскорбленъ мною какимъ бы то ни было образомъ, да простить моимъ слабостямъ и немощамъ. Я же, съ своей стороны, никѣмъ не огорченъ; всѣми доволенъ; всѣмъ благодаренъ.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами!—Аминь.



2.

С Л О В О,

произнесенное преосвященнейшимъ Антоніемъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, при освященіи новаго храма въ Ордынской пустыни, Порѣчскаго уѣзда, 3 сентября 1861 года.

Радуйся пустыня жаждущая! да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ! Ис. 35, 1.

Сими словами пророкъ Исаія привѣтствовалъ пустыню Йорданскую, когда, въ пророческомъ вдохновеніи, узрѣлъ славу Господню, имѣвшую, еще спустя нѣсколько столѣтій, озарить ее явленіемъ въ ней Бога Спасителя — Господа нашего Іисуса Христа, пришедшаго въ пустыню сю для крещенія отъ Иоанна, и оттолѣ исшедшаго на великое дѣло служенія спасенію человѣческаго рода.

Сими словами могу и я привѣтствовать нынѣ тебя, пустыня Ордынская, видя не въ отдаленномъ будущемъ, а уже въ настоящемъ нѣкоторый отблескъ на тебѣ той же славы Господней, въ таинственномъ явленіи и благодатномъ вселеніи въ тебѣ того же Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. *Радуйся пустыня жаждущая! Да веселится пустыня!*

Еще не такъ давно пустынная обитель сія была очень пуста — и по скучности своего внѣшняго состоянія: по малости и тѣснотѣ жилищъ для обитанія иноковъ, бѣдности самаго храма молитвы, лишенію достаточныхъ средствъ къ содержанію, — и по недостатку внутренняго благоустройства: по малому числу иноковъ, несовершенству чина и

келейного и церковного, оскудѣнію духа монашескаго. Но — въ непродолжительное время, благодатю Божію и помощію пресвятой Матери Божіей, являющей обители сей свой особенный покровъ и источникъ милостей чрезъ свою чудотворную икону, — эта пустыня жаждущая оживилась, обновилась, довольно благоустроилась и со всѣмъ и внутри, пріобрѣла боголюбивыхъ благотворителей, украсилась благолѣпіемъ храмовъ, а наипаче красотою стройнаго чина богослужебнаго и строгой, благочестивой жизни иноческой, наполнилась уже немалымъ числомъ обитателей, жаждущихъ спасенія души, и стала привлекать къ себѣ сонмы богомольцевъ. Не видно ли здѣсь исполненіе въ иѣкоторой мѣрѣ того, что зреѧтъ Исаїѣ въ пустынѣ Іорданской: *проторжеся вода въ пустыни, и потоки въ земли жаждущей... тамо будетъ веселіе птицамъ, и селитва трости, и лузи* (Ис. 35, 6. 7)? И вотъ, теперь мы видимъ, что и сей пустыни, обогатившейся, послѣ прежніяго сиротства, многими чадами, рече Господь: *разшири място твоєя кущи и покрововъ твоихъ, водрузи, не пощади, продолжи ужъ твоя, и колія твоя укръпи; еще на десно и на лъво простри* (Ис. 54, 2. 3). Нашлись души, жаждущія большаго уединенія и безмолвія, для болѣе строгихъ подвиговъ жизни иноческой, чѣмъ какъ можетъ быть это въ стѣнахъ обители. Они восхотѣли кущи свои водрузить въ иѣкоторой дали отъ ней — тамъ, гдѣ имѣютъ быть могилы отшедшихъ отцевъ и братій ихъ, а такимъ образомъ въ семъ мѣстѣ будущаго упокоенія ихъ устроился сей скитъ и созданъ сей храмъ, нынѣ благодатию Духа Святаго освященный. Слава и благодареніе Господу, благоволившему и устроившему тако! Паки убо и паки реку тебѣ, пустыня Ордынская: *радуйся пустыня жаждущая! да веселится пустыня!* Ибо въ семъ святомъ храмѣ ты имѣешь новый благодатный источникъ воды живая къ утоленію душъ жаждущихъ спасенія, — душъ и отшедшихъ отцевъ и братій, о которыхъ будетъ здѣсь выну приноситься молитва и совершаться безкровная

жертва тѣла и крови Христовой, душа и тѣхъ, кому жить будуть здѣсь при ихъ могилахъ, въ безмолвіи и подвигахъ иноческихъ.

И да цвѣтетъ пустыня яко кринъ! Вотъ тебѣ, пустыня Ордынская, послѣ привѣтствія пророческаго, и благожеланіе пророческое! Цвѣти, яко кринъ, обиліемъ на тебѣ того же всезиждущаго и всеохраняющаго благословенія Божія, которое благоустроило и привело тебя въ сіе настоящее твоё состояніе! Цвѣти, яко кринъ, продолженіемъ того же покрова и тѣхъ же милостей преблагословеній Дѣвы Матери Божіей, которая видимо простерты были надъ тобою и подавали тебѣ средства и способы къ твоему благоустроенію. Цвѣти, какъ кринъ, обиліемъ въ тебѣ братій, ищущихъ подъ мирнымъ кровомъ твоимъ духовнаго совершенія и спасенія души своей. Цвѣти, какъ кринъ, всегдашнимъ ненарушимымъ блуденіемъ въ тебѣ того строгаго и стройнаго чина церковной молитвы и богослуженія, который такъ отрадно и поучительно видѣть у тебя. Цвѣти и благоухай, какъ кринъ, обиліемъ въ тебѣ неоскуднымъ истиннаго монашескаго духа, являющаго себя въ вѣрномъ исполненіи тѣхъ обѣтовъ, которые приемлютъ обрекающіе себя житію иноческому вмѣстѣ съ одеждой иноческою. Да цвѣтутъ и благоухаютъ братія твои оставленіемъ всѣхъ мірскихъ растлѣнныхъ нравовъ и обычаевъ, отверженіемъ всѣхъ пристрастій къ земному и вещественному и устремленіемъ, вмѣсто того, духа своего къ единому горнему. Да цвѣтутъ и благоухаютъ воздержаніемъ не отъ брашень токмо излишнихъ, услаждающихъ и утучняющихъ плоть, но отъ всѣхъ плотскихъ похотей, воюющихъ на духъ, умерщвленіемъ всеконечнымъ всего ветхаго человѣка съ дѣяньями его. Да цвѣтутъ и благоухаютъ молитвою и псаломнѣніемъ, которая не отъ устъ только разсѣявались бы въ воздухѣ, но изъ сердца, яко кадило благовонное, возносимись бы къ престолу Господню за всѣхъ и за вся, да тихое и безмолвное житіе и мы всѣ сущіе въ мірѣ пожи-

вемъ во всякъмъ благочестіи и чистотѣ. Да цвѣтуть и благоухають отсъченіемъ всякаго своемыслія и своеволія и покореніемъ, вмѣсто того, ума и воли и всѣхъ силъ духа благому и гу всесовершенного послушанія, которое есть, по ученію отцемъ, царскій путь, т. е. самый удобнѣйшій и надежнѣйшій ко спасенію. Да цвѣтуть и благоухають терпѣніемъ въ подвигахъ, трудолюбіемъ, благимъ дѣланіемъ и тѣлеснымъ и духовнымъ, коими созидается, какъ пчелами сотъ, истинное совершенство духовное и стяжевается царствіе небесное. Да цвѣтуть и благоухають миромъ, братскимъ единомысліемъ и единодушіемъ во всемъ и любовію взаимною, яже есть, по Апостолу, *исполненіе закона и союзъ совершенства*. Да цвѣтуть и благоухають всѣми добродѣтелями евангельскими и надъ всѣми ими — боголюбезнымъ смиреніемъ и нищетою духовною, которыми, какъ щитомъ, покрываются и ограждаются и дѣлаются безопасными всѣ добродѣтели отъ всѣхъ прираженій и искушений вражіихъ. Да цвѣтеть обитель сія, яко кринъ, и обиліемъ притекающихъ къ ней богомольцевъ, которые да идутъ сюда, въ пустыню сію, какъ жаждущіе на воду, не для того, чтобы видѣть здѣсь трости вѣтромъ колеблемы, или человѣки въ мягки ризы одѣяны, но смотрѣть крины сельныя, какъ растутъ, т. е. какъ преуспѣваютъ, благодатію Божію, братія сея пустыни, какъ цвѣты среди тернія міра сего, какъ чада Божіи непорочна посредѣ рода строптива и развращена, — преуспѣваютъ во всемъ, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, и да возвращаются отсюда съ назиданіемъ въ душѣ, съ утѣшениемъ и отрадою въ сердцѣ, и настроениемъ всѣхъ силъ души на все благое и богоугодное, прославляя Отца нашего, иже есть на небесахъ.

Пожелать ли мнѣ еще вамъ, возлюбленная братія, чтобы пустынная обитель ваша цвѣла яко кринъ и обиліемъ вещественныхъ благъ, богатствомъ и удобствомъ жилищъ,

избыткомъ, что ясте и пите, щедрыми дарами и жертвами отъ боголюбцевъ? Знаю—думаю, что и вы знаете и хорошо помните—заповѣдь Господа нашего Иисуса Христа, воспретившаго и всѣмъ христіанамъ, а тѣмъ паче инокамъ, пещись о всемъ этомъ *душею своею*, т. е. съ приложенiemъ всего сердца, съ суетливостю, подавляющею душу, съ недовѣріемъ къ промыслу Божію, питающему и птицъ небесныхъ, и обѣтовавшаго, что ищущимъ первѣ и паче всего царствія Божія, еже есть, по Апостолу, *правда, миръ и радость о Дуслѣ Святѣ, вся сія*, т. е. всѣ вѣшнія, потребныя и необходимыя блага, прилагаются сами собою устроенiemъ свыше. Уповаю, и вы несомнѣнно уповайте, что и съ вами исполнится сіе обѣтованіе Господа, если и вы вѣрно исполните заповѣдь Господню.

Здѣсь приходитъ мнѣ на мысль одно весьма поучительное сказаніе патерика печерскаго. Нѣкогда, еще при жизни Антонія преподобнаго, основателя св. лавры печерской, великий князь Изяславъ, построивъ въ Кіевѣ великолѣпную церковь во имя своего ангела, великомученика Димитрія, желалъ создать при ней и монастырь, и для сего взялъ на игуменство изъ печерской обители преподобнаго Варлаама. «Хотяше бо, замѣчается въ патерикѣ, сотворити свой монастырь паче печерскаго монастыря, надѣясь на богатство». Но что же? «Мнози монастыри, говорится далѣе въ патерикѣ, отъ царей и боляръ богатствомъ поставлены бываютъ, не суть же такови, якоже сіи, иже поставляются молитвою и слезами, пощенiemъ же и бдѣніемъ». И—кань разительно оправдалось опытомъ сіе замѣчаніе! Монастыря Изяславова скоро не стало, и слѣдовъ его нѣтъ теперь, «преподобный же Антоній не имѣлъ золата, ни сребра, но слезами поливая несравнененъ возрасти монастырь!»

О братіе возлюбленные! Да не оскудѣютъ и у васъ сіи самыя надежныя зиждущія силы къ благоустроенію иноческихъ обителей, и обитель ваша не оскудѣть никогда и вѣшними благами; но процвѣтѣ и ими яко кринъ.. Да

будеть съ нею благословеніе отъ святыхъ горъ киевскихъ,
отъ дому пречистыя Матери Божія, отъ великія лавры пре-
подобныхъ Антонія и Феодосія печерскихъ! Боже, утверди
сіе, еже содѣлаль еси во обители сей! Боже силъ, обрати-
ся убо, и призри съ небеси, и виждь, и посѣти виноградъ
сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя! Аминь.

О П Е Ч А Т К И.

Стр. Строк. Напечатано.

9 — 5-е сниз. при оставлениі
10 — 20 Смоленской области.
25 — 1-е прим. прилеки
30 — 2-е прим. Карчевского
43 — 3-е прим. Межонина
— — 11 28 Июня

57 — 24 Подсосолки, Рублино,
59 — 30 Не желалъ;
62 — 1 беспоповецъ,
70 — 21 не быть
— — въ 1-е прим. Святыи
71 — 25 Ростовской грамотѣ;
72 — 19 въ началѣ XII вѣка
— — 20 1126
73 — 2 1137
79 — 2 и другія
80 — 25 съ 1817
87 — 27 Кашено
90 — 24 Лаврентію Кревицѣ,
91 — 2 Золотой Квашинъ,
98 — 20 Варлаамъ Коховскій,
103 — 2 училище Крутицкой
епархіи.
106 — 3-е прим. о Богослуженіи.
109 — 6 причастіе
112 — 16 Тифлисская,
114 — 9 для охраненія
— — 31 Сонковскій
117 — 11 въ Роговкѣ
118 — 10-е прим. Долтовскимъ.
123 — 5 немощь, за которого
141 — 14 Петербургской гимназіи
143 — 12 времія, изданія
150 — 28 началъ
164 — въ 3-мъ прим. Троицкую.
183 — 6 извѣтъ, пригнаны
— — 17 ad Ph. Peripathetica

Должно читать:

по оставлениі
Смоленской области:
присяги
Парчевского
мельника
въ Іюнѣ въ 1-е воскресенье Петрова
поста
Подсосонки, Рублино,
Не снесемъ;
беспоповецъ,
не быть
святый
Ростиславовой грамотѣ;
въ началѣ XIII в.
1206
1127
и другими
съ 1417
Камено
Льву Кревицѣ,
Золотой Квашинъ,
Варлаамъ Коховскій,
владыками Крутицкой епархіи.

о Богохуленіи.
причастія
Тифлисская,
для храненія
Сонковскій
и Рачевкѣ
Долтовскимъ.
немощь, за которую
Пресбургской гимназіи
время изданія
на чемъ бы
Торопецкую.
извѣтъ пригнаны
ad Ph. Peripathetica

Стр. Строк. Напечатано:

- 184 — 27 изъ запольского рубежа.
189 — 2 но не явились
193 — 18 о Бѣльской иконѣ
199 — 18 до окончанія и послѣ окон-
чанія.
205 — 34 Цвѣтъ духовный.
214 — 8 иконѣ
235 — 35 враговъ города Смоленскъ
239 — 13 лежитъ конь
240 — 1 и въ скорбѣ,
243 — 14 Іосифъ
245 — 29 40 съ вершкомъ
248 — 32 епископъ Михаилъ
262 — 2 на Глумицѣ
266 — 4 и низменнаго
269 — 5 (прим.) и на оно мѣсто
пресели и большу,
274 — 35 въездъ на Ельню;
277 — 31 имѣли
281 — 32 съ дозоромъ
289 — 7 Григорій Милорадовича.
297 — 23 но, съ отнятіемъ вотчинъ,
303 — 25 2,633 кв. в. или 27,427 дес.,
312 — 16 Въ 60 годахъ, когда
324 — 3 Дворцовская церковь.
334 — 15 сколько
336 — 4 Дубасицахъ.
339 — 16 Зыбивы.
347 — 8 Торжца.
— — 25 Шелобы,
352 — 27 отдалъ
360 — 17 поставленнаго
362 — 32 вѣ
364 — 13 стоявшимъ
367 — 9 оставилъ

Должно читать:

- изъ запольского рубежа іеромонахъ
но не являлись
о Бѣльской школѣ
до окончанія и послѣ окончанія
курса.
Увѣтъ духовный.
иконы
враговъ, городъ Смоленскъ
лежитъ каль
и въ скарбѣ,
Іоасафъ
4 съ вершкомъ
еп. Мисаилъ
на Глумицѣ
у низменнаго
и на оно мѣсто постави большу,
выездъ на Ельнию;
имѣла
съ позоромъ
графа Милорадовича.
но, съ посыдніемъ отнятіемъ вотчинъ,
2,633 кв. в., или 274,278 к. дес.,
Въ 60 годахъ прошлаго столѣтія, когда
Дворцовая церковь.
столько
Дубасицахъ
Зыбивы
Торопца.
Шелобы,
отдѣлять
поставленно
вѣ
стоявшемъ
оставленъ.

**RETURN CIRCULATION DEPARTMENT
TO → 202 Main Library**

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

1-month loans may be renewed by calling 432-6305
1-year loans may be recharged by bringing the books to the Circulation Desk
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

~~DO NOT USE~~ DUE AS STAMPED BELOW

OCT 18 1983

CIRCULATION DEPT.

REC. CIR. OCT 18 83

SENT ON ILL

AUG 08 2003

U. C. BERKELEY

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
FORM NO. DD6, 60m, 1/83 BERKELEY, CA 94720

(P.S)

YC 98148

M156996

BR 937
S527

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

RETURN TO → CIRCULATION DEPARTMENT
202 Main Library

LOAN PERIOD	1	2	3
HOME USE			
4	5	6	

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS.

1-month loans may be renewed by calling 426-305
1-year loans may be recharged by bringing the books to the Circulation Desk
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

~~DO NOT USE~~ DUE AS STAMPED BELOW

OCT 18 1983
CIRCULATION DEPT.

REC. CLB OCT 13 '83
SENT ON ILL

AUG 08 2003

U. C. BERKELEY

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
FORM NO. DD6, 60m, 1/83 BERKELEY, CA 94720

(P.S)

YC 98148

M156996

BK 937
5527

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

